

**Обращение в Европейский Суд
по правам человека**

Обращение в Европейский Суд по правам человека

Учебное пособие

Москва
2006

УДК 341.645:347.922(075)

ББК 67.412.2

О 23

*Книга издана МОО ПЦ «Мемориал»
для Европейского центра защиты прав человека (EHRAC).*

Общая редакция: Филип Лич

Обращение в Европейский Суд по правам человека / Под
О 23 общ. ред. Ф. Лича. — М.: МОО ПЦ «Мемориал», 2006. — 528 с.
ISBN 5-902962-02-1

Данное издание представляет собой учебное и справочное пособие по ведению дела в Европейском Суде по правам человека, в котором делается особый упор на проблемы, характерные для России. В пособие вошли переводы четырех глав из книги Филипа Лича «Taking a Case to the European Court of Human Rights» (2-е изд., Oxford University Press, 2005), а также главы, специально написанные для настоящего издания российскими специалистами. Подробно рассматриваются вопросы ведения дел в российских судах, проблемы приемлемости жалоб, анализируются решения, вынесенные Европейским Судом в отношении Российской Федерации.

В приложения к книге вошли учебное судебное дело с комментариями к нему, а также образцы состязательных бумаг, направленных в суд в связи с ранее рассмотренными делам. Это неоценимый учебный материал для юристов, практикующих или намеревающихся практиковать в области международной защиты прав человека.

УДК 341.645:347.922(075)
ББК 67.412.2

ISBN 5-902962-02-1

© МОО ПЦ «Мемориал», 2006

Содержание

Предисловие	vii
<i>Проф. Билл Бауринг</i>	
Благодарности и примечание, относящееся к Протоколу 14	xiv
О ЕНРАС и «Мемориале»	xvi
Контактные данные Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС)	xvii
Список авторов	xix
Указатель дел и решений	xxiii
Глава 1. Ведение дел в российских судах в расчете на разбирательство в Страсбурге	1
<i>Дру Холлинер</i>	
Глава 2. Обращение в Европейский Суд по правам человека с делами из России	19
<i>Дина Ведерникова, Иса Гандаров, Анна Деменева, Докка Ицлаев, Кирилл Коротеев, Наташа Кравчук, Анастасия Мальцева, Андрей Николаев, Алекс Уилкс, Людмила Чуркина, Ольга Шепелева</i>	
Глава 3. Практика и процедура Европейского Суда: до решения о приемлемости	53
<i>Филип Лич</i>	
Глава 4. Практика и процедура Европейского Суда: после решения о приемлемости	103
<i>Филип Лич</i>	
Глава 5. Практика и процедура Европейского Суда: решение по существу и его исполнение	137
<i>Филип Лич</i>	

Глава 6.	
Критерии приемлемости Европейского Суда	167
<i>Филип Лич</i>	

Глава 7.	
Практика Европейского Суда: решение вопроса о приемлемости в связи с российскими делами	231
<i>Алекс Уилкс</i>	

Глава 8.	
Прецеденты Европейского Суда по правам человека: решения по существу, вынесенные в отношении России	247
<i>Катарина Харби</i>	

Приложения

A. Европейская Конвенция о защите прав человека	271
B. Учебное дело ЕСПЧ с пояснениями	307
C. Предшествующие замечания по делам, рассматривавшимся Европейским Судом	341
<i>Русланова и другие против России</i> (<i>Ruslanova and others v Russia</i>)	343
<i>Новоселов против России</i> (<i>Novoselov v Russia</i> , № 66460/01)	393
<i>Фадеева против России</i> (<i>Fadeyeva v Russia</i> , № 55723/00)	398
<i>Исаева и другие против России</i> (<i>Isayeva and others v Russia</i> , № 57947-9/00)	426
<i>Зданюка и другие против Латвии</i> (<i>Zdanoka v Latvia</i> , № 58278/00)	463

Предисловие

Это предисловие описывает и анализирует предпосылки к созданию Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС), а также исключительно трудную ситуацию, в которой проект работает, достигая при этом значительных успехов. Вызывает огромное беспокойство то, что во время написания этого текста Дума обсуждает новый законопроект, который, вполне вероятно, породит серьезные препятствия для международной защиты прав человека в России или сделает ее вовсе невозможной.

В 1996 г., когда Российская Федерация вступила в Совет Европы, она пообещала реализовать огромный перечень обязательств, особенно в сфере прав человека. Одни возлагали большие надежды на то, что событие знаменует подлинный разрыв с мрачным наследием СССР, который ратифицировал множество международных актов в области прав человека, в первую очередь Международный пакт о гражданских и политических правах, только для того, чтобы цинично пренебрегать ими в своей внутренней политике. Другие выражали скепсис¹. Были также сомнения в том, справится ли с этим система Европейского Суда².

Основной причиной озабоченности было то, что с 1994 по 1996 год Россия была вовлечена в вооруженный конфликт в Чечне, повлекший широкомасштабные нарушения прав человека и норм гуманитарного права³. Через год после ратификации Россией Европейской Конвенции по правам человека в 1998 г., федеральные войска вновь были направлены в Чечню. Однако вследствие ратификации Европейской Конвенции граждане из всех регионов России, в том числе и Чечни, теперь имели возможность обратиться с жалобой в Европейский Суд по правам человека — первый и, возможно, наибо-

---

¹ См. Bowring, Bill (1997) «Russia's accession to the Council of Europe and human rights: compliance or cross-purposes?» Issue 6 1997 European Human Rights Law Review pp.628-643, а также Bowring, Bill (1995) «Human Rights in Russia: A Discourse of Emancipation or Just Another Mirage?» // Istvan Pogany (ed) Human Rights in Eastern Europe Aldershot: Edward Elgar

² Kamminga, Menno (1994) «Is the European Convention on Human Rights Sufficiently Equipped to Cope with Gross and Systematic Violations?» v.12 n.2 Netherlands Quarterly of Human Rights p.153

³ Gaeta, Paola (1996) «The Armed Conflict in Chechnya before the Russian Constitutional Court» т. 7 n.4 European Journal of International Law c.563-570

лее эффективный судебный орган, выносящий решения по жалобам на нарушения прав человека, которые обязательны к исполнению государством. В то же время стало очевидно, что обеспечить соблюдение этих решений Россией будет нелегко.

6 апреля 2000 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) получила сообщение своего докладчика по Чечне, лорда Фрэнка Джадда, в котором сурово осуждались жестокость и широкомасштабные грубые нарушения, допускаемые российскими федеральными силами в Чечне. ПАСЕ проголосовала за то, чтобы порекомендовать Комитету министров Совета Европы приостановить членство России, если она немедленно не заключит перемирие и не вступит в политический диалог с представителями чеченского народа. Она также приостановила право голоса российской парламентской делегации и призвала других членов Совета Европы направить межгосударственную жалобу на нарушения прав человека в Европейский Суд по правам человека⁴.

Вслед за этим, 26 июня 2000 г. последовала публикация Советом Европы «Объединенного отчета, содержащего анализ переписки между Генеральным Секретарем Совета Европы и Российской Федерацией в соответствии со ст. 52 ЕКПЧ⁵». Этот отчет подготовили по просьбе Генерального Секретаря три эксперта — Тамаш Бан, Фредерик Сюдр и Питер ван Дейк, — в задачу которых входил анализ его корреспонденции с властями Российской Федерации «в свете обязательств, возложенных на Высокую Договаривающуюся Сторону, которая является получателем запроса по ст. 52 Европейской Конвенции по правам человека». Первый запрос был датирован 13 декабря 1999 г. Экспертов попросили в первую очередь сосредоточиться на объяснениях, которых Генеральный Секретарь имел основания ожидать в этом случае на основании ст. 52, и сравнить эти ожидания с содержанием полученных ответов. Они пришли к выводу, что ответы, данные властями Российской Федерации, не соответствовали даже минимальным критериям эффективности данной процедуры, которые подразумеваются в ст. 52, и отметили:

---

⁴ Сообщение «Рейтерс» от 6 апреля 2000 г.; via Johnson's Russia List

⁵ Document SG/Inf(2000)24, по адресу

<http://www.coe.int/T/E/Human%5Frights/cddh/2.%5FTheme%5Ffiles/03.%5FArticle%5F52/01.%5FDocuments/01.%5FChechnya/SG%20Inf%282000%2924%20E%20-%20SG%20report.asp#TopOfPage>

«Например, было бы законно ожидать, как минимум, того, что в ответах будет предоставлена информация, изложенная конкретно и подробно, о таких вопросах, как инструкции о применении силы, в соответствии с которыми действовали федеральные войска в Чечне, сообщения о расследованиях, ведущихся по каким-либо делам, связанным с нарушениями прав человека, предположительно совершенными военнослужащими федеральных сил, условия содержания под стражей лиц, лишенных свободы российскими властями, и возможности для них эффективно пользоваться правами, гарантированными ст. 5 Конвенции, четкие ограничения, которые были введены вместо свободы передвижения в регионе, и т. д. Однако, даже после разъяснения, данного Секретарем Совета Европы, о том, что от них ожидается, ответы властей не содержали такой информации. Мы делаем вывод, что данные ответы были неадекватными и Российская Федерация не выполнила своего правового обязательства в качестве Договаривающегося Государства в соответствии со ст. 52 Конвенции».

Вот в такой явно не внушающей оптимизма ситуации интерн «Мемориала» Анна Корнилина, Дидерик Лохман из *Human Rights Watch* и я начали работу по первым шести делам, относящимся к событиям в Чечне, которые были направлены в Европейский Суд. Налицо была насущная необходимость в укреплении возможностей обращения в суд и в доступности различных ресурсов. В марте 2001 г. я обратился с заявкой в Европейскую инициативу в области прав человека и демократии Европейской Комиссии о гранте в 1 миллион евро, с целью вести работу по укреплению возможностей во всех регионах России по обращению с жалобами в Страсбург. Эта заявка была основана на партнерстве между Лондонским университетом Метрополитан, Комитетом по правам человека коллегии адвокатов Англии и Уэльса, членом исполнительного комитета которого я являюсь, и организацией «Мемориал». Когда мы узнали в декабре 2002 г. об успехе нашей заявки в Европейскую Комиссию, по счастливому совпадению Страсбургский суд вынес решения о приемлемости в первых шести чеченских делах, признав их полностью приемлемыми.

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) был основан командой, которая уже имела богатый опыт обращения в Страсбург. Филип Лич стал директором ЕНРАС. Ранее он был юридическим директором *Liberty* — ведущей правозащитной организации Великобри-

тании, занимающейся защитой прав человека в стране, и в Курдском правозащитном проекте (KHRP). Тина Девадасан, ставшая менеджером проекта ЕНРАС, ранее тоже была сотрудником по ведению проекта в KHRP. Мы вместе осуществляли работу по подаче в Европейский Суд дел в отношении Турции, также в ситуации широкомасштабных и грубых нарушений прав человека⁶. Я был одним из основателей Курдского правозащитного проекта и с 1994 г. направил в его рамках много жалоб в Страсбург. Вместе с замечательными молодыми российскими юристами, привлеченными для работы в проекте, мы начали пытаться призвать Россию к ответу. За первые три года своей работы судебные дела ЕНРАС были самыми разнообразными и включали следующие сферы: вопросы уголовной юстиции, исполнение решений судов по гражданским делам, условия содержания в тюрьмах, загрязнение окружающей среды, дискриминация по этническому признаку, жестокое обращение в вооруженных силах и грубые нарушения в Чечне.

К сожалению, упорство и непреклонность российского правительства в отношении международных механизмов защиты прав человека, бывшие столь очевидными еще в 2000 г., продолжают и сегодня. Чтение решений Европейского Суда по первым шести делам в связи с Чечней⁷ показывает, что российские власти не провели полного и эффективного расследования по жалобам и не раскрыли материалов дел. Заявители и свидетели испытывали угрозы в свой адрес, а некоторые из них «исчезли» или были убиты⁸. В настоящее время укоренилась практика отказа Суду в возможности ознакомиться с материалами дел из Чечни. Подобное поведение проявилось и в деле *Гусинский против России*⁹, где Суд постановил, что «ограничение свободы заявителя, дозволенное в соответствии со ст. 5(1)(с) было

---

⁶ См. Reidy, Aisling; Hampson, Françoise; and Boyle, Kevin (1997) «Gross Violations of Human Rights: Invoking the European Convention on Human Rights in the Case of Turkey» v.15 n.2 Netherlands Quarterly of Human Rights pp.161-173

⁷ *Исаева против России (Isayeva v Russia)*, № 57947/00, 24.2.05; *Юсупова против России (Yusupova v Russia)*, № 57948/00, 24.2.05; *Базаева против России (Bazaeva v Russia)*, № 57949/00, 24.2.05; *Хашиев против России (Khashiyev v Russia)*, № 57942/00, 24.2.05; *Акаева против России (Akaeva v Russia)*, № 57945/00, 24.2.05; и *Исаева против России (Isayeva v Russia)*, № 57950/00, 24.2.05.

⁸ См., например, дело *Битиевой против России (Bitiyeva v Russia)*, №№ 57953/00 и 37392/03, 20 октября 2005 г.

⁹ Жалоба № 70276/01, решение от 19 мая 2004 г.

применено не только с целью доставить его в компетентный судебный орган по обоснованному подозрению в совершении преступления, но также и по сторонним причинам», а именно с целью запугать его и заставить совершить коммерческую сделку. Таким образом, Россия нарушила не только ст. 5, но и ст. 18 Европейской Конвенции¹⁰.

Настоящее пособие по ведению дел в Европейском Суде представляет собой, таким образом, плод трехлетней работы, которая велась в чрезвычайно сложных условиях. На мой взгляд, с точки зрения укрепления возможностей проект оказался чрезвычайно успешным. Сейчас в России есть группа юристов, вполне способных составлять жалобы, вести дела и представлять их в Европейском Суде. Следует особо отметить заслуги Филипа Лича, директора ЕНРАС, который был незаменим в подготовке этой группы, а также работал с ними изо дня в день над этими делами. Он любезно дал разрешение на перевод для этого учебного пособия четырех глав из второго издания своей книги «Taking a case to the European Court of Human Rights¹¹». В результате учебное пособие выиграло от его вышеупомянутого многолетнего опыта. Несколько юристов ЕНРАС и других российских юристов, прошедших подготовку в рамках этого проекта, участвовали в составлении этого пособия под общим руководством Филипа Лича.

К ноябрю 2005 г. юристы ЕНРАС и «Мемориала» добились вынесения Европейским Судом 11 положительных решений по делам, связанным с широким кругом проблем. Кроме решений по чеченским делам, вынесенным в феврале 2005 г., наши юристы добились, например, важного решения по экологическому делу — *Фадеева против России* — в июне 2005 г. В подобных делах победившие заявители получили авторитетное решение о том, что они пострадали от нарушений Конвенции. Эти решения нередко являются результатом многолетней упорной работы перед лицом пассивности национальных органов власти, и подлинным оправданием их решения обратиться с жалобой в Суд. В связи с этими делами государство не только было

---

¹⁰ Эта статья гласит: «Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены».

¹¹ P. Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*, 2nd edition, Oxford University Press, 2005

обязано выплатить компенсацию заявителям по этим делам, но и, что гораздо важнее — начался процесс исполнения решений, под эгидой Комитета Министров Совета Европы. Это процесс, который должен привести к изменениям в соответствующих законах, практиках и политиках.

Однако в то же время положение гражданского общества значительно ухудшилось. В своем брифинговом документе «Угроза НПО. Управление гражданским обществом: НПО на очереди?» *Human Rights Watch* предупреждает о «разгроме гражданского общества в России»¹². 23 ноября 2005 г. Государственная Дума приняла в первом чтении 370 голосами против 18 новый законопроект, который заставит все НПО, в настоящее время действующие в России, перерегистрироваться в специальной государственной комиссии в течение года, что будет иметь воздействие запрета иностранного финансирования правозащитных НПО, и поставит все гражданское общество под жесткий государственный контроль. Закон, который может быть принят уже в январе 2006 г., также позволит государству контролировать финансирование и расходы НПО¹³. Согласно новому законодательству НПО, финансируемым из-за рубежа, будет запрещено осуществлять деятельность в России через свои представительства, как многие делают это сейчас. Этот законопроект и параноидальные настроения в отношении НПО, которые он выражает, представляет угрозу не только для *Human Rights Watch*, но и для нашей партнерской организации — «Мемориала».

На момент написания этого предисловия нижегородское Общество российско-чеченской дружбы, его исполнительный директор Станислав Дмитриевский и нижегородская газета «Правозащита» являются субъектом различных судебных разбирательств: от Министерства юстиции, желающего закрыть Общество, прокуратуры, предъявившей Дмитриевскому обвинения в разжигании национальной розни и до налоговых органов, предъявивших огромные налоговые претензии, наложивших штраф и обвинивших организацию в уклонении от уплаты налогов. По сути, они решили, что гранты, полученные Обществом от Европейской Комиссии и американского Нацио-

¹² Human Rights Watch Briefing Paper, November 22, 2005, по адресу <http://hrw.org/backgrounder/eca/russia1105/>

¹³ См. Claire Bigg «Russia: NGOs Say New Bill Threatens Civil Freedom» RFE-RL 23 ноября 2005 г.

нального фонда демократии, уже потраченные на проекты, для которых и были предназначены, и прошедшие аудит, должны рассматриваться как чистая прибыль Общества и облагаться налогом соответственно. Если эта схема начнет применяться в других регионах России, это сулит бедствия большинству из 400 тыс. российских НПО, особенно тем 2 тысячам, которые работают исключительно в области защиты прав человека.

Читателю должно быть ясно, что работа ЕНРАС в России сопряжена с большими трудностями. Именно по этой причине я с радостью согласился написать предисловие к этому прекрасному учебному пособию. Это действительно великолепный текст — квинтэссенция трех лет беспрецедентного опыта работы. Он также показывает, что новому поколению бесстрашных молодых российских юристов вполне по плечу вести дела в Страсбургском суде.

Билл Бауринг
профессор прав человека и международного права
Лондонский университет Метрополитан

декабрь 2005 г.

Благодарности

Тина Девадасан (менеджер проекта, ЕНРАС) осуществляла общее руководство подготовкой в печать этого учебного пособия, при содействии Елены Рыжовой («Мемориал») и Кирсти Стюарт (ЕНРАС).

Перевод выполнен кандидатом философских наук Татьяной Томасовой. Рецензенты — кандидат юридических наук, преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова Гаянэ Давидян, студент юридического факультета СПбГУ Сергей Голубок и кандидат юридических наук Аркадий Гутников, проректор Санкт-Петербургского института права.

Содержащийся в пособии указатель дел Европейского Суда по правам человека был составлен стажером ЕНРАС Ануд Таки при содействии стажеров ЕНРАС Лейлы Стоун, Вины Мадхавджи и Григория Аветисяна.

Главы 3-6 были первоначально опубликованы в книге Филипа Лиша «Обращение в Европейский Суд по правам человека» (P. Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*, second edition, Oxford University Press, 2005). В настоящем пособии эти главы переиздаются на русском языке с любезного разрешения издательства Оксфордского университета.

Разделы главы 6, относящиеся к доказательствам и документации, основаны на материалах книг *Reporting Killings as Human Rights Violations Handbook* (разделы 2 и 3) и *The Torture Reporting Handbook* (разделы 2 и 3), изданных Центром прав человека Эссекского университета (Великобритания). Авторы обеих книг — К. Томпсон и К. Гиффард. Материалы воспроизводятся и/или адаптируются в настоящем пособии с любезного разрешения Центра прав человека Эссекского университета.

Текст жалобы, направленной в Европейский Суд по правам человека по делу *Русланова и другие против России* воспроизводится с любезного разрешения организации «Правовая инициатива по России».

Мы также хотели бы выразить признательность всем авторам, принявшим участие в подготовке текста пособия.

ЕНРАС выражает благодарность за оказанную финансовую поддержку следующим организациям: ACAT-Suisse, Комитету по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса, Европейской комиссии, Министерству иностранных дел и по делам Содружества Великобритании и фонду Макатуров .

Примечание, касающееся Протокола 14

Протокол 14 к Европейской Конвенции по правам человека был принят 13 мая 2004 г. На момент подготовки книги в печать данный Протокол еще не вступил в силу. Изменения, вносимые Протоколом в практику Суда, в книге вынесены в отдельные текстовые блоки.

«Усиление ресурсов поддержки женщин и мужчин, направляющих жалобы против Российской Федерации в Европейский суд по правам человека» — проект, осуществляемый ЕНРАС и партнерской организацией «Мемориал». Проект финансируется, первоначально на три года, Европейской комиссией, в качестве гранта в рамках программы «Европейская инициатива по вопросам демократии и прав человека».

«Европейский Союз включает в себя 25 государств-членов, объединивших передовые достижения, ресурсы и судьбы своих народов. На протяжении 50 лет совместными усилиями им удалось создать зону стабильности, демократии и устойчивого развития, сохранив при этом культурное многообразие, личные свободы и атмосферу терпимости. Европейский Союз неуклонно стремится передавать и приобщать к своим достижениям и ценностям страны и народы, находящиеся за его пределами». «Данный материал опубликован при поддержке Европейского Союза. Содержание публикации является предметом ответственности ЕНРАС и не отражает точку зрения Европейского Союза».

О ЕНРАС и «Мемориале»

ЕНРАС

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) был основан при Лондонском университете Метрополитан. Используя международные правозащитные механизмы, в первую очередь Европейского Суда по правам человека, центр оказывает содействие юристам и неправительственным организациям (НПО), осуществляющим правозащитную деятельность в Российской Федерации. ЕНРАС также проводит обучение в области прав человека и два раза в год выпускает бюллетень, посвященный вопросам прав человека. ЕНРАС работает в партнерстве с организацией «Мемориал», а также сотрудничает с другими российскими НПО и юристами. Основное финансирование деятельности ЕНРАС осуществляется Европейской Комиссией, предоставившей грант на три года в рамках программы «Европейская инициатива по вопросам демократии и прав человека», а также Министерством иностранных дел Великобритании.

«Мемориал»

Правозащитный центр «Мемориал» (<http://www.memo.ru/>) был основан в 1989 г. при историко-просветительском обществе «Мемориал». Работа центра направлена на защиту прав человека и в настоящее время осуществляется в рамках трех основных программ. Программа «Горячие точки» сосредоточена на вопросах нарушения прав человека в зонах вооруженного конфликта. Сеть «Миграция и право» обеспечивает защитой беженцев и пострадавших от дискриминации и политических преследований. Совместная программа с Европейским центром защиты прав человека призвана оказывать содействие и поддержку тем людям, которые желают обратиться с жалобами в Европейский Суд по правам человека.

Контактные данные ЕНРАС/ «Мемориал»

МОСКВА

Россия 101990, г. Москва,
Милютинский пер., 18А, оф. 36С
Тел.: +7 (495) 225 31 17
Тел./Факс: +7 (495) 924 20 25
<http://ehracmos.memo.ru>

Адрес для почты:
Россия 127051, г. Москва,
М. Каретный пер., 12

Татьяна Касаткина,
исполнительный директор
E-mail: memhrc@memo.ru

Елена Рыжова,
координатор проекта
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Дина Ведерникова, юрист
E-mail: vedernikova@ehrac.memo.ru

Кирилл Коротеев, юрист
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Натasha Кравчук, юрист
E-mail: kravchuk@ehrac.memo.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ольга Цейтлина
191187 Санкт Петербург,
ул. Гагаринская 12, офис 42
Тел.: + 7 (812) 327 35 09
Факс: + 7 (812) 279 03 71
E-mail: oosipova@hotmail.com

РЯЗАНЬ

Ирина Ананьева
390000 Рязань, пл. Костюшко 3,
офис «А»
Тел.: +7 (4912) 25 51 17
Факс: +7 (4912) 25 51 17
E-mail: Ananas77@mail.ru

НОВОРОССИЙСК

Марина Дубровина
353900, Краснодарский край,
г. Новороссийск, ул. Мира, д. 14/4
Тел.: +7 (8617) 61 10 70
Факс: +7 (8617) 25 47 36
E-mail: almad@mail.kubtelecom.ru

НАЗРАНЬ

Иса Гандаров
386100 Ингушетия, Назрань,
ул. Моталиева, 46
Тел.: +7 (8732) 22 23 49
Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: isa@southnet.ru

УРУС-МАРТАН

Докка Ицлаев
Чеченская Республика,
Урус-Мартан, ул. Ленина 1А
Тел./Факс: +7 (87145) 2 22 26
E-mail: dokka@mail.ru

ЛОНДОН

London Metropolitan University
LN 222, Ladbroke House
62-66 Highbury Grove
London N5 2AD
Тел.: + 44 (0)20 7133 5087
Факс: + 44 (0)20 7133 5173
EHRAC@londonmet.ac.uk
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Филип Лич, директор проекта
Тел.: + 44 (0)20 7133 5111
E-mail: p.leach@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Бауринг,
академический координатор
Тел.: + 44 (0)20 7133 5132
E-mail: b.bowring@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан,
менеджер проекта
Тел.: + 44 (0)20 7133 5087
E-mail:
v.devadasan@londonmet.ac.uk

Елена Волкова,
администратор проекта
Тел.: + 44 (0)20 7133 5090
E-mail: e.volkova@londonmet.ac.uk

Кирсти Стюарт,
специалист по развитию и связям
с общественностью
Тел.: +44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Сведения об авторах

Билл Бауринг – барристер, профессор прав человека и международного права Лондонского университета Метрополитан, академический координатор Европейского центра защиты прав человека.

Билл – весьма опытный практикующий юрист-правозащитник. Он выступал в качестве консультанта Департамента международного развития правительства Великобритании по вопросам доступа к правосудию и правам человека в России и сотрудничал с Уполномоченным ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств в бывшем Советском Союзе. Автор многочисленных публикаций, посвященных проблемам прав человека. Кроме того, он представлял в Европейском Суде интересы заявителей в делах против Эстонии, Латвии, России и Турции.

Дина Ведерникова LLM – юрист ЕНРАС/Мемориал, Москва.

Дина Ведерникова работает преимущественно с жалобами в Европейский Суд по правам человека. К основным направлениям ее деятельности относятся преступления, совершенные во время конфликта в Чечне (произвольные казни, исчезновения и пытки), дискриминация по этническому признаку, милицейский произвол, проблемы миграции и условия содержания под стражей.

Иса Гандаров – юрист, региональный сотрудник ЕНРАС/Мемориал, Назрань (Ингушетия).

Иса работает в проекте правовой помощи ЕНРАС/Мемориал в качестве регионального сотрудника в Назрани с сентября 2003 г. Принимал участие в ряде учебных семинаров и круглых столов, проводимых российскими и международными НПО.

Анна Деменева – юрист, Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека и организация «Сутяжник».

Анна – магистр международного права, аспирантка Уральской государственной юридической академии. Представляла интересы заявителей в Европейском Суде (в первую очередь в деле *Ракевич против России*), участвует в проведении тренингов, а также опубликовала несколько статей по проблемам прав человека.

Докка Ицлаев – юрист, региональный сотрудник ЕНРАС/Мемориал, Урус-Мартан (Чечня).

Докка проживает в Чечне с 1987 г., а до этого работал журналистом и был главой небольшой районной администрации. Совместно с профессором Биллом Баурингом и Филипом Личем он представлял заявителей по делам *Исаевой и других против России* и *Хашиева и других против России* в Европейском Суде по правам человека.

Кирилл Коротеев – юрист ЕНРАС/Мемориал, Москва.

Кирилл участвует в работе по многочисленным делам, направленным в Европейский Суд по правам человека в отношении Российской Федерации, к которым в том числе относятся первые дела в связи с конфликтом в Чечне и дела о загрязнении окружающей среды. Пишет статьи и участвует в обучении по вопросам применения Европейской Конвенции по правам человека.

Наташа Кравчук – кандидат юридических наук, юрист ЕНРАС/Мемориал, Москва.

Специализируется на механизмах международной защиты прав человека и прав ребенка. Она участвовала в качестве тренера и лектора в проектах Европейской Комиссии, ОБСЕ, Совета Европы и ООН в России и СНГ. Она также является автором многочисленных публикаций.

Филип Лич – солиситор, старший преподаватель права в Лондонском университете Метрополитан, директор Европейского центра защиты прав человека.

Филип имеет обширный опыт ведения дел в Европейском Суде, в частности в отношении России, Турции и Великобритании. Является автором книги *'Taking a Case to the European Court of Human Rights'* (второе издание, Oxford University Press, 2005). Участвует в проведении учебных программ Совета Европы и ОБСЕ в области прав человека.

Анастасия Мальцева – юрист, «Правовая инициатива по России».

Анастасия окончила Уральскую государственную юридическую академию в Екатеринбурге и высшие международные курсы по правам человека, организованные Хельсинкским фондом прав человека в Варшаве. С 2001 г. она работает в Правовой инициативе по России и оказывает правовую помощь жертвам грубых нарушений прав и

свобод человека в Чечне, используя внутренние средства правовой защиты и механизмы Европейского Суда по правам человека. Ранее она работала в «Мемориале» (Екатеринбург) в качестве юриста (сфера специализации – гражданские и политические права и свободы) и координатора правозащитных и образовательных программ.

Андрей Николаев – кандидат юридических наук, «Правовая инициатива по России».

Приоритетом в деятельности организации «Правовая инициатива по России» является ведение дел в Европейском Суде с целью добиться возмещения для жертв продолжающихся нарушений прав человека в Чечне. Работу в «Правовой инициативе» Андрей совмещает с преподавательской деятельностью в Российском государственном социальном университете (Москва), где он читает курсы по сравнительному конституционному праву и Европейскому Суду по правам человека.

Алекс Уилкс LL.M – солиситор.

Алекс – практикующий юрист, специализирующийся в области публичного права и ведения дел, связанных с нарушениями прав человека. Получил степень магистра права в Эссекском университете.

Катарина Харби (Швеция) – адвокат, юридический консультант Центра AIRE, старший преподаватель международного права и прав человека в Британско-американском колледже (Лондон) и Уэбстерской Высшей школе Риджент-колледжа (Лондон).

Катарина сотрудничает с центром AIRE в ведении дел в Европейском Суде по правам человека, проводит учебные семинары Совета Европы, Хельсинкской федерации и других международных организаций, в первую очередь в Российской Федерации и бывшей Югославии, является соавтором справочника по правам человека Совета Европы «Право на справедливое разбирательство» (2000 г., в настоящее время готовится в печать повторное издание) и заместителем редактора ежемесячного юридического бюллетеня Центра AIRE.

Дру Холинер – адвокат, член Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга.

Участвует в обучении и оказании помощи юристам, применяющим право Конвенции во внутреннем судебном разбирательстве и ведущих дела в Европейском Суде в отношении большого числа госу-

дарств, в том числе Армении, Финляндии, Грузии, России, Сербии и Черногории, Турции и Великобритании.

Людмила Чуркина – юрист, Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека и организация «Сутяжник».

Людмила – аспирантка Уральской государственной юридической академии. В «Сутяжнике» она координирует программу стратегического ведения дел в национальных судах и в Европейском Суде по правам человека. Она опубликовала несколько статей, посвященных проблемам прав человека.

Ольга Шепелева – юрист, центр содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос».

Ольга также является внешним экспертом Нижегородского комитета против пыток. В 2000 г. закончила юридический факультет Нижегородского государственного университета. С 2001 г. активно участвует в инициативах российских правозащитных НПО, ведущих дела в Европейском Суде по правам человека, по искоренению пыток, сотрудничает с соответствующими органами ООН, ведет исследовательскую, аналитическую и методическую работу.

Указатель дел и решений

Дело	Страница
<i>16 Austrian Communities and some of their councilors v Austria</i> (16 австрийских общин и некоторых из их советников против Австрии), № 5765/77, dec. 31.5.74	181
<i>A and B v UK</i> (A и B против Соединенного Королевства), № 25599/94, dec. 9.9.96	175
<i>A v France</i> (A против Франции), № 14838/89, 23.11.93	205
<i>A v UK</i> (A против Соединенного Королевства), № 25599/94, 23.9.98	175, 227-228
<i>A v UK</i> (A. против Соединенного Королевства), № 35373/97, 17.12.02	96, 158
<i>A.B. v Netherlands</i> (AB против Нидерландов), № 3738/97, 29.1.02	211
<i>A.G. v Sweden</i> (A. Г. против Швеции), № 27776/95, dec. 26.10.95	74
<i>Abdouni v France</i> (Абдуни против Франции), № 37838/97, 27.2.01	125
<i>Abdulaziz, Cabales and Balkandali v UK</i> (Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства), №№ 9473/81 and 9474/81, 28.5.85	189
<i>Acar v Turkey</i> (Ачар против Турции), № 26307/95, 6.5.03 152	124, 126-127, 141, 152
<i>Acimovic v Croatia</i> (Ачимович против Хорватии), № 61237/00, dec. 7.11.02	225
<i>Adali v Turkey</i> (Адалы против Турции), № 38187/97, (see ECHR Press Release, 23.6.03)	109
<i>ADT v UK</i> (ADT против Соединенного Королевства), № 35765/97, 31.7.00	186
<i>Agrotexim and others v Greece</i> (Агротексим и другие против Греции), № 14807/89, 24.10.95	169, 183
<i>Ahmed and others v UK</i> (Ахмед и другие против Соединенного Королевства), № 22954/93, dec. 12.9.95	183
<i>Ahmed and others v UK</i> (Ахмед и другие против Соединенного Королевства), № 22954/93, 2.9.98	464, 467-468, 473
<i>Ahmed v Austria</i> (Ахмед против Австрии), № 25964/94, 17.12.96	128

<i>Ahmet Sadik v Greece</i> (Ахмет Садик против Греции), № 18877/91, 15.11.96	179, 198
<i>Airey v Ireland</i> (Эйри против Ирландии), № 6289/73, 9.10.79	200, 386
<i>Akayeva v Russia</i> (Акаева против России), № 57945/00, 24.2.05 390, 460-461	19, 64, 236, 265,
<i>Akdivar v Turkey</i> (Акдивар против Турции), № 21893/93, 16.9.96 309, 428, 444-445, 448, 458	196, 199, 210, 229,
<i>Akdivar v Turkey</i> (Акдивар против Турции), № 21893/93, Comm. Rep. 26.10.95	42-43
<i>Akkaş v Turkey</i> (Аккаш против Турции), № 52665/99, 23.10.03	153
<i>Akkoc v Turkey</i> (Аккоч против Турции), №№ 22947/93 and 22948/93, 10.10.33	193, 195
<i>Akman v Turkey</i> (Акман против Турции), № 37453/97, 26.6.01	126
<i>Aksoy v Turkey</i> (Аксой против Турции) № 21987/93, 18.12.96 389, 454, 459	370, 379, 383-384,
<i>Aktaş v Turkey</i> (Акташ против Турции), № 24351/94, 24.4.03	104, 108, 111
<i>Ali Erol v Turkey</i> (Али Эрол против Турции), № 35076/97, 20.6.02	120
<i>Allan v UK</i> (Аллан против Соединенного Королевства), № 48539/99, dec. 28.8.01	214
<i>Allenet de Ribemont v France</i> (Аллене де Рибемон против Франции), № 15175/89, 26.6.96	142
<i>Almeida Garrett and others v Portugal</i> (Альмейда Гарретт и другие против Португалии), №№ 29813/96 and 30229/96, 11.1.00	218
<i>Al-Nashif v Bulgaria</i> (Аль-Нашиф против Болгарии), № 50963/99, 20.6.02	229
<i>Altan v Turkey</i> (Алтан против Турции), № 32985/96, 14.5.02	121
<i>Ambrosi v Italy</i> (Амбруози против Италии), № 31227/96, 19.10.00	130
<i>Amrollahi v Denmark</i> (Амроллахи против Дании), № 56811/00, 11.7.02	74
<i>Amuur v France</i> (Амуур против Франции), № 19776/92, 25.6.96	190, 232
<i>Andrášik and others v Slovakia</i> (Андрашик и другие против Словакии), № 59784/00, 60237/00, 60242/00, 60679/00, 60680/00, 69563/01 and 60226/00, dec. 22.10.02	208
<i>Aranasak v Turkey</i> (Аранасак против Турции), № 23423/94, dec. 13.05.96	448

<i>Armstrong v UK (Армстронг против Соединенного Королевства)</i> , № 48521/99, dec. 25.9.01	194
<i>Arslan v Turkey (Арслан против Турции)</i> , № 36747/02, dec. 21.11.02	58
<i>Artico v Italy (Артико против Италии)</i> , № 6694/74, 13.5.80	195, 470
<i>Assanidze v Georgia (Ассанидзе против Грузии)</i> , № 71503/01, 8.4.04	145, 150
<i>Asselbourg and others v Luxembourg (Ассельбург и другие против Люксембурга)</i> , № 29121/95, dec. 29.06.99	401, 403, 405
<i>Asenov v Bulgaria (Асенов против Болгарии)</i> , № 24760/94, 29.10.98	64, 155-156, 365, 373
<i>Asvar v Turkey (Авсар против Турции)</i> , № 25657/94, 10.7.01	104
<i>Autronic AG v Switzerland (Аутроник АГ против Швейцарии)</i> , № 12726/87, 22.5.90	171
<i>Ayder and others v Turkey (Айдер и др. против Турции)</i> , № 23656/94, 8.1.04	210
<i>Ayder and others v Turkey (Айдер и др. против Турции)</i> , № 23656/94, dec. 15.5.95	448
<i>Aydin v Turkey (Айдин против Турции)</i> , № 23178/94, 25.9.97	383, 454, 459
<i>Aydin v Turkey (Айдин против Турции)</i> , № 23178/94, Comm. Rep. 7.3.96	43, 45
<i>Aytekin v Turkey (Айтекин против Турции)</i> , № 22880/93, 23.9.98	194
<i>Ayuntamiento de M v Spain (Аюнтамиенто де М. против Испании)</i> , № 15090/89, dec. 7.1.91	181
<i>Ayuntamiento de Mula v Spain (Аюнтамиенто де Мула против Испании)</i> , № 55346/00, dec. 23.9.03	181
<i>Azinas v Cyprus (Азинас против Кипра)</i> , № 56679/00, 28.4.01	4, 194, 198
<i>Baburin v Russia (Бабурин против России)</i> , № 55520/00, dec. 24.3.05	238
<i>Balıklar v Turkey (Бальмакчи против Турции)</i> , № 26481/95, 6.1.04	125
<i>Balmer-Schafroth v Switzerland (Бальмер-Шафрот против Швейцарии)</i> , № 22110/93, 26.8.97	170, 186, 190, 419
<i>Balyemez v Turkey (Балиемез против Турции)</i> , № 32495/03, (See ECHR Press Release 6.9.04)	107
<i>Banković v Belgium and Others (Банковиц против Бельгии и других)</i> , № 52207/99, dec. 12.12.01	222

<i>Barberá, Messegué and Jabardo v Spain</i> , № 10590/83 and 10589/83, 6.12.88	155, 198
<i>Basic v Austria</i> (Базич против Австрии), № 29800/96, 30.1.01	206
<i>Bazayeva v Russia</i> (Базаева против России), № 57949/00, 24.02.2005	64
<i>BBC v UK</i> (Би-Би-Си против Соединенного Королевства), № 25978/94, dec. 18.1.96	281
<i>Beard v UK</i> (Бизрд против Соединенного Королевства), № 24882/94, 18.1.01	99
<i>Beck v Norway</i> (Бек против Норвегии), № 26390/95, 26.6.01	181
<i>Beer and Regan v Germany</i> (Беер и Риган против Германии), № 28934/95, 18.2.99	223
<i>Berdzenishvili v Russia</i> (Бердзенишвили против России), № 31697/03, dec. 29.1.04	215, 239-240
<i>Beznan v Croatia</i> (Безнан против Хорватии), № 62912/00, 8.11.02	122
<i>Beznan v Croatia</i> (Безнан против Хорватии), № 62912/00, dec. 16.5.02	197
<i>Bilgin v Turkey</i> (Билгин против Турции), № 23819/94, dec. 15.05.95	448
<i>Blecic v Croatia</i> (Блечич против Хорватии), № 59532/00, dec. 30.1.03	97
<i>Booper v UK</i> (Боупер против Соединенного Королевства), № 18711/91, 28.10.94	201
<i>Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret AS v Ireland</i> (Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тикарет АО против Ирландии), № 45036/98, dec. 13.9.01	197, 205, 213
<i>Botta v Italy</i> (Ботта против Италии), № 21439/93, 24.2.98	223
<i>Bottazzi v Italy</i> (Боттацци против Италии), № 34884/97, 28.7.99	149
<i>Bowman and the Society for the Protection of the Unborn Child v UK</i> (Боман и Общество защиты нерожденных детей против Соединенного Королевства), № 24839/94, 4.12.95	183
<i>Boxer Asbestos S.A. v Switzerland</i> (Боксер Асбестос АО против Швейцарии), № 20874/92, dec. 9.3.00	208
<i>Brind and Others v United Kingdom</i> (Брайнд и другие против Соединенного Королевства), № 18714/91, 09.05.1994	338
<i>Brogan and others v the UK</i> (Броуган и другие против Соединенного Королевства), №№ 11209/84; 11234/84; 11266/84, 29.11.88	379

<i>Broniowski v Poland</i> (Бронёвски против Польши), № 31443/96, 22.6.04	148-149
<i>Britărescu v Romania</i> (Брумэреску против Румынии), № 28342/95, 23.1.01	97, 150, 421, 422
<i>Britărescu v Romania</i> (Брумэреску против Румынии), № 28342/95, 28.10.99	442
<i>Brusco v Italy</i> (Бруско против Италии), № 69789/01, dec. 6.9.01	207
<i>Buckley v UK</i> (Бакли против Соединенного Королевства), № 20348/92, 25.9.96	182, 201, 405
<i>Burdov v Russia</i> (Бурдов против России), № 59498/00, 7.5.02 251, 442	192, 233, 242, 249,
<i>Cacerada Fornieles & Cabeza Mato v Spain</i> (Касеррада Форньелес и Кабеса Мато против Испании), № 17512/90, 6.7.92	221
<i>Çakar v Turkey</i> (Чакар против Турции), № 42741/98, 23.10.03	153
<i>Çakıcı v Turkey</i> (Чакичи против Турции), № 23657/94, dec. 15.05.95	448
<i>Calvelli and Ciglio v Italy</i> (Кальвелли и Чильо против Италии), № 32967/96, 17.1.02	184
<i>Campbell and Cosans v UK</i> (Кэмпбелл и Коузанс против Соединенного Королевства), №№ 7511/76, 7743/76, 16.5.80	175, 186
<i>Campbell and Fell v the UK</i> (Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства), №.7819/77; 7878/77, 28.06.84	382
<i>Casea Catholic Church v Greece</i> (Католическая церковь Ханья против Греции), № 25528/94, 16.9.97	172
<i>Caraher v UK</i> (Карахер против Соединенного Королевства), № 24520/94, 11.1.00	191
<i>Cardot v France</i> (Кардо против Франции), № 11069/84, 19.3.31	2, 198-199
<i>Çavuş and Bulut v Turkey</i> (Чавуш и Булут против Турции), №№ 41580/98 and 42439/98, 23.10.03	153
<i>CC v UK</i> (СС против Соединенного Королевства), № 32819/96, 1.2.97	190
<i>Cetin v Turkey</i> (Четин против Турции), № 22677/93, dec. 09.01.95	448
<i>Chahal v UK</i> (Чахал против Соединенного Королевства), № 22414/93, 15.11.96 370, 378, 458	74, 98, 187, 189,
<i>Chapman v UK</i> (Чепмен против Соединенного Королевства), № 24882/94, 18.1.01	99

<i>Chassagnou v France</i> (Шассаньо против Франции), №№ 25088/94; 28331/95; 28443/95, 29.04.99	470
<i>Christians Against Racism and Fascism v UK</i> («Христиане против расизма и фашизма» против Соединенного Королевства), № 8440/78, 16.7.80	173
<i>Church of Scientology Moscow and others v Russia</i> (Московской церкви саентологии и другие против России), № 18147/02, dec. 28.10.04	241
<i>Çiçek v Turkey</i> (Чичек против Турции), № 25704/94, 27.02.01	365, 374, 384, 459
<i>Civet v France</i> (Сиве против Франции), № 29340/95, 28.9.99	203
<i>Conka and Others v Belgium</i> (Конка и другие против Бельгии), № 51564/99, dec. 13.3.01	79, 169
<i>Conka v Belgium</i> (Конка против Бельгии), № 51564/99, 5.2.02	201
<i>Cooke v Austria</i> (Кук против Австрии), № 25878/94, 8.2.00	63
<i>Costello-Roberts v UK</i> (Костелло-Робертс против Соединенного Королевства), № 13134/87, 25.3.93	226
<i>Coster v UK</i> (Костер против Соединенного Королевства), № 24876/94, 18.1.01	99
<i>Council of Civil Service Unions, Braunholtz, Hart, Downey, Windust, Mitchell and McCaffrey v UK</i> (Совет союзов государственных служащих, Браунхольц, Харт, Дауни, Уиндаст, Митчелл и Маккаффри против Соединенного Королевства), № 11603/85, dec. 20.1.87	221
<i>Credit and Industrial Bank v Czech Republic</i> (Кредитный и индустриальный банк против Чешской Республики), № 29010/95, 21.10.03	169
<i>Croke v Ireland</i> (Кроук против Ирландии), № 33267/96, 21.12.00	119
<i>Cruz Varas v Sweden</i> (Крус Барас против Швеции), № 15576/89, 20.3.91	75, 77
<i>Cyprus v Turkey</i> (Кипр против Турции), № 25781/94, 10.5.01 209, 223, 363	78, 84, 107, 135,
<i>Cyprus v Turkey</i> (Кипр против Турции), №№ 6780/74 and 6950/75, 10.7.76	103, 223
<i>D v UK</i> (D против Соединенного Королевства), № 30240/96, 2.5.97	73, 80, 155, 187
<i>Dalgıç v Turkey</i> (Далгич против Турции), № 51416/99, 23.10.03	153
<i>Danderyds Kommun v Sweden</i> (Дандерюдс Коммун против Швеции), № 52559/99, dec. 7.6.01	181

<i>Danilenkov and others v Russia</i> (Даниленков против России), № 67336/01, dec. 19.10.04	231
<i>De Becker v Belgium</i> (Де Бекер против Бельгии), № 214/56, 27.3.62	219
<i>De Jong, Baljet and Van Den Brink v Netherlands</i> (Де Йонг, Баллет и ван ден Бринк против Нидерландов), №№ 8805/79, 8806/79 and 9242/81, 22.5.84	190, 200, 440
<i>De Wilde, Ooms and Versyp v Belgium</i> (Де Вильде, Омс и Ферсип против Бельгии), № 2832/66, 18.11.70	196, 203
<i>Denisov v Russia</i> (Денисов против России), № 33408/03, dec. 6.5.04	240
<i>Denizçi and others v Cyprus</i> (Денизчи и другие против Кипра), №№ 25316-25321/94 and 27207/95, 23.5.01	111
<i>Denmark v Turkey</i> (Дания против Турции), № 34382/97, 5.4.00	118
<i>Denmark, Norway and Sweden v Greece</i> (Дания, Норвегия и Швеция против Греции), № 4448/67, dec. 26.5.70	73
<i>Denmark, Norway, Sweden and the Netherlands v Greece</i> (Дания, Норвегия, Швеция и Нидерланды против Греции), №№ 3321/67, 3322/67, 3323/67, and 3344/67, 5.11.69	73, 103
<i>Devlin v UK</i> (Девлин против Соединенного Королевства), № 29545/95, dec. 11.4.02	202
<i>Deweer v Belgium</i> (Девеер против Бельгии), № 6903/75, 27.2.80	196
<i>Di Sante v Italy</i> (Ди Санте против Италии), № 56079/00, dec. 24.6.04	207
<i>Dichand v Austria</i> (Диханд против Австрии), № 29271/95, 26.2.02	95
<i>Djavit An v Turkey</i> (Джавит Ан против Турции), № 20652/92, 20.2.03	209
<i>Dombo Deheer BV v Netherlands</i> , № 14448/88, 27.10.93	17
<i>Dougaz v Greece</i> (Дугос против Греции), № 40907/98, 6.3.01	106
<i>Drozdz v Poland</i> (Дрозд против Польши), № 25403/94, dec. 5.3.96	229
<i>Dudgeon v UK</i> (Даджен против Соединенного Королевства), № 7525/76, 22.10.81	131
<i>Dudgeon v UK</i> (Даджен против Соединенного Королевства), Series A, № 45, 23.9.81	185, 218
<i>Dulas v Turkey</i> (Дулаш против Турции), № 25801/94, 30.1.01	200, 211
<i>Dulas v Turkey</i> (Дулаш против Турции), № 25801/94, dec. 23.5.96	448

<i>Düringer and others v France</i> (Дюрингэ и другие против Франции), №№ 61164/00 and 18589/02, dec. 4.2.03	229
<i>E.P. v Italy</i> (EP против Италии), № 31127/96, 3.5.01	143
<i>Earl and Countess Spencer v UK</i> (Граф и графиня Спенсер против Соединенного Королевства), №№ 28851/95 and 18852/95, 16.1.98	203
<i>Eckle v Germany</i> (Экле против Германии), № 8130/78, 15.7.82	190, 192
<i>Edwards v UK</i> (Эдвардс против Соединенного Королевства), № 46477/99, dec. 7.6.01	216
<i>Egmez v Cyprus</i> (Эмез против Кипра), № 30873/96, 21.12.00	205
<i>Elçi and Others v Turkey</i> (Эльчи и другие против Турции), №№ 23145/93 and 25091/94, 13.11.03	112, 206
<i>Erozdemir v Turkey</i> (Эроздемйр против Турции), № 57039/00, dec. 31.102	203
<i>Eren v Turkey</i> (Эрен против Турции), № 46106/99, 23.10.03	153
<i>Ergi v Turkey</i> (Эрги против Турции), № 23818/94, 28.07.98	365, 450, 457
<i>Ergül and Engin v Turkey</i> (Эргюл и Энгин против Турции), № 52744/99, 23.10.03	153
<i>F v Spain</i> (F против Испании), № 13524/88, 12.4.91	229
<i>Factory at Chorzów</i> (дело Хожувской фабрики), решение по существу № 13, 1928 г., Постоянная палата международного правосудия, Series A, № 17, at 47.	422
<i>Fadeyeva v Russia</i> (Фадеева против России), № 55723/00, 9.6.05 398	19, 44, 64, 255, 342, 398
<i>Fadeyeva v Russia</i> (Фадеева против России), № 55723/00, dec. 16.10.03	244
<i>Faulkner v UK</i> (Фолкнер против Соединенного Королевства), № 30308/96, Comm. Rep. 1.12.98	200
<i>Faulkner v UK</i> (Фолкнер против Соединенного Королевства), № 37471/97, dec. 18.9.01	194
<i>Federation Chretienne des Temoins de Jehovah de France v France</i> (Христианская федерация Свидетелей Иеговы Франции против Франции), № 53430/99, dec. 6.11.01	182
<i>Fernández-Molina González and 370 other applications v Spain</i> (Фернандес-Молина Гонсалес и 370 других жалоб против Испании), № 64359/01, dec. 8.10.02	217
<i>Ferradini v Italy</i> (Феррадини против Италии), № 44759/98, 12.7.01	7, 92

<i>Fielding v UK</i> (Филдинг против Соединенного Королевства), № 36940/97, 29.1.02	121
<i>Finucane v UK</i> (Финукейн против Соединенного Королевства), № 29178/95, 1.7.03	151-152, 216
<i>Fischer v Austria</i> (Фишер против Австрии), № 27569/02, dec. 6.5.03	153
<i>Foxley v UK</i> (Фоксли против Соединенного Королевства), № 33274/96, dec. 12.10.99	229
<i>France, Norway, Denmark, Sweden and the Netherlands v Turkey</i> (Франция, Норвегия, Дания, Швеция и Нидерланды против Турции), №№ 9940-9944/82, 7.12.85	103
<i>Franz Fischer v Austria</i> (Франц Фишер против Австрии), № 37950/97, 29.5.01	107
<i>Frizen v Russia</i> (Фризен против России), 58254/00, 24.03.05	252
<i>G v Germany</i> (G против Германии), № 13079/87, dec. 06.03.89	339
<i>G.J. v Luxembourg</i> (G.J против Люксембурга), № 21156/93, 26.10.00	169
<i>Gason v Russia</i> (Гасон против России), № 43402/02, 24.2.05	239
<i>Gasus Dossier- und Förder technick GmbH v Netherlands</i> (Газус Дозифр-унд Фёрдер техник ГмбХ против Нидерландов), № 15375/89, 23.2.95	3
<i>Gençel v Turkey</i> (Генчел против Турции), № 53431/99, 23.10.03	153
<i>Gerasimova v Russia</i> (Герасимова против России), № 24669/02, dec. 13.11.03	235
<i>Gitonas and others v Greece</i> (Гитонас и другие против Греции), №№ 18747/91, 19376/92, 19379/92, 28208/95 and 27755/95, 01.07.97	467-468
<i>Giuntarra and others v France</i> (Жюмарра и другие против Франции), № 61166/00, dec. 12.6.01	207
<i>Glaserapp v Germany</i> (Глазенapp против Германии), № 9228/80, 28.8.86	197
<i>Göç v Turkey</i> (Гёч против Турции), № 36590/97, 19.10.00	141
<i>Godínez Cruz against state of Honduras</i> (Годинес Круз против Гондураса), жалоба № 8097, 09.10.82, решение от 21 июля 1989 г., Inter Am. Ct. H.R. (Ser. C), № 8	457
<i>Golder v the UK</i> (Голдер против Соединенного Королевства), № 4451/70, 21.02.75	382, 441
<i>González Marín v Spain</i> (Гонсалес Марин против Испании), № 39521/98, dec. 5.10.99	208

<i>Goodwin v UK</i> (Гудвин против Соединенного Королевства), № 17488/90, 27.3.96	307, 337
<i>Goodwin v UK</i> (Гудвин против Соединенного Королевства), № 28957/95, 11.7.02	100-101
<i>Görgülü v Germany</i> (Гёргулу против Германии) № 74969/01, 26.2.04	146
<i>Gorraiz Lizarraga and others v Spain</i> (Горраис Лисаррага и другие против Испании), № 62543/00, 27.4.04	184
<i>Gorzelik and Others v Poland</i> (Горзелик и другие против Польши), № 44158/98, 17.2.04	9, 133
<i>Gouveia Da Silva v Portugal</i> (Гувейа да Силва Торраду против Португалии), № 65303/01, dec. 22.5.03	207
<i>Gronus v Poland</i> (Гронус против Польши), № 39695/96, dec. 2.12.99	402
<i>Guerra and others v Italy</i> (Гуэрра и др. против Италии), № 14967/89, 19.2.98	170, 224, 399, 402, 404
<i>Guerrera and Fusco v Italy</i> (Геррера и Фуско против Италии), № 40601/98, 31.7.03	143
<i>Guerrera v Italy</i> (Геррера против Италии), № 44413/98, 28.2.02	149
<i>Gul v Turkey</i> (Гул против Турции), № 22676/94, dec. 03.04.95	448
<i>Güleç v Turkey</i> (Гюлеç против Турции), № 21593/93, 27.7.98	44, 456-457
<i>Güler v Turkey</i> (Гюлер против Турции), № 28516/95, 22.4.03	122
<i>Gundem v Turkey</i> (Гундем против Турции), № 22275/93, dec. 09.01.95	448
<i>Gusinskiy v Russia</i> (Гусинский против России), № 70276/01, 19.5.04	19, 258
<i>Gustafsson v Sweden</i> (Густафссон против Швеции), № 15573/89, 25.4.96	227
<i>Guzzardi v Italy</i> (Гуццарди против Италии), № 7367/76, 6.1.80	197, 199
<i>H v UK and Ireland</i> (H против Соединенного Королевства и Ирландии), № 9833/82, 7.3.85	214
<i>Haralambidis and others v Greece</i> (Хараламбидис и другие против Греции), № 36706/97, 29.3.01	195
<i>Haran v Turkey</i> (Харан против Турции), № 25754/94, 26.3.02	126
<i>Hartman v Czech Republic</i> (Хартман против Чешской Республики), № 53341/99, 10.7.03	133, 208

<i>Hatton and others v UK (Хэттон и другие против Соединенного Королевства)</i> , № 36022/97, 8.7.03	96, 399, 402-403, 405-406, 413
<i>Hay v UK (Хэй против Соединенного Королевства)</i> , № 41894/98, dec. 17.10.00	191
<i>Hayrettin Barbaros Yılmaz v Turkey (Хайреттин Барбарос Йилмаз против Турции)</i> , № 50743/99, 23.10.03	153
<i>Heaney v McGuinness v Ireland (Хини и Макгиннес против Ирландии)</i> , № 34720/97, 21.12.00	191
<i>Hewitt and Harman v United Kingdom (Хьюитт и Харман против Соединенного Королевства)</i> , No.12175/86, Comm Rep 9.5.89	337
<i>Hiial v UK (Хиалл против Соединенного Королевства)</i> , № 45276/99, 6.3.01	74, 187
<i>Hilton v UK (Хилтон против Соединенного Королевства)</i> , № 5613/72, 5.3.76	203
<i>Hiro Valani v Spain (Хиро Балани против Испании)</i> , № 18064/91, 9.12.94	5
<i>Hobbs v UK (Хоббс против Соединенного Королевства)</i> , № 63684/00, dec. 18.6.02	202
<i>Hodos and others v Romania (Ходос и другие против Румынии)</i> , № 29968/96, 21.5.2002	421
<i>Hokkanen v Finland (Хокканен против Финляндии)</i> , № 19823/92, 23.9.94	176, 219, 224
<i>Holy Monasteries v Greece (Святые монастыри против Греции)</i> , № 13092/87 and 13984/88, 9.12.34	172
<i>Holzinger v Austria (Хольцингер против Австрии)</i> , № 23459/94, 30.1.01	206
<i>Hornsby v Greece (Хорнсби против Греции)</i> , № 18357/91, 19.03.97	442
<i>Horvat v Croatia (Хорват против Хорватии)</i> , № 51585/99, 26.7.01	207
<i>Hugh Jordan v UK (Хью Джордан против Соединенного Королевства)</i> , № 24746/94, 4.5.01	109, 110
<i>Iatridis v Greece (Ятридис против Греции)</i> , № 31107/96, 19.10.00	62, 144
<i>Paşcu and Others v Moldova and Russia (Плашку и др. против России и Молдовы)</i> , № 48787/99, 8.7.04	19, 73, 151, 164, 233, 268
<i>Paşcu, Lesco, Ivanțoc & Petrov-Popa v Moldova and Russia (Плашку, Лешко, Ивантош и Петров-Попа против Молдовы и России)</i> , № 48787/99, dec. 4.7.04	109, 209

<i>Ihan v Turkey</i> (Ильхан против Турции), № 22277/93, 27.6.00	175
<i>Ihan v Turkey</i> (Ильхан против Турции), № 22277/93, dec. 22.5.95	449
<i>Pijkov v Bulgaria</i> (Илийков против Болгарии), № 33977/96, dec. 20.10.97	75
<i>Immobiliare Saffi v Italy</i> (Иммобилиаре Саффи против Италии), № 22774/93, 28.7.99	200
<i>Incal v Turkey</i> (Инджал против Турции), № 22678/93, 9.6.98	101
<i>Informationsverein Lentia and others v Austria</i> (Информационсферайн Лентиа и другие против Австрии), №№ 13914/88, 15041/89, 15717/89, 15779/89 and 17207/90, 24.11.93	101
<i>Ingrid Jordebo Foundation & Christian Schools and Ingrid Jordebo v Sweden</i> (Фонд Ингрид Йордебо и христианские школы и Ингрид Йордебо против Швеции) № 11533/85, 6.3.87	170
<i>Institute of French Priests and others v Turkey</i> (Институт французских священнослужителей и другие против Турции), № 26308/95, 14.12.00	119
<i>Ipek v Turkey</i> (Ипек против Турции), № 25760/94, 17.2.04	109-111
<i>Ireland v UK</i> , № 5310/71, 18.1.78	43, 103, 107, 458, 471
<i>Isayeva v Russia</i> (Исаева против России), № 57950/00, 24.2.05	19, 64, 265,
<i>Isayeva v Russia</i> № 57947/00, 24.2.05	64, 265, 342, 426, 460-461
<i>Ivanova v Russia</i> (Иванова против России), № 74705/01, dec. 1.4.04	243
<i>J.M. v UK</i> (JM против Соединенного Королевства), № 41518/98, dec. 28.9.00	128
<i>Jane Smith v UK</i> (Джейн Смит против Соединенного Королевства), № 25154/94, 18.1.01	99
<i>Jėčius v Lithuania</i> (Йежюс против Литвы), № 34578/97, 31.7.00	178, 218
<i>Jensen v Denmark</i> (Йенсен против Дании), № 48470/99, dec. 20.9.01	193
<i>Jersild v Denmark</i> (Йерсильд против Дании), № 15890/89, 23.9.94	154
<i>Jian v Romania</i> (Цзянь против Румынии), № 46640/99, dec. 30.3.04	229
<i>John Murray v UK</i> (Джон Мюррей против Соединенного Королевства), № 18731/91, 8.2.96	98
<i>Johnston and others v Ireland</i> (Джонстон и другие против Ирландии), № 9697/82, 18.12.86	185

<i>JPP v France</i> (ЖПП против Франции), № 22123/93, 31.8.94	214
<i>K. & T. v Finland</i> (К и Т против Финляндии), № 25702/94, 12.7.01	130, 141
<i>K.K.C. v Netherlands</i> (К.К.С. против Нидерландов), № 58964/00, 21.12.01	96, 121
<i>K.S. v Turkey</i> (К.С. против Турции), № 23184/94, dec. 03.04.95	448
<i>KA v Finland</i> (КА против Финляндии), № 22751/95, 14.1.03	106
<i>Kadikis v Latvia</i> (№ 2) (Кадикис против Латвии), № 62393/00, dec. 25.9.03	58
<i>Kalantari v Germany</i> (Калантари против Германии), № 51342/99, 11.10.01	74, 128
<i>Kalashnikov v Russia</i> (Калашников против России), № 47095/99, 15.7.02	19, 157, 235, 242-243, 262, 393, 396
<i>Kangasluoma v Finland</i> (Кангаслуома против Финляндии), № 48339/99, 20.1.04	197
<i>Karlan v UK</i> (Карлан против Соединенного Королевства), № 7598/76, 17.7.80	169, 171
<i>Karataş v Turkey</i> (Караташ против Турции), № 33179/96, 9.7.02	212
<i>Karner v Austria</i> (Карнер против Австрии), № 40016/98, 24.7.03	99, 180
<i>Kaya v Turkey</i> (Кайя против Турции), № 22729/93, 19.02.98	358, 365, 383, 450, 454, 457, 459
<i>KCM v Netherlands</i> (КСМ против Нидерландов), № 21034/92, 9.1.95	212
<i>Keenan v UK</i> (Кинан против Соединенного Королевства), № 27229/95, dec. 22.5.98	216
<i>Keenan v UK</i> (Кинан против Соединенного Королевства), № 27229/95, 6.9.99	177
<i>Kerojärvi v Finland</i> (Кероярви против Финляндии), № 17506/90, 19.7.95	224
<i>Khan v UK</i> (Хан против Соединенного Королевства), № 35394/97, 12.5.00	98
<i>Khashiyev v Russia</i> (Хашиев против России), № 57942/00, 24.2.05	19, 64, 236, 265, 390, 460-461
<i>Kinay & Kinay v Turkey</i> (Кинай и Кинай против Турции), № 31890/96, 26.11.02	122
<i>Kingsley v UK</i> (Кингсли против Соединенного Королевства), № 35605/94, 28.5.02	100

<i>Klaas v Germany</i> (Клаас против Германии), № 15473/89, 22.9.93	103-104
<i>Klass and others v Germany</i> (Класс и другие против Германии), № 5029/71, 6.9.78	188, 337, 383, 459
<i>Kleyn and others v Netherlands</i> (Клейн и другие против Нидерландов), №№ 39343/98, 39651/98, 43147/98 and 46664/99, 6.5.03	59, 92, 96
<i>Klyakhin v Russia</i> (Кляхин против России), № 46082/99, dec. 14.10.03	240
<i>Köksal v Netherlands</i> (Кёксал против Нидерландов), № 31725/96, 20.3.01	116
<i>Kolompar v Belgium</i> (Коломпар против Бельгии), № 11613/85, 24.9.92	197
<i>Koltsov v Russia</i> (Кольцов против России), № 41304/02, 24.2.04	232, 238
<i>König v Germany</i> (Кёниг против Германии), № 6232/73, 28.06.78	339
<i>Kontakt-Information-Therapie and Hengen v Austria</i> (Контакт-Информацион-Терапии и Хенген против Австрии), № 11921/86, 12.10.88	170
<i>Kormacheva v Russia</i> (Кормачева против России), № 53084/99, dec. 6.5.03	238
<i>Koua Poirrez v France</i> (Куа Пуаррэ против Франции), № 40892/98, 30.9.03	97
<i>Křtář and Others v Czech Republic</i> (Кримар и другие против Чешской республики), № 35376/97, 3.3.00	11
<i>Krombach v France</i> (Кромбах против Франции), № 29731/96, 13.2.01	200
<i>Kurt v Turkey</i> (Курт против Турции), № 24276/94, 25.5.98	42, 178, 198, 374, 378-381, 383, 448, 457, 459
<i>Kuznetsov v Russia</i> (Кузнецов против России), № 184/02, dec. 9.9.04	242
<i>L. and V v Austria</i> (L и V против Австрии), №№ 39392/98 and 39829/98, 9.1.03	126
<i>L.C.B. v the UK</i> (L.C.B. против Соединенного Королевства), № 23413/94, 09.06.98	358
<i>Labita v Italy</i> (Лабита против Италии), № 26772/95, 06.04.00	467-468
<i>Laçin v Turkey</i> (Лачин против Турции), № 23654/94, 15.5.95	215
<i>LaGrand (Germany v United States of America)</i> (LaGrand (Германия против США)) [2001] ICJ 3, 27.6.01	78
<i>Laskey, Jaggard and Brown v UK</i> (Ласки, Джаггард и Браун против Соединенного Королевства), № 21627/93, 19.2.97	179

<i>Latif and others v UK (Латиф и другие против Соединенного Королевства)</i> , № 72819/01, dec. 29.1.04	54
<i>Laukkanen and Manninen v Finland (Лаукканен и Маннинен против Финляндии)</i> , № 50230/99, 3.2.04	17
<i>Lawless v Ireland (Лолесс против Ирландии)</i> , № 332/57, 07.04.61	471
<i>Leander v Sweden (Леандер против Швеции)</i> , № 9246/81, 26.03.87	337
<i>Ledyayeva and others v Russia (Ледяева и другие против России)</i> , № 53157/99, dec. 16.9.04	243
<i>Lee v UK (Ли против Соединенного Королевства)</i> , № 25289/94, 18.1.01	99
<i>Leigh, Guardian Newspapers Ltd and Observer Ltd v UK (Ли, Гардиан Ньюспейперз Лтд и Обзервер Лтд против Соединенного Королевства)</i> , № 10039/82	183
<i>Lindsay and others v UK (Линдсей и другие против Соединенного Королевства)</i> , № 31699/96, dec. 17.1.97	182
<i>Lines v UK (Лайнз против Соединенного Королевства)</i> , № 24519/94, 17.1.97	217
<i>Lingens v Austria (Лингенс против Австрии)</i> , № 9815/82, 8.7.86	101
<i>Loizidou v Turkey (Лоизиду против Турции)</i> , № 15318/89, 18.12.96	161, 163
<i>Lopez Ostra v Spain (Лопес Остра против Испании)</i> , № 16798/90, 9.12.94	224, 399, 401-404, 413, 422
<i>Luberti v Italy (Луберти против Италии)</i> , № 9019/80, 7.7.81	205
<i>Lüdi v Switzerland (Люди против Швейцарии)</i> , № 12433/86, 15.6.92	192
<i>Lukanov v Bulgaria (Луканов против Болгарии)</i> , № 21915/93, 20.3.97	179, 224
<i>Luluyev v Russia (Лулуйев против Российской Федерации)</i> , № 69480/01, dec. 30.06.05	362
<i>Lundevall v Sweden (Лундеваль против Швеции)</i> , № 38629/97, 12.11.02	145
<i>Lutz v France (Лутц против Франции)</i> , № 49531/99, 25.11.03	143
<i>Lyonz and others v UK (Лайонз и другие против Соединенного Королевства)</i> , № 15227/03, dec. 8.7.03	145, 153
<i>M v UK (М против Соединенного Королевства)</i> , № 13284/87, dec. 15.10.87	229
<i>M.C. v Bulgaria (МС против Болгарии)</i> , № 39272/98, 4.12.03	100

<i>Macir v Turkey</i> (Маджир против Турции), № 28516/95, 22.4.03	122
<i>Magee v UK</i> (Мейджи против Соединенного Королевства), № 28135/95, 14.9.99	56, 183
<i>Mahmut Kaya v Turkey</i> (Махмут Кайя против Турции), № 22535/93, 28.3.00	43, 365
<i>Malhous v Czech Republic</i> (Малхоус против Чешской Республики), № 33071/96, dec. 13.12.00	177
<i>Malone v UK</i> (Мэлоун против Соединенного Королевства), № 8691/79, 2.8.84	189
<i>Mamatkulov and Abdurasulovic v Turkey</i> (Маматкулов и Абдурасулович против Турции), №№ 46827/99 and 46951/99, 6.2.03	78, 100
<i>Manoussakis and others v Greece</i> (Мануссакис и другие против Греции), № 18748/91, 26.09.96	389
<i>Mantovanelli v France</i> (Мантованелли против Франции), № 21497/93, 18.3.97	16
<i>Marakova and others v Russia</i> (Маракова и другие против России), № 7023/02, dec. 24.2.05	231, 239
<i>Marckx v Belgium</i> (Маркс против Бельгии), № 6833/74, 13.6.79	175
<i>Markin v Russia</i> (Маркин против России), № 58502/00, dec. 16.9.04	243
<i>Mascolo v Italy</i> (Масколо против Италии), № 68792/01, dec. 16.10.03	207
<i>Mathieu-Mohin and Clearfayt v Belgium</i> (Матьё-Мозн и Клерфэйт против Бельгии), № 9267/81, 02.03.87	467-468, 472
<i>McCann and Others v UK</i> (Макканн и другие против Соединенного Королевства), № 18984/91, 27.9.95	97, 177, 357-358, 365, 450, 456-457
<i>McFeeley v UK</i> (Макфили против Соединенного Королевства), № 8317/78, 15.5.80	204, 230
<i>McGinley and Egan v United Kingdom</i> (Макгинли и Иган против Соединенного Королевства), № 21825/93 and 23414/94, 9.6.98	14, 194
<i>McGonnell v UK</i> (Макгоннелл против Соединенного Королевства), № 28488/95, 8.2.00	195
<i>Meheti v France</i> (№ 2) (Меми против Франции), № 53470/99, 10.4.03	164
<i>Mehmet Emin Akdeniz and Others v Turkey</i> (Мехмет Эмин Акдениз и другие против Турции), № 23594/94, Comm. Rep. 10.9.99	108

<i>Meneshewa v Russia</i> (Менешева против России), № 59261/00, dec. 15.1.04	234
<i>Mennitto v Italy</i> (Меннитто против Италии), № 33804/96, 5.10.00	149
<i>Mentes v Turkey</i> (Ментес против Турции), 23186/94. Comm. Rep. 7.3.96	42, 448, 457
<i>Messina v Italy</i> № 2 (Мессина против Италии (№ 2)), № 25498/94, 28.8.00	147
<i>Mesut Erdoğan v Turkey</i> (Месут Эрдоган против Турции), № 53895/00, 23.10.03	153
<i>Metropolitan Church of Bessarabia and Others v Moldova</i> (Бессарабская митрополия и другие против Молдовы), № 45701/99, 13.12.01	96, 173
<i>Mikheyev v Russia</i> (Михеев против России), № 77617/01, dec. 7.10.04	49
<i>Misjud v France</i> (Мифсуд против Франции), № 57220/00, dec. 11.9.02	207
<i>Modinos v Cyprus</i> (Модинос против Кипра), № 15070/89, 22.4.93	185
<i>Moe and others v Norway</i> (Моэ и другие против Норвегии), No.30966/96, dec. 14.12.99	404
<i>Mogos and Krifka v Germany</i> (Мозос и Крифка против Германии), № 78084/01, dec. 27.3.03	202
<i>Morby v Luxembourg</i> (Морби против Люксембурга), № 27156/02, dec. 13.11.03	193
<i>Moreira Barbosa v Portugal</i> (Морейра Барбоса против Португалии), № 65681/01, dec. 29.4.04	205
<i>Moussel v France</i> (Муизель против Франции), № 67263/01, 14.11.02	81
<i>Moustaquim v Belgium</i> (Мустаким против Бельгии), № 12313/86, 18.2.91	192
<i>Muonio Saami Village v Sweden</i> (Деревня Муоньо Саами против Швеции), № 28222/95, dec. 9.1.01	170
<i>N. v Finland</i> (N. против Финляндии), № 38885/02, (см. пресс-релиз ЕСПЧ, 19.3.04)	109
<i>N.C. v Italy</i> (N.C. против Италии), № 24952/94, 18.12.02	195
<i>Nachova and others v Bulgaria</i> (Начова и другие против Болгарии), №№ 43577/98 and 43579/98, 26.2.04	44-45, 64, 100
<i>National & Provincial Building Society and others v UK</i> (Национальное и провинциальное строительное общество и др. против Соединенного Королевства), №№ 21319/93 and 21675/93, 23.10.97	171

<i>National Union of Belgian Police v Belgium</i> (Национальный союз полицейских Бельгии против Бельгии), № 4464/70, 27.10.75	172
<i>Nee v Ireland</i> (Ни против Ирландии), № 52787/99, dec. 30.1.03	214
<i>Nielsen v Denmark</i> (Нильсен против Дании), № 10929/84, 28.11.88	175
<i>Nikishina v Russia</i> (Никишина против России), № 45665/99, dec. 12.9.00	232
<i>Nikitin v Russia</i> (Никитин против России), № 50178/99, 20.7.04	261, 338
<i>Nikitin v Russia</i> (Никитин против России), № 50178/99, dec. 13.11.03	243
<i>Nikula v Finland</i> (Никула против Финляндии), № 31611/96, 1.3.02	99
<i>Nogolica v Croatia</i> (Ноголица против Хорватии), № 77784/01, 5.9.02	208
<i>Norris v Ireland</i> (Норрис против Ирландии), № 10581/83, 26.10.88	185
<i>Notar v Romania</i> (Нотар против Румынии), № 42860/98, 20.4.04	123
<i>Novoselov v Russia</i> (Новоселов против России), № 66460/01, 2.6.05	19, 263, 341, 393
<i>Nuray Şen v Turkey</i> (№ 2) (Нурай Шен против Турции, № 2), № 25354/94, 30.3.04	112
<i>Observer and Guardian v United Kingdom</i> (Обзервер и Гардиан против Соединенного Королевства), № 13585/88, 26.11.91	338
<i>Öcalan v Turkey</i> (Оджалан против Турции), № 46221/99, 12.3.03	74-75, 93, 133, 211
<i>Ogur v Turkey</i> (Огур против Турции), No.21594/93, 20.05.99	365, 445, 450, 457
<i>Open Door and Dublin Well Woman v Ireland</i> (Оупен Дор и Даблин Велл Вуман против Ирландии), №№ 14234/88 and 14253/88, 29.10.92	101, 155, 185-186
<i>Orhan v Turkey</i> (Орхан против Турции), № 25656/94, 18.6.02	104, 152, 455
<i>Osman v UK</i> (Осман против Соединенного Королевства), № 23452/94, 28.20.98	63, 359
<i>Osmani and others v Former Yugoslav Republic of Macedonia</i> (Османи и другие против бывшей Югославской республики Македония), № 50841/99, dec. 11.10.01	193
<i>Otto Preminger Institut v Austria</i> (Отто Премингер Институт против Австрии), № 13470/87, 20.9.94	101

<i>Ovat v Turkey</i> (Оват против Турции), № 23180/94, dec. 03.04.95	448
<i>Öztürk v Germany</i> (Озтюрк против Германии), № 8544/79, 21.2.84	131
<i>Öztürk v Turkey</i> (Озтюрк против Турции), № 29365/95, dec. 27.5.03	206
<i>Özyol v Turkey</i> (Озел против Турции), № 48617/99, 23.10.03	153
<i>P., C. and S. v UK</i> (Р., С. и S против Соединенного Королевства), № 56547/00, dec. 11.12.01	176, 197
<i>Panchenko v Russia</i> (Панченко против России), № 45100/98, 8.2.05	238, 243
<i>Paniagua Morales against state of Guatemala</i> (Паниагуа Моралес против Гватемалы), жалоба № 10.154, 10. 02. 88, решение от 8 марта 1988 г., Inter Am. Ct. H.R. (Ser. C), № 37	457
<i>Papamichalopoulos and others v Greece</i> (Папамихалопулос и другие против Греции), № 14556/89, 31.10.95	150, 422
<i>Papon v France</i> (Папон против Франции), № 64666/01 7.6.01	79, 213
<i>Pardo v France</i> (Пардо против Франции), № 13416/87, 10.7.96	142-143
<i>Patane v Italy</i> (Патане против Италии), № 11488/85, dec. 3.12.86	75
<i>Pauger v Austria</i> (Паугер против Австрии), № 16717/90, 28.5.97	221
<i>Paulino Tomas v Portugal</i> (Паулино Томаш против Португалии), № 58698/00, dec. 22.5.03	207
<i>Peers v Greece</i> (Пирс против Греции), № 28524/95, 19.4.01	106, 110
<i>Peker v Turkey</i> (Пекер против Турции), № 53014/99, 23.10.03	153
<i>Pellegrini v Italy</i> (Пеллегрини против Италии), No 3088/96, 20.7.01	99
<i>Pelli v Italy</i> (Пелли против Италии), № 19537/02, dec. 13.11.03	207
<i>Peltonen v Finland</i> (Пелтонен против Финляндии), № 27323/95, 28.9.00	125
<i>Perna v Italy</i> (Перна против Италии), № 48898/99, 6.5.03	141
<i>Petrushko v Russia</i> (Петрушко против России), № 36494/02, 24.2.05	239
<i>Pine Valley Developments Ltd v Ireland</i> (Пайн Валли Девелопментс Лтд против Ирландии), № 12742/87, 29.11.91	169, 195, 197
<i>Pisano v Italy</i> (Пизано против Италии), № 36732/97, 24.10.02	124-125, 140-141, 192

<i>Pitkevič v Russia</i> (Питкевич против России), № 47936/99, dec. 8.02.01	239, 240
<i>Plaksin v Russia</i> (Плаксин против России), № 14949/02, 29.4.04	238
<i>Plattform 'Ärzte für das Leben' v Austria</i> (Платформа «Врачи за жизнь» против Австрии), № 10126/82, 21.6.88	173
<i>Podkolzina v Latvia</i> (Подколзина против Латвии), № 46726/99, 09.04.02	465, 467, 469
<i>Poleshchuk v Russia</i> (Полещук против России), № 60776/00, 7.10.04	234
<i>Poltoratskiy v Ukraine</i> (Полторацкий против Украины), № 38812/97, 29.4.03	107
<i>Posokhov v Russia</i> (Посохов против России), № 63486/00, 4.3.03	193
<i>Posokhov v Russia</i> (Посохов против России), № 63486/00, dec. 9.1.03	233
<i>Posti and Rahko v UK</i> (Посты и Рако против Финляндии), № 27824/95, 24.9.02	219
<i>Powell and Rayner v the United Kingdom</i> (Пауэлл и Райнер против Соединенного Королевства), № 9310/81, 21.02.90	402-403
<i>Pressos Compania Naviera S.A. and others v Belgium</i> (Прессос Компания Навьера А.О. и другие против Бельгии), № 17849/91, 20.11.95	171
<i>Pretty v UK</i> (Претти против Соединенного Королевства), № 2346/02, 29.4.02	81, 96
<i>Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v Germany</i> (Князь Ханс-Адам II Лихтенштейнский против Германии), № 42527/98, 12.7.01	219
<i>Prokhorovich v Russia</i> (Прокопович против России), № 58255/00, 18.11.04	252
<i>Prystavka v Ukraine</i> (Прыставска против Украины), № 21287/02, dec. 17.12.02	215
<i>Pupillo v Italy</i> (Пупилло против Италии), № 41803/98, 18.12.01	143
<i>Purcell and others v Ireland</i> (Перселл и другие против Ирландии), № 15404/89, 16.4.91	183, 338
<i>Quinn v Ireland</i> (Куинн против Ирландии), № 36887/97, 21.12.00	191
<i>Quinn v France</i> (Куинн против Франции), № 18580/91, 22.03.95	378
<i>Radio France and others v France</i> (Радио Франс и другие против Франции), № 53984/00, dec. 23.9.03	181
<i>Rakevich v Russia</i> (Ракевич против России), № 58973/00, 28.10.03	19, 23

<i>Rafhaie v UK (Рафэй против Соединенного Королевства),</i> № 2000/92, dec. 2.12.93	57, 215
<i>Reed v UK (Рид против Соединенного Королевства),</i> № 7630/76, 6.12.79	204
<i>Refah Partisi (the Welfare Party) and others v Turkey (Рефах Партии</i> <i>(Партия Благоденствия) и другие против Турции),</i> №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 and 41344/98, 13.2.03	141, 174, 471
<i>Ribitsch v Austria (Рибич против Австрии),</i> № 18896/91 4.12.95	104, 371
<i>Ringelsen v Austria (№ 3) (Рингайзен против Австрии, № 3),</i> № 2614/65, 23.6.73	142
<i>Roche v UK (Рош против Соединенного Королевства),</i> № 32555/96, dec. 23.5.02	218
<i>Rokhlina v Russia (Рохлина против России),</i> № 54071/00, 7.4.05	238, 259
<i>Roseltrans, Finlease and Myshkin v Russia (Росэлтранс, Финлиз</i> <i>и Мышкин против России),</i> № 60974/00, dec. 27.05.04	241
<i>Rothenthurm Commune v Switzerland (Ротентурм Коммуне против</i> <i>Швейцарии),</i> № 13252/87, dec. 14.12.88	181
<i>Ryabykh v Russia (Рябых против России),</i> № 52854/99, 24.7.03	250-251, 307, 338
<i>Ryabykh v Russia (Рябых против России),</i> № 52854/99, dec. 21.2.02	240
<i>S.C. v UK (S.C. против Соединенного Королевства),</i> № 60598/00, 15.6.04	175
<i>S.G. v France (S. G. против Франции),</i> № 40669/98, 18.9.01	179
<i>Sadak, Zana, Dicle and Dogan v Turkey (Саадак, Зана, Диси и</i> <i>Доган против Турции),</i> №№ 29900/96, 29900/96, 29902/96, 29903/96, 17.7.01	154-155
<i>Sahli v Belgium (Зали против Бельгии),</i> № 38707/97, 9.1.01	120
<i>Salman v Turkey (Салман против Турции),</i> № 21986/93, 27.6.00	110, 450, 454
<i>Salman v Turkey (Салман против Турции),</i> № 21986/93, Comm. Rep. 1.3.99	44
<i>Sanglier v France (Санглие против Франции),</i> № 50342/99, 27.5.03	92
<i>Sanles Sanles v Spain (Санлес Санлес против Испании),</i> № 48335/99, dec. 9.11.00	178
<i>Sardin v Russia (Сардин против России),</i> № 69582/01, dec. 12.2.04	240
<i>Sarli v Turkey (Сарли против Турции),</i> № 24490/94, dec. 28.11.95	385, 388

<i>Saunders v UK (Сондерс против Соединенного Королевства)</i> , № 19187/91, 17.12.96	98, 155
<i>Scherer v Switzerland (Шефер против Швейцарии)</i> , № 17116/90, 23.3.94	179
<i>Schmautzer v Austria (Шмауцер против Австрии)</i> , № 15523/89, 23.10.95	145
<i>Scordino and others v Italy (Скордино и другие против Италии)</i> , № 36813/97, dec. 27.3.03	193, 207
<i>Scotts of Greenock Ltd v UK (Скоттс оф Гриннок Лтд против Соединенного Королевства)</i> , № 9599/81, 11.3.85	213, 215
<i>Scozzari & Giunta v Italy (Скоццари и Джунта против Италии)</i> , №№ 39221/98 and 41963/98, 13.7.00	94, 105, 135, 144- 146, 160, 169, 175-176
<i>SD, DP, and T v UK (SD, DP и T. против Соединенного Королевства)</i> , № 23715/94, 5.96	176
<i>SEGI v Germany and others (SEGI против Германии и других)</i> , №№ 6422/02 and 9916/02, dec. 23.5.02	182
<i>Selçuk and Asker v Turkey (Сельчук и Аскер против Турции)</i> , №№ 23184/94 and 23185/94, Comm. Rep. 28.11.96	42, 144, 211
<i>Selim v Cyprus (Селим против Кипра)</i> , № 47293/99, dec. 18.9.01	197
<i>Selmoiini v France (Сельмуни против Франции)</i> , № 25803/94, 28.7.99	146, 223, 458
<i>Senator Lines GmbH v 15 Member States of the European Union (Сенатор Лайнз ГмБХ против 15 государств-членов Европейского Союза)</i> , № 56672/00, dec. 10.3.04	182
<i>Sevgi Erdoğan v Turkey (Севги Эрдоган против Турции)</i> , № 28492/95, 29.4.03	178
<i>Shatauev and others v Georgia and Russia (Шамаев и другие против Грузии и России)</i> , № 36378/02, 12.4.05	74, 108, 241, 266
<i>Shanaghan v UK (Шанахан против Соединенного Королевства)</i> , № 37715/97, 4.4.00	99
<i>Sheffield and Horsham v UK (Шеффилд и Хоршем против Соединенного Королевства)</i> , №№ 22985/93 and 23390/94, 30.7.98	100
<i>Sidiropoulos and Others v Greece (Сидирупулос и другие против Греции)</i> , № 26695/95, 10.7.98	9, 337
<i>Sigurdsson v Iceland (Сигурдсон против Исландии)</i> , № 39731/98, 10.4.003	153

<i>Silver and Others v the United Kingdom (Сильвер и другие против Соединенного Королевства)</i> , №№ 5947/72, 6205/73, 7052/75, 7061/75, 7107/75, 7113/75 and 7136/75, 25.03.83	469
<i>Şimşek v Turkey (Шимшек против Турции)</i> , № 50118/99, 23.10.03	153
<i>Slaviček v Croatia (Славичек против Хорватии)</i> , № 20862/02, dec. 4.7.02	208
<i>Slivenko and others v Latvia (Сливенко и другие против Латвии)</i> , № 48321/99, dec. 23.1.02	213
<i>Slivenko v Latvia (Сливенко против Латвии)</i> , № 48321/99, 9.10.03	97
<i>Smirnova v Russia (Smirnova v Russia)</i> , №№ 46133/99 and 48183/99, dec. 3.10.02	221, 253
<i>Smith and Grady v UK (Смит и Грэди против Соединенного Королевства)</i> , № 33985/96 and 33986/96, 27.9.99	138
<i>Šoć v Croatia (Шоц против Хорватии)</i> , № 47863/99, 9.5.03	208
<i>Soering v UK (Сефринг против Соединенного Королевства)</i> , № 14038/88, 7.7.89 370, 402, 458	73, 79, 187, 357-358,
<i>Sotogri v Italy (Сомоди против Италии)</i> № 67972/01, 18.5.04	154
<i>Sovtransavto Holding v Ukraine (Холдинг Совтрансавто против Украины)</i> , № 48553/99, 25.7.02	225, 443
<i>Stafford v UK (Стаффорд против Соединенного Королевства)</i> , № 46295/99, 25.5.02	99
<i>Stankov and the United Macedonian Organisation Pinden v Bulgaria (Станков и Объединенная македонская организация «Илинден» против Болгарии)</i> , №№ 29221/95 and 29225/95, 2.10.01	173, 195
<i>Stefanov v Bulgaria (Стефанов против Болгарии)</i> , № 32438/96, 3.5.01	118-119
<i>Stockton and others v UK (Стоктон и другие против Соединенного Королевства)</i> , № 30653/97, dec. 15.01.98	406
<i>Sulejmanovic & others and Sejdic & Sulejmanovic v Italy (Сулейманович и другие и Сейдович и Сулейманович против Италии)</i> , №№ 57574/00 and 57575/00, 8.11.02	121
<i>Sunday Times v UK (№ 1) (Санди Таймс против Соединенного Королевства)</i> , № 6538/74, 6.4.79	170, 469
<i>Surtiye Ali v UK (Суртйие Али против Соединенного Королевства)</i> , № 25605/94, 28.2.96	218
<i>Sutherland v UK (Сазерленд против Соединенного Королевства)</i> , № 25186/94, 27.3.01	120, 125, 185

<i>Sivarioğulları and Others v Turkey</i> (Сювариогюллеры и другие против Турции), № 50119/99, 23.10.03	153
<i>Swedish Engine Drivers' Union v Sweden</i> (Шведский профсоюз машинистов против Швеции), № 5614/72, 6.2.76	172
<i>T and V v UK</i> (Т и V против Соединенного Королевства), №№ 24724/94 and 24888/94, 16.12.99	98, 175
<i>Taniş and Others v Turkey</i> (Таниш и другие против Турции), № 65899/01 (ECHR Press Release, 30.4.03)	109
<i>Tanıl v Turkey</i> (Танлы против Турции), № 26129/95, 10.4.01	104, 110, 111, 204
<i>Tanıl v Turkey</i> (Танлы против Турции), № 26129/95, dec. 5.3.96	385, 388, 433, 449
<i>Tanrikuşlu v Turkey</i> (Танрикулу против Турции), № 26763/94, 8.7.99	104
<i>Tas v Turkey</i> (Тас против Турции), № 24396/94, 14.11.00	380-381, 384, 459
<i>Teixeira de Castro v Portugal</i> (Тейшейра де Каштру против Португалии), № 25829/94, 9.6.98	98
<i>Tekin v Turkey</i> (Текин против Турции), № 22496/93, 09.06.98	384, 459
<i>Temple v UK</i> (Темпл против Соединенного Королевства), № 10530/83, 18.12.86	202
<i>Teletny v Russia</i> (Тетерыны против России), № 11931/03, 30.06.05	250
<i>The Greek case</i> (Греческое дело), № 3321/67, 3322/67, 3323/67 and 3344/67, 5.11.69	427
<i>The Municipal Section of Antilly v France</i> (Муниципальный район Антильи против Франции), № 45129/98, dec. 23.11.99	181
<i>The Province of Bari, Sorrentino and Messeni Nemagna v Italy</i> (Провинция Бари, Соррентино и Мессени Неманья против Италии), № 41877/98, dec. 15.9.98	181
<i>The Socialist Party and others v Turkey</i> (Социалистической партии и др. против Турции), № 21237/93, 25.5.98	160, 307, 338, 471
<i>TI v UK</i> (ТИ против Соединенного Королевства), № 43844/98, dec. 7.3.00	95
<i>Timurtaş v Turkey</i> (Тимурташ против Турции), № 23531/94, 13.6.00	104, 365, 455
<i>Timurtaş v Turkey</i> (Тимурташ против Турции), № 23531/94, Comm. Rep. 29.10.94	45, 365, 384, 388, 433

<i>Tinnely and Son Ltd and others and McElduff and others v UK</i> («Тиннелли и сын Лимитед» и др. и Макэлдафф и др. против Соединенного Королевства), №№ 20390/92 and 21322/92, 10.7.98	171
<i>Toğcu v Turkey</i> (Тогчу против Турции), № 27601/95, 9.4.02	126
<i>TP and KM v UK</i> (TP и KM против Соединенного Королевства), № 28945/95, 10.5.01	63
<i>Trzaska v Poland</i> (Трзаска против Польши), № 25792/94, 11.7.00	224
<i>Tumilovich v Russia</i> (Тумилович против России), № 47033/99, dec. 29.6.99	239-240, 242, 244
<i>Tumtaz and Others v Turkey</i> (Тумтаз и другие против Турции), № 51053/99, 23.10.03	153
<i>Tyner v UK</i> (Тайнер против Соединенного Королевства), № 5856/72, 25.4.78	124
<i>Ülkü Doğan and Others v Turkey</i> (Улькю Доган и другие против Турции), № 32270/96, 19.6.03	118
<i>Ulku Ekinci v Turkey</i> (Улькю Экинчи против Турции), № 27602/95, 16.07.02	384
<i>United Communist Party of Turkey and Others v Turkey</i> (Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции), № 19392/92, 30/01.98	337, 470, 473
<i>Unterperthinger v Austria</i> (Унтерпертингер против Австрии), № 9120/80, 24.11.86	154
<i>Valašinas v Lithuania</i> (Валашинас против Литвы), № 44558/98, 24.7.01	109
<i>Vallan v Italy</i> (Валлан против Италии), № 9621/81, 13.10.83	220
<i>Van der Leer v Netherlands</i> (Ван дер Леер против Нидерландов), № 11509/85, 21.2.90	174
<i>Van Oosterwijck v Belgium</i> (Ван Остервейк против Бельгии), № 7654/76, 6.11.80	200
<i>Varbanov v Bulgaria</i> (Варбанов против Болгарии), № 31365/96, 5.10.00	229
<i>Varey v UK</i> (Варей против Соединенного Королевства), № 26662/95, 21.12.00	120, 125
<i>Vasileva v Denmark</i> (Василева против Дании), № 52792/99, 25.9.03	62
<i>Vasilii v Romania</i> (Василиу против Румынии), № 29407/95, 21.5.02	421

<i>Vatan (People's Democratic Party) v Russia (Народно-демократическая партия «Ватан» против России)</i> , № 47978/99, 7.10.04	231
<i>Veeber v Estonia (№ 1) (Вебер против Эстонии (№ 1))</i> , № 37571/97, 7.11.02	219
<i>Velásquez Rodríguez against the State of Honduras (Веласкес Родригес против Гондураса)</i> , 29.7.88, Series C, № 4, IACHR	364, 457
<i>Vgt Verein gegen Tierfabriken v Switzerland («Ферайн gegen Tierfabriken» против Швейцарии)</i> , № 24699/94, 29.6.01	173, 228
<i>Victor Emmanuel of Savor v Italy (Виктор-Эммануил Савойский против Италии)</i> , № 53360/99, 24.4.03	128
<i>Vijayanathan and Pusparajah v France (Вижаянатан и Пуспараджа против Франции)</i> , №№ 17550/90 and 17825/91, 27.8.92	188
<i>Virginia Matthews v UK (Вирджиния Мэттьюз против Соединенного Королевства)</i> , № 28576/95, 16.10.96	158, 188
<i>Vogt v Germany (Фогт против Германии)</i> , № 17851/91, 26.09.95	465
<i>W, X, Y and Z v Belgium (W, X, Y и Z против Бельгии)</i> , №№ 6745-6746/76, 30.05.76	473
<i>Waite and Kennedy v Germany (Уэйт и Кеннеди против Германии)</i> , № 26083/94, 18.2.99	223
<i>Walker v UK (Уокер против Соединенного Королевства)</i> , № 24979/97, dec. 25.1.00	214
<i>Walker v UK (Уокер против Соединенного Королевства)</i> , № 37212/02, dec. 16.3.04	202
<i>Willis v UK (Уиллис против Соединенного Королевства)</i> , № 36042/97, 11.6.02	121
<i>Wilson, N.U.J. and others v UK (Уилсон, Национальный союз журналистов и другие против Соединенного Королевства)</i> , №№ 30668/96, 30671/96 and 30678/96, 2.7.02	100, 227
<i>Wilson, the National Union of Journalists and others v UK (Уилсон, Национальный союз журналистов и другие против Соединенного Королевства)</i> , №№ 30668/96, 30671/96 and 30678/96, 2.7.02	172, 227
<i>Winterwerp v Netherlands (Винтерверп против Нидерландов)</i> , № 6301/73, 24.10.79	174
<i>Wloch v Poland (Влох против Польши)</i> , № 27785/95, 19.10.00	133, 205
<i>Worm v Austria (Ворм против Австрии)</i> , № 22714/93, 29.8.97	212-213
<i>X and Church of Scientology v Sweden (X и церковь саентологии против Швеции)</i> № 7805/77, dec. 5.5.79	170, 173

<i>X and Y v Netherlands (X и Y против Нидерландов)</i> , № 8978/80, 26.3.85	227
<i>X v Austria (X против Австрии)</i> , № 8278/78, Commission dec. 13.12.79	11
<i>X v France (X против Франции)</i> , № 9993/82, 31.3.92	178
<i>X v UK (X против Соединенного Королевства)</i> , № 7379/76, 10.12.76	213
<i>X v UK (X против Соединенного Королевства)</i> , № 8206/78, 10.7.81	220
<i>X v UK (X против Соединенного Королевства)</i> , № 8233/78, 3.10.79	220
<i>X v Federal Republic of Germany (X против Федеративной республики Германии)</i> , № 2728/66, dec. 06.10.67	356, 472
<i>X v the UK (X против Соединенного Королевства)</i> , № 9702/82, 8.7.87	358
<i>Xiaolin v Hungary (Сяолинь против Венгрии)</i> , № 58073/00, 8.3.01	125
<i>Y.F. v Turkey (Y.F. против Турции)</i> , № 24209/94, 22.7.03	175
<i>Yakan v Turkey (Якан против Турции)</i> , № 43362/98, 19.9.00	125
<i>Yaşa v Turkey (Яша против Турции)</i> , № 22495/93, 2.9.98	177, 199, 365, 384, 445-446, 457, 459
<i>Yaşa v Turkey (Яша против Турции)</i> , № 22495/93, dec. 3.4.95	448
<i>Yasar v Turkey (Ясар против Турции)</i> , № 22281/93, dec. 03.04.95	448
<i>Yavorivskaya v Russia (Яворивская против России)</i> , № 34687/02, dec. 13.5.04	235, 239
<i>Yemanaikova v Russia (Еманаикова против России)</i> , № 60408/00, 23.09.04	248
<i>Young, James and Webster v UK (Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства)</i> , № 7601/76 and 7806/77, 26.6.81	226
<i>Younger v UK (Янгер против Соединенного Королевства)</i> , № 57420/00, dec. 7.1.03	216
<i>Yöyler v Turkey (Йёйлер против Турции)</i> , № 26973/95, 24.7.03	109, 114
<i>Yusupova v Russia (Юсупова против России)</i> , № 57948/00, dec. 19.12.02	64, 265, 426
<i>Z.D. v Turkey (Z.D. против Турции)</i> , № 25801/94, dec. 23.05.96	448
<i>Z.W. v UK (Z.W. против Соединенного Королевства)</i> , № 34962/97, 29.7.03	123

<i>Z.W. v UK (ZW против Соединенного Королевства),</i> № 34962/97, dec. 27.11.01	191
<i>Zana v Turkey (Зана против Турции),</i> № 18954/91, 25.11.97	224
<i>Zdanoka v Latvia (Жданока против Латвии),</i> № 58278/00, 17.6.04	134, 342, 463
<i>Znamenskaya v Russia (Знаменская против России),</i> № 77785/01, 2.6.05	254
<i>Znamenskaya v Russia (Знаменская против России),</i> № 77785/01, dec. 25.3.04	239
<i>Zwierzynski v Poland (Звежински против Польши),</i> № 34049/96, 2.7.02	422

Глава 1

Ведение дел в российских судах в расчете на разбирательство в Страсбурге

Дру Холинер

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1.1 Включение в пособие по Европейскому Суду главы, содержащей рекомендации по ведению дел в национальных судах, может показаться странным. В каждой стране свое собственное отличное от других материальное и процессуальное право, правоприменительная практика и особенности, и адвокаты по необходимости стараются применять такие аргументы и тактические ходы, которые с наибольшей вероятностью принесут успех в национальных судах — ведь, в конце концов, Европейский Суд обычно рассматривается лишь в качестве последнего средства защиты.

1.1.2 К сожалению, подобный подход нередко коренным образом подрывает дальнейшие перспективы успеха в случае обращения с жалобой по Конвенции, вплоть до того, что во всех отношениях заслуживающее внимания дело объявляется неприемлемым. Почему так происходит?

1.1.3 Причина этого лежит в основополагающей особенности системы защиты по Конвенции, известной как принцип субсидиарности, который включает:

(а) обязательство государства обеспечить каждому доступ к эффективному средству правовой защиты в национальной правовой системе в случае предполагаемого нарушения его прав по Конвенции; обязанность предоставить такую защиту лежит преимущественно на национальных судах;

(b) обязанность заявителя исчерпать доступные ему внутренние средства правовой защиты перед обращением в Европейский Суд по правам человека¹.

1.1.4 Иначе говоря, сначала заявители должны дать национальным властям «возможность предотвратить или исправить предполо-

---

¹ Ст. 35 Конвенции.

жительно допущенные ими нарушения²» в соответствии с Конвенцией. В Суд можно обращаться с жалобой лишь тогда, когда возможно доказать, что государство этого не сделало, за исключением тех случаев, когда заявитель вообще не мог прибегнуть ни к какому эффективному внутреннему средству защиты³.

1.1.5 Как мы увидим далее, принцип subsidiarity означает, что с самых ранних стадий внутреннего разбирательства вопросы, возникающие в рамках Конвенции, должны быть на переднем плане судебной стратегии, избранной адвокатом.

2 ПРАВО: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ

1.2.1 Прямое действие положений Конвенции и протоколов, их толкования, даваемые Европейским Судом по правам человека, а также обязанность судов применять их независимо от уровня или характера разбирательства стали общепризнанными принципами российского конституционного права⁴.

1.2.2 Хотя сама система защиты прав человека, заложенная в российской Конституции, была смоделирована по образцу Европейской Конвенции и многие ее положения соответствуют положениям Европейской Конвенции, тем не менее, есть ряд причин, по которым адвокат должен полно исследовать право Конвенции и прямо ссылаться на него, выступая перед национальными судами.

---

² Кардо против Франции (*Cardot v France*), 19 марта 1991 г., Series A No. 200, § 36.

³ Определение того, что является «эффективным средством защиты», очень часто зависит от конкретных обстоятельств дела, однако в целом считается, что «эффективное средство защиты» существует, если (а) заявитель способен прибегнуть к нему в порядке осуществления собственного права (т.е. доступ к нему не зависит от усмотрения другого лица); (б) орган, к которому обращаются за защитой, является в достаточной степени беспристрастным и независимым и (в) данное «средство защиты» способно восстановить права заявителя и/или предоставить ему компенсацию.

⁴ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»; в отношении к арбитражным разбирательствам см. Информационное письмо Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие».

Исчерпание внутренних средств защиты

1.2.3 Европейский Суд полагает, что не всегда необходимо прямо ссылаться на права, гарантированные Конвенцией, перед национальными судами, — при условии, что была раскрыта суть жалобы (*Gasus Dosierunde Förder technick GmbH v Netherlands*, 23 февраля 1995 г., Series A, № 306-B, § 48). Однако адвокат, пренебрегающий этим требованием, делает это на свой собственный страх и риск.

Задача 1.

Заявитель — государственный служащий уволен с должности в связи с совершением должностного нарушения. Заявитель обжалует увольнение в национальных судах и исчерпывает все возможности обжалования.

В основаниях своей жалобы в Верховный Суд заявитель утверждает, что его увольнение было незаконным, поскольку в результате его он лишился пенсии, следовательно, оно являлось несоответствующей санкцией за должностное нарушение. Однако заявитель прямо не ссылается на свое право на уважение частной собственности, гарантированное Конвенцией, в связи с утратой пенсии. В своем решении Верховный Суд подтверждает законность увольнения заявителя, не оценивая неблагоприятные последствия для его имущественных прав, вызванных этим увольнением.

В дальнейшем заявитель обращается в Европейский Суд, утверждая, что ст. 1 Протокола 1 была нарушена, поскольку увольнение явилось вмешательством в его право собственности, став причиной утраты пенсии.

1.2.4 Несмотря на то, что в национальных судах бывает достаточно затронуть права по Конвенции лишь по сути, важно, тем не менее, знать содержание и пределы действия этих прав и ясно определить предмет жалобы при подготовке материалов для национальных судов. Учитывая, что любая жалоба против государства будет касаться неспособности национальных судов предоставить возмещение за предполагаемое нарушение прав, необходимо достаточно ясно определить существо жалобы, чтобы национальные суды имели возможность вынести по ней решение.

Ответ на Задачу 1.

Европейский Суд рассматривал ситуацию с похожими обстоятельствами в деле *Azinas против Кипра*⁵. Вначале палата Суда установила нарушение прав заявителя по ст. 1 Протокола 1. Однако впоследствии дело было передано в Большую Палату, которая пришла к выводу, что заявитель жаловался на утрату пенсии в своей апелляции в Верховный Суд лишь для подкрепления его жалобы против несоразмерности увольнения в качестве санкции за предположительно допущенное им должностное нарушение. В апелляции жалоба на ограничение его права собственности как такового не получила ясного выражения, и поэтому национальные суды не имели возможности исправить предполагаемое нарушение прав заявителя, гарантированных Конвенцией. Жалоба была признана неприемлемой, т. к. не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

Подготовка жалобы в Страсбург

1.2.5 Ссылка на права, защищаемые Конвенцией — это не просто тактика защиты. Другая важная причина, по которой необходимо полностью изложить позицию в связи с правами по Конвенции в национальных судах, состоит в *получении обоснованного решения, касающегося права Конвенции*.

1.2.6 Само собой разумеется, что в случае правильного применения прав и принципов Конвенции национальными судами заявителю вовсе не потребуется обращаться в Европейский Суд. Тем не менее, позиция заявителя только выиграет от полной и правильной аргументации по праву Конвенции в национальных судах, даже если его права не будут защищены. Почему?

1.2.7 Следует помнить, что Европейский Суд не является «апелляционной инстанцией» по отношению к национальным судам. Он призван обеспечить предоставление государством адекватной защиты прав, гарантированных Конвенцией, а не контролировать применение им национального права самого по себе. Поэтому Европейский Суд обычно считается с применением внутреннего законодательства национальными судами, за исключением случаев, когда оно носит явно произвольный характер или неопределенность законода-

---

⁵ *Azinas v Cyprus*, № 56679/00, решение Большой Палаты от 28 апреля 2004 г.

тельства делает совершенно непредсказуемым его применение.

1.2.8 Однако, если национальные суды применяют Конвенцию непосредственно, Суд будет более внимательно проверять выводы национальных судов, поскольку по ст. 32 Суд обладает юрисдикцией относительно всех вопросов, касающихся интерпретации Конвенции и ее протоколов.

1.2.9 С другой стороны, если национальные суды отказываются рассматривать аргументы, основанные на Конвенции, которые к тому же были ясно и полно изложены перед ними, то это само по себе может стать нарушением Конвенции. В деле *Хиро Балани против Испании*⁶ Европейский Суд установил, что отказ высшей судебной инстанции рассмотреть в своем решении главное основание апелляции был нарушением права на справедливое разбирательство по ст. 6 Конвенции.

Как укрепить свою позицию в целом

1.2.10 Важно учесть, что если адвокат лишь формально, «для галочки» ссылается на Конвенцию перед национальными судами — например, просто излагая список предполагаемых нарушений Конвенции без удовлетворительного исследования сути нарушенных прав и применения их к обстоятельствам дела, — то нередко он упускает возможность укрепить позицию по делу.

1.2.11 Во-первых, ограничивая себя декларативным заявлением о нарушении принципов без анализа фактов и доказательств, возникающих в связи с Конвенцией, заявитель в лучшем случае получит столь же декларативный ответ, что данное право не абсолютно и Конвенция допускает ограничение прав, предусмотренное законом. Однако в большинстве дел по Конвенции стандарт гораздо выше — даже если национальным законодательством допускается ограничение прав, Суд все равно может установить нарушение Конвенции, если таковое ограничение преследовало незаконную цель или было несоразмерно искомой цели (см. также параграфы 3.4, 3.5 ниже).

1.2.12 Во-вторых, права, как они сформулированы в самой Конвенции, являются лишь исходной точкой; для извлечения принципов, необходимых для точного применения этих прав, необходима практика Суда. Если адвокат не исследует должным образом практи-

---

⁶ *Hiro Balani v Spain*, решение от 9 декабря 1994 г., Series A, no. 303-B.

ку Суда, это может привести к тому, что он обойдет вниманием существенные аргументы или неправильно применит права по Конвенции, а также не рассмотрит существенные доказательственные вопросы, необходимые для установления нарушения права, гарантированного Конвенцией.

Задача 2.

Налоговая проверка компании с единственным владельцем выявляет недоплаченные налоги, что оспаривается владельцем, который также является директором компании. Налоговый орган издает постановление о взыскании налогов непосредственно с банковского счета компании, а против директора возбуждается уголовное дело об уклонении от уплаты налогов. Суд выносит оправдательный приговор в отношении директора, после чего налоговый орган предъявляет ему обвинение в том же самом нарушении в соответствии с Налоговым кодексом, что карается только уплатой штрафа. Поскольку бремя доказывания для налоговых нарушений ниже, директор признается виновным.

Директор обращается в Европейский Суд, утверждая, что решение налогового органа о прямом взыскании налогов является нарушением его прав по ст. 6, поскольку спор о его налоговой задолженности должен сначала разрешить суд. Он также утверждает, что наказание за налоговое правонарушение является нарушением ст. 4 Протокола 7, которая запрещает наказывать дважды за одно и то же преступление.

1.2.13 Положения Конвенции по необходимости носят общий характер и требуют конкретизации, которую предоставляет практика Суда. Поэтому без должного исследования соответствующие принципы нельзя применить к обстоятельствам с достаточной точностью. В частности, некоторые понятия Конвенции имеют самостоятельное «общеевропейское» значение, которое может отличаться от принятого в национальном праве.

Ответ на Задачу 2.

Европейский Суд постановил, что право на справедливое разбирательство по статье 6 не распространяется на споры о налоговой задолженности, поскольку последние не являются спорами о «гражданских правах» в самостоятельном значении, придавае-

мом им Конвенцией, а относятся к компетенции органов государственной власти (*Ferrazzini v Italy* [GC], 12 July 2001, ECHR 2001-VII).

Что касается жалобы по ст. 4 Протокола 7, то она может иметь успех. Европейский Суд постановил, что понятие «уголовного преступления» в Конвенции также имеет самостоятельное значение, и его квалификация во внутреннем законодательстве не обязательно является решающей. Следовательно, привлечение к ответственности за административное правонарушение, по существу идентичное в своих элементах уголовному преступлению, по обвинению в совершении которого заявитель был оправдан, может противоречить запрету на осуждение дважды за одно и то же преступление, содержащемуся в Конвенции (*Franz Fischer v Austria*, 29 May 2001, no. 37950/97).

1.2.14 К сожалению, одна из проблем, с которой сталкиваются российские адвокаты, не владеющие английским или французским языком, состоит в том, что лишь небольшое число решений Европейского Суда переведено на русский, что препятствует их самостоятельному исследованию. К счастью, однако, за последние годы было опубликовано довольно много решений по каждой статье, а также многие из решений, вынесенных в отношении Российской Федерации. Можно порекомендовать следующие публикации:

(а) Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. — М.: Норма, 2005;

(b) Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год, Москва, «Московский клуб юристов», 2004.

(c) Европейский суд по правам человека. Избранные постановления 1999-2001 гг. и комментарии / Берестнев Ю.Ю., Ковтун А.О., ред. — М.: Юр. лит., 2002.

(d) Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1, 2. М.: Норма, 2000.

3 ФАКТЫ: ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛУ

1.3.1 Вероятно, самым важным уровнем разбирательства с точки зрения Конвенции является разбирательство в суде первой инстан-

ции. Именно здесь устанавливаются ключевые фактические обстоятельства, и поэтому именно на этом этапе заявителю необходимо заложить основания для своей жалобы.

1.3.2 Однако факты, обладающие наибольшей значимостью для национальных судов и значимые с точки зрения Европейского Суда, не всегда будут совпадать. Национальные суды в первую очередь заинтересованы в исследовании фактов в соответствии с национальным правом, и Европейский Суд обычно полагается на толкование и применение внутреннего законодательства национальными судами.

1.3.3 Европейский Суд придерживается совершенно иного, телеологического подхода — он оценивает факты, имеющиеся в распоряжении судов, как единое целое и решает, совместим ли достигнутый конечный результат с правами, гарантированными Конвенцией. Действительно, для Европейского Суда вопрос о том, было ли ограничение прав по Конвенции предусмотрено национальным законом, является лишь отправной точкой. В результате большинство дел, попадающих в Суд, решаются не на основании вопроса о законности, но на имеющих первостепенное значение принципах Конвенции, на которые российские практикующие юристы не привыкли опираться в аргументации — например, такие, как вопрос о «разумности» принятых мер, или их «соразмерности», или «необходимости в демократическом обществе».

Задача 3.

Группа граждан обращается с заявлением о регистрации общественного объединения, которое претендует на представление интересов национального меньшинства. Насколько известно, эта группа не занималась никакой незаконной деятельностью, но власти подозрительно относятся к ней и отказывают в регистрации на том основании, что она скрытно вынашивает политические цели. Объединение утверждает, что выполнило все необходимые юридические формальности и поэтому отказ в регистрации не был «предусмотрен законом».

Объединение обращается в Европейский Суд с жалобой на нарушение ст. 11 Конвенции.

1.3.4 При подготовке дела адвокат должен обязательно спросить себя: «Каким критериям должно удовлетворять дело, чтобы показать нарушение Конвенции?» И затем выбрать существенные факты, на

которые следует ссылаться для получения выводов в национальных судах. При рассмотрении права, на которое наложены ограничения, например, права на свободу объединения по ст. 11, Европейский Суд будет учитывать следующее:

(а) *Имело ли место действительное вмешательство в право по Конвенции?* Недостаточно утверждать, что чьи-либо права теоретически ограничены — нужно привести доказательства, демонстрирующие, что ограничение действительно повлияло на осуществление заявителем этого права на практике.

(б) *Было ли вмешательство предусмотрено законом?* Понятие «законности» по Конвенции означает больше, нежели формулировки в законодательстве — закон также должен быть доступным и предсказуемым. Поэтому в национальных судах следует ссылаться на подтверждающую судебную практику, несмотря на то, что в России она не является обязывающим или формальным источником права. Если удастся показать, что правоприменительная практика была проигнорирована и к заявителю был применен необычный или произвольный подход, это может помочь в установлении нарушения Конвенции.

(с) *Преследовало ли вмешательство законную цель?* Если очевидно, что ограничение было наложено по незаконным скрытым причинам, эти факты следует доказать в национальных судах.

(д) *Было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе?* Следует привести доказательства того, что данное ограничение воздействует на права заявителя и с учетом всех обстоятельств является несоразмерным. Для этого может потребоваться демонстрация более широкого фактического контекста, включая события, предшествовавшие собственно вмешательству или последовавшие за ним.

Ответ на Задачу 3.

Вышеизложенный сценарий имел место в делах *Горзеллик против Польши*⁷ и *Сидиропулос и другие против Греции*⁸. В первом из них власти боялись, что регистрация силезской ассоциации могла дать ей платформу, с которой можно было бы требовать статуса национального меньшинства и, как следствие, — особых преимуществ в рамках избирательного законодательства. Во втором

⁷ *Gorzelik v Poland*, решение Большой Палаты от 17 февраля 2004 г., № 44158/98.

⁸ *Sidiropoulos and others v Greece*, решение от 10 июля 1998, ECHR 1998-IV.

власти опасались, что регистрация македонского объединения в северной Греции подорвет территориальную целостность страны. Хотя в обоих делах были соблюдены формальные требования к регистрации, Европейский Суд положился на национальные суды и постановил, что их решения об отказе в регистрации указанных объединений имели достаточно обоснований в избирательном и конституционном законодательстве.

В деле Сидиропулоса из обстоятельств было ясно, что национальные власти были против регистрации этой ассоциации в принципе, хотя не было убедительных доказательств того, что она в действительности преследовала незаконные цели. Поскольку власти сохраняли право ликвидировать ассоциацию, если бы позднее оказалось, что она занимается подрывной деятельностью, Европейский Суд заключил, что решение судов было несоразмерным преследуемой цели, и установил нарушение ст. 11.

Однако в деле Гожелика Суд счел, что ассоциация могла бы развеять опасения властей в том, что она хотела получить статус национального меньшинства в соответствии с избирательным законодательством, выполнив разумную просьбу о внесении в свой устав изменения, которое не было бы вмешательством в существо права заявителей на свободу объединения. Суд заключил, что ответ властей был соразмерным, и не нашел нарушения ст. 11.

1.3.5 Нетрудно увидеть, что исход дела Гожелика мог бы быть совершенно другим, если бы заявители вначале продемонстрировали, что власти отказывались регистрировать ассоциацию в принципе, — возможно, получив множество отказов или доказательства дискриминации, вместо того, чтобы опираться только на формальные юридические доводы. Это тяжелый урок — с момента первого обжалования отказа в регистрации, с которым обратилась ассоциация в деле Гожелик в польские суды, до окончательного решения Большой Палаты Европейского Суда прошло почти восемь лет.

4. ПРОЦЕДУРА — БОРЬБА ЗА СПРАВЕДЛИВОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

1.4.1 Как отмечалось выше, роль Европейского Суда состоит не в пересмотре дел, а в оценке соответствия достигнутого конечного ре-

зультата правам человека. Поэтому, за исключением случаев, когда сбор и оценка доказательств обнаруживают «вопиющую несправедливость или произвольность», Суд неохотно ставит выводы национальных судов об обстоятельствах дела под сомнение. (*Companu X v Austria* (dec.), 13 декабря 1979 г., 18 DR 31).

1.4.2 К сожалению, нынешнее российское процессуальное законодательство, касающееся сбора, представления и оценки доказательств, по-прежнему не имеет надежных механизмов обеспечения равенства сторон, а суды не всегда опираются на существующие механизмы или приводят их в исполнение. В результате ведение дела в российских судах часто напоминает «нападение из засады», где стороны имеют ограниченное представление о доказательствах против них до самого начала слушания. Это создает плодотворную почву для «вопиющей несправедливости и произвольности», когда дело доходит до установления фактов судом.

1.4.3 Важной особенностью справедливого разбирательства является то, что раскрытие доказательств другой стороне должно происходить до судебного разбирательства (*Krčmář and Others v Czech Republic*, 3 марта 2000 г., no. 35376/97, § 42):

Сторона в разбирательстве должна иметь возможность до суда ознакомиться с доказательствами, а также высказаться по поводу их существования, содержания и подлинности в надлежащей форме и в надлежащее время, если необходимо, в письменном виде и заблаговременно.

1.4.4 Поэтому существенно, чтобы адвокат в полной мере воспользовался всеми средствами, доступными ему в соответствии с национальным законодательством, чтобы добиться оглашения доказательств против его стороны и оспорить их, или, если этого не происходит, принять необходимые меры с целью зафиксировать нарушение его права на справедливое разбирательство по ст. 6.

Свидетельские показания

1.4.5 В отличие от уголовного процесса и практики во многих других правовых системах, российский гражданский и арбитражный процесс не требуют от стороны раскрытия содержания свидетельских показаний другой стороне до дачи этих показаний. К сожалению, по-прежнему нередки случаи, когда сторона в день слушания и без какого-либо предварительного предупреждения приглашает для

дачи показаний свидетеля, неизвестного другой стороне.

1.4.6 В результате таких действий другая сторона может оказаться в весьма невыгодном положении — в частности, из-за ограничения ее способности подвергнуть свидетеля эффективному перекрестному допросу и оспорить его показания. Для защиты позиции клиента адвокату рекомендуется принять следующие меры:

Во время предварительного слушания. На предварительном слушании всегда следует подавать письменное ходатайство об обязанности другой стороны огласить имена всех свидетелей, которых она намеревается вызвать в судебный процесс, и указать обстоятельства, относительно которых они дадут показания. В ходатайстве также следует указать разумный срок до начала судебного процесса, в который должна быть раскрыта эта информация.

Во время процесса. Если указания суда не были полностью соблюдены — в частности, нарушено требование раскрыть содержание свидетельских показаний, — адвокат должен подать письменное возражение в суд, указывая, что нераскрытие является нарушением принципов Конституции и Конвенции, гарантирующих равенство сторон в судебном разбирательстве. В зависимости от длительности и характера разбирательства, уместно будет обратиться к суду с просьбой либо отложить слушание, чтобы дать время подготовиться к перекрестному опросу, либо отказать в разрешении свидетелю давать показания вообще. Однако обосновать такое ходатайство будет трудно, если только адвокат предварительно не подготовил для этого почву на предварительном слушании, показав, что другая сторона утаивает информацию с целью получения преимущества.

1.4.7 *Очень неблагоприятно* соглашаться на дачу свидетелем показаний без предупреждения вообще или с предупреждением за очень малый срок, особенно если он неизвестен. Свидетельские показания по самой своей природе требуют исследования в ходе эффективного перекрестного опроса на судебном процессе. Хотя Европейский Суд сможет самостоятельно исследовать любые письменные доказательства, которые пожелают представить стороны, он лишен возможности наблюдать поведение свидетеля во время дачи показаний, а также не может предполагать, как мог свидетель реагировать на позднее представленные доказательства, опровергающие его показания. Если Суд устанавливает неблагоприятные для стороны факты на основании свидетельских показаний, которые сторона не смогла оспорить из-за отсутствия возможности эффективно подготовиться к пе-

рекрестному допросу, то, если она не возразила своевременно против этой процессуальной несправедливости, их будет чрезвычайно трудно опровергнуть.

Письменные доказательства

1.4.8 В отношении письменных доказательств ситуация аналогична. Нередко сторона ходатайствует о приобщении большого числа документов к материалам дела в конце судебного процесса. Это не согласуется с правом на справедливое разбирательство, за исключением случаев, когда данные доказательства не были доступны ранее, или если это делается в опровержение других доказательств, представленных в ходе рассмотрения. Поэтому адвокат должен настойчиво требовать полного раскрытия письменных доказательств как можно раньше.

Задача 4.

В 1950-х и 1960-х годах Министерство обороны провело атмосферные испытания ядерного оружия. Заявитель, военнослужащий, участвовал в испытаниях и впоследствии страдал от различных болезней в течение всей своей военной карьеры. В 1980-х годах начали выходить статьи о потенциальном воздействии ядерных испытаний. Заявитель обратился с просьбой об увеличении пенсии на основании того, что подвергнулся облучению. Министерство обороны отказало, не согласившись с тем, что болезни были вызваны облучением. В силу истекшего времени, текущие медицинские исследования не привели к определенным результатам, и заявитель запросил у Министерства обороны заключения о состоянии своего здоровья, сделанные во время испытаний. Министерство обороны заявило, что при поиске не обнаружило никаких медицинских заключений. Последующий иск заявителя перед Пенсионным апелляционным трибуналом не имел успеха из-за отсутствия доказательств того, что ядерные испытания стали причиной его болезни. Далее заявитель обратился в Европейский Суд, жалуюсь на нарушение его права на справедливое разбирательство по ст. 6 и заявляя, что правительство не обнародовало ключевые медицинские документы, которые могли бы подкрепить его позицию.

До предварительного слушания. Адвокату следует направить другой стороне и/или третьим сторонам запросы о предоставлении любых искомых документов, как только он убедится в их необходимости. В случае отказа или задержки их можно будет использовать в качестве доказательства с целью добиться от суда истребования документов на предварительном слушании.

Во время предварительного слушания. Как и в отношении свидетелей, следует подать письменное ходатайство о том, чтобы суд предписал другой стороне раскрыть все документы, на которые она опирается, в разумный срок до начала слушания. В частности, если в жалобе или возражении другая сторона ссылается на какие-либо документы, нужно специально запросить их обнародования.

Ответ на Задачу 4.

Вышеизложенные обстоятельства имели место в деле *Макгинли и Иган против Соединенного Королевства*⁹. Суд не установил нарушения ст. 6. Хотя заявители безуспешно пытались получить документы от Министерства обороны, они не попросили трибунал, рассматривающий дело, распорядиться об их обнародовании. Суд установил, что «при наличии предусмотренной процедуры раскрытия доказательств, которую заявители не использовали, нельзя сказать, что государство препятствовало заявителям в получении доступа к доказательствам по делу или ложно отрицало их существование, или что заявителям тем самым было отказано в эффективном доступе к справедливому слушанию или в самом слушании».

В начале судебного слушания. Во время вопросов сторонам в начале судебного процесса и в частности до опроса свидетелей, добросовестный адвокат должен специально спросить другую сторону, намеревается ли она опираться на какие-либо документы, не представленные ранее в поддержку ее позиции. Если ответ утвердительный, следует обратиться к суду с ходатайством о раскрытии таких документов и немедленном предоставлении копий. В зависимости от характера доказательств, адвокат может также попросить отложить дело, чтобы иметь возможность подготовить возражения против их приобщения или представить опровергающие доказательства.

---

⁹ *McGinley and Egan v United Kingdom*, решение от 9 июня 1998 г., ECHR 1998-III.

Во время процесса. Если ответ отрицательный и другая сторона пытается представить дополнительные документальные доказательства на более поздней стадии разбирательства, основание для возражения против их приобщения уже будет заложено, в том случае, если доказательства могли быть представлены ранее. Например, если для заявителя было важно иметь возможность прокомментировать доказательства, адвокат сможет подчеркнуть, что намеренное их сокрытие другой стороной нанесло ущерб позиции его клиента.

1.4.9 Цель вышеизложенного ясна: адвокат не должен позволять другой стороне между делом протолкнуть доказательства в материалы дела, не предупредив и не предоставив ему возможности оценить их важность, проконсультировавшись со своим клиентом, и по необходимости представить письменные возражения против их приобщения или представить опровергающие доказательства.

1.4.10 Иногда право стороны на справедливое разбирательство страдает, если приводятся «письменные» доказательства, которые по правилам следует представлять в иной форме. Например, чтобы воспрепятствовать другой стороне в проведении перекрестного допроса свидетеля, сторона может представить доказательства, которые были бы более уместны как свидетельское показание, в письменной форме. Тем самым может быть нарушено право стороны на справедливое разбирательство, в частности, если суд в своем решении основывается на таком письменном доказательстве, когда другая сторона не имела возможности допросить автора документа.

1.4.11 Следует признать, что не всегда легко распознать злоупотребление правом на представление письменных доказательств. Однако, как общее правило, письменные доказательства наиболее уместны в случаях, когда документ представляется в доказательство самого его существования, или стороны не имеют причин оспаривать информацию, исходящую из источников документа (например, официальных документов).

1.4.12 Однако, если автор документа выражает мнения или утверждения о фактах, оспариваемых стороной, и в отсутствие возможности подвергнуть его перекрестному допросу эти заявления невозможно эффективно оспорить, следует подать письменное ходатайство о вызове в суд автора для дачи показаний в качестве свидетеля или об отказе в приобщении документа при невозможности проведения перекрестного допроса свидетеля.

Эксперты

1.4.13 Аналогичная проблема возникает, если сторона желает привести в качестве «письменного доказательства» заключения экспертов в обход процессуальных норм о производстве экспертизы. Однако согласно процессуальному законодательству, письменные доказательства предназначены для подтверждения фактов, на которые ссылается сторона в поддержку своей позиции. А эксперт назначается судом для применения специальных знаний к представленным ему фактам и дачи заключения.

1.4.14 Европейский Суд постановил, что при назначении эксперта судом право на справедливое разбирательство требует, чтобы все стороны имели возможность поставить перед экспертом вопросы и опросить его в ходе процесса (*Mantovanelli v France*, 18 марта 1997 г., ECHR 1997-II).

1.4.15 Соответственно, нам представляется, что, если другая сторона просит о приобщении в качестве доказательства экспертного заключения, выводы которого неблагоприятны для клиента, следует обратиться к суду с ходатайством либо об отказе в приобщении этого доказательства в соответствии с внутренними процессуальными нормами в пользу экспертизы, назначенной судом, или о том, чтобы приобщить документ только при условии вызова его автора для дачи показаний, чтобы в случае необходимости его можно было опросить на предмет его заключения.

5. Когда все остальное не помогает...

1.5.1 Конечно, даже самые настойчивые усилия, предпринятые адвокатом, чтобы обеспечить право своего клиента на справедливое разбирательство, могут потерпеть неудачу, если суд настроен враждебно. Поэтому важно принять меры к тому, чтобы был должным образом составлен протокол, на тот случай, если позднее для поддержки вашего дела будет необходимо продемонстрировать допущенную несправедливость.

Задача 5.

Двое заявителей были привлечены к ответственности за управление автомобилем без прав на основании показаний единственного очевидца, офицера полиции. Давая показания, свиде-

тель также отметил, что во время описываемых событий он говорил с двумя другими сотрудниками полиции, назвать которых он отказался. Заявители обратились с ходатайством о вызове в суд этих офицеров, но в просьбе было отказано и они были признаны виновными. Впоследствии заявители обратились в Европейский Суд с жалобой на нарушение ст. 6.

Ходатайства. Все ходатайства следует подавать суду в письменном виде с указанием обоснований. Особенно это важно в отношении ходатайств о приобщении доказательств. В ходатайстве следует ясно указывать, какие именно факты должны подтверждаться этими доказательствами и какое отношение они имеют к делу вашего клиента. Таким образом, если доказательство не будет приобщено и суд сделает выводы в пользу противной стороны, вы сможете продемонстрировать отсутствие процессуальной справедливости.

Ответ на Задачу 5.

Данные обстоятельства имели место в деле Лауканнен и Маннинен против Финляндии (*Laukannen and Manninen v Finland*), № 50230/99, 3 февраля 2004 г. Суд не усмотрел нарушения ст. 6, поскольку заявители «не смогли объяснить [нижестоящим судам], что именно они намеревались доказать предложенными свидетельскими показаниями и как это свидетельство могло повлиять на исход дела».

Возражения. Не менее важно в письменном виде изложить ваши возражения на любое ходатайство к суду, которое может нанести существенный урон позиции вашего клиента, в особенности если оно относится к доказательствам. Один из примеров — ситуация, когда суд принимает доказательства от другой стороны по вопросам, которые он считает существенными для дела, но отказывается принять опровергающие доказательства по этим же вопросам от вашего клиента. Помните, что право на справедливое разбирательство по Конвенции — это право не на абсолютную справедливость, но на состязательное разбирательство, дающее стороне «разумную возможность представить свою позицию, в том числе доказательства, в условиях, не ставящих ее в существенно невыгодное положение по сравнению с оппонентом»¹⁰.

---

¹⁰ *Dombo Deheer BV v Netherlands*, 27 октября 1993 г., Series A, No. 274, § 32.

Если адвокат своевременно не представляет обоснованных возражений в ходе процесса или не может доказать, что это было сделано, заявитель может в дальнейшем лишиться возможности утверждать, что разбирательство было несправедливым.

Запись слушания. Новые российские процессуальные кодексы дают сторонам право делать аудиозаписи процесса, и эту возможность следует использовать. К сожалению, поскольку процессы не стенографируются, слишком часто протоколы судебных заседаний могут «писаться под решение». В идеале следует сделать расшифровку аудиозаписи, и иногда судья и стороны соглашаются использовать ее в качестве протокола заседания. Однако в большинстве случаев необходимо обращаться с ходатайством о внесении замечаний на протокол. Это трудоемкий процесс, не всегда осуществимый для клиента. В таких случаях первоочередное внимание следует уделить устным показаниям свидетелей и вопросам, которые были им заданы. Точность передачи показаний гораздо важнее, чем процессуальная документация, которая в любом случае должна быть зафиксирована в письменных ходатайствах, если вы следовали вышеизложенным советам.

1.5.2 Возможно, адвокат сочтет эти рекомендации неосуществимыми или бесполезными в российских условиях и решит пренебречь ими. Следует, однако, иметь в виду, что, если вы ведете дело в расчете на разбирательство в Страсбурге, *перспектива успеха от использования тех или иных средств в национальных судах уже не является вашим единственным соображением.* Часто именно отсутствие всякой надежды на то, что предпринятые вами меры получают поддержку суда — самая веская причина, по которой к ним следует прибегнуть. Ведь каждое отклоненное ходатайство, каждое оставленное без внимания возражение и каждое проигнорированное замечание, представленное вами суду, служит укреплению доказательственной базы, на которую вы впоследствии будете опираться, если вашему клиенту будет отказано в справедливом разбирательстве и/или защите других прав, гарантированных Конвенцией.

Глава 2

Обращение в Европейский Суд по правам человека с делами из России

Авторы: Дина Ведерникова, Анна Деменова, Кирилл Коротеев, Наташа Кравчук, Анастасия Мальцева, Андрей Николаев, Алекс Уилкс, Людмила Чуркина, Ольга Шепелева

2.1 ВВЕДЕНИЕ

Ратификация Россией Европейской Конвенции по правам человека Совета Европы 5 мая 1998 г.¹ была встречена как «историческое событие, важное для ее граждан и для всей Европы», которое будет способствовать укреплению консолидации ее внутренних институтов и механизмов защиты прав человека². С тех пор Европейский Суд по правам человека в Страсбурге получил более 20 тыс. жалоб против Российской Федерации, касающихся очень широкого спектра предполагаемых нарушений Конвенции, включая вопиющие нарушения, совершенные силами безопасности в Чечне³, плохие условия содержания в тюрьмах⁴, права пациентов, страдающих психическими заболеваниями⁵, проблемы в системе уголовной юстиции⁶, незаконное содержание под стражей⁷ и загрязнение окружающей среды⁸.

¹ В том числе протоколов 1, 4 и 7. Россия также ратифицировала Европейскую Конвенцию о предотвращении пыток и бесчеловечного и унижающего обращения или наказания и Дополнительные протоколы к ней, а также Европейскую хартию местного самоуправления.

² Это мнение было выражено тогдашним Генеральным секретарем Совета Европы Даниэлем Тарписом и Председателем Парламентской Ассамблеи Лени Фишер; «Россия ратифицирует Конвенцию по правам человека» в электронном информационном бюллетене ПАСЕ «The Europeans», май 1998 г.

³ *Хашиев и Акаева против России (Khashiyev and Akayeva v Russia)*, №№ 57942/00 и 57945/00, 24/02/05; *Исаева против России (Isayeva v Russia)*, № 57050/00, 24/02/05

⁴ См., например, *Калашников против России (Kalashnikov v Russia)*, № 47095/99, 15 июля 2002 г.; *Новоселов против России (Novoselov v Russia)*, № 66460/01, 2 июня 2005 г.

⁵ *Ракевич против России (Rakevich v Russia)*, № 58973/00, 28 октября 2003 г.

⁶ *Гусинский против России (Gusinskiy v Russia)*, № 70276/01, 19 мая 2004 г.

⁷ *Иласку и другие против Молдовы и России (Ilaşcu and others v Moldova and Russia)*, № 48787/99, 8 июля 2004 г.

⁸ *Фадеева против России (Fadееva v Russia)*, № 55723/00, 9 июня 2005 г.

Уже само количество жалоб, полученных на сегодняшний день Европейским Судом, свидетельствует об осознании юристами, неправительственными организациями и российским правозащитным сообществом в целом возможностей получения защиты прав в Страсбурге. И действительно, в 2004 г. Россия третий год подряд лидировала по количеству жалоб, поданных в Суд (6 691)⁹. Однако больше всего исключенных или объявленных неприемлемыми жалоб также пришло из России — 3 704, что составляет 18% всех жалоб в этой категории. В 2004 г. всего 64 жалобы были признаны приемлемыми — менее 1% общего числа приемлемых жалоб, что является несоразмерно малым количеством.

Следует помнить, что лишь около 10% жалоб из всех стран Совета Европы, поданных в Европейский Суд, преодолевают этап рассмотрения на предмет приемлемости. Как отмечается в главе 6 ниже, для признания жалоб неприемлемыми могут быть различные причины, связанные с несоблюдением формальных требований Конвенции. Однако очевидно, что многие жалобы терпят неудачу из-за ошибок и недостатков при отборе и подготовке дел и/или невнимательного отношения к основным принципам ведения дел в суде. Кроме того, на дела, поднимающие важные принципиальные вопросы, могут оказать негативное влияние иные факторы, такие как поведение властей и/или подводные камни национальной процессуальной системы.

В этой главе рассматриваются некоторые важные практические и носящие более общий характер стратегические соображения, которые следует учитывать при подаче жалоб в Европейский Суд по правам человека.

В первом разделе («Отбор дел») опытные юристы-правозащитники из российских правозащитных НПО обсуждают вопросы, связанные с отбором дел и стратегическим подходом к их ведению. Они рассматривают проблемы, возникающие при разработке стратегий ведения прецедентных дел.

Во втором разделе («Подготовка дел») рассматриваются некоторые важные практические аспекты, относящиеся к подготовке дел, в том числе вопросы общих принципов работы, сбора доказательств и документации.

---

⁹ Обзор деятельности Европейского Суда по правам человека (*European Court of Human Rights Survey of Activities 2004* – [http://www.echr.coe.int/Eng/EDocs/2004SURVEY\(COURT\).pdf](http://www.echr.coe.int/Eng/EDocs/2004SURVEY(COURT).pdf))

2.2 ОТБОР ДЕЛ

В этом разделе опытные юристы российских правозащитных НПО (Центр содействия проведению исследования проблем гражданского общества «Демос», «Мемориал»/Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС), «Правовая инициатива по России» и «Сутяжник»), ведущие дела в судах, обсуждают вопросы, связанные с отбором дел, и ключевые вопросы, возникающие при разработке стратегии их ведения.

2.2.1 Анна Деменова и Людмила Чуркина, юристы, «Сутяжник»

Правозащитная организация, оказывающая гражданам бесплатную правовую помощь в сфере международной защиты прав человека, должна будет рассмотреть следующие вопросы:

– по каким делам будут направлены жалобы в Европейский суд по правам человека;

– какие именно дела НКО будет вести в Европейском суде;

– каковы критерии принятия дел в производство;

– как тематика принятых дел отвечает миссии, целям и задачам организации в целом, а также потребностям общества и ожиданиям потенциальных клиентов в отношении деятельности НКО.

С момента основания в 2000 г. Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека как подразделения общественного объединения «Сутяжник», специально созданного для ведения дел по защите конституционных прав граждан и дел по защите прав человека международными средствами, критерии принятия дел в производство были установлены лишь после тщательного обсуждения. Очевидно, что при ограниченных ресурсах Центра и имея в виду цель ведения в Европейском Суде дел, способствующих эффективному изменению государством, нарушающим Конвенцию, не соответствующего ей национального законодательства и негативной правоприменительной практики, принимать в производство все дела, потенциально отвечающие критериям приемлемости по Конвенции, было и невозможно, и просто нецелесообразно.

Можно выделить следующие критерии, которыми мы руководствуемся, принимая решение об инициировании и ведении дела:

– в качестве эффективных средств защиты могут быть использованы нормы Европейской Конвенции и Протоколов к ней;

– строгое соблюдение критериев приемлемости потенциальной жалобы в Суде;

– дело отвечает критериям общественной значимости, то есть проблема нарушенного права в данном частном деле типична и имеет тенденцию к повторяемости в отношении неопределенного круга лиц;

– дело носит «стратегический характер», а именно нацелено на изменение незаконной правоприменительной практики (устранения структурных нарушений) или законодательства Российской Федерации;

– дело имеет значительную доказательственную базу, подтверждающую заявленные нарушения;

– устойчивая связь с жертвой нарушенного права.

Существует три источника возникновения дел:

1. Анализ правовой ситуации в ходе практической деятельности по представлению интересов граждан в судах по общественно значимым судебным делам;

2. Выявление проблем российской судебной практики и законодательства, которые могут быть эффективно решены в Европейском Суде по правам человека;

3. Поиск жертв нарушения права и представление их интересов на ранних стадиях судебных разбирательств в национальных судах.

Стратегия работы с каждым отдельным делом во многом зависит от того, на какой стадии дело поступило в организацию. Достаточно часто юристу приходится работать с подготовкой обращений в Суд после исчерпания средств внутренней правовой защиты, когда дело вел другой представитель или заявитель действовал самостоятельно: в этом случае есть сильная вероятность, что некоторые необходимые для потенциальной жалобы моменты могут быть упущены и негативно повлияют на убедительность будущих аргументов. Наиболее удачная ситуация – когда потенциальное дело ведется юристом со стадии обращения в национальный суд, когда юрист НКО, ведущий дело в национальном суде, не только использует в национальном суде все возможные ссылки на Конвенцию и практику Суда, но и имеет в виду потенциальную возможность обращения в Европейский Суд в случае, если национальные средства защиты по данному делу не были эффективными, а потому в течение всего процесса ведения дела внутри государства может работать над сбором доказательств для будущего обращения. Кроме того, поскольку в качестве аргументов в

национальном суде также представляются нормы прецедентов Европейского суда, это позволяет к моменту обращения в Суд подробно исследовать и выбрать необходимые прецедентные нормы для подготовки обращения.

В случае ведения дела о нарушении прав человека юристом НКО начиная с национальных судов есть также возможность детального анализа причин и факторов, приведших к нарушению, выявления несоответствий российского законодательства стандартам Конвенции и, таким образом, определения круга вопросов, которые могут быть предметом обращения в Европейский Суд. Так, при ведении юристами нашей организации дела *Ракевич против Российской Федерации*¹⁰ в российских судах была выявлена проблема несоответствия федерального закона «О психиатрической помощи...» ст. 5 Конвенции; кроме того, в ходе ведения дела в национальных судах были выявлены структурные проблемы отсутствия системы правовой помощи пациентам психиатрических учреждений, массового нарушения сроков судебного контроля за госпитализацией. Нами был проведен мониторинг нарушений прав пациентов, в результате которого получены статистические данные, в некоторой степени послужившие доказательствами и обоснованием общественной значимости дела для проведения по делу устного слушания.

Для соблюдения выработанных правил применяется специальная техника для работы с делами в Европейском суде по правам человека:

1. Анализ материалов жертв нарушений, которые обращаются к нам за юридической помощью;
2. Подготовка правового заключения о возможностях обращения в Европейский Суд по правам человека;
3. Отбор потенциальных дел для подготовки обращения в Европейский Суд по правам человека;
4. Подборка аргументов для федеральных судов, основанных на статьях Европейской конвенции о правах человека и постановлениях Европейского Суда по правам человека;
5. Представление интересов будущего заявителя в Европейский Суд в национальных судах;
6. Подготовка первоначального обращения либо формуляра жалобы в Европейский Суд от имени жертвы нарушения;

---

¹⁰ № 58973/00, решение от 28 октября 2003 г.

7. Ведение переписки с Секретариатом Европейского Суда: подготовка и отправка дополнительных документов с пояснениями юриста, ответственного за дело.

К нам также обращаются граждане с делами уже на стадии прохождения первой и кассационной инстанции. В этом случае юристам приходится в кратчайшие сроки оценивать возможность обращения в Европейский Суд.

Особенно сложна ситуация, в частности, если дело касается нарушения ст. 2 Европейской конвенции в случаях обращения в Европейский суд близких родственников умерших. Зачастую, проанализировав материалы дела, юрист приходит к выводу, что в отношении заявителя, выступающего в качестве косвенной жертвы, не соблюден критерий исчерпания всех средств защиты в национальных судах.

Стратегия действий юристов в данном случае следующая: проводится анализ российского законодательства, вырабатывается стратегия и тактика по наиболее проблемным аспектам дела, ведется подготовка обращения в суд. В данном случае юрист, ответственный за дело, интенсивно работает с национальными судами с целью ускорения рассмотрения дела.

Также важна и стратегия работы с самим клиентом. В этом случае нужно придерживаться двух основных принципов:

1. Всегда держать клиента в курсе событий.
2. Обсуждать с ним правовую позицию и возможные аргументы защиты для поддержания доверительных отношений.

При работе с обращением возникают проблемы по доказыванию нарушений прав, которые предусмотрены Конвенцией, в Европейском Суде. Это связано с тем, что российская Конституция гарантирует на бумаге много прав и свобод человека, которые не закреплены в нормативных актах, что приводит к иллюзорной защите прав и свобод человека на практике. Анализ практики Суда позволяет юристу выделить в жалобе в Суд, по которой он работает, значимые аспекты, на которые нужно обратить внимание и которые требуют тщательной проработки. Иногда оказывается, что по делу требуются дополнительные доказательства — документы из государственных органов или заключения экспертов.

2.2.2 Андрей Николаев, юрист, «Правовая инициатива по России»

Отбор дел для подачи жалоб в Европейский Суд по правам человека является первым этапом на пути в Страсбург. Можно без преувеличения сказать, что успех судебного процесса во многом зависит от того, в какой степени юристом, подающим жалобу, были учтены на первоначальной стадии все факторы, имеющие значение для дела.

При первом контакте с будущим потенциальным заявителем юрист должен внимательно оценить все фактические обстоятельства дела. Для этого юристу следует провести беседу с потенциальным заявителем в форме интервью. В ходе интервью надо в деталях выяснить все фактические обстоятельства дела, которые могут иметь значение для будущей жалобы в Европейский Суд. Например, если интервьюируемый был очевидцем убийства человека в ходе спецоперации вооруженных сил или правоохранительных органов, то необходимо выяснить у него, кто совершил убийство, когда, где и каким способом, особые приметы преступников и т.д.

Существенное значение имеет тот факт, чтобы интервьюируемый был непосредственной жертвой или, по крайней мере, свидетелем нарушения прав человека в отношении кого-либо из своих близких родственников. В этом случае юрист получает информацию из первых рук, что значительно упрощает оценку фактической стороны дела.

После изучения фактов по делу следует провести тест дела на соблюдение условий приемлемости с точки зрения ст. 35 Европейской конвенции по правам человека (см. главы 6 и 7 ниже). Если условия приемлемости не соблюдены, то такая жалоба в случае ее подачи в Европейский Суд будет признана неприемлемой. В связи с этим особое внимание следует, по нашему мнению, обращать на те нарушения статей Конвенции, о которых будет идти речь в жалобе. По каждому из этих нарушений должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты или не пропущен срок по внутреннему законодательству для того, чтобы исчерпать эти средства. Важно, чтобы нарушения, о которых собирается говорить заявитель в своей жалобе, произошли после даты ратификации Конвенции Российской Федерацией, т.е. после 5 мая 1998 г. Возможны также ситуации, когда само нарушение произошло до даты ратификации Конвенции, а его последствия наступили позже этой даты; в таком случае надо пока-

зать в жалобе причинно-следственную связь между нарушением и его последствиями.

Важнейшим условием приемлемости жалобы является ее подача в Европейский Суд по правам человека в течение шести месяцев после даты вынесения последнего решения по существу дела на национальном уровне (подробнее см. в п. 6.5 ниже). Как правило, последнее решение выносится соответствующим национальным судом, после чего и начинается отсчет шестимесячного срока. В случае если заявитель пропускает этот срок для подачи жалобы, то существует очень большая вероятность того, что жалоба будет признана неприемлемой. Поэтому при общении с потенциальными заявителями необходимо точно выяснить не только дату нарушения, но и те официальные инстанции, куда обращался пострадавший за защитой своих прав, а также даты вынесения решений этими официальными инстанциями. На практике случается, что разбирательство дела на внутреннем уровне продолжается достаточно длительное время, и при этом не все существующие внутренние средства могут оказаться эффективными в данном конкретном деле. Поэтому, чтобы не пропустить шестимесячный срок, допустимо подать предварительную жалобу в Суд в течение шести месяцев после нарушения (это касается в том числе и жалоб о нарушении права на жизнь), а потом представить в Суд дополнение к поданной предварительной жалобе, где и показать процедуру исчерпания внутренних средств.

Большую роль при отборе дел играет личность потенциального заявителя и, в частности, его активность по исчерпанию внутренних средств правовой защиты и сбору доказательств. Если в ходе беседы с потенциальным заявителем выясняется, что человек ведет переписку с государственными структурами, обращается с запросами в прокуратуру, систематически занимается сбором доказательств (самостоятельно ищет свидетелей нарушения, обращается к экспертам за соответствующими заключениями и др.), то такая активная позиция, безусловно, положительно влияет на отбор дела.

При отборе дел также учитывается, какие материалы представляет потенциальный заявитель. Речь идет главным образом о переписке с государственными структурами и процессуальных документах (постановления о возбуждении уголовного дела, о признании потерпевшим и др.). Следует обращать внимание на документы, в которых государственные структуры прямо или косвенно подтверждают причастность представителей государства к нарушению прав человека.

Так, один из заявителей, чьи интересы представляет организация «Правовая инициатива по России», получил письмо из прокуратуры, в котором говорилось, что военнослужащие из конкретного воинского подразделения задержали родственника заявителя и увезли его в неизвестном направлении.

Наконец, при отборе дел, по нашему мнению, надо оценивать дела с точки зрения их перспективности в Европейском Суде по правам человека. Приоритет должен отдаваться делам, похожим на те дела, по которым Суд ранее уже установил нарушения прав человека. Это объясняется тем, что Суд является прецедентным органом. Тем не менее, в отдельных случаях могут быть отобраны дела, имеющие общественное значение.

2.2.3 Ольга Шепелева, юрист, Центр содействия проведению исследования проблем гражданского общества «Демос»

Мой собственный опыт, а также информация о работе коллег позволяют утверждать, что применительно к Европейскому Суду стратегический подход к ведению дел российскими правозащитными организациями, как правило, не используется.

Это обусловлено следующими факторами:

(i) Многие правозащитники ориентированы на работу не с определенной проблемой в области прав человека, а с определенным клиентом – лицом, которое обратилось в правозащитную организацию за помощью в защите нарушенных прав. Таким образом, решение об обращении в Европейский Суд принимается исходя из того, может ли оно помочь конкретному пострадавшему. В тех случаях, когда сотрудники правозащитной организации рассматривают обращение в Европейский Суд как в целом малоэффективную для конкретного пострадавшего меру (преимущественно в связи с длительностью процедуры рассмотрения жалоб), жалоба в Европейский Суд подается только в тех случаях, когда юристы-правозащитники не видят более никаких перспектив для решения дела на национальном уровне. Такой подход часто приводит к пропуску шестимесячного срока. Однако существуют и те правозащитники, которые считают, что Европейский Суд является более справедливым, чем любые национальные инстанции и поэтому обращение в Европейский Суд является предпочтительным для любого клиента. В связи с этим в Суд могут направляться незначительные дела или дела, которые при

приложении определенных усилий могли бы быть решены на национальном уровне.

(ii) Значительное число правозащитных организаций в России являются организациями широкого профиля, занимающимися различными проблемами. Их работа по конкретным делам, как правило, строится на основании открытой общественной приемной, где правовая помощь оказывается любому обратившемуся. При этом правозащитная организация не осуществляет специального поиска клиентов и не регулирует поток тех, кто обращается в приемную за помощью. В таких условиях, даже при наличии желания вести стратегический отбор дел для подачи в Европейский Суд, правозащитная организация оказывается не в состоянии найти именно такое дело, которое нужно, и не в состоянии инициировать дело, обладающее определенными характеристиками. В несколько более выгодных условиях оказываются общественные организации, специализирующиеся на конкретной проблеме в области прав человека (свобода средств массовой информации, свобода совести, пытки и жестокое и унижающее обращение, права мигрантов и т.п.). В их распоряжении часто оказывается массив дел по одной и той же проблеме, из которых для подачи в Европейский Суд можно выбрать те, которые лучше всего иллюстрируют ту или иную проблему, по которым имеется наиболее прочная доказательственная база и т.п.

(iii) Способность российских правозащитных организаций к стратегическому ведению дел в Европейском Суде сильно ограничена по причине организационных проблем и недостатка квалифицированных кадров. Юристов-аналитиков, осуществляющих оценку национального законодательства и правоприменительной практики с точки зрения соответствия стандартам Европейской конвенции, крайне мало. То есть работа по определению круга проблем, которые следует решать посредством обращения в Европейский Суд, фактически не ведется. Кроме того, обычно аналитическая деятельность осуществляется теми организациями, которые сами не занимаются правовой работой по конкретным делам. Их наработки не доходят непосредственно до тех юристов, которые готовят жалобы в Европейский Суд. Кроме того, для идентификации дел, пригодных для подачи в Европейский Суд, для организации работы по исчерпанию внутренних средств защиты и для сбора доказательств необходима постоянная координация между юристами, работающими на национальном уровне, и юристами, работающими с Европейским Судом.

Успешно справиться с этой задачей могут организации, располагающие специалистами обоого профиля. Однако такие организации, как правило, могут отбирать дела для Европейского Суда только в том регионе, где расположены. Крупные организации, располагающие сетью юристов в различных регионах, могут отбирать дела во всех местах, где такие приемные у них есть, и координировать работу по исчерпанию национальных средств защиты.

На основании собственного опыта работы могу назвать следующие принципы отбора дел:

- тематическая специализация (только дела, связанные с нарушениями прав граждан со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые могут включать в себя нарушения ст. 2, 3, 5, 8 и 13 Конвенции), обусловленная специализацией организации;

- наличие существенного массива доказательств (это также связано с требованием, чтобы доказательства по делу в связи со ст. 2 и 3, с нарушениями которых чаще всего приходится работать, устраняли разумные сомнения);

- тяжесть нарушения;

- согласие пострадавшего;

- отсутствие перспектив решения дела на национальном уровне.

Положительный пример из практики:

В последнее время в рамках работы партнерства правозащитных организаций против произвола в правоохранительных органах (координаторы: Фонд «Общественный вердикт» и Нижегородский комитет против пыток) прививается практика оценки всех дел, поступающих к членам партнерства, с точки зрения наличия или отсутствия нарушений норм Европейской конвенции, а также оценка возможных перспектив обращения в международные инстанции по этим делам. Если эта практика будет отработана и закреплена, возникнет система отбора дел для их стратегического ведения.

2.2.4 Кирилл Коротеев, Наташа Кравчук и Дина Ведерникова, ПЦ «Мемориал»/Европейский центр защиты прав человека (EHRAC)

Отбор дел для стратегического ведения в Европейском Суде: совместный проект «Мемориала» и EHRAC «Усиление возможностей поддержки лиц, обращающихся с жалобами против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека»

В ходе разработки проекта в 2002 г. были идентифицированы наиболее острые проблемы в сфере законодательства и правоприменительной практики. Было решено, что неотложного внимания требуют следующие вопросы:

- проблемы в области прав человека, связанные с военным конфликтом в Чечне – исчезновения, внесудебные казни, пытки и бесчеловечное обращение вследствие конфликта;
- этническая дискриминация и насилие на расовой почве;
- нарушения прав заключенных;
- насилие в отношении женщин со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- бесчеловечное обращение с детьми при допросе;
- проблемы реализации законодательства об альтернативной гражданской службе.

Эти проблемы были не новы для российского правозащитного общества. Объединяла их очевидная недостаточность решения отдельных дел и лоббирования законодательных изменений для исправления ситуации. Было решено разработать дальнейшие меры, направленные на определение дел, перспективных с точки зрения будущего обращения в Европейский Суд по правам человека с целью оказать влияние на государство «извне».

В качестве целевых регионов были выбраны те, где остро стояла хотя бы одна из вышеназванных проблем (Ингушетия – исчезновения, внесудебные казни и т. п., Краснодарский край – этническая дискриминация и насилие на расовой почве, Ставропольский край – этническая дискриминация, Рязанская область – права призывников, издевательства в армии, Пермская область – альтернативная гражданская служба). Координаторы проекта, работающие в этих регионах, отвечали за выявление дел по избранным темам, за связь с потенциальными заявителями, ведение дел в национальных судах и

участие в подготовке жалоб в Европейский Суд. После вводного тренинга для региональных юристов началась собственно работа по определению дел и подготовке жалоб.

В ходе осуществления проекта обнаружилось, что проблема альтернативной гражданской службы была выбрана преждевременно. Закон «Об альтернативной гражданской службе» вступил в силу лишь в 2004 г. и практика его применения еще не сформировалась. Это сделало проблематичным определение дел, перспективных с точки зрения создания положительных прецедентов ЕСПЧ. В качестве одного из будущих приоритетов деятельности было решено избрать другую область прав человека.

Другой проблемой, с которой столкнулся проект, была недостаточная активность регионального координатора при определении дел, из чего были сделаны определенные выводы. Приняв во внимание деятельность краснодарского краевого координатора в области этнической дискриминации, было решено сосредоточить работу с проблемой дискриминации только на этом регионе.

Во время определения и отбора дел юристы московского офиса опирались на следующие ключевые факторы:

- тяжесть и степень проблемы;
- возможность изменения законодательства в будущем;
- соблюдение критериев приемлемости;
- наличие доказательств;
- возможность получения положительного решения;
- разработка обжалуемой нормы другими правозащитными организациями;
- существование практики ЕСПЧ по данной проблеме.

В ходе дальнейшей работы некоторые направления деятельности были усилены. Появление регионального координатора в Чечне способствовало большому потоку дел из этого региона. Кроме того, был определен новый регион работы. Им стал Санкт-Петербург, где основными проблемами являются пытки в милиции и условия в учреждениях пенитенциарной системы.

На определенной стадии проект столкнулся с проблемой, которая, по нашему мнению, в будущем только углубится. За последние несколько лет обращение в Европейский Суд стало своего рода модой. Этой сферой деятельности заинтересовались не только правозащитные НПО, но и юристы, не сотрудничающие с правозащитны-

ми организациями. В результате возникла конкуренция за дела, наиболее перспективные с точки зрения общественного резонанса.

Что касается последних событий, то следует отметить, что к проекту присоединился новый юрист, специализирующийся на защите прав ребенка. С целью использования ее потенциала планируется разработка нового направления деятельности, связанного с правами детей.

Определенное время планируется посвятить работе с правозащитными организациями различных специализаций, предоставляющими правовую помощь, с целью расширения географии и тематики проекта.

2.3 ПОДГОТОВКА ДЕЛ

Говоря обобщенно, способность жалобы убедить Суд в наличии нарушения зависит от качества юридической аргументации и от имеющихся доказательств. Юридическая аргументация должна основываться на имеющих отношение к делу принципах Конвенции и международных стандартах и применяться к фактам логичным и последовательным путем. Факты следует излагать ясно и точно и насколько возможно подкреплять доказательствами.

Далее, для того чтобы обеспечить максимально гладкое прохождение дела в Суде и увеличить его шансы на успех, подготовка дела должна основываться на фундаменте основных принципов, относящихся к общим принципам работы, доказательствам и документации, которые должны соблюдаться с момента получения сообщения о нарушении. Хотя здесь невозможно полно осветить все проблемы, с которыми сталкиваются при подготовке юристы, ведущие дела в Суде, в последующих разделах выделяются те принципы и меры, которые можно принять с целью избежать каких бы то ни было проблем¹¹.

---

¹¹ Последующие разделы содержат обобщенное изложение руководящих принципов, относящихся к доказательствам и документации, представленных в изданиях Центра прав человека Эссекского университета «Reporting Killings as Human Rights Violations Handbook» (разделы 2 и 3) и «The Torture Reporting Handbook» (разделы 2 и 3), авторы К. Томпсон и К. Джиффард. Тексты воспроизводятся с любезного разрешения Центра прав человека Эссекского университета и доступны по следующим адресам: <http://www.essex.ac.uk/reportingkillingshandbook/index.htm> и <http://www.essex.ac.uk/torturehandbook/russian.htm> Несмотря на то, что эти принципы

2.3.1 Существенные вопросы, относящиеся к общим принципам деятельности

Существуют соображения принципиального порядка, которые должна учитывать любая организация при документации предполагаемого нарушения и подготовке дела. Рекомендуется, прежде чем даже просто ответить на сообщение о нарушении, учесть следующие моменты, а организациям принять общие принципы, которые соответствуют целям вашей организации, условиям вашего региона и методам вашей деятельности.

2.4.1 Безопасность

Имея дело с утверждениями о нарушении прав человека, вы должны проявлять большую осторожность, чтобы не создавать ненужного риска для себя, других членов вашей организации или свидетелей и пострадавших. Особенно важно, чтобы юристы и сотрудники, занимающиеся установлением фактов, происходящие из других стран или других регионов той же страны, не забывали о возможных последствиях их деятельности для остающихся. Вы должны иметь в виду, что те, кто не настолько напуган для того, чтобы предложить свою помощь, часто полагают, что они более защищены, общаясь с «неместными».

Вы также должны осознавать, что некоторые нарушения часто происходят в условиях высокой политической напряженности и вооруженного насилия, в конкретной географической местности и в ответ на террористическую деятельность. Эти нарушения часто касаются внесудебных казней, насильственных исчезновений и пыток или жестокого обращения со стороны представителей государства или замещающих их лиц. В такой атмосфере некоторые группы будут чувствовать, что ваша работа представляет для них угрозу и могут пожелать узнать о ней больше, чтобы получить или уничтожить доказательства. Это может делаться путем их кражи или уничтожения

сформулированы в отношении внесудебных казней и пыток, они применимы к подготовке дела вообще.

Также выражаем благодарность Докке Ицлаву и Исе Гандарову, юристам «Мемориала» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC) за их ценные замечания об особенностях ведения дел, связанных с правами человека, в Чечне и Ингушетии.

или запугивания (если не хуже) пострадавших и/или свидетелей.

При ведении дел, в которых могут возникнуть проблемы безопасности/запугивания свидетелей, следует учесть следующие шаги:

– Обеспечьте надежное хранение собранных вами доказательств. Вы должны защитить не только сами доказательства, но и предоставивших их вам людей. Например, вы должны позаботиться о сохранении анонимности опрошенных, пострадавших, свидетелей и потенциальных заявителей. В ходе повседневной работы по делу вы должны позаботиться об использовании секретных кодированных номеров на документах для сохранения анонимности.

– Храните все документы запертыми в надежном месте, к которому имеете доступ только вы и возможно еще один или двое доверенных коллег.

– Избегайте отправки любых документов по почте – пользуйтесь факсом или доставляйте документы лично, где это возможно. Это особенно важно при подаче окончательной жалобы в Суд.

– Интервьюируя свидетелей и заявителей, вы должны делать это у них дома. Более того, при посещении интервьюируемых вы должны пытаться привлекать к себе как можно меньше внимания, т. к. могут пойти разговоры среди соседей, которые привлекут ненужное внимание сил безопасности и государственных служащих. По возможности вы должны избегать ношения чего-либо, что может привлечь к вам внимание, например, портфелей, портативных компьютеров; все документы и записные книжки держите во внутренних карманах.

– Посоветуйте своим клиентам не ставить в известность соседей или друзей о потенциальной жалобе в Суд. Аналогично, если вас будут расспрашивать по пути на интервью, не рассказывайте во всех подробностях, почему вы находитесь здесь. Однако вы должны поощрять клиентов свободно говорить о фактах жалобы. Это увеличит осознание в сообществе того, что случилось, и может побудить других выступить с заявлениями.

– Если ваши клиенты или их семьи получили угрозы или волнуются за свою безопасность, предложите им проинформировать соответствующие власти. Обязательно сохраняйте копии любых таких сообщений и ответов. С целью повысить осознание проблемы на национальном и международном уровне вы можете побудить их написать в национальные и международные НПО и СМИ о своей ситуации.

Если у вас имеется веская причина полагать, что какое-либо лицо находится в серьезной опасности и необходимы неотложные действия, вам, возможно, придется действовать быстро, даже если у вас остаются сомнения в достоверности таких опасений. Очевидно, что в таких обстоятельствах приоритет отдается безопасности человека. В этом случае обратитесь к предыдущему разделу о «предварительных мерах» перед Европейским Судом по правам человека (Раздел 3.4.10, ниже). Вы также должны знать, какие организации, внутри страны и международные, могут принять срочные меры в таких обстоятельствах (например, рабочие группы и докладчики ООН).

2.4.1.1 Осведомленное согласие

Понятие «осведомленного согласия» указывает на требование, в соответствии с которым люди должны полностью понимать последствия выдвижения обвинения или дачи показаний в отношении нарушения прав человека. Полная осведомленность позволяет им согласиться на продолжение дела, полностью отдавая себе отчет в преимуществах и негативных последствиях предлагаемого хода действий. Трудность возникает при оценке того, что означает «полная осведомленность» в конкретных условиях. Не рекомендуется придерживаться систематического подхода, а лучше оценивать каждую конкретную ситуацию в отдельности.

Необходимо соблюдать равновесие между обеспечением того, чтобы опрашиваемый осознавал любой потенциальный риск, связанный с предоставлением информации, и получением максимального количества полезной информации. Подчеркивание потенциальных рисков может привести к тому, что опрашиваемый откажется говорить, однако было бы неприемлемо отдавать приоритет информации перед благополучием человека, который подвергается реальному риску. Кроме того, если ваша цель состоит в получении неформального интервью с кем-либо, кого вам нет необходимости идентифицировать, например, если вы просто ищете подтверждение в своем собственном уме заявления, сделанного предшествующим опрошенным, или какой-либо информации общего характера, подчеркивание потенциального риска может быть непродуктивным и ненужным.

«Золотое правило» состоит в том, что никто не должен назы-

ваться или идентифицироваться в качестве источника, если они явным образом не выразили на это свое согласие. Если вы намерены назвать какое-либо лицо, вы должны получить его согласие на это и поставить его в известность обо всех последствиях, как положительных, так и отрицательных.

Не забывайте, что согласие должно быть осведомленным и добровольным. Нельзя принуждать людей к согласию, если ясно, что они не желают этого, будучи полностью проинформированными о возможных последствиях.

2.4.1.2 Профессиональная этика

В ходе ведения судебных дел по правам человека может возникнуть огромное число этических вопросов. В частности, очень сложными могут быть вопросы конфиденциальности, когда вы пытаетесь предпринять действия по делу. Например, в делах, связанных с гибелью и пытками или жестоким обращением, эти обязанности могут оказаться в противоречии друг с другом. С одной стороны, долг по отношению к обществу требует обнародования всех нарушений для всеобщего блага, а профессиональная этика, как правило, диктует, что в интересах клиента должна соблюдаться конфиденциальность между юристами и их клиентами. Вы и/или ваша организация должны будете принять решения относительно таких вопросов, и они могут меняться по мере развития ситуации.

Если вам необходим совет по одному или более из вышеупомянутых вопросов, свяжитесь с национальной или международной специализированной организацией, которая может предоставить вам поддержку и дать совет о наилучшем направлении действий. Другие профессиональные организации, а также неформальные сети профессиональной поддержки или специализированные НПО также могут предоставить аналогичную поддержку.

2.4.2 Доказательства и документация

Суд исключительно подозрителен в отношении ложных обвинений, особенно в сложных политических ситуациях, поэтому чем

больше доказательств вы сможете предоставить, тем меньше у него будет оснований для сомнения. Необходимость подтверждать обвинения подчеркивает необходимость методичной работы, ведения ясных и точных записей и документирования как можно большего числа доказательств. Это означает документирование каждой частицы информации, связанной с делом или потенциальными свидетельствами, которые вы получаете, какими бы тривиальными они ни казались. То, что вы можете счесть малозначительной информацией вначале, может позднее оказаться ключевым недостающим звеном.

2.4.2.1 Основные принципы документации

Ключом к доказательству обвинения является аккуратная, достоверная и точная запись событий. Это означает, что при документировании обвинений вы должны:

- пытаться получить **качественную информацию**;
- принимать меры по повышению **точности и достоверности** этой информации.

Эти принципы важны потому, что нарушения прав человека часто происходят в ситуациях, где очень сильны эмоции и пристрастность, что может повлиять на полученные сообщения и обвинения. Поэтому, что бы вы ни думали об общей ситуации или какие бы сильные чувства ни испытывали в связи с содержанием обвинения, вы должны быть в состоянии **сохранять объективность** при оценке того, достаточно ли точна, достоверна и качественна информация для того, чтобы инициировать обращение в национальный орган или в Суд.

Конечно, качество имеющихся доказательств зависит от обстоятельств каждого дела и предполагаемого нарушения, однако вы должны всегда стремиться к наивысшему возможному уровню качества.

Факторы, влияющие на качество вашей информации:

- **Источник информации.** Была ли информация получена непосредственно от пострадавшего, его семьи или друзей или из сообщения СМИ? Чем дальше источник информации от происшедшего инцидента, тем менее надежной, скорее всего, будет предоставляемая им информация.

- **Степень подробности.** Насколько подробно утверждение о нарушении? Имеются ли в рассказе необъясненные пробелы? Чем

больше подробностей вы сможете получить, тем лучше.

– **Отсутствие или наличие противоречий.** Хорошая информация должна быть последовательной. Если имеются несоответствия, постарайтесь объяснить причину этого, например, если свидетель сделал два заявления, которые противоречат друг другу, это может быть результатом запугивания. Небольшие противоречия могут не повлиять на общее качество информации, но крупные должны побудить вас к поискам дальнейшего подтверждения верности информации.

– **Отсутствие или наличие элементов, подтверждающих или опровергающих обвинение.** Имеются ли заявления свидетелей, подтверждающих рассказ пострадавшего? Имеется ли медицинское заключение или заключение о вскрытии? Чем больше подкрепляющей документации вы сможете представить, тем больше вероятности, что заявление о нарушении будет сочтено заслуживающим доверия.

– **Давность информации.** Относится ли ваша информация к событиям, имевшим место за несколько лет до того? Чем свежее информация, тем легче расследовать или проверить факты.

– **Степень, в которой информация демонстрирует наличие определенной системы.** Является ли данное обвинение одним из многих утверждений об аналогичных фактах? Если имеются свидетельства, позволяющие утверждать о распространенности какой-либо практики, может быть больше оснований предположить, что эта информация верна.

К общим мерам предосторожности, которые вы можете принять с целью повышения точности и достоверности информации, относятся:

– знание ваших источников и знакомство с обстановкой, в которой делаются обвинения;

– поддержание связи с источниками – вам может понадобиться получить или проверить какие-то подробности на более позднем этапе;

– стремление избегать построения обвинений исключительно на сообщениях СМИ или слухах без попытки предварительно получить дополнительное подтверждение.

2.4.2.2 Интервьюирование свидетелей и пострадавших¹²

Получение надежных доказательств обвинения в нарушении из первых рук является делом первостепенной важности. Опрашивая пострадавших и свидетелей, вы должны иметь в виду следующие соображения.

(а) Общие соображения

Осуществляя интервью, вы можете повысить точность и достоверность:

- используя точные вопросы;
- подходя к рассказу хронологически, так чтобы вам было легче установить и устранить несоответствия;
- рассматривая обнаруженные несоответствия под разным углом, перефразируя по необходимости задаваемые вопросы (опрашиваемый мог просто ошибиться или не понять вашего вопроса);
- спрашивая, были ли свидетели происшествия, о котором заявляет опрашиваемый, или имеется ли какая-либо подтверждающая документация (например, медицинское заключение или копия ходатайства, поданного в связи с происшествием), объясните, что подтверждающая документация может помочь вам укрепить заявление о нарушении и увеличивает имеющиеся возможности искать возмещения;
- наблюдая и отмечая манеру держаться и язык тела опрашиваемого, для того, чтобы удостовериться в том, что он заслуживает доверия. В этом контексте вы должны учитывать влияние их культуры, пола и психологического состояния.

(б) Проведение интервью

У каждого ведущего дела юриста своя техника проведения интер-

---

¹² При опросе лиц, бывших жертвами или свидетелями несчастных или травмирующих событий, таких как пытки или жестокое обращение или убийства, важно уравновесить два основных требования – необходимость получения полезной информации и потребности интервьюируемого. Опрос пострадавших и свидетелей может быть чрезвычайно тяжелым психологически как для проводящего опрос, так и для опрашиваемого. Поэтому такие опросы часто требуют принятия определенных мер и применения определенных техник.

Такие меры и техники в отношении к подобным лицам более подробно рассматриваются в *Essex Torture Reporting Handbook* Chapter 3.3 и *Essex Reporting Killings as Human Rights Violations Handbook* Chapter 3.2, см. примечание 11.

вью; тем не менее, во время интервьюирования полезно иметь в виду следующее:

– **Прежде чем начать.** Просмотрите отмеченные выше принципы, относящиеся к осведомленному согласию, профессиональной этике и безопасности, и действуйте в соответствии с ними.

– **Начало интервью.** Если вы еще не знакомы с опрашиваемым, представьтесь, назовите свою организацию и сообщите, в каких целях может быть использована собираемая вами информация. Если вы запросили конкретное лицо по имени, объясните этому человеку, откуда вы узнали его имя. Убедитесь, что опрашиваемый не возражает против ведения письменных или аудиозаписей. Коснитесь проблемы *осведомленного согласия* и подчеркните конфиденциальность самого интервью, при условии согласия лица на его использование. Не создавайте у опрашиваемых нереалистичных ожиданий – убедитесь, что они понимают, что судебный процесс может занять много времени и дать ограниченные результаты.

– **Ведите запись интервью.** Ведение подробной записи интервью необходимо для обеспечения точности, однако вы должны объяснить опрашиваемому, каким образом будет использована информация и кто будет иметь к ней доступ. Иногда (например, в небольшом отделении милиции) бывает уместнее просто слушать, а заметки сделать позже.

– **При использовании переводчиков.** Убедитесь, что опрашиваемый согласен на использование переводчика, а переводчик понимает свой профессиональный долг соблюдать конфиденциальность интервью. Вы должны осознавать, что непрофессиональные переводчики иногда втягиваются в беседу – напомните им, что их работа состоит в точной передаче слов интервьюируемого.

– **Избегайте «наводящих» вопросов.** Это вопросы, которые уже предполагают нужный вам ответ. Например, вопрос «Пытали ли вас под стражей?» будет являться наводящим, а «Произошло ли с вами что-нибудь?» – не будет.

– **Дайте опрашиваемому возможность рассказать свою историю.** Необходимо соблюдать равновесие между необходимостью получить как можно больше подробностей и избеганием того, чтобы чрезмерно направлять или оказывать влияние на ход рассказа. Факты, которые вы записываете, должны быть теми, которые действительно произошли, а не теми, которые, по вашему предположению, могли произойти.

– **Убедитесь, что вы располагаете контактными данными опрашиваемого.** Это необходимо на тот случай, если возникнут какие-либо крупные несоответствия или дальнейшие вопросы.

(в) Проведение начального интервью

В дополнение к вышесказанному, при проведении первого интервью с потенциальной жертвой/заявителем особенно важно прояснить некоторые моменты с самого начала. Следующие вопросы имеют особую важность.

– **Получите как можно более подробный рассказ о предполагаемых событиях и любых предпринятых процессуальных шагах на национальном уровне.** Это важно для определения того, следует ли предпринимать дальнейшие действия и какие. Убедитесь, что вы имеете ясное представление о том, какого рода доказательства есть у вас в распоряжении, включая любые официальные документы, относящиеся к процедуре или следствию. В дальнейшем начальное интервью даст вам возможность оценить поведение опрашиваемого с целью определить, насколько он достоин доверия. Обращайте внимание на моменты, которые кажутся неправдоподобными или чрезмерно продуманными, а также на то, придерживается ли опрашиваемый каких-либо крайних политических взглядов.

– **Объясните опрашиваемому, что, как правило, все, что он рассказывает вам, он должен сообщить и властям.** Это важно в целях обеспечения выполнения требования об исчерпании внутренних средств защиты.

– **Объясните опрашиваемому все возможные последствия подачи жалобы в Страсбург.** Это относится к управлению ожиданиями вашего клиента и дает ему представление о преимуществах и недостатках (особенно в отношении продолжительности) разбирательства в Европейском Суде. Вы должны также поставить клиента в известность о шестимесячном сроке для подачи жалобы.

2.4.2.3 Свидетельские заявления

Весьма вероятно, что свидетельские заявления или показания будут важнейшим источником информации и в перспективе смогут предоставить непосредственное веское доказательство, способное подтвердить обвинения. Назначение свидетельских показаний – помочь понять, что именно произошло, и поэтому они должны быть

настолько информативными, насколько возможно. Консультируйтесь с приведенными выше указаниями при проведении интервью.

Не существует какого-то специального формата для свидетельского заявления. Свидетельские заявления могут исходить от широкого круга лиц, например:

- жертва (пострадавший);
- родственники, сотрудники и друзья пострадавшего;
- очевидцы;
- свидетели, которые могут рассказать вам об истории данного события и/или о месте происшествия (например, лица, находившиеся под стражей совместно с пострадавшим);
- медицинские работники и священнослужители, которые лечили, обследовали или посещали пострадавшего.

При составлении свидетельского заявления полезно иметь в виду следующие подсказки.

– Вы должны избегать составления однообразных или клишированных заявлений, особенно при получении нескольких свидетельских заявлений в отношении конкретного события. Заявления должны насколько возможно точно отражать слова, сказанные опрошенным¹³. Не следует особенно беспокоиться по поводу мелких несоответствий, при условии, что основные моменты получают подтверждение¹⁴.

– Обратите внимание на то, чтобы не приукрашивать или пытаться распространить жалобы заявителя, и достаточно внимательно отнеситесь к тому, чтобы избегать наводящих вопросов или подсказывать детали, которые могут быть взяты и/или применены в неверном контексте¹⁵.

– Если обвинение в нарушении имеет место в условиях напряженного политического климата, рекомендуется представить материа-

---

¹³ В отчете по делу *Akdivar v Turkey* (21893/93) от 26 октября 1996 г., в п. 197, Комиссия сочла единообразные и клишированные заявления свидетелей недостоверными и «не отражающими спонтанные заявления» и поэтому не придала им значительно веса.

¹⁴ В отчете по делу *Selcuk and Asker v Turkey* (23184/94) & (23185/94) от 28 ноября 1996 г., в п. 163 Комиссия сочла, что мелкие несоответствия в заявлениях не подрывают их достоверности и надежности, которая в целом была оценена положительно.

¹⁵ *Kurt v Turkey* (24296.94), отчет от 05.12.96, п. 170; *Mentes v Turkey* (23186.94), отчет от 07.03.96, п. 145

лы, которые указывают на непредвзятость и отсутствие политической мотивированности жалобы (такие, как, например, заявления, осуждающие конкретные террористические акты или террористическую деятельность в регионе в целом¹⁶).

2.4.3 Экспертные показания

Заключение специально назначенного независимого эксперта часто бывает наиболее важным доказательством, которое вы можете получить с целью обеспечения весомой поддержки свидетельским показаниям, и нередко играют решающую роль в подтверждении истинной версии событий, особенно в случаях обвинений в серьезных нарушениях и там, где не было проведено соответствующее расследование. К примерам использования экспертных свидетельств относятся:

– **Независимые медицинские заключения.** Например, заключение независимого врача может оказаться особенно важным для подтверждения обвинений в пытках и жестоком обращении¹⁷ (в том числе обвинений в изнасиловании¹⁸). Далее, способствовать подтверждению обвинений, содержащихся в жалобах на пытки или жестокое обращение может психологическое обследование пострадавшего. Что касается внесудебных казней, то независимый отчет о результа-

---

¹⁶ В упомянутом в примечании 13 отчете по делу *Акдивар против Турции*, в п. 205 Комиссия одобрила показания, которые были уравновешенными, лишенными односторонности и содержали безоговорочное осуждение террористического нападения. В противоположность этому, в отчете по делу *Кайя (Махмут) против Турции (Kaya (Mahmut) v Turkey, № 22535)* от 23 октября 1998 г., в п. 278 Комиссия отметила, что заявитель испытывал сильные эмоции в связи с ситуацией в юго-западной Турции, и поэтому отнеслась к его показаниям с осторожностью.

¹⁷ В решении по делу *Ирландия против Соединенного Королевства (Ireland v UK, № 53171/71)* от 18 января 1978 г., п. 93, медицинское заключение было признано наиболее эффективной формой доказательства в случае оспариваемых обвинений в нарушении.

¹⁸ В деле *Айдин против Турции (Aydin v Turkey, № 23178)*, в отчете от 07 марта 1996 г., несмотря на то, что изнасилование заявительницы было признано нарушением ст. 3, медицинское заключение не смогло предоставить подкрепляющее доказательство. Комиссия сочла, что тот факт, что заявительница обратилась к прокурору и прошла медицинское освидетельствование слишком поздно, был фатальным с точки зрения какого-либо медицинского подтверждения ее версии событий. Хотя в отношении жертв изнасилования следует проявлять чрезвычайную деликатность, получение медицинского заключения как можно скорее после происшедшего, вероятнее всего, будет сочтено чрезвычайно важным (см. п. 67).

тах вскрытия может помочь установить, например, время, место и характер смерти¹⁹.

— **Данные баллистического исследования.** Могут оказаться решающим доказательством того, например, была ли смертельная пуля рикошетом, направления ее полета или типа оружия, из которого она была выпущена²⁰.

— **Экологические свидетельства.** В деле *Фадеева против России*²¹ заявительница направила в Европейский Суд экспертное заключение с целью установить степень риска для здоровья, вызванного загрязнением от выбросов металлургического завода «Северсталь» в г. Череповце. В результате заявительнице, которая проживает вблизи от металлургического завода, удалось добиться установления нарушения ст. 8 (в отношении ее жилища и частной жизни).

2.5 ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Суд придерживается либерального подхода к приемлемости доказательств²². Поэтому не существует предписанного списка типов подтверждающих доказательств, которые могут быть использованы при ведении дела в суде. Вид доказательства, который вы пожелаете использовать, в большой степени будет зависеть от характера обвинений, которые вы пытаетесь доказать, и формы вашей юридической аргументации. Поэтому доказательства придется устанавливать для каждого дела в отдельности. Вы должны попытаться с одной стороны определить доказательства, которые поддерживают **конкретное дело**, а с другой — **объективные свидетельства**, которые помогают показать, как данное утверждение о нарушении укладывается в **общую картину**. Творческий подход приносит хорошие результаты и возможности здесь неограниченны.

К примерам возможных типов доказательств относятся:

¹⁹ В деле *Салман против Турции* (*Salman v Turkey*, № 21986/93), отчет от 01/03/99, в пп. 150-154 независимое заключение о результатах вскрытия подтвердило версию событий, представленную заявителем.

²⁰ В деле *Гюлец против Турции* (*Gulec v Turkey*, № 54/1997/838/1044), решение от 27/07/1998, п. 38, баллистическое исследование предявило решающее доказательство того, что пуля, повлекшая смерть, была рикошетом.

²¹ № 55723/00, решение от 9 июня 2005 г.

²² Например, *Начова и другие против Болгарии* (*Nachova and others v Bulgaria*, №№ 43577/98 и 43579/98), решение от 26 февраля 2004 г., п. 166.

– **Сообщения СМИ.** Такие свидетельства следует использовать с некоторой осторожностью. Сообщений, как правило, будет недостаточно для инициирования жалобы, однако они могут быть чрезвычайно полезными в качестве независимого свидетельства того, что инцидент имел место, или указания на общую ситуацию. Фильм или видеозапись, например, демонстрации, нападения или ареста, может быть особенно полезным при анализе того, что случилось в данном деле. Кроме того, вполне возможно, что национальные или международные журналисты проводили собственные расследования сложных ситуаций и смогут помочь вам, поделившись своей информацией.

– **Официальные отчеты и заявления.** Выводы отчетов, составляемых специальными внутренними расследованиями или визитами из международных организаций, например, специальными докладчиками или рабочими группами ООН, могут использоваться с целью предоставления более официального источника информации²³. Также можно использовать резолюции, принятые международными органами и выражающие озабоченность по поводу ситуации в какой-либо стране, например, Комиссией ООН по правам человека и резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Копии официальных отчетов или документов национальных органов также принимаются. Например, можно использовать копии записей в реестре о задержании для доказательства задержания лица или для доказательства отсутствия эффективной системы, способной доказать несостоятельность обвинений²⁴.

– **Доклады НПО.** Ценность таких докладов зависит от репутации организации. Не используйте доклады, которые склонны представлять ситуацию в сенсационном ключе. Широко известны такие организации, как Международная Амнистия (www.amnesty.org) и Human Rights Watch (www.hrw.org), которые пользуются репутацией предоставляющих точную и достоверную информацию.

---

²³ Например, *Nachova and others*. См. выше 22, п. 54

²⁴ Например, *Aydın v Turkey*, см. выше прим. 18, п. 40(2); также в деле *Тимуртас против Турции* (*Timurtas v Turkey*, № 23531/94), отчет от 29/10/94, в п. 231, в деле о насильственном исчезновении заявителю удалось получить фотокопию отчета, составленного после проведения операции и в подробностях описывавшего арест, содержание под стражей и предъявление обвинений пострадавшему.

2.6 ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ

Часто государство обладает монополией на веские доказательства и пытается расстроить судебное дело, умалчивая об определенных фактах или отрицая их и не проводя должного расследования обвинений²⁵. Однако такое поведение может служить подтверждением обвинения в нарушении процессуального аспекта материального права (например, статей 2 или 3) и/или, в зависимости от конкретных фактов, нарушения ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Например, тот факт, что вы просили об открытии расследования, и государство не ответило, может служить еще одним доказательством, что оно не провело соответствующего расследования. Если представляется, что эффективное расследование не проводится, вы должны уведомить любые национальные органы власти, которые могут быть в состоянии оказать влияние на этот процесс. Если власти проявляют бездействие или какое-либо промедление, это должно быть документировано и представлено в качестве доказательства. Кроме того, если вы просили возможности доступа к материалам прокуратуры или к конкретному доказательству, например, заключению о результатах вскрытия, это также должно быть полностью документировано.

Поэтому решающее значение имеет ведение записей обо всей переписке с любыми ответственными национальными органами власти (с целью установить упущения следствия, включая промедления и непредоставление ответов на запросы и просьбы пострадавших).

Работа по делам и сбор доказательств: практика Нижегородского комитета против пыток

Ольга Шепелева, юрист, Центр содействия проведению исследования проблем гражданского общества «Демос»

Хочется отметить, что аналогичным образом работа с делами ведется и в ряде других организаций: Правозащитный центр г. Казань,

---

²⁵ Это в особенности верно в отношении дел о насильственных исчезновениях или убийствах, совершенных «неустановленными лицами».

Туймазинское представительство Общественного фонда «Международный стандарт», Йошкар-Олинская городская общественная организация «Человек и закон», Краснокамский правозащитный центр и некоторые другие.

Эти организации работают только с делами, связанными с нарушениями со стороны сотрудников правоохранительных органов (т.е. делами, связанными со ст. 2, 3, 5 Конвенции, в редких случаях — ст. 6 и 8). Тематика работы во многом определяет подход к делам.

Работа с конкретными делами обычно организуется следующим образом.

— Получается и регистрируется первичная информация о предполагаемых фактах нарушения (от обратившихся в организацию по телефону или лично, из средств массовой информации, от других общественных организаций).

— Проводится так называемая предварительная проверка информации с целью установить обоснованность сообщения. Если предварительные данные были получены из средств массовой информации или от других организаций, то через журналистов или других лиц, сообщивших сведения, сотрудники организации устанавливают контакт с пострадавшим и/или его родственниками. Этот контакт важен как для самой проверки информации, так и для того, чтобы установить, желает ли пострадавший сам сообщить какие-то факты и пользоваться услугами организации. Проверка, как правило, включает в себя интервьюирование пострадавшего и возможных свидетелей (на этой стадии — обычно свидетелей из числа родственников и знакомых пострадавшего); получение и анализ документов, подтверждающих контакт с правоохранительными органами, а также медицинских документов (для этого сотрудники организации могут оказать помощь в прохождении медицинского освидетельствования); получение от официальных органов документов, выражающих официальную позицию по данному делу. Основная цель проверки — установить, является ли жалоба обоснованной, получить первичные доказательства и установить, имеются ли доказательства, которые можно было бы получить в дальнейшем. Результаты проверки оформляются заключением.

— Если проверка показала необоснованность сообщения о нарушении или отсутствие возможности собрать доказательства (например, в связи с прошествием длительного времени с момента нарушения), организация не ведет дальнейшей работы по делу.

– Если проверка показала обоснованность сообщения, с пострадавшим решается вопрос о возможности дальнейшей совместной работы по делу. При этом пострадавшему разъясняется обычный порядок работы организации по конкретным делам, возможности организации, перспективы данного конкретного дела. Основное внимание обращается на возможности добиться успеха на национальном уровне. У клиента выясняется его согласие на сотрудничество, согласие на получение юридических услуг от организации, а также цели обращения клиента за помощью (желание защититься от уголовного преследования, желание наказать нарушителей его прав, желание получить компенсацию и пр.). Если клиент отказывается от сотрудничества, дальнейшая работа организации по данному делу прекращается.

– Если клиент согласен на сотрудничество, организация предоставляет ему адвоката, который от его имени обращается в соответствующие национальные инстанции. Одновременно сотрудниками организации продолжается поиск доказательств по делу. Обнаруженные доказательства не могут быть представлены адвокатом самостоятельно. Для того, чтобы ввести те или иные доказательства в процесс, адвокат подает ходатайства официальным органам, требуя от них проведения тех или иных следственных действий (допросов, экспертиз и пр.). Ход работы официальных инстанций по делу постоянно контролируется сотрудниками организации. Адвокат обжалует незаконные и необоснованные решения. В ходе процесса клиенту разъясняют ход работы и значение тех или иных действий. При необходимости принять решения, имеющие существенное значение для дела, испрашивают согласие или несогласие клиента.

– Порядок работы по независимому расследованию предполагаемых нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов и оказанию правовой помощи пострадавшим не выделяет и не специфицирует момент, когда необходимо рассматривать вопрос об обращении в ЕСПЧ. Как правило, это решение принимается исходя из логики развития процесса в национальных инстанциях, т.е. в тот момент, когда становится очевидно, что, несмотря на наличие достаточных доказательств того, что нарушение имело место, национальные инстанции отказываются предпринимать надлежащие меры. Однако, принимая во внимание ограниченность ресурсов организации, передаются в ЕСПЧ не все такие дела, а те, которые можно отнести к разряду наиболее показательных.

– В том случае, когда решение о подаче дела в ЕСПЧ принято, со-

трудники организации связываются с пострадавшим, разъясняют ему суть обращения в ЕСПЧ и возможные последствия. Если пострадавший не возражает, от него получается соответствующая доверенность. На практике мы ни разу не сталкивались с отказом пострадавшего обратиться в ЕСПЧ.

— На момент подачи дела в ЕСПЧ в распоряжении организации, как правило, имеются все процессуальные документы, связанные с делом, а также пакет доказательств (это результат независимых проверок и расследований, а также правовой работы по делу). Таким образом, на этом этапе возникает необходимость пересмотреть имеющиеся материалы и сформулировать на их основе основные проблемы по данному делу. После того, как проблемы были сформулированы, производится поиск в прецедентах ЕСПЧ и консультации с партнерами (экспертами в этой области) с тем, чтобы наиболее адекватно сформулировать правовые позиции по делу. Вопросы об исчерпании национальных средств защиты, как правило, не возникают, поскольку фаза обращения в национальные инстанции по времени всегда предшествует принятию решения об обращении в ЕСПЧ.

Б. Сбор доказательств

Поскольку дела, с которыми работают указанные организации, имеют отношение к нарушению ст. 2 и 3 ЕКПЧ, возникает необходимость представлять подтверждения того, что пострадавший в конкретный момент времени находился под контролем государственных органов или должностных лиц, данные о физическом и психическом состоянии потерпевшего до контакта с властями и после.

Организации начинают свою работу по каждому делу с проверки и сбора доказательств — т.н. независимого расследования. Как показывает решение о приемлемости жалобы *Михеев против России*²⁶, ЕСПЧ принимает результаты таких независимых расследований.

Наиболее доступным способом сбора доказательств в рамках независимого расследования является получение письменных объяснений от пострадавшего и свидетелей. Определенные сложности составляет поиск свидетелей и убеждение их в необходимости предоставить объяснения. При этом пострадавшему и свидетелю разъясняют, как их объяснения могут быть использованы и какие правовые последствия это может повлечь.

---

²⁶ *Mikheyev v Russia*, № 77617/01, решение о приемлемости от 07 октября 2004 г.

Работа организации «Правовая инициатива по России» с заявителями

Анастасия Мальцева, юрист, «Правовая инициатива по России»

Потенциальные заявители в ЕСПЧ обращаются в организацию «Правовая инициатива по России» за правовой помощью. О деятельности организации они узнают через дружественные правозащитные организации, через других жителей Чечни, которым организация уже оказывает правовую поддержку.

Важным моментом в общении с заявителями является постоянное поддержание связи с ними, чтобы люди чувствовали, что их делом занимаются и чтобы как заявители, так и юристы знали о новостях по делу и могли вовремя на них реагировать.

Поддержка связи с клиентами происходит следующим образом: представители организации «Правовая инициатива по России» договариваются, чтобы заявители приезжали в соседний с Чечней регион – Республику Ингушетия – в Назранский офис организации, когда у них появятся новости по делу; кроме того, представители «Правовой инициативы» приезжают к заявителям, чтобы узнать новости, если давно не было известий от заявителей, если нужно передать новости и если заявителей нужно вызвать в Назрань для встречи с юристами. Командировки юристов и руководства Московского офиса «Правовой инициативы» для встреч с заявителями и решения конкретных вопросов происходили два, а в последнее время четыре раза в год. Все остальное время юристы общаются с заявителями через Назранский офис «Правовой инициативы».

Регулярно заявителям передаются новые документы по делу, а также информационные письма о новостях по данному делу и по фактам, имеющим важное значение для всех (например, первые слушания и решения по делам из Чечни в Европейском Суде и так далее).

Ввиду специфики дел, в организации большое внимание уделяется вопросу безопасности заявителей и свидетелей по делу. Для снижения риска опасности предпринимается ряд возможных мер в системе работы организации.

Представители «Правовой инициативы» в обязательном порядке предупреждают заявителей, чтобы те, в случае поступления в их адрес угроз со стороны кого бы то ни было, а также в случае иных преследований заявителей и их родственников, немедленно сообщали об этом сотрудникам организации. В случае, если есть основания по-

лагать, что преследования связаны с активностью заявителей по делу, организация незамедлительно сообщает о поступивших угрозах в ЕСПЧ и Суд принимает решение о соответствующих мерах реагирования.

Представители организации «Правовая инициатива по России» на своем опыте увидели, что заявителям, пострадавшим от грубейших нарушений прав человека и видящим постоянные проявления равнодушия к их беде и даже агрессии, важно простое, даже маленькое, человеческое участие в их судьбе. Они с большой радостью воспринимают теплое внимание к себе, например, простые поздравления с Новым годом от сотрудников организации.

Глава 3

Практика и процедура Европейского Суда: до решения о приемлемости

Филип Лич

3.1 ПОДАЧА ЖАЛОБЫ В СУД

Европейский Суд по правам человека имеет собственный бланк жалобы, который заявители должны использовать для обращения в Суд. Заявитель должен заполнить этот бланк (см. Заполнение бланка жалобы в п. 3.4.4. ниже), однако первоначально с жалобой в Европейский Суд по правам человека можно обратиться просто письмом. Если жалоба подается письмом, Суд, как правило, просит заявителя направить заполненный бланк жалобы в течение шести недель¹ с даты подтверждения Суда о получении жалобы. Практикующие юристы также должны обратиться к «Распоряжению по практическим вопросам производства: Возбуждение дела»² и к правилам 45 и 47 Регламента Суда.

Контактные данные Суда:

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
F-67075 Strasbourg Cedex
France
Тел.: (00) 333 88 41 20 18
Факс: (00) 333 88 41 27 30

Адрес в интернете: www.echr.coe.int

Практикующие юристы, направляющие жалобу письмом, должны указать имя заявителя(ей), кратко изложить обстоятельства, относящиеся к сути проблемы, представляемой на рассмотрение Суда, упомянуть о внутреннем разбирательстве, предпринятом заявителем

---

¹ Распоряжение по практическим вопросам производства: Возбуждение дела, п. 4.

² Издано 1.11.03.

(или имеющем какое-либо отношение к делу заявителя), а также указать, какие статьи Конвенции, по мнению заявителя, были нарушены, и сформулировать предмет жалобы в Суд. Если на этом этапе не предоставить достаточно информации, дело в результате может быть признано неприемлемым по причине несоблюдения 6-месячного срока³.

Вполне возможно, что на момент подачи в Суд предварительного обращения представитель будет располагать лишь неполной информацией. Многие жалобы по Конвенции содержат несколько отдельных аспектов. Например, всегда следует учитывать ст. 13 и 14: ст. 13 требует наличия эффективного средства защиты в отношении других прав, защищенных Конвенцией; ст. 14 запрещает дискриминацию в отношении пользования другими правами по Конвенции.

Если имеются сомнения относительно рамок дела заявителя, то, конечно, рекомендуется составить письмо в настолько широких терминах, насколько возможно. В противном случае, если какой-либо из аспектов жалобы заявителя не будет упомянут, впоследствии он может быть признан неприемлемым в силу несоблюдения 6-месячного срока.

Предлагаемая форма предварительного письма приводится ниже.

По факсу и почте
The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
F-67075 Strasbourg Cedex
France
[дата]
Уважаемые господа

Re: [Заявительница] против [государство-ответчик]

Я представляю [имя заявителя], [проживающего по адресу], и направляю письмо с целью предварительной подачи жалобы в

---

³ *Латиф и другие против Соединенного Королевства (Latif and others v UK)*, № 72819/01, dec. 29.1.04.

суд от его/ее имени в соответствии со ст. 34 Европейской Конвенции по правам человека.

[дата] Заявительница участвовала в мирных антивоенных демонстрациях в центре города [X] совместно с несколькими тысячами представителей общественности. Она прошла от [пункта А] в [пункт Б], куда она прибыла около 3 часов дня. Как утверждает заявительница, около 3.15, когда она уходила от основного места демонстрации, на нее напали двое полицейских, которые несколько раз ударили ее дубинками и словесно оскорбили ее, назвав «чертовой цыганкой». В результате нападения ей были причинены серьезные телесные повреждения.

На следующий день от имени заявительницы была подана жалоба прокурору [города X], который возбудил уголовное дело.

Однако заявительница была уведомлена [дата], что следствие было прекращено [дата] за недостатком доказательств. Заявительница также обратилась с гражданским иском в отношении полиции [города X] о возмещении ущерба. Ее жалоба была отклонена судом [название суда первой инстанции] [дата]. Апелляция заявительницы была отклонена судом [название суда апелляционной инстанции] [дата]. В распоряжении заявительницы не было никаких дальнейших путей для получения возмещения.

Заявительница утверждает, что в обстоятельствах данного дела имело место нарушение ст. 3 (запрет пыток и бесчеловечного унижающего обращения или наказания), вытекающее как из нападения на нее полицейских, так и последующего отказа компетентных органов должным образом рассмотреть ее жалобу. Она также жалуется на отсутствие эффективного средства защиты в связи с данным нападением, что нарушает ст. 13 Конвенции. Наконец, заявительница утверждает, что стала жертвой дискриминации на основании принадлежности к этническому меньшинству – общине рома – при нападении и в ходе последующего расследования со стороны властей в нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 3 и 13.

Заявительница просит Суд признать нарушение ст. 3, 13 и 14 Конвенции, а также присудить справедливую компенсацию по ст. 41 (материальный и нематериальный ущерб, плюс судебные расходы и издержки).

Это письмо направлено в течение шести месяцев с момента ис-

исчерпания внутренних средств защиты в соответствии со ст. 35 (1) Европейской Конвенции.

Прилагаю доверенность, надлежащим образом подписанную заявителем и подтверждающую разрешение действовать в ее интересах.

Заполненный формуляр жалобы вместе с копиями соответствующих документов будет подан в скором времени.

Пожалуйста, подтвердите получение.

С уважением,

Обращение с жалобой в Суд письмом стало довольно распространенной практикой ввиду требований о приемлемости, содержащихся в ст. 35 Конвенции, — в частности, в силу требования о соблюдении шестимесячного срока, в течение которого жалоба должна быть подана в Суд. Правила приемлемости являются важнейшей частью системы Конвенции. В большинстве случаев они строго применяются Судом, и значительная доля дел препятствия проверки на приемлемость не преодолевает. Например, в 2003 г. Суд признал неприемлемыми или исключил из списка 96% жалоб⁴. Поэтому практикующим юристам, намеревающимся вести дела в Европейском Суде, совершенно необходимо иметь полное представление о требованиях по приемлемости. Более подробно критерии приемлемости рассматриваются в главе 6. На практике два важнейших правила приемлемости тесно взаимосвязаны. Они изложены в п. 1 ст. 35 Конвенции и устанавливают, что Суд может принять дело к рассмотрению только после исчерпания всех внутренних средств защиты (в соответствии с общепризнанными нормами международного права) и в течение шести месяцев после даты вынесения окончательного решения. В настоящее время в системе Европейского Суда прочно установилось правило, согласно которому письмо в приведенной выше форме приостанавливает отсчет шестимесячного срока⁵ (см. п. 5 Правила 47 и Распоряжение по практическим вопросам производства: Возбуждение дела, п. 3). Если приближается окончание шестимесячного срока, то вам, скорее всего, будет гораздо легче направить в Суд письмо, чем заполнять и направлять полный формуляр жалобы и со-

⁴ Пояснительный отчет к Протоколу 14, п. 7.

⁵ См., например, дело *Мейджи против Соединенного Королевства (Magee v UK)*, №. 28135/95, dec. 14.9.99.

бирать все соответствующие сопроводительные документы. Подача в Суд предварительной жалобы письмом означает, что у заявителя после этого появляется еще несколько недель для подачи формальной жалобы.

Некоторым потенциальным заявителям в Европейский Суд может быть не вполне ясно, является ли определенная процедура защиты «внутренним средством защиты» по смыслу ст. 35. Этот вопрос подробнее рассматривается в гл. 6 в связи с правилами приемлемости. Однако если имеются сомнения в эффективности какого-либо «средства защиты», практикующие юристы должны подумать об обращении в Суд с предварительным письмом с целью защиты позиции своего клиента. Если этого не сделать, есть опасность, что правительство может заявить, что заявитель использовал меру, не являющуюся «эффективной» по смыслу ст. 35, и поэтому жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку она была подана после истечения шестимесячного срока. Например, правительство Великобритании с успехом прибегло к этому доводу в деле *Рафэй против Соединенного Королевства*⁶, указав, что заявитель прибег к процедуре подачи внутренней тюремной жалобы, не являвшейся «эффективной» мерой. Соответственно, если у практикующих юристов имеются какие-либо сомнения относительно эффективности средства защиты, они должны просто направить предварительное письмо Суду *одновременно* с использованием данного средства. Как правило, на этом этапе Суд не настаивает на подаче формальной жалобы, однако его следует информировать о любых последующих изменениях при использовании применяемых внутренних средств защиты. Полную жалобу следует подать в Суд сразу по окончании внутреннего разбирательства.

Предварительное письмо или формальную жалобу можно направить в Суд по почте или по факсу. При отправке по факсу подписанный оригинал жалобы необходимо также направить по почте в течение пяти дней⁷. В обоих случаях датой подачи жалобы Суд считает день, которым датировано письмо или факс, а не день получения его Судом.

Конечно, в большинстве случаев Суд получает письма через несколько дней или, возможно, через неделю со дня отправки. Тем не

---

⁶ *Raphaie v UK*, № 20035/92, dec. 2.12.93.

⁷ Распоряжение по практическим вопросам производства: Возбуждение дела, п. 5.

менее, абсолютно ясно, что отсчет шестимесячного срока прекращается именно со дня, которым датировано письмо. В исключительных случаях, если Суд получает письмо значительно позже, чем оно предположительно было отправлено, он может более внимательно рассмотреть вопрос датирования, чтобы избежать датирования писем задним числом⁸.

Жалобу в Европейский Суд можно направить и по электронной почте⁹ — для этого нужно сначала получить электронный адрес у сотрудника Секретариата Суда. Этого бывает достаточно, при условии, конечно, что письмо, направленное по электронной почте, было получено Судом. Поэтому желательно подкрепить письмо, направленное по электронной почте, выслав копию по факсу и/или обычной почте. Хотя общепринятой практикой является подача жалобы письмом, иногда заявитель желает подать полную жалобу с самого начала (см. Заполнение формуляра жалобы в п. 3.4.4 ниже). Это может произойти, например, если заявитель просит об ускоренном порядке производства в Страсбургском Суде. Также это обычно происходит, если заявитель просит Суд о применении предварительных мер в соответствии с Правилom 39, поскольку Суд обычно рассматривает вопрос о предварительных мерах по получении заполненного формуляра жалобы. Предварительные меры — это чрезвычайная процедура, с помощью которой Суд, рассматривая жалобу, может потребовать от правительства-ответчика воздержаться от осуществления определенных шагов или предпринять определенные шаги с целью защиты заявителя. На практике использование этой процедуры ограничивается делами, где имеется неминуемый и серьезный риск для жизни. Более подробно она рассматривается ниже в п. 3.4.10.

---

⁸ См., например, *Арслан против Турции* (*Arslan v Turkey*), № 36747/02, dec. 21.11.02; *Кадикис против Латвии* (*Kadikis v Latvia*) (№ 2), № 62393/00, dec. 25.9.03.

⁹ «Распоряжение по практическим вопросам производства: Возбуждение дела» требует, чтобы жалоба в соответствии со ст. 34 подавалась в письменном виде. В нем не говорится конкретно об использовании электронной почты (в отличие от *Распоряжения о порядке принятия предварительных судебных мер*), однако Секретариат Суда принимает документы по электронной почте.

3.1.1 Регламент Суда и распоряжения по практическим вопросам производства

В настоящее время действует редакция Регламента Суда, принятая в ноябре 2003 г. В первоначальной редакции Регламент вступил в силу 1 ноября 1998 г. Изменения в его текст были внесены 9 декабря 2000 г. (и немедленно вступили в силу), а в дальнейшем — 17 июня 2002 г. и 8 июля 2002 г. (вступили в силу 1 октября 2002 г.). Последние изменения были ратифицированы в июле 2003 г. и вступили в силу 1 ноября 2003 г.

Регламент включает три Распоряжения по практическим вопросам производства, изданные в соответствии с *Правилом 32: Просьбы о принятии предварительных судебных мер, Возбуждение дела и Составляемые бумаги*. На соответствующие Правила и рекомендации в тексте главы даются ссылки.

3.1.2 Языки

Официальными языками Суда являются английский и французский¹⁰, однако для предварительного письма может быть использован любой из официальных языков государств-участников Конвенции. В сущности, до вынесения решения о приемлемости все общение с судом (в том числе любые состязательные бумаги) от имени заявителя может вестись на любом из официальных языков одного из государств-участников (*Правило 34, п.2*). После вынесения решения о приемлемости стороны должны получить разрешение Председателя палаты продолжать пользоваться одним из официальных языков одного из государств-участников¹¹; в противном случае следует использовать английский или французский язык (*Правило 34, п. 3*). Государства, участвующие в деле, и третьи стороны должны использовать английский либо французский язык, если Председатель палаты не разрешит иное (*Правило 34, п. 4*). С целью оказания помощи заявителю Суд может попросить государство-ответчика предоставлять перевод своих замечаний, направляемых в Суд, на один из официальных языков этой страны. Свидетели, эксперты и иные лица, высту-

¹⁰ Правило 34(1)

¹¹ См., например, *Клейн и другие против Нидерландов (Kleyn and others v Netherlands)*, №№ 39343/98, 39651/98, 43147/98 и 46664/99, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 14, п. 10.

пающие перед Судом, в недостаточной степени владеющие английским или французским, могут использовать свой родной язык.

3.1.3 Юридическое представительство

Жалоба в Европейский Суд не обязательно должна подаваться юристом (правило 36, п. 1). Немало жалоб в Страсбургский Суд подается непосредственно заявителями. Жалобу также можно первоначально подать «через представителя» (Правило 36, п. 1), который не обязательно должен быть юридическим представителем.

В соответствии с требованием Суда, после уведомления правительства-ответчика о деле заявитель должен быть представлен адвокатом, имеющим право практиковать в одном из государств-участников Европейской Конвенции, а также постоянно проживающим в одном из них; в противном случае представитель должен быть утвержден Председателем соответствующей палаты (Правило 36, п. 4а). Соответственно, адвокаты, имеющие право практиковать в одном из государств-участников Конвенции, не нуждаются в разрешении Суда на представлении заявителя в Суде; однако, например, юристу, занимающемуся научной деятельностью и не допущенному к практике, потребуется такое разрешение. Представители должны направить в Суд доверенность или письменное разрешение заявителя действовать от его имени (Правило 45, п. 3).

В исключительных случаях, когда «обстоятельства или действия» представителя «это оправдывают», Суд имеет право распорядиться, что назначенный юрист более не имеет права представлять интересы заявителя или оказывать ему помощь, а заявителю следует найти другого представителя (Правило 36, п. 4b).

3.2 РАСХОДЫ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И ГОНОРАРЫ

Обычно прохождение дел по системе Европейского Суда занимает не менее четырех-пяти лет (если они преодолевают стадию приемлемости), а некоторые из них длятся еще дольше. Хотя эти задержки могут быть чрезвычайно огорчительными для заявителя, в целом система Конвенции доступнее и удобнее для жалующихся, чем национальное судопроизводство.

3.2.1 Издержки правительства-ответчика

Примечательно, что Конвенция ни при каких обстоятельствах не предполагает возможности оплаты заявителем расходов правительства-ответчика¹². Поэтому даже если заявитель откажется от жалобы или достигнет соглашения до вынесения решения или, в конечном счете, потерпит неудачу после слушания в Суде, он не должен будет оплачивать расходы правительства. Это может быть важным фактором в решении вопроса об обращении в Европейский Суд. Если во внутреннем разбирательстве многие тяжущиеся сталкиваются с пугающей перспективой полной или частичной оплаты расходов оппонента в случае поражения, согласно обычной практике, то в Страсбурге этот риск отсутствует. Мы полагаем, что это очень важный элемент, благодаря которому система Конвенции относительно доступна даже беднейшим из заявителей.

3.2.2 Расходы заявителя

Разумные расходы, понесенные заявителем, могут быть взысканы с правительства-ответчика как одно из условий мирового соглашения, либо быть присуждены Судом выигравшему дело заявителю. Согласно ст. 41 Конвенции, если Суд установит нарушение Конвенции, он может назначить заявителю «справедливую компенсацию». Наряду с компенсацией материального и нематериального ущерба Суд может присудить заявителю возмещение судебных расходов и издержек по ст. 41. Суд назначает компенсацию расходов только если признает, что таковые были действительно и по необходимости понесены в приемлемом объеме. Поэтому необходимо, чтобы практикующие юристы аккуратно записывали все расходы и издержки, понесенные с начала разбирательства и, когда вопрос о расходах будет готов для рассмотрения, смогли представить Суду подробный счет расходов. Начиная работать с делом, практикующие юристы должны упомянуть в письме клиенту о необходимости оплаты — в дальнейшем при необходимости это письмо может быть предъявлено Суду, чтобы показать, что клиент действительно понес данные расходы.

---

¹² Правило 43, п. 3 гласит, что в случае исключения жалобы из списка, расходы остаются на усмотрение Суда. На практике же Суд не требует, чтобы заявитель оплачивал расходы государства.

В некоторых странах Совета Европы заявители могут заключить со своими адвокатами соглашение об «условном вознаграждении», согласно которому клиент соглашается выплатить юристу определенный процент от присужденной заявителю Судом суммы компенсации. Такие соглашения, однако, не имеют обязательной силы для Суда¹³.

3.2.3 Судебные пошлины

Заявитель, обращающийся в Европейский Суд, не платит судебных пошлин ни на одной из стадий разбирательства. Поэтому заявители в Европейский Суд могут поручить юристам ведение дела исходя из условного гонорара и, учитывая отсутствие судебных пошлин и необходимости оплачивать расходы правительства, разбирательство в Страсбурге не сравнимо с тем напряженным и рискованным в финансовом отношении предприятием, каким может оказаться внутреннее судебное разбирательство.

3.2.4 Юридическая помощь

Лишь в очень редких случаях юридическую помощь для разбирательства в Европейском суде можно получить из национальных источников¹⁴. Однако в ограниченном размере юридическую помощь в целях разбирательства в Страсбурге можно получить от самого Европейского Суда. Небольшое фиксированное вознаграждение выплачивается Европейским Судом за прохождение делом каждой стадии рассмотрения. Однако юридическая помощь, в случае ее предоставления, покрывает также разумные транспортные расходы заявителя(ей) и их адвоката на поездки в Страсбург для участия в назначенных Судом слушаниях.

За юридической помощью нельзя обратиться до подачи жалобы в

---

¹³ *Яттридис против Греции (Iatridis v Greece)*, №. 31107/96, 19.10.00, (2000) 30 EHRR 97, п. 55.

¹⁴ Например, в Дании Закон о юридической помощи (Lov 1999-12-20 nr. 940 om retshjælp til indgivelse og førelse af klagesager for internationale klageorganer i henhold til menneskerettigheds-konventioner) допускает предоставление бесплатной юридической помощи заявителям в разбирательстве по правам человека в международных инстанциях: см. дело *Василева против Дании (Vasileva v Denmark)*, №. 52792/99, 25.9.03, п. 50

Европейский Суд и даже после начала разбирательства. Это можно сделать только после направления дела правительству для ответа. Если юридическая помощь предоставляется на этой стадии, то заявитель получает соответствующее фиксированное вознаграждение за подачу первоначальной жалобы. Вопрос о юридической помощи более подробно рассматривается в п. 3.5.5 ниже.

3.3 КУДА ОБРАТИТЬСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ

Существуют неправительственные правозащитные организации, обладающие значительным опытом ведения дел в Европейском Суде или консультировании по таким делам. Практикующие юристы могут обратиться в эти НПО за консультацией или помощью в связи с правовыми и процессуальными аспектами Европейской Конвенции.

Центр *AIRE* предоставляет практикующим юристам, консультантам, работающим в бюро консультаций населения (CAB), и другим НПО консультации и информацию по международному праву в области прав человека и праву Европейского Союза в отношении частных лиц. В рамках проекта по семейному праву Центр консультирует частных лиц по вопросам семейного права. Вот некоторые из последних дел Центра:

- *TP и KM против Соединенного Королевства (TP and KM v UK)*¹⁵: исключение обвинений в небрежности против социальных служб по соображениям общественного интереса

- *Осман против Соединенного Королевства (Osman v UK)*¹⁶: иммунитет полиции по соображениям общественного интереса в разбирательстве о халатности при предотвращении и расследовании преступлений

- *Кук против Австрии (Cooke v Austria)*¹⁷: отказ подсудимому в праве присутствовать на слушании в Верховном Суде

Европейский центр прав рома (ЕЦПР) — международная организация, работающая в сфере права общественных интересов и осуществляющая деятельность, направленную на борьбу с расизмом в отношении рома и нарушениями их прав. Ее деятельность сосредото-

---

¹⁵ № 28945/95, 10.5.01, (2002) 34 EHRR 2.

¹⁶ № 23452/94, 28.20.98, (2000) 29 EHRR 245.

¹⁷ № 25878/94, 8.2.00.

чена в первую очередь на стратегическом использовании судебных дел для достижения социальных изменений и улучшения положения рома в Европе. Самостоятельно или в сотрудничестве с местными партнерами ЕЦПР подает жалобы в Европейский Суд по правам человека и различные комитеты ООН, рассматривающие индивидуальные жалобы. Так, за последние годы ЕЦПР участвовал в следующих делах:

- *Асенов против Болгарии (Asenov v Bulgaria)*¹⁸ — участие в качестве третьей стороны в связи с обязательством расследования по ст. 3
- *Начова против Болгарии (Nachova v Bulgaria)*¹⁹ — ЕЦПР принял участие в деле связи с вопросом о критериях доказательства и бремени доказывания в делах о дискриминации.

«Мемориал» и Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС)²⁰ дают консультации по Европейской Конвенции заявителям из Российской Федерации, в том числе в связи с ситуацией в Чечне. Так, «Мемориал» и ЕНРАС представляли заявителей в первых делах из Чечни, рассмотренных Судом²¹; в числе других их дел — дело *Фадеевой против России (Fadeyeva v Russia)*²². Организация «Правовая инициатива по Чечне» (*Stichting Chechnya Justice Initiative*) также представляет в Суде заявителей из Чечни.

Ниже приводятся контактные данные этих НПО:

The AIRE Centre
17 Red Lion Square
London WC1R 4QH
Тел.: ++44 (0)20 7831 3850

¹⁸ № 24760/94, 29.10.98, (1999) 28 EHRR 652.

¹⁹ №№ 43577/98 и 43579/98, 26.2.04.

²⁰ Автор — директор ЕНРАС, который также дает консультации в отношении других регионов Восточной Европы и бывшего Советского Союза.

²¹ *Исаева против России (Isayeva v Russia)*, № 57950/00, 24.2.05; *Исаева v Russia*, № 57947/00; *Зина Абдулаевна Юсупова против России (Zina Abdulayevna Yusupova v Russia)*, № 57948/00; *Либкан Базаева против России (Libkan Bazayeva v Russia)*, № 57949/00, 24.2.05; *Магомед Ахмедович Хашиев против России (Magomed Akhmedovich Khashiyev v Russia)*, № 57942/00; *Роза Арибовна Акаева против России (Roza Aribovna Akayeva v Russia)*, № 57945/00, 24.2.05.

²² № 55723/00, 9.6.05.

Факс: ++44 (0)20 7404 7760
E-mail: info@airecentre.org
Web: www.airecentre.org

Европейский центр защиты прав человека (EHRAC)
London Metropolitan University
LN222 Ladbroke House
62-66 Highbury Grove
London N5 2AD
Тел.: ++44 (0)20 7133 5087
Факс: ++44 (0)20 2133 5173
E-mail: EHRAC@londonmet.ac.uk
Web: www.londonmet.ac.uk/ehrac

European Roma Rights Center (Европейский центр прав рома)
H-1386 Budapest 62
P.O. Box 906/93
Hungary
Тел.: 00 36 1 41 32200
Факс: 00 36 1 41 32201
E-mail: legalservices@errc.org
Web: www.errc.org

Правозащитный центр «Мемориал»
101990, Милютинский переулок, 18а
стр. 1, 3-й этаж, комната 36С
Москва
Россия
Тел.: ++7 (095) 225 3117 или ++7 (095) 924 2025
Факс: ++7 (095) 924 2025
E-mail: admin@ehrac.memo.ru
Web: http://ehracmos.memo.ru/

Stichting Russia Justice Initiative (Правовая инициатива по России).
а/я 11, 111555 Москва
Россия
Тел./факс: 007 095 915 0869/0829
E-mail: Moscow@srji.org
Web: www.srji.org

3.4 ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА

По получении предварительного письма Суд регистрирует жалобу и присваивает ей номер.

Один из юристов Секретариата Суда направляет представителю заявителя (или, в его отсутствие, самому заявителю) бланк жалобы и форму доверенности.

3.4.1 Сроки

Бланк жалобы и доверенность следует заполнить и вернуть в Суд в течение указанного им срока, обычно составляющего шесть недель. В отличие от шестимесячного срока подачи первоначальной жалобы, этот и последующие сроки, устанавливаемые Судом, можно продлить. Просьбы о продлении следует подавать в письменном виде с объяснением причин, вызвавших необходимость в дополнительном времени. Для первой просьбы о продлении Суд, как правило, не требует каких-то исключительных оснований. Обычно Суд удовлетворяет первую просьбу о продлении по ряду причин, среди которых могут быть трудности с получением информации, необходимость проведения дополнительного исследования дела или получения дополнительной документации.

Однако письменные замечания, поданные по истечении назначенного срока, могут быть не приобщены к делу, если только Председатель палаты не решит иначе (Правило 38²³). Поэтому сроки необходимо соблюдать и прошения об их продлении подавать заблаговременно²⁴. Если практикующему юристу не хватает времени или срочно требуется продление срока в последнюю минуту, имеет смысл позвонить в Суд и поговорить с одним из юристов Секретариата.

---

²³ Документ, «заверенная дата отправки» которого совпадает или предшествует времени истечения срока, будет считаться полученным в срок. Однако если заверенной даты нет, то таковой будет считаться дата фактического получения документа Секретариатом Суда (Правило 38(2)).

²⁴ См. «Рекомендации по практическим вопросам производства: состязательные бумаги», п. 16-19.

3.4.2 Доверенность

Форма доверенности, выдаваемая Судом, подтверждающая право указанного юриста действовать от имени клиента, должна быть подписана (и датирована) клиентом (Правило 45, п. 3). Она также должна быть подписана юристом в подтверждение того, что ему было поручено представлять интересы заявителя.

Если на какой-либо стадии рассмотрения дела меняется представитель, необходимо, чтобы новый представитель направил в Суд новую доверенность.

3.4.3 Секретариат Суда

Секретариат Суда состоит из Секретаря Суда, заместителей секретаря, секретарей секций и заместителей секретарей секций (см. ст. 25 и Правила 15-18). В секретариате работают группы юристов, которые ведут дела и переписку по ним, а также составляют проекты судебных постановлений для рассмотрения судьей-докладчиком. Многие из юристов Секретариата Суда обладают глубоким знанием практики Европейского Суда. Хотя в основном переписка Суда с заявителями пишется от имени Секретаря секции, практикующие юристы могут выяснить, кто из юристов Секретариата занимается их делом, по инициалам на регистрационном номере письма Суда или просто позвонив в Суд. Несмотря на загруженность в силу огромного количества дел в Суде, юрист Секретариата, вероятно, сможет дать информацию о продвижении дела, а также консультацию по вопросам судопроизводства Суда. На практике с ними бывает гораздо легче связаться, чем с сотрудниками национальных судов. Если у практикующих юристов возникают конкретные вопросы об их деле, вопросы общего характера в связи с судопроизводством, то проще и быстрее всего обратиться к соответствующему юристу Секретариата.

3.4.4 Заполнение бланка жалобы

Согласно Правилу 47, п. 1 заявители должны заполнить бланк жалобы, установленный Судом, если только Председатель соответствующей секции не решит иначе. Желательно, чтобы жалоба была напечатана, хотя Суд принимает и жалобы, разборчиво написанные от

руки²⁵. В каждой жалобе должна содержаться следующая информация (в соответствии с п. 1 Правила 47):

- a) имя, дата рождения, гражданство, пол, род занятий и адрес заявителя;
- b) имя, род занятий и адрес представителя, если таковой имеется;
- c) название государства-ответчика, против которого подается жалоба;
- d) краткое изложение фактов;
- e) краткое изложение предполагаемых нарушений Конвенции и соответствующие доводы;
- f) краткое заявление о соблюдении заявителем критериев приемлемости (исчерпание внутренних мер защиты и соблюдение шестимесячного срока), установленных в п. 1 ст. 35 Конвенции;
- g) предмет жалобы, а также общее указание на имеющиеся требования в отношении справедливой компенсации, которые заявитель пожелает выдвинуть по ст. 41 Конвенции.

Если объем жалобы превышает десять страниц, Суд требует представить и ее краткое изложение²⁶. Заявители должны указать в жалобе, обращались ли они в любой другой орган международного разбирательства или урегулирования (Правило 47, п. 2(b)). Сюда относятся, например, жалобы в Комитет ООН по правам человека в связи с обязательствами согласно Международному пакту о гражданских и политических правах. Более подробно это условие рассматривается в главе 5.

Чрезвычайно важно представить в Суд копии любых относящихся к делу документов, в особенности решений (судебных и иных), относящихся к предмету жалобы, а также демонстрирующих соблюдение критериев приемлемости (Правило 47, п. 1(h) и 2(a)). Основания обжалования также могут иметь существенное значение с целью показать, что вопросы, поднятые перед Судом, были, насколько возможно, рассмотрены в национальных судах.

В бланке жалобы имеются разделы, соответствующие каждому пункту – от a) до g), – из перечисленных выше. Вполне вероятно, что практикующим юристам потребуется больше места, чем отведе-

²⁵ Распоряжение по практическим вопросам производства: возбуждение дела, п. 13.

²⁶ Распоряжение по практическим вопросам производства: Возбуждение дела, п. 14.

но в бланке — в этом случае Суд принимает приложения к бланку. На практике сведения, требующиеся в пунктах а) — в), могут быть заполнены на первой странице формуляра, а оставшиеся содержательные разделы могут быть включены в приложение, с указанием в бланке ссылок на приложение.

Подробно излагать требования компенсации по ст. 41 в первоначальной жалобе не требуется. Это будет необходимо только после прохождения стадии приемлемости. Как правило²⁷, в первоначальную жалобу включаются три аспекта в связи со ст. 41:

- (i) требование признать, что имело место нарушение соответствующих статей Конвенции;
- (ii) требование компенсации (за материальный и нематериальный ущерб);
- (iii) требование возмещения юридических расходов и издержек (в том числе, где это применимо, возмещения расходов на разбирательство в национальных судах).

Несмотря на то, что подробные требования компенсации в первоначальной жалобе не требуются, имеет смысл получить всю необходимую информацию и доказательства в начале дела, поскольку дела в Европейском Суде проходят по системе в течение нескольких лет, и к этому времени будет гораздо труднее получить доказательства, необходимые для обоснования требований по ст. 41.

Заявители обязаны информировать Суд о любых изменениях адреса и обстоятельств, относящихся к предмету жалобы (Правило 47, п. 6). В настоящее время Суд принял Распоряжение по практическим вопросам производства, касающееся правил представления составительных бумаг (см. п. 3.5.6 ниже).

3.4.5 Стратегия

Практикующим юристам настоятельно рекомендуется подавать насколько возможно сильную жалобу с самого начала разбирательства по Конвенции, не рассчитывая на укрепление позиции заявителя на последующих этапах в ответ на аргументы правительства. Конечно, можно разрабатывать позицию в ответ на замечания правитель-

---

²⁷ В исключительных случаях заявитель может просить иной компенсации по ст. 41 (например, возврата имущества).

ства по ходу развития дела, однако важно помнить, что Суд может признать дело неприемлемым на ранних стадиях и оно даже не будет передано правительству. В соответствии с условиями приемлемости, которых придерживается Суд, жалобы могут быть объявлены неприемлемыми как «явно необоснованные». Это условие сводится, по сути, к предварительному исследованию дела по существу (см. о правилах приемлемости в гл. 5). Жалобы по Конвенции часто признаются неприемлемыми как «явно необоснованные»; соответственно, чем более весомой и убедительной будет первоначальная жалоба, тем больше у нее шансов преодолеть этот затруднительный ранний барьер.

Также нужно внимательно отнестись к вопросу предметных рамок дела заявителя. Некоторые положения Конвенции можно использовать в любом случае. Например, в уголовном деле юристы могут рассмотреть каждый из отдельных подпунктов статьи 5 (свобода и личная неприкосновенность) и ст. 6 (справедливое разбирательство); также полезно принять во внимание ст. 7 (запрет наказания, не основанного на законе), ст. 13 (эффективное средство правовой защиты), ст. 14 (запрет дискриминации) и даже оценить степень вмешательства, вызванного уголовным разбирательством, в права по ст. 8 и 11. Также, возможно, придется учесть различные положения Протокола 7: ст. 2 (право на обжалование), ст. 3 (компенсация в случае судебной ошибки) и ст. 4 (право не быть судимым или наказанным дважды). Если возможно привести несколько различных доводов, следует подумать, в какой степени сосредоточиться на основных аргументах и насколько — опереться на дополнительные доводы. Разумеется, если предполагаемое нарушение какой-либо статьи Конвенции вообще не упомянуто в первоначальной жалобе, оно может быть объявлено неприемлемым за несоблюдение требования о шестимесячном сроке. Поэтому юристам настоятельно рекомендуется включить все доказуемые пункты в первоначальную жалобу. Вполне возможно, по ходу развития дела и в свете ответных замечаний правительства вспомогательные аргументы могут приобрести или утратить вес. Как только правительство тоже выложит свои карты, представитель заявителя сможет решить опустить слабые доводы без ущерба для заявителя. Примеры письменных замечаний, поданных в Европейский Суд в связи с российскими делами см. в Приложении С.

3.4.6 Документы в подтверждение жалобы

Копии (не оригиналы)²⁸ всех относящихся к делу документов следует направить в Суд вместе с жалобой, желательно в пронумерованной папке. Они также должны быть перечислены в хронологическом порядке²⁹, однако нумерация страниц не обязательна. Сюда могут быть включены исковые заявления в национальные суды, письменные показания (аффидевиты) и решения и относящаяся к делу переписка, отчеты и иные решения несудебных органов, в том числе любые документы, необходимые для демонстрации соблюдения критериев приемлемости (в первую очередь исчерпания внутренних средств защиты и соблюдения шестимесячного срока)³⁰. Целесообразно приложить копии решений национальных судов, на которые опирается заявитель, однако необязательно представлять копии прецедентов из судебной практики по Европейской Конвенции.

Если относящиеся к делу документы отсутствуют, Суд просит представить копии конкретных документов.

3.4.7 Конфиденциальность

В своей деятельности Суд руководствуется общим принципом гласности судебного разбирательства и информации о нем. Открытыми являются не только решения Суда по существу и о приемлемости дел, но и все документы, направленные в Секретариат (см. п. 3.4.13 ниже). Суд также публикует регулярные ежемесячные бюллетени, содержащие краткую информацию о делах, достигших лишь стадии коммуникации правительству. Поэтому личность заявителя может быть передана гласности уже на стадии коммуникации (или, возможно, даже раньше, если Суд публикует пресс-релиз).

Однако в «исключительных и должным образом обоснованных случаях» председатель соответствующей палаты Суда может разрешить заявителю сохранить анонимность (Правило 47, п. 3). Заявители, не желающие, чтобы их личность раскрывалась в процессе разбирательства, должны написать в Суд, изложив полностью причины, побуждающие их просить об анонимности. При удовлетворении

---

²⁸ Распоряжение по практическим вопросам производства: Возбуждение дела, п. 15.

²⁹ Распоряжение по практическим вопросам производства: Возбуждение дела, п. 15.

³⁰ Правило 47(2)(а).

прошения о конфиденциальности, заявитель указывается под инициалами или «анонимными» инициалами, например, X или Y³¹.

3.4.8 Юридическая помощь

Юридическая помощь на этой стадии не оказывается, но если впоследствии она предоставляется, можно получить небольшое фиксированное вознаграждение за подготовку жалобы (см. о юридической помощи ниже в п. 3.5.5).

3.4.9 Регистрация дела

По получении предварительного письма или заполненного бланка жалобы Суд направляет в ответ письменное подтверждение об открытии дела, сообщает номер и дату регистрации жалобы. Дата письма или самой жалобы (а не дата их получения) чаще всего указывается в качестве даты, останавливающей отсчет шестимесячного срока. Имеет смысл проверить правильность даты, поскольку в Секретариате Суда иногда случаются ошибки. Суд может пересмотреть дату подачи, если станут известны новые обстоятельства (см. Правило 47, п. 5), но на практике это происходит редко. Номер дела следует указывать во всей последующей переписке с Судом.

3.4.10 Срочные дела: предварительные меры

Как таковой, процедуры обеспечительных мер в системе Европейской Конвенции нет. Однако в неотложных случаях, когда жизнь заявителя подвергается опасности или имеется существенный риск жестокого обращения с ним, Суд может применить «предварительные меры» в соответствии с Правилем 39 (ранее Правило 36)³². Палата Суда или ее председатель может указать любой из сторон на предварительные меры, которые она считает необходимыми в инте-

---

³¹ Распоряжение по практическим вопросам производства: Возбуждение дела, п. 17.

³² См. общее рассмотрение в: Garry, H., 'When Procedure Involves Matters of Life and Death: Interim Measures and the European Convention on Human Rights' [2001] EPL 417; Letsas, G., 'International Human Rights and the Binding Force of Interim Measures' [2003] EHRLR 527; Haeck, Y. and Burbano Herrera, C., 'Interim Measures in the Case Law of the European Court of Human Rights'. (2003) 21/4 Netherlands Quarterly of Human Rights.

ресах сторон или надлежащего ведения разбирательства. Суд может также запросить от сторон информацию об осуществлении любой указанной им предварительной меры. (Правило 39, п. 3). Прошение о назначении предварительных мер может быть подано стороной (заявителем — частным лицом или государством) или «любым заинтересованным лицом», например, Генеральным Секретарем Совета Европы или Комиссаром по правам человека³³. Суд может также указать на предварительные меры по собственной инициативе³⁴ (Правило 39, п. 1). Хотя предварительные меры обычно относятся к государству-ответчику, Суд может прибегнуть к Правилу 39 в отношении заявителя, например, как в деле Илашку и др. против России и Молдовы³⁵, где Суд призвал одного из заявителей, г-на Ивантоша, прекратить голодовку.

Рассматривая прошения о предварительных мерах, Суд исследует их в соответствии с тремя критериями:

- должна иметься угроза непоправимого и тяжкого вреда; и
- вред, угрожающий заявителю, должен быть неминуемым и непоправимым;
- дело должно быть доказуемым *prima facie*.

Поэтому предварительные меры применяются, если заявителю угрожает выдворение в страну, где имеется угроза применения пыток или смерти. Так, о предварительных мерах просили заявители по делам *Серинг против Соединенного Королевства (Soering v UK)*³⁶ и *D против Соединенного Королевства (D v UK)*³⁷. В этих делах были применены предварительные меры во избежание перемещения заявителей в условия, в которых их жизни находились бы в опасности в принимающей стране, хотя и по совершенно разным причинам. Заявителю по делу *Серинг* угрожала экстрадиция в США и смертный приговор по обвинению в убийстве, а в деле *D* заявителю, больному СПИДом на

---

³³ См., например, *Дания, Норвегия, Швеция и Нидерланды против Греции (Denmark, Norway, Sweden and the Netherlands v Greece)*, №№ 3321/67, 3322/67, 3323/67 и 3344/67, 5.11.69, Yearbook of the European Convention on Human Rights, Vol. 13, 1969.

³⁴ См., например, *Дания, Норвегия и Швеция против Греции (Denmark, Norway and Sweden v Greece)*, № 4448/67, dec. 26.5.70, Yearbook of the European Convention on Human Rights, Vol. 13, 1970.

³⁵ № 48787/99, 8.7.04, п. 11.

³⁶ №№ 14038/88, Series A, № 161, 7.7.89, (1989) 11 EHRR 439.

³⁷ № 30240/96, 2.5.97, (1997) 24 EHRR 423. См. также *Бенсаид против Соединенного Королевства (Bensaid v UK)*, № 44599/98, 6.2.01, (2001) 33 EHRR 10, п. 4.

поздней стадии, — высылание в его родную страну, Сент-Китс, где, по его утверждению, медицинская помощь была бы совершенно неадекватной для его состояния. Суд также прибегал к Правилу 39 в таких делах, как *Хилал против Соединенного Королевства (Hilal v UK)*³⁸ с целью предотвратить выдворение заявителя в Танзанию, *Калантари против Германии (Kalantari v Germany)*³⁹ и *Амроллахи против Дании (Amrollahi v Denmark)*⁴⁰, чтобы предотвратить в обоих случаях выдворение заявителей в Иран, и в *Шамаев и другие против Грузии и России (Shamayev and others v Georgia and Russia)*⁴¹ — чтобы предотвратить экстрадицию 11 чеченцев из Грузии в Россию. В ходе дела *Чахал против Соединенного Королевства (Chahal v UK)*⁴², которое касалось планируемой депортации по основаниям национальной безопасности подозреваемого боевика-сикха, Европейская Комиссия применила процедуру предварительных мер, обратившись к правительству с просьбой не депортировать его. Когда дело было направлено в Суд, правительство обязалось сообщить Суду по крайней мере за две недели о планируемой депортации.

Однако прошения о предварительных мерах в связи с перемещением заявителей в другую страну Европейской Конвенции обычно не удовлетворяются, так как предполагается, что это государство будет соблюдать свои обязательства по Конвенции, если только не имеется явных оснований утверждать обратное⁴³.

Широта «мер», которые могут потребоваться в соответствии с Правилем 39, иллюстрируется делом *Оджалан против Турции (Ocalan v Turkey)*⁴⁴ в связи с преследованием лидера Курдской рабочей партии (КРП). В этом деле Суд обратился к правительству с просьбой обеспечить соблюдение ст. 6 в связи с уголовным разбирательством против заявителя в Государственном суде безопасности, а также обеспе-

³⁸ № 45276/99, 6.3.01, (2001) 33 EHRR 2, п. 5.

³⁹ № 51342/99, 11.10.01.

⁴⁰ № 56811/00, 11.7.02, п. 5.

⁴¹ № 36378/02 (пресс-релиз ЕСПЧ от 10.10.02). Впоследствии эти меры были отменены после принятых российским правительством обязательств гарантировать заявителям беспрепятственный доступ к должному медицинскому обслуживанию, юридической помощи и к Суду, а также отсутствие угрозы высшей меры наказания и охрану их здоровья и безопасности (пресс-релиз ЕСПЧ от 26.11.02).

⁴² № 22414/93, 15.11.96, (1997) 23 EHRR 413.

⁴³ См., например, *А. Г. против Швеции (A. G. v Sweden)*, № 27776/95, dec. 26.10.95 (планируемое выдворение курдов в Турцию).

⁴⁴ № 46221/99, 12.3.03, (2003) 37 EHRR 10.

чить ему возможность эффективно пользоваться своим правом на обращение в Европейский суд через юристов по своему собственному выбору. В дальнейшем Суд, в соответствии с Правилем 39, попросил турецкое правительство подтвердить конкретные моменты в связи с судебным процессом против заявителя (правительство отказалось дать ответ, заявив, что подобные вопросы выходят за рамки Правила 39). В дальнейшем Суд попросил турецкое правительство принять все необходимые меры, чтобы смертный приговор, вынесенный Судом государственной безопасности Турции, не был приведен в исполнение⁴⁵. Суд может также потребовать применения предварительных мер в исключительных обстоятельствах с целью охраны здоровья уязвимых заключенных⁴⁶.

Прошения о предварительных мерах относительно редко подаются и еще реже удовлетворяются. На 1989 г. было подано 182 прошения о предварительных мерах в связи с делами о выдворении, которые были удовлетворены лишь в 31 случае⁴⁷. С 1974 по 2002 г. было подано всего 2 219 прошений о предварительных мерах, из которых лишь 321 (14,5%) было удовлетворено. В 2001 г. было подано 108 прошений о предварительных мерах, из которых было удовлетворено 12⁴⁸.

Суд издал Распоряжение по практическим вопросам производства, посвященное прошениям о предварительных мерах⁴⁹. Заявитель, обращающийся с таким прошением, должен направить свой запрос в неотложных случаях по факсу, электронной или курьерской почте⁵⁰. В Распоряжении говорится, что прошения не следует посылать обычной почтой из-за связанных с этим задержек (однако если прошение посылается по электронной почте, одновременно следует направить копию обычной почтой). Прошение должно быть ясно оза-

---

⁴⁵ Пресс-релиз, Европейский Суд по правам человека, 30.11.99 – *Оджалан против Турции* (*Ocalan v Turkey*), № 46221/99, 12.3.03, (2003) 37 EHRR 10.

⁴⁶ См., например, *Патане против Италии* (*Patane v Italy*), № 11488/85, dec. 3.12.86; *Илийков против Болгарии* (*Ilijkov v Bulgaria*), № 33977/96, dec.20.10.97.

⁴⁷ *Крус Барас против Швеции* (*Cruz Varas v Sweden*), 15576/89, 20.3.91(1992) 14 EHRR 1, п. 55.

⁴⁸ Более подробный статистический анализ см. в: Haeck, Y. and Burbano Herrera, C., *Interim Measures in the Case Law of the European Court of Human Rights*, Netherlands Quarterly of Human Rights, Vol 21/4 (2003), 663-670.

⁴⁹ Издано 5 марта 2003 г.

⁵⁰ Распоряжение по практическим вопросам производства: Прошения о предварительных мерах, раздел I.

главлено «Правило 39 — срочно» и составлено на одном из официальных языков стран Конвенции (хотя это и не обязательно). Предписанного формата как такового не существует, однако рекомендуется, если прошение является первым из сообщений, направленных в Суд, по возможности сопроводить его заполненным бланком жалобы, поясняющей, каким образом были исчерпаны внутренние средства защиты, которые помогли бы отменить или отсрочить исполнение указанной меры. Распоряжение советует подавать прошения заблаговременно: как можно скорее после вынесения окончательного внутреннего решения. В нем признается, что в делах об экстрадиции или депортации, где меры могут быть осуществлены немедленно по вынесении окончательного решения, целесообразно связаться с Судом еще до вынесения такового⁵¹. На практике часто бывает полезным связаться с одним из юристов Секретариата Суда по телефону при первой возможности и предупредить о подаче такого прошения. В подобных случаях следует сообщить Суду о предполагаемой дате и времени выдворения заявителя, указав также его адрес или место жительства и номера дел во внутреннем разбирательстве⁵².

Одновременно с подачей прошения о предварительных мерах желательно, чтобы представитель заявителя уведомил об этом представителя правительства⁵³. Это даст государству-ответчику возможность действовать быстро, если Суд удовлетворит прошение о предварительных мерах.

Очень важно, чтобы представитель заявителя приложил всю относящуюся к делу дополнительную документацию, в том числе документы национальных судов, а также любые документы, необходимые для установления степени риска для жизни заявителя или жестокого с ним обращения. К ним могут относиться документы общего характера о ситуации в соответствующей стране, например, отчеты докладчиков ООН, Международной амнистии, Human Rights Watch и других НПО, но, что более важно, достаточные доказательства конкретного риска, возникающих в данной ситуации для заявителя. В случае удовлетворения прошения Суд немедленно ставит в извест-

---

⁵¹ Распоряжение по практическим вопросам производства: Прошения о предварительных мерах, раздел II.

⁵² Распоряжение по практическим вопросам производства: Прошения о предварительных мерах, раздел III.

⁵³ Haeck, Y. and Burbano Herrera, C., см. прим. 48 выше, с. 652.

ность правительство. Дело часто направляется правительству-ответчику одновременно с уведомлением о прошении о применении предварительных мер. Уведомление о предварительных мерах также посылается в Комитет министров (Правило 39(2)). Можно также посоветовать представителю заявителя принять меры с целью непосредственно уведомить соответствующие национальные органы о решении Суда о применении предварительных мер.

Когда Суд указывает правительству, какие предварительные меры оно должно осуществить, этот запрос почти всегда выполняется. В деле *Крус Барас против Швеции* (*Cruz Varas v Sweden*)⁵⁴, Суд отметил, что указания относительно предварительных мер до сих пор выполнялись почти полностью.

Выполнение требований о предварительных мерах рассматривалось Судом в деле, где правительство-ответчик не выполнило просьбы Европейской Комиссии не выдворять заявителей в их родную страну – Чили: *Крус Барас против Швеции* (*Cruz Varas v Sweden*)⁵⁵. Заявители, супружеская пара и их маленький сын, просили политического убежища и статуса беженцев в Швеции по причине участия первого заявителя в политической деятельности, направленной против режима Пиночета в Чили. Он утверждал, что подвергался пыткам. Просьба была отклонена шведскими властями. Жалоба от имени заявителей была подана в Европейскую Комиссию 5 октября 1989 г. В 9.10 утра шведское правительство было уведомлено по телефону о том, что Комиссия указала не депортировать заявителей. Тем не менее, г-н Крус Барас был депортирован в 4.40 пополудни того же дня. Европейский суд в результате должен был решить, было ли невыполнение правительством указания Комиссии нарушением обязательства не препятствовать эффективному пользованию правом на индивидуальную жалобу (в то время – ст. 25, в настоящее время ст. 34 Конвенции). Суд счел, что данное Правило не могло создать непреложного обязательства для государств-участников Конвенции⁵⁶. Всего десятью головами против девяти Суд постановил, что неисполнение запроса о предварительных мерах не было нарушением обязательства шведского правительства не препятствовать жалобам по Европейской Конвенции. Однако это решение, по сути, было опровергнуто вынесен-

⁵⁴ № 15576/89, 20.3.91, (1992) 14 EHRR 1.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Cruz Varas v Sweden*, № 15576/89, 20.3.91, (1992) 14 EHRR 1, para. 94-103.

ным в 2003 г. решением по делу *Маматкулов и Абдурасулович против Турции* (*Mamatkulov and Abdurasulovic v Turkey*⁵⁷). В этом деле Суд установил нарушение ст. 34, вытекающее из несоблюдения турецким правительством указания не экстрадировать заявителей-узбеков в Узбекистан, где они разыскивались в связи с предполагаемым покушением на президента и им могла угрожать смертная казнь. Суд отдал указание 18 марта 1999 г., однако турецкий кабинет принял указ об экстрадиции заявителей на следующий день, и 27 марта 1999 г. они были переданы узбекским властям. Турецкое правительство обосновывало это полученными от правительства Узбекистана заверениями, что заявителей не будут пытаться и не подвергнут смертной казни. В дальнейшем заявители были осуждены и приговорены к тюремному заключению, однако их представители не могли связаться с ними, и ввиду этого Суд счел, что имело место нарушение их права на индивидуальную жалобу в Суд по ст. 34 Конвенции. Рассмотрев процедуру предварительных мер в свете изменений в других региональных и международных механизмах защиты прав человека, Суд постановил, что⁵⁸:

*любое государство-участник Конвенции, которому были указаны предварительные меры с целью избежать причинения непоправимого вреда жертве предполагаемого нарушения, должно подчиниться этим мерам и воздержаться от любого действия или бездействия, которые могут подорвать авторитетность и эффективность окончательного решения*⁵⁹.

Таким образом, на государствах лежит *обязанность* соблюдать указания относительно предварительных мер, хотя неясно, может ли и будет ли обеспечиваться исполнение подобного обязательства Судом, и если да, то каким образом (возможно, этим вопросом займется Комитет министров, хотя в Конвенции и нет специального положения, позволяющего ему это делать)⁶⁰. Кроме того, установление

---

⁵⁷ №№ 46827/99 и 46951/99, 6.2.03 (в настоящее время ожидают рассмотрения Большой палатой).

⁵⁸ В особенности решение Международного суда справедливости по делу *LaGrand (Германия против США)*, 27 июня 2001 г.

⁵⁹ *Mamatkulov and Abdurasulovic v Turkey*, №№ 46827/99 и 46951/99, 6.2.03, п. 110.

⁶⁰ См., по аналогии, резолюцию Комитета министров ДН(97)335 от 11.7.97 в ответ на отказ Турции участвовать в разбирательстве Европейской Комиссией межгосударственного дела *Кипр против Турции (Cyprus v Turkey)*, № 25781/94.

нарушения ст. 34 будет, по всей видимости, зависеть от оценки того, имело ли место в результате несоблюдения Правила 39 фактическое воспрепятствование осуществлению права на индивидуальную жалобу⁶¹.

3.4.11 Ускоренное рассмотрение

Обычно Суд рассматривает дела в порядке их поступления в Суд. Конечно, после регистрации время движения дел по системе Суда может сильно различаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела и «пути», которым оно следует через Суд. Однако Суд может уведомить правительство-ответчика о поступлении срочных дел с использованием любого доступного средства (Правило 40). Суд также может отдать приоритет отдельным делам (согласно Правилу 41). Основания для ускоренного производства дел не изложены в Регламенте и следовательно, остаются на усмотрение Суда. Если заявитель просит об ускоренном рассмотрении, Суду должны быть представлены полные причины на как можно более ранней стадии разбираательства.

Так, дело *Папон против Франции (Rapin v France)* было рассмотрено Судом в ускоренном порядке согласно Правилу 41 из-за преклонного возраста и плохого состояния здоровья заявителя, находившегося в тюрьме. Жалоба была подана 12 января 2001 г., а 23 января Суд попросил государство-ответчика предоставить информацию и замечания об условиях и режиме содержания заявителя в тюрьме⁶².

В числе дел, которым (бывший) Суд отдал приоритет, было дело *Серинг против Соединенного Королевства (Soering v UK)*⁶³, окончательное решение по которому было вынесено через 12 месяцев после подачи жалобы. Дело Серинга касалось угрозы экстрадиции заявителя из Великобритании для предания суду за убийство, караемое в США смертной казнью, что явно требовало ускоренного рассмотрения Европейским Судом. Хронология дела (в соответствии с системой, действовавшей до вступления в силу Протокола 11, где в рассмотрении

---

⁶¹ Напротив, см. *Конка и другие против Бельгии (Conka and Others v Belgium)*, № 51564/99, 13.3.01., (2002) 34 EHRR 54 (где Суд не усмотрел нарушения ст. 34 в результате депортации заявителей в Словакию).

⁶² См. пресс-релиз Европейского Суда, 23.1.01.

⁶³ № 14038/88, 7.7.89, Series A, № 161, (1989) 11 EHRR 439.

участвовали и Европейская Комиссия, и Суд) такова:

Подача жалобы в Европейскую Комиссию – июль 1988 г.
Коммуникация дела правительству-ответчику, и просьба к правительству не экстрадировать заявителя (согласно процедуре предварительных мер) – август 1988 г.
Замечания правительства-ответчика – сентябрь 1988 г.
Ответные замечания заявителя – октябрь 1988 г.
Слушание в Комиссии по приемлемости и существу – ноябрь 1988 г.
Решение Комиссии о приемлемости – ноябрь 1988 г.
Дополнительные замечания, поданные заявителем и правительством-ответчиком – декабрь 1988 г.
Доклад Комиссии по ст. 31 (существо дела) – январь 1989 г.
Дело передано в Суд – январь 1989 г.
Указание Суда, что заявитель не должен быть экстрадирован (в рамках процедуры «предварительных мер») – январь 1989 г.
Меморандумы заявителя и правительства-ответчика – март 1989 г.
Международная Амнистия попросила разрешения подать письменные замечания – март 1989 г.
Международная Амнистия получила разрешение подать письменные замечания – апрель 1989 г.
Дополнительные доказательства и замечания сторон – апрель 1989 г.
Судебное слушание – апрель 1989 г.
Окончательное решение Суда – июль 1989 г.

Другое дело, получившее приоритет в системе Конвенции, – дело *D. против Соединенного Королевства, (D v UK⁶⁴)*, связанное с выселением заявителя, больного СПИДом на поздней стадии, из Великобритании в Сент-Киттс. Комиссия и Суд рассмотрели это дело за 15 месяцев:

Жалоба подана в Европейскую Комиссию – февраль 1996 г.; правительство-ответчик заверило, что заявитель не будет выдворен до рассмотрения дела.

---

⁶⁴ № 30240/96, 2.5.97, (1997) 24 EHRR 423.

Коммуникация дела правительству-ответчику – март 1996 г.
Поданы замечания правительства-ответчика – март 1996 г.
Ответные замечания заявителя – апрель 1996 г.
Слушание в Комиссии по приемлемости и существу – апрель 1996 г.
Решение Комиссии о приемлемости – июнь 1996 г.
Дополнительные замечания заявителя и правительства-ответчика – август 1996 г.
Доклад Комиссии по ст. 31 (существо дела) – октябрь 1996 г.
Дело передано в Суд – октябрь 1996 г.
Суд указал, что заявитель не должен быть депортирован (в рамках процедуры «предварительных мер») – октябрь 1996 г.
Меморандумы заявителя и правительства-ответчика – январь 1997 г.
Судебное слушание – февраль 1997 г.
Окончательное решение Суда – май 1997 г.

Правило 41 было применено в целях приоритетного рассмотрения жалобы по делу *Муизель против Франции (Mouisel v France)*, которое касалось продолжающегося содержания под стражей больного раком заключенного. Жалоба была подана в октябре 2000 г., а решение о предоставлении ей приоритета было принято в апреле 2001 г. Дело было признано приемлемым в марте 2002 г., а окончательное решение было вынесено в ноябре 2002 г.⁶⁵ Однако быстрее всего Европейский Суд рассмотрел дело *Претти против Соединенного Королевства (Pretty v UK)*⁶⁶, в котором смертельно больная заявительница добивалась (безуспешно) права на самоубийство с помощью другого лица. Дело было рассмотрено Европейским Судом менее чем за четыре месяца: жалоба была подана в Суд в декабре 2001 г., а решение вынесено 29 апреля 2002 г.

---

⁶⁵ *Mouisel v France*, № 67263/01, 14.11.02, (2004) 38 EHRR 34.

⁶⁶ № 2346/02, 29.4.02, (2002) 35 EHRR 1.

3.4.12 Объединение дел в одно производство

Суд может объединить несколько дел в одно производство (Правило 42 – ранее Правило 43), что он и делает, когда жалобы поднимают одинаковые или сходные вопросы. Заявителям рекомендуется обратиться с просьбой об объединении с другими делами, если в них поднимаются одинаковые вопросы и это может укрепить позицию по делу. Например, объединение похожих дел может убедить Суд, что поднятая проблема не является единичной, но влечет за собой повторяющиеся нарушения Конвенции. Суд может распорядиться об объединении в одно производство по просьбе сторон или по собственной инициативе.

Суд может также распорядиться о совместном разбирательстве жалоб, независимо от того, объединены ли они в одно производство (Правило 42, п. 2).

3.4.13 Доступ к документам

Все документы, поданные в Суд в связи с жалобой (кроме относящихся к переговорам о мировом соглашении), находятся в открытом доступе, если только Председатель палаты не решит иное⁶⁷. Председатель может ограничить доступ к документам по своей инициативе или по просьбе одной из сторон или «любого другого заинтересованного лица» (Правило 33, п. 1). Председатель может закрыть доступ по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению Палаты, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия (Правило 33, п. 2). Если сторона просит сделать конфиденциальным какой-либо документ, должны быть приведены причины и указано, следует ли закрыть доступ ко всему документу или его части (Правило 33, п. 3).

Степень открытости – новый аспект системы Конвенции, появившийся после внесения в нее изменений Протоколом 11 в ноябре 1998 г. По старой системе Европейская Комиссия применяла к разбирательствам строгие правила конфиденциальности. Новые правила

---

⁶⁷ Ст. 40(2) Европейской Конвенции по правам человека.

доступа позволяют заявителям или их представителям запрашивать копии конкретных документов, включая представленные правительством, по любому делу, рассматриваемому Судом (их можно взять в Суде или получить по обычной или электронной почте)⁶⁸. Это может быть чрезвычайно полезным, если имеются уже зарегистрированные в Суде дела, сходные с поданной жалобой. Суд публикует краткие изложения избранных дел в издаваемых ежемесячно Информационных заметках, в том числе и дел, коммуницированных правительствам-ответчикам.

3.4.14 Иммуниет заявителей и их представителей

Европейское соглашение о лицах, участвующих в разбирательстве перед Европейским Судом по правам человека⁶⁹, содержит различные виды иммунитета, доступные для участвующих в разбирательстве перед Европейским Судом. Соглашение относится ко всем участникам разбирательства перед Судом, включая стороны, их представителей и советников (консультантов), свидетелей и экспертов (ст. 1). Соглашение устанавливает иммунитет в отношении устных или письменных заявлений и документов, сделанных или переданных в Суд, однако не распространяется на заявления, сделанные вне Суда (ст. 2).

Правительства обязаны соблюдать право заявителей и их представителей свободно сообщаться с Судом; имеются и специальные положения, защищающие права находящихся в заключении. (ст. 3). Эти положения в значительной степени совпадают с обязательствами, смысл которых Суд вложил в ст. 8 Конвенции (право на уважение переписки) и ст. 34 (обязанность не препятствовать осуществлению права на индивидуальную жалобу). Сторонам и их представителям должно быть разрешено свободное перемещение с целью посещения разбирательств в Суде (Ст. 4) Однако Суд обязан снять иммунитет в тех случаях, когда это препятствует осуществлению правосудия (Ст. 5).

---

⁶⁸ См. Записку Секретариата Суда «Ознакомление с материалами дел» от 7.11.02.

⁶⁹ European Treaty Series, № 161. Соглашение было принято 5.3.96 и вступило в силу 1.1.99.

3.4.15 Отказ или освобождение судей от участия в заседаниях

Правило 28, п. 2 Регламента Суда разрешает освобождение судей в следующих обстоятельствах:

- если судья имеет личный интерес в деле; или
- если судья ранее выступал в качестве представителя, адвоката или советника какой-либо из сторон или лица, имеющего интерес в этом деле,
- если судья ранее выступал в качестве члена судебного органа или комиссии по расследованию, либо в ином качестве.

Так, в деле *Кипр против Турции (Cyprus v Turkey)*⁷⁰, трое судей (двое турецких и один кипрский) были освобождены от участия в деле по требованию государств-сторон. Причин для их отвода представлено не было.

3.5 ПРОЦЕДУРА, ВЕДУЩАЯ К РЕШЕНИЮ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

3.5.1 Судья-докладчик

По каждой индивидуальной жалобе, поданной в соответствии со ст. 34, Председателем соответствующей секции назначается «судья-докладчик» — один из судей, в чьи функции входит изучение жалобы (Правило 49). Личность судьи-докладчика никогда не разглашается заявителю.

Судья-докладчик может попросить любую из сторон в указанный срок предоставить дополнительную информацию, документы или иные относящиеся к делу материалы. Судья-докладчик решает, должен ли вопрос о приемлемости жалобы рассматриваться комитетом из трех судей или палатой из семи судей.

Изменения, вносимые Протоколом 14: единоличное рассмотрение

Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv) Суд также сможет заседать в составе одного судьи (ст. 6 и 7 Протокола 14, вносящие изменения в нынешнюю статью 27 Конвенции). Однако указывается, что, заседая единолично, судья

---

⁷⁰ № 25781/94, 10.5.01, (2002) 35 EHRR 30.

не может рассматривать жалобу, поданную в отношении государства, от которого избран этот судья. В единоличном заседании, Суду помогают докладчики — служащие Секретариата Суда (Ст. 4 Протокола 14, вносящая поправки в нынешнюю ст. 25).

3.5.2 Вынесение решения о приемлемости комитетом

Дела по Конвенции, которые по поверхностном рассмотрении представляются не удовлетворяющими требованиям приемлемости, передаются судьей-докладчиком комитету из трех судей, который может объявить жалобу неприемлемой при условии единогласного решения (ст. 28, Правило 53). Судья-докладчик и судья, избранный от государства-ответчика, могут быть приглашены на совещание комитета.

Заявители уведомляются о решении Комитета письмом (Правило 53, п. 2) в стандартном формате, которое не излагает причин, относящихся к конкретному делу, за исключением стандартного ответа, относящегося к критериям приемлемости по ст. 35. В системе Конвенции роль комитетов состоит в избавлении от самых слабых дел. Так, в 2003 г. комитеты рассмотрели 16 356 из 16 724 дел, признанных неприемлемыми⁷¹. Решение комитета является окончательным⁷². Решение о приемлемости, принятое как комитетом, так и палатой, обжалованию не подлежит.

Заявители могут быть разочарованы, если их жалоба будет признана неприемлемой комитетом, в первую очередь из-за отсутствия конкретных оснований; однако получить более подробное объяснение решения комитета им не удастся.

Если комитет не может прийти к единогласному решению о неприемлемости жалобы, то она передается на рассмотрение палате.

Изменения, вносимые Протоколом 14: «Явно обоснованные жалобы»

Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), комитет сможет объявлять жалобы приемлемыми и одновременно выносить решение по существу, если вопрос, лежащий в основании дела и связанный с интерпретацией или применением Конвенции, уже является предметом установившейся судебной

⁷¹ Обзор деятельности Европейского Суда по правам человека за 2003 г., с. 33.

⁷² Ст. 28, Правило 53(2).

практики (ст. 8 Протокола 14, вносящая поправки в нынешнюю ст. 28 Конвенции). Это положение вводит упрощенную и ускоренную процедуру рассмотрения «явно обоснованных дел» (иногда называемых «клоны» или «дела о повторяющихся нарушениях»).

3.5.3 Вынесение решения о приемлемости палатой

Если решение не принято комитетом в соответствии со ст. 28, то решение о приемлемости и по существу жалобы выносит палата из семи судей (ст. 29; Правило 54).

Палата может признать жалобу неприемлемой или исключить ее из списка. В этих обстоятельствах палата выносит обоснованное решение, объясняющее основания для этого (см. ниже в п. 3.5.8). Как и решение комитета, решение о неприемлемости, вынесенное палатой, обжалованию не подлежит.

В противном случае палата может запросить дополнительную информацию или документы от любой из сторон, попросить их дать дополнительные письменные замечания или уведомить правительство-ответчика о жалобе (в обиходе известное как «коммуникация» дела).

3.5.4 Коммуникация дела

Если не имеется очевидных оснований для объявления жалобы неприемлемой, палата уведомляет о деле государство-ответчика и просит его представить письменные замечания, а затем предлагает заявителю представить ответные замечания) (Правило 54, п. 2(b)).

Уведомляя государство-ответчика о жалобе, Суд направляет правительству составленное им изложение фактов и просит ответить на конкретные вопросы в назначенный срок. Изложение фактов включает в себя краткое резюме относящихся к делу фактов, действия, предпринятые заявителем для исчерпания внутренних средств защиты, резюме относящегося к делу внутреннего законодательства и краткое изложение жалоб заявителя по Конвенции. Правительство, как и заявитель, может продлить срок для подачи замечаний один или более раз. Одновременно копии изложения фактов и список вопросов высылаются заявителю, которого уведомляют о коммуникации дела и информируют о сроке, предоставленном правительству для ответа.

Изложение фактов, подготовленное Судом, и список вопросов будут для заявителя первым указанием на то, каково первоначальное видение Судом жалобы. Если список вопросов Суда не включает какой-либо из аспектов жалобы заявителя, то вероятно, эти элементы были сочтены слабыми (и соответственно, не относящимися к числу вопросов, которые, по мнению Суда, заслуживают ответа от правительства). С другой стороны, Суд может задать правительству конкретные вопросы относительно конкретной статьи Конвенции, что может служить хорошим указанием на образ мысли Суда относительно сути дела.

После коммуникации дела Суд может потребовать от заявителя, не имеющего представителя, найти адвоката, имеющего разрешение практиковать в любой из стран-участниц Конвенции, или иным образом одобренного Председателем (Правило 36, п. 2).

В соответствии с Правилom 54A(1), принимая решение о коммуникации дела государству-ответчику, палата может также решить исследовать вопрос о приемлемости и существо дела одновременно. Соответственно, на этой стадии сторонам будет предложено высказать позиции, относящиеся к вопросу о справедливой компенсации и мировом соглашении (см. далее п. 3.5.9 ниже).

3.5.5 Юридическая помощь

От Суда можно получить бесплатную юридическую помощь, покрывающую вознаграждение представителей и транспортные расходы, расходы на проживание и иные, необходимо понесенные заявителями или их представителями (Правила 91-96). Юридическая помощь может быть предоставлена по получении замечаний относительно приемлемости жалобы от государства-ответчика (или по истечении срока для подачи таких замечаний) (Правило 91, п. 1). По просьбе заявителя ему посылаются три экземпляра бланка Декларации о средствах заявителя. Оценка финансовых возможностей осуществляется соответствующим национальным государственным органом (Правило 93, п. 1). Заверенная соответствующим национальным органом форма должна быть возвращена в Европейский Суд. Государству-ответчику направляется копия заявления о предоставлении юридической помощи и предложение прислать письменные замечания относительно него (Правило 93, п. 2).

При рассмотрении просьб о юридической помощи Суд руководст-

уется двумя критериями (согласно Правилу 92):

(а) она необходима для надлежащего ведения дела;

(б) заявитель не располагает достаточными средствами для покрытия всех или части расходов, связанных с разбирательством.

На практике, если национальный орган удостоверяет, что по финансовому положению клиент имеет право на предоставление юридической помощи, то Суд, скорее всего, ее предоставит, если только у него нет особых причин этого не делать. Однако важно помнить, что даже если материальное положение клиента не предполагает предоставления юридической помощи для внутреннего разбирательства, Европейский Суд, тем не менее, может ее предоставить. Поэтому имеет смысл обратиться в Суд, если вы считаете, что заявитель реально не сможет позволить себе оплатить все или часть понесенных расходов. В какой степени принимается во внимание доход других членов семьи заявителя, остается на усмотрение суда. Предоставленная юридическая помощь может быть отменена или изменена Судом в любое время, если будет установлено, что условия для ее предоставления более не выполняются (Правило 96).

Юридическая помощь предоставляется задним числом, и существует фиксированная шкала вознаграждения для каждой стадии разбирательства. Европейский Суд никогда не требует от заявителей уплаты пошлин, как это бывает в ходе внутреннего разбирательства.

Предложения о юридической помощи направляются юристу на каждом этапе разбирательства и должны быть им подписаны и возвращены. Денежные суммы выплачиваются банковским переводом. Расценки гонораров за юридическую помощь скромны, и поэтому юридическая помощь должна рассматриваться как вспомоществование к расходам и издержкам заявителя, а не оплата за проделанную работу, хотя и скромная. Тем не менее, по возможности всегда следует обращаться за правовой помощью, прежде всего потому, что она поможет покрыть обоснованные расходы, понесенные в процессе слушаний в Суде, которые могут быть значительными. Если Суд решит провести слушание о приемлемости и по существу жалобы (о слушаниях в Суде см. ниже в п. 4.5), юридическая помощь из Страсбурга покроет разумные расходы заявителя и его представителя на транспорт и проживание (Правило 94, п. 2) – например, стоимость авиабилета до Страсбурга и расходы на однодневное проживание в гостинице в Страсбурге.

Юридическая помощь может компенсировать расходы более чем

одного адвоката (Правило 94, п. 1). Однако в отсутствие исключительных обстоятельств Суд обычно предоставляет юридическую помощь только для одного юриста.

Заявителям, самостоятельно представляющим себя и получившим юридическую помощь, Суд оплачивает разумные расходы, но не выплачивает эквивалента «вознаграждения» за проделанную работу.

3.5.6 Замечания правительства и ответные замечания заявителя

Копия письменных замечаний правительства направляется Судом заявителю. Заявитель может подать дополнительные ответные письменные замечания в установленный срок. Предписанного формата для них нет, однако Суд принял Распоряжение по практическим вопросам производства: Состязательные бумаги (см. выделенное жирным шрифтом ниже и Приложение С), которому стороны должны следовать при подготовке своих замечаний. Ответные замечания заявителя должны включать а) любые дополнительные комментарии по обстоятельствам дела и б) юридические аргументы относительно приемлемости и существа дела. В отношении фактов Распоряжение указывает, что если сторона не оспаривает фактов, как они выглядят в изложении, подготовленном Секретариатом, то ее замечания должны ограничиться кратким заявлением об этом. Сторона может, однако, изложить свои возражения относительно любой части изложения фактов, или представить дополнительные материалы. Если заявитель оспаривает какие-либо из фактов, представленных государством-ответчиком, то он должен ясно указать, какие факты не оспариваются и ограничить свои возражения спорными пунктами. Распоряжение также гласит, что если перед стороной поставлены конкретные вопросы относительно фактических или правовых моментов, то ее юридические аргументы должны ограничиться этими вопросами. Разумеется, важно, чтобы в ответных замечаниях заявитель высказал возражения по существу любых аргументов, выдвинутых правительством относительно неприемлемости жалобы, в особенности относительно исчерпания внутренних средств защиты и правила шестимесячного срока.

Распоряжение по практическим вопросам производства: состязательные бумаги

Основные положения Распоряжения:

— сроки подачи пояснений должны соблюдаться — можно про-

сать о продлении сроков (если это делается заблаговременно и до истечения срока) с изложением причин;

— в Суд следует подавать три экземпляра всех бумаг (плюс любые сопроводительные документы) и если возможно, направлять копию по факсу;

— пояснения могут подаваться в Суд по факсу;

— конфиденциальные документы должны направляться заказной почтой;

— любые пояснения, превышающие 30 стр., должны сопровождаться кратким изложением;

— все документы, прилагающиеся к пояснению, должны быть перечислены в отдельном приложении.

Распоряжение содержит следующие указания относительно формата состязательных бумаг, которые должны:

— включать название дела и номер жалобы, а также заглавие (например, «Ответ на замечания правительства по вопросу о приемлемости»);

— быть на бумаге формата А4 (с полями как минимум в 3,5 см);

— желательно напечатанными;

— все числа должны быть написаны цифрами;

— быть разделены на пронумерованные пункты;

— иметь последовательную нумерацию страниц;

— содержать ссылки на каждый документ или доказательство в нем упомянутые;

— быть разбиты на разделы, озаглавленные: *Факты, Внутреннее законодательство и практика, Жалобы, Вопросы права* — и содержать любые ответы на вопросы Суда или противной стороны под отдельным заголовком

3.5.7 Слушание по вопросу о приемлемости

Палата может провести слушание для решения по вопросу о приемлемости жалобы (Правило 54, п. 4). Ранее слушания о приемлемости проходили довольно часто, однако новый Суд проводит их очень редко ввиду огромного скопления дел в производстве Суда. Решение о слушании может быть принято палатой по собственной инициативе или по просьбе любой из сторон. Если у заявителя есть особые основания полагать, что у него больше шансов на успех в слушании о

приемлемости, а не при принятии решения на основании материалов, Суду должны быть представлены обоснования необходимости слушания в письменном виде. Перед слушаниями о приемлемости Суд может задать сторонам конкретные вопросы, с целью способствовать сосредоточению спора. Слушания о приемлемости обычно проводятся, только если дело поднимает сложные или новые вопросы.

Если слушание о приемлемости проводится, то сторонам обычно предлагается сделать заявление по вопросам, относящимся к существу жалобы (Правило 54, п. 3). Процедура устных слушаний, принятая Судом, рассматривается ниже. Обычный порядок устных прений в слушаниях о приемлемости таков: правительство начинает, а заявитель отвечает (в слушаниях по существу первым выступает заявитель – см. п. 4.5 ниже).

3.5.8 Вынесение решения о приемлемости палатой

После уведомления о жалобе государства-ответчика и рассмотрения письменных замечаний сторон (или устных пояснений, где это применимо), палата публикует решение о приемлемости.

Решения о приемлемости содержат следующие разделы:

- Факты – конкретные обстоятельства дела и относящиеся к нему внутреннее законодательство и практика;
- Жалобы – краткое изложение жалоб заявителя по Конвенции;
- Вопросы права – сжатое изложение пояснений сторон и мнения Суда.

Решение о приемлемости также содержит имена семи судей, входящих в состав палаты, и Секретаря секции. Решения о приемлемости могут приниматься единогласно или большинством судей (Правило 56, п. 1). В большинстве решений несогласные мнения не публикуются (в отличие от решений Суда по существу) и имена выразивших несогласие судей не разглашаются. Решение о неприемлемости обжалованию не подлежит.

Жалоба может быть признана частично приемлемой или неприемлемой, в каковом случае далее будут рассматриваться только ее приемлемые аспекты.

3.5.9 Совместное рассмотрение приемлемости и существа жалобы

Согласно ст. 29(3), Суд может решить вопрос о приемлемости и по существу дела одновременно⁷³. В соответствии с Правилom 54A(1), направляя дело государству-ответчику, Суд может принять решение исследовать вопрос о приемлемости и существо дела одновременно.

Соответственно, на этой стадии сторонам будет предложено представить замечания по вопросу о справедливой компенсации и мировом соглашении. В ином случае, согласно Правилу 54A(3), там, где палата считает уместным, она может «незамедлительно» вынести постановление по существу, которое включает в себя решение о приемлемости, без необходимости следовать Правилу 54A(1) Конвенции⁷⁴.

Суд все чаще принимает решения по приемлемости и по существу совместно, в первую очередь с целью ускорить производство «дел о повторяющихся нарушениях», например, дел о продолжительности разбирательства⁷⁵. Эта практика теперь далеко не является «исключительной», вопреки тому, что предполагает формулировка п. 3 ст. 29. Действительно, изменения, предлагаемые Протоколом 14 и относящиеся к полномочиям комитетов принимать решения о приемлемости и по существу «явно обоснованных» дел (см. выделенное жирным шрифтом ниже) должны еще более сократить время рассмотрения таких дел Судом.

Изменения, вносимые Протоколом 14: «Явно обоснованные жалобы»

Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), комитет сможет объявлять жалобы приемлемыми и одновременно выносить решение по существу, если основной вопрос в деле, связанный с интерпретацией или применением Конвенции, уже является предметом установившейся судебной практики (ст. 8 Протокола 14, вносящая поправки в ст. 28 Конвенции). Это положение введет упрощенную и ускоренную процедуру рассмотрения «явно обоснованных дел» (иногда называемых «клоны» или «дела о повторяющихся нарушениях»).

⁷³ См., например, *Ферраzzини против Италии (Ferrazzini v Italy)*, № 44759/98, 12.7.01, (2002) 34 EHRR 45; *Клейн и другие против Нидерландов (Kleyn and others v Netherlands)*, №№ 39343/98, 39651/98, 43147/98 и 46664/99, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 14, п. 10.

⁷⁴ См., например, *Клейн и другие против Нидерландов (Kleyn and others v Netherlands)*, №№ 39343/98, 39651/98, 43147/98 и 46664/99, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 14.

⁷⁵ См., например, *Санглие против Франции (Sanglier v France)*, № 50342/99, 27.5.03.

3.5.10 Передача дела в Большую палату

В делах, затрагивающих важные вопросы, палата может уступить свою юрисдикцию Большой палате из 17 судей (согласно ст. 30 и Правилу 72). Дело может быть передано в Большую палату в любой момент до вынесения палатой постановления. Это может произойти в одном из двух случаев:

- а) если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования Конвенции (или протоколов), или
- б) если решение может быть несовместимым с более ранними постановлениями.

Поэтому такие дела рассматриваются максимально широким составом судей. Стороны, однако, могут «возражать» против передачи. Сторонам дается месяц с момента уведомления о намерении палаты о передаче дела для представления любых «должным образом обоснованных возражений» в соответствии с Правилем 72, п. 2. Неясно, однако, приравнивается ли возражение стороны к автоматическому «вето», предотвращающему передачу дела. Представляется, что нынешняя практика Суда такова, что это Правило предоставляет право вето. Например, в деле *Оджалан против Турции (Ocalan v Turkey)*⁷⁶, Суд, не ссылаясь на содержание возражений правительства, просто указал, что правительство возражало против передачи и «как следствие» дело осталось на рассмотрении палаты. Предполагается, однако, что требование «должным образом обоснованных» возражений дает Суду право провести оценку представленных обоснований и затем решить, передавать ли дело в Большую палату: таким образом, у сторон не должно быть автоматического права вето. Нынешняя практика позволяет стороне возражать против передачи, но впоследствии просить о передаче в Большую Палату в соответствии со ст. 43, если у стороны имеются возражения против решения палаты по существу.

3.6 ВСТУПЛЕНИЕ В ДЕЛО В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНЫ

В Европейском Суде давно закрепилась практика участия в делах третьих сторон, имеющая большое значение. В соответствии со ст. 36 Конвенции, Суд может разрешить вступать в дело странам-участ-

---

⁷⁶ № 46221/99, 12.3.03, (2003) 37 EHRR 10, п. 6.

ницам Конвенции. В соответствии с п. 1 ст. 36 государство имеет право вступить в дело с целью подачи письменных комментариев и/или участия в слушании, если заявителем является один из его граждан⁷⁷. Кроме того, ст. 36 также разрешает «любому заинтересованному лицу» (которым может быть государство, частное лицо или организация) вступать в дело «в интересах должного отправления правосудия». В любой момент после уведомления Судом о жалобе государства-ответчика Суд может разрешить третьей стороне представить письменные замечания или, в исключительных случаях, принять участие в слушании (ст. 36, п. 2; Правило 44, п. 2).

Третья сторона, желающая вступить в дело, должна письменно обратиться к Председателю палаты за разрешением в течение 12 недель⁷⁸ с момента уведомления государства-ответчика о жалобе (Правило 44, п. 2(b)). Просьба о разрешении должна быть «должным образом обоснованной». В случае удовлетворения прошения Суд практически всегда ставит определенные условия для вступления в дело. Эти условия могут включать максимальный объем письменных замечаний (обычно 10 страниц), определенный срок для их подачи (обычно от четырех до шести недель) и, что очень важно, условия относительно вопросов, которые могут быть затронуты во вмешательстве /третьей стороны/. Суд обычно указывает, что третья сторона не должна комментировать конкретные факты или обстоятельства дела, поскольку эти вопросы находятся в компетенции сторон.

Поэтому представляется, что письмо с просьбой о разрешении на участие в деле должно содержать подробные сведения о вступающей стороне (включая относящийся к делу опыт и компетенцию) и очерчивать круг вопросов, которые она предлагает затронуть в своих замечаниях суду. Письменные замечания направляются сторонам, которые имеют право подать ответные замечания или, где возможно, ответить на любом из слушаний. Ответные замечания сторон на

---

⁷⁷ Правило 44(1). См., например, *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari & Giunta v Italy*), №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 8.

⁷⁸ Согласно Правилу 44, п. 2(b), новый срок может быть назначен Председателем палаты «по исключительным основаниям». Сроки могут быть продлены также «если продемонстрированы достаточные причины» (Правило 44, п. 3(b)). В делах перед Большой Палатой, 12-недельный срок отсчитывается с даты уведомления сторон о решении палаты передать дело в Большую палату, или, если это применимо, с даты уведомления сторон о решении комитета об удовлетворении просьбы о передаче дела на рассмотрение Большой палатой (Правило 44, п. 3(a)).

правляются вступающей в процесс стороне, но обычно у нее нет возможности подать какие-либо дальнейшие замечания.

Суду вступление в дело третьей стороны может помочь в прояснении контекста, в котором определенная практика или принцип были приняты государством Конвенции. Часто Суду помогают в этом относящиеся к вопросу сравнительные материалы международного права, представленные правозащитными организациями, обладающими конкретным опытом и компетенцией в этой области. Представление авторитетной правозащитной организацией пояснений, по сути, поддерживающих позицию заявителей (хотя, конечно, это не всегда так), может оказать им существенную помощь.

Прошью о разрешении представить пояснения третьей стороны обычно подаются на этапе рассмотрения дела по существу. Однако возможно также получить разрешение на вступление в дело в целях решения вопроса о приемлемости. Например, в деле *TI против Соединенного Королевства (TI v UK)*⁷⁹, связанном с выдворением в Германию гражданина Шри-Ланки, просившего убежища в Германии и затем в Великобритании, ранее подвергавшегося пыткам в Шри-Ланке, Суд принял письменные замечания, поданные немецким правительством и Верховным комиссаром ООН по делам беженцев.

Изменения, вносимые Протоколом 14: Участие в делах Комиссара по правам человека

Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv) Комиссар Совета Европы по правам человека сможет подавать письменные комментарии в Суд и принимать участие в слушаниях (ст. 13 Протокола 14, вносящая поправки в ст. 36 Конвенции). Комиссар по правам человека может просить о вступлении в дело и в рамках нынешней системы, но это положение определенно дает ему такое право.

Некоторые недавние примеры участия в делах третьих сторон

— *Диханд против Австрии (Dichand v Austria)*⁸⁰ — Суд разрешил участие в деле политику, который подвергся критике в статье, ставшей предметом судебного предписания национального суда;

⁷⁹ № 43844/98, dec. 7.3.00.

⁸⁰ № 29271/95, 26.2.02.

– *Претти против Соединенного Королевства (Pretty v UK⁸¹)* – Общество добровольной эвтаназии и Конференция католических епископов Англии и Уэльса участвовали в деле, где заявительница требовала права на самоубийство с помощью другого лица;

– *К.К.С. против Нидерландов (K.K.C. v Netherlands)⁸²* – Верховный Комиссар ООН по делам беженцев (а также российское правительство) вступили в дело, связанное с предлагавшимся выдворением в Россию российского гражданина чеченского происхождения. Заявитель утверждал, что выдворение поставит его под угрозу применения пыток, так как он ранее служил в «чеченской армии» и отказался повиноваться приказу стрелять в чеченские войска.

– *Бессарабская митрополия и другие против Молдовы (Metropolitan Church of Bessarabia and Others v Moldova⁸³)* – право вступить в дело было предоставлено Молдавской митрополии (РПЦ) в деле, связанном с отказом молдавских властей в официальном признании церкви-заявительницы.

– *А. против Соединенного Королевства (A. v UK⁸⁴)* -правительства Австрии, Бельгии, Нидерландов, Франции, Финляндии, Ирландии, Италии и Норвегии вступили в дело, в котором заявительница оспаривала абсолютную парламентскую неприкосновенность, не позволяющую ей начать гражданский процесс в ответ на утверждение, сделанное членом парламента в ходе парламентских дебатов;

– *Клейн против Нидерландов (Kleyn v Netherlands)⁸⁵* – правительства Франции и Италии вступили в дело, касающееся независимости и беспристрастности Отделения административной юрисдикции Государственного совета Нидерландов.

– *Хэттон и другие против Соединенного Королевства (Hatton and others v UK)⁸⁶* – Организация «Друзья Земли» (Friends of the Earth) и Британские авиалинии приняли участие в деле, связанном с воздействием самолетного шума на людей, проживающих поблизости от аэропорта Хитроу;

⁸¹ № 2346/02, 29.4.02, (2002) 35 EHRR 1.

⁸² № 58964/00, 21.12.01.

⁸³ № 45701/99, 13.12.01, (2002) 35 EHRR 13.

⁸⁴ № 35373/97, 17.12.02, (2002) 36 EHRR 917.

⁸⁵ №№ 39343/98, 39651/98, 43147/98 и 46664/99, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 14.

⁸⁶ № 36022/97, 8.7.03, (2003) 37 EHRR 28.

– *Брумэреску против Румынии (Brumărescu v Romania)*⁸⁷ – лицу, являющемуся нынешним владельцем квартиры, экспроприированной государством, было позволено вступить в процесс. Он утверждал, впрочем, безуспешно, что если жалоба заявителя будет удовлетворена, то ему должна быть назначена компенсация, а не возвращена собственность.

– *Куа Пуарфрэ против Франции (Koua Poirrez v France)*⁸⁸ – приемному отцу заявителя было разрешено вступить в дело об отказе назначить заявителю пособие по инвалидности (для взрослых).

– *Сливенко против Латвии (Slivenko v Latvia)*⁸⁹ – российское правительство вступило в дело, связанное с выдворением заявителя из Латвии после заключения договора о выводе российских войск.

– *Блечич против Хорватии (Blecic v Croatia)*⁹⁰ – миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине вступила в дело, касающееся прекращения «специально защищенного права аренды», предоставленного заявителю после вооруженного конфликта.

В последние годы правозащитные организации регулярно просят и получают разрешение от Суда на подачу письменных замечаний в связи с делами, затрагивающими существенные вопросы законодательства, правоприменения или принципов государственной политики. В них часто делается сравнительное рассмотрение ситуации в связи с другими положениями международного права в области прав человека (таких как Международный пакт о гражданских и политических правах), в других странах Европейской Конвенции или согласно конституциям государств, входящих и не входящих в Конвенцию. Например, НПО участвовали в качестве третьих сторон в следующих делах:

– *Макканн и другие против Соединенного Королевства (McCann and Others v UK)*⁹¹ – вмешательства Международной амнистии, British Irish Rights Watch, the Committee on the Administration of Justice (CAJ), Inquest и Liberty касалось, в частности, стандартов, налагаемых на государство, в отношении права на жизнь в соответствии с международным правом.

⁸⁷ № 28342/95, 23.1.01, (2001) 33 EHRR 36, п. 15.

⁸⁸ № 40892/98, 30.9.03.

⁸⁹ № 48321/99, 9.10.03.

⁹⁰ № 59532/00, dec. 30.1.03.

⁹¹ №№ 18984/91, Series A, № 324, 27.9.95, (1996) 21 EHRR 97.

– *Джон Мюррей против Соединенного Королевства (John Murray v UK)*⁹² – вмешательства Международной амнистии, JUSTICE, British Irish Rights Watch, the Committee on the Administration of Justice (CAJ) и Liberty сосредотачивались на важности права хранить молчание и доступа к юристам в состязательной системе, в судах Диплока (система судопроизводства без участия присяжных, применяемая в Северной Ирландии – Прим. пер.) и в международном праве.

– *Сондерс против Соединенного Королевства (Saunders v UK)*⁹³ – вмешательство Liberty затрагивало право на справедливое разбирательство и право не свидетельствовать против себя в соответствии с международными правовыми стандартами, в других государствах Европейской Конвенции и согласно национальным конституциям, в особенности в Южной Африке.

– *Чahal против Соединенного Королевства (Chahal v UK)*⁹⁴ – вмешательство Международной амнистии касалось, среди прочего, очевидности (доказательства) риска жестокого обращения со стороны полиции Пенджаба. Вмешательство организаций JUSTICE, Центра AIRE, Joint Council for the Welfare of Immigrants (JCWI) и Liberty сосредотачивалось на вопросе о том, является ли угроза национальной безопасности, которую предположительно представляет данное лицо, веским соображением в ситуации, где оно подвергается риску пыток, а также на влиянии соображений национальной безопасности, выдвигаемых государством, на должный доступ к эффективным средствам защиты и требований ст. 13 в таких случаях.

– *Тейшейра де Каштру против Португалии (Teixeira de Castro v Portugal)*⁹⁵ – вмешательство JUSTICE касалось подстрекательства к совершению правонарушений тайными сотрудниками полиции.

– *T и V против Соединенного Королевства (T and V v UK)*⁹⁶ – JUSTICE и родители убитого ребенка, Джейми Балджера, получили разрешение Суда представить письменные замечания, а кроме того, присутствовать и выступить (через своих юридических представителей) на слушании дела.

– *Хан против Соединенного Королевства (Khan v UK)*⁹⁷ – JUSTICE и

⁹² № 18731/91, 8.2.96, (1996) 22 EHRR 29.

⁹³ № 19187/91, 17.12.96, (1997) 23 EHRR 313.

⁹⁴ № 22414/93, 15.11.96, (1997) 23 EHRR 413.

⁹⁵ № 25829/94, 9.6.98, (1999) 28 EHRR 101.

⁹⁶ №№ 24724/94 и 24888/94, 16.12.99, (2000) 30 EHRR 121

⁹⁷ № 35394/97, 12.5.00, (2001) 31 EHRR 45.

Liberty получили разрешение представить совместные замечания относительно приемлемости доказательств, добытых незаконным путем.

– *Шанахан против Соединенного Королевства (Shanaghan v UK)*⁹⁸ – Североирландская комиссия по правам человека (The Northern Ireland Human Rights Commission) представила пояснения, относящиеся к международным стандартам (например, Межамериканского суда по правам человека и Комитета по правам человека) в области права на жизнь.

– *Чепмен против Соединенного Королевства (Chapman v UK)*⁹⁹ – Европейский Центр прав представил вмешательство, содержащее ссылки на международные тексты и материалы, касающиеся народа рома (включая доклад Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств «Доклад о положении рома и синти в регионе ОБСЕ» от 7.4. 2000 г.).

– *Пеллегрини против Италии (Pellegrini v Italy)*¹⁰⁰ – Центр AIRE вступил в дело о решении итальянских судов привести в исполнение решение разбирательства в соответствии с церковным правом, проведенного ватиканскими судами, что как удалось доказать заявительнице, не соответствовало ст. 6.

– *Никюла против Финляндии (Nikula v Finland)*¹⁰¹ – Интерайтс представила замечания относительно степени иммунитета юристов в отношении высказываний, сделанных во время представления клиентов в суде (ссылки на положения в различных государствах Совета Европы, Австралии, Канаде и Южной Африке).

– *Стаффорд против Соединенного Королевства (Stafford v UK)*¹⁰² – JUSTICE вступила в дело об обязательном применении пожизненного заключения за убийство и системе пошлин и освобождения.

– *Карнер против Австрии (Karner v Austria)*¹⁰³ – ILGA-Europe (Евро-

---

⁹⁸ № 37715/97, 4.4.00.

⁹⁹ № 24882/94, 18.1.01, (2001) 33 EHRR 18; см. также *Костер против Соединенного Королевства (Coster v UK)*, № 24876/94, 18.1.01, (2001) 33 EHRR 20; *Биэрд против Соединенного Королевства (Beard v UK)*, № 24882/94, 18.1.01, (2001) 33 EHRR 19; *Ли против Соединенного Королевства (Lee v UK)*, № 25289/94, 18.1.01, (2001) 33 EHRR 29; *Джейн Смит против Соединенного Королевства (Jane Smith v UK)*, № 25154/94, 18.1.01, (2001) 33 EHRR 30).

¹⁰⁰ № 3088/96, 20.7.01, (2002) 35 EHRR 2.

¹⁰¹ № 31611/96, 1.3.02, (2004) 38 EHRR 45.

¹⁰² № 46295/99, 25.5.02, (2002) 35 EHRR 32.

¹⁰³ № 40016/98, 24.7.03, (2004) 38 EHRR 24.

пейское отделение Международной лиги гомосексуалистов и лесбиянок), Liberty и Stonewall приняли участие в деле, связанном с отказом гомосексуальному партнеру в наследовании права аренды своего партнера.

— *Кингсли против Соединенного Королевства (Kingsley v UK)*¹⁰⁴ — Liberty, вступив в дело, утверждала, что при нарушении ст. 6 Суд должен присудить компенсацию нематериального ущерба заявителю, а не отказать в возмещении, просто повторив мантру о том, что невозможно предположить, каким был бы исход в национальном разбирательстве, если бы ст. 6 не была нарушена.

— *Уилсон, Национальный союз журналистов и другие против Соединенного Королевства (Wilson, NUJ and others v UK)*¹⁰⁵ — Liberty и Конгресс профсоюзов совместно вступили в дело, связанное с национальным законодательством, разрешающим работодателям отказываться в признании профсоюзам.

— *Гудвин против Соединенного Королевства (Goodwin v UK)*¹⁰⁶ — Liberty вступила в дело, чтобы представить доказательства международной тенденции, направленной на юридическое признание транссексуалов.

— *Маматкулов и Абдурасулович против Турции (Mamatkulov and Abdurasulovic v Turkey)*¹⁰⁷ — Международная комиссия юристов (ICJ) вступила в дело об экстрадиции двух граждан Узбекистана, которым угрожала смертная казнь. Вмешательство ICJ сосредоточилось на вопросе о том, должны ли быть обязывающими предварительные меры, указанные Судом.

— *МС против Болгарии (MC v Bulgaria)*¹⁰⁸ — Интерайтс вступила в дело о недостатках болгарской правовой системы в отношении расследования и уголовного преследования за изнасилование.

— *Начова и другие против Болгарии (Nachova and others v Bulgaria)*¹⁰⁹ — Европейский центр прав рома участвовал в деле, в котором полиция

¹⁰⁴ № 35605/97, 28.5.02, (2002) 35 EHRR 10.

¹⁰⁵ №№ 30668/96, 30671/96 и 30678/96, 2.7.02, (2002) 35 EHRR 20.

¹⁰⁶ № 28957/95, 11.7.02, (2002) 35 EHRR 18. Liberty также принимала участие в аналогичном более раннем деле: *Шеффилд и Хоршем против Соединенного Королевства (Sheffield and Horsham v UK)*, №№ 22985/93 and 23390/94, 30.7.98, (1999) 27 EHRR 163.

¹⁰⁷ №№ 46827/99 и 46951/99, 6.2.03.

¹⁰⁸ № 39272/98, 4.12.03.

¹⁰⁹ №№ 43577/98 и 43579/98, 26.2.04.

застрелила двух рома при попытке их задержания.

Кроме того, Интерайтс и/ли Article 19 часто представляли замечания Суду, вступая в дела в качестве третьей стороны, в делах о свободе выражения мнения, таких как *Лингенс против Австрии* (*Lingens v Austria*)¹¹⁰, *Оупен Дор и Даблин Велл Вуман против Ирландии* (*Open Door and Dublin Well Woman v Ireland*)¹¹¹, *Информационсферайн Лентиа и другие против Австрии* (*Informationsverein Lentia and others v Austria*)¹¹², *Оммо Премингер Институт против Австрии* (*Otto Preminger Institut v Austria*)¹¹³, *Гудвин против Соединенного Королевства* (*Goodwin v UK*)¹¹⁴ и *Инджал против Турции* (*Incal v Turkey*)¹¹⁵.

---

¹¹⁰ №№ 9815/82, Series A, № 103, 8.7.86, (1986) 8 EHRR 407.

¹¹¹ №№ 14234/88 и 14253/88, Series A, № 246, 29.10.92, (1993) 15 EHRR 244.

¹¹² №№ 13914/88, 15041/89, 15717/89, 15779/89 и 17207/90, 24.11.93, (1993) 17 EHRR 93.

¹¹³ №№ 13470/87, Series A, № 295-A, 20.9.94, (1995) 19 EHRR 34.

¹¹⁴ № 28957/95, 11.7.02, (2002) 35 EHRR 18.

¹¹⁵ № 22678/93, 9.6.98, (2000) 29 EHRR 449.

Глава 4

Практика и процедура Европейского Суда: после решения о приемлемости

Филип Лич

4.1 УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

После признания жалобы приемлемой Суд продолжает рассмотрение и по необходимости осуществляет исследование обстоятельств дела (ст. 38). Председатель палаты указывает сроки для подачи дальнейших письменных обращений по существу дела и/или для представления новых доказательств, если таковые требуются. Суд может опрашивать свидетелей и осуществлять расследование на месте (см. ниже)¹, хотя делается это редко. В большинстве случаев Суд способен установить факты исходя из имеющихся у него документальных свидетельств. Ввиду требования Конвенции об исчерпании внутренних средств защиты до подачи жалобы в Европейский Суд, во многих случаях значимые факты после вынесения решений национальными судами не оспариваются.

Суд последовательно подчеркивал, что не склонен (без достаточного на то основания) ставить под сомнение факты, установленные национальными судами: «в случае состоявшегося внутреннего разбирательства в задачу Суда не входит подмена оценки фактов, проведенной национальными судами, собственной оценкой»². Более того, хотя Суд и не связан установленными в ходе разбирательства в национальных судах фактами, потребуются «убедительные соображе-

---

¹ См., например, «греческое дело» (1969) 12 YB 1 (*Denmark, Norway, Sweden and the Netherlands v Greece*, №№ 3321/67, 3322/67, 3323/67 и 3344/67, 5.11.69, Yearbook of the European Convention on Human Rights, Vol. 13, 1969); дела *Кипр против Турции* (*Cyprus v Turkey*), №№ 6780/74 и 6950/75, 10.7.76 (1975) 2 DR 125, (1982) 4 EHRR 482; *Ирландия против Соединенного Королевства* (*Ireland v UK*), 18.1.78, (1979-80) 2 EHRR 25, Series A, № 25; *France, Norway, Denmark, Sweden and the Netherlands v Turkey*, №№ 9940-9944/82, 7.12.85, (1986) 8 EHRR 205, DR 31.

² См., например, *Клаас против Германии* (*Klaas v Germany*), 22.11.93, (1994) 18 EHRR 305, п. 29.

ния, которые могли бы побудить его отойти от заключений относительно обстоятельств по поводу фактов, к которым пришли эти суды»³. Суд также указывал, что «осознает свою вспомогательную роль и необходимость осторожности в осуществлении функций суда первой инстанции, устанавливающего факты, за исключением случаев, когда это неизбежно в обстоятельствах конкретного дела»⁴. Однако Суд указал, что если в жалобах содержатся утверждения о нарушении ст. 2 и 3 Конвенции, то он должен применить «особенно тщательное исследование», даже если внутреннее разбирательство и расследование уже состоялись⁵. Конвенция требует, чтобы государство-ответчик предоставило «все необходимые условия» для расследования (в любой форме), проводимого Судом с целью установления обстоятельств (ст. 38, п.1(a)); в противном случае государство может подвергнуться особой критике Суда в соответствии с этим положением⁶. Непредоставление или несвоевременное предоставление информации или документальных свидетельств⁷ могут побудить Суд сделать выводы об обоснованности обвинений (особенно, когда доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя, имеет только государство)⁸. Так, подобный вывод Суд сделал в деле *Акташ против Турции*⁹, предметом которого была смерть брата заявителя под стражей, на основании трех причин: правительство не смогло идентифицировать врача, установившего смерть брата заявителя; правительство возражало против допроса одиннадцати свидетелей в присутствии заявителя, его семьи и представителей; фотографии, на которых, как утверждалось, было изображено тело брата заявителя, были представлены Суду только во время допроса свидетелей. Соответственно, было признано, что в деле *Акташ ту-*

³ Там же, п. 30.

⁴ См., например, *Танлы против Турции* (*Tanlı v Turkey*), № 26129/95, 10.4.01, (2004) 38 EHRR 3, п. 110.

⁵ *Рибич против Австрии* (*Ribitsch v Austria*), № 18896/91, Series A, № 336, 4.12.95, (1996) 21 EHRR 573, п. 32; *Авсар против Турции* (*Avsar v Turkey*), № 25657/94, 10.7.01, (2003) 37 EHRR 53, п. 283; *Акташ против Турции* (*Aktaş v Turkey*), № 24351/94, 24.4.03, (2004) 38 EHRR 18, п. 271.

⁶ См., например, *Танрикулу против Турции* (*Tanrikulu v Turkey*), № 26763/94, 8.7.99, (2000) 30 EHRR 950, пп. 71 и 98.

⁷ *Орхан против Турции* (*Orhan v Turkey*), № 25656/94, 18.6.02.

⁸ См., например, *Тимурташ против Турции* (*Timurtaş v Turkey*), № 23531/94, 13.6.00, (2001) 33 EHRR 6, пп. 66-7.

⁹ № 24351/94, 24.4.03, (2004) 38 EHRR 18.

режкое правительство не выполнило своих обязательств по ст. 38(1).

Приложение к Регламенту Суда (Правила с А1 по А8) регулирует практику и процедуру установления обстоятельств дела. С целью прояснения обстоятельств Суд может осуществить «любое следственное мероприятие», в том числе запросить письменные доказательства и заслушать любое лицо в качестве свидетеля, эксперта или в любом ином качестве (Правило А1(1)). Палата может назначить любое число судей с целью установления обстоятельств и проведения расследования на месте или сбора доказательств любым иным путем. Это делается после признания жалобы приемлемой (хотя Правила в исключительных случаях предусматривают такую возможность до решения о приемлемости – Правило А1(3)). Палата также может привлечь внешних экспертов в помощь делегации Суда (Правило А1(3)), а третьи стороны могут получить разрешение на участие в следственных мероприятиях (Правило А1(6)). И государство-ответчик, и заявитель должны оказывать Суду содействие в проведении следственных мероприятий (Правило А2(1)). Если какие-либо меры, например, явка эксперта, предпринимаются по просьбе государства-участника Конвенции, то, согласно Регламенту Суда, связанные с этим издержки несет данное государство, если только Суд не решит иначе (Правило А5(6)). В других ситуациях Суд решает, должны ли издержки быть оплачены Советом Европы, или заявителем, или третьей стороной, по чьей просьбе или от чьего имени данное лицо выступает. Размер издержек определяется Председателем палаты. На практике, однако, от заявителя практически никогда не требуют оплаты расходов на экспертов или свидетелей.

Не существует строгих правил относительно типа доказательств, предъявляемых в Суде. Соответственно, заявители и консультирующие их лица должны быть готовы к возможности предоставить Суду различные виды доказательств, например, фотографические, видео- или аудиоматериалы. Так, в деле *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari and Giunta v Italy*) Суд просматривал видео- и аудиозаписи встреч с детьми¹⁰.

Суду регулярно представляют доклады, подготовленные межправительственными организациями и правозащитными неправительственными организациями, и он нередко опирается на них. Например, в делах о плохих условиях содержания в тюрьмах на Суд могут

¹⁰ №№ 39221/98 и 41966/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, пп. 10, 94 и 176.

повлиять последние отчеты Европейской комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) (один из органов Совета Европы). Так, в деле *Дугос против Греции* (*Dougoz v Greece*¹¹) Суд принял во внимание отчеты ЕКПП об условиях в отделении полиции и центре содержания под стражей, установив нарушение ст. 3, а в деле *Пирс против Греции* (*Peers v Greece*), Суд обратил внимание на отчет ЕКПП о тюрьме Коридаллос¹².

Суд не ограничивает представление ему *новых* доказательств:

*Суду в принципе ничто не препятствует принимать во внимание любую дополнительную информацию и новые аргументы при определении существа жалобы, если он сочтет их значимыми. Новая информация может быть полезной, например, для подтверждения или опровержения оценки, сделанной Договаривающимся государством. Такие «новые» материалы принимают форму либо дополнительных подробностей относительно фактов, лежащих в основе признанной приемлемой жалобы, либо юридического аргумента, относящегося к этим фактам*¹³.

В деле *КА против Финляндии* (*KA v Finland*¹⁴), касавшемся передачи детей заявителя на попечение государства в 1992 г., правительство предъявило в Европейский Суд дополнительные доказательства (включая заметки государственного служащего, написанные в период с 1992 по 1996 г.), пытаясь оправдать принятые им меры. Суд, однако, счел, что, поскольку эта информация не была доступна государственным органам, принимавшим решение, и сторонам, то она не имеет существенного значения для принятия решения о нарушении ст. 8.

4.1.1 Слушания по установлению обстоятельств и следственные мероприятия на месте

Несмотря на то, что, как сказано выше, Суд осторожно подходит к первичному установлению обстоятельств дел, там, где между сторо-

¹¹ № 40907/98, 6.3.01, (2002) 34 EHRR 61.

¹² № 28524/95, 19.4.01, (2001) 33 EHRR 51, п. 61.

¹³ *KA v Finland*, № 22751/95, 14.1.03, п. 89.

¹⁴ № 22751/95, 14.1.03.

нами имеются фундаментальные противоречия относительно фактов, которые невозможно разрешить путем изучения представленных документов, Суд может провести слушания с целью выяснения обстоятельств, заслушать показания свидетелей, и предпринять расследование на месте. Эти функции ранее осуществляла Европейская Комиссия по правам человека.

Так, в деле *Ирландия против Соединенного Королевства (Ireland v UK)*¹⁵, связанном с арестом и содержанием под стражей британскими силами безопасности подозреваемых – членов Ирландской республиканской армии, Европейская Комиссия заслушала 119 свидетелей. До вынесения Судом решения по делу *Кипр против Турции (Cyprus v Turkey)*¹⁶, Европейская Комиссия заслушала свидетельства в Страсбурге, Никосии и Лондоне, а делегаты Комиссии посетили пограничный пункт, здание суда и деревни греков-киприотов на северном Кипре. В деле *Полторацкий против Украины (Poltoratskiy v Ukraine)*¹⁷ Комиссия заслушала свидетелей в Киеве и посетила тюрьму в Ивано-Франковске, чтобы оценить обращение с заключенными, приговоренными к смертной казни. В деле *Балимез против Турции (Balymez v Turkey)*¹⁸ и других делах, связанных с длительными голодовками, Суд организовал осмотр заявителей в тюрьме медицинскими экспертами.

Требование о том, чтобы каждое государство-ответчик предоставляло «все необходимые условия» для любых следственных мероприятий, осуществляемых Судом с целью установления обстоятельств дела (ст. 38, п. 1(a)), в равной степени относится и к слушаниям по выяснению обстоятельств и следственным действиям на месте. Кроме того, Правило А2 требует от государства оказывать делегации Суда «необходимое содействие при проведении любых следственных мероприятий». Государство также обязано обеспечивать свободу передвижения и надлежащую безопасность делегации Суда и всем заявителям, свидетелям и экспертам, и «принимать все меры к тому, чтобы ни одно лицо или организация не понесли неблагоприятных последствий вследствие дачи свидетельских показаний перед делегацией или вследствие оказания ей какого-либо содействия» (Правило А2(2)). Государство, следовательно, обязано оказывать полное содей-

---

¹⁵ 18.1.78, (1979-80) 2 EHRR 25, Series A, № 25

¹⁶ № 25781/94, 10.5.01, (2002) 35 EHRR 30

¹⁷ № 38812/97, 29.4.03.

¹⁸ № 32495/03. См. пресс-релиз Европейского Суда, 6.9.04.

ствии Суду в проведении расследования. В деле *Шамаев и др. против Грузии и России* (*Shamayev and others v Georgia and Russia*)¹⁹ делегации Суда было отказано в доступе к пяти экстрадированным заявителям, содержащимся под стражей, пока дело рассматривалось Ставропольским краевым судом, что побудило Суд напомнить правительству о его обязательствах по ст. 38, п. 1 и 34 Конвенции и повторить, что «вопрос доступа к заявителям относится к области международного права — в частности, Европейской Конвенции по правам человека, которая, согласно российскому законодательству, имеет приоритет перед внутригосударственным правом — и, следовательно, должен быть решен исключительно Европейским Судом по правам человека»²⁰. Более того, необеспечение явки свидетелей на слушания Суда может побудить Суд сделать выводы об обоснованности обвинений²¹.

В ряде дел, поданных частными лицами против Турции с середины 1990-х годов, бывшая Комиссия и новый Суд провели слушания по установлению обстоятельств в Страсбурге и Турции с целью разрешить вопрос о фундаментальных расхождениях между сторонами по фактическим обстоятельствам дела. Дела в отношении Турции касались серьезных нарушений, включая разрушение деревень, случаи внесудебных казней и пыток, имевшие место на юго-востоке Турции, где было объявлено чрезвычайное положение. Во многих из этих дел национальные власти не провели какого-либо эффективного расследования по обвинениям и, соответственно, национальные суды не установили никаких обстоятельств.

Страсбургские институты признают ограниченность своих возможностей при подобном установлении обстоятельств²². Свидетелей невозможно принудить к явке, и государствам-ответчикам невозможно приказать представить конкретные документы. Могут быть и сложности с оценкой устных показаний, полученных через переводчиков, и, конечно, Комиссия и Суд не могут непосредственно ознакомиться с конкретными условиями данного региона.

Разумеется, после 1998 г. некоторые лица в Суде не склонны проводить слушания по установлению фактов по соображениям матери-

¹⁹ № 36378/02.

²⁰ Пресс-релиз Европейского Суда, 24.10.03.

²¹ См., например, *Акташ против Турции* (*Aktaş v Turkey*), № 24351/94, 24.4.03, (2004) 38 EHRR 18.

²² См., например, *Мехмет Эмин Акдениз и другие против Турции* (*Mehmet Emin Akdeniz and Others v Turkey*), № 23594/94, Comm. Rep. 10.9.99, п. 384.

альных и временных издержек. Подобные слушания нередко занимают вплоть до недели и требуют участия как минимум пяти или шести сотрудников Суда (обычно трех²³ судей, секретаря и юристов, а также переводчиков). Несмотря на эти соображения, новый Суд провел ряд слушаний по выяснению обстоятельств и расследований на месте в делах, где заявителем были выдвинуты достаточно обоснованные жалобы *prima facie*. Представляется, что в делах, непосредственно связанных с предполагаемыми грубыми нарушениями Конвенции, обстоятельства которых не были установлены на национальном уровне, роль Суда в установлении фактов становится важнейшей в процедуре по Европейской Конвенции, без которой жертвам серьезных нарушений прав было бы чрезвычайно трудно получить защиту в Страсбурге.

Помимо турецких дел²⁴, после 1998 г. Суд проводил слушания по установлению обстоятельств и/или направлял миссии в некоторые другие Договаривающиеся Государства. Например, в связи с делом *Валашинаса* делегаты Суда опросили свидетелей и посетили тюрьму в Литве²⁵. В марте 2003 г. делегация из четырех судей заслушала 43 свидетелей в Кишиневе и Тирасполе в Молдове в связи с делом *Илашку и других против Молдовы и России (Ilaşcu and Others v Moldova and Russia)*²⁶, в котором заявители – граждане Молдовы – жаловались на различные нарушения Конвенции в занятом Россией Приднестровье. Слушания проходили в различных местах: в миссии ОБСЕ в Молдове, в тюрьме и в штаб-квартире «оперативной группы российских войск в Приднестровском регионе Молдовы» в Тирасполе. Помимо опроса заявителей, судьи опросили политиков и чиновников из Молдовы, персонал тюрьмы в Тирасполе и российских военнослужащих²⁷. Однако в деле *Хью Джордан против Соединенного Королевства (Hugh Jordan v UK)*²⁸ Суд отказался проводить слушание по установлению фактов,

---

²³ Иногда четверо судей: см., например, *Адали против Турции (Adalı v Turkey)*, № 38187/97, пресс-релиз Европейского Суда, 23.6.03; иногда двое судей: см. *N v Finland*, № 38885/02. Пресс-релиз Европейского Суда, 19.3.04.

²⁴ См. также, *Йёйлер против Турции (Yöyler v Turkey)*; *Инек против Турции (İpek v Turkey)*; *Танис и другие против Турции (Tanıs and Others v Turkey)*, № 65899/01. Пресс-релиз Европейского Суда, 30.4.03.

²⁵ *Валашинас против Литвы (Valasinas v Lithuania)*, № 44558/98, 24.7.01.

²⁶ *Ilaşcu, Lesco, Ivantoc and Petrov-Popa v Moldova and Russia*, № 48787/99, dec. 4.7.01.

²⁷ Пресс-релиз Европейского Суда, 18.3.03.

²⁸ № 24746/94, 4.5.01, (2003) 37 EHRR 2.

поскольку различные внутренние разбирательства (гражданский иск и дознание) еще не завершились. Суд усмотрел различие между этим делом и турецкими делами, в отношении которых им были предприняты следственные мероприятия, несмотря на незавершенное внутреннее разбирательство²⁹, в том, что данное разбирательство в Турции было уголовным и завершилось, по крайней мере, в первой инстанции, а также в том, что в этих делах существенной частью аргументов заявителей было то, что серьезные дефекты расследования сделали уголовное разбирательство неэффективным³⁰.

Несомненно, что слушания по установлению обстоятельств и расследования на месте могут оказать чрезвычайно важное влияние на оценку Судом ранее представленных доказательств, а также на представление дальнейших убедительных доказательств. В деле *Пирс против Греции (Peers v Greece)*³¹ делегаты Комиссии опросили заявителя и трех свидетелей в тюрьме Коридаллос (одного заключенного и двух сотрудников тюрьмы). Они проинспектировали тюремный изолятор, общую атмосферу которого нашли «омерзительной», и сравнили камеру заявителя со «средневековой темницей»³².

Суд выразил обеспокоенность неизбежным промежутком времени между рассматриваемыми событиями и процедурой Суда по выяснению обстоятельств. Например, в деле *Ирек против Турции (Irek v Turkey)*³³ Суд указал, что «давность событий сказывается на способности свидетеля вспоминать их в подробностях и точно... свидетелей, дававших показания перед Делегатами, просили вспомнить происшествия, случившиеся за много лет до этого».

Суд также указал, что на его решение о проведении слушания по выяснению обстоятельств может повлиять время, прошедшее с момента рассматриваемого события. Например, в деле *Танлы против Турции (Tanli v Turkey)* Суд указал, что длительный срок, истекший с момента смерти сына заявителя (в 1994 г.), был фактором, оказавшим влияние на решение о том, что расследование обстоятельств дела не поможет в разрешении имеющихся вопросов³⁴. Конечно, в та-

---

²⁹ См., например, *Салман против Турции (Salman v Turkey)*, № 21986/93, 27.6.00, (2002) 34 EHRR 17.

³⁰ № 24746/94, 4.5.01, (2003) 37 EHRR 2, п. 111.

³¹ № 28524/95, 19.4.01, (2001) 33 EHRR 51.

³² Там же, п. 53.

³³ № 25760/94, 17.2.04, п. 116.

³⁴ № 26129/95, 10.4.01, (2004) 38 EHRR 3, п. 7.

ком обосновании присутствует риск причинения ущерба интересам заявителей — они, в сущности, могут пострадать из-за задержек в рассмотрении их дела, которые находятся вне их контроля и вызваны исключительно неприемлемо большим скоплением дел в системе самого Суда. В деле *Танли*, связанном со смертью сына заявителя, содржавшегося под стражей службами безопасности, решение не проводить слушание по установлению фактов, вероятно, не нанесло существенного ущерба позиции заявителя, так как Суд смог установить ответственность государства за эту смерть по ст. 2, поскольку правительство не представило никакого правдоподобного объяснения. Однако в других делах, где подобный перенос бремени доказывания относительно предполагаемых жертв жестокого обращения под стражей невозможен, решение не проводить слушание по выяснению обстоятельств на основании давности событий может нанести серьезный ущерб попыткам заявителя аргументировать свою жалобу таким образом, чтобы отсутствовали разумные основания для сомнения, как этого требует Суд³⁵.

Особенностью процедуры установления обстоятельств, которая несомненно уменьшает ее эффективность, является отсутствие у Суда полномочий принудить свидетеля к явке и даче показаний Суду. Эта проблема была упомянута в деле *Денизчи и другие против Кипра* (*Denizci and others v Cyprus*), где из 28 свидетелей, вызванных для дачи показаний, не явились пятеро³⁶. В деле *Ипек против Турции* (*Ipek v Turkey*³⁷), касавшемся «исчезновения» двух сыновей заявителя, Суд неодобрительно отнесся к неявке двоих свидетелей, вызванных правительством. Делегатам Суда сообщили об отказе деревенского *мухтара* от дачи показаний в тот самый день, когда он должен был это сделать. Тогда Суд попросил правительство взять у него письменное подтверждение под присягой, подтверждающее отказ от дачи показаний по собственной воле. В письменном подтверждении он заявил, что не явился, поскольку ничего не знал о рассматриваемом происшествии, что, по мнению Суда, не оправдывало его отказа от дачи показаний. Отказ одного из ведущих прокуроров дать показа-

³⁵ См. также: Erdal, U., 'Burden and Standard of Proof in Proceedings under the European Convention' (2001) 26 *EL Rev. Human Rights Survey*, 68.

³⁶ №№ 25316-25321/94 и 27207/95, 23.5.01, п. 315. См. также, например, *Aktas v Turkey*, № 24351/94, 24.4.03, (2004) 38 EHRR 18.

³⁷ № 25760/94, 17.2.04, п. 116.

ния делегатам Комиссии был предметом «резкого неодобрения» Суда в деле *Нурай Сен против Турции, № 2 (Nuray Sen v Turkey (No. 2))*³⁸.

Тем не менее, неявка ключевого свидетеля для дачи показаний делегации Суда может побудить Суд прийти к определенным заключениям относительно обстоятельств дела. Например, в деле *Элчи и другие против Турции (Elçi and Others v Turkey)*³⁹, связанном с содержанием под стражей и жестоким обращением с заявителями-юристами, несколько прокуроров дали показания, из которых следовало, что главный прокурор в конечном счете был ответственен за арест заявителей. Суд, однако, отметил, что главный прокурор не давал показаний и правительство даже не предложило заслушать его в качестве свидетеля⁴⁰. Соответственно, Суд сделал вывод об отсутствии ясной картины в связи с предшествовавшей санкцией на арест, что было одним из факторов, побудившим Суд признать нарушение ст. 5, п. 1 Конвенции. Невозможность допросить ключевых свидетелей может также повлечь за собой вывод о невыполнении Правительством своих обязательств по ст. 38, п. 1(а) Конвенции оказывать Суду все необходимое содействие в установлении обстоятельств дела, и послужить причиной определенных заключений Суда.

4.1.2 Процедура слушаний по установлению обстоятельств

В исключительных случаях, если заявитель считает необходимым проведение Судом слушаний по установлению обстоятельств, представитель заявителя должен обратиться в Суд как можно скорее после признания жалобы приемлемой и изложить основания, по которым заявитель полагает необходимым допрос свидетелей Судом. Целесообразно на этом этапе направить в Суд список предполагаемых свидетелей. В этот список должны входить не только свидетели, которые могут подтвердить версию событий заявителя, но и «государственные свидетели» – прокуроры, сотрудники полиции и тюремные служащие, в зависимости от контекста дела. Государство-ответчик нередко предлагает минимальный список свидетелей, в котором может не оказаться даже ключевых «государственных» свидетелей, если правительство предпочитает их не допрашивать. Поэтому

³⁸ № 25354/94, 30.3.04, п. 156.

³⁹ №№ 23145/93 и 25091/94, 13.11.03.

⁴⁰ Там же, п. 680.

очень важно, чтобы представитель заявителя составил полный список государственных свидетелей. Если имя конкретного должностного лица неизвестно, то тогда они, конечно, могут быть представлены Суду по должности или званию (например, прокурор указанного города). Необходимо составить краткое изложение ожидаемых показаний каждого свидетеля (если у вас уже есть заявления свидетелей) или, по крайней мере, сфера вопросов, которые он предположительно может прояснить (если заявлений свидетелей нет). Такой список поможет представителю заявителя продемонстрировать Суду полезность слушания для достижения решения по делу. Представителю заявителя необходимо продемонстрировать наличие ключевых свидетелей, готовых дать показания, и важность этих показаний для установления нарушения Конвенции. Например, в делах, связанных со случаями смерти, в которых заявитель обвиняет должностных лиц, Суд может решить провести слушание для выяснения обстоятельств, если сочтет, что имеется достаточный шанс установления в ходе этой процедуры, ответственно ли государство по ст. 2 за смерть жертвы. Однако если единственным вероятным исходом будет установление того, что государство не расследовало должным образом обстоятельства гибели, то маловероятно, что слушание состоится.

Далее Суд сообщит сторонам о решении относительно опроса свидетелей и, возможно, назначит предварительные даты. Если оно еще не представлено, Суду потребуется краткое изложение их предполагаемых показаний. Рассмотрев предложения сторон относительно свидетелей, которых необходимо вызвать, Суд составляет предварительный список свидетелей. Он может также попросить представителей сторон посетить подготовительное заседание в Страсбурге с целью окончательного согласования списка свидетелей (Правило A4(2)). Это заседание обычно осуществляется перед составом из трех судей, которые будут проводить полное слушание (совместно с секретарем секции и присутствующими юристами). На подготовительном заседании стороны просят подтвердить, что свидетели по-прежнему готовы и в состоянии посетить заседание по установлению обстоятельств; кроме того, им могут задать вопросы о предположительном содержании свидетельских показаний.

Далее Суд представляет предварительное расписание заседаний и свой список свидетелей, а также повестки для свидетелей, которые должны вручаться сторонами. Суд предоставляет переводчиков для

перевода с национального языка на английский и/или французский и наоборот. Если свидетели будут давать показания не на государственном языке, то следует уведомить Суд заранее (например, в Турции некоторые свидетели на слушаниях по установлению фактов давали показания на курдском языке). Суд потребует представить причины неявки какого-либо из вызванных свидетелей. Слушания обычно проводятся составом из трех судей, с участием Секретаря секции и в присутствии юриста Секретариата Суда. На слушании председательствует глава состава из трех судей. Руководить опросом свидетелей может как председательствующий, так и другие судьи. При опросе «свидетелей заявителя» после судей задать вопросы может представитель заявителя, а потом — правительство (при опросе «государственного свидетеля» правительство предшествует заявителю). Однако составы Суда нередко следуют разным процедурам: некоторые из них подробно допрашивают свидетелей, прежде чем такая возможность предоставляется представителям сторон, некоторые — нет. Соответственно, желательно, чтобы представители были готовы, если потребуется, к полному допросу каждого свидетеля. Суд обычно не готовит «подборку документов» и не требует этого от сторон. Это может создать трудности, если свидетелям необходимо ознакомиться с определенными документами, и представляется, что Суд должен пересмотреть эту практику. Сторонам целесообразно перед слушаниями попытаться согласовать список документов с Судом.

Представители сторон должны учесть способ представления определенных видов доказательств — таких как карты, фотографии и видеоматериалы. Суд следует предварительно уведомить в случае необходимости в особых приспособлениях, например, оборудовании для показа видеофильмов. Так, в деле *Йёйлер против Турции* (*Yöyler v Turkey*)⁴¹, связанном с налетом сил безопасности на деревню, заявитель заранее просил о предоставлении диапроектора для показа нарисованной им от руки карты его деревни, которая в дальнейшем использовалась свидетелями, чтобы указывать на сожженные дома.

Представители заявителя должны быть готовы к обнародованию правительством-ответчиком дополнительных документов непосредственно до, во время или после заседания. Эта практика довольно распространена, несмотря на то, что все документы должны быть обнародованы до слушания. Представители сторон должны быть гото-

---

⁴¹ № 26973/95, 24.7.03.

вы запросить обнародования «новых» документов, о которых свидетели расскажут во время заседания.

После слушания Суд передает сторонам стенографический отчет о слушании для проверки и внесения исправлений (Правило А8). Суд может затребовать от сторон новые документальные свидетельства, вытекающие из устных показаний.

4.2 МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Процедура мирового соглашения (ст. 37-39 и Правило 62) предоставляет государству-ответчику и заявителю возможность разрешить спор. Суд обращается к сторонам с просьбой представить предложения относительно мирового соглашения. В случае достижения мирового соглашения дело исключается из списка Суда, что может произойти на любой стадии рассмотрения жалобы (ст. 37, п. 1).

После вынесения решения о приемлемости Суд сообщает сторонам, что предоставляет себя в их распоряжение с целью заключения мирового соглашения, и предлагает обеим сторонам высказать свои предложения (ст. 38, п. 1(b) и Правило 62). На практике такое предложение содержится в письме Суда, сопровождающем решение о приемлемости. Суд обычно устанавливает срок для подачи любых предложений, который, однако, может быть продлен (Суд заинтересован в урегулировании дел и наверняка предоставит дополнительное время, если возможность достичь соглашения представляется реальной).

До вступления в силу Протокола 11, Европейская Комиссия поощряла процесс мирового соглашения, в конфиденциальном порядке сообщая о предварительной точке зрения Комиссии на то, имело ли место нарушение Конвенции. Однако новый Суд прекратил эту практику.

В процедуре мирового соглашения Суд, по сути, играет роль «почтового ящика». Если какая-либо из сторон выдвигает предложения, они направляются для комментариев другой стороне. Однако в отсутствие предложений Суд обычно не предпринимает дальнейших шагов для содействия мировому соглашению. Лишь в очень редких случаях Суд более активно содействует мировому соглашению. Например, там, где финансовые переговоры сталкиваются с трудностями, Суд может предложить сумму, представляющуюся разумной в целях урегулирования дела. Правило 62 разрешает Суду предприни-

мать любые шаги, представляющиеся необходимыми для содействия мировому соглашению, в том числе организацию встречи между сторонами. Например, в деле *Кёксал против Нидерландов* (*Köksal v Netherlands*)⁴², связанном с предполагаемыми пытками и смертью сына и отца заявителя под стражей, Секретариат Суда организовал встречу сторон в Гааге. Дело было урегулировано выплатой 140 тыс. нидерландских гульденов и выражением нидерландским правительством «глубочайшего сожаления» по поводу смертей, хотя им было также указано, что это заявление «не является признанием со стороны правительства нарушения Нидерландами Европейской Конвенции по правам человека»⁴³.

Переговоры о заключении мирового соглашения носят конфиденциальный характер и не наносят ущерба доводам сторон в разбирательстве спора (Правило 62, п. 2). На подробности переговоров нельзя ссылаться в разбирательстве по существу дела. Государству-ответчику процедура заключения мирового соглашения дает возможность завершить дела, которые, по его мнению, могут иметь успех при продолжении разбирательства. Правительство может пожелать урегулировать дело, в котором была установлена конкретная проблема (как следствие возбуждения дела или еще до подачи жалобы), которая впоследствии была разрешена или находится в процессе разрешения. Если правительство предлагает пересмотреть конкретную процедуру или ввести новое законодательство с целью решить проблему, поднятую в жалобе по Конвенции, то, возможно, оно пожелает заключить соглашение и таким образом избежать решения Суда о нарушении Конвенции. Оно вполне может быть готово предложить заявителю некоторую сумму денег в целях урегулирования, помимо производимых изменений по существу. В более сложных случаях государства могут пытаться избежать признания явных нарушений Конвенции, «откупаясь» от индивидуальных заявителей. Конечно, если заявитель готов удовлетвориться выплатой определенной суммы, то дело может быть урегулировано без каких-либо попыток со стороны правительства разрешить поднятую проблему по существу.

Заявителю мировое соглашение предоставляет возможность достичь большего, чем можно было бы получить от самого решения Суда (помимо признания нарушения). Хотя решение Суда предоставля-

---

⁴² № 31725/96, 20.3.01.

⁴³ Там же, п. 14.

ет заявителю признание нарушения и выплату «справедливой компенсации», важно помнить, что и в рамках процедуры соглашения заявитель, помимо попыток договориться о любой форме возмещения, включая компенсацию и оплату издержек, может получить от правительства обязательство пересмотреть практику или политику или принять новое законодательство. Мировое соглашение может также содержать требование о принятии правительством определенных мер в установленный срок, в таком случае заявитель сможет получить возмещение гораздо раньше, чем если бы Суд вынес решение в случае продолжения разбирательства. Правительство может охотно выплатить более высокую компенсацию и издержки в рамках мирового соглашения, чем те, которые, вероятно, будут назначены Судом. Однако для некоторых заявителей решение Суда в их пользу очень важно само по себе и побуждает их к отказу от мирового соглашения.

Суд охотно содействует мировому соглашению, так как это означает уменьшение значительного скопления дел в Суде. Придя к соглашению, обе стороны должны написать в Суд, подтвердить условия соглашения и попросить Суд исключить дело из списка. Суд публикует постановление или решение (если соглашение заключено после признания жалобы приемлемой), в котором излагаются обстоятельства дела и условия соглашения между сторонами, и официально исключает дело из списка (ст. 39). Таким образом, соглашения сейчас более «заметны», чем ранее, до вступления в силу Протокола 11. Это само по себе может быть важным обстоятельством при консультировании по переговорам о мировом соглашении.

Однако при заключении мировых соглашений роль Суда не сводится лишь к тому, чтобы «проштамповать» решение. В соответствии с п. 1 ст. 37 Конвенции, исключая дело из списка, Суд продолжает «рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней». К факторам, влияющим на это решение, относится важность вопроса, поднимаемого жалобой, условия соглашения, предложенные сторонами, и то, рассматривался ли данный вопрос Судом ранее.

Изменения, вносимые Протоколом 14: Мировое соглашение

Тогда как в настоящее время Суд инициирует процесс мирового соглашения после признания жалобы приемлемой, согласно

Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), в ст. 39 Конвенции будут внесены изменения, ясно указывающие, что мировое соглашение может быть заключено «на любой стадии разбирательства» (ст. 15 Протокола 14, вносящая поправки в ст. 39 Конвенции).

Как объяснялось выше, соглашения по делам могут быть заключены на очень выгодных для заявителей условиях, не только в том, что касается выплаты компенсации, но и в отношении существенных изменений в законодательстве и/или правоприменительной практике. Некоторые недавние примеры таких соглашений приводятся ниже:

*Дания против Турции (Denmark v Turkey)*⁴⁴

Государство-заявитель требовало возмещения за пытки, которым предположительно подвергался в полиции датский гражданин. Дело было урегулировано на основании выплаты *ex gratia* турецким правительством, заявления о сожалении (хотя и в отношении «единичного и носящего случайный характер применения пытки») и различных обязательств, включая участие турецкой полиции в тренинге Совета Европы, равно как и в двустороннем учебном проекте для полиции, финансируемом датским правительством, и соглашение сотрудничать с Комитетом по предотвращению пыток (ЕКПП). В соглашении также были отмечены изменения в турецком уголовном кодексе, направленные на переопределение и ограничение пыток и жестокого обращения. На эти условия указывалось в некоторых последующих делах, урегулированных с помощью мирового соглашения⁴⁵.

*Стефанов против Болгарии (Stefanov v Bulgaria)*⁴⁶

Это дело касалось осуждения заявителя-Свидетеля Иеговы за отказ служить в болгарской армии, что, по его утверждению, явилось нарушением его права на свободу совести и религии по ст. 9, и было урегулировано на следующих условиях:

а) все уголовные дела и приговоры в Болгарии в отношении бол-

---

⁴⁴ № 34382/97, 5.4.00.

⁴⁵ См., например, *Ульку Доган и другие против Турции (Ulku Dogan and others v Turkey)*, № 32270/96, 19.6.03.

⁴⁶ № 32438/96, 3.5.01.

гарских граждан с 1991 (в особенности, но не только, г-на И. С. и троих других заявителей по другим делам), отказывавшихся от военной службы по соображениям религиозной принадлежности, но в то же время желавших нести альтернативную гражданскую службу, должны быть отменены, как и все наказания и/или поражения в правах по этим делам, как если бы эти граждане никогда не признавались виновными в нарушении закона; и таким образом Совет Министров Республики Болгария обязывается внести в Национальное собрание законопроект о полной амнистии по таким делам;

б) альтернативная гражданская служба в Болгарии должна проходить под руководством гражданских властей, и военные власти не должны иметь к ней никакого отношения; срок такой службы должен быть одинаковым по длительности с военной службой в соответствии с действовавшим на тот момент законом о военной службе;

в) отказавшиеся от военной службы должны пользоваться теми же правами, что и все граждане Болгарии, на исповедание своей веры индивидуально или совместно с другими в дни и часы, свободные от несения указанной гражданской службы, беспрепятственно и без какого либо поражения или ущемления их прав⁴⁷.

Крук против Ирландии (Croke v Ireland)⁴⁸

Это дело касалось отсутствия независимой и автоматической процедуры рассмотрения законности содержания в психиатрическом учреждении. Оно было урегулировано выплатой неуставленной суммы и заявлением ирландского правительства о намерении ввести в действие Закон о психическом здоровье 1999 г.

Институт французских священнослужителей и другие против Турции (Institute of French Priests and others v Turkey)⁴⁹

В этом деле заявитель – Институт – жаловался на решение национальных судов зарегистрировать участок земли, принадлежащий Институту, на имя различных государственных органов. Оно было урегулировано признанием государством пожизненного права владения за священниками, представляющими Институт, с выплатой разумного налога с дохода, получаемого с земли в виде аренды.

⁴⁷ Там же, п. 14.

⁴⁸ № 33267/96, 21.12.00.

⁴⁹ № 26308/95, 14.12.00.

*Варей против Соединенного Королевства (Varey v UK)*⁵⁰

В этом деле члены цыганской общины жаловались на дискриминационный характер предпринятых против них землеустроительных и правоохранительных мер. После отчета Комиссии по существу этого дела, установившего нарушение ст. 8 (26 голосами против одного), оно было урегулировано выплатой правительством Великобритании 60 тыс. фунтов стерлингов в качестве компенсации, плюс 15 тыс. судебных издержек. Дело было исключено из списка как решенное в соответствии со ст. 37(1)(b).

*Зали против Бельгии (Sahli v Belgium)*⁵¹

Заявителем в этом деле был гражданин Алжира, страдавший психическим расстройством, которому грозила депортация из Бельгии, где он прожил большую часть своей жизни. Дело было урегулировано путем отмены приказа о выдворении и выдачей заявителю возобновляемого удостоверения личности иностранца, действительного первоначально в течение пяти лет.

*Сазерленд против Соединенного Королевства (Sutherland v UK)*⁵²

Это дело было связано с установлением по закону минимального возраста для гомосексуальной активности в 18 лет (в отличие от 16 лет для женщин). Заявитель утверждал, что такое положение дел нарушает его права по ст. 8 в сочетании со ст. 14. Ввиду предложенных правительством законодательных изменений в этой сфере права, стороны последовательно получили от Суда дополнительное время для подачи своих меморандумов (окончательных письменных объяснений по существу дела). Дело было урегулировано на основании вступления в силу 8 января 2001 г. поправок к Закону о сексуальных преступлениях 2000 г., уравнивших возраст совершеннолетия по закону.

*Али Эрол против Турции (Ali Erol v Turkey)*⁵³

Заявитель — редактор газеты — подвергся уголовному преследованию согласно законодательству, запрещающему подстрекательство людей к религиозной или расовой ненависти или вражде. При урегу-

---

⁵⁰ № 26662/95, 21.12.00, (2000) 30 EHRR CD39.

⁵¹ № 38707/97, 9.1.01.

⁵² № 25186/94, 27.3.01.

⁵³ № 35076/97, 20.6.02.

лировании этого и подобных дел⁵⁴ правительство признало необходимость привести внутреннее законодательство в соответствие со ст. 10 Европейской Конвенции и обязалось внести изменения в закон согласно положениям «национальной программы» от 24 марта 2001 г. Кроме того, помимо выплаты компенсации за ущерб, правительство согласилось применить те же «индивидуальные меры», которые были изложены в предыдущей Предварительной резолюции Комитета Министров⁵⁵.

*ККС против Нидерландов (ККС v Netherlands)*⁵⁶

Для урегулирования этого дела российскому гражданину чеченской национальности, которому грозило выдворение в Россию, был выдан бессрочный вид на жительство.

*Филдинг против Соединенного Королевства (Fielding v UK)*⁵⁷

Это дело касалось дискриминации при предоставлении социального обеспечения вдовам после смерти их супругов, которое, однако, не предоставлялось вдовцам. Дело было урегулировано после вступления в силу Закона о реформе социального обеспечения и пенсиях 1999 г., согласно которому пособия по утрате супруга предоставляются и мужчинам, и женщинам. Заявителю также было выплачено 14 500 фунтов стерлингов — сумма, которую он получил бы в качестве пособия, если бы был женщиной.

*Сулейманович и другие и Сейдович и Сулейманович против Италии (Sulejmanovic and others and Sejdovic and Sulejmanovic v Italy)*⁵⁸

Заявителями по этому делу выступали цыгане, депортированные в 2000 г. в Боснию, предположительно под угрозой применения оружия и посреди ночи. Заявители выдвинули различные аргументы по Конвенции, однако дело было урегулировано после обязательства правительства отозвать ордер о депортации, позволить заявителям въехать в Италию вместе с семьями и выдать им разрешение на пребывание в

---

⁵⁴ См., например, *Алтан против Турции (Altan v Turkey)*, № 32985/96, 14.5.02, (2002) 34 EHRR 33.

⁵⁵ ResDH(2001)106, 23.7.01.

⁵⁶ № 58964/00, 21.12.01.

⁵⁷ № 36940/97, 29.1.02. См. также, например, *Уиллис против Соединенного Королевства (Willis v UK)*, № 36042/97, 11.6.02.

⁵⁸ №№ 57574/00 и 57575/00, 8.11.02.

стране по гуманитарным основаниям. Правительство также обязалось предоставить место временного пребывания до нахождения постоянного места жительства, обеспечить возможность детям школьного возраста посещать школу, а одному ребенку (страдавшему синдромом Дауна) — получать необходимую медицинскую помощь. Каждый из заявителей также получил компенсацию в размере 7 746,90 евро, а ребенок, нуждавшийся в медицинской помощи, — 45 090,10 евро.

*Бензан против Хорватии (Benzan v Croatia)*⁵⁹

Заявитель жаловался по ст. 3 на условия в государственной тюрьме Лепоглава, в которой он содержался. Дело было урегулировано после того, как правительство обязалось отремонтировать в течение определенного срока крыло тюрьмы, в котором находился заявитель, и выплатить ему компенсацию в 12 тыс. евро.

*Кинай и Кинай против Турции (Kınay and Kınay v Turkey)*⁶⁰

Заявители жаловались на сожжение их домов и изгнание их самих из своей деревни турецкими силами безопасности в 1994 г. Дело было урегулировано заявлением правительства, гласившим: «Правительство сожалеет об отдельных случаях разрушения домов и имущества в результате действий представителей государства в юго-восточной Турции, вынудивших гражданских лиц покинуть свои деревни, и о непроведении властями эффективного расследования обстоятельств этих событий... [правительство] признает, что подобные действия и упущения в делах заявителей явились нарушением ст. 8 и 13 Конвенции и ст. 1 Протокола 1, и, с учетом обстоятельств разрушения и вызванных этим душевных страданий, — ст. 3 Конвенции». Заявителям была выплачена компенсация в 59 тыс. евро.

*Маджир против Турции (Macir v Turkey)*⁶¹; *Гюлер против Турции (Güler v Turkey)*⁶²

В обоих этих делах, не связанных между собой, заявители жаловались на убийство их родственников турецкими силами безопасности в середине 1990-х годов. Оба дела были урегулированы выплатой

---

⁵⁹ № 62912/00, 8.11.02.

⁶⁰ № 31890/96, 26.11.02.

⁶¹ № 28516/95, 22.4.03.

⁶² № 46649/99, 22.4.03.

родственникам по 70 тыс. евро и заявлением о сожалении и признании нарушения ст. 2 и 13 Конвенции со стороны турецкого правительства. Хотя в других делах заявители отвергли аналогичные условия соглашения, сочтя недостаточным заявление турецкого правительства, с финансовой точки зрения сумма, выплаченная по мировому соглашению, бесспорно была выше, чем большинство компенсаций за ущерб, присуждаемых Судом.

Z.W. против Соединенного Королевства (Z.W. v UK)⁶³

Дело касалось предполагаемого жестокого обращения с заявительницей после передачи ее местными властями в приемную семью и было урегулировано путем выплаты заявительнице 77 тыс. фунтов стерлингов.

Нотар против Румынии (Notar v Romania)⁶⁴

Дело касалось предполагаемого жестокого обращения с 17-летним заявителем после его ареста полицией. Оно было урегулировано на условиях выплаты заявителю 40 875 евро компенсации за материальный ущерб, плюс 8 712,66 евро – за расходы и издержки. Румынское правительство также приняло на себя различные обязательства, в т.ч. «продолжать предпринимать усилия в области защиты детей, находящихся в затруднительном положении, в соответствии с обязательствами, изложенными в законодательстве и стратегических программах, принятых на национальном уровне (правительственное постановление № 26/1997 о защите детей в затруднительном положении, одобренное законом № 108/1998, и решение правительства № 539 от 7 июня 2001 г. о стратегической программе защиты детей в затруднительном положении), которые полностью заменяют законодательство, действовавшее во время рассматриваемых событий».

4.3 ИСКЛЮЧЕНИЕ ДЕЛА ИЗ СПИСКА

Помимо урегулирования дел посредством процедуры мирового соглашения, Суд может исключить дело из списка на любой стадии разбирательства, если установит, что имеет место одна из следующих ситуаций (ст. 37, п. 1; Правило 43):

⁶³ № 34962/97, 29.7.03.

⁶⁴ № 42860/98, 20.4.04.

- а) заявитель не намеревается продолжать разбирательство своей жалобы;
- б) дело было разрешено;
- в) по любой иной причине Судом установлено, что рассмотрение жалобы более не оправданно.

В любой из этих ситуаций, однако, Суд не может исключить дело, если «соблюдение прав человека» требует продолжения разбирательства. Например, в деле *Тайрер против Соединенного Королевства* (*Tyrer v UK*⁶⁵), связанном с телесным наказанием ребенка, Суд отказался исключать дело из списка, несмотря на желание заявителя отозвать его, поскольку счел, что в нем поднимаются вопросы общего характера, влияющие на соблюдение Конвенции и требующие дальнейшего исследования. Исключенное дело может быть восстановлено в списке, если Суд сочтет, что для этого имеются особые обстоятельства (ст. 37, п. 2 и Правило 43, п. 5) — см., например, дело *Ачар против Турции* (*Acar v Turkey*⁶⁶), упоминаемое ниже. В случае исключения дела из списка, распределение расходов остается на усмотрение Суда. Соответственно, на его усмотрении находится и вопрос о присуждении заявителю компенсации издержек (согласно п. 4 Правила 43), как, например, сделала Большая Палата в деле *Пизано против Италии* (*Pisano v Italy*⁶⁷). На практике же Суд не присуждает оплату издержек против заявителя.

При исключении дела из списка после вынесения решения о приемлемости выносится окончательное решение (Правило 43, п. 3), которое потом направляется Комитету Министров для надзора за соблюдением любых имеющих отношение к делу обязательств (согласно п. 2 ст. 46).

4.3.1 Нежелание продолжать разбирательство по жалобе (ст. 37, п. 1(a))

Первая категория п. 1 ст. 37 ясна. Суд в течение некоторого времени предоставляет заявителю несколько возможностей ответить на письма Суда, прежде чем исключить жалобу из списков. Например,

⁶⁵ № 5856/72, 25.4.78, 2 EHRR 1.

⁶⁶ № 26307/95, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 2.

⁶⁷ № 3673/97, 24.10.02, (2002) 34 EHRR 27.

дело *Пелтонен против Финляндии (Peltonen v Finland)*⁶⁸) было исключено в сентябре 2000 г., после того как с марта 2000 г. от заявителя не было ответа. В деле *Якан против Турции (Yakan v Turkey)*⁶⁹) заявитель не отвечал на письма Суда (в том числе и на письма, направленные заказной почтой) с марта 1999 г.

4.3.2 Разрешение спора (ст. 37, п. 1(b))

Вторую категорию составляют дела, считающиеся «урегулированными»⁷⁰. Например, ст. 37, п. 1(b) была применена в деле *Сяолин против Венгрии (Xiaolin v Hungary)*⁷¹) после того, как венгерское правительство отклонило требование китайского правительства об экстрадиции заявителя. Подобным образом на этом основании было исключено дело *Абдуни против Франции (Abdouni v France)*⁷²), после отмены запретительного судебного приказа в отношении заявителя — гражданина Алжира. В деле *Пизано против Италии (Pisano v Italy)*⁷³) заявитель жаловался по ст. 6 на несправедливость уголовного разбирательства, возбужденного против него, однако дело было исключено Большой палатой как разрешенное после оправдания заявителя в ходе последующего пересмотра дела. В последующем разбирательстве был допрошен ключевой свидетель (то, что свидетели не были допрошены, было одним из оснований жалобы заявителя), и приговор в отношении заявителя был отменен. В деле *Балыкчи против Турции (Balikçi v Turkey)*⁷⁴) к заявителю-госслужащему было применено дисциплинарное взыскание за участие в забастовке протеста против отсутствия у государственных служащих профсоюзных прав. Однако впоследствии в турецкую конституцию были внесены поправки, признающие такие права, было приведено в соответствие с Европейской Конвенцией и внутреннее законодательство о профсоюзных правах для государственных служащих, а заявитель подпал под амнистию, в результате чего выговор был удален из его личного дела. Кроме того,

⁶⁸ № 27323/95, 28.9.00.

⁶⁹ № 43362/98, 19.9.00.

⁷⁰ См. также такие дела, как *Сазерленд и Варей*, о которых говорится выше в п. 4.2 «Мировое соглашение».

⁷¹ № 58073/00, 8.3.01.

⁷² № 37838/97, 27.2.01.

⁷³ № 3673/97, 24.10.02, (2002) 34 EHRR 27.

⁷⁴ № 26481/95, 6.1.04.

заявитель продолжал работать у своего работодателя, не испытывая никаких притеснений. В этих обстоятельствах Суд счел дело разрешенным и исключил его из списков в соответствии с п. 1(b) ст. 37.

Напротив, дело не будет считаться «разрешенным» по смыслу ст. 37(1)(b), если положение уголовного законодательства, в соответствии с которым заявитель подвергся преследованию и был осужден, было впоследствии отменено, а приговор в отношении заявителя остался неизменным⁷⁵.

4.3.3 Неоправданность дальнейшего рассмотрения жалобы (ст. 37, п. 1(c))

Третью категорию, однако, гораздо труднее определить с какой-либо реальной точностью. Она предоставляет Суду широкую свободу усмотрения при исключении дел, дальнейшее рассмотрение которых неоправданно «по любой другой причине». В 2001 г. Суд сослался на это положение для того, чтобы оправдать прекращение производства по ряду дел против Турции, касавшихся предположительно допущенных ею грубых нарушений прав человека: *Акман против Турции* (*Akman v Turkey*⁷⁶) (гибель в результате огнестрельного ранения силами безопасности), *Харан против Турции* (*Haran v Turkey*⁷⁷), *Тогчу против Турции* (*Togcu v Turkey*⁷⁸) и *ТА против Турции* (*TA v Turkey*⁷⁹) (все три — дела об «исчезновениях»). В каждом из этих дел стороны обсуждали условия мирового соглашения, но к соглашению так и не пришли. Правительство далее представило Суду «одностороннее» изложение условий, на основании которых оно просило прекратить дела в соответствии со ст. 37. Заявители возражали против прекращения их дел на основании того, что условия, выдвинутые правительством, не разрешали дела и никоим образом не оправдывали его прекращения. Тем не менее, посредством нескольких решений палаты, эти дела были исключены из списков. Вызывает сожаление⁸⁰, что Суд прибег к этому плохо сформулированному положению для пре-

⁷⁵ *L и V. против Австрии* (*L. and V. v Austria*), №№ 39392/98 и 39829/98, 9.1.03.

⁷⁶ № 37453/97, 26.6.01.

⁷⁷ № 25754/94, 26.3.02.

⁷⁸ № 27601/95, 9.4.02.

⁷⁹ № 26307/95, 9.4.02.

⁸⁰ Автор был одним из представителей заявителей по делам *Akman*, *Togcu* и в *(TA) Acar v Turkey*, о котором говорится ниже.

кращения дел, связанных со столь серьезными предполагаемыми нарушениями Конвенции, которые не были должным образом урегулированы условиями, предлагавшимися правительством⁸¹. И действительно, впоследствии Большая Палата Суда выказала беспокойство относительно такого развития событий. Дело ТА об «исчезновении» было передано в Большую Палату, которая в своем решении по делу *Ачар против Турции* (*Acar v Turkey*)⁸² в 2003 г., по сути, «отменила» решение палаты о прекращении дела, которое было восстановлено в списке в соответствии со ст. 37, п. 2⁸³. Суд установил, что, в зависимости от обстоятельств дела, его прекращение по ст. 37, п. 1(с) может быть оправданным в результате односторонней декларации государства-ответчика, даже если заявитель возражает против этого. Были указаны следующие факторы, как потенциально могущие иметь значение⁸⁴:

- характер жалоб;
- соизмеримы ли поднимаемые вопросы с вопросами, уже решенными Судом в предшествующих делах;
- характер и рамки мер, принятых правительством-ответчиком в контексте исполнения решений, вынесенных Судом по предыдущим аналогичным делам;
- влияние этих мер на данное дело;
- имеется ли между сторонами спор относительно фактов, и если да, в какой мере и какой доказательственной ценностью *prima facie* обладают объяснения сторон по поводу обстоятельств;
- собрал ли уже сам Суд доказательства по делу в целях установления спорных обстоятельств;
- признало ли правительство в своей односторонней декларации какие-либо нарушения Конвенции и если да, то каковы рамки этого признания и способ, которым оно намеревается предоставить заявителю возмещение.

В деле *Ачар* Большая Палата решила не исключать дело из спис-

---

⁸¹ Более подробную критику этих решений см. в Sardaro, P., 'Jus Non Dicere for Allegations of Serious Violations of Human Rights: Questionable Trends in the Recent Case Law of the Strasbourg Court' [2003] EHRLR 601.

⁸² № 26307/95, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 2.

⁸³ В своем последующем решении по существу (8.4.04) Суд установил нарушение ст. 2 в результате недостатков расследования «исчезновения».

⁸⁴ Пп. 75-7.

ков, поскольку его обстоятельства в значительной степени были предметом спора между сторонами, правительство отказывалось признавать какую-либо ответственность или обязательство, и его односторонняя декларация неадекватно отражала жалобы заявителя по Конвенции. Однако самую значительную роль сыграло упоминание о каком-либо обязательстве провести расследование жалобы по Конвенции в связи с фактом «исчезновения». Соответственно, сообщения «соблюдения прав человека», согласно ст. 37, п. 1, требовали исследования дела по существу. В своем совместном совпадающем мнении судьи Братца, Тулкенс и Вайич выразили мнение, что процедура прекращения дела «должна оставаться исключительной мерой и, в любом случае, не должна использоваться для того, чтобы хитростью обойти сопротивление заявителя мировому соглашению».

Другие дела, прекращенные по ст. 37, п. 1(с), показывают, что довольно часто встречаются совпадения со ст. 37, п. 1(b). В деле *Калантари против Германии* (*Kalantari v Germany*⁸⁵) предшествующее решение о выдворении заявителя в Иран было отменено и, соответственно, дело исключено из списков по ст. 37, п. 1(с) на том основании, что его рассмотрение более не было необходимым. Обосновывая это решение, Суд противопоставил данное дело решению по делу *Ахмед против Австрии* (*Ahmed v Austria*⁸⁶), где власти просто решили приостановить исполнение распоряжения о депортации заявителя (в Сомали), остававшееся при этом в силе. Заявителем по делу *Виктор-Эммануил Савойский против Италии* (*Victor Emmanuel of Savoy v Italy*⁸⁷) был сын последнего короля Италии, жаловавшийся на установленный для него законом запрет на въезд и проживание в Италии. Дело было прекращено после внесения изменений во внутреннее законодательство, которые разрешили заявителю вернуться в Италию. В деле *JM против Соединенного Королевства* (*JM v UK*⁸⁸) заявительница стала жертвой изнасилования и, согласно внутреннему законодательству, могла быть подвергнута всестороннему перекрестному допросу со стороны напавшего на нее. Жалоба была исключена из списка по ст. 37, п. 1(с) после того, как государство согласилось выпла-

---

⁸⁵ № 51342/99, 11.10.01.

⁸⁶ № 25964/94, 17.12.96, (1997) 24 EHRR 278.

⁸⁷ № 53360/99, 24.4.03.

⁸⁸ № 41518/98, dec. 28.9.00.

тить 6 тыс. фунтов стерлингов в качестве компенсации морального ущерба плюс юридические расходы. Кроме того, в 1999 г.⁸⁹ вступил в силу закон, ограничивший возможность обвиняемого лично подвергать перекрестному допросу потерпевшего.

4.4 ПОДАЧА ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

Если дело не удастся разрешить в рамках процедуры мирового соглашения (а в большинстве случаев так и происходит), Суд предлагает сторонам подать окончательные письменные замечания (в обиходе известные как «меморандум»).

Будучи окончательным документом, подаваемым в Суд, меморандум должен кратко излагать дело заявителя и следовать порядку первоначальной жалобы: факты, за которыми следуют имеющие отношение к делу вопросы права, затем аргументы, доказывающие нарушение Конвенции. Как и остальные состязательные бумаги, формат Меморандума должен соответствовать правилам, изложенным в Распоряжении по практическим вопросам производства о подаче состязательных бумаг (см. выделенное жирным шрифтом в п. 3.5.6 выше). О том, что именно должны включать состязательные бумаги сторон, подаваемые после решения о приемлемости, Распоряжение⁹⁰ говорит следующее:

- краткое заявление, подтверждающее позицию стороны по фактической стороне дела, установленной в решении о приемлемости жалобы;
- правовые доводы относительно существа дела;
- ответы на любые заданные Судом конкретные вопросы фактического или юридического характера.

Меморандум в некоторых отношениях может отличаться от первоначальной жалобы. Признанные неприемлемыми вопросы в нем поднимать не следует. В меморандуме заявителя, разумеется, должны быть учтены ответы правительства на аргументы заявителя. В свете ответных замечаний правительства заявитель может решить

---

⁸⁹ Акт о ювенальной юстиции и уголовных доказательствах 1999 г.

⁹⁰ Распоряжение по практическим вопросам производства: Состязательные бумаги, п. 13.

не развивать некоторые аргументы, даже если они были признаны приемлемыми, или может попытаться подчеркнуть основные аргументы, отдав им предпочтение перед второстепенными. Следует всегда иметь в виду, что система Европейской Конвенции в первую очередь предполагает письменную, а не устную процедуру. Некоторым адвокатам привычнее дополнять письменные замечания и каркасы аргументов длительными устными прениями в национальном разбирательстве, но Европейский Суд не позволяет такой роскоши. Судебное слушание, если таковое вообще проводится, обычно занимает менее половины дня с начала до конца, и от адвоката заявителя строго потребуют завершить свое выступление за 30 минут, дав дополнительно десять минут на ответ правительству и заключительное слово. Соответственно, меморандум всегда следует составлять с учетом рамок устного слушания. По большинству же дел устное слушание теперь не проводится вообще (см. ниже в п. 4.5).

Суду ничто не препятствует на этой стадии принять во внимание любую новую информацию, доказательства или свежие аргументы⁹¹, хотя рамки дела, конечно, определяются решением о приемлемости.

Информацию о запрашиваемой компенсации ущерба и расходов по ст. 41 следует либо включить в меморандум, либо представить Суду в течение двух месяцев по вынесении решения о приемлемости (или в течение иного указанного срока) (Правило 60)⁹². В случае непредъявления этих требований компенсация не будет назначена (Правило 60(2))⁹³. Требования о компенсации могут относиться и к материальному, и к нематериальному ущербу. В любом случае заявитель должен представить достаточные документальные подтверждения понесенного ущерба. Во многих случаях Суд отказал в компенсации просто потому, что заявитель не смог адекватно обосновать свои требования или вообще не представил обоснования. Требования о возмещении материального ущерба могут содержать, например, подтверждения о потере заработка или иного дохода. К нематериальному ущербу могут относиться страдание и неудобство, причиненные

⁹¹ См., например, *К и Т против Финляндии (K and T v Finland)*, № 25702/94, 12.7.01.

⁹² Распоряжение по практическим вопросам производства: Состязательные бумаги, п. 13(b) также требует, чтобы заявители соблюдали указания Распоряжения о подаче требований о справедливой компенсации. Это распоряжение еще не издано Судом.

⁹³ См., например, *Амбруози против Италии (Ambruosi v Italy)*, № 31227/96, 19.10.00, (2002) 35 EHRR 5.

данными нарушениями Конвенции, которые должны, где это уместно, подтверждаться медицинскими документами. Рекомендуется в связи с материальными и нематериальными претензиями представить заверенное письменное заявление от заявителя о степени понесенного ущерба. Требования о компенсации, подаваемые в виде заявления или ином виде, должны также стремиться установить ясную связь между нарушением и нанесенным им ущербом. Например, может иметься необходимость установить, что если бы не данное нарушение Конвенции, заявитель бы получал определенную сумму в качестве зарплаты (занимая определенную должность). В этой ситуации заявитель должен предоставить Суду информацию о зарплатах, выплачиваемых на должностях, подобных той, которой заявитель мог бы достичь. Перечни расходов должны быть максимально подробными и содержать, в том числе, дополнительную документацию, в отсутствие которой заявителю могут быть не присуждены издержки частично или полностью. Суд присуждает компенсацию издержек только при условии представления доказательства, что они были действительно и необходимо понесены в разумном размере. Поэтому практикующим юристам рекомендуется представлять в Суд счета расходов, столь же подробные, как и счета, представляемые в национальные суды, с указанием всех аспектов выполненной работы, даты, затраченного времени и взимаемой почасовой ставки. Практикующие юристы должны быть в состоянии убедить Суд, что заявитель действительно понес все эти расходы, например, представив письмо клиенту, содержащее указание на обязательство клиента об оплате. В деле *Озтюрк против Германии (Öztürk v Germany)*⁹⁴ требования заявителя о компенсации издержек были отклонены Судом, *inter alia*, в силу отсутствия доказательств произведенной выплаты указанных сумм или обязательства произвести таковую⁹⁵. Любые разумно понесенные расходы также могут быть затребованы в соответствии со ст. 41. К ним относятся необходимые транспортные расходы (в том числе на посещение слушания в Страсбурге), телефоны, ксерокопирование, почтовые и курьерские расходы, перевод и другие выплаты.

Требование компенсации расходов и издержек может также включать расходы, понесенные при попытке получить возмещение за на-

⁹⁴ № 8544/79, Series A, № 73, 21.2.84, (1984) 6 EHRR 409.

⁹⁵ П. 9. См. также *Даджен против Соединенного Королевства (Dudgeon v UK)*, № 7525/76, 22.10.81, (1983) 5 EHRR 573, пп 21-2.

рушение Конвенции в национальной правовой системе. Как и в случае расходов, понесенных при разбирательстве в Европейском Суде, любые требования относительно национальных судов должны быть полностью классифицированы.

Требования заявителя в соответствии со ст. 41 направляются судом правительству-ответчику для ответных замечаний (Правило 60, п. 3).

4.5 СЛУШАНИЕ

В настоящее время проведение Судом слушания дела по существу – скорее исключение, чем правило (Правило 59, п. 3). Подавляющее большинство дел решается без проведения слушания. Суд с большей вероятностью проведет слушание в случае необходимости дополнительного прояснения обстоятельств дела или соответствующего внутреннего законодательства и практики. Представляется, что правовая или политическая значимость дела также может быть существенным фактором при оценке необходимости слушания. Дата слушания обычно назначается Судом без уведомления представителей заявителя. Суд неохотно меняет даты слушаний, однако сделать это возможно. Если заявитель или его представители не смогут присутствовать в определенный день по уважительной причине, рекомендуется предварительно поговорить с юристом Секретариата и затем направить письмо с изложением причин просьбы об изменении даты. Секретарь Суда обычно издает пресс-релиз о деле до слушания, а второй пресс-релиз, как правило, публикуется в день слушания. Расписание предстоящих слушаний имеется на вебсайте Суда.

Если Суд решит провести слушание по существу жалобы, то в письме, информирующем стороны о своем решении, он может перечислить ряд вопросов, на которые сторонам нужно будет ответить на слушании. Суд может также назначить дату перед слушанием, к которой в Суд должны быть представлены любые дополнительные документы. Перед слушанием представителя заявителя попросят представить копию речи на устных прениях в Суде для переводчиков Суда. Это делать необязательно, но по возможности рекомендуется, поскольку это облегчит синхронный перевод устных выступлений. Если текст предполагаемого выступления невозможно послать заранее, то, по крайней мере, следует послать краткое изложение основных пунктов. Разумеется, адвокаты не связаны никаким направлен-

ным заранее текстом, они вольны изменять свои выступления как считают нужным.

Также Суд просит стороны представить до слушания имена всех, кто будет присутствовать на слушании, включая представителей, консультантов и заявителей. Регламент Суда требует, чтобы заявителя представлял на слушании адвокат, имеющий разрешение практиковать в любой из стран-участниц Конвенции, или другой представитель, утвержденный Судом (Правило 36, п. 3). Председатель может разрешить заявителям самим представлять свое дело⁹⁶, но на практике это бывает чрезвычайно редко. Если заявителя на слушании представляет адвокат, Суд может также позволить заявителю самому выступить в устных прениях⁹⁷. Суд может позволить нескольким представителям выступить от имени заявителя (в рамках общего лимита времени).

Слушания обычно проводятся на одном из официальных языков Суда (английском или французском), однако Председатель может разрешить использование официального языка одного из государств-участников. Суд необходимо уведомить заранее, если сторона желает обращаться к Суду на ином языке, нежели английский или французский.

Ходом заседания руководит Председатель соответствующей палаты (Правило 64). Однако слушания обычно занимают в целом не более двух часов — либо с 9.00 до 11.00 утра, либо с 2.30 до 4.30 пополудни. Лишь в исключительных случаях сторонам дается дополнительное время. Обычно заявителям предоставляется 30 минут для изложения первичных устных доводов⁹⁸. Затем правительству-ответчику дается 30 минут на ответ (в слушаниях о приемлемости открывает прения обычно правительство, а отвечает заявитель). Эти временные рамки необходимо строго соблюдать, и важно, чтобы адвокаты придерживались отведенного им максимума в 30 минут, иначе их может остановить Председатель (независимо от, того, завершили ли они свое выступление), или время для ответа другой стороне будет

---

⁹⁶ См., например, *Влох против Польши* (*Wloch v Poland*), № 27785/95, 19.10.00, (2002) 34 EHRR 9.

⁹⁷ См., например, *Хартман против Чешской Республики* (*Hartman v Czech Republic*), № 53341/99, 10.7.03; *Горзелик и другие против Польши* (*Gorzelik and others v Poland*), № 44158/98, 17.2.04, (2004) 38 EHRR 4.

⁹⁸ В исключительных случаях это время продлевалось до 45 мин (как в деле *Öcalan v Turkey*, № 46221/99, 12.3.03, (2003) 37 EHRR 10).

сокращено. Председатель обычно проводит короткую неформальную встречу перед слушанием, чтобы напомнить сторонам о необходимости придерживаться отведенного времени и обсудить любые другие конкретные вопросы в связи со слушанием — например, в связи с приемом Судом документов, поздно представленных сторонами.

Очевидно, что устные прения в контексте жалобы по Европейской Конвенции в нескольких отношениях сильно отличаются от выступлений в национальных судах. Производство по преимуществу ведется письменно и в некоторых случаях завершается очень коротким слушанием перед Судом. За 30 минут представители должны дополнить ранее поданные письменные пояснения окончательными устными представлениями от имени сторон. Выступления синхронно переводятся, и некоторые из судей слушают переводчиков, а не адвокатов. Поэтому адвокатам рекомендуется говорить отчетливо и не слишком быстро. Стороны могут ожидать от судьи-докладчика досконального знания дела, однако не следует ожидать того же от остальных судей. С учетом очень ограниченного времени нет необходимости подробно останавливаться на обстоятельствах дела (если только нет особых споров относительно фактов). Конечно, нет необходимости приводить аргументы по всем затрагиваемым пунктам, при условии, что все они содержатся в письменных пояснениях, ранее представленных Суду. Обычно устные выступления сосредотачиваются на первоочередных спорных вопросах между сторонами. Если Суд задал сторонам конкретные вопросы перед слушанием, то тогда, конечно, вокруг этих вопросов и должно сосредоточиваться устное выступление (хотя, конечно, они не обязательно должны ограничиваться ответом на конкретные вопросы Суда). С учетом жестких временных рамок адвокаты нередко готовят письменные речи, выверенные по времени, с целью не превысить 30-минутный лимит. Пример устного выступления по делу *Жданок против Латвии* см. в Приложении С⁹⁹.

После того как каждая сторона завершила свое 30-минутное выступление, Суд может задать представителям вопросы. Вопросы часто, хотя и не всегда, адресованы одной из сторон. Вопросы могут задаваться любым из судей (Правило 64, п. 2), и при этом в очень быстрой последовательности. Суд обеспечивает стороны списком судей в том порядке, в каком они заседают, что помогает определять, ка-

---

⁹⁹ *Zdanoka v Latvia*, № 58278/00, 17.06.04

кой из судей какой вопрос задал. Если у Суда имеются вопросы, обычно (но не всегда) делается 15-минутный перерыв, чтобы стороны обдумали ответы. Во время перерыва стороны направляются в кабинеты, находящиеся на нижних этажах Суда. Это очень напряженное время, когда сторонам приходится одновременно обдумывать ответы на вопросы Суда и на выступление другой стороны. Очевидна чрезвычайная важность сосредоточенной совместной работы представителей, консультантов и заявителя во время этого 15-минутного периода.

После перерыва каждой стороне обычно дается 10 минут на ответ на вопросы суда и другой стороны, при этом первым выступает заявитель, а правительство отвечает.

Слушания Суда проходят публично, если не имеется исключительных обстоятельств для проведения закрытого слушания (ст. 40 и Правило 63). Например, в деле *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari & Giunta v Italy*¹⁰⁰), касавшемся доступа к детям, было проведено закрытое слушание. Любая из сторон или любое другое заинтересованное лицо может попросить о проведении закрытого заседания. Такую просьбу необходимо обосновать, уточнив, следует ли закрыть слушание целиком или только его часть (Правило 63, п. 3). Суд может закрыть слушание или его часть для прессы и посетителей по одной из следующих причин (Правило 63, п. 2):

- a) в интересах нравственности;
- b) в интересах общественного порядка;
- c) государственной безопасности в демократическом обществе;
- d) когда этого требуют интересы несовершеннолетних или
- e) для защиты частной жизни сторон; или
- f) в той мере, в какой это, по мнению Палаты, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Если сторона не является на слушание без достаточного основания, Суд тем не менее может провести слушание в ее отсутствие, если он уверен, что это не будет противоречить надлежащему отправлению правосудия (Правило 65¹⁰¹).

¹⁰⁰ №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 9.

¹⁰¹ См., например, *Кунр против Турции* (*Cyprus v Turkey*), № 25781/94, 10.5.01, (2002) 35 EHRR 731, п. 12.

Суд может сделать стенографический отчет о слушании (Правило 70). Разбирательство записывается на пленку, однако стенографический отчет готовится только по решению Суда. Стенографический отчет содержит:

- а) состав Суда;
- б) список выступивших перед Судом (включая представителей, адвокатов, консультантов и третьи стороны);
- с) текст сделанных заявлений, поставленные вопросы и данные на них ответы;
- д) текст любых постановлений, вынесенных в ходе слушаний.

Если стенографический отчет подготовлен, то он направляется сторонам для исправлений в течение установленного срока (исправления, однако, не должны влиять на смысл сказанного). Суд совещается за закрытыми дверями и содержание совещаний сохраняется в тайне (Правило 22). Любые решения Суда принимаются большинством судей. В случае разделения голосов поровну, проводится повторное голосование, и если разделение сохраняется, то голос Председателя является решающим (Правило 23, п. 1). Голосование осуществляется поднятием руки, и Председатель может провести поименное голосование в порядке, обратном старшинству (Правило 23, п. 3).

Глава 5

Практика и процедура Европейского Суда: решение по существу и его исполнение

Филип Лич

5.1 ВЫНЕСЕНИЕ РЕШЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

Мотивированное решение Суда обычно оглашается через несколько месяцев после представления окончательных письменных замечаний или после слушания. За несколько недель стороны уведомляются о дате и времени оглашения решения, которые также заранее публикуются на вебсайте Суда. Юридическая помощь, предоставляемая Судом, не покрывает расходы на присутствие заявителя или его представителей на оглашении решения, т.к. Суд его не требует и не ожидает, поэтому обычно заявитель при оглашении не присутствует.

Решения Большой палаты оглашаются в сокращенном виде на открытом заседании Председателем Большой палаты или судьей, делегированным Председателем. Открытое заседание для оглашения решений палат проводится редко, и их решения направляются непосредственно сторонам. По вынесении решения Суд обнародует пресс-релиз с кратким изложением решения, который немедленно публикуется на вебсайте Суда. Само решение тоже публикуется на вебсайте в день его вынесения (но обычно позднее в течение дня). Секретарь Суда направляет сторонам заверенные копии решения почтой; копии также высылаются Комитету министров, Генеральному Секретарю Совета Европы, любым третьим сторонам или другим непосредственно заинтересованным лицам (Правило 77). Решения исполняются на одном из двух официальных языков Суда (английском или французском), хотя наиболее важные решения выносятся на обоих языках (Правило 76). Что касается использования конкретного языка, то, по всей видимости, это зависит от предпочтений конкретного юриста Секретариата, занимающегося данным делом. Решения пишутся в стандартном формате, в соответствии с Правилom 74, п. 1. Во всех решениях содержится следующее:

- (a) имена Председателя и других судей в составе соответствующей Палаты, и имя Секретаря или заместителя Секретаря;
- (b) дата вынесения и оглашения;
- (c) данные о сторонах;
- (d) имена представителей, адвокатов или советников сторон;
- (e) порядок рассмотрения дела;
- (f) обстоятельства дела;
- (g) краткое изложение доводов сторон;
- (h) мотивировка по вопросам права;
- (i) резолютивные положения;
- (j) если имеется, решение относительно расходов и издержек;
- (k) число судей, составивших большинство;
- (l) при необходимости, заявление о том, какой текст является аутентичным.

Судьи могут приложить свое особое мнение, расходящееся или совпадающее с решением большинства (ст. 45, п. 2 и Правило 74, п. 2) или просто заявление о несогласии (наличии особого мнения).

Основным средством возмещения, предоставляемым Судом, является признание того, что было допущено нарушение одного или более прав, гарантированных Конвенцией. Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции, решение может включать в себя присуждение «справедливой компенсации» по ст. 41 (ранее, до ноября 1998 – ст. 50), если вопрос о компенсации готов для решения. Компенсация может включать возмещение материального и нематериального ущерба, а также судебные расходы и издержки. Суд может постановить, – и обычно так и делает – что на любые суммы, не выплаченные в определенное время (обычно в течение трех месяцев), должны начисляться проценты по установленной ставке. Конвенция *не содержит* положения о присуждении выплаты издержек против заявителя.

Если требования по ст. 41 не готовы для решения (как, например, в деле *Смит и Грэди против Соединенного Королевства*¹), назначение справедливой компенсации может быть отложено для получения Судом дополнительных замечаний (Правило 75). В таких обстоятельствах Суд в дальнейшем устанавливает процедуру для разрешения во-

---

¹ *Смит и Грэди против Соединенного Королевства (Smith and Grady v UK)*, №№ 33985/96 и 33986/96, 27.9.99, (2000) 29 EHRR 493: см. особенно п. 140-3.

проса о требовании справедливой компенсации. В состав Суда для рассмотрения требований по ст. 41 обычно, хотя и не обязательно, входят те же судьи (Правило 75, п. 2). Если стороны впоследствии достигают соглашения относительно требований по ст. 41, Суд исключает дело из списка, удостоверившись в справедливом характере соглашения (Правило 75, п. 4).

Решение палаты не является непосредственно окончательным, поскольку существует положение о передаче его на пересмотр в Большую палату (см. ниже в п. 5.2). Решение палаты становится окончательным, только когда удовлетворено одно из трех условий (ст. 44):

- (а) когда стороны объявляют, что они не будут требовать пересмотра дела Большой Палатой; или
- (б) спустя три месяца после даты вынесения решения, если не было просьбы о пересмотре дела Большой Палатой; или
- (с) если коллегия Большой Палаты отклоняет просьбу о пересмотре дела.

Решение Большой Палаты является окончательным (ст. 44, п. 1). Становясь окончательным, решение приобретает обязательную силу (ст. 46, п. 1).

Любые описки, ошибки в вычислениях или «очевидные ошибки», допущенные в решениях Суда, могут быть исправлены, но стороны должны уведомить Суд о любых таких ошибках в течение одного месяца после вынесения решения (Правило 81).

5.2 ПЕРЕДАЧА ДЕЛА В БОЛЬШУЮ ПАЛАТУ

Одним из новых аспектов системы Конвенции в результате изменений, внесенных Протоколом 11, стала возможность повторного рассмотрения дела Большой Палатой (согласно ст. 43 и Правилу 73). В течение трех месяцев после вынесения решения палатой в исключительных случаях любая из сторон может попросить о передаче дела в Большую Палату для окончательного решения. Сторона, просящая о передаче, должна изложить конкретные причины. Прошение рассматривается коллегией из пяти судей Большой Палаты (Правило 73, п. 2). Задача коллегии состоит в том, чтобы решить, содержит ли дело:

- а) серьезный вопрос, затрагивающий интерпретацию Конвенции, или

(b) серьезный вопрос, затрагивающий ее применение (например, если это требует существенных изменений в национальном законодательстве или правоприменении), или

(c) серьезный общезначимый вопрос (например, существенная политическая проблема или важный вопрос государственной политики (ст. 43, п. 2)).

Отклоняя прошение, коллегия не обязана приводить основания, однако в случае его удовлетворения Большая Палата выносит постановление о передаче (ст. 43, п. 3).

Введение Протоколом 11 процедуры пересмотра представляло собой политический компромисс между государствами-участниками Конвенции. В наиболее «спорных» делах Конвенция теперь дает правительству-ответчику вторую попытку убедить Суд в обоснованности своей позиции. Ст. 43 излагает лишь самые общие требования для повторных слушаний, которые не требуют, например, появления новых доказательств с момента вынесения решения палаты. Большая Палата может принять дело на пересмотр просто потому, что дело затрагивает «серьезный вопрос общего характера». Есть мнение, что это весьма спорное нововведение. Конечно, верно, что любая сторона, в том числе и заявитель, может обратиться с таким прошением. Также из текста самой ст. 43 ясно, что эта процедура относится лишь к «исключительным случаям». Поэтому ожидается, что коллегия из пяти судей лишь в редких случаях будет разрешать подобную передачу. Действительно, в 2003 г., коллегия собиралась четыре раза для рассмотрения 87 прошений о передаче, и лишь девять новых дел было передано в Большую Палату согласно ст. 43².

Суд не имеет возможности пересматривать решение о передаче дела, принятое коллегией согласно этой процедуре — после этого Большая Палата обязана рассмотреть дело и вынести постановление. После передачи дела Большая Палата может использовать весь спектр судебных полномочий, предоставленных Суду, включая мировое соглашение (ст. 39) или исключение из списка (ст. 37)³. В деле *К. и Т. против Финляндии* (*K and T v Finland*⁴) Суд был вынужден разъяс-

² Ежегодный отчет за 2003 г.: Большая Палата Европейского Суда по правам человека, январь 2004 г., пп. 3 и 6.

³ *Пизано против Италии* (*Pisano v Italy*), № 36732/97, 24.10.02, (2002) 34 EHRR 27, пп. 26-9.

нить рамки дела после передачи в Большую Палату в ответ на замечания финского правительства, полагавшего, что Суд должен лишь повторно исследовать те аспекты, в связи с которыми было установлено нарушение ст. 8. Однако Большая Палата решила, что после передачи ей дела по ст. 43, следует рассматривать заново все дело целиком⁵. В деле *Рефах Партиси (Партия Благоденствия) и другие против Турции* (*Refah Partisi (the Welfare Party) and others v Turkey*)⁶ Большая Палата постановила, что заявители имеют право представить аргументы, доказывающие, что рассматриваемое вмешательство (ропуск политической партии) не соответствовало внутреннему законодательству, поскольку первоначальная жалоба содержала эти доводы, несмотря на то, что на рассмотрении в палате они уступили по этому вопросу. Однако Суд указал, что не исключает возможности отвода доводов «если какая-либо из сторон проявляет недобросовестность, радикально изменяя свою позицию»⁷.

5.3 ИСТОЛКОВАНИЕ РЕШЕНИЯ

В течение года с момента вынесения решения любая из сторон может подать прошение об истолковании резолютивных положений решения (Правило 79). Обычно такие прошения рассматривает палата в первоначальном составе за исключением случаев, когда ее образование в первоначальном составе невозможно. В прошении может быть отказано, если палата не видит оснований для его рассмотрения. В противном случае другой стороне будет предложено дать замечания относительно прошения в определенный срок. При удовлетворении прошения вопрос решается путем вынесения постановления. Используя свою компетенцию по толкованию, Суд не идет далее

---

⁴ № 25702/94, 12.7.01.

⁵ Там же, п. 140. См. также: *Гёч против Турции* (*Göç v Turkey*), № 36590/97, 19.10.00, (2002) 35 EHRR 6; *Перна против Италии* (*Perna v Italy*), № 48898/99, 6.5.03; *Пизано против Италии* (*Pisano v Italy*), № 36732/97, 24.10.02, (2002) 34 EHRR 27. В предварительном решении по делу *Ачар против Турции* (*Acar v Turkey*), № 26307/95, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 2, Большая Палата ограничила его рамки рассмотрением решения палаты об исключении дела из списка по ст. 37(2). Просьба правительства об исключении дела была отклонена, и в последующем решении по существу от 8.4.04 Суд установил нарушение ст. 2.

⁶ №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 and 41344/98, 13.2.03, (2003) 37 EHRR 1.

⁷ Там же, п. 56.

разъяснения смысла и рамок, которые он намеревался придать предыдущему решению⁸. Прошения об истолковании, касающиеся ареста сумм, присужденных судом в порядке справедливой компенсации, отклоняются как находящиеся за рамками «истолкования»⁹.

5.4 ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЯ

Стороны могут просить о пересмотре решения в случае вновь открывшихся новых решающих обстоятельств (Правило 80). Пересмотр решений считается «исключительной процедурой»¹⁰, не в последнюю очередь потому, что ставится под вопрос окончательность решений. Просить о пересмотре можно, если имеются следующие условия:

(а) было обнаружено обстоятельство, которое по своей природе могло иметь решающее значение, и

(b) на момент вынесения решение это обстоятельство не было известно Суду, и

(c) на момент вынесения решения это обстоятельство не могло быть известно стороне, просящей о пересмотре.

Прошение подается не позднее шести месяцев после того, как обстоятельство становится известным стороне. В прошении должно быть указано соответствующее решение, продемонстрировано соблюдение всех необходимых условий и приложены все подтверждающие документы (Правило 80, п. 2). Обычно такие прошения рассматривает палата в первоначальном составе, кроме случаев, когда образование ее в первоначальном составе невозможно. Прошение может быть отклонено палатой, если нет оснований для его рассмотрения. В противном случае другой стороне предлагается прокомментировать прошение в определенный срок. Если прошение удовлетворяется, по вопросу выносится постановление.

Пример процедуры пересмотра имеется в деле *Пардо против Франции* (*Pardo v France*¹¹), которое касалось первоначального решения Су-

⁸ См., например, *Рингайзен против Австрии*, № 3 (*Ringeisen v Austria* (№ 3)), Series A, № 16, 23.6.73, 1 EHRR 513, п. 13; *Алене де Рибемон против Франции* (*Alenet de Ribemont v France*), Series A, № 308, 26.6.96, (1996) 22 EHRR 582, п. 17.

⁹ См., например, *Alenet de Ribemont v France*, Series A, № 308, 26.6.96, (1996) 22 EHRR 582.

¹⁰ *Pardo v France*, № 13416/87, 10.7.96, (1996) 22 EHRR 563.

да от 1993 г. Заявитель жаловался на различные нарушения, в том числе и его права на справедливое разбирательство по ст. 6(1), и, в частности, на то, что у него не было возможности участвовать в устном слушании, несмотря на заявление председателя апелляционного суда о том, что такое слушание состоится позднее. В решении 1993 г. Суд не установил нарушения ст. 6(1), поскольку заявитель не смог представить достаточных доказательств в поддержку своей версии событий. Добыв копии некоторых ключевых документов, сохранившихся в материалах внутреннего судебного дела, заявитель в 1995 г. обратился с просьбой о пересмотре первоначального решения. При пересмотре позиции в 1996 г. Суд установил, что документы обнаруживают правильность версии событий, изложенной заявителем, и не смог исключить возможности, что по своей природе эти документы могли иметь решающее влияние на ход разбирательства. Поэтому пятью голосами против четырех прошение о пересмотре было признано приемлемым и передано в палату, вынесшую первоначальное решение. Однако в последующем решении по делу Пардо¹² Суд отклонил прошение о пересмотре на том основании, что новые документы не подвергают сомнению первоначальное решение Суда 1993 г.

Правило 80 было применено в деле *Пупилло против Италии (Pupillo v Italy)*¹³ для присуждения компенсации наследнику первоначального заявителя, после того, как вскоре после вынесения основного решения и незадолго до его публикации Суд был уведомлен о смерти заявителя¹⁴. Однако, в противоположность этому, в деле *EP против Италии (EP v Italy)*¹⁵ Суд удовлетворил прошение правительства о пересмотре решения в отношении справедливой компенсации по ст. 41. В первоначальном решении палаты¹⁶ Суд установил нарушение ст. 6 (1) (продолжительность разбирательства) и ст. 8 (разрыв контакта между матерью и дочерью). Однако заявительница умерла все-

---

¹¹ № 13416/87, 10.7.96, (1996) 22 EHRR 563. См. также *Макгинли и Иган против Соединенного Королевства (McGinley and Egan v UK)*, №№ 21825/93 и 25414/94, 28.1.00, (1999) 27 EHRR 1

¹² № 13416/87, 29.4.97.

¹³ № 41803/98, 18.12.01.

¹⁴ См. также *Гэррера и Фуско против Италии (Guerrera and Fusco v Italy)*, №. 40601/98, 31.7.03; *Лутц против Франции (Lutz v France)*, № 49531/99, 25.11.03.

¹⁵ № 31127/96, 3.5.01.

¹⁶ № 31127/96, 16.11.99.

го за два месяца до оглашения этого решения. В первоначальное решение были внесены исправления, гласящие, что компенсация не была назначена, поскольку Суд не был поставлен в известность о том, кому он мог законно присудить причитающиеся средства. Кроме того, не было присуждено компенсации расходов и издержек, поскольку адвокат заявительницы не предоставил Суду информации, которая была запрошена. В деле *Stoicescu против Румынии (Stoicescu v Romania)*¹⁷ Суд удовлетворил требование правительства о пересмотре предыдущего решения и признал дело неприемлемым. Заявитель выиграл дело, касавшееся национализации имущества, принадлежавшего его тетке, но впоследствии было обнаружено, что в ходе внутреннего разбирательства он утратил статус наследника.

5.5 ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ

5.5.1 Средства защиты

Чрезвычайно важно, чтобы с самого начала разбирательства заявители получили четкое представление о том, что может и чего не может сделать Европейский Суд в рамках предоставления средств защиты от нарушений Конвенции. Воздействие решения, в котором Суд установил нарушение Конвенции, состоит в наложении правового обязательства на государство-ответчика положить конец нарушению и предоставить возмещение за его последствия таким образом, чтобы насколько возможно восстановить ситуацию, имевшую место до нарушения (*restitutio in integrum*). Поэтому, если *restitutio in integrum* возможно, то осуществлять его должно государство, поскольку Суд не обладает властью восстановить ранее имевшую место ситуацию¹⁸. Если *restitutio in integrum* на практике невозможно, то государство-ответчик свободно в выборе средств для исполнения решения¹⁹, при условии, что они совместимы с выводами, изложенными в решении Суда²⁰.

¹⁷ № 31551/96, 21.9.04.

¹⁸ См., например, *Иатридис против Греции (Iatridis v Greece)*, № 31107/96, 19.10.00, (2000) 30 EHRR 97.

¹⁹ См., например, *Сельджук и Аскер против Турции (Selçuk and Asker v Turkey)*, №№ 23184/94 и 23185/94, 24.4.98, (1998) 26 EHRR 477, п. 125.

²⁰ См., например, *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*, №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12.

Суд разъяснил свою позицию, указав, что:

Решение, в котором Суд устанавливает нарушение, налагает на государство-ответчика правовое обязательство не просто выплатить заинтересованным лицам суммы, присужденные в порядке справедливой компенсации, но также выбрать, под контролем Комитета Министров, общие и/или, в случае необходимости, индивидуальные меры, которые необходимо принять в рамках внутреннего правопорядка, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и, насколько возможно, исправить его воздействие²¹.

Суд также указал в связи со справедливой компенсацией, что:

«Согласно ст. 41 Конвенции цель присуждения сумм в порядке справедливой компенсации состоит в предоставлении возмещения исключительно за понесенный ущерб в той мере, в какой такие события составляют последствия нарушения, которые не могут быть возмещены иным образом»²².

Поэтому решения Европейского Суда являются «деклараторными по своей природе»²³. В деле, в котором заявитель добился признания нарушения Конвенции, Суд объявляет, что Конвенция была нарушена, а также может назначить компенсацию ущерба и издержек. Однако он не отменяет решения национальных органов власти или судов (в том числе приговоров)²⁴, не опротестовывает внутреннее законодательство и не требует, чтобы государство изменило свое законодательство²⁵ или приняло какие-либо иные конкретные меры в рамках национальной правовой системы (например, такие как передача за-

---

²¹ *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*, №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 249.

²² Там же, п. 250.

²³ См., например, *Ассанидзе против Грузии (Assanidze v Georgia)*, № 71503/01, 8.4.04, п. 202.

²⁴ См., например, *Шмауцер против Австрии (Schmautzer v Austria)*, № 15523/89, Series A, № 328-A, 23.10.95, (1996) 21 EHRR 511, пп. 42-4; *Лайонз и другие против Соединенного Королевства (Lyons and others v UK)*, № 15227/03, dec. 8.7.03.

²⁵ См., например, *Лундвэли против Швеции (Lundvall v Sweden)*, № 38629/97, 12.11.02, п. 44.

ключенных под юрисдикцию другого государства Конвенции²⁶ или приказ о выплате штрафов). Это является отражением того факта, что Европейский Суд выносит решения по нарушениям международного права.

Тем не менее, Суд может давать общие указания на обязательства, которые он считает вытекающими из права и практики Конвенции. Например, в деле *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*²⁷, касавшемся посещений детей родителями, Суд указал, что «соответствующие власти, в данном случае ювенальный суд, обязаны постоянно проявлять бдительность, в первую очередь в отношении действий социальных служб, с целью обеспечить, чтобы эти последние не нарушали решений властей»²⁸. В деле *Гёргүлю против Германии (Görgülü v Germany)*²⁹ Суд указал, что, вследствие нарушения прав заявителя по ст. 8 Конвенции, вызванного отказом в доступе и праве опеки над сыном, обязательство государства исполнить решение в соответствии со ст. 46 означает «предоставить заявителю по крайней мере возможность видеться со своим ребенком».

Кроме того, если государство-участник Конвенции не предпринимает должных мер по изменению законодательства, которое было признано нарушающим Конвенцию, Суд выражает все большую готовность комментировать этот факт в последующих решениях по тому же вопросу. Например, в деле *Мессина против Италии (№2) (Messina v Italy (No. 2))*, которое касалось законодательства, относящегося к досмотру переписки заключенных (что, как уже признавалось ранее, является нарушением ст. 8), Суд высказался следующим образом:

Суд уже установил, что раздел 18, который не закладывает правил ни о сроке действия мер по досмотру переписки заключенных, ни об основаниях, оправдывающих таковые, не указывает с достаточной ясностью рамок и способа применения свободы усмотрения, предоставленной властям в соответствующей сфере (см. решение по делу Калоджеро Диана против Италии от 15 ноября 1996 г., 15, Reports 1996-V, с. 1775-76, §§ 29-33, и решение

²⁶ №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12.

²⁷ *Scozzari and Giunta v Italy*, №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12.

²⁸ Там же, п. 181.

²⁹ № 74969/01, 26.2.04, п. 64.

по делу Доменикини против Италии от 15 ноября 1996 г., 15, Reports 1996-V, с. 1799-800, §§ 29-33).

... Суд подчеркивает, что до сегодняшнего дня ни поправка в раздел 35 Акта о Тюремной Администрации, упомянутого правительством ... ни законопроект, представленный в сенат министром юстиции 23 июля 1999 г., целью которого было привести применяемый закон в соответствие с решениями Суда по делам Калоджеро Диана и Доменикини ... по всей видимости, не были приняты. Более того, рассмотрения в Суде ожидают еще несколько жалоб, которые также касаются досмотра переписки заключенных³⁰.

Подобные комментарии показывают, какую огромную нагрузку на Суд создают дела-клоны (т. е. схожие повторяющиеся нарушения), а также демонстрируют раздражение Суда государствами, которые не исправляют законы, нарушающие Конвенцию³¹. В резолюции, принятой в 2004 г., Комитет Министров призвал Суд предпринять дальнейшие шаги по содействию государствам в установлении проблем, лежащих в основании нарушений. Резолюция призывает Суд:

насколько возможно, указывать в решениях, устанавливающих нарушение Конвенции, то, что он считает лежащей в их основе системной проблемой, и источник этой проблемы, в частности, тогда, когда они с вероятностью породят многочисленные жалобы, с целью помочь государствам находить приемлемое решение, а Комитету министров – осуществлять контроль над исполнением решений...³²

В связи с этим Комитет Министров также призвал государства подвергнуть переоценке эффективность внутренних средств защи-

---

³⁰ № 25498/94, 28.8.00, пп. 81-2.

³¹ Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), комитет сможет объявить дело приемлемым и в то же время вынести решение по существу, если основополагающий вопрос в деле, касающемся интерпретации и применения Конвенции, уже является предметом установившейся судебной практики (ст. 8 Протокола 14, вносящая изменения в ст. 28 Конвенции).

³² Резолюция Res(2004)3 Комитета Министров о решениях, обнаруживающих основополагающую системную проблему, 12 мая 2004 г.

ты и, в частности: «пересмотреть, после решений Суда, указывающих на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или практике, эффективность существующих внутренних средств правовой защиты и, где необходимо, установить эффективные средства защиты, чтобы избежать подачи повторяющихся дел в Суд»³³.

Кроме того, Комитет Министров, стремясь усовершенствовать процедуру контроля над исполнением решений, призвал заместителей Министров «принять конкретные и эффективные меры по улучшению и ускорению исполнения решений Суда, в первую очередь вскрывающих основополагающие системные проблемы»³⁴.

Первым решением, в котором Суд ответил на эти резолюции и рекомендации Комитета Министров, было решение по делу *Бронёвски против Польши (Broniowski v Poland)*³⁵, в котором Большая Палата установила нарушение ст. 1 Протокола 1 в результате невыплаты заявителю компенсации за утраченное им и его семьей имущество (находящееся сейчас во Львове на Украине) после репатриации в Польшу после Второй мировой войны. Суд указал: «заключение Суда подразумевает, что нарушение права заявителя, гарантированного ст. 1 Протокола 1, было порождено распространенной проблемой, вызванной плохим функционированием польского законодательства и административной практики и повлиявшей и до сих пор способной повлиять на большое число лиц»³⁶. Суд признал, что 80 тыс. человек было затронуто этой системной проблемой³⁷ и что в его производстве находится 167 связанных с ней жалоб: «это не только отягчающий фактор в том, что касается ответственности государства по Конвенции за существующее или прошлое состояние дел, но также пред-

---

³³ Рекомендация Rec(2004)6 Комитета Министров государствам-участникам об усовершенствовании внутренних средств защиты от 12 мая 2004 г. См. также Рекомендацию Rec(2004)5 Комитета Министров государствам-участникам о проверке совместимости законопроектов, действующих законов и административной практики со стандартами, заложенными в Европейской Конвенции по правам человека, 12 мая 2004 г.

³⁴ Декларация Комитета Министров от 12 мая 2004 г. «Обеспечение эффективности применения Европейской Конвенции по правам человека на национальном и европейском уровне»

³⁵ № 31443/96, 22.6.04.

³⁶ Там же, п. 189.

³⁷ В отношении области, известной как «забужские территории» после установления восточной границы Польши вдоль реки Буг после Второй мировой войны.

ставляет угрозу эффективности механизма Конвенции³⁸» в будущем. Так, Суд указал на необходимость общих мер на национальном уровне, с целью исправления системного дефекта и предоставления индивидуального возмещения. Суд впоследствии решил отложить все ожидающие рассмотрения и будущие жалобы, поднимающие те же вопросы, до тех пор, пока на национальном уровне не будут приняты меры по исполнению решения по делу *Бронёвски*³⁹.

Суд также предпринял шаги к тому, чтобы подчеркнуть проблему итальянских дел о продолжительности судебного разбирательства. Суд установил, что многочисленные нарушения требования о разумном сроке разбирательства в итальянских делах привело к практике, несовместимой с Конвенцией, и это является отягчающим обстоятельством при установлении нарушения ст. 6(1) Конвенции⁴⁰. Это привело к гораздо более упрощенному рассмотрению таких дел, хотя это обстоятельство само по себе критиковалось судьей Феррари Браво⁴¹. Данная формулировка ясно показывает, насколько серьезной считает Суд данную ситуацию; однако, не очевидно, что установление нарушения отражается, например, в каком-либо увеличении сумм компенсаций за ущерб. Рассматривая возможные варианты реформы системы Суда, делегаты правительств уклонились от предложений, чтобы упорствующие государства подвергались взысканиям за повторяющиеся нарушения, однако сейчас предложение было принято в рамках Протокола 14 (см. ниже), что позволит Комитету Министров передавать в суд дело, по которому государство отказывается исполнять окончательное решение.

В исключительных случаях суд может пойти дальше простого деклараторного возмещения и присуждения компенсации. В двух областях, рассматриваемых ниже (*реституция в делах о собственности и осво-*

---

³⁸ Там же, п. 193.

³⁹ См. пресс-релиз Европейского Суда от 31 августа 2004 г. «Дела по реке Буг отложены».

⁴⁰ *Боттацци против Италии (Bottazzi v Italy)*, № 34884/97, 28.7.99, п. 22 (Большая Палата сослалась на более 1 400 сообщений Европейской Комиссии, следствием которых была резолюция Комитета Министров, признавшая, что Италия нарушает ст. 6(1) по той же причине. См. также, например, *Меннитто против Италии (Mennitto v Italy)*, № 33804/96, 5.10.00, (2002) 34 EHRR 48.

⁴¹ См., например, *Геррера против Италии (Guerrera v Italy)*, № 44413/98, 28.2.02 (В своем особом мнении судья Феррари Браво комментирует тот факт, что в один день было вынесено 133 аналогичных решения.)

бождение незаконно задержанного лица) Суд выказал готовность предписать государству иные меры, помимо выплаты компенсации жертве. Еще в двух областях, рассматриваемых ниже (*уголовное расследование и пересмотр уголовных дел*), Суд доказал свою готовность давать рекомендации относительно мер возмещения, которые должно предпринять государство, однако не дошел до того, чтобы требовать от государств конкретных шагов.

5.5.2 Реституция в делах о собственности

В связи с реституцией в делах о собственности, Суд подтвердил готовность выйти за пределы деклараторного возмещения. В ряде дел, касавшихся национализации собственности, где заявители успешно обжаловали нарушения ст. 1 Протокола 1 Конвенции, Суд потребовал от государства возвращения собственности, при невыполнении чего оно обязано выплатить заявителю компенсацию⁴².

5.5.3 Освобождение незаконно задержанного лица

Заявитель по делу *Ассанидзе против Грузии*⁴³ находился под стражей в Аджарской автономии Грузии в течение трех лет после того, как Верховный Суд Грузии оправдал его и вынес решение о его освобождении. Правительство Грузии принимало как правовые, так и политические меры по обеспечению его освобождения, но безуспешно. Большая Палата постановила, что продолжающееся содержание заявителя под стражей произвольно и нарушает ст. 5(1) и ст. 6(1). Ввиду исключительности и неотложности этого случая, Суд предписал государству-ответчику «обеспечить освобождение заявителя так быстро, насколько возможно». Аргументация суда при принятии такого беспрецедентного шага была довольно лаконичной: «по самой своей природе нарушение в данном деле не оставляет никакого реального выбора относительно мер, требуемых для его исправления». Сходное решение было принято Большой Палатой в деле *Илашкы и др. против России и Молдовы (Ilaşcu and others v Russia and Moldova)*⁴⁴, в котором

---

⁴² См., например, *Папамихалопулос и другие против Греции (Papamichalopoulos and others v Greece)*, № 14556/89, Series A, № 330-B, 31.10.95, (1996) 21 EHRR 439; *Брумэреску против Румынии (Brumărescu v Romania)*, № 28342/95, 23.1.01, (2001) 33 EHRR 35.

⁴³ № 71503/01, 8.4.04.

Суд постановил, *inter alia*, что три заявителя незаконно содержались и продолжали содержаться под стражей в «Приднестровской Молдавской республике», регионе Молдовы, который в 1991 г. провозгласил независимость, но не был признан международным сообществом. Они были признаны виновными «Верховным Судом ПМР», учрежденным органом власти, незаконным с точки зрения международного права. Суд рассудил следующим образом:

Суд ... полагает, что всякое продолжение незаконного и произвольного содержания под стражей трех заявителей необходимо повлекло бы за собой продолжение серьезного нарушения ст. 5, установленного Судом, и нарушение обязательства государств-ответчиков по ст. 46(1) Конвенции исполнять решения Суда...

С учетом оснований, исходя из которых Судом было установлено нарушение ими Конвенции ... государства-ответчики должны предпринять все меры к прекращению произвольного содержания под стражей тех заявителей, которые все еще там находятся, и обеспечить их немедленное освобождение.

5.5.4 Уголовные расследования

В ряде дел, где утверждается, что власти нарушили свои обязательства по Европейской Конвенции, не проведя достаточного или эффективного расследования уголовных преступлений, заявители просили Суд признать государство-ответчика обязанным провести такое расследование. Подобная просьба представляется совершенно разумной, однако Суд до сих пор отказывался обязать какое-либо государство это сделать, предпочитая оставлять на усмотрение Комитета Министров вопросы о практических мерах, требуемых для исполнения решения. В деле *Финукейн против Соединенного Королевства (Finucane v UK)*⁴⁵ Суд установил нарушение ст. 2 в результате многочисленных недостатков в расследовании убийства североирландского адвоката Патрика Финукейна. Суд отказался предъявить правительству Соединенного Королевства требование о проведении нового расследования обстоятельств смерти на том основании, что «в данном деле это было бы неоправданно», — формулировка, оставля-

⁴⁴ № 48787/99, 8.7.04.

⁴⁵ № 29178/95, 1.7.03, (2003) 37 EHRR 29.

ющая открытой такую возможность в более «оправданном уместном» случае. Аргументация Суда была следующей:

В подобных делах нельзя предполагать, что дальнейшее расследование может принести пользу или предоставить какое-либо возмещение семье жертвы либо удовлетворить требования общественности о прозрачности и подотчетности. Истекшее время и влияние на доказательства и наличие свидетелей неизбежно приведут к тому, что расследование будет неудовлетворительным и не даст определенных результатов, не сможет установить важные факты и положить конец сомнениям и подозрениям⁴⁶.

Суд отклонил подобные требования и в делах об «исчезновениях»⁴⁷. Однако такая позиция, как представляется, противоречит позиции, занятой Судом в деле *Ачар против Турции (Acar v Turkey)*⁴⁸, в котором Большая Палата, по сути, «отменила» решение палаты об исключении дела из списка в результате односторонней декларации турецкого правительства. Большая Палата рассудила, что:

*... в делах, касающихся лиц, которые исчезли или были убиты неизвестными, материалы которых содержат доказательства *prima facie*, подтверждающие обвинения в том, что внутреннее расследование не достигло требуемых Конвенцией стандартов, односторонняя декларация должна содержать по меньшей мере признание этого факта, в сочетании с обязательством правительства-ответчика провести расследование под контролем Комитета Министров в контексте обязательств последнего по ст. 46(2) Конвенции, которое полностью соответствовало бы требованиям Конвенции, как это было определено Судом в предыдущих аналогичных делах⁴⁹.*

5.5.5 Повторное рассмотрение уголовных дел

Суд до сих пор не требовал повторного рассмотрения дел на наци-

⁴⁶ Там же, п. 89.

⁴⁷ См., например, *Орхан против Турции (Orhan v Turkey)*, № 25656/94, 18.6.02.

⁴⁸ № 26307/95, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 2.

⁴⁹ Там же, п. 84.

ональном уровне после установления нарушения Конвенции в ходе первоначального разбирательства⁵⁰, однако на государства оказывается все возрастающее давление с целью обеспечить такой пересмотр. Комитет Министров признал, что в некоторых делах повторное рассмотрение их национальными властями или новое разбирательство являются наиболее эффективным средством достижения «*restitutio in integrum*». Рекомендация Комитета Министров от 2000 г.⁵¹ призывает государства-члены Конвенции обеспечить возможность повторного или нового разбирательства по делам, в которых Европейский Суд установил нарушение Конвенции. В результате многие страны Конвенции сейчас приняли меры, благодаря которым внутреннее разбирательство может быть вновь открыто после признания Европейским судом нарушения Конвенции⁵².

Сам Суд также подчеркнул этот момент в недавних решениях по ряду жалоб против Турции, решения по которым были оглашены в октябре 2003 г., и постановил, что заявители были осуждены судом, не являвшимся независимым и беспристрастным по смыслу ст. 6(1) Конвенции. Суд стремился подчеркнуть, что наиболее приемлемая форма возмещения в таких обстоятельствах в принципе состояла бы в том, чтобы их дела как можно скорее были заново рассмотрены независимым и беспристрастным судом⁵³. Сходная рекомендация о возобновлении уголовного разбирательства или повторном рассмотрении дела заявителя была дана в деле *Сомоди против Италии (Somogyi v*

---

⁵⁰ См., например, *Фишер против Австрии (Fischer v Austria)*, № 27569/02, dec. 6.5.03 (после установления нарушения ст. 4 Протокола 7); *Лайонз и другие против Соединенного Королевства (Lyons and others v UK)*, № 15227/03, dec. 8.7.03 (после установления нарушения ст. 6).

⁵¹ № R(2000)2 от 19.1.00 (см. Приложение 19). См., например, совпадающее мнение судьи Ресса в деле *Сигурдсон против Исландии (Sigurdsson v Iceland)*, № 39731/98, 10.4.03, аргументирующее необходимость возобновления национального разбирательства перед Верховным Судом после признания Европейским Судом нарушения ст. 6(1) по причине обоснованной жалобы на отсутствие объективности и беспристрастности в ходе этого разбирательства.

⁵² См. рекомендацию Комитета Министров № R(2000)2, Пояснительный меморандум, п. 3.

⁵³ *Akkaş v Turkey*, № 52665/99; *Çakar v Turkey*, № 42741/98; *Çavuş and Bulut v Turkey*, №№ 41580/98 и 42439/98; *Dalgıç v Turkey*, № 51416/99; *Eren v Turkey*, № 46106/99; *Ergül and Engin v Turkey*, № 52744/99; *Gençel v Turkey*, № 53431/99; *Hayrettin Barbaros Yılmaz v Turkey*, № 50743/99; *Mesut Erdoğan v Turkey*, № 53895/00; *Özyol v Turkey*, № 48617/99; *Peker v Turkey*, № 53014/99; *Şimşek v Turkey*, № 50118/99; *Süvarioğulları and others v Turkey*, № 50119/99, и *Tütmez and Others v Turkey*, № 51053/99, все от 23.10.03.

*Italy*⁵⁴) после установления факта потенциального нарушения права заявителя на участие в рассмотрении своего дела. Нам представляется, что подобные рекомендации должны были бы даваться во всех случаях, где имело место нарушение ст. 6 в ходе уголовного разбирательства. Однако маловероятно, что Суд будет давать сходные рекомендации относительно повторного рассмотрения гражданских дел из-за сложностей, которые это может создать для другой (негосударственной) стороны в разбирательстве.

5.5.6 Контроль над исполнением решений: роль Комитета Министров

Решения передаются в Комитет Министров, который контролирует их исполнение (ст. 46(2)). На практике государству-ответчику предлагается сообщать Комитету Министров о любых мерах, принятых в ответ на решение Суда. В первую очередь Комитет Министров следит за выплатой справедливой компенсации, присужденной Судом, и за осуществлением любых иных конкретных мер в пользу заявителя («индивидуальных мер»), включая, например, прекращение любой продолжающейся незаконной ситуации. Во-вторых, Комитет Министров обеспечивает выполнение мер более общего характера, призванных предотвратить подобные нарушения в будущем («общих мер»). Они могут включать, например, изменения в законодательстве, административной практике или государственной политике⁵⁵.

Информация о состоянии исполнения решений перед Комитетом находится на вебсайте Комитета (<https://wcm.coe.int/rsi/cm/index.jsp>). В настоящее время поиск приходится производить по заседаниям, но разрабатывается более совершенная система поиска.

До сих пор применялись следующие «индивидуальные меры»:

- возобновление национального разбирательства⁵⁶;
- отмена судебного предписания⁵⁷;
- вынесение оправдательного приговора⁵⁸;

⁵⁴ № 67972/01, 18.5.04.

⁵⁵ См. общий обзор в: Lambert-Abdelgawad, E., 'The Execution of Judgments of the European Court of Human Rights', 2002, Council of Europe.

⁵⁶ См., например, *Unterpertinger v Austria*: Committee of Ministers Resolution DH(89)002, 18.1.89; *Jersild v Denmark*: Committee of Ministers Resolution DH(95)212, 11.9.95; *Sadak, Zana, Dicle and Doğan v Turkey*: Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2002)59, 30.4.02.

- снятие судимости⁵⁹;
- освобождение из-под стражи⁶⁰;
- отмена решения о выдворении⁶¹.

Среди применявшихся «общих мер» были следующие:

- принятие нового законодательства⁶²;
- значимые изменения в практике национальных судов⁶³;
- в странах, где Европейская Конвенция по правам человека и решения Европейского Суда с очевидностью обладают прямым действием (в рамках конституционных полномочий заинтересованных судебных органов), публикации и распространения решения обычно бывает достаточно, чтобы убедить Комитет Министров, что необходимые изменения в судебной практике будут произведены⁶⁴;
- принятие инструкций для соответствующих национальных органов власти⁶⁵;
- программы обучения и/или практических занятий для государственных служащих⁶⁶.

Что касается выплаты справедливой компенсации и принятия «индивидуальных мер», то заявитель вправе обратиться в секретари-

---

⁵⁷ См., например, *Open Door and Dublin Well Woman v Ireland*: Committee of Ministers Resolution DH(96)368, 25.6.96.

⁵⁸ См., например, *Barberà, Messegué and Jabardo v Spain*: Committee of Ministers Resolution DH(94)84, 16.11.94.

⁵⁹ См., например, *Marijnissen v Netherlands*: Committee of Ministers Resolution DH(85)004, 25.2.85.

⁶⁰ См., например, *Van Mechelen and others v Netherlands*: Committee of Ministers Resolution DH(99)124, 19.2.99; *Sadak, Zana, Dicle and Doğan v Turkey*: Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2004)31, 2.4.04.

⁶¹ См., например, *D v UK*: Committee of Ministers Resolution DH(98)10, 18.2.98.

⁶² См., например, *Pauwels v Belgium*: Committee of Ministers Interim Resolution DH(96)676, 15.11.96 (законопроект о реформе военных трибуналов).

⁶³ См., например, *Beaumont v France*: Committee of Ministers Resolution DH(95)254, 20.11.95.

⁶⁴ См., например, пресс-релиз Верховного Суда Норвегии после решения Европейского Суда по делу *Bergens Tidende v Norway*: Committee of Ministers Resolution ResDH(2002)69, 11.7.02.

⁶⁵ См., например, *Assenov v Bulgaria*: Committee of Ministers Resolution ResDH(2000)109, 2.10.00; *Saunders v UK*: Committee of Ministers Interim Resolution DH(2000)27, 14.2.00.

⁶⁶ См., например, *Yagiz v Turkey*: Committee of Ministers Resolution DH(99)20, 18.1.99.

ат Комитета Министров с жалобами на недостаточность предлагаемых или принятых мер, в том числе и в связи с выплатой компенсации ущерба и расходов (Правило 6 Регламента Комитета Министров относительно ст. 46(2)). Копию письма следует направить в Департамент исполнения решений Европейского Суда по правам человека, который оказывает Комитету Министров содействие и дает консультации относительно его роли в исполнении решений.

Комитет Министров проводит в течение года шесть заседаний, посвященных непосредственно вопросам, связанным с контролем за исполнением решений Европейского Суда. По необходимости срочные дела могут также рассматриваться на других «обычных» заседаниях. Дело остается в повестке дня Комитета Министров до тех пор, пока государство-ответчик не сообщит, что необходимые меры были приняты и Комитет Министров не убедится в достаточности этих мер. Любая информация и документы, представленные государством-ответчиком Комитету Министров в этом контексте, открыты для публики (если Комитет не решит иначе)⁶⁷. Краткое изложение информации, имеющейся перед каждым заседанием, и оценка ее Комитетом Министров обычно включаются в аннотированную повестку заседания. Решение, принятое Комитетом Министров на основании этой информации, и любая новая информация, представленная на заседании, также публикуются. Документы выкладываются на веб-сайт Комитета Министров после заседания.

Комитет Министров может предпринимать различные шаги с целью способствовать исполнению решения – к ним относятся, например, дипломатические инициативы, организация встреч «на высоком уровне» и принятие предварительных резолюций. Если Комитет Министров считает, что информация об исполнении решения, представленная государством-ответчиком, демонстрирует соблюдение решения, то принимается резолюция, гласящая, что Комитет выполнил свою задачу согласно ст. 46(2) Конвенции⁶⁸. Предварительные и окончательные резолюции публикуются на вебсайте Комитета Министров, а также их можно найти на сайте базы данных Суда HUDOC. Кроме того, избранные резолюции публикуются в Информационном бюллетене по правам человека (Human Rights

⁶⁷ Правило 5 Регламента Комитета Министров, относящееся к ст. 46(2).

⁶⁸ См., например, *Assenov v Bulgaria*: Committee of Ministers Resolution ResDH(2000)109, 2.10.00.

Information Bulletin) Совета Европы. Если имеется обоснованная задержка в исполнении решения, Комитет Министров принимает предварительную резолюцию, в которой отмечается, что были безотлагательно приняты предварительные меры с целью ограничить, насколько возможно, число новых нарушений, и указывается расписание дальнейших реформ, необходимых для разрешения данной проблемы. Пример такой предварительной резолюции в связи с делом *Калашников против России (Kalashnikov v Russia)* приводится ниже.

**Пример — дело *Калашников против России (Kalashnikov v Russia)*
(№. 47095/99)**

В июле 2002 г. Европейский Суд признал нарушения ст. 3, 5(3) и 6(1) Конвенции в деле *Калашников против России*, связанном с уголовным разбирательством в отношении заявителя. В частности, дело высветило отвратительное состояние российских тюрем.

Согласно ст. 46 Конвенции, Комитет Министров принял предварительную резолюцию в отношении этого дела в июне 2003 г. (см. Приложение 32).

В резолюции отмечен факт выплаты правительством-ответчиком заявителю сумм, присужденных Судом (5 тыс. евро компенсации нематериального ущерба и 3 тыс. евро возмещения расходов и издержек) в установленный срок: решение было вынесено 15 июля 2002 г.; вступило в силу с 15 октября 2002 г., а деньги были выплачены 17 декабря 2002 г., т.е. в течение трех месяцев после вступления решения в силу.

В резолюции также было отмечено, что ст. 46 Конвенции требует от государств соблюдения решений, что включает в себя принятие общих мер, предотвращающих новые нарушения Конвенции, сходные с установленными в решении, и указала, что необходимость этого тем более настоятельна, если решение обнаружило структурные проблемы, которые могут привести к большому числу новых сходных нарушений Конвенции. Ключевые аспекты резолюции были следующими:

- было отмечено значительное снижение переполненности в местах предварительного заключения и улучшение санитарных условий;
- было указано, что с учетом структурных проблем требуются

дальнейшие меры, прежде всего по исправлению проблемы переполненности и улучшению санитарных условий в 57 из 89 регионов России;

— российским властям было предложено информировать Комитет Министров об улучшении ситуации, и

— было решено рассмотреть дальнейшие принятые меры на заседании не позднее октября 2004 г.

Однако если имеются проблемы (или неопределенность) с исполнением решения, Комитет Министров принимает новые, составленные в более жестких выражениях резолюции, настаивающие, чтобы государство-ответчик приняло меры, необходимые для исполнения данного решения⁶⁹. Там, где имеют место продолжающиеся системные проблемы, Комитет Министров издает ряд резолюций, призывающих к дальнейшим мерам, которые должны принять власти, как, например, в случае с жалобами, касающимися чрезмерной продолжительности разбирательства в гражданских и административных судах Италии⁷⁰. Первоначально закрыв рассмотрение этого вопроса в 1995 г. на основании сообщения итальянского правительства о различных реформах, Комитет Министров возобновил рассмотрение проблемы в 1997 г. из-за непрекращающегося большого объема дел, поступающих в Суд. В 1999 г. Комитет Министров принял предварительную резолюцию, в которой напомнил, что таких дел было очень много с конца 1980-х годов, и что, несмотря на различные меры, принятые итальянскими властями, число нарушений ст. 6(1), вызванных этой системной проблемой, не уменьшилось. Поэтому предварительная резолюция указала на то, что большие проблемы по-прежнему существуют, призвала итальянские власти принять дальнейшие шаги и решила пересмотреть положение вновь через год⁷¹.

Для того чтобы Италия должным образом пересмотрела эффективность своей судебной системы, Комитет Министров призвал Ита-

---

⁶⁹ См., например, Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2001)79, 26.6.01 (re *Matthews v UK*); Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2004) 39, 2.6.04 (re *A v UK*).

⁷⁰ Committee of Ministers Resolution DH(97)336, 11.7.97; Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)436, 15.7.99; Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)437, 15.7.99; Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2000)135, 25.10.00.

⁷¹ Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)437, 15.7.99.

лию сохранить реформу в числе важнейших приоритетов, и в 2000 г. ввел систему ежегодных отчетов о достигнутом прогрессе, которые должны ему предоставляться⁷².

Этот процесс до сих пор продолжается. В своем Заявлении (от сентября 2004 г.) в ответ на третий ежегодный отчет Комитет Министров выразил озабоченность тем, что некоторые важные реформы, объявленные еще в 2000 г., до сих пор не осуществлены⁷³.

Начиная с 1990-х годов Европейский Суд устанавливал серьезные нарушения Конвенции (особенно ст. 2 и 3 Конвенции), допущенные силами безопасности на юго-востоке Турции⁷⁴. Эти решения привели к беспрецедентным резолюциям Комитета Министров в 1999 и 2000 гг. Первая резолюция⁷⁵, относившаяся к 13 решениям, в которых Суд установил нарушения ст. 2, 3, 6, 8, 13 и ст. 1 Протокола 1, отмечала, что: «основные проблемы, породившие установленные нарушения, остаются, в первую очередь, на территории, находящейся в состоянии чрезвычайного положения, и, в частности, расследования, предпринятые в связи с этими нарушениями, до сих пор не принесли определенных и удовлетворительных результатов». Резолюция призывала турецкие власти реорганизовать и улучшить подготовку сил безопасности, безотлагательно завершить предлагаемое реформирование системы уголовного разбирательства в отношении членов сил безопасности и провести реформу прокуратуры «с целью обеспечить в будущем независимость прокуроров и необходимые средства для обеспечения установления и наказания сотрудников сил безопасности, злоупотребляющих своими полномочиями и нарушающих права человека». Вторая резолюция⁷⁶, принятая в 2002 г., касалась 42 решений и постановлений, признавших ответственность Турции за многочисленные нарушения Конвенции, включая убийства, пытки, разрушение собственности и отсутствие эффективных внутренних средств защиты. Резолюция отмечала различные меры, принятые турецкими властями, включая конституционные и законо-

⁷² См. Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2000)135, 25.10.00.

⁷³ Заявление Комитета Министров Совета Европы о продолжительности судебных разбирательств в Италии, 466а (2004), 30.9.04.

⁷⁴ В связи с повторяющимися нарушениями ст. 10 Турцией, см. Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2001)106 и Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2004)38, 2.6.04.

⁷⁵ Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)434, 9.6.99.

⁷⁶ Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2002)98, 10.7.02.

дательные изменения, принятие инструкций и постепенную отмену чрезвычайного положения. Однако резолюция также выражала обеспокоенность в связи с новыми жалобами на предполагаемые случаи пыток и жестокого обращения, и призвала к проведению дополнительной подготовки (полиции, жандармерии, прокуроров и судей) и дальнейших реформ.

Комитет Министров может также принимать жесткие резолюции, если возникают проблемы исполнения в связи с индивидуальными делами. Например, после вынесения решения по делу *Социалистической партии и др. против Турции* (*Socialist Party and others v Turkey*), Комитет Министров принял резолюцию, которая настаивала, чтобы власти незамедлительно приняли меры по устранению всех последствий обвинительного приговора, вынесенного председателю партии (и оставленного без изменений уже после решения Европейского Суда)⁷⁷. В решении по делу *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari and Giunta v Italy*) Суд, *inter alia*, установил нарушение ст. 8 из-за помещения детей первого заявителя в конкретную общину после передачи их на попечение государства. Комитет Министров впоследствии издал предварительную резолюцию⁷⁸, отмечавшую, что дети продолжали находиться в этой общине, и призывавшую разрешить вопрос об их там пребывании в свете обращения бельгийских властей к итальянским властям о возможности их размещения в Бельгии (ввиду проживания в Бельгии первой заявительницы). Ввиду дальнейших задержек, вторая предварительная резолюция⁷⁹ в том числе призывала итальянские власти «скорейшим образом принять конкретные и эффективные меры с целью предотвратить необратимое разделение детей с их матерью».

Проблемы, возникающие из-за отказа государства-ответчика выполнять решения, могут привести к принятию чрезвычайно резкой резолюции, напоминающей о безусловном обязательстве соблюдать решения Суда, подчеркивающей, что их соблюдение является условием членства в Совете Европы, и возможно даже призывающей страны-участницы принять все меры, которые они считают уместными, чтобы обеспечить исполнение решения. Невыплата справед-

---

⁷⁷ Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)245, 4.3.99; Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)529, 28.7.99.

⁷⁸ Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2001)65, 29.5.01.

⁷⁹ Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2001)151, 3.10.01.

ливой компенсации, назначенной Судом, была предметом резолюции Комитета Министров в 1996 г., по решению 1994 г. по делу *Стран Грэк Рефайнериз и Стратис Андреадис против Греции* (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v Greece*)⁸⁰. Последующая резолюция подтвердила, что греческое правительство выплатило сумму, причитавшуюся заявителям (более 30 млн долларов) в январе 1997 г.⁸¹. Подобным образом невыплата турецким правительством компенсации ущерба, присужденной в решении 1998 г. по делу *Лоизиду против Турции* (*Loizidou v Turkey*), стала предметом нескольких резолюций Комитета Министров, которые становились все более резкими и, в числе прочего, «отмечали прискорбный факт» невыполнения Турцией решения⁸². В конце концов, суммы, присужденные Судом по делу Лоизиду, были выплачены турецким правительством (вместе с процентами) в декабре 2003 г.⁸³ Необходимость соблюдения решений Европейского Суда по правам человека была включена в соглашение от 2003 г. о партнерстве по вступлению между Турцией и Европейским Союзом⁸⁴.

Правила Комитета Министров не содержат явно выраженного разрешения заявителю направлять замечания, касающиеся вопроса об «общих мерах» (в отличие от справедливой компенсации или «индивидуальных мер»), но это и явно не исключается Правилами. Соответственно, представитель заявителя должен подумать об обращении в Комитет Министров (с направлением копии в Департамент исполнения решений Европейского Суда по правам человека), если имеются какие-либо «общие меры», которые, по его/ее мнению, должны быть осуществлены государством вследствие решения Суда. Хотя, строго говоря, заявитель не обладает «*locus standi*» для обращения в Комитет Министров по вопросу «общих мер», для секретариата может быть важным знать мнение заявителей и/или их предста-

---

⁸⁰ Committee of Ministers Interim Resolution DH(96)251, 15.5.96.

⁸¹ Committee of Ministers Final Resolution DH(97)184, 20.3.97.

⁸² Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)680, 6.10.99; Committee of Ministers Interim Resolution DH (2000) 105, 24.7.00; Committee of Ministers Interim Resolution DH(2001)80, 26.6.01; Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2003)174, 12.11.03.

⁸³ Committee of Ministers Resolution ResDH(2003)190, 2.12.03.

⁸⁴ Решение Совета от 19 мая 2003 г. о принципах, приоритетах, промежуточных целях и условиях, содержащихся в партнерстве с Турцией в связи со вступлением в ЕС (2003/398/EC).

вителей. Обращение представителя заявителя непосредственно к представителям других государств-участников Совета Европы с целью призвать их занять определенную позицию по «общим мерам» (в контексте контрольной роли Комитета Министров) также может быть эффективным. Подобным образом в наиболее важных делах результаты может принести обращение правозащитных НПО в Комитет Министров (с направлением копии в Департамент исполнения решений Европейского Суда по правам человека) и к представителям государств, указывающее на «общие меры», которые необходимо осуществить.

Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) также участвует в надзоре за исполнением решений Европейского Суда⁸⁵. На практике это осуществляется Комитетом по правовым вопросам и правам человека в рамках процедуры, дополняющей процедуру Комитета Министров. Комитет по правовым вопросам и правам человека сосредоточивает свое внимание на более старых делах (обычно остающихся неразрешенными по прошествии пяти лет), а также наиболее срочных или важных. Комитет запрашивает у национальных делегатов объяснения неисполнения правительством решения, и делает рекомендации для Комитета Министров. Это в свою очередь может породить официальный ответ от Комитета Министров⁸⁶. Соответственно, заявители и/или их представители могут принять участие в этом процессе посредством сообщения с Комитетом по правовым вопросам и правам человека и/или национальными делегатами в ПАСЕ. Парламентарии также могут оказать содействие в оказании давления на Комитет Министров и государство-ответчика в конкретных делах посредством устных и письменных вопросов и других инициатив.

Комиссар Совета Европы по правам человека может встретиться с государственными деятелями для обсуждения системных проблем, высвеченных в решениях Европейского Суда, или последствий наиболее спорных в политическом отношении дел (Комиссар, однако, не уполномочен вмешиваться в исполнение решений по индивиду-

---

⁸⁵ См. Резолюцию ПАСЕ 1226(2000), «Исполнение решений Европейского Суда по правам человека», 28.9.00.

⁸⁶ См., например, *Written Question № 428 to the Chair of the Committee of Ministers by Mr Jurgens: 'Execution of the European Court's judgments by Turkey'*, CM/AS(2003)Quest428 final, 5.9.03.

альным делам). Кроме того, вопросы об исполнении решений может рассматривать Генеральный Секретарь Совета Европы, однако лишь в исключительных случаях (таких как дело *Лоуизиду против Турции*)⁸⁷.

В отношении государств, желающих вступления в Европейский Союз, может иметься дополнительный рычаг воздействия, поскольку договоры о вступлении могут включать конкретные обязательства по соблюдению Европейской Конвенции по правам человека⁸⁸. Подобным образом этот рычаг может использоваться и в отношении нынешних членов ЕС, т.к. соблюдение Европейской Конвенции по правам человека является одним из основополагающих принципов, которые должны соблюдаться государствами-участниками, и поэтому невыполнение решений Европейского Суда может давать основание для поднятия вопроса об обязательствах перед ЕС.

Заявителю можно также порекомендовать поднять вопрос непосредственно перед правительством и обратиться за помощью к соответствующим НПО с целью привлечения общественного внимания к системным проблемам. Удастся ли заявителям добиться изменений политики или практики, будет зависеть от того, смогут ли они доказать, что обнаруженное в их деле нарушение Конвенции отражает общую проблему с соответствующей системой или практикой, а не является единичным случаем.

Если меры по исполнению решения, предлагаемые государством-ответчиком, не удовлетворяют заявителя, и если возникающие из этого вопросы представляют определенную сложность (например, в связи с правильной интерпретацией решения Суда), возможно, заявителю имеет смысл обратиться в Суд с новой жалобой. Хотя в отношении ясных дел Комитет Министров может оказывать на государства-нарушители значительное давление, его состав и процедуры создают трудности при необходимости разрешения сложных вопросов права, особенно, если государство-ответчик противится искомым мерам. Поэтому заявители должны подумать об обращении в Суд с дополнительными жалобами, если исполнение решения поднимает столь сложные проблемы интерпретации. Если проблема очевидна на ранней стадии, заявители могут также рассмотреть возможность

---

⁸⁷ № 15318/89, 18.12.96, (1997) 23 EHRR 513.

⁸⁸ См., например, Решение Совета от 8 марта 2001 г. о принципах, приоритетах, промежуточных целях и условиях, содержащихся в договоре о партнерстве с Турецкой республикой в связи со вступлением в ЕС (2001/235/ЕС).

подачи в Суд прошения об истолковании решения (см. п. 5.3 выше). Если заявитель обратится с этой проблемой в Суд, Комитет Министров обычно откладывает собственное рассмотрение соответствующего вопроса исполнения до вынесения Судом решения. В этой связи важно иметь в виду, что Суд обычно в первую очередь исследует вопрос, нарушает ли новая ситуация материальное положение Конвенции, тогда как Комитет Министров рассматривает вопрос, обеспечило ли государство *restitutio in integrum*. Эти два аспекта заявители должны иметь в виду, выступая по вопросам, связанным с исполнением решения. В деле *Меми против Франции (Mehemi v France (no. 2))*⁸⁹ заявителю, гражданину Алжира, был навсегда запрещен въезд во Францию после его осуждения за торговлю наркотиками. В своем решении от 6 сентября 1997 г. Европейский Суд установил, что пожизненное выдворение заявителя в страну, с которой он не имеет никаких связей, было нарушением ст. 8. Впоследствии заявитель подал еще одну жалобу после того, как национальный суд решил исполнить решение Европейского Суда, просто сократив срок действия ордера о выдворении до 10 лет. В этой жалобе он жаловался по ст. 8 только на продолжающиеся последствия выдворения и на условия, наложенные на его пребывание во Франции после возвращения. Палата Суда в этом решении указала, что, несмотря на отсутствие у нее полномочий для надзора за исполнением решения, ничто не препятствует ей исследовать дальнейшую жалобу, поднимающую новый вопрос, не разрешенный в первом решении (хотя, исходя из фактов, новых нарушений ст. 8 или ст. 2 Протокола 4 не было). Позиция Суда относительно собственной компетенции высказываться по вопросу соблюдения решения, вероятно, с тех пор изменилась, о чем свидетельствует Протокол 14 и решение Большой Палаты по делу *Илашку*⁹⁰, в котором Суд ясно указал, что ст. 46 Конвенции будет нарушена, если не будут приняты определенные меры по исполнению решения.

Как отмечалось выше, лишь в самых исключительных случаях, таких как дело *Лоизиду против Турции*, имели место серьезные проблемы с исполнением решений Европейского Суда. После оглашения Судом решения по делу *Илашку и другие против России и Молдовы*⁹¹ в июле 2004 г. Министерство иностранных дел России высказалось, что

⁸⁹ № 53470/99, 10.4.03, (2004) 38 EHRR 16.

⁹⁰ № 48787/99, 8.7.04, п. 487 и далее.

⁹¹ № 48787/99, 8.7.04.

«Москва выражает недоумение по поводу этого дела и явной политической ангажированности Европейского Суда по правам человека в Страсбурге»⁹². В свете трудностей, продемонстрированных подобными делами и с целью улучшить его способность разрешать будущие проблемы, в соответствии с Протоколом 14 (см. жирным шрифтом ниже) будет добавлена новая процедура, призванная укрепить арсенал возможностей Комитета Министров.

Изменения, вносимые Протоколом 14: отказ от исполнения окончательного решения

Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), если Комитет Министров (большинством в две трети) сочтет, что государство отказывается исполнять решение Суда, он сможет передать этот вопрос в Суд для решения о том, нарушило ли государство свои обязательства по ст. 46(1) Европейской Конвенции (ст. 16 Протокола 14, вносящая изменения в ст. 46 Конвенции). На практике эта процедура, вероятно, будет применяться лишь в самых исключительных случаях. К сожалению, отсутствует конкретная санкция для случаев, если Европейский Суд сочтет, что государство действительно не выполнило своих обязательств по ст. 46(1), и возможно, что в политически спорных делах государства попытаются использовать возможность, которую предоставляет им этот второй публичный форум, чтобы попробовать вновь отстоять свою позицию.

---

⁹² *The Moscow Times*, 9.7.04.

Глава 6

Критерии приемлемости

Филип Лич

6.1 ВВЕДЕНИЕ

Критерии процессуальной правоспособности и приемлемости, используемые Европейским Судом, изложены в ст. 34 и 35 Конвенции, которые устанавливают следующее:

Ст. 34

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Ст. 35

- 1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.*
- 2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:*
  - а) является анонимной; или*
  - б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.*
- 3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб.*
- 4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую со-*

чет неприемлемой в соответствии с настоящей статьёй. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Правила приемлемости являются ключевым аспектом системы Европейской Конвенции, не в последнюю очередь потому, что очень большая доля дел объявляется неприемлемыми. Например, в 2003 г. Суд объявил приемлемыми 753 жалобы, при том, что 17 270 дел было признано неприемлемыми (или исключено из списков Суда) — т.е. 96% дел¹. Ст. 34 (бывшая ст. 25) излагает требования, касающиеся процессуальной правоспособности. Ст. 35 (бывшая ст. 26) устанавливает критерии приемлемости, из которых наиболее важными в практическом отношении являются требование исчерпать внутренние средства защиты и подать жалобу в Суд не позднее шести месяцев после окончательного решения во внутреннем разбирательстве.

В этой главе рассматриваются следующие аспекты ст. 34 и 35:

- 6.2 *Правоспособность – кто может обращаться в Суд?*
- 6.3 *Кто может считаться потерпевшим?*
- 6.4 *Исчерпание внутренних средств защиты.*
- 6.5 *Шестимесячный срок.*
- 6.6 *Анонимные жалобы.*
- 6.7 *Жалобы по существу аналогичные уже рассмотренным Судом.*
- 6.8 *Жалобы, уже являющиеся предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.*
- 6.9 *Несовместимость с положениями Конвенции.*
- 6.10 *Явная необоснованность.*
- 6.11 *Злоупотребление правом подачи жалобы.*

Изменения, вносимые Протоколом 14: дополнительный критерий приемлемости

Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), в ст. 35 Конвенции будет включен новый критерий приемлемости. Этот новый критерий носит тройкий характер — Суд может признать дело неприемлемым, если сочтет, что:

- (i) заявитель не понес существенного ущерба, и
- (ii) если соблюдение прав человека не требует исследования существа жалобы, и

¹ Пояснительный отчет к Протоколу 14, п. 7.

(iii) при условии, что никакое дело не может отклоняться на этом основании, если оно не было должным образом рассмотрено национальным трибуналом (ст. 12 Протокола 14, вносящая изменения в ст. 35 Конвенции).

6.2 ПРАВОСПОСОБНОСТЬ — КТО МОЖЕТ ОБРАЩАТЬСЯ В СУД?

Правила Европейского Суда о правоспособности не являются строгими, хотя они неразрывно связаны с требованием, что заявитель должен указать, что пострадал в результате нарушения одного или более прав по Конвенции (что рассматривается ниже в п. 6.3). Суд не считает себя связанным национальными критериями, относящимися к *locus standi*, на том основании, что такие правила могут служить цели, отличной от указанной в ст. 34 Конвенции².

Ст. 34 гласит, что Суд может принимать жалобы от «любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц». Соответственно, частные лица или группы частных лиц, НПО³, компании (даже ликвидированные)⁴, акционеры, фонды, профессиональные объединения, профсоюзы, политические партии и религиозные организации — все они могут подавать жалобы в Суд. В зависимости от характера предполагаемого нарушения Конвенции, жалобу по Конвенции может подать сама компания, либо ее управляющий и исполнительный директор⁵, а также — в исключительных обстоятельствах — отдельные акционеры⁶.

² *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*, №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 139.

³ Неправительственная организация не может быть заявителем, если она не может считаться пострадавшей в результате нарушения Конвенции. См., например, дело *Конка и другие против Бельгии (Conka and others v Belgium)*, № 51564/99, dec. 13.3.01 — в котором *Лига прав человека (Ligue des Droits de l'homme)* не пострадала от нарушений, допущенных в отношении семьи заявителей.

⁴ *Пайн Вэлли Девелопментс Лтд против Ирландии (Pine Valley Developments Ltd v Ireland)*, № 12742/87, Series A, № 222, 29.11.91, (1992) 14 EHRR 319.

⁵ *Каплан против Соединенного Королевства (Kaplan v UK)*, № 7598/76, 17.7.80, (1982) 4 EHRR 64.

⁶ *Агротексим и другие против Греции (Agrotexim and others v Greece)*, № 14807/89, Series A, № 330, 24.10.95, (1996) 21 EHRR 250; *G.J против Люксембурга (G.J. v Luxembourg)*, № 21156/93, 26.10.00; *Кредитный и индустриальный банк против Чешской Республики (Credit and Industrial Bank v Czech Republic)*, № 29010/95, 21.10.03.

Однако определенные права по определению могут быть заявлены только физическими лицами и не распространяются на организации – например, свобода мысли, совести и религии⁷, право на образование⁸ и право не подвергаться унижающему обращению или наказанию⁹.

Некоторые примеры различных типов заявителей приводятся ниже.

6.2.1 Группы частных лиц

*Гуэрра и др. против Италии (Guerra and others v Italy)*¹⁰: 40 жителей итальянского города подали жалобу по ст. 2, 8 и 10, жалуюсь на риск загрязнения или крупной аварии на химическом заводе, находящемся на расстоянии километра.

*Бальмер-Шафрот против Швейцарии (Balmer-Schafroth v Switzerland)*¹¹: десять заявителей, проживающих поблизости от атомной электростанции в Мюлеберге, обжаловали предоставление лицензии на использование, ссылаясь на ст. 2, 6(1), 8 и 13.

6.2.2 Деревни

*Деревня Муонио Саами против Швеции (Muonio Saami Village v Sweden)*¹²: жалоба была подана саамской деревней в Швеции в связи с неудовлетворением требования жителей на право выпаса оленей.

6.2.3 Компании и акционеры

*Санди Таймс против Соединенного Королевства (Sunday Times v UK)*¹³:

⁷ *X и Церковь саентологии против Швеции (X and Church of Scientology v Sweden)* (1979) 16 DR 68.

⁸ *Фонд Ингрид Йордебо и христианские школы и Ингрид Йордебо против Швеции (Ingrid Jordebo Foundation & Christian Schools and Ingrid Jordebo v Sweden)*, № 11533/85, (1987) 51 DR 125.

⁹ *Контакт-Информацион-Терапия и Хенген против Австрии (Kontakt-Information-Therapie and Hengen v Austria)*, № 11921/86, (1988) 57 DR 81.

¹⁰ № 14967/89, 19.2.98, (1998) 26 EHRR 357.

¹¹ № 22110/93, 26.8.97, (1998) 25 EHRR 598.

¹² № 28222/95, dec. 9.1.01.

¹³ Series A, № 30, 26.4.79, (1979-1980) 2 EHRR 245.

издатель, редактор и группа журналистов газеты «Санди Таймс», ссылаясь на ст. 10, обжаловала запрет генерального прокурора на публикацию статей о лекарстве «талидомид», ставшем предметом судебных разбирательств.

«Тиннелли и сын Лимитед» и др. и Макэлдафф и др. против Соединенного Королевства (Tinnelly & Son Ltd and others and McElduff and others v UK¹⁴): заявители оспорили непредоставление им правительством контрактов, утверждая, это было проявлением дискриминации по религиозным основаниям, а также жаловались на проблему министерских сертификатов, сделавших фактически невозможным обжалование решения, ссылаясь на ст. 6(1), 8, 13 и 14.

Прессос Компания Навьера А.О. и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera SA and others v Belgium)¹⁵: заявители — судовладельцы, ассоциации взаимного страхования судовладельцев и управляющий по делам о несостоятельности жаловались на имеющую обратную силу поправку в законодательство, влияющую на дела о неосторожности при проведении судов, ссылаясь на ст. 1 Протокола 1 и ст. 6(1).

Autronic AG v Switzerland¹⁶: заявитель — национальная компания-производитель электронной техники, — ссылаясь на ст. 10, обжаловала отказ в предоставлении лицензии на прием телевизионных программ с советского телеспутника,

Каплан против Соединенного Королевства (Kaplan v UK¹⁷): заявитель — председатель и исполнительный директор страховой компании был вправе утверждать, ссылаясь на ст. 6(1) и 13, что пострадал от нарушения прав компании, так как это нарушение затронуло его финансовые интересы, связанные с деятельностью компании и его интересы как должностного лица.

6.2.4 Строительные общества

Национальное и провинциальное строительное общество и др. против Соединенного Королевства (National & Provincial Building Society and others v UK¹⁸): три строительных общества требовали возвращения денег,

¹⁴ №№ 20390/92 и 21322/92, 10.7.98, (1999) 27 EHRR 249.

¹⁵ № 17849/91, Series A, № 332, 20.11.95, (1996) 21 EHRR 301.

¹⁶ № 12726/87, Series A, № 178, 22.5.90, (1990) 12 EHRR 485.

¹⁷ № 7598/76, 17.7.80, (1982) 4 EHRR 64.

¹⁸ №№ 21319/93, 21449/93 и 21675/93, 23.10.97, (1998) 25 EHRR 127.

выплаченных согласно утратившим силу налоговым нормам, ссылаясь на ст. 1 Протокола 1 и ст. 6 и 14.

6.2.5 Профсоюзы

Шведский профсоюз машинистов против Швеции (Swedish Engine Drivers' Union v Sweden¹⁹): профсоюз-заявитель опротестовал систему переговоров о заключении коллективных договоров, которая действовала только в отношении Союза государственных служащих, ссылаясь на ст. 11, 13 и 14.

Национальный союз полицейских Бельгии против Бельгии (National Union of Belgian Police v Belgium²⁰): профсоюз-заявитель жаловался на отказ властей признать его в качестве представительной организации, что привело к отстранению его от государственных консультаций, со ссылкой на ст. 11 и 14.

Уилсон, Национальный союз журналистов и др. против Соединенного Королевства (Wilson, NUJ and others v UK²¹): заявители (в том числе Национальный союз журналистов и Национальный союз железнодорожных, морских и транспортных рабочих) обжаловали национальное законодательство, позволяющее работодателям отказывать в признании ранее признанных профсоюзов, опираясь на ст. 10, 11 и 14 (см. также замечания третьей стороны в Приложении 26).

6.2.6 Религиозные объединения

Католическая церковь Ханьи против Греции (Canea Catholic Church v Greece²²): церковь обжаловала отсутствие права на участие в судебном разбирательстве в результате отказа гражданского суда признать, что она обладает статусом юридического лица, со ссылкой на ст. 6(1), 9, 14 и ст. 1 Протокола 1.

Святые монастыри против Греции (Holy Monasteries v Greece²³): восемь греческих православных монастырей обратились с жалобой на лишение собственности и невозможность предпринять разбирательст-

¹⁹ Series A, № 20, 6.2.76, (1979-80) 1 EHRR 617.

²⁰ Series A, № 9, 27.10.75, (1970-80) 1 EHRR 578.

²¹ №№ 30668/96, 30671/96 и 30678/96, 2.7.02, (2002) 35 EHRR 20.

²² № 25528/94, 16.9.97, (1999) 27 EHRR 521.

²³ №№ 13092/87 и 13984/88, Series A, № 301-A, 9.12.94, (1995) 20 EHRR 1.

во в национальных судах против греческого государства, ссылаясь на ст. 1 Протокола 1 и ст. 6(1).

*Бессарабская митрополия против Молдовы (Metropolitan Church of Bessarabia v Moldova*²⁴): церковь-заявительница жаловалась на отказ в государственном признании, ссылаясь на ст. 6, 9, 11, 13 и 14.

*X. и церковь саентологии против Швеции (X and Church of Scientology v Sweden*²⁵): заявители жаловались на запрет определенных формулировок в рекламе товаров, продаваемых саентологической церковью, ссылаясь на ст. 9.

6.2.7 Неправительственные организации (НПО)

*«Христиане против расизма и фашизма» против Соединенного Королевства (Christians Against Racism and Fascism v UK*²⁶): организация-заявитель обжаловала полицейский запрет на все публичные демонстрации в Лондоне, ссылаясь на ст. 5, 10, 11 и 14.

*Платформа «Врачи за жизнь» против Австрии (Plattform 'Ärzte für das Leben' v Austria*²⁷): организация-заявитель, объединение врачей, борющихся против аборт, оспаривали отказ полиции предоставить охрану их демонстраций от срыва со стороны групп, поддерживающих аборты, ссылаясь на ст. 9, 10, 11 и 13.

*«Ферайн gegen Tierfabriken» против Швейцарии (Vgt Verein gegen Tierfabriken v Switzerland)*²⁸: заявитель — организация, борющаяся против вивисекции, — обжаловала запрет на телевизионную рекламу, ссылаясь на ст. 10, 13 и 14.

6.2.8 Политические партии

*Станков и Объединенная македонская организация «Илинден» против Болгарии (Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v Bulgaria*²⁹): заявители обжаловали меры, принятые властями для воспрепятствования демонстрациям объединения-заявителя, отстаивающего права национального меньшинства, ссылаясь на ст. 11.

²⁴ № 45701/99, 13.12.01.

²⁵ (1979) 16 DR 68.

²⁶ (1980) 21 DR 138.

²⁷ № 10126/82, Series A, № 139, 21.6.88, (1991) 13 EHRR 204.

²⁸ № 24699/94, 29.6.01.

²⁹ №№ 29221/95 и 29225/95, 2.10.01.

*Рефах Партиси (Партия благоденствия) и другие против Турции (Refah Partisi (the Welfare Party) and others v Turkey*³⁰): заявители жаловались на решение Конституционного Суда о роспуске Партии благоденствия и на ограничение политических прав других заявителей, ссылаясь на ст. 9, 10, 14, 17 и 18 Конвенции и ст. 1 и 3 Протокола 1.

6.2.9 Национальность и место жительства

Национальность и место жительства не влияют на право обращения в Суд с жалобой на нарушения Конвенции, что является отражением обязательства сторон, изложенного в ст. 1, обеспечивать права, гарантированные Конвенцией, любому, находящемуся в их юрисдикции. Проверке подвергается лишь право заявителя считаться жертвой нарушения его (ее) прав по Конвенции.

6.2.10 Правоспособность

Отсутствие правоспособности в целом не сказывается на праве подачи жалобы, однако заявители могут быть представлены родственником или иным подходящим лицом. Например, в деле *Винтерверп против Нидерландов (Winterwerp v Netherlands*³¹) жалоба была подана человеком, получившим тяжелое повреждение мозга в аварии и насильственно содержавшимся в психиатрической больнице в соответствии с нидерландским законодательством о психическом здоровье. Аналогичным образом заявительница по делу *Ван дер Леер против Нидерландов (Van der Leer v Netherlands*³²) пыталась оспорить свое принудительное содержание в психиатрической больнице. Однако там, где заявителей в Суде представляют их родственники или другие лица, Суд требует доказательств их полномочий для представления заявителя.

6.2.11 Право представлять другое лицо

Суд признает, что близкий родственник может подать жалобу от имени «жертвы» предполагаемого нарушения Конвенции, особенно

³⁰ №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, 13.2.03.

³¹ Series A, № 33, 24.10.79, (1979-80) 2 EHRR 387.

³² № 11509/85, Series A, № 170, 21.2.90, (1990) 12 EHRR 567.

виду уязвимости³³ или плохого состояния здоровья жертвы³⁴.

Кроме того, Суд может позволить подачу жалобы от имени другого лица (например, ребенка), даже если согласно внутреннему законодательству оно не имеет на это права³⁵ (см. также п. 6.2.12 «Дети» ниже).

В этих обстоятельствах заявитель должен направить в Суд письмо от жертвы, подтверждающее право родственника заявителя на подачу жалобы³⁶.

6.2.12 Дети

Дети могут быть заявителями по делам перед Европейским Судом совместно со взрослыми жертвами в связи с той же жалобой, либо выступая от своего собственного имени. Так, в деле *Маркс против Бельгии* (*Marckx v Belgium*³⁷) мать-одиночка и ее маленькая дочь жаловались на бельгийские законы о незаконнорожденности, в том числе в связи с завещанием и наследованием имущества. Дело *A. против Соединенного Королевства* (*A v UK*³⁸) касалось крайне жестокого обращения отчима с заявителем-ребенком и неспособности государства обеспечить ребенку защиту от жестокого обращения. Дела *T и V против Соединенного Королевства* (*T and V v UK*³⁹) были связаны с уголовным разбирательством в отношении 11-летних заявителей в связи с похищением и убийством двухгодовалого мальчика, совершенным ими в возрасте 10 лет.

Детей также могут представлять их родители (как, например, в деле *Кэмпбелл и Коузанс против Соединенного Королевства* (*Campbell and Cosans v UK*⁴⁰), где заявители жаловались от имени своих детей на риск применения телесных наказаний в школе). Это может быть более проблематичным, если имеется потенциальный конфликт инте-

³³ См., например, *Y.F. против Турции* (*Y.F. v Turkey*), № 24209/94, 22.7.03, п. 3.

³⁴ *Ильхан против Турции* (*Ihan v Turkey*), № 22277/93, 27.6.00, (2002) 34 EHRR 36, пп. 53-5.

³⁵ См., например, *Нильсен против Дании* (*Nielsen v Denmark*), № 10929/84, 28.11.88, (1989) 11 EHRR 175, пп. 56-57; *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari and Giunta v Italy*), №№ 39221/98 and 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 138.

³⁶ *Ильхан против Турции* (*Ihan v Turkey*), № 22277/93, 27.6.00, (2002) 34 EHRR 36, п. 53.

³⁷ Series A, № 31, 13.6.79, (1970-80) 2 EHRR 330.

³⁸ №№ 24724/94 и 24888/94, 16.12.99, (2000) 30 EHRR 121.

³⁹ № 25599/94, 23.9.98, (1999) 27 EHRR 611. См. также *SC v UK*, № 60958/00, 15.6.04.

⁴⁰ №№ 7511/76 и 7743/76, 16.5.80, (1981) 3 EHRR 531.

ресов⁴¹ или по каким-либо причинам родитель не правомочен согласно внутреннему законодательству представлять интересы ребенка.

В деле *Хокканен против Финляндии (Hokkanen v Finland)*⁴² с жалобой обратился отец в связи со спором об опеке над ребенком с его бабушкой и дедушкой со стороны матери. Отец-заявитель также подал жалобу от имени своей дочери, однако этот аспект дела был объявлен неприемлемым, поскольку было установлено, что он в отношении к делу время уже не был опекуном своей дочери. Однако в деле *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*⁴³ Большая Палата признала, что в случае конфликта относительно интересов несовершеннолетнего между физическим родителем и лицом, назначенным властями опекуном ребенка, может иметь место риск, что определенные проблемы не будут доведены до внимания Суда. Поэтому в этом деле было установлено, что заявительница, как физическая мать, правомочна представлять интересы своих детей, несмотря на то, что она была лишена родительских прав⁴⁴. Детей в Суде могут представлять другие лица, например, адвокаты, при условии, что представитель предьявляет подтверждение права действовать от их имени. Например, в деле *SD, DP и T против Соединенного Королевства (SD, DP and T v UK)*⁴⁵, связанного с длительностью разбирательства по делу об опеке, жалоба была подана адвокатом от имени трех детей и подкреплена доверенностью от опекуна *ad litem*, назначенного судом для охраны интересов детей в национальном разбирательстве. Правительство это обжаловало, заявив, что ни адвокат, ни опекун *ad litem* не имели права действовать от имени детей в разбирательстве по Европейской Конвенции. Однако Комиссия отклонила возражения правительства, подчеркнув, что не придерживается чрезмерно жесткого или формального подхода к подобным вопросам, поскольку дети обычно зависят от других лиц в представлении их интересов и нуждаются в особой защите их интересов, которая должна быть и практической, и эффектив-

⁴¹ Однако см. *P., C. и S против Соединенного Королевства (P., C. and S. v UK)*, № 56547/00, dec. 11.12.01.

⁴² № 19823/92, Series A, № 299-A, 23.9.94, (1995) 19 EHRR 139.

⁴³ №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12.

⁴⁴ Там же, п. 138.

⁴⁵ *SD, DP and T против Соединенного Королевства (SD, DP and T v UK)*, № 23715/94, 5.96, (1996) 22 EHRR CD148.

ной. Не было обнаружено конфликта интересов и, судя по обстоятельствам, иной вариант представления интересов отсутствовал.

6.2.13 Смерть жертвы или заявителя

Суд не принимает жалобы от имени умерших, однако распространенной практикой является подача жалобы от имени покойного близким родственником или наследником⁴⁶. Например, дело *Макканн и другие против Соединенного Королевства (McCann and others v UK)*⁴⁷, связанное со смертью трех членов ИРА, застреленных британскими солдатами на Гибралтаре, было подано членами семей жертв, которые были представителями недвижимого имущества покойных. В деле *Кинан против Соединенного Королевства (Keenan v UK)*⁴⁸ заявительница, после совершенного ее сыном самоубийства в тюрьме, жаловалась на то, что руководство тюрьмы не предприняло достаточных мер по охране его жизни. В таких делах заявитель не обязан устанавливать финансовую зависимость или материальный ущерб. В деле *Кинан* сыну заявительницы было более 18 лет на момент смерти, и он не имел иждивенцев, что, по сути, исключало возможность внутреннего разбирательства в соответствии с Законом о смертельных случаях 1976 г. или о возмещении ущерба при потере члена семьи. Отсутствие какого-либо материального ущерба не было препятствием для подачи г-жой Кинан жалобы в Европейскую Комиссию, и, в сущности, сам факт, что она не могла предпринять внутреннее разбирательство в отношении смерти ее сына, привел к признанию Комиссией нарушения права на эффективную защиту по ст. 13. В случаях, когда право заявителя подать жалобу по Конвенции в отношении умершего родственника оспаривается, страсбургские институты подчеркивают цель и назначение Конвенции — предоставлять практическую и эффективную гарантию защиты. Соответственно, в деле *Яша против Турции (Yaşa v Turkey)*⁴⁹ Суд установил, что заявитель, племянник покойного, может законно утверждать, что пострадал от деяния столь трагического, как убийство его дяди. Не имело значения

⁴⁶ Так может быть в случае, если внутреннее дело о наследовании все еще ожидает рассмотрения: *Малхоус против Чешской Республики (Malhous v Czech Republic)*, № 33071/96, dec. 13.12.00.

⁴⁷ № 18984/91, Series A, № 324, 27.9.95, (1996) 21 EHRR 97.

⁴⁸ № 27229/95, 6.9.99, (2001) 33 EHRR 38.

⁴⁹ № 22495/93, 2.9.98, (1999) 28 EHRR 408.

наличие более близких родственников, которые могли обратиться с иском от имени покойного. Бывают случаи, когда права по Конвенции родственника умершего также были нарушены и поэтому жалоба должна подаваться заявителем от собственного имени, равно как и от имени покойного. Например, в деле *Курт против Турции* (*Kurt v Turkey*⁵⁰) заявительница жаловалась на исчезновение ее сына в юго-восточной Турции, ссылаясь на ст. 2, 3, 5, 13, 14 и 18 в отношении ее сына, и ст. 3 в отношении себя самой в связи с беспокойством и огорчением, вызванными продолжительным исчезновением ее сына, которые, как она утверждала, могли быть приравнены к бесчеловечному обращению. Исходя из обстоятельств дела, Суд установил нарушение ст. 5 и 13 в отношении сына заявительницы и нарушение ст. 3 в отношении заявительницы.

Однако в деле *Санлес Санлес против Испании* (*Sanles Sanles v Spain*⁵¹) заявительница подала жалобу в Суд от имени своего зятя, совершившего самоубийство. После аварии у ее зятя парализовало руки и ноги, и через внутреннее разбирательство он добивался права умереть безболезненной смертью, которая не привела бы к преследованию помогавших ему лиц. После того как он умер (с помощью неустановленных лиц) заявительница безуспешно пыталась продолжать внутреннее разбирательство от его имени. Европейский Суд установил, что заявительница не была непосредственно затронута предполагаемыми нарушениями Конвенции, и поэтому не могла обращаться с жалобой в качестве пострадавшей.

Если заявитель умирает, пока дело ожидает рассмотрения в Суде, обычно дело могут продолжать близкие родственники или наследники заявителя, если эти лица имеют законный интерес⁵², или если Суд согласится с тем, что жалоба имеет общезначимый характер. Например, родители больного гемофилией, заразившегося ВИЧ, смогли продолжить разбирательство в отношении длительности внутреннего разбирательства о компенсации после смерти заявителя⁵³. В деле *Ласки, Джаггард и Браун против Соединенного Королевства* (*Laskey,*

⁵⁰ № 24276/94, 25.5.98, (1999) 27 EHRR 373.

⁵¹ № 48335/99, dec. 9.11.00.

⁵² См., например, *Йециус против Литвы* (*Jecius v Lithuania*), № 34578/97, 31.7.00, (2002) 35 EHRR 16, п. 41. Однако адвокат заявителя не обладает достаточным интересом для продолжения разбирательства. См., например, *Севги Эрдоган против Турции* (*Sevgi Erdoğan v Turkey*), № 28492/95, 29.4.03.

⁵³ *X против Франции* (*X v France*), 31.3.92, № 9993/82, (1992) 14 EHRR 483.

*Jaggard and Brown v UK*⁵⁴), связанном с уголовным разбирательством за причинение физического насилия в ходе совершения актов садомазохизма, Суд не возражал против того, чтобы отец первого заявителя продолжил разбирательство после его смерти.

В деле *Луканов против Болгарии (Lukanov v Bulgaria)*⁵⁵, связанном с арестом и уголовным преследованием в отношении бывшего премьер-министра Болгарии, не оспаривалось, что вдова и двое детей заявителя могли продолжать жалобу, после того, как г-н Луканов был убит выстрелом около своего дома. Однако в деле *Ахмет Садик против Греции (Ahmet Sadik v Greece)* право вдовы и детей заявителя продолжать разбирательство было оспорено⁵⁶. Заявитель, который был издателем газеты и кандидатом на парламентских выборах, подвергся уголовному преследованию за публикацию ложной и порочащей информации о других кандидатах и за подстрекательство мусульманского населения к беспорядкам. Он умер после того, как Комиссия опубликовала свой доклад по существу дела и его вдова и двое детей желали продолжать разбирательство. Правительство утверждало, что жалоба, касающаяся нарушения ст. 10, не может переходить к наследникам заявителя, однако Суд решил, что наследники имеют законный моральный интерес в решении, признающем, что осуждение заявителя было нарушением ст. 10, равно как и материальный интерес в данном деле.

Однако душеприказчик (исполнитель завещания) не правомочен подавать жалобу. Так, дело *Шерер против Швейцарии (Scherer v Switzerland)*⁵⁷ было исключено из списка, поскольку его желал продолжать не близкий родственник, а душеприказчик (исключительно по денежным соображениям), и Суд счел, что нет общественного интереса в продолжении дела. Существенным соображением при исключении дела из списков было то, что внутреннее законодательство по данному вопросу претерпело значительные изменения с момента рассматриваемых событий. В деле *S. G. против Франции (S. G. v France)*⁵⁸, связанном с несправедливостью гражданского разбирательства, заявительница умерла в ходе рассмотрения дела, и ее недвижи-

⁵⁴ № 21627/93, 19.2.97, (1997) EHRR 39.

⁵⁵ № 21915/93, 20.3.97, (1997) 24 EHRR 121.

⁵⁶ *Ахмет Садик против Греции (Ahmet Sadik v Greece)*, № 18877/91, 15.11.96, (1997) 24 EHRR 323.

⁵⁷ № 17116/90, 25.3.94, (1994) 18 EHRR 276.

⁵⁸ № 40669/98, 18.9.01.

мое имущество унаследовала *La Fondation de France* как наследник имущества, оставшегося после налогов и сборов, которая, как было установлено, не имела законного интереса в продолжении разбирательства и дело было соответственно вычеркнуто из списка. «Интерес» в получении компенсации по ст. 41 не был сочтен достаточным.

В исключительных случаях Суд может разрешить продолжение разбирательства, даже если заявитель умер, а родственники или наследники, желавшие бы продолжить жалобу, отсутствуют. Заявитель в деле *Карнер против Австрии (Karner v Austria)*⁵⁹ умер в ходе разбирательства по Конвенции и, несмотря на отсутствие наследника для продолжения дела, Суд отклонил прошение правительства об исключении дела по ст. 37, ввиду общей значимости вопроса, поднимаемого в данном деле (права гомосексуалиста наследовать права владения своего партнера) для всех государств-участников Конвенции. Суд установил, что:

*Как правило, и в особенности в делах, которые в первую очередь касаются имущественных и поэтому могущих быть переданными претензий, существование других лиц, которым передается эта претензия, является важным, но не единственным, критерием. . . дела по правам человека, находящиеся в Суде, обычно также имеют моральное измерение, которое должно учитываться при решении вопроса о продолжении исследования жалобы после смерти заявителя. Это тем более верно, если главный вопрос, затронутый в деле, выходит за рамки отдельной личности и интересов заявителя. . .*⁶⁰

Кроме того:

*Хотя основным назначением системы Конвенций является предоставление индивидуальной помощи, ее миссия состоит также и в том, чтобы определять проблемы, рассмотрение которых обладает общественным интересом, тем самым, поднимая общий уровень защиты прав человека и распространяя юридические принципы защиты прав человека на все страны Конвенции*⁶¹.

⁵⁹ № 40016/98, 24.7.03, (2004) 38 EHRR 24.

⁶⁰ П. 25.

⁶¹ П. 26.

6.2.14 Государственные корпорации

Государственные учреждения, такие как местные органы власти, не могут обращаться с жалобами в Европейский Суд, т. к. ст. 34 разрешает обращаться в суд только «частным лицам, неправительственным организациям или группам частных лиц». Это правило не относится к «децентрализованным органам, исполняющим государственные функции»⁶². Различным государственным органам, таким как испанский городской совет и швейцарская коммуна местного самоуправления было по этой причине запрещено обращаться с жалобой в Страсбург⁶³.

Суд счел, что национальная радиовещательная компания Radio France не является государственной организацией, не имеет права подать жалобу по Конвенции, ввиду ее независимого управления и сходностью ее положения как радиовещателя с положением частных радиостанций⁶⁴. В жалобе, поданной Би-Би-Си против Соединенного Королевства, касающейся предъявленной ей судебной повестки с требованием предоставить в ходе уголовного разбирательства имевшие отношение к делу видеоматериалы, Комиссия оставила открытым вопрос о том, могла ли Би-Би-Си как организация, учрежденная королевским пожалованием, обратиться с жалобой по Конвенции⁶⁵.

6.3 КТО МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ЖЕРТВОЙ?

В соответствии со ст. 34, заявитель должен утверждать, что стал жертвой нарушения одного или более прав, гарантированных Кон-

⁶² *Дандерюдс Коммун против Швеции (Danderyds Kommun v Sweden)*, № 52559/99, dec. 7.6.01.

⁶³ См. *Аюнтамиенто де М. против Испании (Ayuntamiento de M v Spain)*, № 15090/89, dec. 7.1.91, 68 DR 209; *Ротентурм Коммуне против Швейцарии (Rothenthurm Commune v Switzerland)*, № 13252/87, dec. 14.12.88, 59 DR 251. См. также 16 *Austrian Communes and some of their councillors v Austria*, № 5765/77, dec. 31.5.74; *Провинция Бари, Соррентино и Мессени Неманья против Италии (The Province of Bari, Sorrentino and Messeni Nemagna v Italy)*, № 41877/98, dec. 15.9.98; *Муниципальный район Антильи против Франции (The Municipal Section of Antilly v France)*, № 45129/98, ECHR 1999-VIII, и *Аюнтамиенто де Мула против Испании Ayuntamiento de Mula v Spain*, № 55346/00, dec. 1.2.01.

⁶⁴ *Радио Франс и другие против Франции (Radio France and others v France)*, № 53984/00, dec. 23.9.03.

⁶⁵ *Би-Би-Си против Соединенного Королевства (BBC v UK)*, № 25978/94, dec. 18.1.96, (1996) 21 EHRR CD 93.

венцией⁶⁶. Суд рассматривает только конкретные обстоятельства каждого дела и не допускает абстрактных исков (*actio popularis*)⁶⁷, а также не рассматривает гипотетические нарушения. Это может привести к отклонению всей или части жалобы по Конвенции. Например, в деле *Бакли против Соединенного Королевства* (*Buckley v UK*⁶⁸) заявительница-цыганка жаловалась на то, что ей и ее семье препятствовали жить в фургоне на ее собственной земле и вести кочевой образ жизни. Заявительница также жаловалась в Суд на положения Закона о стоянках для фургонов 1968 г. и Закона об уголовной юстиции и общественном порядке 1994 г., запретивших в определенных случаях использование цыганских фургонов. Однако Суд счел, что, поскольку меры против заявительницы были предприняты не в соответствии с каким-либо из этих законов, эти жалобы рассмотрению не подлежат.

Согласно критериям, применяемым Судом, заявитель должен показать, что его или ее лично или непосредственно коснулось предполагаемое нарушение Конвенции. Имеются многочисленные примеры жалоб по Конвенции, в которых было установлено, что заявители не удовлетворили этому критерию⁶⁹, в каком-либо случае жалоба объявляется неприемлемой *ratione personae*. Например, в деле *Христианская федерация Свидетелей Иеговы Франции против Франции* (*Fédération Chrétienne des Témoins de Jéhovah de France v France*⁷⁰) заявитель, национальное объединение, представляющее Свидетелей Иеговы, жаловался на парламентский доклад о сектах, который, как он утверждал, спровоцировал политику репрессий и закон, призванный воспрепятствовать и подавлять секты. Дело было объявлено неприемлемым на том основании, что заявитель не мог утверждать, что был непосредственно затронут данной мерой. В деле *Мейджи против Соединенного Королевства*

⁶⁶ См., например, *Сенатор Лайнз ГмбХ против 15 государств-членов Европейского Союза* (*Senator Lines GmbH v 15 Member States of the European Union*), № 56672/00, dec. 10.3.04.

⁶⁷ См., например, *Линдсей и другие против Соединенного Королевства* (*Lindsay and others v UK*), № 31699/96, dec. 17.1.97, (1997) 23 EHRR CD 199: жалоба, в которой утверждалось, что она подана от имени более 1 млн людей, проживающих в Северной Ирландии, была признана неприемлемой как несовместимая *ratione personae* с положениями Конвенции.

⁶⁸ № 20348/92, 25.9.96, (1997) 23 EHRR 101.

⁶⁹ См., например, *SEGI против Германии и других* (*SEGI v Germany and others*), №№ 6422/02 и 9916/02, dec. 23.5.02.

⁷⁰ № 53430/99, dec. 6.11.01. См. также, например, *Ватан против России* (*Vatan v Russia*), № 47978/99, 7.10.04.

(*Magee v UK*⁷¹) заявитель-барристер жаловался на требование принесения присяги кандидатами на звание королевского адвоката, что, по его утверждению, является нарушением ст. 9, 10, 13 и 14 Конвенции. Однако дело было признано неприемлемым на том основании, что, поскольку его заявление о принятии в королевские адвокаты было отклонено, он не мог утверждать, что является жертвой нарушения согласно ст. 34. В деле, относящемся к изменениям в общем праве, ограничивающим использование «обнаруженных» документов, которые ранее оглашались в суде⁷², заявителями были журналисты и газетная компания, которые утверждали, что на их источники информации было оказано неблагоприятное воздействие, поскольку обладатели такой информации не желали раскрыть ее журналистам, а риск разбирательства об оскорблении оказал неблагоприятное воздействие на свободу выражения ими своего мнения. Однако было признано, что заявители не являются жертвами, поскольку сами они не подверглись ограничениям или ущемлениям. Для того чтобы удовлетворить критериям «жертвы», обжалуемый ущерб должен носить менее опосредованный и отдаленный характер.

Дело *Агротексим и другие против Греции* (*Agrotexim and others v Greece*⁷³) касалось предполагаемого незаконного вмешательства муниципальных властей в различные права пивоваренной компании, акционеры которой были заявителями. Суд счел жалобу несовместимой с Конвенцией *ratione personae*, поскольку акционеры компании не были жертвами нарушения. Сама пивоваренная компания могла бы подать жалобу (несмотря на то, что находилась в процессе ликвидации (ликвидирована): отмена корпоративной защиты могла быть оправданной лишь в исключительном случае, если бы было установлено, что сама компания не могла подать жалобу по Конвенции. Данный тест одни заявители по делу могут пройти, а другие — нет⁷⁴. В деле *Ахмед и другие против Соединенного Королевства* (*Ahmed and others v UK*⁷⁵) жалоба,

⁷¹ № 24892/95, 6.4.95, (2001) 31 EHRR 35.

⁷² *Ли, Гардиан Ньюспейперз Лтд и Обсервер Лтд против Соединенного Королевства* (*Leigh, Guardian Newspapers Ltd and Observer Ltd v UK*), № 10039/82, (1985) 7 EHRR 409, 451.

⁷³ № 14807/89, Series A, № 330, 24.10.95, (1996) 21 EHRR 250.

⁷⁴ См., например, *Боуман и Общество защиты нерожденных детей против Соединенного Королевства* (*Bowman and the Society for the Protection of the Unborn Child v UK*), № 24839/94, 4.12.95, (1998) 26 EHRR 1.

⁷⁵ № 22954/93, 12.9.95, (2000) 29 EHRR 1. См. также, например, *Перселл и другие против Ирландии* (*Purcell and others v Ireland*), № 15404/89, 16.4.91.

поданная UNISON (профсоюзом работников сферы обслуживания — Прим. пер.) в связи с ограничениями на политическую деятельность сотрудников органов местного самоуправления, была объявлена неприемлемой. Комиссия установила, что данные правила⁷⁶ не затрагивали прав союза как такового (по ст. 10 и 11) и поэтому UNISON не мог считаться жертвой нарушения Конвенции. Однако жалобы, поданные отдельными служащими местного самоуправления, которых коснулись эти правила, были признаны приемлемыми. Поэтому, если имеются сомнения относительно статуса жертвы организации-заявителя, рекомендуется включить в качестве заявителя хотя бы одно пострадавшее частное лицо. Если потенциальные заявители урегулируют внутреннее разбирательство до начала разбирательства в Европейском Суде, они более не смогут считаться жертвами нарушения Конвенции. Эта позиция была выражена Большой Палатой в деле *Кальвелли и Чильо против Италии (Calvelli and Ciglio v Italy)*⁷⁷, связанном со смертью ребенка заявителей через два дня после рождения. Они подали гражданский иск о компенсации, но впоследствии урегулировали дело за 95 млн лир до подачи жалобы в Европейский Суд. См. также «Утрата статуса жертвы» в п. 6.3.4 ниже.

Страсбургские институты допускают некоторую степень гибкости в определенных обстоятельствах при определении понятия «жертвы». Например, в деле *Горраис Лисаррага и другие против Испании (Gorraiz Lizarraga and others v Spain)*⁷⁸ заявители были участниками кампании против затопления их деревни перед началом строительства плотины. Внутреннее разбирательство было начато местным объединением (председателем и одним из членов которого являлись заявители), созданное для лоббирования против строительства плотины. Хотя сами заявители и не были стороной в разбирательстве, Суд тем не менее решил, что они все равно могут считаться «жертвами» в отношении утверждения о нарушении ст. 6 на том основании, что объединение было создано с конкретной целью защиты интересов его членов перед судом, и эти члены были непосредственно затронуты проектом строительства плотины.

---

⁷⁶ Правила для сотрудников местного самоуправления (политические ограничения) (The Local Government Officers (Political Restrictions) Regulations) 1990, SI 1990 № 851.

⁷⁷ № 32967/96, 17.1.02.

⁷⁸ № 62543/00, 27.4.04.

Если имеются какие-либо сомнения относительно того, обладает ли лицо статусом «жертвы», практикующие юристы должны тщательно исследовать, подпадают ли их клиенты под одну из категорий, изложенных ниже в п. 6.3.1 (потенциальные жертвы) или 6.3.2 (опосредованные жертвы).

6.3.1 Потенциальные жертвы

Ст. 34 разрешает заявителю обжаловать закон, нарушающий их права по Конвенции, даже если к ним не была применена какая-либо конкретная мера. Однако потенциальные жертвы нарушений Конвенции должны убедить Суд, что имеется реальный риск, что нарушение коснется их непосредственно⁷⁹.

Те лица, в отношении которых имелся такой риск, относились к различным категориям, включая лиц, на которых распространяется риск уголовного преследования. Дела *Даджен против Соединенного Королевства* (*Dudgeon v UK*⁸⁰), *Норрис против Ирландии* (*Norris v Ireland*⁸¹), *Модинос против Кипра* (*Modinos v Cyprus*⁸²) касались внутреннего законодательства, объявлявшего гомосексуализм уголовным преступлением. В деле *Даджен* заявитель жаловался на то, что он подлежит преследованию из-за своей гомосексуальности и жаловался на страх, страдание и психологический дискомфорт, вызванные самим существованием данных законов. Он допрашивался полицией в связи с гомосексуальностью, а его дом подвергался обыску, однако уголовное преследование против него не было предпринято. Тем не менее, Суд согласился, что само существование такого законодательства оказывало продолжительное и непосредственное влияние на его частную жизнь. Также для дела было существенно, что данный закон не был просто «мертвой буквой». К сходному решению пришла Комиссия относительно статуса «жертвы» заявителя по делу *Сазерленд против Соединенного Королевства* (*Sutherland v UK*⁸³), касавшегося установ-

⁷⁹ См., например, *Оупен Дор и Даблин Велл Вуман против Ирландии* (*Open Door and Dublin Well Woman v Ireland*), №№ 14234/88 и 14253/88, Series A, № 246, 29.10.92, (1993) 15 EHRR 244, п. 44 и *Джонстон и другие против Ирландии* (*Johnston and others v Ireland*), № 9697/82, Series A, № 112, 18.12.86, (1987) 9 EHRR 203, п. 42.

⁸⁰ Series A, № 45, 23.9.81, (1982) 4 EHRR 149.

⁸¹ № 10581/83, Series A, № 142, 26.10.88, (1991) 13 EHRR 186.

⁸² № 15070/89, Series A, № 259, 22.4.93, (1993) 16 EHRR 485.

⁸³ № 25186/94, 1.7.97, (1997) 24 EHRR CD 22.

ления минимального возраста для гомосексуальной активности в 18, а не 16 лет. До достижения заявителем 18 лет существование этого закона непосредственно затрагивало его частную жизнь, несмотря даже на то, что ему не угрожало уголовное преследование. В деле *ADT против Соединенного Королевства (ADT v UK⁸⁴)* заявитель был осужден за непристойное поведение. Это было признано нарушением ст. 8, но нарушением являлось и сохранение в силе законодательства, криминализовавшего гомосексуальные акты между мужчинами, совершаемые один на один.

Лица, принадлежащие к определенной группе в обществе, которые могут быть затронуты определенной мерой или ее отсутствием, также могут считаться потенциальными жертвами. В деле *Бальмер-Шафрот против Швейцарии (Balmer-Schafroth v Switzerland⁸⁵)* правительство утверждало, что заявители, проживавшие вблизи атомной электростанции, не могут считаться жертвами решения о продлении лицензии на деятельность электростанции, поскольку последствия нарушений, на которые они жаловались, были слишком отдаленными, чтобы затронуть их персонально и непосредственно. Однако Суд отклонил эти доводы, поскольку возражения заявителей были сочтены приемлемыми Швейцарским федеральным советом и нарушение Конвенции могло иметь место даже в отсутствие ущерба (что имеет значение лишь в контексте выплат по ст. 41).

Дело *Оупен Дор и Даблин Велл Вуман против Ирландии (Open Door and Dublin Well Woman v Ireland⁸⁶)* касалось запрета, наложенного ирландскими судами на распространение информации для беременных женщин об абортариях за пределами Ирландии. Правительство заявило, что две заявительницы, которые присоединились к жалобе как женщины детородного возраста, но не были беременны, не обладают статусом жертвы. Суд счел, что две заявительницы принадлежали к числу женщин детородного возраста, на который могли оказать отрицательное влияние ограничения, наложенные запретом. Поэтому они подвергались риску понести прямой ущерб от обжалуемой меры.

В деле *Кэмпбелл и Коузанс против Соединенного Королевства (Campbell and Cosans v UK⁸⁷)* правительство утверждало, что жалоба, поданная

---

⁸⁴ № 35765/97, 31.7.00.

⁸⁵ № 22110/93, 26.8.97, (1998) 25 EHRR 598.

⁸⁶ №№ 14234/88 и 14253/88, Series A, № 246, 29.10.92, (1993) 15 EHRR 244.

⁸⁷ №№ 7511/76 и 7743/76, 16.5.80, (1981) 3 EHRR 531.

родителями от имени детей, которые могли подвергнуться телесным наказаниям за плохое поведение, не соответствует критериям «жертвы». Однако Комиссия сочла, что угроза возможного применения телесного наказания как дисциплинарной меры означала, что дети обладали необходимым прямым и непосредственным личным интересом в деле.

Потенциальные нарушения Конвенции также возникают в делах, касающихся конкретных мер, которые в случае их применения явились бы нарушением Конвенции. Это часто встречается в контексте дел об иммиграции или экстрадиции. Дело *Серинг против Соединенного Королевства* (*Soering v UK*⁸⁸) касалось решения об экстрадиции заявителя в США, где ему предстоял суд в Вирджинии по обвинению в тяжком убийстве и возможная смертная казнь. Поэтому, если бы его приговорили к смерти, он бы подвергся воздействию «феномена камеры смертников», что, по его утверждению, явилось бы нарушением ст. 3. В этих обстоятельствах Суд счел, что затрагивается ответственность государства, там, где имеются веские основания полагать, что в случае экстрадиции заявителю грозил бы реальный риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему обращению или наказанию. Так должно было быть в целях обеспечения эффективности гарантий ст. 3, с учетом серьезного и непоправимого характера страдания, грозившего заявителю. Имеется немало примеров жалоб заявителей на потенциальные нарушения в делах о депортации⁸⁹. В деле *Чахал против Соединенного Королевства* (*Chahal v UK*⁹⁰) заявитель жаловался, что его депортация в Индию нарушила бы его права по ст. 3, поскольку как сикхский политический активист он рисковал подвергнуться пыткам. Ответственность государства наступает, если имеются существенные основания полагать, что в случае выдворения, заявителю угрожает реальный риск бесчеловечного или унижающего обращения, противоречащего ст. 3. В деле *D. против Соединенного Королевства* (*D v UK*⁹¹) заявитель, страдавший СПИДом на поздней стадии, жаловался на нарушение ст. 3 в том случае, если бы он был выдворен в Сент-Киттс, где он родился, поскольку в силу от-

---

⁸⁸ № 14038/88, Series A, № 161, 7.7.89, (1989) 11 EHRR 439.

⁸⁹ См., например, *Хилал против Соединенного Королевства* (*Hilal v UK*), № 45276/99, 6.3.01, (2001) 33 EHRR 2.

⁹⁰ № 22414/93, 15.11.96, (1997) 23 EHRR 413.

⁹¹ № 30240/96, 2.5.97, (1997) 24 EHRR 423.

сутствия должного медицинского ухода он подвергся бы бесчеловечному и унижающему обращению.

Тем не менее, заявители должны будут дождаться окончательного решения во внутреннем разбирательстве и исчерпать доступные и эффективные пути обжалования, прежде чем их жалобы будут приняты Судом. Было установлено, что заявители в деле *Виджаянатан и Пуспараджа против Франции (Vijayanathan and Pusparajah v France)*⁹² не стали жертвами нарушения Конвенции, когда им было приказано покинуть территорию Франции. Они утверждали, что, будучи гражданами Шри-Ланки тамильского происхождения, подвергнутся риску пыток в случае возвращения на Шри-Ланку. Решающим обстоятельством здесь было то, что само по себе указание покинуть страну не могло быть приведено в исполнение, приказ о выдворении не был отдан, а если бы и был, то заявители имели право его обжаловать.

Степень секретности законодательства или мер, предпринимаемых государственными властями, может повлиять на вопрос о статусе жертвы. В деле *Класс и другие против Германии (Klass and others v Germany)*⁹³ заявители-юристы жаловались на внутреннее законодательство Германии, относящееся к тайному наблюдению, хотя у них и не было доказательств того, что наблюдение велось за ними самими. Суд счел, что заявителям не следует препятствовать считать себя жертвами предполагаемого нарушения если, в силу секретности данных мер, было невозможно доказать факт их применения в отношении заявителей. Соответственно, в определенных обстоятельствах заявители могут на законных основаниях жаловаться в Суд на то, что они стали жертвами нарушения в силу самого существования секретных мер⁹⁴. Имеющие отношение к делу факторы, учитываемые Судом, включают права по Конвенции в данном вопросе, секретный характер оспариваемых мер, и связь между заявителем и этими мерами. Это является важным аспектом проверки статуса жертвы с учетом того, что в делах, связанных с обвинениями в прослушивании телефонных разговоров или просмотре почты, правительство Великобритании обычно не раскрывает Суду, до какой степени перехваты-

---

⁹² №№ 17550/90 и 17825/91, Series A, № 241-B, 27.8.92, (1993) 15 EHRR 62.

⁹³ Series A, № 28, 6.9.78, (1979-80) 2 EHRR 214.

⁹⁴ См. также, например, *Вирджиния Мэттьюз против Соединенного Королевства (Virginia Matthews v UK, № 28576/95, 16.10.96*: жалоба на перехват телефонных звонков активистки мирного движения.

валась информация заявителя, и делалось ли это вообще. Например, в деле *Мэлоун против Соединенного Королевства* (*Malone v UK*⁹⁵), правительство просто признало, что, как получатель краденого, заявитель принадлежал к категории лиц, чей обмен информацией, весьма вероятно, контролировался.

6.3.2 Косвенные жертвы

Лицо, не затронутое непосредственно конкретной мерой или ее отсутствием, может, тем не менее, быть «опосредованно» затронутым нарушением прав по Конвенции другого лица. Это часто касается тесных семейных связей, но может относиться и к иным третьим лицам. Например, члены семьи человека, подлежащего депортации, могут считаться жертвами нарушения Конвенции. Дело *Чахал против Соединенного Королевства* (*Chahal v UK*⁹⁶) касалось предложения о депортации г-на Чахала, лидера сикхских сепаратистов, на том основании, что он представлял угрозу национальной безопасности. Жалобу по Конвенции подал не только сам г-н Чахал, но и его жена и дети, утверждавшие, что его депортация нарушила бы их право на уважение семейной жизни по ст. 8. В деле *Курт против Турции* (*Kurt v Turkey*⁹⁷) заявительница жаловалась на исчезновение ее сына, которого в последний раз видели содержащимся под стражей силами безопасности. Она успешно сослалась на ст. 5 и 13 в отношении своего сына, а кроме того добилась установления нарушения ст. 3 в отношении ее собственного беспокойства и переживания, которые она испытывала на протяжении продолжительного времени.

Дело *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства* (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v UK*⁹⁸) касалось Закона об иммиграции 1971 г., не позволявшего мужьям заявительниц остаться с ними или присоединиться к ним в Великобритании. Жалоба была подана женами, постоянно и на законных основаниях проживавшими в Соединенном Королевстве, и в этом деле Суд установил нарушение ст. 8 в сочетании со ст. 14 (в отношении жертв дискриминации по полу), а также ст. 13.

⁹⁵ № 8691/79, Series A, № 82, 2.8.84, (1985) 7 EHRR 14.

⁹⁶ № 22414/93, 15.11.96, (1997) 23 EHRR 413.

⁹⁷ № 24276/94, 25.5.98, (1999) 27 EHRR 373.

⁹⁸ (1985) 7 EHRR 471.

6.3.3 Необязательность «ущерба»

Необязательно, чтобы «жертва» понесла «ущерб» или «вред», что имеет значение только в связи с выплатами «справедливой компенсации» по ст. 41 Конвенции (бывшая ст. 50)⁹⁹. Например, в деле *Де Йонг, Баллет и ван ден Бринк против Нидерландов* (*De Jong, Baljet and Van Den Brink v Netherlands*¹⁰⁰), правительство утверждало, что г-н ван ден Бринк не является жертвой ввиду предположительного отсутствия причиненного ему ущерба. Он был призывником, отказавшимся повиноваться приказам на основании отказа от службы по соображениям совести, и поэтому был арестован и содержался под стражей. Правительство заявляло, что он не может считаться «жертвой», поскольку время, проведенное им под стражей, было вычтено из срока его приговора. Однако Суд счел, что интересы заявителя были непосредственно затронуты данным решением и зачет срока не лишает его статуса жертвы. Аналогичное решение было принято в деле *СС против Соединенного Королевства* (*CC v UK*¹⁰¹), где заявитель жаловался на автоматический характер предварительного заключения. Комиссия установила, что вычет периода предварительного содержания под стражей из срока заключения не лишает его статуса жертвы, т. к. это не является признанием нарушения Конвенции.

В деле *Экле против Германии* (*Eckle v Germany*¹⁰²), касавшемся длительности уголовного разбирательства о мошенничестве против заявителя, Суд установил, что смягчение приговора и прекращение разбирательства из-за его продолжительности, в принципе, не лишит заявителя статуса жертвы. Эти вопросы следовало учесть при оценке степени понесенного им ущерба.

Однако позиция может быть иной, если национальные власти признали, либо прямо, либо по существу, допущенное нарушение Конвенции, и если впоследствии жертве было предоставлено возмещение¹⁰³, что рассматривается ниже в п. 6.3.4.

⁹⁹ См., например, *Бальмер-Шафрот против Швейцарии* (*Balmer-Schafroth v Switzerland*) (1998) 25 EHRR 598, п. 26 и *Амуур против Франции* (*Amuur v France*), № 19776/92, 25.6.96, (1996) 22 EHRR, п. 36.

¹⁰⁰ (1986) 8 EHRR 20.

¹⁰¹ № 32819/96, 1.2.97.

¹⁰² (1983) 5 EHRR 1.

¹⁰³ № 8130/78, Series A, № 51, 15.7.82, (1983) 5 EHRR 1, п. 66.

6.3.4 Утрата статуса жертвы

Заявители могут утратить статус «жертвы» по смыслу ст. 34. Например, на статус заявителя может повлиять урегулирование внутреннего разбирательства или оправдание по уголовному делу¹⁰⁴, успешное обжалование или прекращение внутреннего разбирательства. В деле *Карахер против Соединенного Королевства* (*Caraher v UK*¹⁰⁵) заявительница утверждала о допущенных нарушениях ст. 2 и 13, вызванных убийством ее мужа британскими солдатами в Северной Ирландии. Два солдата были судимы за убийство, однако были оправданы. Жалоба была подана в Страсбург в 1994 г. В 1998 г. заявительница урегулировала иск, поданный в Высокий Суд против министерства обороны о серьезном ущербе в связи со смертью мужа, получив 50 тыс. фунтов в порядке полного и окончательного удовлетворения всех претензий. Жалоба в Европейский Суд в результате была объявлена неприемлемой, т.к. Суд счел, что заявительница не могла более считаться жертвой нарушения Конвенции, поскольку гражданский иск был урегулирован¹⁰⁶. Однако иногда выплата возмещения за ущерб по предписанной законом схеме компенсации не лишает заявителя статуса жертвы. В деле *ZW против Соединенного Королевства* (*ZW v UK*¹⁰⁷) заявительница жаловалась по ст. 3 Конвенции, что она подвергалась бесчеловечному и жестокому обращению, в результате того, что орган местного самоуправления не осуществлял надзора за ее воспитанием у приемных родителей и не смог защитить ее от физического и сексуального насилия с их стороны. В отличие от позиции по делу *Карахер* в данном деле выплата ущерба истнице была осуществлена не органом, который, предположительно, допустил нарушение Конвенции, а по установленной законом схеме компенсации за ущерб от преступлений, и не была связана с каким-либо предполагаемым недосмотром со стороны данного органа местного самоуправления. См. также: «Кто

¹⁰⁴ Однако оправдание заявителя не всегда исключает возможность для утверждать о том, что он стал жертвой нарушения процессуальных гарантий ст. 6. См., например, *Хини и Макгиннес против Ирландии* (*Heaney and McGuinness v Ireland*), № 34720/97, 21.12.00, пп. 43-6; *Квинн против Ирландии* (*Quinn v Ireland*), № 36887/97, 21.12.00, пп. 43-6.

¹⁰⁵ № 24520/94, dec. 11.1.00.

¹⁰⁶ См. также *Хэй против Соединенного Королевства* (*Hay v UK*), № 41894/98, dec. 17.10.00.

¹⁰⁷ № 34962/97, dec. 27.11.01.

может считаться жертвой» в п. 6.3 выше.

В деле *Экле против Германии* (*Eckle v Germany*¹⁰⁸) Суд сформулировал тройной критерий утраты заявителем статуса жертвы:

- (а) если национальные власти признали, что было допущено нарушение Конвенции, либо явным образом, либо по существу, и
- (б) если заявителю было предоставлено возмещение, и
- (в) обращение с заявителем содержит существенные указания, позволяющие оценить, в какой степени нарушение было принято во внимание.

Применив этот тест в деле *Люди против Швейцарии* (*Lüdi v Switzerland*¹⁰⁹), Суд отклонил аргументы правительства о том, что заявитель более не являлся жертвой нарушения Конвенции, поскольку срок его заключения был сокращен Апелляционным судом. Суд установил, что, вместо признания того, что использование тайного агента в уголовном разбирательстве против заявителя было нарушением Конвенции, власти явно решили, что это соответствовало их обязательствам по Конвенции.

В деле *Мустахим против Бельгии* (*Moustaquim v Belgium*¹¹⁰) исполнение постановления о депортации заявителя было приостановлено на испытательный срок в два года и ему было позволено остаться в Бельгии. Однако власти не предоставили возмещения за последствия жизни под угрозой депортации в течение более пяти лет. Поэтому Суд отверг замечания правительства о том, что дело «лишилось смысла». Заявитель по делу *Бурдов против России* (*Burdov v Russia*¹¹¹) выиграл дело о компенсации в связи с облучением во время работы по устранению последствий чернобыльской катастрофы. Однако существенно, что это решение фактически не было исполнено до 2001 г., когда власти выплатили заявителю неуплаченную сумму. В этих обстоятельствах заявитель по-прежнему мог считаться жертвой нарушения Конвенции, поскольку факт нарушения не был признан, а полученное им возмещение было недостаточным. В деле *Пизано против Италии* (*Pisano v Italy*¹¹²) заявитель жаловался по ст. 6 на несправедливость в разбира-

¹⁰⁸ № 8130/78, Series A, № 51, 15.7.82, (1983) 5 EHRR 1, см. п. 66.

¹⁰⁹ № 12433/86, Series A, № 238, 15.6.92, (1993) 15 EHRR 173.

¹¹⁰ № 12313/86, Series A, № 193, 18.2.91, (1991) 13 EHRR 802.

¹¹¹ № 59498/00, 7.5.02.

¹¹² № 36732/97, 24.10.02.

тельстве его уголовного дела, в первую очередь из-за невызова в суд конкретного свидетеля. Большая Палата сочла, что, хотя заявитель впоследствии был оправдан в ходе нового рассмотрения дела, он все же мог считаться «жертвой» нарушения Конвенции, поскольку национальные власти не установили нарушения Конвенции в связи с тем, что свидетель не был заслушан в ходе первоначального рассмотрения дела (хотя и исключила дело из списка как решенное в соответствии с п. 1(b) ст. 37). В деле *Посохов против России* (*Posokhov v Russia*¹¹³), несмотря на то, что приговор в отношении заявителя был отменен, власти не признали явным образом нарушение Конвенции в связи нарушением порядка отбора народных заседателей, участвовавших в рассмотрении дела заявителя. Подобным образом в деле *Османи и другие против бывшей Югославской республики Македония* (*Osmani and others v Former Yugoslav Republic of Macedonia*¹¹⁴) тот факт, что благодаря амнистии заявителю не пришлось отбывать весь свой срок по приговору, сам по себе не был признанием нарушения Конвенции. Если «возмещение» предоставляется заявителю в форме денежной компенсации, сумма, назначаемая национальными властями «должна в разумной степени соотноситься с суммой, присуждаемой [Европейским] Судом в аналогичных делах»¹¹⁵.

В деле *Бек против Норвегии* (*Beck v Norway*¹¹⁶) уголовное разбирательство в отношении заявителя превысило разумные временные требования согласно ст. 6(1). Однако городской суд явным образом удовлетворил жалобу заявителя о нарушении ст. 6(1) и было признано, что заявитель получил достаточное возмещение, поскольку срок его заключения был значительно сокращен. В этих обстоятельствах заявитель не мог более считаться «жертвой». В деле *Аккоч против Турции* (*Akkoç v Turkey*¹¹⁷)

¹¹³ № 63486/00, 4.3.03.

¹¹⁴ № 50841/99, dec. 11.10.01.

¹¹⁵ *Скордино и другие против Италии* (*Scordino and others v Italy*), № 36813/97, dec. 27.3.03 (компенсация за чрезмерную продолжительность разбирательства, назначенная Апелляционным Судом, составляла около десятой части сумм, присуждаемых Европейским Судом по аналогичным делам).

¹¹⁶ № 26390/95, 26.6.01. См. также *Морби против Люксембурга* (*Morby v Luxembourg*), № 27156/02, dec. 13.11.03. Однако сравните эти решения с делом *Йенсен против Дании* (*Jensen v Denmark*), № 48470/99, dec. 20.9.01 (где национальный суд явно отклонил жалобу заявителя на то, что длительность разбирательства превысила разумное время по ст. 6(1) Конвенции, — поэтому заявитель все равно мог считаться «жертвой» нарушения).

¹¹⁷ №№ 22947/93 и 22948/93, 10.10.00.

к заявительнице-учителю была применена дисциплинарная санкция, состоявшая в отсрочке повышения на один год, за ее выступление в прессе. Это решение было впоследствии отменено путем применения обратной силы административным судом. Несмотря на то, что процесс занял более пяти с половиной лет и заявительнице не было присуждено никакой компенсации, Суд счел, что она более не является жертвой нарушения ее прав по ст. 10 Конвенции.

Если вмешательство в права вызвано «случайными» ошибками, а не является намеренным или систематическим нарушением, принятие официального извинения может лишить заявителя статуса жертвы. Например, извинение за вмешательство в переписку заключенных, и обещания принять меры к тому, чтобы этого не повторилось, были сочтены достаточными для этого¹¹⁸.

6.3.5 Когда могут быть выдвинуты и рассмотрены доводы о неприемлемости

Суд может объявить жалобу неприемлемой на любой стадии разбирательства (ст. 35(4)). Он может поддержать доводы правительства-ответчика о неисчерпании заявителем надлежащих внутренних средств защиты на стадии рассмотрения дела по существу, даже если ранее дело было признано приемлемым¹¹⁹. Так было в деле *Макгинли и Иган (McGinley and Egan)*¹²⁰, касавшемся доступа к документам, относящимся к участию заявителей в ядерных испытаниях на острове Рождества в 1958 г. В своем решении по данному делу Суд согласился с доводами правительства о том, что неиспользование доступной заявителям процедуры разбирательства в Пенсионном апелляционном трибунале с целью добиться обнародования соответствующих документов, означало невозможность утверждать, что государство препятствовало заявителям в доступе к документам или ложно отрицало существование таковых. Комиссия, однако, сочла, что заявители не располагали реально осуществимым способом получения документов в силу полномочий министра отказывать в доступе к докумен-

¹¹⁸ См. *Фолкнер против Соединенного Королевства (Faulkner v UK)*, № 37471/97, dec. 18.9.01; *Армстронг против Соединенного Королевства (Armstrong v UK)*, № 48521/99, dec. 25.9.01.

¹¹⁹ См., например, *Айтекин против Турции (Aytekin v Turkey)*, № 22880/93, 23.9.98; *Азинас против Кипра (Azinas v Cyprus)*, № 56679/00, 28.4.04.

¹²⁰ №№ 21825/93 и 23414/94, 9.6.98, (1999) 27 EHRR 1.

там в рамках процедуры в Пенсионном апелляционном трибунале по соображениям национальной безопасности.

Однако правительству-ответчику запрещается выдвигать новые аргументы о приемлемости на стадии рассмотрения дела по существу, если эти аргументы ранее не выдвигались на стадии приемлемости (как требует Правило 55)¹²¹, если только после принятия решения о приемлемости не произошли изменения, существенные для вопроса о приемлемости, могущие считаться особыми обстоятельствами, оправдывающими его повторное исследование¹²², или не появилась новая информация¹²³, например, отмена внутреннего законодательства или подача заявителем новой жалобы. В деле *Макгоннелл против Соединенного Королевства (McGonnell v UK)*¹²⁴ правительство утверждало в Суде, что заявитель не исчерпал внутренних средств защиты в отношении своей жалобы на отсутствие независимости и беспристрастности во внутреннем разбирательстве, так как не обращался с жалобой в Апелляционный суд. Суд счел, что правительство не имеет права ссылаться на эти аргументы, не поднимавшиеся ранее перед Комиссией. В деле *N.C. против Италии (N.C. v Italy)*¹²⁵ правительство после прохождения стадии приемлемости выдвинуло возражения в связи с тем, что заявитель якобы не исчерпал внутренние средства защиты. Дело было признано приемлемым в декабре 1998 г., и возражения правительства основывались на том, что заявитель не подал иск о компенсации в национальные суды после вынесения оправдательного приговора, вступившего в силу в октябре 1999 г. Соответственно, Суд счел, что этот аргумент не мог быть выдвинут на стадии приемлемости. Однако, отмечая, что возражение было выдвинуто правительством лишь в январе 2002 г. (то есть спустя два года и два месяца), Большая Палата сочла, что правительство не имело права выдвигать свое возражение из-за несоразмерной задержки.

---

¹²¹ *Артико против Италии (Artico v Italy)*, Series A, № 37, 13.5.80, (1981) 3 EHRR 1, пп. 27-8; *Пайн Вэлли Девелопментс Лтд. против Ирландии (Pine Valley Developments Ltd v Ireland)*, № 12742/87, Series A, № 222, 29.11.91, (1992) 14 EHRR 319, п. 45; *Аккоч против Турции (Akkoç v Turkey)*, №№ 22947/93 и 22948/93, 10.10.00, (2002) 34 EHRR 51.

¹²² *Станков и Объединенная македонская организация «Илинден» против Болгарии (Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v Bulgaria)*, №№ 29221/95 & 29225/95, 2.10.01, п. 54.

¹²³ См., например, *Хараламбидис и другие против Греции (Haralambidis and others v Greece)*, № 36706/97, 29.3.01.

¹²⁴ № 28488/96, 8.2.02, (2000) 30 EHRR 289.

¹²⁵ № 24952/94, 18.12.02.

6.4 ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

6.4.1 Введение

На деле наиболее важным из правил приемлемости является требование об исчерпании внутренних средств защиты и о подаче жалобы в Европейский Суд не позднее шести месяцев с даты вынесения окончательного решения. Эти правила тесно взаимосвязаны, так как срок подачи жалобы зависит от количества доступных внутренних средств защиты. Правительства-ответчики часто выдвигают, где только возможно, возражения о неисчерпанности внутренних средств защиты; поэтому в этой области практикующие юристы должны очень ясно представлять положение своего клиента.

Правило о внутренних средствах защиты обосновывается принципом, что национальным властям всегда следует предоставлять возможность исправить нарушение Конвенции, прежде чем дело будет рассматриваться Европейским Судом. Это правило основано на отраженном в ст. 13 предположении, что в национальной правовой системе имеется эффективное средство защиты в отношении предполагаемого нарушения, независимо от того, является ли Конвенция частью национальной правовой системы¹²⁶.

6.4.2 Бремя доказывания

Заявители должны изложить в своей жалобе, какие меры они приняли для исчерпания внутренних средств защиты. После этого бремя доказывания относительно неисчерпания средств защиты¹²⁷ возлагается на правительство-ответчика, которое должно указать на внутреннее средство защиты, к которому в обстоятельствах конкретного дела должен был прибегнуть, но не прибегнул заявитель. Правительство должно убедить Суд в эффективности средства защиты и теоретической и практической его доступности во время рассматри-

---

¹²⁶ См., например, *Акдивар против Турции* (*Akdivar v Turkey*), № 21893/93, 16.9.96, (1997) 23 EHRR 143, п. 65. См. также Рекомендацию Rec(2004)6 Комитета министров государствам-участникам об усовершенствовании внутренних средств правовой защиты.

¹²⁷ *Де Вильде, Омс и Ферсин против Бельгии* (*De Wilde, Ooms and Versyp v Belgium*), Series A, № 12, 18.11.70, (1979-80) 1 EHRR 373, п. 60; *Девеер против Бельгии* (*Deweert v Belgium*), Series A, № 35, 27.2.80, (1979-80) 2 EHRR 439, п. 26.

ваемых событий¹²⁸. Это означает средство защиты доступное, способное предоставить возмещение в отношении жалобы заявителя и обладающее достаточными перспективами успеха. Суд часто просит государство-ответчика привести примеры успешного использования предполагаемого средства тяжущимися, находившимися в сходном с заявителями положении¹²⁹. Если правительство указывает на имеющееся средство защиты, которое, по его мнению, следовало использовать, заявитель должен указать причину, по которой оно не было использовано, или пояснить, почему предполагаемое средство не было достаточным или эффективным, или показать существование особых причин, освобождающих заявителя от использования этого средства (см. ниже в 6.4.8).

С правительством-ответчиком, чьи замечания в отношении внутренних средств защиты не согласуются с его аргументами в ходе внутреннего разбирательства, Суд не церемонится. Например, в деле *Коломпар против Бельгии* (*Kolompar v Belgium*¹³⁰), правительству было запрещено утверждать, что заявитель не исчерпал внутренних средств защиты, потому что во внутреннем разбирательстве, выступая в качестве ответчика, государство оспаривало юрисдикцию национального суда в рассмотрении этого спора.

Во внутреннем разбирательстве заявитель должен поднять вопросы по существу жалобы, подаваемой в Суд¹³¹ на том основании, что национальные суды должны иметь возможность вынести решение по предмету жалобы до ее рассмотрения Европейским Судом. В деле *Гуццарди против Италии* (*Guzzardi v Italy*¹³²) заявитель, подозреваемый

¹²⁸ См., например, *Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тикарет АО против Ирландии* (*Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret AS v Ireland*), № 45036/98, dec. 13.9.01; *Селим против Кипра* (*Selim v Cyprus*), № 47293/99, dec. 18.9.01; *Бензан против Хорватии* (*Benzan v Croatia*), № 62912/00, dec. 16.5.02.

¹²⁹ См., например, *Кангаслуома против Финляндии* (*Kangasluoma v Finland*), № 48339/99, 20.1.04.

¹³⁰ № 11613/85, Series A, № 235-C, 24.9.92, (1993) 16 EHRR 197. См. п. 31. См. также *Пайн Вэлли Девелопментс Лтд против Ирландии* (*Pine Valley Developments Ltd v Ireland*), № 12742/87, Series A, № 222, 29.11.91, (1992) 14 EHRR 319, п. 47.

¹³¹ См., например, *Глазенапф против Германии* (*Glaserapp v Germany*), № 9228/80, Series A, № 104, 28.8.86, (1987) 9 EHRR 25, пп. 42-6. Однако нет строгой обязательности для заявителя быть стороной в разбирательстве, при условии, что его/ее претензии были по существу доведены до внимания судов (см., например, *Р. С. и S против Соединенного Королевства* (*P., C. & S v UK*), № 56547/00, 11.12.01).

¹³² Series A, № 39, 6.1.80, (1981) 3 EHRR 333.

в членстве в мафии, жаловался на свое трехлетнее заточение на острове Аси나라. Он утверждал, что были допущены нарушения различных статей, однако не сослался на ч.1 ст. 5, которую выдвинула и рассмотрела сама Комиссия и которая была единственной статьей, нарушение которой установили Комиссия и Суд. Поэтому нет абсолютной необходимости определять, на какую статью или даже на какое именно право ссылается заявитель, при условии, что затронут существо данного вопроса. Желательно специально упомянуть Конвенцию во время внутреннего разбирательства, но абсолютной необходимости в этом нет. В деле *Ахмет Садик против Греции* (*Ahmet Sadik v Greece*¹³³) Суд счел, что заявитель не исчерпал внутренние средства защиты, поскольку ни на одной стадии он не сослался на ст. 10, или на эквивалентные аргументы, в национальных судах, несмотря на то, что ст. 10 в греческом законодательстве обладает прямым действием. Заявитель по делу *Азинас против Кипра* (*Azinas v Cyprus*¹³⁴), как постановила Большая Палата на стадии рассмотрения дела по существу, не исчерпал внутренних средств защиты, поскольку не сослался на ст. 1 Протокола 1 в Верховном Суде, несмотря на прямое действие, которым она обладает в правовой системе Кипра.

6.4.3 Соответствие национальным процессуальным правилам

Поднимая проблему во внутреннем разбирательстве явным образом или по существу, заявитель должен соблюсти формальные и процессуальные правила, в том числе временные рамки внутреннего законодательства и прибегнуть к любым процессуальным средствам, которые могли бы предотвратить нарушение Конвенции¹³⁵. Внутренние средства защиты, соответственно, не будут считаться исчерпанными, если заявитель не использовал средство из-за несоблюдения сроков или иных процессуальных правил. В деле *Барбера, Мессега и Хабардо против Испании* (*Barberà, Messegue and Jabardo v Spain*¹³⁶) тот факт, что заявители во время суда не выдвинули обвинения в адрес судьи в связи с его враждебностью по отношению к некоторым ответчикам

¹³³ № 18877/91, 15.11.96, (1997) 24 EHRR 323.

¹³⁴ № 56679/00, 28.4.04.

¹³⁵ *Кардо против Франции* (*Cardot v France*), № 11069/84, 19.3.91, (1991) 13 EHRR 853, п. 34.

¹³⁶ №№ 10588/83, 10589/83 и 10590/83, 6.12.88, Series A, № 146 (1989) 11 EHRR 360.

и свидетелям, привел к признанию того, что они не исчерпали внутренних средств защиты.

6.4.4 Гибкость правила

Суд указал, что правило, изложенное в ст. 35, должно применяться «с определенной долей гибкости и без излишнего формализма»¹³⁷. Эта гибкость отражает факт применения правила в рамках системы, предназначенной для защиты прав человека¹³⁸. Поэтому правило исчерпания внутренних средств защиты не является абсолютным и не применяется автоматически (см. также «Особые обстоятельства» в п. 6.4.8 ниже). Всегда изучаются обстоятельства каждого дела, в том числе и общий контекст, в котором действуют формальные средства защиты, и личные обстоятельства заявителя. Затем Суд исследует исходя из всех обстоятельств дела, все ли, что можно было разумно ожидать от заявителей, они сделали для исчерпания внутренних средств защиты¹³⁹.

6.4.5 Доступность, эффективность и достаточность средств защиты

Хотя п. 1 ст. 35 гласит, что Суд может рассматривать дело только после исчерпания всех внутренних средств защиты, от заявителя требуется прибегнуть только к доступным, эффективным и достаточным средствам.

Для того чтобы внутреннее средство защиты было *доступным*, заявитель должен быть в состоянии предпринять разбирательство непосредственно (не завися от государственного органа или должностного лица)¹⁴⁰. Если частные лица не имеют права непосредственно об-

---

¹³⁷ См., например, *Гуццарди против Италии* (*Guzzardi v Italy*), Series A, № 39, 6.1.80, (1981) 3 EHRR 333, п. 72; *Кардо против Франции* (*Cardot v France*), № 11069/84, 19.3.91, (1991) 13 EHRR 853, п. 34.

¹³⁸ *Акдивар против Турции* (*Akdivar v Turkey*), № 21893/93, 16.9.96, (1997) 23 EHRR 143, п. 69.

¹³⁹ См., например, *Яша против Турции* (*Yaşa v Turkey*), № 22495/93, 2.9.98, (1999) 28 EHRR 408, п. 77.

¹⁴⁰ См., например, рассуждение ниже в связи с доступностью разбирательства в Конституционном Суде Хорватии как внутреннего средства правовой защиты в отношении дел о длительности разбирательства.

ращаться в Конституционный Суд, чтобы оспорить конституционность закона, а обращения должны направляться другими судами (как в Италии), это не может считаться обязательным для использования средством защиты¹⁴¹. Недоступность юридической помощи может повлиять на доступность средства защиты — в зависимости от денежных средств заявителя, сложности средства защиты и от обязательности юридического представительства во внутреннем разбирательстве¹⁴².

Европейский Суд не согласится с правительствами-ответчиками, если они будут указывать на средства защиты, доступные лишь теоретически. В этой связи суд может потребовать от правительства привести примеры успешного использования приведенного средства защиты. Например, в деле *Де Йонг, Баллет и ван ден Бринк против Нидерландов* (*De Jong, Baljet and van den Brink v Netherlands*¹⁴³) заявители-военнослужащие, которые отказались от военной службы по соображениям совести, жаловались на содержание под стражей за неподчинение приказам. Правительство-ответчик утверждало, что заявители не исчерпали внутренних средств защиты, поскольку они могли обратиться с иском в гражданские суды. Однако этот довод был отклонен Судом, поскольку не имелось ни единого примера, когда задержанный военнослужащий подавал бы иск о возмещении ущерба и поэтому не было уверенности, что такое средство защиты на самом деле имелось в их распоряжении¹⁴⁴. Подобным образом в деле *Ван Остервейк против Бельгии* (*Van Oosterwijck v Belgium*¹⁴⁵) в отношении одного из средств возмещения, упомянутого правительством, Суд счел, что в связи с отсутствием каких-либо решенных в национальном разбирательстве дел, заявителя нельзя обвинять в неиспользовании данного средства.

В деле *Кромбах против Франции* (*Krombach v France*¹⁴⁶) возможность повторного рассмотрения дела для заявителя, осужденного *in absentia*, не была признана доступным средством защиты, поскольку его

¹⁴¹ См., например, *Иммуobiliаре Саффи против Италии* (*Immobiliare Saffi v Italy*), № 22774/93, 28.7.99, п. 42.

¹⁴² См. *Эйри против Ирландии* (*Airey v Ireland*), Series A, № 32, 9.10.79, (1979-80) 2 EHRR 305; *Фолкнер против Соединенного Королевства* (*Faulkner v UK*), № 30308/96, Comm. Rep. 1.12.98.

¹⁴³ №№ 8805/79; 8806/79; 9242/81, Series A, № 77, 22.5.84, (1986) 8 EHRR 20.

¹⁴⁴ См. также *Дулаш против Турции* (*Dulas v Turkey*), № 25801/94, 30.1.01, п. 46 (не было приведено примера компенсации, назначенной в ответ на жалобы о намеренном уничтожении имущества силами безопасности).

¹⁴⁵ № 7654/76, 6.11.80, (1981) 3 EHRR 557.

¹⁴⁶ № 29731/96, 13.2.01, п. 67.

доступность зависела от ареста заявителя, каковой не мог быть добровольным действием с его стороны. В деле *Конка против Бельгии* (*Conka v Belgium*¹⁴⁷), связанном с выдворением группы словацких цыган-рома, просивших убежища, Суд установил несколько факторов, приведших к тому, что внутренние средства защиты были по сути недоступны заявителям:

- информация о потенциальном средстве защиты предоставлялась в полицейском участке, но была написана мелким шрифтом на языке, которого заявители не понимали;
- на большую группу семей рома имелся всего один переводчик, и соответственно, у них было мало надежды связаться с юристом из отделения полиции;
- власти не предложили заявителям никакой юридической помощи ни в отделении полиции, ни в центре содержания под стражей; и
- решающим обстоятельством было то, что юрист был проинформирован о позиции заявителей в 10.30 вечера пятницы, а заявители были выдворены в следующий вторник, и поэтому апелляция (в совещательную палату суда) не могла быть рассмотрена вовремя.

Средство защиты считается *эффективным* и *достаточным*, если оно предоставляет заявителю возмещение в отношении предполагаемого нарушения Конвенции. Сюда относятся не только судебные средства защиты, но и любые внутренние административные меры, которые способны предоставить возмещение в обстоятельствах конкретного дела.

Возможность попросить орган власти пересмотреть уже принятое им решение, как правило не составляет достаточного средства защиты¹⁴⁸. От заявителей также не требуется использовать средства защиты чисто дискреционного характера. В деле *Бакли против Соединенного Королевства* (*Buckle v UK*¹⁴⁹), Комиссия отклонила аргументы о том, что заявительница не исчерпала внутренних средств защиты, поскольку не обратилась к члену кабинета министров с просьбой использовать свои полномочия в соответствии с Законом о стоянках для передвижных жилищ 1968 г. и предписать местным органам власти предоставить место для стоянки. Комиссия сочла, что министр правительства распола-

¹⁴⁷ № 51564/99, 5.2.02.

¹⁴⁸ *Б. против Соединенного Королевства (В v UK)*, № 18711/91, (1993) 15 EHRR CD 100.

¹⁴⁹ № 20348/92, 25.9.96, (1997) 23 EHRR 101.

гает очень широкой свободой усмотрения и действовал в соответствии с соответствующим положением Закона 1968 г. лишь в пяти случаях. Аналогично в деле *Темпл против Соединенного Королевства* (*Temple v UK*¹⁵⁰) от заявителя не потребовалось обращаться к министру правительства согласно Закону о трудоустройстве 1982 г. для получения компенсации за увольнение с должности стрелочника, поскольку такая процедура по существу зависела от усмотрения должностного лица и приравнивалась к заявлению о выплате *ex gratia*. Юридическое право на компенсацию отсутствовало даже в случае удовлетворения установленным законом критериям. В деле *Девлин против Соединенного Королевства* (*Devlin v UK*¹⁵¹) заявитель утверждал, что ему было отказано в назначении на государственную службу в Северной Ирландии по соображениям религиозной дискриминации. От заявителя не требовалось обращаться с жалобой к парламентскому омбудсмену, поскольку омбудсмен не обладает полномочием выносить обязательное для исполнения решение о предоставлении возмещения и не мог бы повлиять на исполнение сертификата, выписанного правительством во внутреннем разбирательстве, удостоверившем, что заявитель не был назначен по соображениям национальной безопасности и защиты общественного порядка. Европейский Суд подтвердил, что в отношении Соединенного Королевства признание несовместимости меры с Законом о правах человека 1998 г. не предоставляет заявителю эффективного средства защиты¹⁵², поскольку оно не является обязывающим для сторон в разбирательстве, в ходе которого оно было сделано, а кроме того, предоставляет соответствующему министру полномочия, но никак не обязанность, вносить поправки в закон, явившийся причиной нарушений, с целью приведения его в соответствие с Конвенцией.

При сомнениях в эффективности внутреннего средства защиты, в том числе процедуры апелляции (см. ниже), в целях удовлетворения критериям Европейского Суда на исчерпание внутренних средств защиты, данное средство следует использовать. Так, жалоба *Могос и Крифка против Германии* (*Mogos and Krifka v Germany*¹⁵³), связанная с вы-

---

¹⁵⁰ № 10530/83, (1986) 8 EHRR CD 318.

¹⁵¹ № 29545/95, dec. 11.4.02.

¹⁵² *Хоббс против Соединенного Королевства* (*Hobbs v UK*), № 63684/00, dec. 18.6.02. См. также *Уокер против Соединенного Королевства* (*Walker v UK*), № 37212/02, dec. 16.3.04; *Пирсон против Соединенного Королевства* (*Pearson v UK*), № 8374/03, dec. 27.4.04; *В и L против Соединенного Королевства* (*V and L v UK*), № 36536/02, dec. 29.6.04.

¹⁵³ № 78084/01, dec. 27.3.03.

дворением лиц без гражданства румынского происхождения, была признана неприемлемой из-за неиспользования возможности обращения в Федеральный конституционный суд — было недостаточно того, что представители заявителей считали подобный иск не имеющим перспектив успеха.

В первую очередь это относится к системам, основанным на обычном праве, где суды расширяют и развивают правовые принципы посредством прецедентов: «вообще на пострадавшее лицо возлагается обязанность дать внутренним судам возможность развития существующих прав посредством интерпретации»¹⁵⁴. Необращение с иском о злоупотреблении доверием привело к решению Суда о неисчерпанности внутренних средств защиты в деле *Граф и графиня Спенсер против Соединенного Королевства (Earl and Countess Spencer v UK)*¹⁵⁵, касавшемся публикации в бульварных газетах информации о принцессе Уэльской, которая, как утверждалось, была получена от ее близких друзей.

Вообще говоря, заявители должны использовать процедуру обжалования, доступную в рамках внутренних средств защиты, если такая может предоставить возмещение за предполагаемое нарушение Конвенции¹⁵⁶. Так, жалоба *Эпоздемир против Турции (Erözdemir v Turkey)*¹⁵⁷ была признана неприемлемой, поскольку заявительница не обжаловала отказ прокурора в возбуждении уголовного дела против деревенских охранников, предположительно виновных в смерти ее мужа: не было достоверно известно, что апелляция в выездной суд была бы лишена шансов на успех.

Однако от заявителей не требуется использовать потенциальную форму защиты или процедуру обжалования, которые, по сути, не предоставят им возмещения¹⁵⁸, например, если из устоявшейся правовой позиции очевидно отсутствие перспектив успеха¹⁵⁹. В этой си-

---

¹⁵⁴ *Граф и графиня Спенсер против Соединенного Королевства (Earl and Countess Spencer v UK)*, №№ 28851/95 и 18852/95, dec. 16.1.98, (1998) 25 EHRR CD 105.

¹⁵⁵ №№ 28851/95 и 18852/95, dec. 16.1.98, (1998) 25 EHRR CD 105.

¹⁵⁶ См., например, *Сиве против Франции (Civet v France)*, № 29340/95, 28.9.99, (2001) 31 EHRR 38.

¹⁵⁷ № 57039/00, dec. 31.1.02.

¹⁵⁸ См., например, *Хилтон против Соединенного Королевства (Hilton v UK)*, № 5613/72, dec. 5.3.76, (1976) 4 DR 177.

¹⁵⁹ См., например, *Де Вильде, Омс и Ферсип против Бельгии (De Wilde, Ooms and Versyp v Belgium)*, Series A, № 12, 18.11.70, (1979-80) 1 EHRR 373, п. 62.

туации заявитель должен убедить Суд в отсутствии таких перспектив, а практикующим юристам рекомендуется направить в Суд заключение юрисконсульта по этому вопросу. В деле *Макфилли против Соединенного Королевства (McFeeley v UK)*¹⁶⁰, касавшемся условий содержания заключенных в северноирландской тюрьме Мейз, Комиссия сочла, что приказ об истребовании дела не мог быть эффективным средством защиты, в силу серьезных сомнений в доступности данной меры заявителям согласно «устоявшейся правовой позиции»; кроме того, хотя это средство могло оказаться достаточным для возмещения в отношении жалоб заявителя по ст. 6, оно бы не предоставило возмещения в связи с их жалобами по ст. 3.

Длительность внутреннего разбирательства является одним из факторов при решении вопроса о его эффективности. Например, дело *Танлы против Турции (Tanli v Turkey)*¹⁶¹ касалось убийства сына заявителя под стражей в полиции. Было возбуждено уголовное разбирательство, но спустя год и восемь месяцев после смерти сына заявителя оно все еще ожидало завершения. Ввиду серьезности преступления Комиссия сочла, что уголовное разбирательство было неэффективным средством защиты. При задержках в использовании определенного средства заявитель не обязан его использовать. В деле *Рид против Соединенного Королевства (Reed v UK)*¹⁶² заявитель жаловался на физическое насилие в тюрьме по ст. 3. Правительство утверждало, что он не использовал внутренние средства защиты, поскольку не обратился с гражданским иском о компенсации ущерба. Однако заявитель сначала должен быть представить свои жалобы для рассмотрения руководства тюрьмы и более двух лет ему препятствовали в доступе к адвокату. В этих обстоятельствах жалоба заявителя не была отклонена по причине исчерпания внутренних средств защиты, даже при том, что впоследствии, спустя два года, средство защиты стало ему доступным, поскольку в принципе таковое должно быть немедленно доступным каждому пострадавшему, особенно в случаях предполагаемого дурного обращения.

Если существует несколько возможных внутренних средств защиты, заявитель не должен использовать их все или даже несколько из них, если они не помогут достигнуть каких-либо иных целей¹⁶³. Суд полагает, что заявителя нельзя критиковать за неиспользование

¹⁶⁰ № 8317/78, dec. 15.5.80, (1981) 3 EHRR 161.

¹⁶¹ № 26129/94, dec. 5.3.96.

¹⁶² № 7630/76, dec. 6.12.79, (1981) 3 EHRR 136.

средств правовой защиты, по существу направленных на достижение той же цели и, в любом случае, не дающих больше шансов на успех¹⁶⁴.

Исчерпать внутренние средства защиты можно после подачи жалобы в Суд, но это должно произойти до принятия решения о приемлемости¹⁶⁵.

Гражданский иск о компенсации в отношении смерти родственника заявителя от рук неустановленного лица не был сочтен эффективным средством защиты в деле, где от истца в требовалось установить лицо, предположительно совершившее деликт¹⁶⁶. В тех же обстоятельствах административная жалоба не была сочтена достаточным средством защиты там, где государство можно было обязать компенсировать ущерб на основе объективной ответственности. Суд счел, что в случаях насилия со смертельным исходом выплата компенсации не удовлетворит обязательств по ст. 2 и 13 Конвенции, которые также требуют расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных¹⁶⁷.

Суд также подтвердил, что в связи с делами о законности задержания, заявителю не обязательно подавать иск о компенсации ущерба для исчерпания внутренних средств защиты. Это признание того, что право на исследование судом законности задержания судом и право на получение компенсации за лишение свободы, не совместимое со ст. 5, являются отдельными правами¹⁶⁸. В деле *Эгмез против Кипра* (*Egmez v Cyprus*¹⁶⁹) было установлено, что обращение заявителя к омбудсмену с жалобой на жестокое обращение полиции было достаточным. По мнению Суда, в отношении предположительно участвовавших в этом сотрудников полиции должно было быть впоследствии возбуждено разбирательство¹⁷⁰.

---

¹⁶⁴ См., например, *Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тикарет АО против Ирландии* (*Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret AS v Ireland*), № 45036/98, dec. 13.9.01; *Морейра Барбоса против Португалии* (*Moreira Barbosa v Portugal*), № 65681/01, dec. 29.4.04.

¹⁶⁵ *А против Франции* (*A v France*), № 14838/89, Series A, № 277-B, 23.11.93, (1994) 17 EHRR 462, п. 32.

¹⁶⁶ *Луберти против Италии* (*Luberti v Italy*), № 9019/80, dec. 7.7.81, 27 DR 181.

¹⁶⁷ *Яша против Турции* (*Yaşa v Turkey*), № 22495/93, 2.9.98, п. 73.

¹⁶⁸ Там же, п. 74.

¹⁶⁹ См., например, *Влох против Польши* (*Wloch v Poland*), № 27785/95, решение от 19.10.00, п. 90.

¹⁷⁰ № 30873/96, решение от 21.12.00.

¹⁷¹ Там же, п. 72.

Если заявитель в состоянии доказать наличие «стереотипа нарушений» на протяжении какого-то периода времени, то это может повлиять на мнение Суда об эффективности потенциальных средств защиты. В деле *Озтурк против Турции* (*Öztürk v Turkey*)¹⁷¹ заявитель-издатель был участником 19 уголовных разбирательств в связи со статьями и публикациями, касающимися положения курдов. Суд счел, что жалоба в первую очередь касалась не отдельных деяний или событий, но последовательной системы действий, предпринятых на протяжении относительно длительного периода и направленных на воспрепятствование компании заявителя публиковать эти материалы. Был сделан вывод об отсутствии средства защиты, которое было бы эффективным в целях изменения общей ситуации, на которую жаловался заявитель, и поэтому было несущественно, что в одном из случаев заявитель не обжаловал приговор.

Очевидно, что отказ властей принимать меры по расследованию серьезных обвинений может освободить жертвы от необходимости предпринимать дополнительные потенциальные меры для получения возмещения. В деле *Эльчи и другие против Турции* (*Elçi and Others v Turkey*)¹⁷² заявители — юристы направили ряд жалоб о жестоком обращении с ними под стражей прокурору, судье и в государственный суд безопасности. Однако поскольку ни один орган или должностное лицо не рассмотрели их заявления, Суд счел, что заявители не обязаны были пытаться использовать иные теоретически доступные им административные или гражданско-правовые средства защиты.

6.4.6 Внутренние средства защиты, относящиеся к продолжительности разбирательства

В делах о чрезмерной продолжительности гражданского разбирательства, если государства впоследствии вводят новые средства защиты, эти последние должны использоваться при условии их эффективности¹⁷³. В 2001 г. в Италии был принят «Закон Пинто» с целью предоставить возможность защиты в Апелляционном суде в связи с чрез-

¹⁷¹ № 29365/95, dec. 27.5.03.

¹⁷² №№ 23145/93 и 25091/94, 13.11.03, пп. 606-8.

¹⁷³ См., например, *Хольцингер против Австрии* (*Holzinger v Austria*), № 23459/94, 30.1.01 (где разбирательство продолжалось с 1988 по 1993 г., а новое средство правовой защиты было введено в 1990-е годы. 91 Courts Act); *Базуц против Австрии* (*Basic v Austria*), № 29800/96, 30.1.01 (Ст. 132 Федеральной Конституции).

мерной длительностью разбирательств, в том числе и по делам, уже направленным в Страсбург. Соответственно, для исчерпания внутренних средств защиты заявители должны прибегнуть к этой процедуре¹⁷⁴. Суд также признал, что, благодаря изменениям в правоприменительной практике, внутреннее законодательство Франции¹⁷⁵ теперь предоставляет средство возмещения за предполагаемое нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок независимо от того, завершено ли внутреннее разбирательство. Так, Суд постановил, что к 20 сентября 1999 г. это средство защиты обладало требуемой мерой правовой определенности, что делало обязательным для заявителей использовать ее, чтобы соблюсти правило о внутренних средствах защиты¹⁷⁶. Суд также установил, что в Португалии по крайней мере с октября 1999 г.¹⁷⁷ имеется эффективное средство защиты в отношении чрезмерной продолжительности судебного разбирательства. В отношении дел о продолжительности разбирательства в Хорватии, Суд первоначально отклонил аргументы, что для исчерпания внутренних средств защиты заявители обязаны прибегнуть к процедуре обращения в Конституционный Суд¹⁷⁸, поскольку такой механизм не был доступен им по праву, но зависел от усмотрения самого Суда. Более того, имелись сомнения в эффективности процедуры, т. к. правительство не привело ни одного примера ее успешного использования заявителями¹⁷⁹. Однако с тех пор как в 2002 г. во внутреннее законодатель-

---

¹⁷⁴ См., например, *Бруско против Италии* (*Brusco v Italy*), № 69789/01, dec. 6.9.01. Однако см. *Масколо против Италии* (*Mascolo v Italy*), № 68792/01, dec. 16.10.03; *Скордино и другие против Италии* (*Scordino and others v Italy*), № 36813/97, dec. 27.3.03 (недостаточная компенсация, присужденная Апелляционным судом за чрезмерную длительность разбирательства, означала, что заявители могли по-прежнему считаться «жертвами» нарушения Конвенции); *Ди Санте против Италии* (*Di Sante v Italy*), № 56079/00, dec. 24.6.04 В деле *Пелли против Италии* (*Pelli v Italy*), № 19537/02, dec. 13.11.03 заявитель жаловался на продолжительность разбирательства согласно самому закону Пинто (один год и шесть месяцев). Суд счел, что ст. 6 применима, но признал дело неприемлемым как явно необоснованное.

¹⁷⁵ Ст. L. 781-1, Кодекса судебной организации.

¹⁷⁶ См. *Жюмарра и другие против Франции* (*Giummarra and others v France*), № 61166/00, dec. 12.6.01; *Мифсуд против Франции* (*Mifsud v France*), № 57220/00, dec. 11.9.02 (Большая Палата).

¹⁷⁷ *Паулино Томаш против Португалии* (*Paulino Tomas v Portugal*), № 58698/00 и *Гувея да Силва Торраду против Португалии* (*Gouveia Da Silva Torrado v Portugal*), № 65305/01, decs. 22.5.03.

¹⁷⁸ Согласно разделу 59(4) Закона о Конституционном Суде.

¹⁷⁹ *Хорват против Хорватии* (*Horvat v Croatia*), № 51585/99, 26.7.01.

ство были внесены изменения, установившие механизм защиты, доступный заявителям по делам о длительности разбирательства¹⁸⁰, Европейский Суд объявлял дела неприемлемыми, если эта новая мера не была использована¹⁸¹. Тем не менее, хотя заявитель по делу *Шоц против Хорватии* (*Šoć v Croatia*¹⁸²) не использовал новый механизм, дело не было признано неприемлемым, поскольку внутреннее разбирательство, являвшееся его предметом, уже было завершено, а Конституционный Суд рассматривал только еще не завершенные дела. Аналогичным образом в Словакии заявители должны использовать процедуру обращения с жалобой в Конституционный Суд на чрезмерную продолжительность разбирательства, прежде чем подавать жалобы в Европейский Суд¹⁸³. После решения по делу *Куэлла*¹⁸⁴ в сентябре 2004 г. в Польше было принято новое законодательство, предоставляющее внутреннее средство защиты по делам о длительности разбирательства. Согласно новому закону апелляционные суды могут установить нарушение ст. 6, предписать судам низшей инстанции ускорить производство и присудить компенсацию в размере до 2 250 евро¹⁸⁵.

В деле *Хартман против Чешской республики* (*Hartman v Czech Republic*¹⁸⁶) Суд пришел к выводу об отсутствии доступного и эффективного средства защиты в отношении дел о длительности разбирательства в Чешской республике. Во-первых, обжалование в вышестоящую инстанцию не было «доступным», поскольку оно не давало заявителям права требовать применения надзорных полномочий государства. Во-вторых, хотя Конституционный Суд мог потребовать немедленного продолжения разбирательства, он не мог применять санкции за неисполнение¹⁸⁷ или назначать компенсацию за какие-либо задержки.

¹⁸⁰ Согласно разделу 63 Закона о Конституционном Суде.

¹⁸¹ *Славичек против Хорватии* (*Slaviček v Croatia*), № 20862/02, dec. 4.7.02; *Ноголица против Хорватии* (*Nogolica v Croatia*), № 77784/01, 5.9.02.

¹⁸² № 47863/99, 9.5.03.

¹⁸³ *Андрашик и другие против Словакии* (*Andrášik and others v Slovakia*), №№ 59784/00, 60237/00, 60242/00, 60679/00, 60680/00, 69563/01 и 60226/00, dec. 22.10.02 (жалоба в соответствии со ст. 127 Конституцией, ставшая возможной с 1 января 2002 г.).

¹⁸⁴ № 30210/96, 26.10.00, (2002) 35 EHRR 11.

¹⁸⁵ См. пресс-релиз Европейского Суда, 30.9.04.

¹⁸⁶ № 53341/99, 10.7.03, pp 66-9.

¹⁸⁷ Суд противопоставил как позицию Федерального Суда Швейцарии – см. *Боксер Асбетос АО против Швейцарии* (*Boxer Asbestos S.A. v Switzerland*), № 20874/92, dec. 9.3.00) так и Конституционного Суда Испании – см. *Гонзалес Марин против Испании* (*Gonzalez Marin v Spain*), № 39521/98, dec. 5.10.99).

6.4.7 Внутренние средства защиты в условиях де-факто оккупационного режима

В ситуациях, когда государства *де-факто* (хотя, возможно, и не *де-юре*) контролируют территорию, на которую притязает другое государство, возникают трудные вопросы о мере необходимости исчерпания внутренних средств защиты. В деле *Кипр против Турции (Cyprus v Turkey)*¹⁸⁸ правительство-заявитель утверждало, что, поскольку «Турецкая республика Северного Кипра» (ТРСК) не признана международным сообществом, то «жертвы» нарушений Конвенции не обязаны использовать средства защиты, созданные властями ТРСК, и что вместо этого должны применяться законы Республики Кипр. Однако этот аргумент был отвергнут большинством Суда (десятью голосами против семи), который счел, что в принципе, средства защиты ТРСК все равно должны использоваться, если нет возможности доказать их отсутствие или неэффективность¹⁸⁹. Большинство утверждало, что в интересах жителей данной территории было искать защиты у этих органов власти, и по их мнению, их решение не являлось признанием законности режима ТРСК. Выражая несогласие (к которому присоединилось еще пятеро судей), судья Палм утверждала, что в результате решения большинства, Суд может признать юридически действительными как решения судов ТРСК, так и (неявным образом) положения установившей их конституции. Это рискует подорвать позицию международного сообщества.

В деле *Илашку, Лешко, Ивантош и Петров-Попа против Молдовы и России (Ilaşcu, Lesco, Ivantoc and Petrov-Popa v Moldova and Russia)*¹⁹⁰, где заявители-молдаване жаловались на различные нарушения Конвенции в оккупированном Россией регионе Приднестровья, провозгласившем свою независимость в 1991 г., был совершенно иной исход. Россия утверждала, что заявители могли обратиться в Верховный Суд России, но Европейский Суд счел, что, поскольку российское правительство отрицало все заявления об участии ее вооруженных сил или иных должностных лиц в аресте, тюремном заключении или осуждении заявителей, было бы непоследовательно ожидать от за-

¹⁸⁸ № 25781/94, решение от 10.5.01.

¹⁸⁹ Там же, п. 98. См. также *Джавит Ан против Турции (Djavit An v Turkey)*, № 20652/92, 20.2.03.

¹⁹⁰ № 48787/99, dec. 4.7.01.

явителей обращения к российским властям. См. также «Особые обстоятельства» в п. 6.4.8 ниже.

6.4.8 Особые обстоятельства

В исключительных случаях возникают особые обстоятельства, освобождающие заявителя от обязанности исчерпать внутренние средства защиты. Однако к «особым обстоятельствам» не относится незнание правовых положений Конвенции, небрежность юристов при консультировании или подавленное состояние заявителя.

В деле *Акдивар против Турции* (*Akdivar v Turkey*¹⁹¹), связанном с сожжением домов силами безопасности на юго-востоке Турции, Суд счел, что нерасследование или неоказание помощи национальными властями в обстоятельствах, где были сделаны серьезные заявления о должностных преступлениях или нанесении вреда государственными служащими, могут считаться «особыми обстоятельствами». После этого бремя доказывания переходит обратно к правительству, которое должно показать, что было сделано в ответ на масштаб и серьезность рассматриваемых проблем. Дело *Акдивар* также подтвердило неприменимость правила исчерпания средств защиты там, где было продемонстрировано наличие «административной практики» (т. е. повторение деяний, не совместимых с Конвенцией и с пределами, допускаемыми государством), так что попытки разбирательства были бы тщетными или неэффективными¹⁹². В деле *Айдер и др. против Турции* (*Ayder and others v Turkey*¹⁹³), которое также касалось широкомасштабного разрушения имущества в юго-восточной Турции, было установлено возникновение особых обстоятельств, освобождающих заявителей от использования административных средств защиты: имело место безоговорочное обязательство одного из высокопоставленных должностных лиц о подготовке отчетов об оценке ущерба и о том, что все владельцы имущества получают компенсацию за понесенный ущерб.

Другим значимым фактором является незащищенность или уязвимость, которую могут испытывать заявители в таких обстоятельствах¹⁹⁴.

¹⁹¹ № 21893/93, 16.9.96, (1997) 23 EHRR 143.

¹⁹² П. 66-7.

¹⁹³ № 23656/94, 8.1.04.

Также было установлено наличие «особых обстоятельств» в деле об условиях содержания в тюрьме на нидерландских Антильских островах: *AB против Нидерландов (AB v Netherlands)*¹⁹⁵. В нем Суд согласился с тем, что правительство представило различные решения судов, которые демонстрировали существование возможности защиты в гражданском суде, которой заявитель не воспользовался. Суд отметил, что ситуация в тюрьме обнаруживала значительные, серьезные проблемы структурного характера. Рассматривая применение ст. 35, Суд указал, что необходимо учитывать не только существование потенциального средства защиты в национальной правовой системе, но также «общий правовой и политический контекст, в котором она действует, а также личные обстоятельства заявителя». Принимая во внимание соответствующие выводы Европейского комитета по предотвращению пыток (ЕКПП) и то, что власти в течение более чем года не выполняли требования устранить серьезные структурные недостатки в отношении элементарных гигиенических и гуманитарных проблем, Суд сделал следующий вывод:

*Ввиду отсутствия убедительных объяснений от правительства, почему в разумное время не были приняты необходимые меры по устранению структурных проблем ... и невыполнения вышеупомянутых судебных предписаний, в рассматриваемое время имелись особые обстоятельства, освобождавшие заявителя от использования средства защиты, предлагаемого правительством*¹⁹⁶.

В деле *Оджалан против Турции (Öcalan v Turkey)*¹⁹⁷ имелись особые обстоятельства, освобождавшие заявителя от использования потенциальных внутренних средств защиты, связанных с законностью его содержания под стражей в полиции. На практике он не мог требовать возмещения, поскольку содержался в полной изоляции, не имел юридического образования и возможности проконсультироваться с юристом. Суд также отклонил предположения, что адвокаты заявителя могли предпринять меры по защите без консультации с ним.

¹⁹⁴ См., например, *Дулаш против Турции (Dulaş v Turkey)*, № 25801/94, 30.1.01, пп 47-8; *Сельчук и Аскер против Турции (Selçuk and Asker v Turkey)*, №№ 23184/94 и 23185/94, 24.4.98, (1998) 26 EHRR 477, пп. 70-1.

¹⁹⁵ № 3738/97, 29.1.02.

¹⁹⁶ Там же, п. 73.

¹⁹⁷ № 46221/99, 12.3.03, пп. 71-2.

6.5 ШЕСТИМЕСЯЧНЫЙ СРОК

6.5.1 Общие принципы

Согласно п. 1 ст. 35 Суд может рассматривать жалобу, поданную в течение шести месяцев после вынесения окончательного решения во внутреннем разбирательстве.

Временной лимит установлен в целях правовой определенности, чтобы предоставить властям определенную степень защиты от неопределенности и обеспечить невозможность бесконечного обжалования прошлых решений. Его смысл также состоит в том, чтобы обеспечить рассмотрение дел в разумный срок и увеличить вероятность наличия доказательств, которые в противном случае могут исчезнуть. Однако, поскольку прохождение дел по Конвенции через различные стадии в среднем занимает четыре-пять лет (не считая времени рассмотрения дела национальными судами), нередко заявителей и свидетелей просят представить доказательства (как правило письменные и в отдельных случаях устные) через много лет после событий, являющихся предметом жалобы.

Суд полагает, что правило шести месяцев предоставляет потенциальному заявителю время обдумать вопрос об обращении с жалобой и решить, какие конкретные претензии и аргументы в ней выдвинуть.

Отсчет срока начинается с даты окончательного решения в национальном разбирательстве, к которому заявитель должен прибегнуть в соответствии с правилом исчерпания внутренних средств защиты. Это обычно означает дату оглашения решения. Однако если решение не оглашается публично, отсчет начинается с даты уведомления заявителя или его представителя о решении¹⁹⁸. Это означает, что отсчет срока начинается с момента получения представителем заявителя уведомления о решении, даже если заявитель уведомлен о нем позднее.

Если обоснование решения дается позже даты оглашения самого решения или уведомления заявителя, срок отсчитывается с более поздней даты, если обоснование решения существенно для жалобы в соответствии с Конвенцией¹⁹⁹.

¹⁹⁸ См., например, *КСМ против Нидерландов* (*KCM v The Netherlands*), № 21034/92, dec. 9.1.95, 80 DR 87; *Караташ против Турции* (*Karatas v Turkey*), № 33179/96, 9.7.02.

¹⁹⁹ *Ворм против Австрии* (*Worm v Austria*), № 22714/93, 29.8.97, (1998) 25 EHRR 454.

В деле *Ворм против Австрии* (*Worm v Austria*²⁰⁰) заявитель-журналист подвергся судебному преследованию за публикацию статьи, которая, как было признано, могла повлиять на исход уголовного разбирательства в отношении одного из бывших министров. Правительство оспорило приемлемость жалобы, поскольку она не была подана в течение шести месяцев с даты оглашения резолютивной части и соответствующего обоснования апелляционным судом. Заявителю, однако, письменная копия решения была предоставлена лишь пять месяцев спустя. Суд счел, что отсчет срока начался только после получения письменного решения, содержавшего более девяти страниц подробного юридического обоснования.

При отсутствии внутренних средств правовой защиты практикующие юристы должны подать жалобу в Суд в течение шести месяцев с момента обжалуемого инцидента или решения или в течение шести месяцев с момента, когда заявителю стало известно об инциденте или решении²⁰¹. Таков подход Суда в тех случаях, когда с самого начала ясно, что у заявителя не имелось эффективного средства защиты.

Подобным образом, при подаче жалобы на отсутствие адекватного средства защиты против определенного деяния, предположительно нарушающего Конвенцию, шестимесячный срок начинается с даты, когда данное деяние имело место²⁰².

В случаях, когда имела место серия событий, которые заявитель выдвигает на рассмотрение Европейского Суда, надежнее всего подать жалобу в течение шести месяцев после первого инцидента. Однако если события взаимосвязаны, иногда можно подать жалобу в течение шести месяцев после окончательного события в серии – см. также «Продолжающиеся нарушения» в п. 6.5.3 и «*ratione temporis*» в п. 6.9.3 ниже.

В отношении передачи дела в Европейский Суд справедливости²⁰³, шестимесячный срок начинается не с даты решения ЕСС, а с момента его применения национальным судом²⁰⁴.

²⁰⁰ № 22714/93, 29.8.97, (1998) 25 EHRR 454.

²⁰¹ См., например, *X против Соединенного Королевства* (*X v UK*), № 7379/76, dec. 10.12.76, 8 DR 211; *Скоттс оф Гринок Лтд против Соединенного Королевства* (*Scotts of Greenock Ltd v UK*), № 9599/81, dec. 11.3.85, 42 DR 33.

²⁰² См., например, *Папон против Франции* (*Rapou v France*), № 64666/01, 7.6.01; *Сливенко и другие против Латвии* (*Slivenko and others v Latvia*), № 48321/99, 23.1.02.

²⁰³ Согласно ст. 234 – ранее ст. 177 – Договора Европейского сообщества.

²⁰⁴ *Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret AS v Ireland*, № 45036/98, dec. 13.9.01.

Шестимесячный срок может быть соблюден путем подачи в Европейский Суд письма с изложением обстоятельств жалобы заявителя²⁰⁵. Требования к предварительному письму и процессу подачи жалобы изложены в гл. 3. Жалобу нельзя подать по телефону.

Однако если между первоначальным письмом и подачей заполненного формуляра жалобы проходит значительное время, правило шести месяцев может быть нарушено²⁰⁶. Лишь в исключительных случаях отсчет шестимесячного срока может быть приостановлен. Так, заявительница, подавшая жалобу в связи с убийством ее дочери и мужа, представила медицинские свидетельства о медицинском и психиатрическом лечении. Комиссия признала, что в течение определенного времени после смерти дочери заявительница была не в состоянии подать жалобу по состоянию здоровья. Тем не менее, жалоба все же была признана неприемлемой, поскольку срок был превышен на два года²⁰⁷. Правило шести месяцев имеет ценность само по себе как обеспечивающее правовую определенность и поэтому не государства-ответчики не вправе отказаться от его выполнения²⁰⁸.

6.5.2 Средства защиты, эффективность которых вызывает сомнение

Если заявитель использует средство, которое оказывается неэффективным, отсчет шестимесячного срока может начаться с даты окончательного решения в использованном эффективном средстве правовой защиты (или с даты собственно инцидента, если эффективные средства защиты отсутствовали). Некоторым потенциальным заявителям в Европейский Суд может быть неясно, является ли конкретная форма возмещения «внутренним средством правовой защиты» по смыслу ст. 35. Однако если имеются какие-либо сомнения в эффективности конкретного средства защиты, практикующие юристы должны рассмотреть возможность обращения с пред-

---

²⁰⁵ См., например, *Аллан против Соединенного Королевства (Allan v UK)*, № 48539/99, dec. 28.8.01.

²⁰⁶ См., например, *Ж-ПП против Франции (J-PP v France)*, № 22123/93, dec. 31.8.94, 79 DR 72; *Ни против Ирландии (Nee v Ireland)*, № 52787/99, dec. 30.1.03.

²⁰⁷ *Н против Соединенного Королевства и Ирландии (H v UK and Ireland)*, № 9833/82, dec. 7.3.85, 42 DR 53.

²⁰⁸ См., например, *Уокер против Соединенного Королевства (Walker v UK)*, № 24979/97, dec. 25.1.00.

варительным письмом в Суд с целью защитить позицию своего клиента. Это можно сделать, просто написав письмо в Суд — процедура описана в гл. 3. Суд обычно не требует в таких обстоятельствах подачи полной жалобы, хотя заявители должны оповещать суд о любых изменениях в ходе национального разбирательства. Полная жалоба должна быть подана впоследствии, как только внутреннее средство защиты будет исчерпано. Если такое письмо не подано, есть риск, что правительство заявит, что заявитель использовал средство, «не эффективное» по смыслу ст. 35 и поэтому жалоба должна быть признана неприемлемой, как поданная позже шестимесячного срока²⁰⁹. Например, в деле *Бердзенишвили против России* (*Berdzenishvili v Russia*²¹⁰) Верховный Суд оставил в силе приговор в отношении заявителя, который подал жалобу в порядке надзора и обратился в Европейский Суд только тогда, когда его жалоба в порядке надзора была отклонена. Европейский Суд счел, что, поскольку процедура надзора не является эффективным средством правовой защиты, жалобу следовало подать в течение шести месяцев после решения Верховного Суда. Правительство Великобритании успешно использовало этот аргумент в деле *Рафэй против Соединенного Королевства* (*Raphaie v UK*²¹¹) на том основании, что заявитель использовал «неэффективную» процедуру внутренней тюремной жалобы. Если имеются реальные сомнения относительно доступности или эффективности внутренних средств защиты, Суд более гибко применяет правило шести месяцев. В целом Суд не требует от заявителя подачи жалобы до определения на национальном уровне позиции по вопросу, являющемуся ее предметом²¹². Если заявитель использует предположительно существующее средство защиты и только впоследствии узнает об обстоятельствах, которые делают ее неэффективной, отсчет шести месяцев может начаться только с даты, когда заявителю впервые стали или должны быть стать известны обстоятельства, сделавшие средство защиты неэффективным²¹³.

²⁰⁹ См., например, *Прыставска против Украины* (*Prystavska v Ukraine*), № 21287/02, dec. 17.12.02.

²¹⁰ № 31697/03, dec. 29.1.04.

²¹¹ № 2000/92, dec. 2.12.93.

²¹² См., например, *Скоттс оф Гринок Лтд против Соединенного Королевства* (*Scotts of Greenock Ltd v UK*, № 9599/81, dec. 11.3.85, 42 DR 33).

²¹³ См., например, *Лачин против Турции* (*Lacin v Turkey*), № 23654/94, dec. 15.5.95, 81 DR 76.

Дело *Кинан против Соединенного Королевства* (*Keenan v UK*²¹⁴) касалось самоубийства сына заявительницы в тюрьме и необеспечения руководством тюрьмы охраны его жизни, с учетом того, что он ранее угрожал совершить самоубийство под стражей. Правительство утверждало, что заявительница нарушила правило шести месяцев, поскольку эффективные внутренние средства защиты отсутствовали, и поэтому жалобу следовало подавать в течение шести месяцев после смерти сына заявительницы. У заявительницы имелось потенциальное средство защиты согласно Закону о правовой реформе (разные положения) от 1934 г. Она обратилась за юридической помощью и получила ее, а также получила психиатрическое и юридическое заключение. По мнению юрисконсульта, в ее распоряжении не было эффективных внутренних средств правовой защиты. Жалоба в Европейскую Комиссию была подана в течение шести месяцев после этой консультации. Комиссия сочла, что заявительница была в состоянии получить информацию об отсутствии внутренних средств защиты только получив консультацию юриста, и соответственно, отсчет шестимесячного срока начался только с этой даты. Однако позиция может измениться, если имеются доказательства злоупотребления или промедления со стороны заявителя или его адвоката²¹⁵. Возможно, что Комиссия пришла к такому решению в силу серьезности данного дела. Дело *Эдвардс против Соединенного Королевства* (*Edwards v UK*²¹⁶) касалось смерти сына заявителей, которого избili ногами до смерти сокамерники, когда он находился под стражей в тюрьме г. Челмсфорда (графство Эссекс) в 1994 г. В 1996 г. его родителям дали консультацию о бесполезности гражданского разбирательства, и они обратились с жалобой в Страсбург только в 1998 г., после опубликования выводов независимого расследования. Тем не

---

²¹⁴ № 27229/95, dec. 22.5.98, (1998) 26 EHRR CD 64.

²¹⁵ См. также *Янгер против Соединенного Королевства* (*Younger v UK*), № 57420/00, dec. 7.1.03.

²¹⁶ № 46477/99, dec. 7.6.01. См. также *Финужейн против Соединенного Королевства* (*Finucane v UK*), № 29178/95, dec. 2.7.02 (признана приемлемой жалоба, поданная в течение шести месяцев с даты оглашения решения об отказе в возбуждении уголовного дела об убийстве мужа заявительницы). Однако ср. *Лизетт Деннис и другие против Соединенного Королевства* (*Lizette Dennis and others v UK*), № 76573/01, dec. 27.02—дело, поданное родственниками жертв столкновения в 1989 г. судов «Маркионесс» и «Бобуелл». Заявителям не следовало ожидать результатов судебного расследования в 2001 г. прежде чем обращаться в Страсбург.

менее, Суд отклонил аргументы правительства о нарушении срока подачи жалобы, приняв во внимание, что заявителям было сложно получить информацию о смерти их сына в тюрьме, и сочтя, что они поступили разумно, дождавшись исхода расследования.

Заявители по делу *Фернандес-Молина Гонсалес и 370 других жалоб против Испании* (*Fernandez-Molina Gonzalez and 370 other applications v Spain*²¹⁷) пострадали от тяжелого пищевого отравления после употребления в пищу рапсового масла, которое повлекло за собой состояние, известное как «токсический синдром». В результате было начато уголовное разбирательство в *Audiencia Nacional* против ответственных частных лиц и компаний, которое привело к решению в 1989, согласно которому, *inter alia*, заявителям должна была быть выплачена компенсация. После проблем с исполнением решения, последующая апелляция *amparo*, поданная заявителями в Конституционный Суд, была отклонена в постановлениях, вынесенных в 2000 и 2001 г. В Европейском Суде правительство утверждало, что жалобы должны были быть поданы в течение шести месяцев после решения *Audiencia Nacional* на том основании, что право на пользование собственностью не охранялось средством правовой защиты *amparo*. Однако Суд отверг эти аргументы, как содержащие слишком формалистический подход к шестимесячному сроку, и счел, что более соответствующим духу и цели Конвенции будет принять общий взгляд на жалобы, поданные заявителями, в решении о подобающем сроке.

Необходимо предпринять все меры к обеспечению того, чтобы используемые заявителем внутренние средства защиты или обжалования могли предоставить возмещение за каждую жалобу, подаваемую в Европейский Суд²¹⁸. Этот вопрос часто возникает в уголовных делах, когда заявитель желает обратиться с жалобой на различные аспекты своего содержания под стражей, а также на справедливость разбирательства. Однако если обжалование заявителем приговора не повлияло бы на вопрос о законности предварительного содержания под стражей, то этот вопрос следует тщательно исследовать и подать жалобу по Конвенции не позднее шести месяцев с окончания содержания под стражей (или в течение шести месяцев с даты окончательного решения во внутреннем разбирательстве, относящемся к

²¹⁷ № 64359/01 и 370 других жалоб, dec. 8.10.02.

²¹⁸ См., например, *Лайнз против Соединенного Королевства* (*Lines v UK*, 24519/94), dec. 17.1.97, (1997) 23 EHRR CD 58.

содержанию). Например, в деле *Сурриге Али против Соединенного Королевства* (*Surriye Ali v UK*²¹⁹) заявительница жаловалась по ст. 6 на несправедливость уголовного разбирательства против нее и по ст. 5 на незаконность предварительного содержания под стражей. Жалоба, касающаяся обоих аспектов дела, была подана только после вынесения решения Апелляционным судом, но жалобы заявителя по ст. 5 были признаны несвоевременными, поскольку апелляционное разбирательство не могло повлиять на ситуацию с содержанием под стражей.

6.5.3 Длющиеся нарушения Конвенции

Если проблема, на которую жалуется заявитель, носит длящийся характер (например, период содержания под стражей), отсчет срока начинается только после того, как нарушение утрачивает длящийся характер²²⁰. Разумеется, следует тщательно убедиться в том, что нарушение является длящимся, а не единичным. Такое нарушение, например, имеет место, если заявитель жалуется на продолжающееся существование определенных законов, как в деле *Даджен против Соединенного Королевства* (*Dudgeon v UK*²²¹), которое касалось существования в Северной Ирландии законов, устанавливавших уголовную ответственность за гомосексуальные акты, совершаемые добровольно между взрослыми мужчинами. В деле *Альмейда Гарретт и другие против Португалии* (*Almeida Garrett and others v Portugal*²²²) Суд счел, что экспроприация и национализация земель заявителей в середине 1970-х годов (до даты вступления Конвенции в силу в отношении Португалии) было одномоментным актом, однако жалоба на невыплату компенсации относилась к длящемуся действию (что привело к установлению нарушения ст. 1 Протокола 1). В деле *Рош против Соединенного Королевства* (*Roche v UK*²²³) Суд счел, что жалоба заявителя по ст. 8 и 10 Конвенции на отказ государства предоставить ему информацию об испытании химического оружия, в котором он участвовал в качестве военнослужащего в 1960-е годы, может считаться длящейся ситуацией.

---

²¹⁹ № 25605/94, dec. 28.2.96.

²²⁰ См., например, *Йежус против Литвы* (*Jecius v Lithuania*), № 34578/97, 31.7.00, п. 44.

²²¹ Series A, № 45, 23.9.81, (1982) 4 EHRR 149.

²²² №№ 29813/96 и 30229/96, 11.1.00.

²²³ № 32555/96, dec. 23.5.02.

Нарушение прав заявителя по ст. 8 необеспечением его права на общение с дочерью имело место в деле *Хокканен против Финляндии* (*Hokkanen v Finland*²²⁴). Дело было подано в 1992 г. и Суд счел, что нарушение, вытекающее из необеспечения доступа, продолжалось до сентября 1993 г., когда апелляционный суд решил, что доступ заявителя к дочери не мог быть обеспечен против ее желания. Там, где имеет место длящееся нарушение, жалобу в Европейский Суд можно подать через несколько лет после начала нарушения²²⁵.

Однако в деле *Пости и Рако против Финляндии* (*Posti and Rahko v Finland*²²⁶) Суд счел, что ограничения прав заявителей на вылов рыбы в течение нескольких лет не являлся продолжающимся нарушением, поскольку эти ограничения были результатом конкретных событий, происходивших в конкретные дни, а именно издания указов. В деле *Вебер против Эстонии* (№ 1) (*Veeber v Estonia (No. 1)*²²⁷) Суд счел, что обыск полицией помещений компании заявителя и изъятие документов заявителя не повлекли за собой никакого возможного длящегося нарушения ст. 8. Этот аспект дела, который имел место до вступления в силу Конвенции относительно Эстонии, был соответственно найден неприемлемым *ratione temporis*.

6.6 АНОНИМНЫЕ ЖАЛОБЫ

В жалобе, направляемой в Европейский Суд, обязательно должно указываться имя заявителя (п. 2(а) ст. 35). Жалоба, не содержащая имени заявителя, может быть объявлена неприемлемой только на одном этом основании.

В некоторых случаях у заявителей могут быть веские причины не желать раскрытия своей личности. В таких случаях информация о заявителе (включая имя, адрес, дату рождения, национальность и

---

²²⁴ № 19823/92, Series A, № 299-A, 23.9.94, (1995) 19 EHRR 139.

²²⁵ См., например, *Де Бекер против Бельгии* (*De Becker v Belgium*), № 214/56, Series B, № 4, 27.3.62 (дело, касающееся постановления, создавшего продолжающееся ограничение на свободу выражения мнения заявителем-журналистом путем воспрепятствования ему публиковаться). Однако продолжающегося нарушения не было в деле *Князь Ханс-Адам II Лихтенштейнский против Германии* (*Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v Germany*), № 42527/98, 12.7.01 (экспроприация картины властями бывшей Чехословакии в 1946 г.).

²²⁶ № 27824/95, 24.9.02.

²²⁷ № 37571/97, 7.11.02.

род занятий) должна содержаться в формуляре жалобы, однако заявитель может потребовать конфиденциальности. Конфиденциальности посвящен раздел в главе 3. В случае удовлетворения Судом просьбы заявителя о конфиденциальности, заявитель будет идентифицироваться в материалах дела по инициалам или букве.

6.7 ЖАЛОБЫ, ПО СУЩЕСТВУ АНАЛОГИЧНЫЕ УЖЕ РАССМОТРЕННЫМ СУДОМ

Жалоба, по существу аналогичная уже рассмотренным Судом и не содержащая никакой существенно новой информации, объявляется Судом неприемлемой (п. 2(b) ст. 35). Например, повторные жалобы от одного и того же заявителя, касающиеся того же предмета объявляются неприемлемыми на этом основании, если только не обнаруживается существенная новая информация. Однако исключение, касающееся «существенной новой информации», важно. Например, заявитель, чья жалоба была ранее признана неприемлемой в силу исчерпания внутренних средств защиты, может вновь подать дело в Европейский Суд после исчерпания эффективных внутренних средств защиты. Может появиться и новая фактическая информация, или новые изменения во внутреннем разбирательстве, которые могут оправдать подачу новой жалобы, такие как увеличившаяся длительность национального разбирательства²²⁸. Однако дополнительные юридические аргументы не являются «существенной новой информацией»²²⁹.

6.8 ЖАЛОБЫ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРЕДМЕТОМ ДРУГОЙ ПРОЦЕДУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ИЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Суд не может рассматривать жалобу, которая уже была подана в другой орган международного разбирательства или урегулирования, и которая не содержит существенной новой информации (п. 2(b) ст. 35). На практике это очень редко вызывало какие-либо сложности.

---

²²⁸ См., например, *X против Соединенного Королевства (X v UK)*, № 8233/78, dec. 3.10.79, 17 DR 122; *Валлан против Италии (Vallan v Italy)*, № 9621/81, dec. 13.10.83, 33 DR 217.

²²⁹ *X v UK*, № 8206/78, dec. 10.7.81, 25 DR 147.

Например, предшествующее обращение в Комитет по правам человека, созданный согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, является препятствием для обращения в Европейский Суд (даже если в Комитет по правам человека подано заявление об отсрочке вынесения решения до решения Европейской Комиссии о приемлемости)²³⁰. Но для того, чтобы быть неприемлемым на этом основании, содержание жалобы должно быть по существу тем же и быть поданным тем же заявителем²³¹. В деле *Паугер против Австрии (Pauger v Austria)*²³² заявитель жаловался на нарушение ст. 6 из-за отсутствия открытого слушания по делу о дискриминационном положении о пенсии оставшегося в живых супруга. Предшествующее решение Комитета ООН по правам человека по обращению того же заявителя по тем же обстоятельствам, тем не менее, не явилось препятствием для подачи жалобы в Страсбург, поскольку обращение в Комитет по правам человека касалось дискриминации, а жалоба по Европейской Конвенции — справедливости разбирательства²³³.

Рассмотрение дела Европейским комитетом по предотвращению пыток (ЕКПП) также не воспрепятствовало бы обращению в Европейский Суд²³⁴. В решении, опубликованном 2 июня 2004 г., в ответ на запрос Комитета министров о консультативном заключении в соответствии со ст. 47, Суд отказался выносить решение о том, является ли Комиссия по правам человека, учрежденная Конвенцией по правам человека Содружества независимых государств, «иной процедурой международного разбирательства или урегулирования» по смыслу п. 2(b) ст. 35.

---

²³⁰ *Касеррада Форньелес и Кабеса Мато против Испании (Cacerreda Fornieles and Cabeza Mato v Spain)*, № 17512/90, dec. 6.7.92, 73 DR 214.

²³¹ См., например, № 11603/85, (1987) 50 DR 228, где Комиссия решила, что жалоба, поданная частными лицами, не была идентична жалобе, поданной в Международную организацию труда (ИО) Конгрессом профсоюзов.

²³² № 16717/90, 28.5.97, (1998) 25 EHRR 105.

²³³ См. также *Смирнова против России (Smirnova v Russia)*, №№ 46133/99 и 48183/99, dec. 3.10.02 (предшествующее обращение в Комитет ООН по правам человека не исключило возможности подачи жалобы в Европейский Суд, поскольку она касалась гораздо более широких фактических оснований).

²³⁴ Пояснительный отчет к Конвенции по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего обращения или наказания, CPT/Inf/C(89)1[EN], п. 92.

6.9 НЕСОВМЕСТИМОСТЬ С ПОЛОЖЕНИЯМИ КОНВЕНЦИИ

П. 3 ст. 35 требует, чтобы Суд объявлял неприемлемой любую жалобу, которую он сочтет «несовместимой с положениями Конвенции или протоколов». Понятие несовместимости с Конвенцией содержит четыре аспекта:

- несовместимость на основании границ юрисдикции государства (известная как «*ratione loci*»);
- несовместимость на основании пределов покрываемых Конвенцией прав (известная как «*ratione materiae*»);
- несовместимость в силу временных ограничений на обязательства государства по Конвенции (известная как «*ratione temporis*»);
- несовместимость в силу ограничений на то, кто может подавать жалобы по Конвенции и быть ответчиком по ним (известная как «*ratione personae*»);

Эти четыре категории более подробно объясняются ниже.

6.9.1 Юрисдикция: *ratione loci*

Предполагаемое нарушение Конвенции должно произойти в рамках юрисдикции государства-ответчика. Это в первую очередь, но не исключительно, территориальный вопрос, так что Суд в исключительных случаях разрешает применение иных оснований юрисдикции государства, согласно которым государство осуществляет «эффективный контроль» над данной территорией или «посредством согласия, приглашения или уступки правительства данной территории [государство] осуществляет все или некоторые публичные полномочия, которые в обычных обстоятельствах осуществлялись бы этим правительством»²³⁵.

Например, в делах *Кипр против Турции* была установлена ответственность Турции за ее вооруженные силы на Кипре. Было признано, что наличие турецких вооруженных сил на Кипре помещало любых лиц или имущество, находящееся там, под юрисдикцию Турции, «в силу осуществления ими контроля над такими лицами или имуществом»²³⁶.

---

²³⁵ *Банкович против Бельгии и других (Banković v Belgium and Others)*, № 52207/99, dec. 12.12.01; 11 BHRC 435.

Как правило, невозможно подавать жалобу на решение международной организации. Однако передача государственных полномочий международной организации не обязательно исключает ответственность государства, поскольку в противном случае гарантии Конвенции могут быть легко исключены или ограничены. В делах, касающихся откомандирования заявителей в Европейское космическое агентство²³⁷, Суд подчеркнул принцип, согласно которому создание государствами международных организаций и наделение их полномочиями и привилегиями может оказать влияние на права человека и было бы несовместимо с назначением и целями Конвенции, если бы договаривающиеся государства тем самым освобождались от ответственности по Конвенции.

6.9.2 *Ratione materiae*

На этом основании объявляются неприемлемыми жалобы на нарушение прав, не защищенных Конвенцией, включая права, явно не покрываемые Конвенцией вообще, и права, которые признаны не подпадающими под рамки статей Конвенции, например, если какая-либо деятельность не сочтена частью вашей «частной жизни» в соответствии со ст. 8. В деле *Ботта против Италии (Botta v Italy)*²³⁸ заявитель жаловался на то, что правительство не предприняло мер по исправлению упущений частных пляжных организаций, в результате которых инвалиды утратили возможность доступа к пляжу и морю. Суд счел, что это не подпадает под ст. 8, в частности потому, что дело касалось доступа к пляжу, находящемуся далеко от того места, где заявитель обычно проводил отпуск.

Однако очень важно помнить принцип, что Конвенция должна применяться как «живой инструмент»²³⁹. Соответственно, Суд обязан толковать Конвенцию в свете современных условий, а не оценивая, что ее создатели имели в виду в каждом положении. Практи-

---

²³⁶ См., например, *Cyprus v Turkey*, №№ 6780/74 и 6950/75, 10.7.76, (1982) 4 EHRR 482, п. 83; *Cyprus v Turkey*, № 25781/94, 10.5.01, (2002) 35 EHRR 731.

²³⁷ *Бер и Реган против Германии (Beer and Regan v Germany)*, № 28934/95, 18.2.99, (2001) 33 EHRR 3; *Уэйт и Кеннеди против Германии (Waite and Kennedy v Germany)*, № 26083/94, 18.2.99, (2000) 30 EHRR 261.

²³⁸ 21439/93, 24.2.98, (1998) 26 EHRR 241.

²³⁹ См., например, *Сельмуни против Франции (Selmouni v France)* № 25803/94, 28.7.99, (2000) 29 EHRR 403, п. 101.

кующие юристы должны осознавать возможность «развития» отдельных положений, с целью приведения их в соответствие с современными ситуациями. Например, вряд ли разработчики Конвенции предвидели, что ст. 8 будет защищать дом заявителя от воздействия близлежащего частного завода по переработке отходов. Однако в деле *Лопес Остра против Испании* (*Lopez Ostra v Spain*²⁴⁰) Суд решил, что в подобных обстоятельствах ст. 8 была нарушена. Аналогично в деле *Гуэрра и другие против Италии* (*Guerra and others v Italy*²⁴¹) было установлено нарушение ст. 8 из-за того, что местному населению не была предоставлена информация о риске для здоровья, который представляла находящаяся поблизости химическая фабрика.

6.9.3 *Ratione temporis*

На этом основании объявляются неприемлемыми жалобы против государства, которое на время соответствующих событий не ратифицировало Конвенцию или не признало право на индивидуальную жалобу.

Если обжалуемые события начались до вступления Конвенции в силу и продолжались после, только последняя часть может быть предметом жалобы, хотя Суд может учесть факты, имевшие место до вступления Конвенции в силу²⁴². Дело *Зана против Турции* (*Zana v Turkey*²⁴³) касалось длительности уголовного разбирательства, начавшегося до признания Турцией права на индивидуальную жалобу. Оценивая длительность разбирательства, Суд учел, что на тот момент разбирательство уже продолжалось два года и пять месяцев. В деле *Хокканен против Финляндии* (*Hokkanen v Finland*²⁴⁴), связанном с правами опеки и доступа заявителя к дочери, внутреннее разбирательство началось в 1986 г. Однако Конвенция вступила в силу в от-

²⁴⁰ № 16798/90, Series A, № 303-C, 9.12.94, (1995) 20 EHRR 27.

²⁴¹ № 14967/89, 19.2.98, (1998) 26 EHRR 357.

²⁴² См., например, *Кероярви против Финляндии* (*Kerojärvi v Finland*), № 17506/90, Series A, № 328, 19.7.95, (2001) 32 EHRR 8; *Тиаска против Польши* (*Trzaska v Poland*), № 25792/94, 11.7.00.

²⁴³ № 18954/91, 25.11.97, (1999) 27 EHRR 667.

²⁴⁴ № 19823/92, Series A, № 299-A, 23.9.94, (1995) 19 EHRR 139, см. особенно п. 53. См. также, например, *Луканов против Болгарии* (*Lukanov v Bulgaria*), № 21915/93, 20.3.97, (1997) 24 EHRR 121, п. 40.

ношении Финляндии только в 1990 г. Поэтому Суд мог рассматривать только нарушение Конвенции, вытекающее из фактов, имевших место после 1990 г., когда Конвенция вступила в силу. Однако Суд учел предпосылки событий до 1990 г., в частности большое количество судебных исков, поданных заявителем, тот факт, что всем решениям в его пользу активно противостояли дед и бабушка и что ожесточенные отношения между заявителем и дедом и бабушкой ребенка не способствовали мирному разрешению спора.

В деле *Холдинг Совтрансавто против Украины* (*Sovtransavto Holding v Ukraine*²⁴⁵) заявитель — российская транспортная компания — жаловалась на меры, принятые с целью ограничения ее участия в акционерном капитале украинской открытой акционерной компании, так что она потеряла контроль над компанией. Правительство утверждало, что данные события произошли до ратификации Украиной Конвенции 11 сентября 1997 г. Однако Суд согласился с тем, что данные меры осуществлялись в рамках трехступенчатого процесса, окончательная стадия которого имела место после того, как Украина ратифицировала Конвенцию. Эта последовательность событий, по мнению Суда, создала для заявителя ситуацию, и поэтому жалоба не была неприемлемой *ratione temporis*. Суд далее исследовал жалобу в отношении третьей стадии, хотя принял во внимание и изложение предшествующих событий. В деле *Ачимович против Хорватии* (*Ačimović v Croatia*²⁴⁶) заявитель жаловался на разрушение его загородного дома хорватской армией до вступления в силу Конвенции (5 ноября 1997 г.). Суд повторил, что разрушение собственности считается одномоментным действием, которое не создает для заявителя ситуации. Заявитель также жаловался на внесенные в 1999 г. законом изменения, которые прекратили все аналогичные разбирательства в связи с действиями хорватской армии во время «отечественной войны». Тем не менее, Суд признал дело неприемлемым *ratione temporis*, сочтя, что «хотя законодательное вмешательство имело место после вступления Конвенции в силу в отношении Хорватии, оно было так тесно связано с событиями, ставшими причиной претензий заявителя, что разведение этих двух событий привело бы к приданию Конвенции обратной силы, что противоречит общим принципам международного права».

²⁴⁵ № 48553/99, 25.7.02.

²⁴⁶ № 61237/00, dec. 7.11.02.

Если обжалуемое действие произошло до даты вступления Конвенции в силу, нужно тщательно исследовать, не имеет ли место длящееся нарушение Конвенции (см. п. 6.5.3 выше).

6.9.4 *Ratione personae*

Это условие в общем и целом исключает жалобы, направленные не против государства (или любой его эманации — например, органа исполнительной власти, суда или трибунала), но против частного лица или организации.

Однако Суд подчеркнул, что государство не освобождается от ответственности, делегируя свои обязательства частным органам или лицам. В деле *Костелло-Робертс против Соединенного Королевства* (*Costello-Roberts v UK*²⁴⁷) Суд применил этот принцип в деле, относящемся к телесным наказаниям в частной школе. Суд установил, что государство несет обязательство обеспечить детям право на образование, включая ответственность за дисциплинарную систему школы; право на образование равно относится к ученикам частных и государственных школ. Исключения из этого условия могут быть также сделаны, если признана ответственность государства за предполагаемое нарушение, — например, непринятие соответствующих мер для защиты частного лица против действий других. Например, дело *Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства* (*Young, James and Webster v UK*²⁴⁸) касалось бывших работников Британской железной дороги, уволенных за несоблюдение соглашения, по которому на работу принимались только члены профсоюза. Суд счел, что государство ответственно за внутреннее законодательство, узаконившее такое обращение с заявителями.

В делах о жестоком обращении со стороны частных лиц также возникает ответственность государства по Конвенции в силу его объединенных обязательств по ст. 1 и 3. Ст. 1 требует, чтобы государство обеспечивало всем, находящимся в его юрисдикции, права и свободы, изложенные в Конвенции. Поэтому государство должно предпринимать необходимые шаги, чтобы воспрепятствовать бесчеловечному и унижающему обращению с частными лицами или наказанию их даже другими частными лицами. Это требует наличия эффек-

²⁴⁷ № 13134/87, Series A, № 247-C, 25.3.93, (1995) 19 EHRR 112.

²⁴⁸ Series A, № 44, 26.6.81, (1982) 4 EHRR 38.

тивных сдерживающих мер, препятствующих жестокому обращению, в частности, с детьми или иными уязвимыми лицами, например, психически больными.

Дело *A против Соединенного Королевства (A v UK)*²⁴⁹ касалось жестокого обращения с заявителем — девятилетним ребенком — со стороны его отчима. Отчим привлекался к ответственности за насилие с причинением серьезных телесных повреждений за избивание ребенка садовой тростью, но был оправдан. Заявитель жаловался, *inter alia*, на нарушение ст. 3. Суд установил, что поскольку указанное обращение было оправдано, как «разумное наказание», то закон не предоставил адекватной защиты против жестокого обращения с заявителем в нарушение ст. 3. Правительство Великобритании согласилось с этим в Суде.

В деле *X и Y против Нидерландов (X and Y v Netherlands)*²⁵⁰ заявитель жаловался на невозможность возбуждения уголовного дела в отношении человека, совершившего сексуальное насилие над его дочерью, поскольку ее психическая болезнь означала невозможность определить ее желания, как этого требовало действовавшее на тот момент внутреннее законодательство. Суд установил нарушение ст. 8 в отсутствии в уголовном кодексе защиты для жертвы.

В деле *Густафссон против Швеции (Gustafsson v Sweden)*²⁵¹ заявитель — владелец ресторана — жаловался на действия различных профсоюзов, представлявших его работников, после его отказа от переговоров о коллективном договоре, ссылаясь, *inter alia*, на ст. 11 и ст. Протокола 1 на том основании, что государство не защитило его от забастовочной акции. Суд установил, что ст. 11 применима, хотя и не была нарушена, а ст. 1 Протокола 1 неприменима, поскольку дело касалось договорных отношений между заявителем и его поставщиками. В деле *Уилсон, Национальный союз журналистов и другие против Соединенного Королевства (Wilson, the NUJ and others v UK)*²⁵² Суд установил нарушение ст. 11, поскольку национальное законодательство позволяло работодателю отказывать профсоюзам в признании в качестве переговорного партнера в целях коллективного договора, а также позволяло предлагать более выгодные условия найма работникам, согла-

²⁴⁹ № 25599/94, 23.9.98, (1999) 27 EHRR 611.

²⁵⁰ № 8978/80, Series A, № 91, 26.3.85, (1986) 8 EHRR 235.

²⁵¹ № 15573/89, 25.4.96, (1996) 22 EHRR 409.

²⁵² №№ 30668/96, 30671/96 и 30678/96, 2.7.02.

сившимся не вступать в профсоюз. Суд счел, что поскольку у работодателя была возможность эффективно препятствовать осуществлению компетенции профсоюза по защите интересов его членов, а также использовать финансовые поощрения с целью побудить работников отказаться от важных профсоюзных прав, имело место несоблюдение позитивных обязательств, содержащихся в ст. 11. Также было установлено, что ответственность государства присутствовала в деле *Ferain gegen Tierfabriken против Швейцарии (Vgt Verein Gegen Tierfabriken v Switzerland)*²⁵³, где внутреннее законодательство узаконивало мотивированный политическими причинами отказ частной телекомпании от трансляции информационного ролика заявителя о жестоком обращении с животными в пищевой промышленности.

Жалобы против государства, не ратифицировавшего Конвенцию или соответствующий Протокол, также исключаются на этом основании.

Наконец, жалоба от лица (или организации), которое не может обоснованно утверждать, что является жертвой нарушения Конвенции, также объявляется неприемлемой *ratione personae*²⁵⁴. Определение «жертвы» рассматривается в разделе 6.3 выше.

6.10 ЯВНАЯ НЕОБОСНОВАННОСТЬ

Жалоба может быть признана неприемлемой как «явно необоснованная» (ст. 35(3)), если по предварительном исследовании жалоба не раскрывает оснований нарушения Конвенции *prima facie* – например, если заявитель не приводит каких-либо доказательств в поддержку жалобы или если обжалуемые факты явно подпадают под ограничения прав Конвенции. Так, заявитель должен представить достаточные доказательства прослушивания телефона или пыток, без чего жалоба будет признана неприемлемой как явно необоснованная.

На практике это требование приравнивается к предварительному рассмотрению существа дела, и большое количество жалоб объявляется неприемлемыми на этом основании. Это по существу механизм

---

²⁵³ № 24699/94, 28.6.01, п. 47.

²⁵⁴ См., например, *A и B против Соединенного Королевства (A and B v UK)*, № 25599/94, dec. 9.9.96, (1996) 22 EHRR CD 190: отец ребенка, избиваемого отчимом, не мог считаться прямо или косвенно пострадавшим, в отличие от самого ребенка, который явно был жертвой.

отсеивания, направленный на избавление от самых слабых дел. Вероятно, это неизбежная часть страсбургской системы, учитывая огромное количество дел, которое приходится рассматривать Суду. Однако это использование термина представляется в какой-то степени неверным, поскольку жалобы могут быть объявлены «явно необоснованными» даже после того, как Суд решил, что дело достойно коммуникации правительству-ответчику, и только в свете замечаний правительства. Кроме того, такие решения не требуют единогласия, но могут приниматься большинством палаты Суда.

6.11 ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ

Согласно п. 3 ст. 35 Суд объявляет неприемлемой любую жалобу, которую он сочтет злоупотреблением правом подачи жалоб. Недобросовестно поданные с намерением досадить²⁵⁵ или написанные в оскорбительных выражениях²⁵⁶ жалобы объявляются неприемлемыми на этом основании. Намеренное сокрытие существенной информации от Суда или фальсификация документов также могут привести к признанию неприемлемости на этом основании²⁵⁷. Дело *Дрозд против Польши (Drozd v Poland)*²⁵⁸ было исключено Комиссией из списка после публикации в газете, членом редакционной коллегии которой был заявитель, переписки с Комиссией в нарушение правил Комиссии о конфиденциальности. Кроме того, жалоба отклоняется на основании злоупотребления, если она «осознанно основана на ложных фактах»²⁵⁹ или намеренно опускает значимые факты²⁶⁰.

В деле *Акдивар против Турции (Akdivar v Turkey)*²⁶¹, которое касалось разрушения домов силами безопасности в юго-восточной Турции,

²⁵⁵ См., например, *M v UK*, № 13284/87, dec. 15.10.87, 54 DR 214: ряд «необоснованных и склочных жалоб».

²⁵⁶ См., например, *Дюранже и другие против Франции (Duringer and others v France)*, №№ 61164/00 и 18589/02, dec. 4.2.03.

²⁵⁷ См., например, *F против Испании (F v Spain)*, № 13524/88, dec. 12.4.91, 69 DR 185: где было установлено, что заявитель не скрыл намеренно определенные текущие внутренние разбирательства; *Фоксли против Соединенного Королевства (Foxley v UK)*, № 33274/96, dec. 12.10.99; *Цзянь против Румынии (Jian v Romania)*, № 46640/99, dec. 30.3.04.

²⁵⁸ № 25403/94, dec. 5.3.96.

²⁵⁹ *Варбанов против Болгарии (Varbanov v Bulgaria)*, № 31365/96, 5.10.00.

²⁶⁰ *Аль-Нашиф против Болгарии (Al-Nashif v Bulgaria)*, № 50963/99, 20.6.02, п. 89.

²⁶¹ № 21893/93, 16.9.96, (1997) 23 EHRR 143.

правительство-ответчик пыталось утверждать, что заявитель злоупотребил правом подачи жалобы. Оно заявляло, что неиспользование заявителями внутренних средств защиты было частью генеральной политики Рабочей партии Курдистана (РПК), направленной на очернение Турции и ее судебных органов. Этот довод был отклонен Судом на том основании, что Комиссия по существу поддержала жалобы заявителей.

Ст. 35(3) не исключает жалобы, носящие «политический» характер или поданные с целью получения огласки. В деле *Макфилли против Соединенного Королевства* (*McFeeley v UK*²⁶²) заявители жаловались на условия в тюрьме Мейз в Северной Ирландии. Правительство утверждало, что заявители злоупотребили правом обращения с жалобой, поскольку их жалоба была мотивирована желанием огласки и пропаганды и стремлением оказать давление на правительство с целью восстановления статуса особой категории. Комиссия отклонила эти аргументы, сочтя, что с доводами о злоупотреблении можно было бы согласиться, если бы жалоба была не столь явно подкреплена доказательствами или выходила за рамки Конвенции.

---

²⁶² № 8317/78, dec. 15.5.80, (1981) 3 EHRR 161.

Глава 7

Практика Европейского Суда: решение вопроса о приемлемости в связи с российскими делами

Алекс Уилкс

7.1 ВВЕДЕНИЕ

Как говорилось в гл. 6, правила Европейского Суда относительно приемлемости являются важнейшей частью системы Европейской Конвенции, ст. 34 которой устанавливает критерии, относящиеся к статусу «жертвы» нарушения, а ст. 35 — критерии приемлемости жалобы. В настоящей главе рассматриваются решения, вынесенные Судом относительно приемлемости жалоб против Российской Федерации, и выделяются основные моменты, вытекающие из этой практики.

7.2 СТАТУС «ЖЕРТВЫ»

Установленные в ст. 34 критерии относительно того, кто обладает правоспособностью для обращения с жалобой в Суд, довольно мягки, однако содержат требование, согласно которому заявитель должен утверждать, что является «жертвой» одного или более нарушений Конвенции¹.

В деле *Даниленков против России*² Суд, указав, что ст. 34 не допускает подачи жалоб от имени неопределенного круга лиц (*actio popularis*), тем не менее согласился с тем, что на всех 32 членов Калининградского отделения Союза докеров России оказало влияние предполагаемое нарушение их права на свободу объединения и дискриминация, и потому они обладали правоспособностью в качестве «группы лиц». В деле *Народно-демократической партии «Ватан»*³ Суд рассматривал вопрос, являются ли «Ватан» и ее ульяновское региональное

---

¹ См. выше гл. 6.2 и 6.3.

² *Danilenkov v Russia* № 67336/01, решение о приемлемости от 19/10/04; см также *Marakova and others v Russia*, № 7203/02, решение от 24/02/05.

³ *Vatan (People's Democratic Party) v Russia*, № 47978/99, решение от 07/10/04.

отделение, деятельность которого была запрещена в судебном порядке, одной и той же политической партией и представляют ли они собой «неправительственную организацию» в значении ст. 34. Суд пришел к выводу, что «Ватан» и отделение не могут утверждать, что представляют собой одну политическую партию и являются «неправительственной организацией», т. к. устав отделения оставлял открытым вопрос о его структурной зависимости от «Ватан» и о том, несет ли оно перед партией какие-либо обязательства. Кроме того, не заявлялось, что действия и утверждения, которые стали причиной запрета деятельности отделения, были вызваны или санкционированы партией «Ватан». Поэтому, поскольку непосредственно на «Ватан» данный судебный запрет воздействия не оказал, то партия не могла утверждать, что является его «жертвой».

Для того, чтобы заявитель был вправе утверждать, что является жертвой, он должен обладать статусом жертвы не только на момент подачи жалобы; этот статус должен быть применим к нему на всех стадиях разбирательства⁴. Например, в деле *Никишиной против России*⁵ Европейский Суд установил, что решения Люберецкого городского суда и Московского областного суда, легшие в основание жалобы заявительницы, были отменены Верховным Судом, который направил дело на новое рассмотрение судом первой инстанции. Поэтому Европейский Суд счел, что воздействие разбирательства, ставшее основанием для ее жалоб, прекратилось, и заявительница не могла более считаться «жертвой».

В этой связи Суд также подчеркнул, что принятия в пользу заявителей какого-либо решения или меры в принципе недостаточно для того, чтобы они утратили статус «жертвы» — для этого национальные власти должны признать нарушение Конвенции либо явным образом, либо по существу и предоставить за него возмещение⁶. В нескольких делах против России Суд пришел к выводу, что, несмотря на исполнение национальными властями решений, существенные задержки при исполнении были достаточными для того, чтобы позволить заявителю сохранить статус жертвы. Например, в деле *Кольцова*⁷ заявитель жаловался на неисполнение решения о выплате ком-

---

⁴ См. выше п. 6.3.4.

⁵ *Nikishina v Russia*, № 45665/99, решение о приемлемости от 12/09/00.

⁶ *Amuur v France*, № 17/1995/523/609, решение от 20/05/96.

⁷ *Koltsov v Russia*, № 41304/02, решение от 24/02/04.

пенсации ущерба в связи с ранением, которое он получил во время военной службы в Чечне. Суд установил, что ни представитель Правительства в Суде, ни национальные органы власти не признали, что права заявителя по Конвенции были неоправданно ограничены неприведением решения в исполнение. Также не было предоставлено возмещения за задержку. Поэтому сам факт исполнения властями решения со значительной (на полтора года) задержкой, не может рассматриваться как основание для автоматической утраты заявителем статуса жертвы. В деле *Бурдова*⁸, несмотря на то, что правительство погасило подлежащий уплате долг (при этом лишь после подачи жалобы в Суд), заявитель не мог добиться исполнения решений в течение двух лет. Выплата сама по себе не являлась признанием нарушения прав заявителя по Конвенции, и поэтому заявитель мог утверждать, что является жертвой в значении ст. 34.

Заявители могут сохранить статус «жертвы» даже после освобождения из-под стражи или отмены приговора. В деле *Илашку и другие против Молдовы и России*⁹ молдавское правительство попросило Суд отклонить жалобу г-на Илашку, поскольку он был освобожден из тюрьмы и поэтому, по мнению правительства, не мог более считаться «жертвой». Однако Суд отметил, что, во-первых, приговор в отношении заявителя оставался в силе и заключил, что опасность приведения его в исполнение по-прежнему сохранялась. Кроме того, Суду не было сообщено о том, что заявитель был освобожден в результате помилования или амнистии. Во-вторых, Суд отметил, что жалоба заявителя касалась не только вынесения смертного приговора, но и незаконности самого задержания, несправедливости разбирательства, в результате которого был вынесен приговор, условий содержания и конфискации его имущества. Поэтому г-н Илашку по-прежнему мог утверждать, что является «жертвой» согласно ст. 34.

В деле *Посохова*¹⁰ заявитель, содержащийся под стражей, жаловался по ст. 6(1) Конвенции, что Конституционный Суд не исследовал по существу его жалобу, касавшуюся вопроса о конституционности ст. 122 и 90 Уголовно-процессуального кодекса, наделяющих следственные органы полномочиями на арест подозреваемых без санкции суда. Заявитель также жаловался по ст. 13 Конвенции, что следствен-

⁸ *Burdov v Russia*, № 59498/00) решение о приемлемости от 21/06/01.

⁹ *Ilaşcu and others v Moldova and Russia* № 48787/99) решение от 08/07/04.

¹⁰ *Posokhov v Russia*, № 63486/00, решение о приемлемости от 09/01/03.

ные органы допустили небрежность при расследовании его дела. Хотя судимость с заявителя была снята, власти не признали явным образом нарушения Конвенции, и поэтому заявитель смог сохранить статус жертвы. Далее, в деле *Менешевої*¹¹ Суд установил, что к началу разбирательства в порядке надзора заявительница уже отбыла пятидневный срок административного задержания в результате незаконной выдачи ордера Железнодорожным районным судом г. Ростова, и за это ей не была предоставлена компенсация. Даже если предположить, что прекращение Ростовским областным судом административного разбирательства может быть приравнено к признанию нарушения ст. 6(1) по существу, заявительнице все же не было присуждено никакой компенсации. Суд также отметил, что правительство не пыталось утверждать, что заявительница сама должна была предпринять меры для получения возмещения, поэтому она по-прежнему могла считаться «жертвой».

Суд рассматривал и вопрос о том, сохраняет ли заявитель статус «жертвы» в случае последующего принятия правительством или национальными властями мер общего характера. Так, в деле *Полецук*¹² Суд отметил, что российские власти приняли меры, направленные на изменение практики, относящейся к переписке заключенных с Судом, а также то, что они явным образом признали факт нарушений в замечаниях о приемлемости и существовании жалобы. Однако в данном конкретном деле это не было сочтено достаточным возмещением. В частности, циркулярные письма, направленные в учреждения системы исполнения наказаний, на которые ссылалось правительство, представляли собой директивы общего применения, призванные предотвратить подобные нарушения в будущем. Эти письма не касались заявителя лично, а также не указывали на конкретное нарушение, подлежащее исправлению. В силу отсутствия связи с делом заявителя Суд не мог признать эти меры достаточными для возмещения, в результате которого заявитель мог бы лишиться статуса жертвы.

7.3 ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

Из правил приемлемости наибольшей практической важностью обладают те, которые относятся к исчерпанию внутренних средств

¹¹ *Meneshova v Russia*, № 59261, решение о приемлемости от 15/01/04.

¹² *Poleshchuk v Russia*, № 60776/00, решение от 07/10/04.

защиты и подаче жалобы в Суд в течение шести месяцев с момента вынесения окончательного решения, как установлено в ст. 35(1)¹³. От заявителя требуется использовать только доступные, эффективные и достаточные внутренние средства защиты¹⁴. В делах против России Суд рассматривал эти требования в связи с различными проблемами, которые рассматриваются ниже.

7.3.1 Бремя доказывания

Напомним, что после того, как заявитель изложил в своей жалобе, какие меры были приняты им с целью исчерпания внутренних средств защиты, бремя доказывания возлагается на правительство-ответчика, которое должно указать, какое эффективное внутреннее средство правовой защиты должно было быть применено в конкретном деле¹⁵. Например, дело *Герасимовой*¹⁶ касалось продолжительности и неполноты исполнения государством решения арбитражного суда о взыскании возмещения ущерба в пользу работодателя заявительницы — частной компании с Управления социальной защиты населения администрации г. Чапаевска. В этом деле Суд отметил, что аргументы правительства, касавшиеся неисчерпания внутренних средств защиты, свелись к утверждению, что заявительница должна была прибегнуть к упомянутым средствам защиты, в том числе обратиться в службу судебных приставов. Более подробной информации относительно какой-либо национальной практики, доказывающей эффективность этих средств защиты, представлено не было, поэтому Суд установил, что правительство не смогло обосновать свое утверждение об эффективности данных средств защиты. В деле *Калашникова*¹⁷, касавшемся условий содержания в следственном изоляторе, правительство утверждало, что заявитель должен был прибегнуть к следующим внутренним средствам защиты: обращение с отдельными жалобами в суд, к начальнику следственного изолятора или в государственные органы, ответственные за исполнение уголовных наказаний. Однако Суд отметил, что, хотя заявитель не использовал ка-

¹³ См. выше п. 6.4

¹⁴ См. выше п. 6.4.5

¹⁵ См. выше п. 6.4.2

¹⁶ *Gerasimova v Russia*, № 24669/02, решение о приемлемости от 13/11/03; см. также *Yavorivskaya v Russia*, № 34687/02, решение о приемлемости от 13/05/04.

¹⁷ *Kalashnikov v Russia*, № 47095/99, решение о приемлемости от 18/09/01.

налы, предложенные правительством, очевидно, что проблемы, возникающие из-за переполненности в следственных изоляторах, носили структурный характер и касались не только заявителя. Суд счел, что правительство не продемонстрировало, какое именно возмещение могли бы предоставить эти органы с учетом признаваемых им экономических сложностей, которые испытывают администрации следственных изоляторов. Поэтому Суд решил, что правительство не доказало с достаточной определенностью, что использование предложенных средств защиты могло предоставить возмещение, и что жалоба заявителя по ст. 3 не подлежала отклонению по причине исчерпания средств правовой защиты. Кроме того, в связи с продолжительностью предварительного заключения заявителя по делу Калашникова Суд отклонил предварительное возражение правительства о том, что заявитель не подал кассационную жалобу на решение городского суда, которая могла бы сократить срок заключения заявителя на период, уже проведенный им под стражей. Учитывая, что правительство не смогло привести примеров из национальной правоприменительной практики, где срок сокращался бы на подобных основаниях, Суд не счел доказанным, что подобная жалоба представляла бы собой эффективное средство защиты.

7.3.2 Исчерпание внутренних средств защиты в Чечне (см. также разделы 6.4.7 и 6.4.8 выше)

В деле *Хашиева и Акаевой*¹⁸ — одном из первых рассмотренных Европейским Судом дел, связанных с чеченским конфликтом, — заявители жаловались на незаконное убийство их родственников военнослужащими, на пытки, которым подвергались погибшие перед смертью, и на отсутствие доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты, поскольку никакие правоохранительные органы в Чечне не действовали. Суд должен был рассмотреть, предприняли ли заявители все меры, каких было разумно от них ожидать, в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений прав человека, допущенных представителями государства в ходе антитеррористической операции в регионе. В отношении невозможности инициирования гражданского раз-

---

¹⁸ *Khashiyev and Akayeva v Russia*, №№ 57942/00 и 57945/00, решение от 24/02/05; см. также *Isayeva v Russia*, № 57950/00, решение от 24/02/05.

бирательства из-за прекращения функционирования местных судов в Чечне с 1996 г., правительство указывало на две возможности — обращение в Верховный Суд или в районные суды в соседних регионах. Европейский Суд отметил, что ему не было предъявлено какого-либо решения, в котором такие суды были способны, в отсутствие результатов расследования по уголовному делу, рассмотреть по существу жалобы, относящиеся к предположительно совершенным тяжким преступлениям. Суд также отметил, что заявители не знали личностей потенциальных ответчиков и, поскольку получение ими такой информации зависело от исхода предварительного расследования по уголовному делу, они изначально не обращались с подобным иском. Несмотря на то, что Назранский районный суд (Ингушетия) присудил г-ну Хашиеву компенсацию на основании того, что во время описываемых в деле событий Старопромысловский район находился под контролем российских федеральных сил, Европейский Суд счел, что гражданское разбирательство, в отсутствие результатов расследования по уголовному делу, было неспособно установить личности преступников, и поэтому заявители не были обязаны прибегать к гражданско-правовым средствам защиты, предложенным правительством.

Что касается уголовного разбирательства, то в деле *Хашиева и Акаевой* Суд не счел необходимым устанавливать, действительно ли существует практика нерасследования подобных преступлений, как утверждали заявители, и предпочел сосредоточиться на обстоятельствах данного конкретного дела. Суд рассмотрел вопрос об эффективности уголовного разбирательства по существу и пришел к выводу, что оно было неэффективным из-за многочисленных задержек и недостатков. Соответственно, предварительное возражение правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты было отклонено, поскольку в силу неэффективности уголовного расследования использование гражданско-правовых средств защиты было бы столь же неэффективным.

7.3.3 Дела о продолжительности разбирательства (см. также п. 6.4.6)

В нескольких делах против России Суд рассматривал вопрос о приемлемости жалоб на длительность гражданского или уголовного разбирательства до прекращения данных разбирательств. Вообще

говоря, такие жалобы могут подаваться в Суд при условии, что заявитель попытался использовать доступные ему средства защиты в отношении длительности разбирательства¹⁹. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты в контексте одной из жалоб по ст. 13 Суд установил отсутствие в России доступных средств защиты, с помощью которых заявитель может реализовать свое право на получение судебного решения «в разумный срок»²⁰. Например, в деле *Бабурина*²¹ правительство выдвинуло возражение о том, что разбирательство в Куйбышевском федеральном суде Центрального района Санкт-Петербурга все еще не завершилось и поэтому жалобы были неприемлемыми в силу своей преждевременности. Суд установил, что заявитель безуспешно жаловался в различные судебные инстанции на задержки в разбирательстве²², а правительство не указало на другие возможности подать жалобу, которыми он мог бы воспользоваться. Поэтому Суд счел, что заявитель сделал все, что мог, для исчерпания внутренних средств правовой защиты, и отклонил предварительное возражение правительства.

7.3.4 Использование исполнительного производства

Суд также рассмотрел, должен ли заявитель прибегать к процедуре исполнительного производства после успешного судебного разбирательства (включая обращение в службу судебных приставов-исполнителей) для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Например, в деле *Кольцова* не оспаривалось, что Министерство финансов было обязано осуществить выплаты от имени государства согласно исполнительному листу. Правительство утверждало, что заявитель должен был потребовать исполнения судебного решения о выплате службой судебных приставов-исполнителей после того, как Министерство финансов и Министерство внутренних дел не выплатили причитающихся сумм согласно исполнительному листу. Суд

---

¹⁹ См. также *Baburin v Russia*, № 55520/00, решение о приемлемости от 24/03/05; *Plaksin v Russia*, № 14949/02, решение от 29/04/04; *Panchenko v Russia*, № 45100/98, решение от 08/02/05; *Rokhlina v Russia*, № 54071/00, решение от 07/04/05.

²⁰ *Plaksin v Russia*, № 14949/02, решение от 29/04/04; *Kornacheva v Russia*, № 53084/99, решение о приемлемости от 06/05/03.

²¹ *Baburin v Russia*, см. выше прим. 19

²² В том числе Санкт-Петербургский городской суд, Верховный Суд РФ и Куйбышевский федеральный суд Центрального района Санкт-Петербурга.

счел, что после получения решения компетентным государственным органом использование другого государственного органа в принципе не должно быть необходимым для обеспечения исполнения этого решения. Далее, в этом деле обращение к службе судебных приставов-исполнителей лишь привело бы к тому же результату, и невозможно утверждать поэтому, что таковое является эффективным средством правовой защиты от неисполнения решения²³.

7.3.5 Надзорное производство и вопрос о шестимесячном сроке

Суд считает, что надзорное производство аналогично заявлениям о пересмотре дела и другим исключительным средствам правовой защиты и потому не является эффективным национальным средством защиты в целях ст. 35(1)²⁴. Это с необходимостью влечет последствия относительно того, укладывается ли жалоба в шестимесячный срок, если были предприняты попытки добиться пересмотра дела в порядке надзора. Например, в деле *Бердзенишвили*²⁵ Суд рассмотрел процедуру подачи надзорной жалобы, установленную новым Уголовно-процессуальным кодексом (УПК). Суд отметил, что надзорные жалобы могут подаваться в любое время после вынесения решения (даже несколько лет спустя), а также, что в соответствии со ст. 403 УПК, если президиум областного суда (краевого суда, верховного суда республики, суда автономной области, суда автономного округа, суда города федерального назначения) отклонит надзорную жалобу, она может быть направлена в Верховный Суд. Далее, согласно ч. 4 ст. 406 УПК, если судья откажет в удовлетворении надзорной жалобы или представления, председатель суда вправе не согласиться с решением судьи. Использование этих прав также не имеет временных ограничений. Суд пришел к выводу, что если бы пересмотр судебных решений в порядке надзора был признан подлежащим использованию средством защиты, то возникшая неопределенность обесмыслила

²³ См. *Yavorivskaya v Russia*, № 34687/02, решение о приемлемости от 13/05/04; *Marakova and others v Russia*, № 7023/03, решение о приемлемости от 24/02/05; *Petrushko v Russia*, № 36494/02, решение от 24/02/05; *Gason v Russia*, № 43402/02, решение от 24/02/05.

²⁴ См. *Tumilovich v Russia*, № 47033/99, решение о приемлемости от 29/06/99; *Pitkevich v Russia*, № 47936/99, решение о приемлемости от 08/02/01; *Znamenskaya v Russia*, № 77785/01, решение о приемлемости от 25/03/04.

²⁵ *Berdzenishvili v Russia*, № 31697/03, решение о приемлемости от 29/01/04.

бы правило шестимесячного срока, и потому данную процедуру нельзя считать эффективным средством защиты. Соответственно, окончательным решением по делу *Бердзенишвили* было решение кассационной инстанции, и поскольку решение было вынесено более чем за шесть месяцев до подачи жалобы в Европейский Суд, это означает, что срок для обращения в Суд был пропущен²⁶.

7.3.6 Воспрепятствование эффективному использованию права на подачу индивидуальной жалобы

С правом жертвы обратиться с жалобой в Суд по ст. 34 соотносится обязательство государства не препятствовать реализации права лица эффективно представлять и отстаивать свою жалобу перед Судом. В деле *Кляхина*²⁷ Суд счел, что, несмотря на отсутствие утверждений заявителя об оказании на него недопустимого давления, перехват писем руководством тюрьмы мог воспрепятствовать заявителям в обращении в Суд. Суд провел различие между обязательством не препятствовать осуществлению права лица на подачу индивидуальной жалобы и другими правами, установленными в Конвенции и счел, что ввиду природы данного права требование об исчерпании внутренних средств защиты к нему не относится. Учитывая важность этого права, Суд постановил, что было бы неразумно требовать от заявителя прибегнуть к обычному судебному разбирательству в национальных инстанциях в отношении каждого случая вмешательства тюремных властей в его переписку с Судом.

7.4 ШЕСТИМЕСЯЧНЫЙ СРОК (см. п. 6.5 выше)

О применении правила о шестимесячном сроке в контексте разбирательства в порядке надзора рассказывается в комментарии по делу *Бердзенишвили* в п. 7.3.5 выше.

---

²⁶ См. также *Denisov v Russia*, № 33408/03, решение о приемлемости от 06/05/04; *Sardin v Russia*, № 69582/01, решение о приемлемости от 12/02/04; *Ryabykh v Russia*, № 52854/99, решение о приемлемости от 21/02/02; *Tumilovich v Russia*, см. выше прим 24; *Pitkevich v Russia*, № 47936/99, решение о приемлемости от 08/02/01.

²⁷ *Klyakhin v Russia*, № 46082/99, решение о приемлемости от 14/10/03.

7.5 НЕСОВМЕСТИМОСТЬ С ПОЛОЖЕНИЯМИ КОНВЕНЦИИ

Как указывалось выше (см. п. 6.9), ст. 35(3) устанавливает условия относительно того, кто вправе обратиться с жалобой (*ratione personae*), предмета жалобы (*ratione materiae*), места и времени предполагаемого нарушения (*ratione loci* и *ratione temporis*). Применение этих принципов в российских делах рассматривается ниже.

7.5.1 *Ratione personae* (см. п. 6.9.4 выше)

Жалоба от частного лица или организации, которые не могут обоснованно утверждать, что являются «жертвой» нарушения Конвенции, признается неприемлемой *ratione personae*. Например, в деле *Roseltrans, Finlease и Myshkin против России*²⁸ заявители жаловались на то, что рассмотрение арбитражным судом их жалобы на решение Госкомимущества ликвидировать государственную компанию «Росэлтранс» не соответствовало ст. 6 и ст. 1 Протокола №1. Суд постановил, что отсутствует достаточная связь между решением ликвидировать компанию и интересами г-на Мышкина как ее генерального директора для того, чтобы заключить, что данное разбирательство затронуло его лично. Одного того, что национальные суды сочли г-на Мышкина надлежащим истцом, недостаточно для признания его «жертвой». В деле *Московской церкви саентологии*²⁹ заявители жаловались на отказ властей зарегистрировать церковь-заявительницу в качестве юридического лица. Суд заключил, что второй и третий заявители – председатель и соучредитель церкви-заявительницы – не могут считаться жертвами действий национальных властей, которые затронули только саму церковь. Далее, в деле *Шамаев и другие против Грузии и России*³⁰, касавшемся экстрадиции и заключения под стражу граждан России и Грузии чеченского происхождения, Суд установил, что жалобы по ст. 2 и 3 Конвенции тех из заявителей, которым не грозило решение об экстрадиции и которые в конце концов были освобождены властями, не могут быть признаны приемлемыми *ratione personae*.

²⁸ *Roseltrans, Finlease and Myshkin v Russia* № 60974/00, решение о приемлемости от 27/05/04.

²⁹ *Church of Scientology Moscow and others v Russia*, № 18147/02, решение о приемлемости от 28/10/04.

³⁰ *Shamayev and others v Georgia and Russia*, № 36378/02, решение от 12/04/05.

Кроме того, как подчеркивалось выше³¹, на «статус жертвы» заявителя оказывают влияние меры по предоставлению возмещения за нарушение Конвенции, принимаемые национальными властями.

Согласно критерию *ratione personae* также отсеиваются жалобы, направленные не против государства, а против частного лица или организации. Например, в деле *Тумилович*³² жалоба заявительницы на нарушение ее трудовых прав руководством частной компании, ее бывшего работодателя, была признана выходящей за пределы компетенции Суда *ratione personae* и, следовательно, несовместимой с положениями Конвенции.

7.5.2 *Ratione materiae* (см. п. 6.9.2 выше)

Жалобы, касающиеся «прав», не гарантированных Конвенцией, или иным образом не подпадающие под действие ее статей, объявляются неприемлемыми *ratione materiae*. Например, в деле *Бурдова* Суд счел, что, несмотря на недовольство заявителя положениями национального законодательства о предоставлении социальных гарантий «жертвам радиации» в Семипалатинске, он (Суд) не вправе подменять национальные власти в оценке или пересмотре уровня финансовых льгот, предоставляемых в рамках программы социальной защиты и поэтому данная жалоба была признана неприемлемой *ratione materiae*.

В деле *Калашникова*³³ заявитель жаловался на то, что Верховный Суд рассматривал его вторую чрезвычайную жалобу на вынесенный городским судом приговор со значительной задержкой и без должного рассмотрения поднятых в ней вопросов, ссылаясь на ст. 13 и ст. 2 Протокола №7, согласно которым каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право на пересмотр приговора судом вышестоящей инстанции. Суд отметил, что жалоба заявителя относилась к рассмотрению чрезвычайной жалобы на окончательное решение, вступившее в законную силу (*res judicata*), и счел, что право на возобновление уголовного разбирательства не гарантируется Конвенцией. Поэтому данная жалоба была признана неприемлемой *ratione materiae*. В деле *Кузнецова*³⁴ заявитель жаловался по ст. 13 на отказ прокуро-

³¹ См. п. 7.2.

³² *Tumilovich v Russia*, см. выше прим. 24.

³³ *Kalashnikov v Russia*, № 47095/99, решение о приемлемости от 18/09/01.

³⁴ *Kuznetsov v Russia*, № 184/02, решение о приемлемости от 09/09/04.

ра в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц, ответственных за срыв собрания челябинских Свидетелей Иеговы. Суд напомнил, что право инициировать уголовное разбирательство против третьего лица не гарантируется Конвенцией, и поэтому жалоба по данному основанию была признана неприемлемой.

В деле *Ледяевой и других*³⁵ первая заявительница жаловалась на отказ властей подтвердить факт нахождения ее дома на территории санитарной защитной зоны, ссылаясь на гарантированное ст. 10 право на свободу выражения мнения. Однако Суд не установил каких-либо элементов этого права, например, свободы распространения информации или идей, которые были бы задействованы требованием подобной юридической декларации со стороны заявительницы.

7.5.3 *Ratione temporis* (см. п. 6.9.3 выше)

Жалобы, относящиеся к нарушениям, допущенным до вступления Конвенции в силу в отношении России, то есть до 5 мая 1998 г., объявляются неприемлемыми *ratione temporis*. Соответственно, в деле *Калашникова*³⁶ жалоба заявителя по ст. 3 на жестокое обращение с ним со стороны сотрудников отдела специального назначения Управления исполнения наказаний в июле 1996 г. была признана неприемлемой. В деле *Ивановой*³⁷ муж заявительницы был убит 26 мая 1994 г., а последнее решение по уголовному делу в связи с фактом убийства было вынесено 9 сентября 1996 г., поэтому жалоба, касавшаяся смерти мужа заявительницы и отсутствия эффективного средства защиты, относилась к периоду до 5 мая 1998 г. и, следовательно, была неприемлема.

При рассмотрении жалоб на длительность разбирательства Суд, с учетом того, что его юрисдикция начинается с момента вступления в силу Конвенции, принимает во внимание состояние, в котором находилось разбирательство на тот момент. Так, в деле *Панченко*³⁸ Суд счел, что обладает компетенцией *ratione temporis* в отношении перио-

³⁵ *Ledyeva and others v Russia*, № 53157/99, решение о приемлемости от 16/09/04.

³⁶ *Kalashnikov v Russia*, № 47095/99, решение о приемлемости от 18/09/01

³⁷ *Ivanova v Russia*, № 74705/01, решение о приемлемости от 01/04/04

³⁸ *Panchenko v Russia*, № 45100/08, решение о приемлемости от 16/03/04; см. также *Kalashnikov v Russia* (см. выше прим. 17); *Nikitin v Russia*, № 50178/99, решение о приемлемости от 13/11/03; *Markin v Russia*, № 58502/00, решение о приемлемости от 16/09/04.

да разбирательства, истекшего с момента ратификации Конвенции (5 мая 1998 г.) до освобождения заявителя из-под стражи (29 февраля 2000 г.). Однако при определении того, было ли продолжающееся содержание заявителя под стражей после 5 мая 1998 г. оправданным по ст. 5(3) Конвенции, Суд учел, что на тот момент заявитель, задержанный 31 августа 1995 г., уже провел под стражей более 2 лет и 8 месяцев.

В деле *Тумилович*³⁹ две последние надзорные жалобы заявительницы были оставлены без рассмотрения председателем Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда и заместителем Генерального прокурора, о чем она была проинформирована письмами от 15 июня и 14 октября 1998 г. соответственно. Однако Суд счел, что эти жалобы представляли собой исключительные средства защиты, использование которых зависело от дискреционных полномочий председателя Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда и заместителя Генерального прокурора, и потому не являлись эффективными средствами защиты в значении ст. 35. Соответственно, эти решения об отказе в рассмотрении жалоб заявительницы в порядке надзора были несущественными для определения компетенции Суда *ratione temporis*.

7.6 ЯВНАЯ НЕОБОСНОВАННОСТЬ

В соответствии со ст. 35(3) жалоба может быть объявлена неприемлемой, если в результате предварительного изучения она не обнаруживает оснований *prima facie*, позволяющих утверждать о нарушении Европейской Конвенции⁴⁰. Жалоба является явно необоснованной, если заявитель не приводит доказательств в поддержку утверждения о нарушении или обжалуемые факты явно подпадают под ограничения, устанавливаемые Конвенцией. Например, в деле *Фадеевой*⁴¹ заявительница жаловалась по ст. 2 и 3, что действующий в непосредственной близости от ее дома металлургический комбинат подвергает опасности ее жизнь и здоровье, а отказ властей переселить ее в более безопасное место является нарушением этих положений. Однако Суд счел, что заявительница не представила медицинских за-

³⁹ *Tumilovich v Russia*, см. выше прим. 24.

⁴⁰ См. выше п. 6.10.

⁴¹ *Fadeyeva v Russia*, № 55723/00, решение о приемлемости от 16/10/03.

ключений или иных *prima facie* доказательств того, что сам факт ее проживания поблизости от завода способен поднять вопрос по ст. 3 Конвенции. Хотя было признано, что нынешние жилищные условия заявительницы являются сложными, не было оснований полагать, что они как таковые могут быть приравнены к обращению, несовместимому со ст. 3. При рассмотрении вопроса позитивных обязательств государства по ст. 3 Суд напомнил, что такое обязательство возникает, например, в контексте расследования условий содержания под стражей или жестокого обращения в тюрьме, однако вопрос о позитивном обязательства по ст. 3 мог возникнуть только там, где имеется, по крайней мере, «правдоподобное утверждение о жестоком обращении», в ответ на которое власти обязаны принять меры. Суд не смог обнаружить «правдоподобного утверждения о жестоком обращении», которое было бы сделано заявителем в ходе внутреннего разбирательства в связи с ее требованием о переселении, ставшего предметом жалобы. Суд отметил, что утверждения заявительницы в ходе вышеупомянутого разбирательства и ответы российских судов на эти утверждения касались исключительно вопроса о законности ее жилищных условий. Соответственно, жалобы заявительницы по ст. 2 и 3 были признаны явно необоснованными (хотя дело при этом было признано приемлемым в отношении ст. 8 и Суд впоследствии установил при его рассмотрении нарушение ст. 8 — см. подробнее в главе 8).

Глава 8

Прецеденты Европейского Суда по правам человека: решения по существу, вынесенные в отношении России

Катарина Харби

На момент написания¹ Европейский Суд по правам человека вынес в отношении России 54 решения по существу. В настоящей главе рассматриваются основные тенденции и наиболее важные проблемы, поднимаемые в этих делах. Глава разделена на следующие тематические области:

- 1) гражданское разбирательство;
- 2) имущественные вопросы;
- 3) жилище и частная жизнь;
- 4) уголовное разбирательство;
- 5) положение в Чечне;
- 6) вопросы юрисдикции и экстерриториальные действия и бездействия.

8.1 ГРАЖДАНСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека гарантирует каждому право на справедливое судебное разбирательство «в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения». В ст. 6 содержится ряд особых гарантий, которые должны быть предоставлены участникам судебного разбирательства.

Немалое число дел в отношении России связано с различными проблемами, возникающими в связи с гражданским разбирательством. Большинство решений по этим делам касается либо вопроса о длительности разбирательства, либо проблем, связанных с исполнением решения. Эти проблемы будут рассмотрены по очереди.

---

¹ 30 июня 2005 г. Россия ратифицировала Протоколы 1, 4 и 7 к Европейской Конвенции по правам человека.

8.1.1 Длительность разбирательства

Период времени, который должен учитываться при определении того, соответствовало ли разбирательство гарантиям разумности срока, начинается с момента начала разбирательства по гражданским делам и с момента предъявления обвинений по уголовным делам (см. ниже). Этот период заканчивается по завершении разбирательства в самой высокой из возможных инстанций². Для государств, недавно присоединившихся к системе Конвенции, отсчет срока разбирательства начинается с даты ее ратификации, однако Суд может принять во внимание, в каком состоянии находилось дело на тот момент. Обязательство без промедления завершать разбирательство требует от государств особенно внимательного подхода к делу, если разбирательство уже продолжалось в течение некоторого времени до ратификации Конвенции.

Вынося решение о том, имело ли место нарушение, Суд принимает во внимание четыре следующих критерия:

- сложность дела;
- поведение заявителя;
- поведение властей;
- степень риска для заявителя в данном деле.

Путь рассуждений Суда в таких делах можно проследить, например, в деле *Еманаковой против России*³, которое было связано с разбирательством о семейной недвижимости, конфискованной в 1930 г. Отец заявительницы, репрессированный как «кулак», был реабилитирован посмертно, а заявительница обратилась с иском о признании ее прав на дом. Период времени, который должен был рассмотреть Суд, составлял три года и 10 месяцев, которым предшествовали около шести лет разбирательства до 5 мая 1998 г.

Суд указал, что поскольку дело связано с событиями 1930-х годов, оно представляет определенную сложность. С другой стороны, были отмечены такие обстоятельства, как небольшие размеры оспаривае-

---

² Европейский Суд постановил, что в делах, связанных с надзорным производством, будет принимать во внимание только те периоды, в которые дело действительно находилось в процессе судебного рассмотрения — см. *Ярославцев против России* (*Yaroslavtsev v Russia*), № 42138/02, 2 декабря 2004 г., п. 22.

³ *Yemanakova v Russia*, № 60408/00, 23.09.04.

мого недвижимого имущества, ограниченное число документов в материалах дела и отсутствие каких-либо свидетелей, которых следовало опросить. Поэтому характер исследуемых вопросов права или фактических обстоятельств дела не оправдывал длительности разбирательства. Суд далее заметил, что в течение почти всего рассматриваемого периода суды не уведомляли заявительницу о том, что рассмотрение ее кассационной жалобы откладывалось, при этом в течение этого времени судебные инстанции не проводили вообще никакой работы по делу. Учитывая вышесказанное, а также личные обстоятельства заявительницы и то, что было поставлено для нее на карту, Суд счел, что разбирательство не было проведено в разумный срок в нарушение ст. 6(1).

8.1.2 Проблемы, возникающие при исполнении решений

В решении по делу *Бурдов против России*⁴ — самом первом решении, вынесенном против России — Суд повторил, что ст. 6 гарантирует право на подачу иска, относящегося к гражданским правам и обязанностям, в суд или трибунал, или «право на судебное разбирательство», а одним из аспектов этого права является право доступа к суду, т.е. право инициировать судебное разбирательство по гражданским делам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы внутренняя правовая система государства допускала, чтобы окончательное, вступившее в силу судебное решение оставалось недействующим в ущерб одной из сторон. Суд заявил, что было бы немыслимо, чтобы ст. 6 предписывала в подробностях процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в разбирательстве, не гарантируя при этом исполнения судебных решений; толкование ст. 6 как касающейся исключительно доступа к суду и проведения разбирательства привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства закона, который Договаривающиеся государства обязались соблюдать при ратификации Конвенции. Поэтому исполнение решение должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6.

Заявитель по делу *Бурдова* принимал участие в спасательной операции в районе катастрофы на Чернобыльской АЭС и в результате пострадал от обширного радиоактивного облучения. В 1991 г. ему

---

⁴ *Burdov v Russia*, № 59498/00, 07.05.02.

была назначена компенсация за вред, причиненный здоровью, однако эти деньги ему не выплачивались, несмотря на обращение в суд с иском против службы социального обеспечения. В своем решении Суд постановил, что государственные органы не имеют права ссылаться, как это сделали российские власти, на недостаток средств в качестве оправдания невыплаты средств, причитающихся согласно решению. Несмотря на то, что в определенных обстоятельствах задержка при исполнении решения может быть оправдана, она, тем не менее, никогда не должна умалять самую суть права по ст. 6. В деле *Бурдова* несоблюдение российскими властями судебных решений о выплате заявителю компенсации полностью лишило ст. 6 какого-либо смысла и потому представляет собой нарушение Конвенции.

С подобной проблемой было связано много других дел — одним из примеров является дело *Тетеринь против России*⁵, которое касалось неисполнения решения, предписывающего городскому совету обеспечить заявителя государственным жильем, на которое он имел право, будучи судьей.

8.1.3 Надзорное производство

Совместимость с Конвенцией надзорного производства исследовалась в деле *Рябых против России*⁶. Заявительница обратилась с иском против банка и государства, утверждая, что вследствие экономических реформ ее личные сбережения значительно упали в цене. Сбережения были результатом тяжелого труда заявительницы, которая намеревалась купить на эти средства квартиру. Однако государство, в нарушение требований законодательства о вкладах, не провело переоценки сумм на вкладах с целью компенсировать инфляцию. Районный суд вынес решение в пользу заявительницы и назначил ей компенсацию. Однако председатель Белгородского областного суда подал на решение протест в порядке надзора на том основании, что оно было принято в нарушение норм материального права. Решение было отменено, а требования заявительницы оставлены без удовлетворения.

Европейский Суд повторил свои рассуждения по делу *Бурдова*, указав в дополнение, что право тяжущегося на суд было бы иллюзорным

---

⁵ *Teteriny v Russia*, № 11931/03, 30.06.05.

⁶ *Ryabikh v Russia*, № 52854/99, 24.07.03.

и в том случае, если бы правовая система государства допускала отмену окончательного и вступившего в силу судебного решения судом высшей инстанции не в результате использования права на обжалование, а в результате принесения протеста должностным лицом государства. В данном деле было установлено нарушение ст. 6. Председатель областного суда в этом деле действовал в соответствии со старым Гражданским процессуальным кодексом. Европейский Суд еще не высказывался по вопросу о совместимости с требованиями Конвенции нового Гражданского процессуального кодекса 2002 г.

8.2 ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Право на уважение собственности охраняется ст. 1 Протокола 1 Конвенции. Термин «собственность» подвергся широкой интерпретации Суда и включает в себя не только землю и движимое имущество, но и, в том числе, разрешение на застройку, акции, патенты и право на пенсию. Любое вмешательство в эти права должно быть соразмерным и установленным законом.

В деле *Бурдова* Суд повторил свое мнение о том, что иск о возмещении ущерба может представлять собой «собственность», если в достаточной степени установлена его исполнимость. Решения по данному делу вступили в силу, и процедура исполнения была инициирована. Не исполнив эти решения, национальные власти воспрепятствовали заявителю в получении денег, которых он мог с основанием ожидать. Правительство не выдвинуло какого-либо обоснования для подобного нарушения, а Суд счел, что недостаток средств не мог оправдать бездействия со стороны правительства, поэтому имело место нарушение ст. 1 Протокола 1.

В деле *Рябых* Суд повторил, что признанный в судебном решении долг может рассматриваться как собственность в целях ст. 1 Протокола 1. Однако в этом конкретном деле нарушения Суд не усмотрел. После того, как протест в порядке надзора был удовлетворен, дело заявительницы пересматривалось еще четыре раза и, в конце концов, завершилось мировым соглашением, согласно которому государство предоставило заявительнице квартиру стоимостью в 330 тыс. рублей. Эта сумма значительно превышала ту, на которую она изначально имела право, и кроме того Суд ранее исследовал непроведение государством переоценки банковских вкладов и счел, что в его действиях отсутствует какое-либо нарушение.

Нарушение ст. 1 Протокола 1 было установлено в деле *Фризен против России*⁷. Предприятие мужа заявительницы выдало ей беспроцентный заем на покупку автомобиля. Деньги были перечислены непосредственно на банковский счет агента по продаже автомобилей. Два года спустя муж заявительницы был осужден за мошенничество в крупных размерах. Суд распорядился о конфискации его имущества, и машина заявительницы и некоторые предметы домашнего обихода были отобраны. Заявительница обратилась в Европейский Суд с жалобой на то, что ее автомобиль был конфискован за преступления, в совершении которых она не признавалась виновной, без какого-либо законного основания. Суд счел, что какими бы вескими или уместными ни представлялись соображения общественного интереса в конфискации машины заявительницы, это не освобождало национальные власти от обязательства привести законное основание для подобного решения. Суд также отметил, что национальные суды не упомянули ни одного положения закона, дающего право на такую конфискацию, ни в ходе уголовного разбирательства в отношении мужа заявительницы, ни в ходе предпринятого ею гражданского разбирательства.

8.3 ЖИЛИЩЕ И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Ст. 8 Конвенции гарантирует право на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Российские дела, по которым к настоящему времени были вынесены решения в связи со ст. 8, в основном касались понятий «жилища» и «личной жизни». В тех случаях, когда устанавливается, что вмешательство в право, гарантированное данной статьей, имело место, Суд исследует, было ли данное вмешательство оправданным в соответствии со вторым пунктом ст. 8.

Право на уважение жилища Суд рассматривал в связи с делом *Прокопович против России*⁸. Заявительница и ее партнер проживали в квартире совместно как муж и жена, однако заявительница была зарегистрирована по месту жительства по своему старому адресу. Партнер заявительницы умер в квартире, когда она находилась в их загородном доме. Заявительница узнала о его смерти только через два дня, когда он уже был похоронен в присутствии своего сына и двух сестер. Заявительница обратилась в жилищно-эксплуатационное уп-

⁷ *Frizen v Russia*, № 58254/00, 24.03.05.

⁸ *Prokopovich v Russia*, № 58255/00, 18.11.04.

равление с просьбой выдать ордер на проживание в этой квартире. В просьбе было отказано, потому что накануне ордер уже был выдан начальнику местного отделения милиции, который также был начальником сына покойного партнера заявительницы. По возвращении в квартиру заявительница обнаружила, что дверь выломана, а ее имущество загружается в грузовик. Заявительнице было велено немедленно освободить помещение и, когда она отказалась подчиниться, ее выселили силой.

Заявительница пыталась начать уголовное и гражданское разбирательство, в том числе против нового жильца квартиры и Владивостокского городского совета. Разбирательство не увенчалось успехом.

Европейский Суд постановил, что жизнь заявительницы в достаточной степени и на протяжении продолжительного времени была связана с квартирой ее партнера, чтобы последняя могла считаться ее жилищем в целях ст. 8. Выселение заявительницы должностными лицами представляло собой вмешательство в ее право на уважение этого жилища. Для того чтобы такое вмешательство было дозволенным согласно ст. 8(2), оно, в том числе, должно было быть «предусмотрено законом». Однако действовавший в то время Жилищный кодекс разрешал осуществлять выселение только на основаниях, установленных законом, а также на основании судебного решения, и его формулировки не допускали исключений. Кроме того, правительство согласилось с тем, что в деле заявительницы должна была быть соблюдена процедура, предусмотренная Жилищным кодексом, несмотря на то, что ее проживание в квартире не было оформлено по закону. Суд не мог усмотреть в этом деле обстоятельств, которые могли бы оправдать отступление от обычной процедуры выдворения и удивительно поспешную передачу квартиры сотруднику милиции всего через семь дней после смерти предыдущего жильца. Соответственно, было установлено, что имело место нарушение ст. 8.

Дело *Смирновой против России*⁹ касалось двух сестер-близнецов, в отношении которых было возбуждено уголовное дело по подозрению в банковском мошенничестве. Они были осуждены за мошенничество в особо крупных размерах и приговорены к восьми и шести годам заключения соответственно с конфискацией имущества. Через три месяца Московский городской суд отменил приговор и освободил их от отбывания срока, поскольку срок давности привлечения

---

⁹ *Smirnova v Russia*, №№ 46133/99 и 48183/99, 24.07.03.

к уголовной ответственности истек.

При аресте у Елены Смирновой был отобран внутренний паспорт и не возвращался более четырех лет. В течение этого времени московская служба социальной защиты и юридическая фирма отказались принять ее на работу, поскольку у нее не было внутреннего паспорта. В одной из московских поликлиник ей сказали, что бесплатное медицинское обслуживание может быть предоставлено только при представлении страхового полиса и внутреннего паспорта. По той же причине Московская телефонная сеть отказалась проводить телефонную линию в ее дом, а Московская городская нотариальная палата уведомила ее, что для получения нотариальных свидетельств она должна удостоверить свою личность. Ей было отказано в регистрации брака, а также ее останавливал милицейский патруль для установления личности. Поскольку она не могла предъявить паспорт, ее препроводили в отделение милиции, где она была вынуждена заплатить административный штраф.

Суд отметил, что вмешательство в частную жизнь Елены Смирновой было необычным в том смысле, что оно предположительно было вызвано не единичным действием, но проистекало из ряда повседневных неудобств, которые в совокупности продолжались более четырех лет. Суд счел установленным, что в повседневной жизни граждане России часто вынуждены удостоверить свою личность даже при выполнении определенных вполне обыденных задач. Более того, внутренний паспорт необходим и для более существенных нужд — таких как устройство на работу и получение медицинского обслуживания. Поэтому имело место продолжающееся вмешательство в право Елены Смирновой на уважение ее частной жизни. Внутреннее законодательство предусматривает, что паспорт должен возвращаться владельцу при освобождении его из-под стражи. Правительство не смогло доказать, что невозвращение паспорта Елене Смирновой имело какое-либо законное основание, и потому Суд постановил, что было допущено нарушение ст. 8.

Суд также рассматривал вопрос, относящийся к личной жизни в деле *Знаменской против России*¹⁰. Заявительница по этому делу родила мертворожденного мальчика и решила его похоронить. Мертворожденный был зарегистрирован под именем ее бывшего мужа, с которым она развелась пять месяцев назад. Заявительница отказалась по-

---

¹⁰ *Znamenskaya v Russia*, № 77785/01, 02.06.05.

мещать фамилию бывшего мужа на могиле мертворожденного ребенка, сообщив, что биологическим отцом этого ребенка был г-н Г., с которым они жили совместно как муж и жена в течение трех лет. Однако, поскольку г-н Г. умер ранее в тот же год, они не могли подать совместное заявление об установлении отцовства.

Заявительница обратилась в Чертановский районный суд Москвы с просьбой об установлении отцовства г-на Г. и соответствующем исправлении фамилии и отчества ребенка. Районный суд отказал в удовлетворении ее просьбы, поскольку мертворожденный ребенок не приобрел гражданских прав, а соответствующие положения Семейного кодекса относятся только к живым детям.

Приняв во внимание, что у заявительницы должна была развиться сильная связь с эмбрионом, которого она практически доносила до полного срока, а также то, что она выразила желание дать ему имя и похоронить его, Европейский Суд постановил, что установление отцовства ребенка несомненно затрагивало ее «личную жизнь». Существование отношений между заявительницей и г-ном Г. не оспаривалось, как не оспаривалось и отцовство г-на Г. Поскольку ребенок родился мертвым, установление отцовства не накладывало ни на кого из вовлеченных в ситуацию лиц продолжительного обязательства по его поддержанию. Поэтому представлялось, что в данном деле отсутствовали чьи-либо интересы, которые бы вступали в конфликт с интересами заявительницы. Отказывая в иске заявительницы, национальные суды не сослались на какие-либо законные или убедительные причины для сохранения статус-кво. Более того, правительство признало, что национальные суды допустили ошибку при рассмотрении иска в отношении гражданских прав ребенка, не учтя должным образом права заявительницы. Ситуация, где юридической презумпции было позволено возобладать над биологической и социальной действительностью, без внимания к установленным фактам и пожеланиям заинтересованных лиц и без какой-либо пользы для кого бы то ни было, была несовместима, даже с учетом предоставленной государству свободы усмотрения, с обязательством обеспечить эффективное «уважение» к личной и семейной жизни. Поэтому Суд постановил, что имело место нарушение ст. 8.

Дело *Фадеевой против России*¹¹ было связано с воздействием загрязнения окружающей среды на здоровье и благополучие человека. За-

---

¹¹ *Fadееva v Russia*, № 55723/00, 09.06.05. Заявительницу по этому делу представляли в Суде юристы ЕНРАС и «Мемориала». См. также приложение С(iii).

заявительница проживает в Череповце – крупном металлургическом центре, расположенном приблизительно в 300 км к северо-востоку от Москвы. Завод, на котором работает около 60 тыс. человек, является крупнейшим сталеплавильным предприятием в России и главным работодателем города. Власти установили буферную зону в 1000 метров вокруг территории завода «Северсталь». Несмотря на то, что эта зона предназначена для того, чтобы отделять завод от жилых районов города, в ней проживают тысячи людей. Заявительница проживает в муниципальной квартире на территории зоны вместе с семьей с 1982 г.

В санитарно-защитной зоне официально измерялся уровень загрязнения и, по утверждению заявительницы, в 1990-1999 годах средняя концентрация пыли, дисульфида углерода и формальдегида во много раз превышала предельно допустимый уровень. Также была зарегистрирована избыточная концентрация токсичных веществ.

Заявительница и другие жители зоны обратились в суд с иском против металлургического завода, требуя переселения за пределы зоны в экологически безопасный район. Городской суд постановил, что заявительница в принципе имеет право на переселение за счет местной администрации. Суд не отдал конкретного распоряжения о переселении, однако потребовал от местных властей поставить ее в приоритетную очередь на получение нового жилья. Однако процедура исполнения решения была прекращена на том основании, что для людей, проживающих в санитарно-защитной зоне, не существовало «приоритетной очереди» на получение жилья. Заявительницу поставили в общую очередь на новое жилье под № 6820 в списке.

Было очевидно, что место жительства заявительницы подверглось воздействию промышленного загрязнения от металлургического завода, однако степень причиненного неудобства и воздействие загрязнения на заявительницу оспаривались сторонами. На протяжении значительного времени концентрация различных токсичных веществ в воздухе значительно превышала пределы, установленные российским законодательством в качестве безопасных. Следовательно, загрязнение было потенциально вредным для здоровья и благополучия людей, подвергающихся его воздействию. Кроме того, в соответствии с российским законодательством зона, в которой проживает заявительница, непригодна для проживания людей. Было установлено, что здоровью заявительницы был нанесен ущерб, и загрязнение оказало неблагоприятное воздействие на качество ее жизни дома.

При исследовании оснований для вмешательства в права заявительницы, Суд согласился с правительством в том, что работа данного металлургического завода вносит вклад в экономику Вологодской области и в этом отношении служит законной цели в значении ст. 8(2).

Суд отметил, что российские власти допустили, чтобы предприятие, загрязняющее окружающую среду, действовало в пределах густонаселенного города. Хотя ситуация в связи с заводом требовала особого обращения с проживающими внутри зоны, государство не предложило заявительнице никакого эффективного решения, с тем, чтобы помочь ей переехать из опасного района. Более того, не были разработаны и осуществлены какие-либо эффективные меры, которые бы учитывали интересы местного населения и были бы способны снизить промышленное загрязнение окружающей среды до приемлемого уровня. Государство не сумело достичь справедливого равновесия между интересами общества и эффективным использованием заявительницей своими правами и тем самым допустило нарушение ст. 8.

8.4 УГОЛОВНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Для проблем, связанных с уголовным разбирательством, наиболее важными положениями Конвенции являются ст. 5 и 6. В этой главе ст. 6 уже рассматривалась в связи с гражданским разбирательством. Ст. 5 регулирует лишение свободы — лежащий в ее основании принцип состоит в предотвращении произвольного задержания. Ст. 5(1) содержит исчерпывающий перечень ситуаций, в которых лишение свободы может считаться законным. Кроме того, любое лишение свободы должно производиться в соответствии с национальным законодательством. Другие пункты ст. 5 содержат конкретные гарантии — например, такие, как право быть незамедлительно доставленным к судье.

Ст. 6 становится применимой в случае предъявления уголовного обвинения. Понятие «уголовное обвинение» носит автономный характер и не обязательно соответствует значению термина «обвинение» в национальном законодательстве. Суд придерживается позиции, согласно которой ст. 6 применяется в тех случаях, когда принятая властями в отношении некоторого лица мера, основанная на подозрении в совершении им уголовного преступления, оказала существенное воздействие на положение этого лица.

Ст. 4 Протокола 7 — право не привлекаться к суду или не подвергаться наказанию повторно — является еще одним положением, от-

носящимся к данному вопросу. При этом не будет нарушением возобновление разбирательства по делу, если это производится в соответствии с внутренним законодательством и имеются свидетельства о новых или вновь открывшихся обстоятельствах, или в предыдущем разбирательстве были допущены существенные недостатки, которые были способны повлиять на исход дела.

8.4.1 Основания для лишения свободы

В деле *Гусинского против России*¹² заявителем являлся бывший председатель правления и мажоритарный акционер ЗАО «Медиа-Мост».

Г-н Гусинский был арестован по подозрению в мошенничестве. Утверждалось, что посредством учреждения различных коммерческих организаций он мошенническим способом передал вещательные функции от государственного предприятия «Русское видео» частной компании ООО «Русское видео». Г-ну Гусинскому было предъявлено обвинение в мошенничестве, а сам он был освобожден из-под стражи через три дня под подписку о невыезде.

Во время содержания под стражей и. о. министра по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций предложил снять с заявителя уголовные обвинения при условии, что тот продаст «Медиа-Мост» государственной компании «Газпром» по цене, которая будет определена «Газпромом». После подписания этого соглашения уголовное дело было прекращено. После отмены меры пресечения в виде подписки о невыезде заявитель уехал в Испанию, а «Медиа-Мост» отказался выполнять соглашение на том основании, что оно было заключено под давлением.

Суд вначале исследовал дело по ст. 5 и установил, что в отношении требования об «обоснованном подозрении», содержащемся в ст. 5(1)(с), доказательства, собранные властями, могли убедить объективного наблюдателя в том, что заявитель, возможно, совершил преступление.

В связи с вопросом о том, было ли задержание осуществлено «в порядке, установленном законом», как этого требует ст. 5(1), Суд напомнил, что это требование предполагает не только соблюдение национального законодательства, но и само это законодательство должно обладать определенным качеством; в частности, оно должно быть в достаточной степени ясным и предсказуемым, чтобы избе-

---

¹² *Gusinskiy v Russia*, № 70276/01, 19.05.04.

жать любого риска произвольного задержания. Согласно действовавшему в то время в России Уголовно-процессуальному кодексу, взятие под стражу до предъявления формальных обвинений, как в случае заявителя, допускалось «при исключительных обстоятельствах». Стороны согласились с тем, что значение этого выражения не было раскрыто в кодексе, а правительство не представило никаких примеров ранее рассмотренных дел, в которых было бы установлено наличие подобных «исключительных обстоятельств». Соответственно, не было продемонстрировано, что данная норма соответствует требованиям «качества» закона, установленным в ст.5(1).

Было допущено и нарушение национального законодательства — следователь должен был прекратить производство по делу заявителя, как только он узнал, что тот награжден Орденом дружбы народов. Было очевидно, что данное обстоятельство было известно с самого начала. Следовательно, имело место нарушение ст. 5.

Далее заявитель жаловался, что подлинной целью его задержания было заставить его продать свое дело «Газпрому» на невыгодных условиях в нарушение ст. 18, которая гласит, что ограничения, разрешенные Конвенцией, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они предусмотрены.

Суд отметил, что тот факт, что заключенное соглашение связывало прекращение уголовного дела против заявителя с продажей им своей медиа-организации контролируемой государством компании «Газпром», не оспаривался. По мнению Суда, целью таких публично-правовых мер, как уголовное разбирательство и содержание под стражей, не является использование в качестве стратегии при совершении коммерческих сделок. В обстоятельствах данного дела Суд не мог не установить, что ограничение свободы заявителя, допустимое в соответствии со ст. 5(1)(с), было применено не только для того, чтобы заявитель предстал перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении преступления, но и по сторонним причинам. Поэтому имело место нарушение ст. 18 в сочетании со ст. 5 Конвенции. В этом деле нарушение ст. 18 было установлено впервые — по мнению Суда, было очевидно, что государство злоупотребило своими правоприменительными полномочиями в коммерческих целях.

Другим примером применения Судом ст. 5 является дело *Рохлиной против России*¹³. Заявительница была арестована по подозрению в

¹³ *Rokhlina v Russia*, № 54071/00, 07.04.05.

убийстве (выстрелом из огнестрельного оружия) своего мужа, генерал-лейтенанта Льва Рохлина, депутата российского парламента. Срок ее предварительного заключения продлевался 5 раз на период в 18 месяцев, который является максимально разрешенным в соответствии с национальным законодательством. В ноябре 2000 г. она была признана виновной в убийстве, однако приговор был отменен Верховным Судом в июне 2001 г., и дело передано в суд первой инстанции, где на момент вынесения решения Судом оно все еще ожидало рассмотрения.

Суд, во-первых, отметил, что любая система обязательного предварительного заключения сама по себе несовместима со ст. 5(3). На национальных властях лежала обязанность установить и продемонстрировать наличие конкретных обстоятельств, перевешивающих норму о соблюдении личной свободы. Перенос бремени доказывания на задержанного в таких делах был равносителен ниспровержению принципов, установленных в ст. 5, которая признает содержание под стражей в качестве исключительного отступления от права на свободу личности, допустимого лишь в исчерпывающем перечне строго определенных случаев.

Решения национальных судов не приняли во внимание конкретных значимых для дела обстоятельств — например, того, что заявительница ранее не была судима, постоянно проживала и имела семейные связи в Москве. Вместо этого они опирались исключительно на тяжесть обвинений и перенесли на обвиняемую бремя доказывания отсутствия даже гипотетической опасности того, что она скроется от правосудия, совершит повторное преступление или войдет в сговор. Таким образом, власти продлевали содержание заявительницы под стражей, исходя из оснований, которые не могут считаться «достаточными». Поэтому имело место нарушение ст. 5(3).

В связи со ст. 5(4) Конвенции Суд установил, что общая продолжительность соответствующего разбирательства по вопросу о правомерности продолжения предварительного заключения заявительницы составила примерно месяц и десять дней. В течение этого времени вопрос о законности ее содержания под стражей рассматривался в двух инстанциях, и по мере возможности слушания проводились в рамках установленных внутренним законодательством сроков. В связи с этим Суд постановил, что не было нарушения ст. 5(4) в отношении «безотлагательности» рассмотрения национальными судами.

Ст. 6 требует проявления особой тщательности при проведении

уголовного разбирательства в тех случаях, когда обвиняемый находится в предварительном заключении. В деле *Рохлиной* разбирательство продолжалось около шести лет и одного месяца и на момент вынесения решения Европейским Судом все еще не завершилось. Суд счел, что подобное положение не соответствует требованию проведения разбирательства в «разумный срок», и признал нарушение ст. 6.

8.4.2 Надзорное производство по уголовным делам

Дело *Никитина против России*¹⁴ касалось пересмотра уголовного дела в порядке надзора. Заявитель, бывший морской офицер, сотрудничал с экологическим проектом неправительственной организации и работал над докладом под названием «Российский Северный флот. Источники радиоактивного загрязнения». В офисе НПО Федеральной службой безопасности был проведен обыск. ФСБ изъяла проект доклада, допросила заявителя и возбудила в отношении него уголовное дело по подозрению в государственной измене на том основании, что доклад предположительно содержал информацию об авариях на российских подводных лодках, которая относилась к государственной тайне.

Заявитель был судим по обвинению в государственной измене посредством шпионажа и разглашения государственной тайны с отягчающими обстоятельствами. Суд вынес оправдательный приговор, который был оставлен в силе Верховным Судом. Через месяц Генеральный прокурор подал в Президиум Верховного Суда протест с требованием о пересмотре дела в порядке надзора. Он требовал переоценки применимых норм, фактов и доказательств, содержащихся в материалах дела, и передачи дела для производства дополнительного расследования. Президиум Верховного Суда отклонил протест прокурора и оставил приговор без изменения.

Ссылаясь на ст. 4 Протокола 7, заявитель утверждал, что пересмотр в порядке надзора окончательного оправдательного приговора в отношении него представлял собой нарушение его права не быть судимым дважды за преступление, в совершении которого он был окончательно оправдан. Суд, однако, отметил, что заявитель не был «судим повторно» и не подлежал «суду» дважды; пересмотр в по-

---

¹⁴ *Nikitin v Russia*, № 50178/99, 20.07.04.

рядке надзора мог рассматриваться как возобновление процесса по окончательно разрешенному уголовному делу — на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств или существенных нарушений, — соответствующее положениям Конвенции.

8.4.3 Условия содержания под стражей

Лишь в 2001 г. Суд впервые постановил, что условия содержания под стражей могут представлять собой нарушение Конвенции. Ст. 3 Конвенции устанавливает запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание. Это одно из абсолютных прав, от которых государства не могут отступать ни при каких обстоятельствах, и прецеденты, рассмотренные ниже, относятся как к предварительному заключению, так и к содержанию в тюрьмах.

Решение по делу *Калашников против России*¹⁵ было вторым из вынесенных Европейским Судом решений в отношении России. Заявитель, президент банка, был обвинен в незаконном присвоении средств банка. Он содержался под стражей в течение четырех лет до осуждения. 11 месяцев спустя он был освобожден из тюрьмы по амнистии.

Большую часть своего содержания под стражей он провел в Магаданском СИЗО. Заявитель жаловался на условия, в том числе на следующие обстоятельства: площадь его камеры составляла 17 кв. м., в ней находилось восемь спальных мест в два яруса и содержались 24 заключенных; было невозможно нормально спать, поскольку телевизор и верхний свет никогда не выключались; пользоваться уборной приходилось на виду у остальных заключенных и надзирателя; заключенные принимали пищу в камере за столом, находящимся всего в метре от туалета; в камере не было вентиляции, и там было душно и жарко летом и очень холодно зимой; его окружали люди, которые много курили; камеры кишели тараканами и муравьями; он заразился рядом кожных болезней и грибковых инфекций, у него сошли ногти на ногах и на некоторых пальцах рук, он был вынужден лечиться от чесотки; шесть раз в его камеру помещали заключенных, больных туберкулезом и сифилисом, и ему делали профилактические инъекции антибиотиков.

Суд отметил, что на каждый отрезок времени в камере заявителя на одного заключенного приходилось 0,9-1,9 кв. м площади. Евро-

---

¹⁵ *Kalashnikov v Russia*, № 47095/99, 15.07.02.

пейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания установил в качестве примерного желательного стандарта площадь в 7 кв. м на заключенного в камере. Таким образом, по мнению Суда, камера была постоянно и очень сильно переполнена, что само по себе поднимало вопрос соблюдения ст. 3.

Суд также принял во внимание следующие факторы: лишение сна; отсутствие достаточной вентиляции в камере заявителя, где содержалось избыточное число заключенных, которым разрешалось курить; заражение камеры насекомыми; грязное, запущенное состояние камеры и области уборной и отсутствие подлинного уединения; а также, что на протяжении своего содержания под стражей заявитель заразился различными кожными болезнями и грибковыми инфекциями. Суд далее отметил с глубокой озабоченностью, что заявитель несколько раз содержался вместе с заключенными, страдавшими сифилисом и туберкулезом.

Суд принял утверждение о том, что в данном деле наличествовал умысел унижить заявителя. Тем не менее, отсутствие подобной цели не могло исключить вывод о наличии нарушения ст. 3. Суд счел, что условия содержания, которые заявитель был вынужден терпеть примерно 4 года и 10 месяцев, должны были причинить ему значительное психологическое страдание, умалить его человеческое достоинство и породить в нем чувства, ведущие к унижению и попранию достоинства личности. Суд поэтому постановил, что условия содержания заявителя, в совокупности с продолжительностью содержания в таких условиях, были равносильны унижающему обращению. В этом деле Суд также установил нарушения ст. 5(3) и 6(1).

Следующим делом, касающимся условий содержания, является дело *Новоселова против России*¹⁶. Заявитель содержался под стражей и отбывал срок за нарушение общественного порядка в тюрьме г. Новороссийска. Общая продолжительность его содержания составляла 6 месяцев.

Сторонами не оспаривалось, что заявитель содержался в камере площадью примерно 42 кв. м, в которой помешалось от 42 до 51 заключенного на 30 спальных мест. Не оспаривалось и то, что уборная заключенных находилась в камере.

---

¹⁶ *Novoselov v Russia*, № 66460/01, 02.06.05. Заявителя по этому делу представляли юристы ЕНРАС и «Мемориала». См. также приложение С(ii).

Заявитель также утверждал, что: у заключенных не было постельного белья; вентиляция в камерах включалась всего на несколько минут во время посещения инспекции; большая часть окна была закрыта металлическими щитами; пол был покрыт толстым черным слоем грязи; а одежда заключенных кишела вшами, пауками и другими насекомыми.

Заявитель заразился чесоткой и не был изолирован от других заключенных; также не отделялись из камеры его сокамерники, заразившиеся чесоткой и другими кожными болезнями. Заявитель утверждал, что несколько раз в камеру на несколько дней помещались больные туберкулезом заключенные. Правительство же утверждало, что заразившиеся заключенные изолировались в специальном крыле.

Суд отметил, что заявитель провел весь шестимесячный срок заключения в камере, имея менее чем 1 кв. м личного пространства и будучи вынужденным делить спальное место с другими заключенными, отдыхая по очереди с ними. За исключением часовой ежедневной прогулки заявитель находился внутри своей камеры 23 часа в день. Правительство признало, что окна камеры были закрыты металлическими ставнями, преграждающими поступление свежего воздуха и естественного света, и что заявитель дважды заболел с высокой температурой и заразился дерматитом во время заключения. Эти факторы, в сочетании с огромной переполненностью означали, что условия содержания заявителя выходили за пределы, допустимые в соответствии со ст. 3.

Правительство также утверждало, что переполненность была вызвана объективными причинами, и сотрудников учреждения нельзя признать ответственными за это. Суд указал, что, даже если со стороны сотрудников тюрьмы не было вины, следует подчеркнуть, что российское правительство отвечает по Конвенции за действия любого государственного органа, поскольку вопросы, рассматривающиеся во всех делах перед Судом, относятся к международной ответственности государства. Поэтому Суд постановил, что имело место нарушение ст. 3.

8.5 ЧЕЧНЯ

В трех получивших широкий резонанс решениях Суд исследовал положение в Чечне. Первыми делами были дела *Хашиева и Акаевой*

против России, Исаевой, Юсуповой и Базаевой против России и Исаевой против России¹⁷. Заявители по этим делам жаловались на внесудебные казни членов их семей и на беспорядочную бомбардировку российскими военными самолетами гражданских лиц, покидавших Грозный в октябре 1999 г., а также деревню Катыр-Юрт в феврале 2000 г.

Суд исследовал вопрос о том, выполнили ли российские власти свои обязательства принять позитивные меры по защите права на жизнь по ст. 2 Конвенции. Суд отметил, что там, где потенциально смертоносная военная сила применяется при преследовании законной цели, каковой, например, является защита от незаконного нападения, использованная сила должна быть строго соразмерной достижению этой цели. Операции, предполагающие потенциальное использование смертельной силы, должны планироваться и контролироваться таким образом, чтобы минимизировать риск для жизни. При выборе средств и методов следует принимать все возможные меры предосторожности.

Рассматривая обстоятельства данных жалоб, Суд отметил, что ни в одном из этих дел власти не предоставили Суду полных материалов следствия. Однако на основании материалов, находящихся в его распоряжении, Суд установил, что родственники заявителей Хашиева и Акаевой были убиты военнослужащими, поскольку не было иного правдоподобного объяснения их смертей, и российские власти не утверждали, что действия государственных агентов были оправданы.

В отношении воздушной бомбардировки снарядами людей, уезжавших из Грозного в Ингушетию, Суд сначала предположил, что с учетом обстоятельства конфликта в Чечне во время событий, военные могли обоснованно счесть, что имело место нападение или угроза такового, а удар с воздуха мог быть законной реакцией на это нападение. Однако властям должно было быть известно, что в то время данная дорога использовалась тысячами людей в качестве «гуманитарного коридора», и это должно было заставить их задуматься о необходимости крайней осторожности в отношении использования смертоносной силы. Однако не было очевидно, что ответственные за планирование и контроль над операцией или сами летчики это

---

¹⁷ *Khashiyev and Akayeva v Russia*, №№ 57942/00, 57945/00, *Isayeva, Yusupova and Bazayeva v Russia*, №№ 57947/00, 57948/00, 57949/00, and *Isayeva v Russia*, № 57950/00, решения по всем делам вынесены 24.02.05. Заявителей по всем этим делам представляли юристы ЕНРАС и «Мемориала». См. также приложение С(iv).

осознавали. Поскольку использовалось очень мощное вооружение, и не было сделано ссылок на положения внутреннего законодательства, регулирующие использование силы его представителями в таких ситуациях, Суд не согласился с тем, что операция планировалась и проводилась с требуемой заботой о жизни мирного населения.

В отношении воздушного удара по деревне Катыр-Юрт Суд установил, что когда военные рассматривали план развертывания авиации, оснащенной тяжелыми боевыми орудиями в границах населенного района, они должны были учесть связанную с этим опасность. Однако не было доказательств, позволяющих сделать вывод, что такие соображения играли значительную роль в планировании.

В дополнение к материальным нарушениям ст. 2 Суд установил, что расследование убийств было неадекватным, и поэтому имели место и процессуальные нарушения ст. 2. Кроме того, Суд также установил нарушения ст. 13 и ст. 1 Протокола 1.

В недавнем деле *Шамаева и 12 других против Грузии и России*¹⁸ Суд исследовал ситуацию, где 13 российских и грузинских граждан чеченского происхождения были арестованы и содержались под стражей в Грузии по обвинению в незаконном пересечении границы, ношении оружия в целях нападения и контрабанде оружия. Российские власти обратились к грузинским властям с просьбой об их экстрадиции, утверждая, что задержанные являются боевиками-террористами, принимавшими участие в военных действиях в Чечне. Сначала Грузия дала разрешение на экстрадицию пятерых из них. Они содержались под стражей в России, где против них было возбуждено дело, они были признаны виновными и приговорены к срокам от 1,5 до 10 лет заключения. Другие заявители были впоследствии освобождены, однако некоторые из них были вновь задержаны в России.

До того, как депортация была осуществлена, заявители обратились к Суду с прошением о применении в соответствии с Правилем 39 предварительной меры (см. п. 3.4.10 выше). Суд удовлетворил это прошение и попросил грузинское правительство не экстрадировать заявителей до того, как Суд получит возможность рассмотреть дело. Однако некоторые из заявителей были экстрадированы несмотря на указание о применении этой предварительной меры. Через полтора месяца Суд решил не распространять применение Правила 39 в свете обязательств, данных Россией. Однако поездку в Россию с целью

---

¹⁸ *Shamayev and 12 others v Georgia and Russia*, № 36378/02, 12.04.05.

установления обстоятельств дела пришлось отменить из-за нежелания российских властей сотрудничать с Судом.

Что касается Грузии, Суд установил нарушения ст. 3, 5, 13 и 34. В отношении России Суд сначала исследовал дело по ст. 38 и повторил тезис об основополагающей важности принципа сотрудничества с ним Договаривающихся государств. Помимо этого, на российском правительстве лежала обязанность соблюсти конкретные обязательства, которые оно дало Суду, а именно предоставить Суду беспрепятственный доступ к экстрадированным заявителям, в том числе возможность визита по выяснению обстоятельств. На основании этих обязательств Суд решил снять предварительную меру, предписанную Грузии, и провести расследование на месте в Грузии и России. Однако Суд смог провести только часть расследования, проходившую в Грузии.

Столкнувшись с отказом в допуске к заявителям, Суд неоднократно призывал российское правительство позволить ему провести расследование с целью установления обстоятельств. Правительство не дало благоприятного ответа, и при этом ни одна из приведенных им причин не могла освободить его от обязательства сотрудничать с Судом в его попытках установить истину.

Препятствуя визиту Суда по установлению обстоятельств дела и отказывая ему в доступе к заявителям, содержащимся под стражей в России, правительство недопустимым образом помешало установлению обстоятельств и тем самым не выполнило своих обязательств по ст. 38(1)(a).

В отношении ст. 34 Суд отметил, что на российском правительстве лежала обязанность соблюсти конкретные обязательства, которые оно дало Суду, а именно предоставить всем заявителям беспрепятственный доступ к Суду.

Однако, несмотря на просьбу Суда, представители заявителей не могли вступить в контакт с ними, и даже Суду было отказано в разрешении опросить их. Поэтому Суд счел, что эффективное расследование жалоб заявителей против Грузии потерпело ущерб из-за поведения российского правительства, и исследование приемлемой части жалобы в отношении России было невозможным. Поэтому имело место нарушение ст. 34.

8.6 ЮРИСДИКЦИЯ И ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И УПУЩЕНИЯ

В деле *Илашку и другие против Молдовы и России*¹⁹ жалоба была подана против Молдовы и России. Дело касалось четверых заявителей, которые содержались под стражей в Приднестровской Молдавской республике (ПМР), регионе Молдовы, объявившем о своей независимости в 1991 г. Суд сначала должен был разрешить вопрос о юрисдикции — несли ли Молдова, или Россия, или оба государства ответственность по Конвенции за положение заявителей? Суд заявил в отношении Молдовы, что молдавское правительство — единственное законное правительство Республики Молдова в соответствии с международным правом, — не осуществляло власти над частью своей территории, которая находилась под фактическим контролем ПМР. Однако, несмотря на это, Молдова все равно обладала позитивным обязательством по ст. 1 Конвенции принимать все меры, которые были в ее власти, и в соответствии с международным правом обеспечивать заявителям права, гарантированные Конвенцией.

В отношении России Суд заявил, что во время молдавского конфликта в 1991-1992 гг. силы бывшей 14-й армии, размещенные в Приднестровье, воевали на стороне сепаратистских сил. Большие количества вооружения добровольно передавались сепаратистам. Кроме того, на всем протяжении столкновений между молдавскими властями и приднестровскими сепаратистами российские лидеры поддерживали сепаратистские власти своими политическими заявлениями.

Российские власти поэтому внесли как военный, так и политический вклад в создание сепаратистского режима в Приднестровье. Даже после перемирия, заключенного 21 июля 1992 г., Россия продолжала оказывать военную, политическую и экономическую поддержку сепаратистскому режиму, тем самым давая ему возможность выжить, укрепиться и получить определенную автономию от Молдовы.

Российская армия до сих пор размещена на молдавской территории в нарушение обязательства о выводе войск. ПМР остается под фактическим контролем или, по меньшей мере, под решающим влиянием России и выжила в силу военной, экономической, финансовой и политической поддержки, которую Россия ей оказывала.

При таких обстоятельствах Суд счел, что имела место продолжаю-

---

¹⁹ *Ilaşcu and others v Moldova and Russia*, № 48787/99, 08.07.04.

щаяся и непрерывная ответственность со стороны России за судьбу заявителей, поскольку ее политика по поддержке режима и сотрудничеству с ним продолжалась и после 5 мая 1998 г., когда Россия не попыталась положить конец положению заявителей, вызванного действиями ее представителей, и не предприняла действий по предотвращению предположительно совершенных нарушений. Поэтому заявители подпадали под «юрисдикцию» России, и ее ответственность имела место в связи с обжалуемыми действиями. Суд далее установил нарушения ст. 3, 5 и 34 как Россией, так и Молдовой. Он также постановил, что «государства-ответчики должны принимать все возможные меры к тому, чтобы положить конец произвольному содержанию заявителей, до сих пор находящихся под стражей, и обеспечить их немедленное освобождение».

Судья Ковлер выступил с особым мнением к этому решению, в котором он подверг резкой критике методологию Суда при установлении обстоятельств и его правовые выводы. 13 июля 2005 г. Комитет министров, осуществляющий контроль над исполнением решений, издал вторую предварительную резолюцию в связи с этим делом, в которой подверг критике российское правительство за то, что оно, несмотря на выплату назначенной справедливой компенсации, вновь выразило сомнения в правомерности решения Суда. В дальнейшем правительство не представило никакой новой информации относительно попыток обеспечить освобождение заявителей, которые до сих пор находятся под стражей (Interim Resolution Res DH(2005)84).

Приложение А

**Конвенция о защите прав человека
и основных свобод,
измененная и дополненная
Протоколом № 11
в сопровождении
Дополнительного протокола
и Протоколов №№ 4, 6, 7, 12 и 13**

В текст Конвенции были внесены изменения, в соответствии с положениями Протокола № 3 (СТЕ № 45), вступившего в силу с 21 сентября 1970 г., Протокола № 5 (СТЕ № 55), вступившего в силу с 20 декабря 1971 г. и Протокола № 8 (СТЕ № 118), вступившего в силу с 1 января 1990 г. Он включает в себя также текст Протокола № 2 (СТЕ № 44), который, в соответствии с пунктом 3 статьи 5, являлся неотъемлемой частью Конвенции с момента его вступления в силу с 21 сентября 1970 г. Все положения, в которые были внесены изменения или дополнения, согласно вышеуказанным Протоколам, заменены Протоколом № 11 (СТЕ № 155), с даты его вступления в силу с 1 ноября 1998 года. С этого момента, Протокол № 9 (СТЕ № 140), вступивший в силу с 1 октября 1994 г., отменяется.

*Секретариат Европейского суда по правам человека
сентябрь 2003 года*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод

г. Рим, 4.XI.1950 г.

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод,

подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены,

преисполненные решимости, как Правительства европейских Государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации, согласились о нижеследующем:

Статья 1. Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ I. ПРАВА И СВОБОДЫ

Статья 2. Право на жизнь

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3. Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4. Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

б) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

с) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

д) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, подписанного законом;

в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

г) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

д) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

е) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение су-

дом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7. Наказание исключительно на основании закона

1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9. Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10. Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это пра-

во включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11. Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов Государства.

Статья 12. Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13. Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой за-

щиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14. Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 15. Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16. Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17. Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18. Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

Раздел II.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Статья 19. Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский Суд по правам человека, далее именуемый «Суд». Он работает на постоянной основе.

Статья 20. Число судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21. Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.

2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.

3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Все

вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22. Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.

2. Аналогичная процедура действует при довыборах состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23. Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.

2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.

3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.

5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.

6. Срок полномочий судей истекает по достижении ими 70 лет.

7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24. Отстранение от должности

Судья может быть освобожден от должности только в случае, если

прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25. Секретариат и правовые референты

У Суда имеется Секретариат, права, обязанности и организация которого определяются Регламентом Суда. Суд пользуется услугами правовых референтов.

Статья 26. Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a) избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b) образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c) избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d) принимает Регламент Суда; и
- e) избирает Секретаря-канцлера Суда и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27. Комитеты, Палаты и Большая Палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.

2. Судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле, является *ex officio* членом Палаты и Большой Палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.

3. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Регламентом Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую Палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи от соответствующего государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28. Объявления комитетов о неприемлемости жалобы (заявления)

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29. Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.

2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.

3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решения об обратном.

Статья 30. Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31. Полномочия Большой Палаты

Большая Палата:

a) выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43; и

b) рассматривает запросы о вынесении консультативных заключений, представленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32. Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые

могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

Статья 33. Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34. Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35. Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

а) является анонимной; или

б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36. Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37. Прекращение производства по делу

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- б) спор был урегулирован; или
- с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38. Процедура рассмотрение дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия;

б) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблю-

дения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, предусмотренная подпунктом (b) пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39. Заключение мирового соглашения

В случае достижения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Статья 40. Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.

2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41. Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Статья 42. Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43. Передача дела в Большую Палату

1. В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты.

2. Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.

3. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44. Окончательные постановления

1. Постановление Большой Палаты является окончательным.

2. Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или

б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращение о передаче дела в Большую Палату; или

с) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43.

3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45. Мотивировка постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.

2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46. Обязательная сила**и исполнение постановлений**

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

См. Правила применения параграфа 2 статьи 46 Европейской Конвенции о Правах Человека, (приняты Комитетом министров Совета Европы 10 января 2001 г. на 736-ом заседании Заместителей Министров)

Статья 47. Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.

2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы за-

тронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.

3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48. Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли направленный Комитетом министров запрос о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49. Мотивировка консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.

2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50. Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

Статья 51. Привилегии и иммунитеты судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

Раздел III.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 52. Запросы Генерального секретаря

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное выполнение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 53. Гарантии в отношении признанных прав человека

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 54. Полномочия Комитета министров

Ничто в настоящей Конвенции не умаляет полномочий Комитета министров, которыми он наделен в силу Устава Совета Европы.

Статья 55. Отказ от иных средств урегулирования споров

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, если иное не установлено особым соглашением, не прибегать к действующим между ними договорам, конвенциям или декларациям при передаче на рассмотрение, путем направления заявления, спора по поводу толкования или применения положений настоящей Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 56. Территориальная сфера действия

1. Любое государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.

2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, начиная с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании компетенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

Статья 57. Оговорки

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 58. Денонсация

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.

4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространялось ее действие согласно положениям статьи 56.

Статья 59. Подписание и ратификация

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами — членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.

3. Для тех государств, которые ратифицируют Конвенцию в пос-

ледствии, она вступает в силу с даты сдачи ими на хранение их ратификационных грамот.

4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все государства — члены Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах, ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию государствам.

Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод

г. Париж, 20.III.1952 г.

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы, преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Раздел I Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой «Конвенция»), согласились о нижеследующем:

Статья 1. Защита собственности

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

Статья 2. Право на образование

Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

Статья 3. Право на свободные выборы

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

Статья 4. Применение к территориям

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.

Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

Статья 5. Соотношение с Конвенцией

Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3 и 4 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 6. Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания государствами — членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию, он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот. В отношении каждого подписавшего государства, которое ратифицирует Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты.

Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все государства — члены Совета Европы о государствах, ратифицировавших Протокол.

Совершено в Париже 20 марта 1952 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому Правительству, подписавшему настоящий Протокол.

Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней»

г. Страсбург, 16.IX.1963 г.

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы,

преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Раздел I Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой «Конвенция»), и в статьи 1, 2 и 3 первого Протокола к Конвенции, подписанного в Париже 20 марта 1952 года,

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Запрещение лишения свободы за долги

Никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 2. Свобода передвижения

1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного

порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе.

Статья 3. Запрещение высылки граждан

1. Никто не может быть выслан путем индивидуальных или коллективных мер с территории государства, гражданином которого он является.

2. Никто не может быть лишен права на въезд на территорию государства, гражданином которого он является.

Статья 4. Запрещение коллективной высылки иностранцев

Коллективная высылка иностранцев запрещена.

Статья 5. Территориальная сфера действия

1. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации настоящего Протокола или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.

2. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.

3. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

4. Территория любого государства, к которой настоящий Протокол применяется в силу его ратификации или принятия этим государством, и каждая из территорий, к которой настоящий Протокол применяется в силу заявления этого государства в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматриваются как отдельные террито-

рии для целей ссылок на территорию государства в статьях 2 и 3.

5. Любое государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить применительно одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, относительно соблюдения всех или одной из статей 1, 2, 3, 4 настоящего Протокола.

Статья 6. Соотношение с Конвенцией

1. Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 7. Подписание и ратификация

1. Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами — членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение пяти ратификационных грамот. В отношении любого подписавшего государства, которое ратифицирует настоящий Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты.

2. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все государства — члены Совета Европы о государствах, ратифицировавших Протокол.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 16 сентября 1963 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направит заверенные копии каждому государству, подписавшему настоящий Протокол.

Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни

г. Страсбург, 28.IV.1983 г.

Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой «Конвенция»),

считая, что развитие, имевшее место в нескольких государствах — членах Совета Европы, выражают общую тенденцию в пользу отмены смертной казни,

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Отмена смертной казни

Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

Статья 2. Применение смертной казни в военное время

Государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Государство сообщает Генеральному секретарю Совета Европы соответствующие положения этого законодательства.

Статья 3. Запрещение отступлений от соблюдения обязательств

Отступления от положений настоящего Протокола на основании статьи 15 Конвенции не допускаются.

Статья 4. Запрещение оговорок

Оговорки в отношении положений настоящего Протокола на основании статьи 57 Конвенции не допускаются.

Статья 5. Применение к территориям

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении указать территорию или территории, к которым применяется данный Протокол.

2. Любое государство может позднее, в любой момент путем заявления, направленного на имя Генерального секретаря Совета Европы, распространить применение настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. В отношении этой территории Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой получения Генеральным секретарем подобного заявления.

3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано путем уведомления, направленного на имя Генерального секретаря. Отзыв вступает в силу с первого дня месяца, следующего за датой получения Генеральным секретарем подобного уведомления.

Статья 6. Связь с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1–5 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 7. Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или одобрению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или одобрить настоящий Протокол без одновременной или предшествующей ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 8. Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой, на которую пять Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие взять на себя обязательства по Протоколу в соответствии с положениями статьи 7.

2. Для любого Государства – члена, которое выразит свое согласие взять на себя обязательства по Протоколу впоследствии, Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой сдачи на хранение ратификационных грамот или документов о принятии или одобрении.

Статья 9. Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства-члены Совета Европы о:

- а. любом подписании;
- б. сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении;
- с. дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 5 и 8;
- д. любом ином действии, уведомлении или сообщении, относящемся к данному Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 28 апреля 1983 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направит заверенные копии каждому подписавшему Протокол государству.

Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод

г. Страсбург, 22.XI.1984 г.

Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол,

преисполненные решимости принять дальнейшие меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод посредством применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой «Конвенция»),

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Процедурные гарантии в случае высылки иностранцев

1. Иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность:

- a. представить аргументы против своей высылки,
- b. пересмотра своего дела, и
- c. для этих целей быть представленным перед компетентным органом или одним или несколькими лицами, назначенными таким органом.

2. Иностранец может быть выслан до осуществления своих прав, перечисленных в подпунктах (a), (b) и (c) пункта 1 данной статьи, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности.

Статья 2. Право на апелляцию по уголовным делам

1. Каждый человек, осужденный судом за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы его приговор или наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом.

2. Из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений в соответствии с законом или когда со-

ответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания.

Статья 3. Компенсация в случае судебной ошибки

Если какое-либо лицо на основании окончательного решения было осуждено за совершение уголовного преступления и если впоследствии вынесенный ему приговор был пересмотрен, или оно было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имела место судебная ошибка, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону или практике соответствующего государства, если только не будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено поностью или частично по его вине.

Статья 4. Право не привлекаться к суду или повторному наказанию

1. Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства.

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

3. Отступления от выполнения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются.

Статья 5. Равноправие супругов

Супруги обладают равными правами и равной ответственностью частного характера в отношениях между собой и со своими детьми в том, что касается вступления в брак, во время пребывания в браке и при его расторжении. Настоящая статья не препятствует государствам принимать такие меры, которые необходимы для соблюдения интересов детей.

Статья 6. Применение к территориям

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении указать территорию или территории, на которые распространяется действие данного Протокола, и указать, в каких пределах оно обязуется применять положения настоящего Протокола к этой территории или этим территориям.

2. Любое государство может впоследствии в любое время, путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы, распространить применение настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. Протокол вступает в силу в отношении такой территории в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты получения Генеральным секретарем такого заявления.

3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано или изменено путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы. Отзыв или изменение вступают в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев, считая с даты получения Генеральным секретарем такого уведомления.

4. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

5. Территория любого государства, к которой настоящий Протокол применяется в силу ратификации, принятия или одобрения этим государством, и каждая из территорий, к которой настоящий Протокол применяется в силу заявления этого государства в соответствии с положениями настоящей статьи, могут рассматриваться как отдельные территории для цели ссылки на территорию государства в статье 1.

6. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 настоящей статьи, впоследствии может в любое время заявить от имени одной или нескольких территорий, к которым это заявление относится, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 настоящей Конвенции, в отношении статей 1–5 настоящего Протокола.

Статья 7. Связь с Конвенцией

1. Государства — участники рассматривают положения статей 1 — 6 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 8. Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами — членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или одобрению. Государство — член Совета Европы не может ратифицировать, принять или одобрить настоящий Протокол без предшествующей или одновременной ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Протокол ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ

Статья 9. Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев, считая с даты, когда семь Государств — членов Совета Европы выразят свое согласие быть связанными Протоколом в соответствии с положениями статьи 8.

2. Для любого Государства — члена, которое впоследствии выразит свое согласие быть связанным Протоколом, он вступит в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

Статья 10. Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомит все Государства-члены Совета Европы:

- a. о любом подписании;
- b. о сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении;
- c. о дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии с положениями статей 6 и 9;
- d. о любом ином акте, уведомлении или заявлении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 22 ноября 1984 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству-члену Совета Европы.

Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод*

Рим, 4.XI.2000 г.

Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол,

принимая во внимание основополагающий принцип, в соответствии с которым все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту законом;

преисполненные решимости предпринять дальнейшие шаги по обеспечению равенства всех людей путем коллективного осуществления всеобщего запрещения дискриминации на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (именуемой ниже «Конвенция»);

подтверждая, что принцип недискриминации не препятствует государствам-участникам принимать меры для обеспечения полного и эффективного равенства при условии существования объективной и разумной обоснованности таких мер,

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Общее запрещение дискриминации

1. Пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства.

2. Никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны каких бы то ни было публичных властей по признакам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 2. Применение к территориям

1. Любое государство при подписании или сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утвержде-

---

* Неокончательный перевод.

нии может указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.

2. Любая Сторона впоследствии в любое время может, путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы, распространить применение настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. Протокол вступает в силу в отношении такой территории в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев, считая с даты получения Генеральным секретарем такого заявления.

3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктом и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано или изменено путем уведомления, направленного Генеральному секретарю. Отзыв или изменение вступают в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев, считая с даты получения Генеральным секретарем такого уведомления.

4. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

5. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи, впоследствии в любое время может заявить от имени одной или нескольких территорий, к которым это заявление относится, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп физических лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, в отношении статьи 1 настоящего Протокола.

Статья 3. Связь с Конвенцией

Государства – участники рассматривают положения статей 1 и 2 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 4. Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без предшествующей или одновременной ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о при-

нятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 5. Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением трех месяцев с даты, когда десять государств – членом Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них настоящего Протокола в соответствии с положениями статьи 4.

2. Для любого государства – члена, которое впоследствии выразит свое согласие на обязательность для него настоящего Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением трех месяцев с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

Статья 6. Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все государства – члены Совета Европы о:

- a) каждом подписании;
- b) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c) каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 2 и 5;
- d) каждом ином акте, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Риме 4 ноября 2000 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому государству – члену Совета Европы.

Приложение В

Учебное дело ЕСПЧ с пояснениями

Данное учебное дело может быть использовано для индивидуального изучения или упражнения в группе. С этой целью с него могут быть сняты фотокопии.

Сценарий, использованный в данном деле, основан на вымышленных событиях, однако он был составлен с таким расчетом, чтобы отражать те проблемы, которые поднимаются в делах, рассматриваемых Европейским Судом по правам человека.

К учебному делу прилагаются дополнительные документы из «материалов дела» (вымышленные) и извлечения из российского национального законодательства (подлинные).

Среди множества решений Европейского Суда, имеющих отношение для настоящего учебного дела, можно упомянуть решения по делам *Гудвин против Соединенного Королевства* (*Goodwin v UK*), № 17488/90, 27.3.96), *Рябых против России* (*Ryabykh v Russia*), № 52854/99, 24.7.03), и *Социалистическая партия и другие против Турции* (*Socialist Party and Others v Turkey*), № 21237/93, 25.5.98). Для дополнительного исследования решения и краткие резюме решений Европейского Суда имеются на русском языке в Интернете по адресу: www.echr.ru и chernobyl.onego.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/decisions.htm. Можно также воспользоваться базой данных Европейского Суда (HUDOC), англо- и франкоязычные версии которой находятся по адресу: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/default.htm>.

После учебного дела приводится ряд пунктов для обсуждения.

***Все имена и события в учебном деле вымышлены.
Любое совпадение с реальными лицами или событиями
является случайным.***

Дело ОО «ГСМЧ»

1. В 1997 году «Гражданский союз за мир в Чечне» (далее – ОО «ГСМЧ») был зарегистрирован в качестве общественной организации Главным управлением Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан (далее – Управление юстиции). В уставе ОО «ГСМЧ» указано, что целью организации является мирное разрешение конфликта и защита прав человека в Чечне. ОО «ГСМЧ» выпускает ежемесячный информационный бюллетень под названием «За мир в Чечне», в котором освещаются текущие события на Северном Кавказе. Спонсоры ОО «ГСМЧ» и подписчики бюллетеня заключают с ОО «ГСМЧ» письменное Соглашение о конфиденциальности, согласно которому ОО «ГСМЧ» обязывается сохранять конфиденциальность личных данных указанных лиц, кроме случаев освобождения ОО «ГСМЧ» от этой обязанности письменным согласием самого заинтересованного лица.

2. В январе 2003 года ОО «ГСМЧ» опубликовала в своем бюллетене «За мир в Чечне» интервью с Асланом Масхадовым, президентом самопровозглашенной Республики Ичкерия. В интервью А. Масхадов утверждает, что чеченский народ желает мира с Россией и что его правительство выступает за безоговорочное прекращение огня и немедленное начало мирных переговоров. А. Масхадов также осуждает действия российских войск, которые, по его мнению, вынуждают некоторые группы в Чечне прибегать к крайним мерам, таким как террористические акты в России. Он также утверждает:

«Правительство Ичкерии никогда не поддерживало и не поддерживает никакие формы насилия против мирных жителей в России. Однако если федеральные войска будут продолжать свою политику геноцида чеченского народа, опасаясь, что события, подобные тому, что произошло 23 октября [2002 в Москве], могут повториться».

3. 15 января 2003 года Управление юстиции сообщило ОО «ГСМЧ» о начале проверки деятельности организации в соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях». Управление юстиции запросило:

- а) все материалы, использованные при подготовке опубликованного интервью;
- б) сведения о журналисте, проводившем интервью;
- в) все данные, имеющиеся в распоряжении ОО «ГСМЧ» о ее членах, спонсорах и подписчиках бюллетеня «За мир в Чечне».

4. 14 февраля 2003 г. ОО «ГСМЧ» передала Управлению юстиции список своих официальных участников (учредителей) и видеокассету, на которой было записано интервью с А. Масхадовым, однако отказалась выполнить остальные требования Управления юстиции. ОО «ГСМЧ» утверждает, что видеокассета была оставлена у дверей ее офиса неизвестным лицом в декабре 2002 г. ОО «ГСМЧ» также сообщила Управлению юстиции, что имеющиеся у нее данные о спонсорах и подписчиках охраняются Соглашением о конфиденциальности и их конституционным правом на неприкосновенность частной жизни, а потому не могут быть разглашены без их письменного согласия. Никто из этих лиц не давал согласия на разглашение этой информации.

5. 3 марта 2003 г. Управление юстиции вынесло официальное предупреждение в адрес ОО «ГСМЧ», в котором сообщалось, что, в случае невыполнения ОО «ГСМЧ» требований Управления юстиции, будет принято решение о приостановлении деятельности организации в порядке ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях». Однако ОО «ГСМЧ» настаивает на том, что требования Управления юстиции незаконны.

6. 2 июня 2003 года Управление юстиции издало Распоряжение № 52 о приостановлении деятельности ОО «ГСМЧ» сроком на шесть месяцев, мотивируя свое решение тем, что ОО «ГСМЧ» не содействует проведению проверки, тем самым нарушая ФЗ «Об общественных объединениях». В распоряжении указано, что в течение шестимесячного срока права ОО «ГСМЧ» как издателя бюллетеня «За мир в Чечне» приостанавливаются. Кроме того, организации запрещается проводить собрания и иные массовые акции, а также использовать свои банковские вклады. В распоряжении также отмечено, что, в случае невыполнения требований Управления юстиции по истечении шестимесячного срока, Управление подаст в суд заявление о ликвидации ОО «ГСМЧ» и запрете ее деятельности.

7. 10 июня 2003 г. ОО «ГСМЧ» подала жалобу на действия Управления юстиции в Вахитовский районный суд г. Казани с требованием отменить Распоряжение № 52.

8. 20 июня 2003 г. Вахитовский районный суд пришел к выводу, что ОО «ГСМЧ», в нарушение требований закона, не содействовала проведению проверки, и на этом основании отклонил жалобу ОО «ГСМЧ» и оставил в силу Распоряжение № 52.

9. 1 июля 2003 г. ОО «ГСМЧ» подала кассационную жалобу на ре-

шение Вахитовского районного суда в Верховный Суд Республики Татарстан (далее – Верховный Суд).

10. 11 августа 2003 г. Верховный Суд отменил решение Вахитовского районного суда и вынес новое решение об отмене Распоряжения № 52. Кассационная инстанция установила, что не было достаточных оснований для вынесения Распоряжения, поскольку оно было основано не на неоднократных нарушениях закона, а лишь на единичном случае, и указанный случай не был достаточно серьезным для принятия такой крайней меры, как приостановление деятельности организации. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», Управление юстиции имело возможность обращения в суд с просьбой обязать ОО «ГСМЧ» предоставить указанные сведения.

11. 15 августа 2003 г. Управление юстиции подало надзорную жалобу на определение от 11 августа 2003 года в Президиум Верховного Суда.

12. 15 октября 2003 г. Президиум Верховного Суда удовлетворил надзорную жалобу и отменил определение Верховного Суда от 11 августа 2003 г., оставив в силе решение Вахитовского районного суда. Президиум отметил, что неоднократные или грубые нарушения закона являются основанием для решения о ликвидации общественной организации, а не о приостановлении ее деятельности. Президиум также отметил, что отказ ОО «ГСМЧ» выполнить требования Управления юстиции препятствовал Управлению юстиции в выполнении его публичных функций и поэтому представлял собой достаточно серьезное основание для приостановления деятельности организации. Кроме того, ОО «ГСМЧ» была не вправе отказать Управлению юстиции в предоставлении сведений о спонсорах и подписчиках со ссылкой на Соглашение о конфиденциальности или на право этих лиц на неприкосновенность частной жизни, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях» деятельность общественных объединений должна быть гласной и общедоступной.

13. 2 декабря 2003 г. Управление юстиции подало в Верховный Суд представление о ликвидации ОО «ГСМЧ» и запрете ее деятельности в связи с неоднократными и грубыми нарушениями федеральных законов. В частности, Управление юстиции утверждает, что:

а) отказ ОО «ГСМЧ» выполнить требования Управления юстиции является нарушением обязанности организации содействовать про-

верке в соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях»;

б) напечатанное в январском выпуске бюллетеня «За мир в Чечне» интервью с Асланом Масхадовым представляет собой «оправдание терроризма» и, соответственно, нарушение пп. 2, 3 ст. 15 Федерального закона «О борьбе с терроризмом»;

в) устав ОО «ГСМЧ» противоречит ст. 71, 72 Конституции Российской Федерации, поскольку защита прав человека находится в исключительной компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

14. В обоснование пункта (б) Управление юстиции ссылается, среди прочего, на «психолингвистическую экспертизу» записанного на видеокассете интервью с Асланом Масхадовым, проведенную Институтом русского языка. Согласно заключению экспертов, в интервью с А. Масхадовым применяются специальные языковые приемы, которые способствуют разжиганию национальной розни и подстрекают к насилию.

15. 15 декабря 2003 г. ОО «ГСМЧ» обратилась в Администрацию г. Казани с просьбой разрешить проведение мирной демонстрации перед зданием Управления юстиции в знак протеста против «необоснованного преследования со стороны властей». В удовлетворении просьбы было отказано со ссылкой на Распоряжение № 52 о приостановлении деятельности организации и на то, что предстоит судебный процесс по заявлению Управления юстиции о ликвидации ОО «ГСМЧ» и запрете ее деятельности.

16. Между тем, судья Верховного Суда, которому поручено рассмотрение дела по представлению Управления юстиции о ликвидации ОО «ГСМЧ», чувствует оказываемое на него давление из-за развивающегося вокруг этого дела политического скандала. К 1 сентября 2004 г. он уже восемь раз откладывал рассмотрение дела под различными предлогами, такими как наличие в производстве суда других непрерывных процессов.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Председателю правления
Общественной организации
«Гражданский союз за мир
в Чечне»
Губайдуллиной Р.И.
ул. Горького, д. 9
г. Казань

420007, г. Казань,
ул. Сакко и Ванцетти, д. 3
Телефон: 99-10-79, Факс: 99-10-79

15.01.03 г. № 01-302/03
на № _____ от _____

В связи с осуществлением проверки соответствия деятельности общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» уставным целям в соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» прошу представить в Главное управление все материалы, послужившие основанием для публикации интервью с А. Масхадовым в информационном бюллетене «За мир в Чечне» № 1 от 1 января 2003 г., а также сообщить данные о лице, проводившем указанное интервью.

Кроме того, прошу представить полные данные о членах ОО «Гражданский союз за мир в Чечне», о лицах, оказавших финансовую поддержку ОО «Гражданский союз за мир в Чечне» в 2002 году (в том числе и путем добровольных пожертвований) и о подписчиках информационного бюллетеня «За мир в Чечне».

После ознакомления с представленными материалами они будут возвращены.

Заместитель начальника
Главного управления

Р. Х. Салихов

Общественная организация
«ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ
ЗА МИР В ЧЕЧНЕ»

420015, г. Казань,
ул. Горького, д. 9
тел. 38-75-55
факс: 38-77-77

**Заместителю начальника
Главного управления
Министерства юстиции РФ
по Республике Татарстан
Салихову Р.Х.**

Исх. № 15 от 14 февраля 2003 г.

Уважаемый Равиль Хамитович!

В ответ на Ваш запрос № 01-302/03 от 15.01.2003 г. направляем видеокассету, оставленную у дверей офиса ОО «ГСМЧ» в ночь с 12 на 13 декабря 2002 г., которая содержит запись опубликованного интервью с А.Масхадовым. Автор данного материала сотрудникам ОО «ГСМЧ» не известен.

Также направляем Вам список участников (членов) ОО «ГСМЧ» по состоянию на сегодняшний день. Одновременно сообщаем, что выполнение Ваших требований в остальной части представляется невозможным, поскольку ОО «ГСМЧ» связана своим письменным обязательством по сохранению указанной информации конфиденциальной в силу п. 5 «Соглашения о конфиденциальности», которое заключается со всеми спонсорами ОО «ГСМЧ» и подписчиками информационного бюллетеня «За мир в Чечне». Кроме того, данные сведения относятся к частной жизни граждан и, в соответствии с ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, не могут быть разглашены без их согласия.

С уважением,

Председатель правления

Р.И. Губайдуллина

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

420007, г. Казань,
ул. Сакко и Ванцетти, д. 3
Телефон: 99-10-79, Факс: 99-10-79

03.03.03 г. № 03-001/03
на № _____ от _____

Председателю правления
Общественной организации
«Гражданский союз за мир
в Чечне»
Губайдуллиной Р.И.
ул. Горького, д. 9
г. Казань

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В соответствии с п. 1 ст. 29 Федерального закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19.05.1995, общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации и нормы, предусмотренные уставом объединения.

Согласно п. 2 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996, требования учредительных документов некоммерческой организации обязательны для исполнения самой некоммерческой организацией и ее учредителями (участниками).

Пункт 1.2 Устава общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» (далее – Организация) устанавливает, что ее деятельность осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях», Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами об отдельных видах общественных объединений, действующих на территории Российской Федерации, и ее уставом.

Вами не соблюдаются требования законодательства Российской Федерации и устава Организации. Так, вами не было оказано содействие представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с проверкой ее

соответствия уставным целям и законодательству Российской Федерации. Кроме того, в деятельности организации не соблюден принцип гласности.

Вами не предоставлены данные о лицах, оказавших финансовую поддержку ОО «Гражданский союз за мир в Чечне» в 2002 г. (в том числе и путем добровольных пожертвований), и о подписчиках информационного бюллетеня «За мир в Чечне». Кроме того, до настоящего времени вами не сообщались данные о лице, взявшем интервью у А. Масхадова, которое было опубликовано в № 1 информационного бюллетеня «За мир в Чечне» от 01.01.2003.

Из вашего письма от 14.02.2003 следует, что представление указанных сведений невозможно в связи с тем, что они являются конфиденциальными и относятся к частной жизни граждан.

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации и федеральные законы, регулирующие порядок создания и деятельность общественных объединений, а также цели и задачи, указанные в разделе 2 Устава Организации, не предусматривают право общественного объединения на сбор, хранение и использование конфиденциальной информации и информации о гражданах. «Соглашение о конфиденциальности» не является законодательным либо иным нормативно-правовым документом.

Согласно ст. 15 ФЗ «Об общественных объединениях», деятельность общественных объединений должна быть гласной и открытой, то есть доступной для общественного ознакомления, обсуждения и контроля. Таким образом, мероприятия, связанные со сбором, хранением и использованием конфиденциальной информации, при этом не должны осуществляться.

Гласность создает гарантии непредвзятого, объективного, полного, всестороннего исследования вопроса, чему руководящий орган Организации не способствует.

В соответствии со ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях», общественное объединение обязано содействовать представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации.

Вы обязаны представить Главному управлению все материалы и сведения, необходимые для того, чтобы определить соответствие деятельности организации ее уставным целям.

На основании изложенного и в соответствии со ст.ст. 38, 42 Федерального закона «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19.05.1995 года, Главное управление Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан предупреждает вас о нарушении требований п. 2 ст. 15, пунктов 1, 6 Федерального закона «Об общественных объединениях», п. 2 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также п. 1.2 и раздела 2 Устава Организации, – за несоблюдение законодательства Российской Федерации и норм Устава; неокказание содействия представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, при ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с проверкой ее соответствия уставным целям и действующему законодательству Российской Федерации; за осуществление деятельности, не соответствующей целям и задачам, предусмотренным уставом; и за несоблюдение принципа гласности в деятельности Организации.

Согласно ст. 17 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», юридические лица, их должностные лица, их работники и представители, допустившие нарушение указанного закона, необоснованно препятствующие проведению мероприятий по контролю и (или) не исполняющие в установленный срок предписания, постановления органов государственного контроля (надзора) об устранении выявленных нарушений, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вам предлагается в течение месяца представить в Главное управление запрошенные сведения.

Предупреждаю, что если Главному управлению не будет предоставлена возможность осуществления проверки Вашей организации на соответствие ее деятельности уставным целям, то на основании ст. 42 Закона «Об общественных объединениях», Главное управление своим решением приостановит деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев.

Заместитель начальника
Главного управления

Р. Х. Салихов

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

РАСПОРЯЖЕНИЕ

г. Казань

02.06.03 г.

№ 52

О приостановлении деятельности общественного объединения

19.05.1997 Государственной регистрационной палатой при Министерстве юстиции Республики Татарстан было зарегистрировано общественное объединение «Гражданский союз за мир в Чечне» (регистрационный № 999).

Согласно учредительным документам юридический адрес Организации: 420015, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Горького, д. 9.

В январе 2003 года Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан приступило к проверке общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» на предмет соответствия ее деятельности уставным целям.

Однако Главному управлению было отказано в предоставлении запрошенных им сведений. Руководящий орган Организации – Правление – в нарушение ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» (далее – Закон) не обеспечил возможность ознакомления с деятельностью Организации, в связи с чем 3.03.2003 руководящему органу Организации в соответствии со ст. 38 Закона Главным управлением было вынесено письменное предупреждение о нарушении требований п. 2 ст. 15, п. 1, 6 ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях», п. 2 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также п. 1.2 Устава Организации за несоблюдение законодательства РФ и норм устава, выразившееся в неоказании содействия представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с проверкой ее соответствия уставным целям и действующему законодательству Российской Федерации, а также нарушения в деятельности Организации принципов гласности и общедоступности (исх. № 03-001/03).

Несмотря на предупреждение, руководящим органом Организации не были приняты меры для оказания содействия Главному управлению в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации, а также по обеспечению гласности ее деятельности. Запрашиваемые Главным управлением сведения, необходимые для изучения с целью определения соответствия деятельности Организации уставным целям и соблюдения законодательства РФ, не представлялись.

В связи с этим 03.03.2003 Главное управление в соответствии со ст. 38, 42 Закона внесло в руководящий орган Организации представление о нарушении требований п. 2 ст. 15, п. 1, 6 ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях», п. 2 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также п. 1.2 и раздела 2 Устава Организации за несоблюдение законодательства РФ и норм устава, выразившееся в неоказании содействия представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с проверкой ее соответствия уставным целям и действующему законодательству Российской Федерации, осуществлении деятельности, не соответствующей целям и задачам, предусмотренным уставом, и несоблюдении принципа гласности в деятельности Организации (исх. № 03-001/03).

Организации было предложено в месячный срок представить в Главное управление указанные сведения.

Организация была предупреждена, что если Главному управлению не будет предоставлена возможность осуществления проверки Организации на соответствие ее деятельности уставным целям, то на основании ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях» Главное управление своим решением приостановит деятельность Организации на срок до шести месяцев.

Несмотря на внесение представления, Правление Организации по-прежнему не оказывало содействия сотрудникам Главного управления в ознакомлении с деятельностью Организации, запрашиваемые материалы и сведения не были предоставлены.

03.04.2003 истек срок для устранения нарушений законодательства Организацией. До настоящего времени законные требования Главного управления не выполнены. Материалы и сведения, запрашиваемые Главным управлением, не представлены, ему не было ока-

зано содействия в ознакомлении с деятельностью Организации, то есть нарушения законодательства, послужившие основанием для вынесения Главным управлением руководящему органу Организации письменного предупреждения, не устранены.

Непредставление запрашиваемых материалов и сведений, неоказание Правлением содействия в ознакомлении с деятельностью Организации являются причиной того, что Главное управление не может завершить проверку и дать объективную оценку деятельности Организации.

Неправомерные действия Организации привели к тому, что сделать окончательные выводы о соответствии ее деятельности уставным целям не представляется возможным, так как не исследован ряд направлений деятельности Организации, необходимых для оценки ее деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», обязываю:

1. Приостановить деятельность общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» сроком на шесть месяцев, т.е. до 02.12.2003.

2. Направить копию распоряжения в Управление МНС РФ по Республике Татарстан для сведения и обеспечения соблюдения общественным объединением ограничений, предусмотренных ст. 43 Федерального закона «Об общественных объединениях».

3. Направить информацию о приостановлении деятельности общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» в Администрацию г. Казани и кредитные организации, в которых открыты расчетные счета указанной Организации, для сведения и обеспечения соблюдения общественным объединением ограничений, предусмотренных ст. 43 Федерального закона «Об общественных объединениях».

4. Обязать Правление общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» в трехмесячный срок, то есть до 02.09.2003, устранить нарушения законодательства и устава, послужившие основанием вынесения руководящему органу Организации письменного предупреждения (03.03.2003 г.) и обеспечить Главному управлению возможность завершить проверку деятельности Организации.

Первый заместитель начальника
Главного управления

М.Д. Ибатуллин

Дело N 2-3404/03

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

«20» июня 2003 г.

Вахитовский районный суд Республики Татарстан
в составе председательствующего судьи Вафина В.Д.,
при секретаре Ивановой С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3404 по заявлению общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» об оспаривании распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г.,

установил:

Заявитель обратился в суд с заявлением, ссылаясь на то, что распоряжением Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан была приостановлена ее деятельность. Распоряжение было мотивировано тем, что заявитель отказывается предоставлять сведения о спонсорах организации и подписчиках его ежемесячного бюллетеня «За мир в Чечне», а также не сообщает государственному органу, принимающему решение о государственной регистрации, данные о лице, проводившем интервью с А. Масхадовым, опубликованное в бюллетене «За мир в Чечне» № 1 от 1 января 2003 г., и таким образом не содействует проведению проверки деятельности организации.

Заявитель считает распоряжение Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 1 июля 2003 г. неправомерным и нарушающим права общественной организации, просит суд признать распоряжение незаконным и необоснованным, нарушающим права и свободы общественной организации, а также просит суд признать указанное распоряжение недействительным с момента его издания.

Представитель Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан доводы жалобы не признал и считает распоряжение о приостановлении деятельности организации право-

мерным, поскольку заявитель в нарушение ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» не содействует проведению проверки деятельности организации.

Выслушав представителя заявителя и представителя государственного органа и изучив материалы дела, суд считает, что заявление не подлежит удовлетворению.

Согласно п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях», деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах – общедоступной.

Согласно пп. 1, 6 п. 1 ст. 29 указанного закона, общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами; оказывать содействие представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации.

В соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», в случае нарушения общественным объединением законодательства Российской Федерации, федеральный орган юстиции или его соответствующий территориальный орган вносит в руководящий орган данного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения. В случае если в установленный срок эти нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие соответствующее представление (см. выше), вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев.

Из объяснений заявителя, представителя государственного органа, усматривается, что 15 января 2003 г. Главное управление Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан сообщило ОО «ГСМЧ» о начале проверки деятельности организации в соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», а также запросило все материалы, послужившие основанием для публикации интервью с А. Масхадовым в информационном бюллетене «За мир в Чечне» № 1 от 1 января 2003 г., сведения о лице, проводившем указанное интервью, данные о членах и спонсорах ОО

«ГСМЧ», подписчиках информационного бюллетеня «За мир в Чечне».

Из материалов дела усматривается, что, несмотря на предупреждение государственного органа, заявитель представил лишь записанное на видеокассете интервью с А. Масхадовым и список учредителей организации. Остальные требования Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан не были выполнены.

Заявитель не отрицает сам факт непредставления указанных сведений, но утверждает, что ему неизвестна личность журналиста, проводившего интервью с А. Масхадовым, поскольку видеокассета с записанным на ней интервью была оставлена у дверей помещения ОО «ГСМЧ» в декабре 2003 г. неустановленным лицом. Вместе с тем, заявитель отказывается представить данные о спонсорах организации и подписчиках бюллетеня «За мир в Чечне», руководствуясь тем, что эти сведения охраняются Соглашением о конфиденциальности, заключаемым между указанными лицами и ОО «ГСМЧ», а также правом указанных лиц на неприкосновенность частной жизни.

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации, Федеральные законы, регулирующие порядок создания и деятельность общественных объединений, цели и задачи, указанные в разделе 2 Устава Организации не предусматривают право общественного объединения на сбор, хранение и использование конфиденциальной информации, информации о гражданах. «Соглашение о конфиденциальности» не является законодательным либо иным нормативно-правовым документом.

Согласно ст. 15 ФЗ «Об общественных объединениях», деятельность общественных объединений должна быть гласной, общеизвестной, то есть доступной для общественного ознакомления, обсуждения и контроля. Таким образом, мероприятия, связанные со сбором, хранением и использованием конфиденциальной информации, при этом не должны иметь места.

Таким образом, суд считает установленным факт нарушения заявителем законодательства Российской Федерации, что, в соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», является основанием для решения о приостановлении деятельности общественного объединения.

Судом также установлено, что Главным управлением Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан соблюден порядок приоста-

новления деятельности общественной организации. Как усматривается из материалов дела, до решения о приостановлении деятельности организации заявителю было вынесено предупреждение об указанных нарушениях и установлен срок для их устранения общественной организацией. Однако, несмотря на предупреждение, заявитель в установленный срок эти нарушения не устранил. Таким образом, решение о приостановлении деятельности общественной организации «ГСМЧ» принято в соответствии с требованиями закона, а именно ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Учитывая вышеизложенное, суд считает, что распоряжение Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан о приостановлении деятельности ОО «ГСМЧ» является законным, обоснованным и не подлежит отмене.

Руководствуясь ст.ст. 254-258 ГПК РФ, суд

решил:

заявление ОО «Гражданский союз за мир в Чечне» об оспаривании распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г. оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Верховный Суд Республики Татарстан в течение 10 дней со дня его вынесения через Вахитовский районный суд.

Судья

2-560-01-10

ф. № 20

судья Вафин В.Д.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гр.Д. № 33-15670

«11» августа 2003 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РТ в составе председательствующей Лоханкиной Л. А. и судей Сирина А. И. и Фархутдиновой Г. А.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу Сириным А. И. дело по кассационной жалобе общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» на решение Вахитовского районного суда г. Казани от «20» июня 2003 г., которым в удовлетворении заявления ОО «ГСМЧ» об оспаривании распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан отказано,

установила:

Общественная организация «Гражданский союз за мир в Чечне» обратилась в суд с жалобой на распоряжение Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г. о приостановлении деятельности ОО «ГСМЧ», мотивируя это тем, что указанным распоряжением нарушаются его конституционные права на свободу объединения, просит признать данное распоряжение незаконным и поэтому недействительным с момента его издания.

Требования жалобы поддержал представитель заявителя.

Представитель государственного органа – Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан – против удовлетворения жалобы возражает, ссылаясь на то, что ОО «ГСМЧ» не содействует проведению проверки деятельности организации.

Суд вынес вышеуказанное решение, об отмене которого просит ОО «ГСМЧ», по доводам кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, выслушав представителя ОО «ГСМЧ», обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит решение Вахитовского районного суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд пришел к выводу о том, что ОО «ГСМЧ» допустила нарушение ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях», не оказывая содействие представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью ОО «ГСМЧ».

Судом первой инстанции установлено, что по запросу Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан ОО «ГСМЧ» представила записанное на видеокассете интервью с А. Масхадовым и список учредителей организации. Вместе с тем, заявитель полагает невозможным представление остальных запрошенных сведений, в связи с невозможностью исполнения запроса Главного управления: ОО «ГСМЧ» утверждает, что ему неизвестна личность, проводившая интервью с А. Масхадовым, поскольку видеокассета с записанным на ней интервью была оставлена у дверей помещения ОО «ГСМЧ» в декабре 2003 г. неустановленным лицом; данные о спонсорах организации и подписчиках на бюллетень «За мир в Чечне» охраняются Соглашением о конфиденциальности, заключаемым между указанными лицами и ОО «ГСМЧ», а также правом указанных лиц на неприкосновенность частной жизни.

Иные случаи нарушения закона со стороны ОО «ГСМЧ» Главным управлением не приводились и судом установлены не были.

В соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», в случае нарушения общественным объединением законодательства Российской Федерации, федеральный орган юстиции или его соответствующий территориальный орган вносит в руководящий орган данного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения. В случае если в установленный срок эти нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие соответствующее представление, вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев.

Вместе с тем, как усматривается из ч. 3 ст. 42, ч. 2 ст. 43 ФЗ «Об общественных объединениях», решение о приостановлении деятельности общественного объединения является предварительной, административной стадией производства по делу о ликвидации общественного объединения. Поэтому суд находит, что ст. 44 названного закона следует рассматривать как конкретизирующую

норму по отношению к ч. 1 ст. 42, в связи с чем решение о приостановлении деятельности общественной организации должно быть основано на неоднократных или грубых нарушениях общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативно-правовых актов, либо систематическом осуществлении общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Судом первой инстанции установлен лишь единичный случай нарушения закона со стороны ОО «ГСМЧ».

Согласно ст. 30 Конституции РФ, каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С учетом вышеизложенного, Судебная коллегия находит, что приведенный случай нарушения закона – вне зависимости от его фактической обоснованности – не является достаточно серьезным для принятия такой крайней меры, как приостановление деятельности общественной организации.

Несостоятельным является довод представителя Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан о том, что непредставление ОО «ГСМЧ» сведений о спонсорах и подписчиках препятствует органу юстиции в осуществлении его публичных функций по проверке деятельности организации, т.к. Главное управление не лишено возможности обратиться в суд в порядке п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» с просьбой обязать ОО «ГСМЧ» предоставить указанные сведения.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия находит выводы суда первой инстанции о наличии оснований для приостановления деятельности ОО «ГСМЧ» ошибочными, решение суда подлежит отмене в связи с нарушением норм материального и процессуального права.

На оснований изложенного, руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Вахитовского районного суда г. Казани от 20 июня 2003 года по данному делу отменить и вынести новое решение об удовлетворении заявления, признав незаконным распоряжение Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 года.

*Председательствующий
Судьи*

Судья Вафин В.Д.

По делу N 44 Г-768

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Верховного Суда
Республики Татарстан

г. Казань

15 октября 2003 г.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан в составе: председателя Президиума Магдеевой Г.З. и членов Президиума – Хамидуллина М.Ф., Морозовой Ф.Г., Ларочкина О.В., Халилова Г.А., с участием прокурора Республики Татарстан Кехлерова С.Г.,

рассмотрел в заседании по докладу Морозовой Ф.Г. гражданское дело по надзорной жалобе Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан на определение Судебной коллегии Верховного Суда Республики Татарстан от 11 августа 2003 г. по делу по заявлению общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» об оспаривании распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г.,

установил:

ОО «ГСМЧ» обратилась в суд с заявлением об оспаривании законности распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г., мотивируя тем, что указанным распоряжением нарушаются ее конституционные права на свободу объединения, и просила признать данное распоряжение незаконным и поэтому недействительным с момента его издания.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 20 июня 2003 г. в удовлетворении заявления ОО «ГСМЧ» отказано. 11 августа 2003 г. определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан по кассационной жалобе заявителя вышеуказанное решение отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

В надзорной жалобе ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда по Республике Татарстан от 11 августа 2003 г.

Стороны не оспаривают тот факт, что ОО «ГСМЧ» не выполнила все требования Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан, предъявленные ОО «ГСМЧ» 15 января 2003 г. в ходе проверки ее деятельности.

Невыполнение общественной организацией законных требований контролирующего органа в ходе проверки ее деятельности является нарушением ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях». Данное нарушение не было устранено и по истечении срока, установленного Главным управлением Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан в предупреждении, вынесенном в адрес ОО «ГСМЧ» 3 марта 2003 г.

Суд кассационной инстанции, отменив решение первой инстанции, исходил из того, что ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», регулируюшую основания и порядок ликвидации общественной организации, следует рассматривать как конкретизирующую норму по отношению к ст. 42 названного закона, в связи с чем решение о приостановлении деятельности общественной организации должно быть основано только на неоднократных или грубых нарушениях закона.

Однако, исходя из буквального смысла ст.ст. 42, 44 ФЗ «Об общественных объединениях», установление неоднократных или грубых нарушений закона требуется только для обоснования решения о ликвидации общественной организации, а не о приостановлении ее деятельности. Кроме того, Президиум считает, что отказ ОО «ГСМЧ» выполнить требования Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан препятствует государственному органу в исполнении его публичных функций, что представляет собой грубое нарушение закона и поэтому является достаточно серьезным основанием для принятия решения о приостановлении деятельности общественной организации.

В своих объяснениях на надзорную жалобу ОО «ГСМЧ» утверждает, что заключаемое между ОО «ГСМЧ» и спонсорами организации и подписчиками на информационный бюллетень «За мир в Чечне» «Соглашение о конфиденциальности» не позволяет ОО «ГСМЧ» выполнить все требования государственного органа, поскольку указанное соглашение запрещает ОО «ГСМЧ» разглашать запрошенные сведения без согласия заинтересованных лиц. В обоснование своей правовой позиции, ОО «ГСМЧ» ссылается на то, что в силу п. 1 ст. 420 ГК РФ «Соглашение о конфиденциальности» является разно-

видностью гражданско-правового договора и поэтому в соответствии с п. 3 ст. 420, ст. 310 ГК РФ законом установлена недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства по «Соглашению о конфиденциальности».

С приведенными заявителем доводами Президиум согласиться не может, поскольку договор, в силу ст. 422 ГК РФ, должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения. С момента создания ОО «ГСМЧ» действуют положения ст.ст. 15, 29 ФЗ «Об общественных объединениях», устанавливающие требования о гласности и общедоступности деятельности общественных объединений, обязанность общественного объединения оказывать содействие представителям контролирующего органа в ознакомлении с ее деятельностью. Таким образом, в соответствии со ст. 168 ГК РФ, положения «Соглашения о конфиденциальности», позволяющие общественной организации не предоставлять сведения государственному органу, проводящему проверку ее деятельности, ничтожны и не подлежат применению.

Доводы заявителя о праве спонсоров и подписчиков на неприкосновенность личной жизни не могут быть приняты судом во внимание, поскольку суд не располагает сведениями о том, что заявитель уполномочен на защиту прав и представление интересов указанных лиц.

Таким образом, Президиум считает установленным факт нарушения ОО «ГСМЧ» законодательства Российской Федерации, что, в соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», является основанием для решения о приостановлении деятельности общественного объединения.

Президиум также считает, что решение об ограничении свободы деятельности общественной организации принято с соблюдением требований ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, т.е. примененная мера контроля предусмотрена федеральным законом и необходима в целях защиты прав и законных интересов других лиц и безопасности государства.

При таких обстоятельствах, определение судебной коллегии по гражданским делам нельзя признать законным, и оно подлежит отмене.

Руководствуясь ст.ст. 387, 390 ГПК РФ, Президиум Верховного Суда Республики Татарстан

постановил:

определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 11 августа 2003 г. отменить, а решение Вахитовского районного суда от 20 июня 2003 г. — оставить в силе.

Председательствующий

АДМИНИСТРАЦИЯ
г. КАЗАНИ

УПРАВЛЕНИЕ ПО СВЯЗЯМ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СМИ

420015, г. Казань,
ул. Карла Маркса, 38/5
Телефон: 64-63-57, Факс: 64-63-87
15.12.2003г. № в-7414/12-03
на № _____ от _____

Председателю правления
Общественной организации
«Гражданский союз за мир
в Чечне»
Губайдуллиной Р.И.

ул. Горького, д. 9
г. Казань

Уважаемая Рахиль Ильдусовна!

В ответ на Ваше заявление от 01.12.2003 г. сообщаю следующее.

На основании Распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан от 2 июля 2003 г. № 52 деятельность Вашей организации приостановлена. В соответствии со ст. 43 Федерального закона «Об общественных объединениях», в случае приостановления деятельности общественного объединения ему запрещается организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия.

Кроме того, по сведениям Администрации г. Казани в Верховном Суде Республики Татарстан по иску Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан рассматривается вопрос о ликвидации Вашей организации и запрете ее деятельности в порядке ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Таким образом, указанные обстоятельства не позволяют Администрации г. Казани удовлетворить ваше заявление о проведении демонстрации.

Начальник управления

М.С. Черненко

Вопросы для обсуждения

Учебное дело — ГСМЧ

1. В 1997 году «Гражданский союз за мир в Чечне» (далее — «ГСМЧ») был зарегистрирован в качестве общественной организации Главным управлением Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан (далее — Управление юстиции)¹. В уставе «ГСМЧ» указывается, что его целью является мирное разрешение конфликта (установление мира) и защита прав человека в Чечне. «ГСМЧ» выпускает ежемесячный информационный бюллетень под названием «За мир в Чечне», в котором освещаются текущие события в этом регионе. Спонсоры «ГСМЧ» и подписчики бюллетеня заключают с организацией письменное Соглашение о конфиденциальности, содержащее положение, обязывающее «ГСМЧ» сохранять в тайне их личность, кроме случаев освобождения ОО «ГСМЧ» от этой обязанности письменным согласием этих лиц.

2. В январе 2003 г. «ГСМЧ» опубликовал в своем бюллетене «За мир в Чечне» интервью с Асланом Масхадовым, президентом самопровозглашенной «Республики Ичкерия». В интервью А. Масхадов утверждает, что чеченский народ желает мира с Россией и что его правительство выступает за безоговорочное прекращение огня и немедленное начало мирных переговоров. А. Масхадов также осуждает действия российских войск, которые, по его мнению, подталкивают некоторые элементы в Чечне к крайним мерам, в том числе к террористическим актам в России. Он также утверждает:

«Правительство Ичкерии никогда не поддерживало и не поддерживает никакие формы насилия против мирных жителей в России. Однако если федеральные войска будут продолжать свою политику геноцида чеченского народа, опасаясь, что события, подобные тому, что произошло 23 октября [2002 в Москве], будут повторяться».

3. 15 января 2003 года Управление юстиции сообщило «ГСМЧ» о начале проверки деятельности организации в соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях». Управление юстиции запросило:

- a) все материалы, использованные при подготовке опубликованного интервью;
- b) сведения о лице, взявшем интервью²;
- c) все данные, имеющиеся в распоряжении «ГСМЧ», касающиеся

его членов, спонсоров и подписчиков бюллетеня «За мир в Чечне»³.

4. 14 февраля 2003 г. ГСМЧ передал Управлению юстиции список своих официальных учредителей и видеокассету с записью интервью с А. Масхадовым, однако отказался выполнить остальные требования Управления юстиции. ГСМЧ утверждает, что видеокассета была оставлена у дверей его помещения (офиса) неизвестным лицом в декабре 2002 г. ГСМЧ также сообщил Управлению юстиции, что имеющиеся у организации данные о спонсорах и подписчиках охраняются Соглашением о конфиденциальности и их конституционным правом на неприкосновенность частной жизни и не могут быть разглашены без их письменного согласия. Никто из этих лиц не давал согласия на разглашение этой информации.

5. 3 марта 2003 г. Управление юстиции вынесло официальное предупреждение в адрес ГСМЧ, в котором сообщалось, что в случае невыполнения организацией требований Управления юстиции в полном объеме Управление воспользуется своими полномочиями для приостановления деятельности организации в порядке ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях». Однако ГСМЧ продолжал настаивать на том, что данные требования незаконны.

6. 2 июня 2003 года Управление юстиции издало Распоряжение № 52 о приостановлении деятельности ГСМЧ сроком на шесть месяцев, на том основании, что организация нарушает закон, не оказывая содействие проведению проверки. В распоряжении указано, что на шесть месяцев ГСМЧ должен прекратить издание бюллетеня «За мир в Чечне», проведение публичных собраний и использование своих банковских счетов⁴. В распоряжении также отмечено, что, в случае невыполнения ГСМЧ требований Управления юстиции, по истечении шестимесячного срока Управление подаст в суд заявление о ликвидации ГСМЧ и запрете его деятельности.

7. 10 июня 2003 г. ГСМЧ подал заявление в Вахитовский районный суд г. Казани с требованием отменить Распоряжение № 52.

8. 20 июня 2003 г. Вахитовский районный суд отклонил заявление ОО «ГСМЧ» и оставил в силу Распоряжение № 52 на том основании, что ГСМЧ в нарушение требований закона не оказывал содействие в проведении проверки.

9. 1 июля 2003 г. ГСМЧ обжаловал решение Вахитовского районного суда в Верховный Суд Республики Татарстан (далее – Верховный Суд РТ).

10. 11 августа 2003 г. Верховный Суд Республики Татарстан отме-

нил решение Вахитовского районного суда и отменил Распоряжения № 52. Суд установил отсутствие оснований для вынесения Распоряжения, поскольку оно было основано не на неоднократных нарушениях закона, а лишь на единичном нарушении, и само по себе это нарушение не было достаточно серьезным для принятия такой крайней меры, как приостановление деятельности ГСМЧ. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», Управление юстиции имело возможность обратиться в суд с целью обязать ГСМЧ предоставить указанные сведения.

11. 15 августа 2003 г. Управление юстиции подало надзорную жалобу на решение от 10 августа 2003 года в Президиум Верховного Суда РТ.

12. 15 октября 2003 г. Президиум ВС РТ удовлетворил надзорную жалобу, отменив определение от 11 августа 2003 г. и оставив в силе первоначальное решение Вахитовского районного суда. Президиум отметил, что неоднократные или грубые нарушения закона являются основанием (требуются) для решения о ликвидации общественной организации, а не о приостановлении ее деятельности. Президиум также постановил, что отказ ГСМЧ выполнить требования Управления юстиции препятствовал Управлению в выполнении его публичных функций и поэтому представлял собой достаточно серьезное нарушение, служащее веским основанием для приостановления деятельности организации. Кроме того, ГСМЧ был не вправе ссылаться на Соглашение о конфиденциальности или на право подписчиков и доноров на неприкосновенность частной жизни, поскольку п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях» требует, чтобы информация о деятельности общественных объединений была гласной и открытой⁵.

13. 2 декабря 2003 г. Управление юстиции подало в Верховный Суд РТ заявление о ликвидации ГСМЧ и запрете его деятельности в связи с неоднократными и грубыми нарушениями федерального законодательства. В частности, Управление юстиции утверждает, что:

а) отказ ГСМЧ выполнить требования (Управления юстиции) является нарушением обязанности организации содействовать проверке в соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях»;

б) опубликованное в январском выпуске за 2003 г. бюллетеня «За мир в Чечне» интервью с Асланом Масхадовым представляет собой

«оправдание терроризма» и, следовательно, — нарушение ст. 15 (2, 3) Федерального закона «О борьбе с терроризмом»⁶;

с) устав ГСМЧ противоречит ст. 71, 72 Конституции Российской Федерации, поскольку защита прав человека находится в исключительной компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

14. В обоснование пункта (б) Управление юстиции ссылается, среди прочего, на «психолингвистическую экспертизу» интервью с А. Масхадовым, проведенную Институтом русского языка. Согласно заключению, в интервью с А. Масхадовым применяются специальные языковые приемы, способствующие разжиганию национальной розни и подстрекающие к насилию.

15. 15 декабря 2003 г. ГСМЧ обратился в Администрацию г. Казани с просьбой разрешить проведение мирной демонстрации перед зданием Управления юстиции в знак протеста против «необоснованного преследования со стороны властей». В удовлетворении просьбы было отказано со ссылкой на Распоряжение № 52 о приостановлении деятельности и на то, что предстоит судебный процесс о ликвидации ГСМЧ и запрете его деятельности⁷.

16. Между тем, судья Верховного Суда РТ В., отвечающий за рассмотрение дела по представлению Управления юстиции, ощущает себя под давлением из-за развивающегося вокруг этого дела политического скандала. К 1 сентября 2004 г. он восемь раз откладывал рассмотрение дела под различными формальными предлогами, такими как наличие в производстве суда других непрерывных процессов⁸.

Вопросы для обсуждения учебного дела

¹ Право на свободу объединения, согласно ст. 11 Конвенции, включает право на создание организации с целью осуществления деятельности в сфере общих интересов (*Сидиропулос и другие против Греции (Sidiropoulos and Others v. Greece)*, 10 июля 1978 г., № 26695/95, п. 40).

² В деле *Гудвин против Соединенного Королевства (Goodwin v. United Kingdom)*, 27 марта 1996 г., № 17488/90, п. 39, 40, 45) рассматривалось обязательство по сохранению конфиденциальности в ситуации, где таковое вступило в противоречие с судебным приказом. Суд пришел к выводу о необходимости достижения равновесия между интересом компании в сохранении коммерческой тайны и общественным интересом в защите источников информации журналистов и постановил, что судебный приказ было несоразмерен заявленной цели и тем самым представлял собой нарушение ст. 10. Как требование Управления юстиции соотносится с этим стандартом?

³ В целом ряде дел было установлено, что хранение информации о частной жизни лиц в тайных полицейских реестрах представляет собой вмешательство в частную жизнь (*Класс против Германии (Klass v. Germany)*, 6 сентября 1978 г., № 5029/71; *Леандер против Швеции (Leander v. Sweden)*, 26 марта 1987 г., № 9246/81; *Хьюитт и Харман против Соединенного Королевства (Hewitt and Harman v. United Kingdom)* (Comm. Rep.), 9 мая 1989 г., №. 12175/86). Считаете ли вы, что информация о частных пожертвованиях и подписке на бюллетень охраняется как представляющая собой сведения о частной жизни? Можно ли в поддержку доводов в пользу защиты частной жизни ссылаться на Соглашение о конфиденциальности? Если да, то является ли данное требование «предусмотренным законом» и/или «соразмерным преследуемой цели»?

⁴ Распоряжение о приостановлении деятельности является вмешательством в права по ст. 11 на свободу собраний и объединения (*Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции (United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey)*, 30 января 1998 г., №. 19392/92, п. 33 – свобода объединения не ограничена созданием объединения, но распространяется на весь срок его существования),

права на свободу выражения мнения по ст. 10 (*Observer and Guardian v. United Kingdom*, 26 ноября 1991 г., №. 13585/88, п. 60 — предшествующие ограничения на публикацию требуют особой проверки) и права на мирное пользование собственностью по ст. 1 Протокола 1. Является ли отказ выполнить требование о предоставлении сведений достаточным основанием для приостановления деятельности объединения?

⁵ В деле *Рябых против России* (*Ryabykh v. Russia*, 24 июля 2003 г., №. 52854/99, п. 52), Суд установил, что отмена решения в порядке надзора сродни повторному проведению разбирательства и поэтому несовместима со ст. 6(1) и неотъемлемым принципом «правовой определенности», если 1) она была инициирована должностным лицом, не являющимся стороной в данном разбирательстве и 2) отсутствовали «существенные и веские» основания для отмены решения (если таковые существуют, нарушения может и не быть — ср. *Никитин против России* (*Nikitin v. Russia*), 20 июля 2004 г., №. 50178/99, пп. 56, 57). Следует, однако, иметь в виду, что в соответствии с новым российским Гражданским процессуальным кодексом 2002 г. стороны теперь имеют право подать надзорную жалобу. С учетом того, что решение уже вступило в законную силу, полагаете ли вы, что это может изменить ситуацию? Если нет, считаете ли вы, что наличествовали достаточно «существенные и веские» основания для отмены решения, чтобы можно было утверждать, что такая отмена не противоречит ст. 6? Как вы думаете, можно ли сейчас вынести этот вопрос и/или распоряжение о приостановлении деятельности на рассмотрение Европейского Суда?

⁶ В деле *Перселл и другие против Ирландии* (*Purcell and others v. Ireland*, 16 апреля 1991, № 15404/89) и *Брайнд и другие против Соединенного Королевства* (*Brind and Others v. United Kingdom*, 9 мая 1994 г., № 18714/91) Комиссия поддержала запрет на трансляцию заявлений членов определенных групп, признанных террористическими, поскольку это может быть использовано с целью поддержки деятельности террористов или даже для отправки зашифрованных сообщений. Однако Комиссия также отметила, что такой запрет может быть неприемлем в отношении печатных СМИ, которые обладают большими возможностями редактирования. Суд также постановил, что право на свободу объединения в ст. 11 следует рассматривать в свете ст. 10. В деле *Социалистической партии и других против Турции* (*Socialist Party and others v. Turkey*, 25 мая 1998 г., № 21237/93, п. 46) Суд признал на-

рушение, допущенное при ликвидации в судебном порядке политической партии за полемические высказывания, которые не содержали подстрекательства к насилию и не нарушали принципов демократии. Как вы считаете, имело ли Управление юстиции достаточные основания для приостановления издания бюллетеня? Считаете ли вы, что у него были достаточные основания требовать ликвидации организации, транслировавшей данные заявления? Как вы думаете, могло ли приведенное экспертное заключение побудить Европейский Суд изменить свои выводы?

⁷ В деле *G против Германии* (*G v. Germany*, решение о приемлемости, 6 марта 1989 г., №. 13079/87), Комиссия заявила, что ст. 11 может защищать проведение даже несанкционированной демонстрации, если невозможно доказать, что запрет на ее проведение был «необходим в демократическом обществе». По вашему мнению, был ли оправдан отказ в проведении демонстрации? Если нет, думаете ли вы, что возможно поднять этот вопрос перед Европейским Судом сразу, или этот отказ следует сначала обжаловать в национальные суды?

⁸ Не обязательно дожидаться завершения разбирательства в национальных судах, прежде чем подавать жалобу на нарушение права заявителя на справедливое разбирательство в разумный срок» по ст. 6. Тем не менее, при оценке подобной жалобы Суд в первую очередь интересуется общая длительность разбирательства, тогда как проблемы, связанные с национальными процессуальными нормами, более существенны для определения ответственности государства за задержки (*Кёниг против Германии* (*König v. Germany*), № 6232/73, 28 июня 1978 г., п. 100). Как вы думаете, можно ли сейчас подать жалобу в связи с застопорившимся рассмотрением дела о ликвидации? Если нет, то может ли данная информация на данный момент быть полезной в целях обращения в Европейский Суд по иным основаниям?

Приложение С

Предшествующие замечания по делам, рассматривавшимся Европейским Судом

Настоящее приложение содержит образцы различных видов письменных замечаний и устных выступлений, которые рассматривались Европейским Судом по правам человека.

(i) Русланова и другие против России

Настоящий текст представляет собой подлинную жалобу, направленную в Европейский Суд, однако в целях защиты заявителей их имена были изменены. Жалоба была подана в Суд неправительственной организацией «Правовая инициатива по России», которая представляет интересы заявителей в этом деле.

Дело касается задержания и последующей внесудебной казни родственников заявителей российскими федеральными силами в Чечне в 2000 г. В жалобе также утверждается, что погибшие подверглись бесчеловечному обращению во время содержания под стражей, а ответственные власти не провели надлежащего расследования этих фактов.

Заявители жаловались на нарушение статей 2, 3, 5, 6, 13 и 14 Европейской Конвенции.

(ii) Новоселов против России (№ 66460/01)

Письменные замечания, направленные в Суд после вынесения решения о приемлемости в ответ на аргументы правительства в связи с делом, касавшимся плохих условий содержания в тюрьме.

В замечаниях содержатся ссылки на стандарты, установленные Европейским Комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (см. www.cpt.coe.int/russian.htm). Также в них приводятся данные из доклада, подготовленного одной из российских региональных НПО, которые относятся к условиям содержания в конкретной тюрьме, рассматривавшейся в деле.

В решении по этому делу от 2 июня 2005 г. Европейский Суд установил нарушение ст. 3. Суд назначил заявителю компенсацию нематериального ущерба в размере 3 тыс. евро, наряду с судебными издержками, понесенными в ходе разбирательства в национальных судах и Европейском Суде, в размере 12 тыс. рублей и 1 300 евро.

(iii) Фадеева против России (№ 55723/00)

Замечания от имени заявительницы, подготовленные после принятия решения о приемлемости. В этих замечаниях содержатся ответы на ряд вопросов, поставленных Европейским Судом, а также на доводы правительства. Данное дело касалось неблагоприятного воздействия загрязнения окружающей среды на заявительницу, проживающую в Череповце вблизи от металлургического комбината. В них содержатся ссылки на заключение экологической экспертизы, на которое опирается заявительница (текст этого заключения не опубликован в Приложении, однако с ним можно ознакомиться по адресу: <http://www.elaw.org/assets/word/FadeyevaHealthAssessment.doc>).

В решении по этому делу от 9 июня 2005 г. Европейский Суд установил нарушение ст. 8. Он присудил заявительнице компенсацию нематериального ущерба в размере 6 тыс. евро, наряду с судебными издержками в размере 4 768 евро и 5 540 фунтов стерлингов.

(iv) Исаева и другие против России (№№ 57947-9/00)

Замечания заявителей, подготовленные в ответ на замечания правительства после вынесения Судом решения о приемлемости в деле, касающемся бомбардировки российскими военно-воздушными силами колонны гражданских автомобилей, покидавших столицу Чечни Грозный в 1999 г. В тексте замечаний достаточно подробно рассматривается вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты в условиях конфликта в Чечне.

В решении по этому делу от 24 февраля 2005 г. Европейский Суд установил нарушение ст. 2, 3 и ст. 1 Протокола 1. Трем заявительницам была присуждена компенсация ущерба общей суммой в 57 тыс. евро наряду с возмещением судебных издержек в размере 10 926 евро.

(v) Жданюка против Латвии (№ 58278/00)

Текст устного выступления представителя заявительницы на слушании в первой секции Суда 15 мая 2003 г. Дело касалось запрета заявительнице выдвигать свою кандидатуру на выборах в Парламент Латвии.

В решении палаты по этому делу от 17 июня 2004 г. Европейский Суд установил нарушение ст. 3 Протокола 1 и ст. 11. Он присудил заявительнице компенсацию материального ущерба в размере 2 236,5 латвийских латов, нематериального ущерба в размере 10 тыс. евро и судебных издержек в 10 тыс. евро.

На момент публикации книги дело ожидает пересмотра в Большой Палате Суда.

Жалоба по делу «Русланова и другие против Российской Федерации»*

I. СТОРОНЫ

1. Фамилии заявителей

1. Русланов
2. Заремов
3. Дагмарова
4. Заремова

(Данная жалоба подана от имени Русланова А., Заремова Х., Дагмаровой Л. и Заремовой Н. и их погибших родственников Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С.)

2. Имя, отчество, пол

1. Алу, —, мужской
2. Хамид, Умалтович, мужской
3. Лули, Мурадовна, женский
4. Нуришат, женский

3. Гражданство

1. российское
2. российское
3. российское
4. российское

4. Род занятий

У сотрудников ССП есть все данные заявителей.

5. Дата и место рождения

У сотрудников ССП есть все данные заявителей.

6. Постоянный адрес

1. Чеченская Республика, 2. 3. Чеченская Республика,

---

* Это первоначальная жалоба в том виде, как она была подана в Суд «Правовой инициативой по России», представляющей интересы заявителей в этом деле. Имена заявителей и название дела были изменены.

7. Номер телефона

Нет телефона.

8. Адрес места, где проживает в данный момент

1. Чеченская Республика, 2. Чеченская Республика, 4. Чеченская Республика.

9. Имя представителей

Stichting Chechnya Justice Initiative

Ежова Елена, Мальцева Анастасия, Николаев Андрей

(см. Приложение 1, «Процедурные документы», п.п. 1-4 – Доверенности)

10. Род занятий представителя

Сотрудники неправительственной организации, предоставляющей юридическую помощь жертвам грубых нарушений прав человека в Чечне.

11. Адрес представителя

Россия, Москва, 111555, а/я 11

12. Номер телефона представителя

Телефон: (095) 252 07 92

Факс: (095) 250 68 53

Б. Высокая Договаривающаяся Сторона

13. Российская Федерация

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ПАРАГРАФ

Русланов А., Дагмарова Л. и Заремов Х. и Заремова Н. (далее «заявители») обратились в Европейский суд по правам человека по поводу задержания и убийства своих родственников.

10 декабря 2000 года они были задержаны в районе села Радужное, Чеченской Республики.

21 февраля 2001 года их трупы с явными признаками насильственной смерти были обнаружены в дачном поселке «Здоровье», недалеко от военной базы в поселке Ханкала. Все обстоятельства дела по данной жалобе свидетельствуют о том, что Канта Русланов, Ахмат

Заремов и Саид Дагмаров были задержаны и убиты представителями федеральных сил. Однако, никакого эффективного расследования со стороны федеральных властей проведено не было.

В своей жалобе заявители говорят о следующих предполагаемых нарушениях статей Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод:

Нарушения Статьи 2.

Во-первых, вне разумных сомнений, что Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. были задержаны представителями федеральных сил и в дальнейшем погибли от их рук.

Во-вторых, правительство не выполнило свое позитивное обязательство по защите жизни родственников Русланова А. Дагмаровой Л. и Заремова Х.

В-третьих, власти не провели должного расследования их гибели.

Нарушения Статьи 3.

Во-первых, заявители не без серьезных оснований предполагают, что их родственники после задержания подвергались дурному обращению, подпадающему под нарушения Статьи 3.

Во-вторых, правительство не выполнило своего обязательства по расследованию потенциально обоснованного заявления о применении к Русланову К., Заремову А. и Дагмарову С. жестокого обращения.

В-третьих, заявители испытывают сильные душевные страдания из-за задержания и последующего убийства Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., а также из-за нежелания или несостоятельности правительства расследовать это дело.

Нарушения Статьи 5.

Задержание Русланова К., Заремова А. И Дагмарова С. было проведено не в соответствии с нормами российского законодательства и положениями Европейской Конвенции.

Нарушения Статьи 6(1).

У заявителей не было доступа к эффективной судебной защите.

Нарушение Статьи 13 в связи с другими Статьями.

У заявителей не оказалось эффективных средств для установления местонахождения родственников и расследования их убийства,

не было эффективных средств правовой защиты от нарушений Статей 2,3,5 Европейской Конвенции.

Нарушение Статьи 14 в связи с другими Статьями.

Расследование в ЧР не производилось должным образом в отношении заявителей, что само по себе является дискриминацией.

II. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

14.1. В следующих параграфах изложены события, воссозданные на основании обращений заявителей, свидетельских показаний, собранных заявителями, статей из газет и материалов других правозащитных организаций. Ссылки на все материалы указаны дальше по тексту. Отсутствие в тексте некоторых фамилий свидетелей объясняется тем, что эти люди испытали на себе давление со стороны правоохранительных органов и не верят в эффективность защиты их прав, но тем не менее, готовы давать показания в Европейском суде по правам человека.

14.2. 10 декабря 2000 года между 18:00 и 21:00 в населенных пунктах Чеченской Республики: Радужное, Побединское и Долинский проводилась спецоперация федеральных сил, в которой участвовало от 60 до 70 вооруженных людей в масках и военной форме, передвигавшихся на БТР и военных грузовиках без опознавательных знаков. Села Радужное, Побединское и Долинский находятся недалеко друг от друга по одной дороге на северо-запад от Грозного (примерно в 25 километрах от города). В тот вечер из этих сел было задержано в общей сложности 21 человек, в том числе Канта Русланов, Ахмат Заремов и Саид Дагмаров.

Задержание Канта Русланова (См. Приложение 1, Документы, удостоверяющие личность, пункт 7, фото 2 и 3).

14.3. 10 декабря 2000 года с 19:00 до 20:00 Канта Русланова возвращался домой в село Надтеречное вместе со своим родственником Амиром от бабушки на машине УАЗ-469 «Б».

14.4. На окраине села Надтеречное машину остановили военные в камуфляжной форме на двух БТР. Обоих посадили в машину «УРАЛ» и увезли. В статье газеты «Вашингтон Пост», от 13 апреля 2001 года говорится: *«...когда Кант и его двоюродный брат, Амиф намеревались посетить бабушку Ловакиева, они оставили паспорта дома, посчитав, что они не понадобятся им в дороге, это 10 минут на машине. Они не уезжали от*

нее до 8:30 вечера, задержались на полчаса после начала комендантского часа. Два солдата, которые остановили машину Ловакиева, надели на них наручники и положили лицом вниз в грузовой отсек военного автомобиля» (См. Приложение 1, Разное, п.16).

14.5. В свидетельских показаниях Амира Ловакиева (задержанного вместе с Кантом Руслановым и отпущенного позднее) содержится информация относительно задержания¹: «Ехали мы с Гунюшек. На трассе нас остановили. Это было около девяти часов вечера. Меня остановили военные. Приказали потушить свет, выйти из машины, ключи положить на капот. Все проверили, приказали заглушить машину. Документов у меня с собой не было. Потом нас закинули в Урал. Там уже лежало несколько человек. Нас положили друг на друга, по дороге били военные в масках, которые находились в кузове. Руки у нас были связаны сзади туго. Везли по трассе, по дороге стреляли, одного ранили. Потом нас еще долго куда-то везли, останавливались, поворачивали то направо, то налево. Стояли, по-моему, и на 36-ом участке полчаса или час. Всю ночь мы ездили, машина остановилась на рассвете. Высадили из машины. Это была Ханкала. Глаза нам завязали, шарфами, у кого были, другим шапки на глаза натянули. Потом нас посадили в две ямы, глубиной 3-4 метра... В одну 10 человек, в другую 11. Там было тесно. Мы могли стоять свободно, но присесть всем одновременно было невозможно. Было холодно. Сверху был положен лист железа и деревянная крышка. Ее задвигали и сверху что-то клали. <...> Мы переночевали в яме, а к обеду отпустили двоих из нас, которых забрали из Первомайской. <...> Потом забрали еще двоих или троих. Нас вызывали на допросы... У меня спросили: «Ты тоже боевиков не знаешь? Зачем с собой пацана возишь? Сам минируешь, а его для прикрытия?» Это они говорили о ... Русланове Канте» (см. Приложение 1, «Разное», п.2).

14.6. Родители К. Русланова не волновались по поводу того, что сын не вернулся вечером, так как думали, что он останется ночевать у родственников. Только на следующий день они узнали по слухам, что их сын был задержан вместе со своим двоюродным братом.

Задержание Заремова Ахмата (См. Приложение 1, «Документы, удостоверяющие личность», п.1 (фото)).

14.7. Вечером 10 декабря 2000 года Ахмат Заремов и его двое знакомых возвращались на машине домой в село Новошедринское. Они

---

¹ Свидетельские показания собраны сотрудниками ПЦ «Мемориал» 28 февраля 2001 года в селе Радужное, Грозненскосельского района (см. на сайте ПЦ «Мемориал» www.memo.ru).

были остановлены солдатами, стоявшими у БТР на перекрестке между селами Радужное и Побединское.

14.8. Люди, которые ехали с Ахматом Заремовым в машине, рассказали после их освобождения заявителям в середине декабря 2000 года, что сначала они приняли БТР за дислоцированный в селе уфимский ОМОН, с которым у жителей не было никаких конфликтов.

14.9. Когда машина, в которой находились Ахмат Заремов и его знакомые, поравнялась с БТР, солдаты остановили их, выволокли из машины и увезли на автомобиле «УРАЛ».

14.10. По свидетельствам заявителей, два человека, освобожденных впоследствии, рассказывали им, что их сначала отвезли в Грозный, а затем на Ханкалу, причем по боковым, а не главным дорогам.

Задержание Саида Дагмарова (См. Приложение 1, «Документы, удостоверяющие личность», п.6).

14.11. Дагмаров Саид был сотрудником милиции Старопромысловского района. Вечером 10 декабря 2000 года Саид Дагмаров находился у себя дома вместе с матерью.

14.12. В это время колонна из двух БТР и четырех УРАЛов проходила через село Радужное. Военные из этой колонны забирали людей, которые задержались на улице. В тумане какая-то легковая машина наткнулась прямо на колонну. Потом развернулась и поехала в сторону домов. Ей вслед со стороны колонны стали стрелять, и водителя автомобиля тяжело ранило. Машина, потеряв управление, въехала в ворота дома, который стоял рядом с домом Дагмаровых. Дагмаров, услышал шум, и, решив узнать в чем дело, перескочил через ограду к соседям. Военные, увидев, что раненого забрать невозможно, так как он был в тяжелом состоянии, забрали Магомеда и увезли в сторону шоссе (См. Приложение 2, п.15).

14.13. По словам матери Саида Дагмарова, последний был схвачен вооруженными людьми в масках и в униформе, во дворе у соседей сразу же, как только там оказался.

Задержание других жителей Побединского, Радужного и Долинского

Все нижеизложенные обстоятельства (п.п. 14.14 – 14.18) почерпнуты из следующих документов: Приложение 1, «Разное», п. 2; «Доказательства», п.п. 1, 10.

14.14. 10 декабря 2000 года были задержаны всего 21 человек из сел Побединское, Радужное, Долинское. После того, как их освободили, они рассказывали, что между селами идет дорога на Гунюшки (населенный пункт). На дороге находится заправка. Около этой заправки, по двум сторонам от дороги, военные на 2 БТР и на 4 УРА-Лах, численностью примерно 70 человек, заняли позицию. Проверяли всех, кто проезжал в этот вечер на машинах. Не задерживали только тех, у кого был пропуск на работу в город Грозный, от которых в тот вечер и стало известно, что на дороге окопались военные в камуфляжной форме и масках. Причем, по словам свидетелей, вначале они приехали в село Побединское для проведения адресной зачистки, но из-за сильного тумана военные заняли позицию на дороге.

14.15. Всех задержанных всю ночь возили по бездорожью, где именно, они не могут точно сказать. Только под утро, когда начало светать, они смогли через дырки в тенте УРАЛа разглядеть дорогу, по которой их везут. Один из задержанных узнал место, где они ехали, так как до войны у его дяди там были торговые склады, так называемые склады Энгиноева. Склады находились как раз около военной базы российских войск на Ханкале.

14.16. Как только их привезли на Ханкалу, им сразу надели повязки на глаза, у кого были шапки, их натягивали на лицо. Как выяснилось, их разместили в 2 ямы, в одну 10 человек, в другую 11 человек. Ямы были тесные (диаметр примерно полтора метра) и глубокие (примерно три метра). Сверху ямы покрывали металлическим листом.

14.17. Каждого из задержанных по очереди водили на допросы, которые сопровождались избиениями. Когда кого-нибудь доставали из ямы, ему сразу надевали повязку на глаза.

14.18. В частности, Руслана, задержанного вместе с Дагмаровым С.Р.М. обвиняли в установке мин и в том, что он использовал Саид-Рахмана в качестве приманки. «Мы повесим мальчика и убьем тебя», – обещал военнослужащий.

Период 10 декабря по 19 декабря 2000 года

14.19. После 10 декабря 2000 года, заявители и семьи других задержанных пытались установить местонахождение своих родственников. Известия о том, где находились задержанные и в каких условиях они содержатся, начали поступать после того, как федеральные вой-

ска начали отпускать других задержанных.

14.20. 13 декабря 2000 года были освобождены 11 человек из 21 задержанного. Их вывезли с военной базы на автомобиле «УРАЛ», всю дорогу их охраняли солдаты с собаками. Колонна остановилась около заброшенного дома, куда солдаты отвели всех 11 человек. Приказали оставаться в доме, пока они не уедут. Как только военная колонна удалилась, освобожденные начали развязывать друг другу руки, ноги и глаза. Заброшенный дом оказался недалеко от села Новый Центарой. Жители села оставили освобожденных на ночь у себя. На следующее утро за ними приехали работники комендатуры и Глава Администрации Грозненского района, и отвезли по домам (см. Приложение 1, «Доказательства», п. 10)

14.21. 17 декабря 2000 года были отпущены еще пятеро задержанных федеральными силами.

14.22. 19 декабря 2000 года освободили еще двух человек, выбросив их в селе Гикало.

14.23. Эти свидетели рассказывали заявителям, что их держали на военной базе российских войск недалеко от Ханкалы в глубоких ямах, над которыми стоял палатки, также они рассказывали о жестоких побоях.

14.24. Освобожденные 19 декабря 2000 года подтвердили, что на базе еще оставались К. Русланов, А. Заремов и С. Дагмаров.

14.25. Один из освобожденных 13 декабря 2000 года (фамилия не указывается) получил сквозное ранение, когда его вместе с другими задержанным везли в заброшенный дом, упомянутый в п. 14.20 (См. Приложение 1, Доказательства, п. 1).

14.26. Почти все освобожденные были допрошены при проведении расследования в связи с их задержанием. Но эти свидетельские показания не доступны. К тому же, почти все допрошенные в ходе следствия подвергались угрозам со стороны органов, проводящих расследование по факту задержания этих людей.

14.27. С 10 декабря 2000 года с момента исчезновения родственников, в течение более двух месяцев семьи Русланова, Заремова и Дагмарова не имели никаких дальнейших сведений об их судьбе и местонахождении, несмотря на активные попытки установить их местонахождение.

14.28. В ходе поисков Русланова, Заремова и Дагмарова их родственники обращались с заявлениями в:

* Грозненский ВОВД и УВД ЧР,

- * Органы ФСБ ЧР и г. Грозного,
- * Прокуратуру Чеченской Республики,
- * Администрацию Чеченской Республики.

К сожалению, у заявителей не сохранились копии этих заявлений, но факт подачи этих заявлений подтверждается ответами из указанных учреждений (см. пункт 14.29 и подробнее Приложении 1, «Исчерпание внутренних средств», п.п. 1-8).

14.29. Несмотря на все многочисленные устные и письменные обращения, уголовное дело было возбуждено лишь 19 февраля 2001 года, (см. пункт 14.30) за несколько дней до того как заявители обнаружили тела своих родственников. В основном заявители получили формальные письма, не содержащие информации по существу дела:

* 31 декабря 2000 года из прокуратуры Чеченской Республики пришло уведомление, что их заявление для организации проверки направляется в прокуратуру Грозненского района. (см. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п.п. 1-3).

* 11 января 2001 года заявление в прокуратуру г. Грозного было передано через прокуратуру Грозненского района в Грозненский ВОВД (См. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п.п. 4, 5).

* 23 января 2001 года заявление из Администрации Чеченской республики было передано заместителем Главы Администрации в Военную прокуратуру в/ч 20102, Ханкала (См. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п. 6).

* 2 февраля 2001 года из Управления ФСБ России по Чеченской Республике Грозненского сельского района пришло уведомление о том, что материалы проверки по их заявлению направлены в военную прокуратуру ЧР (См. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п.п. 7, 8).

14.30. 19 февраля 2001 года по признакам преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ (См. Приложение 2, пункт 1) прокуратурой Грозненского района ЧР было возбуждено уголовное дело № 19012, о чем было сообщено письмом из прокуратуры Грозненского сельского района (См. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п.п. 9, 10).

14.31. Дагмарова Зарина (мать Дагмарова С.), Русланова Е. (мать Русланова К.) и Заремова М. (мать Заремова А.) обратились к специальному представителю Президента РФ Каламанову В.А (дата обращения неизвестна).

Обнаружение тел

14.32. В начале февраля сестра дагмаровой З. приехала к ней домой и рассказала, что одна женщина из Шалинского района также ищет своего сына. Дагмарова З. встретила с ней, эта женщина сказала, что 19 февраля 2001 года она поедет в дачный поселок «Здоровье», в котором были обнаружены чьи-то тела. Эта женщина добилась военного сопровождения и ей выдали пропуск на определенное количество людей для предъявления на блок посту, поэтому вместе с ней нельзя было поехать в этот поселок. Но Дагмарова З. дала ей описание вещей, в которые был одет Дагмаров Саид в день задержания. 19 февраля 2001 года, после посещения дачного поселка, эта женщина сообщила, что видела там тело, которое по описаниям очень походит на сына Дагмаровой З.

14.33. 20 февраля 2001 года заявители встретились с представителями администрации, договорились, что им дадут двух провожатых из комендатуры. Брат Заремова, который работает заместителем Главы администрации, договорился с мурманским ОМОНОм (10 человек) по поводу сопровождения. Им выделили машину УАЗ – 452. Вся дорога до Ханкалы заблокирована, и без такого сопровождения проехать там невозможно, причем даже военным приходилось регистрировать свой транспорт на каждом посту.

14.34. 21 февраля 2001 года, заявители поехали в Дачный поселок «Здоровье». В этот день поиски тел были затруднены тем, что выпавший накануне снег полностью скрыл их.

14.35. Сразу около дороги Русланов А. заметил тело, припорошенное снегом. Они решили посмотреть, кто это. Но сотрудники ОМОНа не сразу подпустили их к телу. Они сначала посмотрели, не заминировано ли оно. Под снегом, как оказалось, было скрыто 2 тела: Русланова К. и Заремова А. После этого Русланов А. подошел к телам, но уже с расстояния 5-6 метров узнал своего сына по одежде. Он был в свитере, красных шерстяных штанах. Лежал он лицом вниз. Сверху Русланова К. лежал Заремов Х. Заявители развернули тела. На глаза Русланова К. и Заремова Х. были натянуты шапки, и поверх шапки была повязка. Руки были очень сильно перетянуты жгутом. У Заремова Х. не было двух глаз, не было кожи на лице, будто ее аккуратно сняли ножом.

14.36. Потом заявители решили отправиться на поиски Дагмарова С. и зайти в поселок поглубже. Военные, которые сопровождали их, боялись идти вглубь поселка, опасаясь мин, которые могли быть в

трусах. Однако, заявители решили на свой страх и риск все-таки зайти вглубь. Тело Дагмарова С. было найдено в полуразвалившемся дачном домике на крыльце. Тело положили на одеяло, и за концы потащили на дорогу. Тело несли очень осторожно, потому что кости были все сломаны и сильно трещали.

14.37. Тела всех троих: Заремова А., Дагмарова С. и Русланова К., были доставлены в села, и в тот же день заявители обратились в прокуратуру и сообщили о своей находке.

14.38. На телах родственников заявителей имелись следы внесудебной казни, их руки были связаны за спиной, их глаза завязаны, и на них были следы от огнестрельных ранений.

Тело Дагмарова Саида

14.39. 16 марта 2001 года родственникам Дагмарова С. было выдано врачебное свидетельство о смерти, в котором в качестве непосредственной причины смерти указаны «множественные огнестрельные и ножевые ранения туловища и головы». Дата смерти указана на 21 февраля 2001 года, т.е. тот день, когда был найден труп. Свидетельство подписано врачом Долинской врачебной амбулатории Мустапаевой З.Х. В свидетельстве о смерти, выданном 28 марта 2001 года, дата смерти указана также 21 февраля 2001 года (см. Приложение 1, «Доказательства», п. 5).

14.40. У Дагмарова было:

- * Огнестрельные и ножевые ранения туловища и головы;
- * На пальце одной руки отсутствовали две фаланги;
- * Отсутствовало ухо, предположительно оно было отрезано при жизни, так как все лицо было в крови;
- * Несколько ножевых ран на теле;
- * Огнестрельное ранение в затылочную часть головы;
- * Множественные переломы костей.

Подробнее об этом смотри во врачебном свидетельстве и в показаниях свидетелей и заявителей (Приложение 1, «Доказательства», п. 4; «Разное», п. 2)

Тело Русланова Канта.

14.41. Тело Русланова К. было найдено 21 февраля 2001 года. Врачебное свидетельство было сделано в тот же день, в котором в качестве непосредственной причины смерти указаны «множественные огнестрельные и ножевые ранения туловища и головы». Свидетель-

ство подписано врачом Долинской врачебной амбулатории Мустапаевой З.Х. Свидетельство о смерти было выдано 8 ноября 2001 года (см. Приложение 1, «Доказательства», п.п. 7, 8).

14.42. У Русланова К. было:

* Сквозное огнестрельное ранение затылочной части головы с выходом в теменной области;

* Огнестрельное ранение грудной клетки, сердца и правого легкого;

* Резаные раны в области живота;

* Множественные переломы костей.

Отец Русланова К. предполагает, что сына убили примерно на третий день, так как у него не успела еще отрасти борода. Подробнее об этом смотри во врачебном свидетельстве и в показаниях свидетелей и заявителей (Приложение 1, «Доказательства», п. 6, «Разное», п. 2).

Тело Зармова Ахмата

14.43. Свидетельство о смерти выдано 3 декабря 2001 года (см. Приложение 1, «Разное», п. 9). Врачебное свидетельство родственники не смогли получить.

14.44. У Зармова А.:

* Были выколоты оба глаза;

* Была срезана кожа с лица в области подбородка;

* Были множественные переломы костей.

Подробнее об этом смотри в показаниях свидетелей и заявителей (Приложение 1, «Разное», п. 2).

14.45. У заявителей нет фотографий тел их родственников после обнаружения их в массовом захоронении, так как тела были сразу же захоронены по религиозным обычаям. По мнению очевидцев, побывавших в дачном поселке, трупы были в очень плохом состоянии, так же, как и другие тела, обнаруженные в дачном поселке. Фотографии других тел сделали сотрудники центра «Мемориал» (См. Приложение 1, «Разное», п. 4).

Расследование

14.46. Сразу после обнаружения тел своих родственников, 21 февраля 2001 года, заявители обратились в районную прокуратуру.

14.47. На следующий день, т.е. 22 февраля 2001 года всех заявителей и освобожденных допросили следователи из ВОВД. Также приезжали следователи из прокуратуры Грозненского района, прокура-

туры Чеченской Республики. Каждого допрашивали в отдельности. Односельчане рассказывали заявителям, что были случаи побоев и запугивания со стороны правоохранительных органов.

14.48. 23 февраля 2001 года следователи прокуратуры приезжали еще раз. Допросы и угрозы в адрес отпущенных повторились.

14.49. До сих пор освобожденные боятся давать свидетельские показания или интервью, опасаясь повторения преследований со стороны представителей федеральной власти. Стараются не вспоминать о происходившем на Ханкале.

14.50. 24 февраля 2001 года к Русланову К. приехали сотрудники Старопромысловского ВОВД. Ему сообщили, что его вызывают на допрос в качестве очевидца. Его попросили показать, где он нашел трупы Русланова К. Заремова А. И Дагмарова С. Алу Русланов, отец Канта Русланова, посетил поселок «Здоровье» недалеко от Ханкалы еще раз. На этот раз вместе с прокурором Чечни В. Чернов, сотрудниками республиканского УВД и другими официальными лицами. В. Чернов делал видеосъемку места (подробнее см. фотографию Приложение 1, «Доказательства», п. 3. На фотографии В. Чернов с видеокамерой в районе дачного поселка.).

14.51. 4 марта 2001 года заявитель Русланов А. был признан потерпевшим по данному уголовному делу, о чем следователем районной прокуратуры было вынесено постановление (см. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п. 1).

14.52. 30 марта 2001 года из военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа поступила информация, что им было передано заявление, адресованное Каламанову, и что в прокуратуре ЧР расследуется уголовное дело № 19012 по преступлению, предусмотренному статьей 127. После того, как тела были найдены, уголовное дело не было переквалифицировано (См. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п.п. 12, 13).

14.53. 23 августа 2001 года Дагмарова Л. и Русланов Алу. обратились с заявлением к главе группы содействия ОБСЕ в Чечне Александру Корне с просьбой ускорить расследование уголовного дела № 19012 (См. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п.п. 14, 15).

14.54. 16 декабря 2002 года Stichting Chechnya Justice Initiative в качестве представителей заявителей обратилась в прокуратуру Грозненского района с просьбой сообщить о ходе уголовного дела № 19012, но ответа не последовало (см. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п. 16).

14.55. 25 декабря 2002 года Русланов А. обратился к и.о. прокурора Грозненского района ЧР с просьбой провести дальнейшее расследование по факту убийства Дагмарова С., Заремова А. и Русланова К. (см. Приложение 1, «Исчерпание внутренних средств», п. 17).

III. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЙ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ И ПРИВЕДЕНИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ АРГУМЕНТОВ.

ПРИЕМЛЕМОСТЬ

А. Принятие права на подачу индивидуальной петиции

15.1. 5 мая 1998 г. Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека путем депонирования в Страсбурге ратификационных жалоб, тем самым признавая полномочия Европейского Суда принимать от физических лиц жалобы на нарушение властями норм Конвенции (согласно Ст. 25 (сейчас статья 34) Конвенции).

Б. Жертва

15.2. Заявители подают в Суд эту жалобу от своего имени, как жертвы жестокого обращения властей с ними, а также в качестве ближайших родственников незаконно задержанных и убитых Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С.

15.3. Практика Европейского Суда показывает, что «приемлемыми могут быть признаны не только жалобы от лиц, чьи права, закрепленные в Конвенции, нарушены государством, но и жалобы от их близких родственников, и от тех, кому нарушение прав другого лица также наносит ущерб...» (решение по делу *X v Federal Republic of Germany*).

15.4. Заявители считают, что они, как самые близкие родственники убитых, имеют право на подачу жалобы.

В. Заявление в связи со Статьей 35(1) Конвенции

15.5. Заявитель заявляет, что данная жалоба была подана в Европейский суд в соответствии с требованиями Статьи 35(1). Как аргументируется ниже в пунктах 18.1 – 18.10, заявители сделали всё, что можно было в рамках разумного от них ожидать, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты, но они оказались недостаточными, неэффективными или иллюзорными. Заявители подали

данную жалобу в течение шести месяцев с того момента, когда убедились в неэффективности внутренних средств.

СУЩЕСТВО ДЕЛА

15.6. Заявители предполагают, что в отношении их родственников (Русланова, Заремова и Дагмарова) были нарушены следующие Статьи Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 2,

Статья 3,

Статья 5,

Статья 6(1),

Статья 13 в связи со Статьями 2, 3, 5 и

Статья 14 в связи со Статьями 2, 3, 5 и 6(1).

И в отношении самих заявителей: Статьи 3 и 13 (в связи со Статьей 3).

Статья 2

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Статья 2 гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

а) для защиты любого лица от противоправного насилия,

б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях,

в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.»

15.7. Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что Статья 2 Европейской Конвенции в сочетании со Статьей 3 «гарантирует одну из основных ценностей демократических обществ, создавших Совет Европы» (решение по делу *McCann and others v the UK* от 27 сентября 1995 года, п. 147; решение по делу *Soering v the UK* от 7 июля 1989 года, п. 88), и что это является правом, которое не может никоим об-

разом ограничиваться (кроме допускаемой в Статье 15(2) гибели в результате правомерных военных действий). Статья 2 должна толковаться таким образом, чтобы сделать гарантии права на жизнь и конкретными, и эффективными (решение по делу *McCann and others v the UK* от 27 сентября 1995 года, п. 146).

15.8. Статья 2 налагает на государство позитивное обязательство сохранять жизни людей, находящихся в пределах его юрисдикции, а также негативное обязательство воздерживаться от намеренного и незаконного лишения жизни (решение по делу *L.S.B. v the UK* от 9 июня 1998 года, п. 36; решение по делу *X v the UK* от 8 июля 1987 года).

15.9. Статья 2 «...излагает обстоятельства, при которых лишение жизни может быть юридически оправдано. Они должны быть строго разъяснены, ввиду фундаментального характера права и невозможности его ограничения в условиях мирного времени» (решение по делу *McCann and others v the UK* от 27 сентября 1995 года, п.147; решение по делу *Soering v the UK* от 7 июля 1989 года, п. 88). Статья 2(2) дает исчерпывающий список из 3 ситуаций, когда допускается применение силы, приводящее к лишению жизни, и применение силы должно быть, не больше, чем «абсолютно необходимым».

15.10. С точки зрения практики Европейского Суда «обязанность охранять право на жизнь, содержащаяся в этой норме (Статья 2), рассматриваемая в сочетании с общей обязанностью государств, согласно Статье 1 Конвенции, «обеспечивать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции», подразумевает необходимость иметь в той или иной форме возможность провести эффективное официальное расследование в случаях гибели в результате применения силы, в том числе лицами, действующими от имени государства» (решение по делу *McCann and others v the UK* от 27 сентября 1995 года, п. 161; решение по делу *Kaya v Turkey* от 19 февраля 1998 года, п. 86).

15.11. Таким образом, Европейский Суд признает нарушение Статьи 2 Конвенции по трем позициям:

- * Нарушение самого права на жизнь,
- * Нарушение обязательства расследовать возможные нарушения права на жизнь,
- * Нарушение позитивного обязательства защищать жизнь.

Применимое внутреннее законодательство в целом по России и частности на территории Чеченской Республики.

15.12. Российское законодательство гарантирует право на жизнь и содержит положения, направленные на предупреждение и пресечение действий, создающих угрозу жизни человека. Например, ст. 20 Конституции гласит: «Каждый имеет право на жизнь», Уголовный Кодекс РФ включает в себя целую главу «Преступления против жизни и здоровья» (См. Приложение 2, п.п. 5, 6). В этом российское право соответствует важному принципу, который Европейский Суд сформулировал в решении по делу *Osman v the UK* от 28 октября 1998 года: «Обязанность государства в соответствии со Статьей 2 имеет более широкое значение, чем обязанность создания эффективных норм уголовного права для недопущения совершения нарушений, — это также обязанность создания механизмов поддержания правопорядка с целью предотвращения, пресечения, а также наказания за нарушение этих положений».

15.13. В Чечне, в момент исчезновения Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., шел военный конфликт немеждународного характера между российскими федеральными войсками и чеченскими боевиками. Все пропавшие были задержаны 10 декабря 2000 года представителями российских федеральных войск. Деятельность военных должна строго соответствовать Конституции РФ и иным нормативным актам. Действия разных войск и милицейских подразделений, которые входят в федеральные войска детально регулируются специальными нормативными актами, которые содержат гарантии соблюдения прав человека, в том числе основного права — права на жизнь. Согласно этим нормам, произвольное, умышленное лишение жизни человека не допускается (См. Приложение 2, п.п. 7 – 11).

15.14. Как было сказано выше, отступлений от положений Статьи 2 Конвенции возможно лишь в «результате правомерных военных действий (согласно Статье 15 Европейской Конвенции). Несмотря на существование военного конфликта немеждународного характера в Чечне на момент задержания Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., в данном случае это положение не может применяться, так как Россия не объявляла об отступлениях от положений Статьи 2 в связи с проводимой операцией в Чечне и не информировала Совет Европы о причинах таких отступлений, как того требует Статья 15(3) Конвенции.

Нарушения статьи 2 в отношении Русланова Канта, Заремова Ахмата и Дагмарова Саида.

15.15. Заявители полагают, что в отношении Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. имели место следующие нарушения Статьи 2 Конвенции:

i) Обстоятельства задержания Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. и факт обнаружения их трупов в массовом захоронении не оставляют разумных сомнений в их убийстве федеральными силами.

ii) Государство не выполнило свое позитивное обязательство в соответствии со Статьей 2 защищать право на жизнь Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., не проводя адекватное расследование их гибели.

i) Обстоятельства задержания Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. и факт обнаружения их трупов в массовом захоронении не оставляют разумных сомнений в их убийстве федеральными силами.

15.16. Во врачебных свидетельствах о смерти Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. (выданы и подписаны судмедэкспертом Долинской врачебной амбулатории Мустапаевой З.Х.) подтверждаются факты смерти от множественных огнестрельных и ножевых ранений туловища и головы, т.е. убийства родственников заявителей (см. пункты 14.39 – 14.44).

15.17. Факты этого дела не оставляют никаких разумных сомнений в том, что родственники заявителей были убиты российскими федеральными силами.

15.18. Во-первых, Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. были задержаны федеральными войсками 10 декабря 2000 года (Подробное обоснование задержания Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. представителями федеральных войск см. пункт 14.3 – 14.18).

15.19. Во-вторых, люди, которые были задержаны вместе с Руслановым К., Заремовым А. и Дагмаровым С., рассказали заявителям после освобождения, что они все вместе находились в глубоких ямах на российской военной базе в п. Ханкала. Эти люди говорили, что в момент их освобождения, в ямах, где они находились, оставались Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. (см. пункты 14.15 – 14.18, 14.23 – 14.24, Приложение 1, «Доказательства», п.п. 1, 10, «Разное», п. 2).

15.20. В-третьих, их трупы были найдены вместе и в непосредственной близости от военной базы в п. Ханкала. Как установила международная правозащитная организация Human Rights Watch,

доступ к поселку имели почти исключительно военные. Гражданским людям проникнуть на территорию поселка возможно лишь по специальным пропускам или в сопровождении военных (см. п.п. 14.32 и 14.33). В докладе «Зарытые улики: Белые нитки в расследовании массового захоронения в Чечне», изданный в мае 2001 года (См. Приложение 2, п 15) организация написала:

«С декабря 1999 года дачный поселок оставался фактически заброшенным, и военные могли чувствовать себя там совершенно свободно. Расположенный прямо на окраине Грозного по соседству с пос. Мичурина к востоку от города, поселок занимает полосу длиной около 2 километров по южной стороне шоссе Грозный-Аргун. Его площадь составляет несколько квадратных километров, с южной стороны территория поселка выходит на шоссе в Старые Атаги.

Территория поселка и прилегающие районы перешли под контроль федеральных сил в декабре 1999 года, в период окружения Грозного. 25 января 2000 года к северу от шоссе на Аргун, примерно в километре от поселка, была развернута военная база в Ханкале, которая до настоящего времени остается главным объектом федеральных сил. С дороги видны вертолеты, палатки и караульные вышки. По словам одного из свидетелей, дорога на Аргун вообще использовалась практически исключительно военными. Сотрудник одной из гуманитарных организаций, периодически проезжавший по этой дороге в 2000 году, сообщал, что не видел там почти никаких гражданских машин и что большинство жителей предпочитали объезжать базу, чтобы избежать прохождения жесткого контроля на блокпостах. Наиболее трудным для прохода, как представляется, был 105-й пост на западной окраине дачного поселка: гражданских лиц через него не пропускали.

До войны в поселке проводили выходные жители чеченской столицы, имевшие там летние домики, огороды и небольшие сады. Судя по всему, из-за разрушений и трудностей с проездом поселок был заброшен. Побывавшие там в поисках родственников рассказывали представителям Хьюман Райтс Вотч о разрушенных домах и заброшенных участках. Так по словам «Вахи Рубаева», когда он искал тело сына, он видел в основном «разрушенные дома, дикие кусты и фруктовые деревья... печальное место».

Близость военной базы и многочисленные блокпосты затрудняли доступ гражданских лиц на шоссе Грозный-Аргун и, соответственно, в дачный поселок. При этом следы БТР и других военных машин дают основание полагать, что туда регулярно наведывались федеральные военнослужащие. «В. Рубаев», в феврале 2001 года искавший в поселке «пропавшего» родственника, говорил представителям Хьюман Райтс Вотч о «следах протекторов –

грузовиков или БТРов». Такие следы действительно можно различить на фотографии 24 февраля 2001 года, где прокурор Чеченской Республики В. Чернов стоит на дороге, ведущей с шоссе Грозный-Аргун в дачный поселок» (См. Приложение 1, Доказательства, п. 3).

15.21. В-четвертых, многие другие трупы найденные вместе с телами родственников заявителей принадлежали людям, которые были задержаны федеральными силами и впоследствии пропали безвести (Подробнее см.: Доклады Хьюман Райтс Вотч «Зарытые улики: «Белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне», «Грязная война»: исчезновения, пытки и внесудебные расправы», а также Жалоба № 69480/01 *Лулуев против Российской Федерации* от 23 мая 2001 года).

15.22. Заявители также обращают внимание Суда на многочисленные факты, задокументированные правозащитными организациями, когда в Чечне были найдены трупы людей, которые раньше были задержаны федеральными силами. В частности, заявители ссылаются на доклад международной неправительственной организации Хьюман Райтс Вотч «Грязная война: исчезновения, пытки и внесудебные расправы», март 2001 года, в котором эта организация утверждает: «Находки изувеченных трупов некоторых из пропавших дают дополнительные основания полагать, что они становятся жертвами пыток и внесудебных расправ» (См. Приложение 2, п. 14). Заявители также ссылаются на доклады Хьюман Райтс Вотч «Зарытые улики: Белые нитки в расследовании массового захоронения в Чечне», май 2001 года (См. Приложение 2, п. 15),

15.23. Кроме того, заявители ссылаются и на многочисленные случаи, зафиксированные Правозащитным центром «Мемориал» и другие статьи в прессе (См. Приложение 1, «Разное», п.п. 1 – 14, 16 – 17, www.memo.ru).

Например, на фотографиях, сделанных ПЦ «Мемориал», сразу после обнаружения массового захоронения, можно увидеть примерно в каком состоянии были найдены тела. Наиболее типичные фотографии (см. Приложение 1, Разное, п. 4):

* На снимке 1 (7е) видны отчетливые глубокие параллельные резаные раны шеи с ровными краями, оставленные острым оружием или оружием. Эти раны не могли быть нанесены зубами или когтями диких животных, водящихся в регионе.

* На снимке 2 (4е) видно «резаное скальпирующее ранение головы, нанесенное неоднократным применением острого орудия или

оружия с неровным сохранившимся краем, при котором режущая кромка двигалась рывками».

* На снимке 3 (033e) видно, что «у некоторых из убитых были завязаны глаза».

* На снимке 4 (43e) и ряде других видно, что «узлы на веревках завязаны сложными узлами, которые не используются при похоронах или транспортировке трупов волоком. Можно предположить, что руки покойных были связаны, часть веревок была затем перерезана или оборвана».

* На снимке 3 (1e) видны многие тела, после обнаружения массового захоронения.

ii) Государство не выполнило свое позитивное обязательство в соответствии со Статьей 2 защищать право на жизнь Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., не проводя адекватное расследование их гибели.

15.24. По делу *Suprus v Turkey* (решение Суда от 10 мая 2001 года), Суд утверждал, позитивное обязательство охранять жизнь возникает в случаях, когда имеется «потенциально обоснованное заявление о том, что человек, которого последний раз видели в руках представителей власти, исчез при обстоятельствах, которые могут считаться угрожающими для жизни» (пункт 132).

15.25. Относительно данного случая, заявители утверждают, что существовал угроза жизни Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. по следующим причинам:

А: Угроза праву на жизнь присуща любому случаю насильственного исчезновения;

Б: Существуют основания полагать, что исчезновения людей на территории Чечни составляют серьезную угрозу для их жизни;

В: Обстоятельства данного случая дают основания полагать, что жизнь Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. находилась под угрозой после задержания.

А: Угроза праву на жизнь присуща любому случаю насильственного исчезновения.

15.26. Заявители ссылаются на статью 1 Декларации ООН по защите всех людей от насильственного исчезновения, которая гласит, в частности, что «любой случай насильственного исчезновения... нарушает право на жизнь или составляет ему серьезную угрозу».

15.27. Заявители также ссылаются на решение Межамериканско-

го Суда по правам Человека по делу *Velasquez Rodriguez*, в котором Суд признал, что «практика исчезновений часто скрывает в себе тайные казни без суда, сопровождаемые укрыванием тела, чтобы устранить любые вещественные доказательства преступления и гарантировать безнаказанность виновных. Это грубое нарушение права на жизнь...» (п.157).

Б: Существуют основания полагать, что исчезновения людей на территории Чечни составляют серьезную угрозу для их жизни.

15.28. Заявители утверждают, что события текущей войны в Чечне очевидно демонстрируют, что люди, которые исчезли в руках российских федеральных сил, оказались в ситуации серьезной угрозы из жизни. Заявители ссылаются на десятки, если не сотни случаев, зафиксированных правозащитными организациями, когда жители Чечни были арестованы представителями российских федеральных сил и потом исчезали, и чьи мертвые тела были позже найдены в безымянных могилах или брошены вдоль дорог.

15.29. В частности, Заявители ссылаются на доклады организации Хьюман Райтс Вотч и на многочисленные случаи, зафиксированные Правозащитным центром «Мемориал» (см. Приложение 1, «Разное», п.п. 2, 4, 9, Приложение 2, п.п. 14, 15).

В: Обстоятельства данного случая дают основания полагать, что жизни Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. находились под угрозой после задержания.

15.30. Заявители утверждают, что обстоятельства данного случая свидетельствуют о том, что жизни Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. находились под угрозой после незаконного задержания. После их задержания заявители неоднократно говорили со свидетелями, которые были задержаны вместе с ним и позднее отпущены на свободу. Они говорили, что российские солдаты отвезли их на военную базу недалеко от Ханкалы и подвергали побоям и жестокому обращению (см. п.п. 14.14 – 14.18, Приложение 1, «Доказательства», п.п.1, 10). Несмотря на очевидный факт, что жизни Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. были под угрозой, и родственники неоднократно сообщали об этом в правоохранительные органы, ни милиция, ни прокуратура, ни другие органы государственной власти и должностные лица Российской Федерации не предпринимали соответствующие меры, чтобы установить местонахождение пропавших,

и сообщить родственникам. По мнению заявителей наиболее показательным признаком этого бездействия является тот факт, что уголовное дело по факту незаконного лишения свободы Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. было возбуждено только 19 февраля 2001 года, т.е. спустя два с лишним месяца после их незаконного задержания и исчезновения, несмотря на активные обращения заявителей.

15.31. Заявители утверждают, что имело место нарушение Статьи 2 в связи с невыполнением государством адекватного и эффективного расследования обстоятельств исчезновения Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. в течение полутора лет. Достоверно установлено, что обязательство по Статье 2 защищать жизнь, рассматриваемое вместе со Статьей 1, «требует эффективного официального расследования всех случаев, когда человек был убит в результате применения силы» (решение по *McCann and others v the UK* от 27 сентября 1995 года, п.161; решение по делу *Kaya v Turkey* от 19 февраля 1998 года, п.п 78 и 86; и в контексте исчезновений: решение по делу *Tas против Турции* от 14 ноября 2000 года, п. 68; решение по делу *Timurtas v Turkey* от 13 июня 2000 года, п. 87; решение по делу *Cicek v Turkey* от 27 февраля 2001 года, п.148). Это обязательство не ограничивается только убийствами, совершенными представителями государства (решение по делу *Yasa v Turkey* от 2 сентября 1998 года, п. 100). На самом деле, знание властей об убийстве само по себе вызывает *ipso facto* обязательство по Статье 2 относительно проведения эффективного расследования обстоятельств этой смерти (решение по делу *Ergi v Turkey* от 28 июля 1998 года, п.82). Расследование должно быть способно привести к выявлению и наказанию виновных (решение по делу *Yasa v Turkey* от 2 сентября 1998 года, п. 98; решение по делу *Ogur* от 20 мая 1999 года, п.88; решение по делу *Assenov and others v Bulgaria* от 28 октября 1998 года, сообщения 1998 года, п. 102). Заявителю также должен быть предоставлен эффективный доступ к процедуре расследования (решение по делу *Ogur* от 20 мая 1999 года, п.92).

15.32. Заявители утверждают, что для того, чтобы расследование было эффективным, официальные лица должны: выслушать свидетельства всех возможных свидетелей (решение по делу *Ergi v Turkey* от 20 мая 1997 года, пп. 136 и 151); обеспечить заявителям возможность изложить свои случаи, допросить свидетелей и быть представленными правовыми консультантами; предоставить заявителям соответствующую информацию и доказательства; также расследование должно проводиться независимым, непредвзятым судом; и его результаты должны быть обнародованы.

15.33. Заявителям не известно точно, что было сделано прокуратурой в ходе расследования, так как их об этом не информировали в полном объеме. Это само по себе является нарушением требований Статьи 2 Конвенции. В этой связи, заявители просят Суд в соответствии с Правилем 42 Регламента Европейского Суда истребовать у российского государства копии всех материалов расследования по факту похищения и убийства Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., а также просят Суд предоставить им копии этих материалов. Заявители считают, что только таким образом, возможно, будет установлено точно, как прокуратура вела расследование. Также, истребовав материалы расследования и представив их заявителям, Суд помог бы обеспечить заявителям эффективный доступ к расследованию, на который они имеют право.

15.34. Однако, по мнению заявителей, из информации, которой они располагают, можно сделать вывод о том, что государство провело расследование обстоятельств задержания неэффективно:

15.35. Уголовное дело было возбуждено только 19 февраля 2001 года, хотя заявители обратились в официальные органы, включая прокуратуру, как только им стало известно о задержании своих родственников (подробнее об этом смотри п.п. 14.27 – 14.29).

15.36. Общий срок расследования на данное время составляет уже два года, но никакого прогресса в расследовании не намечается.

15.37. Во время допросов в адрес заявителей и других людей, выпущенных из плена, поступали угрозы от представителей официальных структур (см. п. 14.26).

15.38. Заявители в ходе поисков неоднократно представляли различные ходатайства о проведении следственных действий, которые могли бы подтвердить обстоятельства задержания и последующего обращения с Руслановым К., Заремовым А. и Дагмаровым С. Ни на одно из таких обращений заявители не получили ответ по существу. Многие обращения остались без ответа, на другие были получены документы, не содержащие информации по существу (см. п. 14.29).

15.39. По мнению заявителей, расследование обстоятельств убийства также ведется неэффективно с момента обнаружения трупов в поселке Здоровье:

* Прокуратура до настоящего времени не установила лиц, виновных в убийстве Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С.

* После обнаружения трупов в дачном поселке, включая Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., не было проведено полной судеб-

но-медицинской экспертизы, с помощью которой можно было бы установить дополнительные обстоятельства гибели этих людей. Было сделано лишь судебно-медицинское заключение по факту гибели (см. Приложение 1, «Доказательства», п.п. 4, 6).

* После обнаружения трупов Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. и других лиц, не были сохранены вещественные доказательства (одежда, пули и др.), исследовав которые можно было бы установить дополнительные обстоятельства гибели.

15.40. В этой связи, заявители также ссылаются на специальное расследование по недостаткам расследования массового захоронения, которое проводила организация Хьюман Райтс Вотч. В своем докладе «Зарытые улики: Белые нитки в расследовании массового захоронения в Чечне», май 2001 года (См. Приложение 2, п. 15) она написала:

«Расследование российскими властями обстоятельств гибели этих людей не выдерживает никакой критики. Федеральные органы не предоставили для опознания ни достаточного времени, ни информации, так что родственники погибших зачастую не знали, что могут осмотреть тела, или узнавали об идущем опознании только по слухам. При проведении расследования не были также приняты меры к сохранению важнейших улик, которые могли бы привести к установлению виновных в пытках и внесудебных расправах в отношении более 50 человек, чьи трупы были найдены в поселке. Ход следствия стал еще одним свидетельством нежелания России выявлять и привлекать к ответственности представителей федеральных сил, виновных в совершении серьезных нарушений прав человека».

«В соответствии с международным законодательством в области прав человека Россия обязана эффективно расследовать факты внесудебных расправ и пыток, доказательства которых обнаружены в поселке «Здоровье». Действия российских властей в этом направлении представляются совершенно недостаточными, особенно с точки зрения стандартов, установленных двумя документами ООН. В мае 1989 года Экономический и социальный совет рекомендовал к соблюдению Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (Принципы 1989 года), которые предусматривают комплексный подход к этому вопросу. Подробная процедура расследования внесудебных казней была разработана в Руководстве по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней (Руководство 1991 года), изданном в мае 1991 года Отделом предупреждения преступности и уголовной юстиции Центра социального развития и гуманитарных проблем ООН».

«Среди прочего, Принципы 1989 года предусматривают проведение тщательного, оперативного и беспристрастного расследования всех случаев внесудебных казней. Такое расследование проводится с целью определить причину, характер и время наступления смерти, виновных лиц, а также выявить возможное существование системы или практики, которая могла привести к смерти в результате внесудебной расправы. Такое расследование должно проводиться с надлежащим вскрытием, сбором и анализом всех вещественных и документальных доказательств и показаний свидетелей. В случае неадекватности существующих процедур расследование должно проводиться независимой комиссией или в иных аналогичных рамках».

Судебно-медицинская экспертиза

По меньшей мере по 60% найденных в дачном поселке трупов судмедэкспертиза должным образом не проводилась; необходимые для этого средства не были обеспечены российским правительством. Судмедэксперт не проводил полного внешнего обследования каждого тела, не снимал одежду для осмотра родственниками и отделял от тел веревки, проволоку и пули для дальнейшего использования в качестве доказательств. На момент написания настоящего доклада полная оценка результатов экспертизы не представляется возможной, поскольку протоколы остаются недоступными.

Осмотр места происшествия

Руководство 1991 г. содержит полный перечень последовательных шагов при проведении базовой судебно-медицинской экспертизы. На месте преступления экспертам рекомендовано, в том числе, сфотографировать тело как до его перемещения, так и после, зафиксировать состояние и положение тела, осмотреть место на предмет наличия крови и поместить тело под охрану в условиях низкой температуры.

Очевидно, что после доставки из дачного поселка трупы не охлаждались, поскольку должностные лица сами сетовали на отсутствие необходимого оборудования. Представители прокуратуры говорили журналистам, что при извлечении тел проводилась их фото- и видеосъемка и что в операции принимал участие судмедэксперт, однако неясно, делалось ли что-либо (и если да, то что именно) для анализа и сохранения потенциально важных улик с места массового захоронения. Один из участников этого процесса в беседе с представителями ПЦ «Мемориал» отмечал отсутствие необходимых для этого технических средств и говорил, что имевшаяся у него фото- и видеотехника не позволяла провести съемку всех трупов надлежащим образом.

Вскрытие

При проведении вскрытия ни судмедэксперт, ни следователи не выполнили основных рекомендаций Руководства 1991 г., в том числе в части необходимости осторожного отделения одежды и других «инородных предметов» и сохранения их для дальнейшего использования в качестве доказательств, а также в том, что касается тщательного внешнего осмотра. На данном этапе полная оценка экспертизы не представляется возможной из-за недостатка информации и непредоставления следствием до настоящего времени протоколов вскрытия родственникам опознанных, как того требует Руководство.

Фотографии 34 неопознанных трупов, сделанные 10 марта 2001 г., свидетельствуют, что практически на всех была оставлена одежда, а у некоторых даже после экспертизы руки были по-прежнему связаны. Из этого следует, что ни одежда, ни «инородные предметы» (веревки и проволока) от трупов не отделяли. Прокурорские работники на базе МЧС говорили представителям ПЦ «Мемориал» 28 февраля 2001 г., что пули также не извлекались. Адекватность внешнего осмотра тел представляется, поэтому, весьма сомнительной.

Остается неясным, насколько тщательно судмедэкспертом осматривались одежда и открытые или легко доступные части тела. Какое-либо рентгеновское обследование трупов, скорее всего, не проводилось, поскольку сам судмедэксперт говорил об отсутствии у него необходимого оборудования.

Отсутствие необходимых условий

Российские власти не обеспечили следствие достаточным числом экспертов и технических средств для проведения должной экспертизы каждого трупа. В интервью представителям ПЦ «Мемориал» один из участников следствия отмечал, что все 48 тел пришлось осматривать единственному специалисту. Принимая во внимание объем работы, он, разумеется, не располагал достаточным временем для каждой экспертизы. Более того, по его словам, судмедэксперт не имел в своем распоряжении ничего, кроме резиновых перчаток и скальпеля; отсутствовали и технические средства для охлаждения трупов.

15.41. Эти обстоятельства подтверждают отсутствие действительно официального расследования со стороны государственных органов Российской Федерации факта задержания и убийства Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С.

*Статья 3**Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*

Статья 3 гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным и унижающим достоинство обращению и наказанию.»

15.42. Европейский Суд в своей практике неоднократно отмечал, что «Статья 3 охраняет одну из основных ценностей демократического общества. Даже в наиболее сложных обстоятельствах, таких как борьба против организованного терроризма или преступности, Конвенция совершенно четко запрещает пытки или бесчеловечное, или унижающее достоинство обращение или наказание. Ст. 3 не предусматривает исключений и не разрешается ее частичная отмена» (решение по делу *Aksoy v Turkey* от 18 декабря 1996 года, п. 62, решение по делу *Soering v the UK* от 7 июля 1989 года, п. 88, решение по делу *Chahal v the UK* от 15 ноября 1996 года, п. 79, решение по делу *Republic of Ireland v the UK* от 18 января 1978 года, п. 88).

15.43. Европейский Суд признает фактом нарушения Статьи 3 не только случай непосредственного применения пыток, бесчеловечного обращения, но и случай, если государство не обеспечило достаточно полное, тщательное и эффективное расследование жалобы на дурное обращение со стороны лиц, состоящих в официальной должности.

Нарушения Статьи 3 в отношении Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. и заявителей.

15.44. Заявители утверждают, что имели место три отдельных нарушения Статьи 3:

i) Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. подвергались дурному обращению, подпадающему под нарушения Статьи 3, в момент задержания и позднее.

ii) Государство не выполнило свое обязательство расследовать потенциально обоснованные заявления о применении дурного обращения по отношению к Русланову К., Заремову А. и Дагмарову С.

iii) Заявители в результате боли и душевного страдания, перенесенных в связи с безразличием, которое проявляет российское государство к судьбе пропавших, сами подвергались обращению, подпадающему под нарушения Статьи 3.

и) Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. подвергались дурному обращению, подпадающему под нарушения Статьи 3, в момент задержания и позднее.

15.45. В решении по делу *Ribitch v Austria* от 4 декабря 1995 года, Суд заявил, что «...любое использование физической силы в отношении лица, лишённого свободы, не вызванное необходимостью, порожденной поведением этого лица, унижает человеческое достоинство и принципиально нарушает право, гарантированное Статьей 3 Конвенции».

15.46. На бесчеловечное обращение со стороны федеральных сил по отношению к Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. указывают следующие факты:

В отношении Дагмарова Саида:

15.47. Обстоятельства незаконного задержания не могли не вызвать очень серьезные душевные волнения у Дагмарова С. Он был задержан вооруженными людьми в масках, которые не представились и не объяснили причины задержания, завязали глаза и насильно посадили в БТР (подробнее об обстоятельствах задержания см. п.п.14.7 – 14.10).

15.48. По свидетельствам очевидцев, задержанных вместе с Дагмаровым, но отпущенных позднее, их держали в ямах на Ханкале, часто избивая.

15.49. Из врачебного свидетельства о смерти Дагмарова С. видно, что смерть произошла от убийства. Вместе с ним в тот же день были убиты, по крайней мере, еще два человека (Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С.). В этой связи можно предположить, что Дагмаров С. ощущал приближение момента собственной смерти, что должно было вызвать сильные душевные страдания.

15.50. Возможно, что многие раны были нанесены еще при жизни, поэтому можно предположить, что Дагмаров С. испытывал сильную физическую боль.

В отношении Русланова Канта:

15.51. Обстоятельства незаконного задержания не могли не вызвать очень серьезные душевные волнения у Русланова К. Он был задержан военными в камуфлированной форме на двух БТР. Они завязали глаза Русланову К. и его родственнику, который ехал вместе с ним на машине. Затем военные посадили обоих насильно в машину

и увезли (подробнее об обстоятельствах задержания см. п.п. 14.3 – 14.6).

15.52. По свидетельству родственника Русланова Алу, которого отпустили впоследствии, их привезли на военную базу в Ханкале. Посадили по 10-11 человек в глубокие ямы, в которых было очень тесно. И каждый день выводили по одному и избивали (подробнее об обстоятельствах задержания см. Приложение 1, «Доказательства», п.2).

15.53. Из врачебного свидетельства о смерти Русланова К. видно, что смерть произошла от убийства. Вместе с ним в тот же день были убиты, по крайней мере, еще два человека (Дагмаров С. и Заремов А.). В этой связи можно предположить, что Русланов К. ощущал приближение момента собственной смерти, что должно было вызвать сильные душевные страдания.

15.54. Возможно, что многие раны были нанесены еще при жизни, поэтому можно предположить, что Русланов К. испытывал сильную физическую боль.

В отношении Заремова Ахмата

15.55. Обстоятельства незаконного задержания не могли не вызвать очень серьезные душевные волнения у Заремова А. Он был задержан вооруженными людьми, передвигающимися на двух БТР и четырех «Уралах». Его затолкали в машину и увезли на Ханкалу (подробнее об обстоятельствах задержания см. п.14.11 – 14.13).

15.56. По свидетельствам очевидцев, задержанных вместе с Дагмаровым С., но отпущенных позднее, их держали в ямах на Ханкале, часто избивая.

15.57. По состоянию трупа Заремова А. видно, что смерть произошла от убийства. Вместе с ним в тот же день были убиты, по крайней мере, еще два человека (Дагмаров С. и Русланов К.). В этой связи можно предположить, что Дагмаров С. ощущал приближение момента собственной смерти, что должно было вызвать сильные душевные страдания.

15.58. Также можно предположить, что Заремову А. были нанесены телесные повреждения еще при жизни, при этом Заремову А. возможно испытывал сильную физическую боль.

15.59. По утверждениям двоих задержанных (на данный момент они просили не раскрывать свои фамилии), отпущенных на свободу 19 февраля 2001 года, на базе в ямах оставались Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С.

15.60. Факты того, что многие задержанные в Чечне подвергаются пыткам и бесчеловечному отношению, отражены в докладах правозащитных организаций, занимающихся мониторингом соблюдения прав граждан в Чечне – «Мемориал», Хьюман Райтс Вотч (см. www.memo.ru, www.hrw.org). Это обстоятельство укрепляет и без того существенные доводы заявителей о том, что Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. испытали по отношению к себе бесчеловечное отношение в нарушение Статьи 3.

ii) Государство не выполнило свое обязательство расследовать потенциально обоснованные заявления о применении дурного обращения по отношению к Русланову К., Заремову А. и Дагмарову С.

15.61. В деле *Assenov and others v Bulgaria*, решение от 28 октября 1998 года, Суд указал: «Если то или иное лицо предьявляет потенциально обоснованное обвинение в дурном обращении со стороны полиции или иных представителей власти, составляющем нарушение законности и положений Статьи 3, то эти положения, толкуемые в их связи с общим обязательством государств в рамках Статьи 1 Конвенции обеспечивать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы определенные в ...настоящей Конвенции» требует по своему смыслу действенного официального расследования. Такое расследование должно быть достаточно исчерпывающим для выявления и наказания виновных, если это не сделано, то общий предусмотренный законом запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, вопреки его фундаментальной важности, окажется практически не осуществимым. В отдельных случаях может появиться возможность практически безнаказанного нарушения со стороны представителей государств прав тех, кто находится под их контролем».

15.62. В том же деле, Суд установил, что основные критерии расследования применения пыток и жестокого и бесчеловечного обращения являются:

- * быстрота,
- * тщательность,
- * эффективность,
- * беспристрастность,
- * доступ жертвы к расследованию.

15.63. Заявители, разыскивая пропавших, обращались в правоохранительные органы с потенциально обоснованными жалобами на

применение бесчеловечного и жестокого обращения по отношению к Русланову К., Заремову А. и Дагмарову С. Однако заявителям не известно точно, что было сделано прокуратурой в ходе расследования, так как их об этом не информировали в полном объеме. Это само по себе является нарушением требований Статьи 3 Конвенции. В этой связи заявители просят Суд истребовать у российского государства все материалы расследования и предоставить их им.

15.64. По мнению заявителей, информация, которой они располагают, подтверждает нарушение следственными органами Российской Федерации вышеперечисленных принципов расследования и, соответственно, отсутствие действенного официального расследования государственными органами Российской Федерации факта бесчеловечного обращения по отношению к Русланову К., Заремову А. и Дагмарову С. со стороны представителей российских федеральных сил.

iii) Заявители в результате боли и душевного страдания, перенесенных в связи с безразличием, которое проявляет российское государство к исчезновению Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., сами подвергались обращению, подпадающему под нарушения Статьи 3.

15.65. Европейский Суд в деле *Kurt v Turkey* установил, что близкие родственники пропавшего без вести лица сами могут быть признаны жертвами бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в смысле Статьи 3 Конвенции (решение по делу *Kurt v Turkey*, 25.05.1998, п. п. 131, 134). Однако, в деле *Cicek v Turkey*, Суд определил что «нет общего принципа, что родственник пропавшего без вести человека является, таким образом, жертвой обращения, нарушающего Статью 3.» Суд уточнил, что существование специальных факторов может вызвать страдание у родственника пропавшего человека, «измерение и характер которых отличные от эмоционального стресса, которое, как представляется, неизбежно у близкого родственника жертвы серьезного нарушения прав человека» (решение от 08.07.1999, п. 98). В этом же решении Суд сказал, что в определении того, существуют ли такие специальные обстоятельства, могут играть роль следующие элементы:

- * Близость родственных отношений.
- * Специфические обстоятельства родственных отношений.
- * Степень, в которой родственник был свидетелем рассматриваемого события.

* Активность члена семьи в попытках получить информацию относительно исчезнувшего человека.

15.66. То, как власти откликнулись на эти попытки. В этом отношении Суд подчеркнул, что «сущность такого нарушения не столько относится к факту 'исчезновения' родственника, сколько к отклику и отношению властей к данной ситуации, когда власти получают о ней информацию. Особенно в отношении к последнему, родственник может утверждать непосредственно, что он был жертвой поведения властей.»

15.67. Заявители в течение уже долгого времени испытывают тяжелые душевные страдания из-за незаконного задержания и убийства их родственников. На существование специальных факторов указывают следующие обстоятельства:

В отношении Дагмарова Саида:

15.68. Заявительница Дагмарова Лули Мурадовна является ближайшим родственником (мать) незаконно задержанного и убитого Дагмарова С. У Дагмарова С. осталась жена и маленький ребенок.

В отношении Русланова Канта:

15.69. Заявитель Русланов Алу является ближайшим родственником (отец) незаконно задержанного и убитого Русланова К. Русланов К. был единственным ребенком в семье и родные возлагали на него большие надежды.

В отношении Заремова Ахмата:

15.70. Заявители Заремов Хамид Умалтович и Заремова Нуришат являются ближайшими родственниками (брат и мать) незаконно задержанного и убитого Заремова А.

В отношении всех трех задержанных:

15.71. С первых дней исчезновения Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. с декабря 2000 г., до момента обнаружения их трупов, жизнь заявителей была почти полностью посвящена поискам своих родственников. После того, как судьба Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. стала известной, заявители систематически обращаются и ходят в прокуратуру и другие инстанции с целью найти виновных в убийстве их родственников (подробнее о действиях Заявителей см. п.п.14.19, 14.27 – 14.29).

15.72. Заявители сами занимались поисками своих родственников, и лично нашли их в массовом захоронении. Трупы были в ужасном состоянии, и это вызвало серьезные душевные волнения.

15.73. Факт обнаружения трупов пропавших в массовом захоронении непосредственно в районе военной базы российских федеральных войск вызвал у заявителей особые душевные волнения.

15.74. Государство систематически проявляет свое безразличие к беде заявителей, а также демонстрирует несерьезное отношение к случившемуся. Заявители обращают внимание Суда на следующие моменты:

15.75. Уголовное дело по факту похищения Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. было возбуждено только 19 февраля 2001 года, только через несколько месяцев после их незаконного задержания, несмотря на многочисленные обращения заявителей (см. п.14.30).

15.76. В ответ на свои обращения, заявители получали лишь отписки, в которых разные властные структуры информировали их о том, что их заявления переданы в другую властную структуру. За весь период с момента исчезновения своих родственников. Заявители не получили ни одного письма с информацией по существу дела или о продвижении расследования (подробнее см. 14.28 – 14.29).

15.77. После обнаружения трупов Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. не было проведено полной судебно-медицинской экспертизы, с помощью которой можно было бы установить дополнительные обстоятельства гибели Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. (см. Приложение 1, «Доказательства», п.п. 4, 6).

15.78. Государство публично заявляет о том, что не доказана причастность военнослужащих к гибели родственников заявителей, трупы которых были найдены в массовом захоронении. Хотя участие военнослужащих в таких убийствах очевидно (см. п.п. 14.3 – 14.18, Приложение 1, «Разное» п.п. 1 – 14, 16 – 17).

15.79. Учитывая вышеизложенное, Заявители просят Суд признать нарушение Статьи 3 в отношении них.

Статья 5

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Статья 5 гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.»

Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

* законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

* законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

* законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

* заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

* законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

* законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.»

15.80. Статья 5 строго ограничивает причины, по которым государство может законно лишать человека его свободы и методы, которыми оно может при этом руководствоваться. Она требует, чтобы любое задержание было произведено «в порядке, установленном законом» и предусматривает исчерпывающий список законных причин для ареста или задержания (см. Статья 5(1)(a)-(f)).

15.81. В решении по делу *Kurt v Turkey* (25.05.1998) Суд отметил «основополагающее значение в демократическом обществе содержащихся в Статье 5 гарантий прав лица от незаконного ареста или задержания властями. Именно по этой причине Суд неоднократно подчеркивал в своих решениях, что любое лишение свободы должно осуществляться не только в соответствии с основными процессуальными нормами национального права, но также отвечать целям Статьи 5, т. е. защищать человека от произвола властей (см., кроме прочего, решение по делу *Chahal v the UK*, 15.11.1996, п. 118). Это настоятельное требование по защите индивидуума от любого рода злоупотреблений со стороны властей подтверждается тем фактом, что Статья 5 (1) ограничивает обстоятельства, при которых человек может быть лишен свободы на законных основаниях, хотя эти основания нельзя толковать расширительно, поскольку они являются исключениями из фундаментальных гарантий личной свободы человека» (см. решение по делу *Quinn v France*, 22.03.1995, п. 42, решение по делу *Kurt v Turkey* 25.05.1998, п. 122).

15.82. Как показывает практика, Статья 5(1) также требует ведение подробных записей обо всех задержанных. В деле *Kurt v Turkey*, Европейский Суд постановил: «отсутствие данных о времени и месте задержания, имени задержанного, оснований для задержания и имени лица, осуществившего задержание, следует считать несовместимым с целями Статьи 5». Суд указывает, что «данный факт сам по себе следует рассматривать как очень серьезное упущение властей, по-

скольку позволяет лицам, виновным в незаконном лишении свободы..., скрыть свою причастность к преступлению, спрятать улики и избежать ответственности за судьбу арестованного». (Решение по делу *Kurt v Turkey*, п. 125).

15.83. Пункты 2, 3, и 4 Статьи 5 предусматривают ряд гарантий против произвольного задержания и дурного обращения с задержанными. Они требуют, чтобы любому задержанному незамедлительно сообщались причины задержания и обвинения против него (Статья 5(2)). Они также предусматривают судебный контроль за законностью любого задержания (Статья 5(3 и 4)).

15.84. Относительно Статьи 5(3) и 5(4), Суд говорит в деле *Kurt v Turkey*:

«Необходимо также подчеркнуть, что авторы Конвенции усилили защиту от произвольного лишения личности свободы, создав комплекс прав, призванных свести к минимуму опасность произвола и устанавливающих, что лишение свободы должно находиться под независимым судебным контролем и сопровождаться ответственностью властей за свои действия. Требования Статьи 5 (п.п. 3 и 4), подчеркивая незамедлительность судебного контроля, приобретают в этом случае особо важное значение. Незамедлительное вмешательство судебных органов может привести к обнаружению и предотвращению действий, представляющих угрозу для жизни лица, или к вскрытию фактов крайне плохого обращения, что является нарушением основных прав человека в свете Статей 2 и 3 Конвенции. Речь идет как о защите физической свободы индивидуума, так и о его личной безопасности в ситуациях, когда отсутствие такого рода гарантий может подорвать верховенство права и лишить задержанного самых элементарных средств правовой защиты» (решение по делу *Kurt v Turkey*, п. 123). Суд считает, что период задержания без судебного контроля на четыре дня и шесть часов нарушает Статью 5 (3) (решение по делу *Brogan and others v the UK*, 29.11.1988, п. 62, решение по делу *Aksoy v Turkey*, 18.12.1996, п. 66).

15.85. Статья 5(5) обеспечивает каждому, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений Статьи 5, право на компенсацию.

15.86. В отношении исчезновения или тайного задержания, Суд неоднократно заявлял следующее:

«В этой связи Суд подчеркивает, что отказ властей подтвердить, что лицо задержано, свидетельствует о полном отрицании этих га-

рантий и о серьезнейшем нарушении Статьи 5. Поскольку лицо оказалось под полным контролем властей, последние обязаны знать о его местонахождении. Именно поэтому Статья 5 возлагает на них обязанность принять действенные меры с целью защиты индивидуума от риска его исчезновения и незамедлительно провести эффективное расследование в случае поступления жалобы на то, что конкретное лицо было арестовано, а затем бесследно исчезло» (решение по делу *Kurt v Turkey*, 25.05.1998, п. 124; решение по делу *Tas v Turkey*, 14.11.2000, п. 84).

15.87. По делу *Tas v Turkey* Суд установил:

«Имея в виду ответственность властей отчитываться за людей, которые находятся под их контролем, Статья 5 требует, чтобы они приняли эффективные меры, чтобы предотвратить риск исчезновения и проводили незамедлительное и эффективное расследование по потенциально обоснованным заявлениям о том, что человек был задержан и затем бесследно исчез».

Нарушения Статьи 5 в отношении Русланова К., Заремова А., Дагмарова С.

15.88. Заявители утверждают, что в этом случае имелось грубое нарушение Статьи 5 в целом, также как и нарушение следующих пунктов Статьи 5:

* Задержание всех троих пострадавших не было произведено «в порядке, установленном законом», в нарушение Статьи 5 (1). Оно не соответствовало нормам внутригосударственного законодательства. В частности, не были соблюдены нормы российского уголовно-процессуального законодательства (см. Приложение 2, п. 12).

* Ни одна из причин, перечисленных в Статье 5 (1) (a) – (f), не применима к задержанию Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С.

* Факт задержания Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. не был зарегистрирован в документах, как того требует Статья 5 (1).

* Имелось нарушение Статьи 5 (вместе со Статьей 3 и со Статьей 2), так как Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. при задержании были подвергнуты бесчеловечному обращению, а впоследствии лишены жизни (см. п.п. 14.3 – 14.13).

* Государство не провело адекватного расследования потенциально обоснованного заявления заявителей о незаконном задержании их родственников. Неадекватность расследования подробно описывается в отношении предполагаемых нарушений Статей 2, 3, и 13

(см. п.14.27 – 14.31, 14.46 – 14.55).

15.89. По мнению Заявителей, существуют неопровержимые доказательства того факта, что Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. были задержаны 10 декабря 2000 года представителями российских федеральных сил. Об этом свидетельствуют:

* С начала февраля 2000 г. Грозный находился под контролем российских федеральных сил.

* Населенные пункты Побединское и Радужное находились под контролем федеральных сил с конца 1999 года.

* Чеченские боевики не имеют в своем распоряжении БТР, в одном из которых были увезены Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. По словам свидетелей задержания, отпущенных позднее, все вооруженные люди были в камуфляжной форме и масках, по их разговорам, а также по шуму вертолетов они поняли, что они содержатся в ямах на военной базе российских войск в Ханкале.

* Трупы Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. были обнаружены в одном и том же массовом захоронении, в районе военной базы российских федеральных сил, куда почти исключительно имели доступ российские военнослужащие (см. 14.15 – 14.17).

* Несмотря на существование убедительных доказательств, Русланов К., Заремов А. и Дагмаров С. последний раз были замечены в заключении у российских федеральных сил, и с тех пор «исчезли», российские власти на протяжении трех месяцев продолжали утверждать, что они не имеют никакой информации о их местонахождении. Следовательно, имело место «полное отрицание» гарантий, предусмотренных в Статье 5, о котором Суд неоднократно заявлял по другим делам об исчезновениях (решение по делу *Kurt v. Turkey*, 28.05.1998, п. 124; решение по делу *Tas v Turkey*, 14.11.2000, п. 84). Как Суд по этим делам постановил, это раскрывает «особо грубое нарушение Статьи 5».

Статья 6 (1)

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Статья 6 (1) гласит:

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей [...] на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

15.90. Статья 6(1) обеспечивает каждому человеку право на рассмотрение в суде любого спора, относящегося к его гражданским правам и обязанностям (решение по делу *Goldier v the UK*, 21.02.1975, п. 36); «создание препятствий для действительного осуществления права может оказаться равносильным нарушению указанного права, даже если препятствие и носит временный характер» (решение по делу *Goldier v the UK*, п. 26; см также решение по делу *Campbell and Fell v the UK*, 28.06.1984, п. 105).

15.91. По российскому закону заявители в принципе имеют право требовать компенсацию за незаконное задержание и убийство их близких родственников (ст. ст. 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ о материальном ущербе и ст. 151 Гражданского кодекса РФ о моральном ущербе) – (см. Приложение 2, п. 13).

15.92. Однако, эффективное осуществление этого права на практике невозможно, так как возможность обращения в суд с гражданским иском о возмещении ущерба полностью зависит от результата уголовного расследования по факту исчезновения. Согласно статье 214(4) Гражданско-процессуального кодекса РСФСР, суд обязан приостановить производство по гражданскому делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в уголовном порядке (см. Приложение 2, п. 4). Данное положение Гражданско-процессуального кодекса РСФСР типично применяется к случаям, подобным случаю Заявителей.

15.93. Таким образом, не имея окончательного решения по уголовному делу, заявители фактически не имели реальной возможности обращаться в суд с предметным иском, не имея достоверных данных о том, жертвой каких и чьих действий их родственники являлись. При таких обстоятельствах истцам не представляется возможным определить меру ответственности конкретных лиц, а вместе с этим и размер взысканий.

15.94. Тем самым, заявители были лишены реального доступа к суду и к правосудию, что согласно практике Европейского Суда, образует нарушение статьи 6.

*Статья 13 в связи со Статьями 2, 3, 5
Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*

Статья 13 гласит:

«Каждый человек, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед государственными органами, даже если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

15.95. Согласно Статье 13 Конвенции каждый человек, чьи права и свободы, признанные в Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

15.96. Из содержания Статьи 13 следует, что речь идет о праве каждого считающего, что его права, гарантированные Конвенцией, нарушены со стороны представителей власти, обратиться с жалобой в компетентную национальную инстанцию. При этом заявителю должны быть предоставлены эффективные средства защиты.

15.97. Суд последовательно придерживается того, что Статью 13 нужно трактовать как гарантирующую эффективные средства правовой защиты перед государственным органом каждому, кто полагает, что его права и свободы, гарантированные Конвенцией, были нарушены (решение по делу *Klass and others v Germany*, 06.09.1978, п. 64). Статья поэтому требует существование правового средства, позволяющего компетентному национальному органу выяснить содержание претензии, основанной на Конвенции, и предложить соответствующее возмещение (решение по делу *Aksoy v Turkey*, 18.12.1996, п. 95). Правовые средства, требуемые Статьей 13, должны быть юридически и практически «эффективными» в том смысле, что возможность использовать их не может быть неоправданно затруднена действиями или бездействием органов власти государства-ответчика (решение по делу *Aksoy v Turkey*, п. 95).

15.98. В случаях, когда родственники человека имеют потенциально обоснованные претензии о том, что этот человек исчез от рук властей, и когда затронуты такие основные права, как право на жизнь и запрет пыток и жестокого или унижительного обращения или наказания, Статья 13 требует тщательного и эффективного расследования, которое обеспечивает действенный доступ потерпевшего к нему и которое способно привести к выявлению и наказанию ответственных лиц (решение по делу *Aksoy v Turkey*, 18.12.1996, п. 98. См. также решение по делу *Aydin v Turkey*, 25.09.1997, п. 103; решение по делу *Kaya v Turkey*, 19.02.1998, п. 107; решение по делу *Kurt v Turkey*,

25.05.1998, п. 104; решение по делу *Tekin v Turkey*, 09.06.1998, п. 66; решение по делу *Yasa v Turkey*, 02.09.1998, п. 114; решение по делу *Tas v Turkey*, 14.11.2000; решение по делу *Cicek v Turkey*, 27.02.2001, п. 178; решение по делу *Ulku Ekinci v Turkey* от 16.07.2002, п.п. 158-159).

15.99. При рассмотрении дела *Aksoy v Turkey* Европейский Суд пришел к выводу, что непроведение расследования со стороны государственного должностного лица, чьей обязанностью является расследование уголовных правонарушений, равносильно подрыву эффективности любых других средств правовой защиты, которые могли бы существовать (решение по делу *Aksoy v Turkey*, 18.12.1996, п. 99).

15.100. Как изложено выше, заявители пытались использовать предусмотренные российским законодательством возможности восстановить нарушенные права своих погибших родственников (Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С.) (см. п.п. 14.19, 14.27 – 14.31) и неоднократно обращались в прокуратуру с требованием о проведении надлежащего расследования обстоятельств задержания и убийства Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., а также в другие инстанции. Однако, как изложено выше в отношении Статей 2 и 3 (см. п. 33, 34, 35, 49), в ответ различные органы государственной власти действовали крайне неадекватно. Лишь спустя три месяца после незаконного задержания Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. прокуратурой было возбуждено уголовное дело, но ни виновных в похищении, ни виновных в убийстве до настоящего времени не установлены и привлечены к ответственности. Как полагают заявители, обстоятельства, имеющие значение по данному делу, не исследовались должным образом. После обнаружения и опознания трупов не была проведена полная судебно-медицинская экспертиза, и вещественные доказательства были потеряны по вине российских официальных лиц.

15.101. В любом случае, тот факт, что расследование не завершено спустя почти два года после незаконного задержания и убийства Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С., и отсутствует объяснение о причинах такого длительного срока, по мнению заявителей, говорит о неэффективности расследования. Заявители ссылаются на решение Комиссии по делу *Timurtas v Turkey* (№ 23531/94, 11.09.95) о насильственном исчезновении. Комиссия заявила, что следствие, не завершившееся в течение двух лет после предполагаемого исчезновения, не обеспечивает эффективной защиты, учитывая тяжесть сущности предполагаемых преступлений и отсутствие объяснений о

причинах отсрочек. В деле *Sarli v Turkey* (24490/94, 28.11.95) Комиссия приняла подобную позицию относительно расследования исчезновения, которое не было завершено в течение одного года и одиннадцати месяцев. Заявители также ссылаются на решение Комиссии в деле *Tanli v Turkey* (№ 26129/94, 05.03.96), касающееся смерти сына заявителя в заключении. В том деле Комиссия отметила, что уголовное расследование по факту смерти сына не было завершено спустя 18 месяцев после того, как произошло предполагаемое преступление, а власти не смогли дать Комиссии или заявителю какую-либо информацию о прогрессе, достигнутом в ходе разбирательства. Комиссия пришла к заключению, что уголовное разбирательство не предоставляет эффективной защиты (о неэффективности расследования см. также Меморандум Хьюман Райтс Вотч о состоянии национального расследования нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Чечне от 9 февраля 2001 г., Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч «Загадочное» российское расследование массового захоронения от 2 апреля 2001 г. и доклад Хьюман Райтс Вотч «Зарытые улики: «Белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне» – Приложение 2, п.п. 15, 16, 17).

15.102. Также заявители ссылаются на пункты 6 и 8 Report of the Council of Europe Committee on Legal Affairs and Human Rights, «Evaluation of the prospects for a political solution of the conflict in the Chechen Republic» (Doc. 6988 of 28 January 2003) (См. Приложение 2 п.18). В этом документе говорится о ряде преступлений на территории Чеченской Республики, в том числе и об обнаружении массового захоронения недалеко от Ханкалы. После ряда лет, в течении которых любое уголовное дело находится в состоянии расследования без результатов, можно утверждать, что органы дознания не желают или не в состоянии найти виновных (См. Приложение 1, п.18).

15.103. Обращение в суд с гражданским иском в данном конкретном случае изначально неэффективно, так как по закону гражданский суд не полномочен устанавливать лиц, виновных в совершении преступления и привлекать их к ответственности. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, возможно только после установления в уголовном суде виновных в преступлении лиц (более подробное обоснование этой позиции см. в п.п. 18.2 – 18.6). Таким образом, обращение в гражданский суд в этом случае не является отдельным и эффективным средством защиты.

15.104. Заявители утверждают, что в этом случае имело место со-

вершенно явное нарушение Статьи 13 как по отношению к Русланову К., Заремову А. и Дагмарову С., так и непосредственно к ним.

*Статья 14 в связи со Статьями 2, 3, 6 (1)
Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*

Статья 14 гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствами».

15.105. Суд в решении по делу *Airey v Ireland* определил: «Статья 14 не действует самостоятельно, она представляет собой особый инструмент защиты (запрет дискриминации) каждого из прав, охраняемых Конвенцией. Статьи, воплощающие эти права, могут быть нарушены как таковые и/или в сочетании со Статьей 14. Если Суд находит, что нарушение одной из статей Конвенции связано также с нарушением Статьи 14, то он должен также рассмотреть дело в свете последней Статьи, особенно если очевидное неравенство в связи с использованием права, являющегося предметом спора, представляет собой существенный аспект дела» (Решение по делу *Airey v Ireland* от 9 октября 1979 года, п.30).

15.106. Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. задержали и впоследствии убили без предъявления обвинения, и без имеющихся на то оснований.

15.107. Заявители полагают, что отсутствие расследования по факту задержания и убийства Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. образует нарушение Статьи 14 Конвенции в связи со Статьей 6 Конвенции. С момента возбуждения уголовного дела и до настоящего времени у заявителя отсутствует какая-либо информация о результатах проведенных органами прокуратуры следственных действий и о принятом по делу решении в связи с чем заявители не имеют возможности добиться, чтобы их гражданские права были предметом рассмотрения в суде.

15.108. Как показывает практика органов прокуратуры в ЧР, уголовные дела, связанные с совершением противоправных действий

представителями федеральных сил, часто приостанавливаются и (или) прекращаются по причине неустановления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности в качестве обвиняемых (см. Доклад о ситуации с расследованием преступлений в Чечне, подготовленный рабочей группой ПАСЕ и Государственной Думы РФ от 12.04.2001; письмо и. о. прокурора ЧР Костюченко Н.П. группе содействия ОБСЕ в Чечне от 11.11.2002, (Приложение 1, «Разное», п.п. 15, 18). Эта специфическая практика органов прокуратуры присуща именно по отношению к преступлениям, совершаемых на территории Чеченской Республики.

15.109. В Report of the Council of Europe Committee on Legal Affairs and Human Rights, «Evaluation of the prospects for a political solution of the conflict in the Chechen Republic» Doc. 6988 of 28 January 2003, сказано, что «некоторые представители федеральных сил продолжают свою агрессию и жестокость в отношении мирного населения, особенно во время незаконных арестов, насильственных исчезновений и внесудебных пыток. Российские власти, как кажется, не желают или не могут остановить серьезные нарушения прав человека. Органы дознания, кажется, также не желают или не могут (или им препятствуют а осуществлении деятельности) для обнаружения и наказания виновных. Создается обстановка безнаказанности в Чеченской Республики которая делает нормальную жизнь в республике невозможной».

15.110. Несмотря на то, что в . Докладе о ситуации с расследованием преступлений в Чечне, подготовленный рабочей группой ПАСЕ и Государственной Думы РФ от 12.04.2001, уголовное дело по факту убийства Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. расследуется и продвигается, никакого результата на данный момент не наблюдается (см. Приложение 1, «Разное», п.15).

15.111. Пользование правами и свободами со стороны заявителей, их семей, а также Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. было нарушено в силу того, что они являются чеченцами по национальности, жили и/или живут в Чечне.

IV. ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35(1) КОНВЕНЦИИ.

16. Окончательное внутреннее решение

16.1. По данному делу не было окончательного решения.

16.2. Заявители считают, что они предприняли все шаги, которые, в рамках разумного, могли от них требоваться, чтобы добиться соответствующего поиска их сыновей и дальнейшего расследования обстоятельств их убийства и привлечения к ответственности людей, виновных в их исчезновении и убийстве. Как только им стало известно о задержании родственников, заявители начали обращаться в соответствующие органы власти, включая комендатуру, милицию, прокуратуру и местную администрацию.

16.3. Начиная с 11 декабря 2000 года они добивались возбуждения уголовного дела и проведения расследования. Только 19 февраля 2001 года прокуратурой было возбуждено уголовное дело.

16.4. После возбуждения уголовного дела заявители неоднократно обращались в правоохранительные органы и другие инстанции, ходили в прокуратуру, пытаясь добиться ускорения движения уголовного дела и установления виновных в их исчезновении и смерти.

16.5. Несмотря на то, что, по мнению заявителей имеются реальные перспективы раскрытия этого дела (в частности, были свидетели момента задержания каждого из троих пострадавших, прокуратуре не должно было составить труда допросить военных, принимавших участие в спецоперации 10 декабря 2000 года и др), виновные до сих пор не установлены и не привлечены к ответственности. Также прокуратура не дала никаких внятных объяснений, почему расследование по делу не продвигается.

16.6. Заявители ссылаются на решение Комиссии по делу *Timuratas v Turkey* от 11 сентября 1995 года о насильственном исчезновении. Комиссия заявила, что следствие, не завершившееся в течение двух лет после предполагаемого исчезновения, не обеспечивает эффективной защиты, учитывая тяжесть предполагаемых преступлений и отсутствие объяснений причины отсрочек. В решении по делу *Sarli v Turkey* от 28 ноября 1995 года Комиссия заняла подобную позицию относительно расследования исчезновения, которое не было завершено в течение одного года и одиннадцати месяцев. Заявители также ссылаются на решение Комиссии по делу *Tanli v Turkey* от 5 марта 1996 года, касающееся смерти сына заявителя в заключении. В решении по данному делу Комиссия отметила, что уголовное расследование по факту смерти сына не было завершено спустя 18 месяцев после того, как произошло предполагаемое преступление, а власти не смогли дать Комиссии или заявителю какую-либо информацию о прогрессе, достигнутом в ходе разбирательства. Комиссия пришла к заключе-

нию, что уголовное разбирательство не предоставляет эффективной защиты.

16.7. Учитывая тот факт, что до настоящего времени заявители не обладают информацией о состоянии расследования, хотя формально оно ведется до сих пор (спустя 2 года после задержания), они перестали верить в эффективность проводимого расследования и 21 февраля 2002 года обратились с предварительной жалобой в Европейский Суд по правам человека.

17. Другие решения

Других решений не было.

18. Располагаете ли Вы каким-либо средством, к которому Вы не прибегли? Если да, объясните, почему оно не было Вами использовано?

18.1. Официально заявителям были доступны два внутригосударственных средства защиты:

- i) гражданский иск о компенсации;
- ii) добиваться уголовного преследования через органы прокуратуры.

i) Гражданский иск о компенсации

18.2. Формально, заявители имели возможность обращаться в суд с гражданским иском. Однако, заявители считают, что гражданский иск не может обеспечить эффективного средства защиты, как это предусмотрено Статьей 13 Конвенции.

18.3. Суд постановил по разным делам, что «средства обжалования должны иметь достаточную степень надежности не только в теории, но и на практике. При этом они должны быть непременно эффективными и доступными... Заявитель не обязан прибегать к национальным правовым средствам, которые являются неадекватными или неэффективными» (решение по делу *Akdivar and others v Turkey* от 16 сентября 1996 года, п.п. 66 и 67, решение по делу *Manoussakis and others v Greece* 26 сентября 1996 года, п. 33, решение по делу *Aksoy v Turkey* от 18 декабря 1996 года, п. 52).

18.4. Статьи 45 и 46 Конституции РФ провозглашают государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Закон РФ от 27 апреля 1993 года «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» допускает обжалование в суд лю-

бых действий и решений органов государственного управления, должностных лиц, органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий и учреждений, если гражданин считает их незаконными или необоснованными (см. Приложение 2, п.п. 2, 3).

18.5. Однако обращение в суд в данном конкретном случае изначально неэффективно, так как по закону гражданский суд не полномочен устанавливать лиц, виновных в совершении преступления и привлекать их к ответственности. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, возможно только после установления в порядке уголовного судопроизводства лиц, виновных в совершении преступления. Таким образом, обращение в гражданский суд в этом случае не является отдельным и эффективным средством защиты.

18.6. Также заявители уверены, что гражданский иск о компенсации не имеет реального шанса на успех. Большое число чеченцев подали иски о получении компенсации за потерю домов и другого имущества, гибели их родственников или за полученные ими самими ранения в результате военной кампании 1994-1996 годов в Чечне. Почти все иски были безуспешными. Об этом свидетельствует доклад Маргариты Петросян из Канадского Института, содержащего анализ правовых положений и судебной практики данных дел, поданных Хациевым М.А. (57942/00) и Акаевой Р.А. (57945/00) вместе с ответом на Меморандум российского правительства (М. Петросян, «Методы защиты имущества и социальных прав тех, кто пострадал в результате внутренних вооруженных конфликтов, по российским законам, и их применение на практике во время первой чеченской войны (1994-1996)», «Мемориал», 2000 год).

ii) Уголовное преследование через органы прокуратуры

18.7. Потенциально эффективным средством является расследование обстоятельств задержания и убийства Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. прокуратурой. Именно эффективного расследования этим органом и добивались заявители.

18.8. Однако прокуратура не смогла, по мнению заявителей, провести все необходимые следственные действия по делу.

18.9. С апреля 2001 г. до настоящего времени, на протяжении полутора лет никакого прогресса в расследовании не намечается.

18.10. Тем самым, власти лишили заявителей эффективного средства защиты.

V. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ.

19.1. Заявители добиваются проведения беспристрастного расследования, получения компенсации за причиненный моральный и материальный ущерб, признания Европейским Судом нарушений норм Конвенции, а также гарантий безопасности в отношении свидетелей, проходящих по делу, и своей безопасности.

19.2. В связи с вышеизложенным, заявители просят признать, что в отношении Русланова К., Заремова А. и Дагмарова С. были нарушены Статьи 2,3,5,6(1), а также статья 13 в связи со Статьями 2,3,5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Статья 14 в связи со Статьями 2, 3, 5, 6 (1), а в отношении них – Статьи 3,6(1) и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Справедливая компенсация

Статья 41

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Статья 41:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне.»

19.1. В отношении Статьи 41 Конвенции Заявители просят компенсацию по следующим пунктам:

- (i) Возмещение материального ущерба
- (ii) Возмещение морального ущерба
- (iii) Расходы, связанные с подачей данной жалобы

19.2. Заявители предоставят подробные требования по этим пунктам позднее.

**VI. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ
РАССМАТРИВАЛОСЬ ИЛИ РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО.**

20. Таковых нет.

VII. СПИСОК ДОКУМЕНТОВ

21. Смотри Приложение №1 и №2.

VIII. ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ.

22. Настоящим, исходя из наших знаний и убеждений, заявляем, что все сведения, которые указаны в жалобе, являются верными.

Место

Дата

*Елена Ежова
Анастасия Мальцева
Андрей Николаев*

Новоселов против России, № 66460/01

Дополнительные замечания от имени заявителя

1. Заявитель находился в заключении в учреждении ИЗ-18/3 г. Новороссийска с 27 октября 1998 г. по 28 апреля 1999 г. Он утверждает, что условия его содержания были несовместимы с требованиями ст. 3 Конвенции.

2. Правительство не оспаривает того, что заявитель содержался в камерах №№ 11 и 3, площадь каждой из которых составляла примерно 42 кв. м. и число заключенных в каждой из которых составляло от 42 до 51. Из приведенных данных следует, что одновременно в камере, где содержался заявитель, на каждого заключенного приходилось от 0,82 до 1 кв. м. площади.

3. Заявитель хотел бы обратить внимание Суда на решение по делу *Калашников против России*, в котором Суд установил нарушение ст. 3 в отношении условий содержания г-на Калашникова. В данном деле в камере приходилось от 0,9 кв. м до 1,9 кв. м площади на каждого заключенного. На основании этих цифр Суд сделал вывод о том, что «...камера была постоянно сильно переполнена. Такое положение дел само по себе поднимает вопросы по ст. 3 Конвенции» (см. *Kalashnikov v Russia*, № 47095/99, 15.07.02, п. 97).

4. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) установил в качестве примерной желательной нормы для камеры заключения площадь в 7 кв. м на заключенного (см. 2-й Общий доклад ЕКПП – СРТ/Inf(92)3, § 43), что составляет 42 кв. м на шестерых заключенных (а не на 42-51, как в деле заявителя).

5. В том же докладе ЕКПП указал, что: «...уровень переполненности в тюрьме или какой-либо ее части может быть таким, что с физической точки зрения он сам по себе может быть бесчеловечным или унижающим достоинство» (см. 2-й общий доклад – СРТ/Inf (92)3, § 46). Далее в докладе указывается, что: «Переполненность тюрьмы приводит к скученности и антисанитарии; постоянному отсутствию возможности уединения (даже при отправлении таких элементарных нужд, как пользование уборной); сокращению активности за пределами камеры в силу того, что потребность превышает возможности имеющегося штата и оборудования; перегруженности служб здравоохранения; повышенной напряженности и в силу этого повы-

шенному уровню насилия между заключенными и между заключенными и сотрудниками — это далеко не исчерпывающий список. Во многих случаях ЕКПП был вынужден сделать вывод, что отрицательное воздействие переполненности привело к бесчеловечным и унижающим условиям содержания» (см. 7-й Общий доклад — СРТ/Inf(97)10, § 13).

6. Заявитель утверждает, что он подвергся негативному воздействию переполненности, на которое указывает ЕКПП. Заключенные, находившиеся в камере заявителя, были вынуждены спать по очереди. Заявитель не оспаривает утверждение правительства о том, что в камере было 30 кроватей, однако ввиду того, что две из них использовались для утвари и емкостей для воды (вода в камеру подавалась только три раза в день в течение одного часа), заключенные могли использовать для сна только 28 из них. Поэтому, учитывая, что в камере постоянно находилось от 42 до 51 заключенного, на каждую кровать приходилось почти два человека.

7. Еще одним аспектом тесноты и антисанитарии было устройство туалета. Уборная была отделена от остальной камеры лишь простыней одного из заключенных, а обеденный стол находился всего в метре от нее. Заявитель оспаривает утверждение правительства о том, что уборная отделялась от жилой части кирпичная перегородка.

8. Вентиляция включалась только тогда, когда в учреждение приходили «проверяющие». Окна были закрыты стальными щитами; при этом оставалась открытой щель шириной около 10 сантиметров, что не оспаривается правительством. В камеры не поступал свежий воздух. В связи с этим вопросом ЕКПП заявляет: «ЕКПП часто встречает устройства — например, металлические ставни, створки или щиты, установленные на окна камер, — которые лишают заключенных естественного света и мешают поступлению свежего воздуха в помещение... Даже в случае, когда необходимы особые меры безопасности, заключенные никогда не должны лишаться естественного освещения и свежего воздуха, которые являются основными элементами жизни, право на которую имеет каждый заключенный; более того, отсутствие этих элементов порождает условия, благоприятствующие распространению болезней и в частности туберкулеза» (см. 11-й Общий доклад ЕКПП — СРТ/Inf (2001) 16, § 30). Недостаточность вентиляции еще более усугублялась тем, что сокамерникам заявителя было разрешено курить в камере. Для некурящего заявителя это было еще одним крайне негативным воздействием переполнен-

ности. Хотя заявителю разрешались прогулки вне камеры в течение примерно часа в день, все остальное время он был вынужден проводить в своей камере, в крайне ограниченном пространстве и в чрезвычайной духоте.

9. Заявитель хотел бы обратить внимание Суда на отвратительное качество тюремной пищи. В рационе не было мяса. За время содержания заявителя в тюрьме заключенных кормили супом из рыбьих костей (без рыбы) примерно 20 раз. Несколько раз заявитель обнаруживал червей в пище, которую ему давали.

10. Другими факторами, указывающими на бесчеловечный и унижающий характер условий содержания заявителя, уже отмеченными Судом в частичном и окончательном решениях о приемлемости данного дела, являются отсутствие постельного белья, полчища насекомых и нехватка моющих средств у заключенных – на всю камеру выдавался всего один кусок мыла в неделю.

11. На протяжении своего заключения заявитель постоянно заразился чесоткой. Ему выдавали серную мазь, но при этом не изолировали от других заключенных. Кроме того, других заключенных, заразившихся чесоткой или другими кожными болезнями, также не удаляли из камеры. Заявитель дважды на протяжении шести месяцев переболел гриппом с высокой температурой. По мнению заявителя, имеется достаточно доказательств, позволяющих установить, насколько ужасными были условия его содержания.

12. К моменту освобождения заявитель потерял в весе 15 кг, задыхался при ходьбе, быстро уставал, не мог бегать и испытывал общую слабость. В день освобождения из заключения заявитель был обследован в больнице № 1 г. Новороссийска, и ему была выдана справка, свидетельствующая о том, что он страдает от истощения (приложение 1). Соответственно, утверждение правительства (см. меморандум правительства от 26 января 2004 г., с. 6) о том, что заявитель никогда не обследовался в вышеупомянутой больнице, попросту неверно.

13. Заявитель хотел бы вновь обратить внимание Суда на доклад ЕКПП, на который он ссылался выше: «В ряде стран, посещенных ЕКПП, особенно в Центральной и Восточной Европе, помещения для заключенных часто представляют собой многоместные спальни, в которых находятся все или большая часть удобств, которыми ежедневно пользуются заключенные, – спальные и жилые помещения, а также санитарно-гигиенические удобства. ЕКПП возражает против

самого принципа такого устройства помещений в закрытых тюрьмах, и эти возражения только усиливаются, когда в подобных спальнях заключенные содержатся в чрезвычайно скученных и нездоровых условиях, что нередко имеет место,... Мало что можно сказать в пользу, но много можно сказать против порядка, согласно которому десятки заключенных живут и спят вместе в одной спальне. Многоместные спальни неизбежно предполагают недостаток уединенности в повседневной жизни заключенных. Более того, высок риск запугивания и насилия... Эти проблемы только обостряются, когда число заключенных превышает разумную плотность; кроме того, в такой ситуации избыточная нагрузка на такие места общего пользования, как умывальники и уборные, и недостаточная для такого числа людей вентиляция, часто приводят к плачевным условиям жизни» (см. 11-й Общий доклад – СРТ/Inf (2001) 16, § 29).

14. Заявитель утверждает, что переполненность тюрем была распространённым явлением в России по крайней мере до вступления в силу в июле 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающего обязательность судебной санкции на содержание под стражей. Напомним, что в деле *Калашников против России* правительство признало, что условия содержания г-на Калашникова «не отличались или по крайней мере были не хуже, чем те, в которых находится большинство заключенных в России», и что «переполненность является общей проблемой в учреждениях предварительного заключения» (см. *Kalashnikov v Russia*, № 47095/99, 15.07.02, п. 93). И далее: «Было признано, что по экономическим причинам условия содержания в России были неудовлетворительными и не соответствовали требованиям, установленным для пенитенциарных учреждений в других государствах-членах Совета Европы» (см. *Kalashnikov v Russia*, № 47095/99, 15.07.02, п. 94). Заявитель отмечает, что он содержался в заключении в то же время, что и г-н Калашников и поэтому признание подобных фактов правительством применимо и к его ситуации.

15. Заявитель утверждает, что состояние исправительных учреждений в Краснодарском крае во время его заключения было даже хуже, чем в других регионах России, и хотел бы обратить внимание Суда на доклады «О положении с правами человека в Краснодарском крае», подготовленные региональной НПО «Краснодарский правозащитный центр» в 1999 и 2000 гг. (приложение 2). В докладе 1999 г. (см. главу о положении заключенных) излагаются конкретные про-

блемы пенитенциарных учреждений Краснодарского края, в том числе переполненность (в результате которой заключенные вынуждены спать по очереди), плохое качество пищи, нехватка медицинского оборудования и медикаментов и распространение туберкулеза и СПИДа. В качестве примера в докладе приводится дело г-на Чайкина, который, как и заявитель, содержался в учреждении № 18/3 г. Новороссийска. В докладе 2000 г. (в котором рассматриваются события 1999 г.) приводится информация, полученная от начальника Главного управления исполнения наказаний Краснодарского края г-на Полунина, который признает, что в 1999 г. учреждения предварительного заключения в крае находились в крайне тяжелом экономическом положении. Далее в докладе говорится: «На территории края находится 16 исправительных учреждений. Они рассчитаны на 18 тыс. заключенных, однако фактически в них содержатся более 27 500 человек... Норма стоимости питания на заключенного составляет 16,4 рубля (около 0,5 евро) в день, однако фактически в 1999 г. из бюджета была выделена вдвое меньшая сумма... Около 7 тыс. заключенных заражены туберкулезом».

16. Замечания заявителя также подтверждаются заявлением г-на Вдовина, который содержался в том же учреждении одновременно с заявителем (приложение 3). Г-н Вдовин в подробностях описывает условия своего содержания, которые совпадают с описанием заявителя. В заключении своего заявления г-н Вдовин утверждает, что условия его содержания можно приравнять к пыткам.

17. В свете этих замечаний и приложенных докладов и заявления (а также всех предыдущих замечаний заявителя и подтверждающих документов) заявитель утверждает, что условия его содержания оказали на него значительное неблагоприятное физическое и психологическое воздействие, подорвав его человеческое достоинство и вызвав в нем чувство унижения в нарушение ст. 3 Конвенции.

Дина Ведерникова
1 октября 2004 г.

В Европейский Суд по правам человека
Жалоба № 55723/00

Фадеева против России

ЗАМЕЧАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА

1. Настоящие замечания, направляемые от имени заявителя, включают в себя следующее:

(i) замечания заявительницы, составленные после вынесения решения о приемлемости (в том числе дополнительные показания эксперта);

(ii) ответы заявительницы на вопросы, поставленные Судом в письме от 30 октября 2003 г.;

(iii) ответы заявительницы на замечания правительства от 13 февраля 2004 г.

2. Просим Суд обратить внимание на приложенный заявительницей к данным замечаниям экспертный доклад д-ра Марка Чернайк «Оценка опасности для человеческого здоровья загрязнения окружающей среды в окрестностях завода «Северсталь» в г. Череповце» (приложение 8). Проведение экспертного исследования было заказано д-ру Чернайку от имени заявительницы в целях представления в Суд в связи с настоящим разбирательством. В своем докладе д-р Чернайк исследует воздействие следующих загрязняющих веществ:

- a. сероводород
- b. синильная кислота
- c. нафталин
- d. формальдегид
- e. сероуглерод

3. Д-р Чернайк исследует воздействие каждого из этих загрязняющих веществ на состояние здоровья человека. Далее он сравнивает российские стандарты качества атмосферного воздуха с международными и затем оценивает степень риска для здоровья, который представляют измеренные уровни данных загрязняющих веществ в санитарно-защитной зоне Череповца.

4. В результате этого исследования д-р Чернайк делает вывод, что население, проживающее на территории этой зоны, в избыточной степени страдает от следующих явлений:

* неприятные запахи, респираторные инфекции, раздражение носа, кашель и головные боли (как следствие загрязнения сероводородом);

* головные боли и расстройства щитовидной железы (как следствие загрязнения синильной кислотой);

* рак носа и дыхательных путей (как следствие загрязнения нафталином);

* рак носовых ходов, головные боли и хроническое раздражение глаз, носа и горла (как следствие загрязнения формальдегидом);

* пагубное воздействие на вегетативную, нервную, сердечно-сосудистую и репродуктивную системы (как следствие загрязнения сероуглеродом).

5. Д-р Чернайк приходит к следующему заключению:

«Все токсичные загрязняющие вещества, избыточная концентрация которых обнаружена на территории санитарно-защитной зоны Череповца, являются газообразными загрязняющими веществами, которые образуются в результате деятельности металлургических предприятий (а именно в результате процессов, используемых в производстве металлургического кокса), однако, как правило, не производятся другими промышленными предприятиями.

Поэтому разумно заключить, что не контролируемые соответствующим образом выбросы Череповецкого металлургического комбината являются основной причиной, вызывающей чрезмерную распространённость описанных выше неблагоприятных воздействий на здоровье людей, проживающих в пределах санитарно-защитной зоны в Череповце».

6. Заявительница хотела бы с самого начала напомнить, что, как отметила Большая Палата Суда в деле *Хаттон и другие против Соединенного Королевства (Hatton and others v UK)*, в предыдущих делах, где загрязнение окружающей среды породило нарушения Конвенции, факт нарушения был установлен на основании несоблюдения национальными властями какого-либо аспекта национального правового режима (*Lopez Ostra and Guerra*). Она утверждает, и это подробно излагается ниже, что настоящее дело точно так же основывается на несоблюдении российскими властями соответствующего национального законодательства.

І. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявительница подтверждает обстоятельства дела, установленные в решении о приемлемости.

8. Заявительница проживает в своей муниципальной квартире с 1982 г. В квартире три комнаты, две из них — спальни, что является обычным для трехкомнатной квартиры в многоквартирном доме. Она проживает в этой квартире с мужем, Николаем Фадеевым и тремя детьми — Александром Фадеевым 1972 г. р. (Александр переехал в 1994 г.), Михаилом Фадеевым 1980 г. р. и Мариной Фадеевой 1983 г. р.

9. Квартира заявительницы расположена на территории санитарно-защитной зоны шириной в 1 километр вокруг металлургического завода «Северсталь» в г. Череповце, установленной решением городских властей в 1991 г. Квартира находится примерно в 450 м от завода (см. документ, выданный заявителнице Управлением архитектуры и городского планирования администрации г. Череповца 11 апреля 2003 г., приложение 3). Также обращаем внимание Суда на план (приложение 4), на котором показано расположение дома заявительницы и завода «Северсталь».

10. Заявительница и ее семья не только проживают на территории зоны с 1982 г., но и пользуются различными общественными услугами, предприятия которых также расположены внутри зоны. Поликлиника, которую заявительница обычно посещает, находится на Парковой улице на территории санитарно-защитной зоны. Детский сад, в который ходили дети заявительницы Михаил и Марина, а также школы, где учились все ее дети (расположенные на ул. Металлургов и Строителей) также находятся внутри зоны.

11. Квартира заявительницы всегда находилась в собственности государства. В настоящее время она находится в муниципальной собственности, но до 1993 г. она принадлежала Министерству черной металлургии.

12. До приватизации, прошедшей в 1993 г., завод принадлежал Министерству черной металлургии. Теперь завод находится в собственности ОАО «Северсталь». Чистая прибыль ОАО «Северсталь» составила в 2003 г. 6,35 млрд руб. (около 211,8 млн долларов, см. приложение 5), а в 2000 г. достигла около 452 млрд долларов. Председателем совета директоров и Генеральным директором холдинга «Северсталь-групп» (частью которого является ОАО «Северсталь») является Алексей Мордашов, который с капиталом в 1,2 млрд долларов во-

шел в список богатейших людей мира под № 348 (приложение 6). Г-н Мордашов также был доверенным лицом Владимира Путина в ходе избирательных кампаний по выборам Президента в 2000 и 2004 гг.

13. В результате внутригосударственного разбирательства по обращениям заявительницы в Череповецкий городской суд и Вологодский областной суд ее включили в общую «очередь» на новое жилье (под номером 6820). Заявительнице неизвестно о каких-либо изменениях в ее положении в «очереди».

II. СУЩЕСТВО ДЕЛА

A. Общие принципы

14. Заявительница ссылается на следующие принципы, установленные в практике Суда в связи со ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в отношении вопросов окружающей среды.

15. Европейский Суд по правам человека (здесь и далее – Суд) неоднократно признавал, что сильное загрязнение окружающей среды способно: а) оказывать неблагоприятное воздействие на самочувствие людей и б) воспрепятствовать им в пользовании жилищем, тем самым пагубно влияя на их личную и семейную жизнь (см. решение по делу *Lopez Ostra против Испании (Lopez Ostra v Spain)* от 9 декабря 1994 г., Series A № 303-C, § 51).

16. Относящиеся к делу соображения, которые подлежат оценке при установлении того, нарушает ли загрязнение окружающей среды права, гарантированные ст. 8, были подробно очерчены в делах *Ассельбург и Гронус*. В деле *Ассельбург и другие против Люксембурга (Asselbourg and others v Luxembourg, № 29121/95, 29.6.99)* заявители жаловались на нарушение ст. 8 Конвенции в связи с неадекватностью условий, устанавливаемых при выдаче разрешений на эксплуатацию работающих на электроэнергию металлургических предприятий. Суд постановил, что для того, чтобы можно было признать оправданным утверждение заявителей о том, что они стали жертвами нарушения Конвенции, «они должны быть в состоянии утверждать с приведением подробных обоснований, что **в результате непринятия властями адекватных мер предосторожности вероятность причинения ущерба настолько высока, что это может быть признано нарушением** при условии, что последствия обжалуемого дея-

ния не слишком отдаленны (см., *mutatis mutandis*, решение по делу *Céring против Соединенного Королевства (Soering v. the United Kingdom)* от 7 июля 1989, Series A № 161, с. 33, § 85)» [выделено автором].

В деле *Гронус против Польши (Gronus v Poland, № 39695/96, 2.12.99)* жалоба заявителя на загрязнение, исходящее от трубы теплоцентрали была признана неприемлемой на основании «невозможности установить исходя из утверждений заявителя, что действие поврежденной теплоцентрали **причинило какое-либо неудобство, нанеся вред нормальному состоянию экологического здоровья и санитарии в такой степени, которая позволила бы Суду признать, что право на уважение жилища заявителя и его семьи было нарушено**» [выделено автором].

17. Очевидно, что ст. 8 применима в делах о состоянии окружающей среды независимо от того, вызвано ли загрязнение непосредственно государством, которое таким образом «осуществляет вмешательство» в право заявителей на уважение их частной и/или семейной жизни и жилища, или ответственность государства возникает из его неспособности регулировать деятельность частных предприятий. В делах второй категории жалоба заявителя должна быть исследована в связи с вопросом о позитивном обязательстве государства по принятию разумных и уместных мер для обеспечения прав заявителя по ст. 8 п. 1 Конвенции (см. решение по делу *Пауэлл и Райнер против Соединенного Королевства (Powell and Rayner v the United Kingdom)* от 21 февраля 1990 г., Series A № 172, § 41; *Гуэрра против Италии (Guerra v Italy)* от 19 февраля 1998 г., Reports of Judgments and Decisions 1998-I, § 58, и *Хаттон и другие против Соединенного Королевства (Hatton and Others v the United Kingdom)* [GC] от 8 июля 2003, § 98).

18. Суд неоднократно повторял, что независимо от того, исследуется ли дело в связи с позитивным обязательством государства принимать разумные и уместные меры для обеспечения прав заявителя по статье 8 п. 1 или в связи с вопросом об оправданности вмешательства государственного органа в соответствии со ст. 8 п. 2, в обоих случаях применимы в целом сходные принципы. В обоих случаях следует обращать внимание на сохранение справедливого равновесия между конкурирующими интересами личности и общества в целом; также в обоих случаях государство пользуется определенной свободой усмотрения. Более того, даже в отношении позитивных обязательств, вытекающих из первого пункта ст. 8, при достижении требуемого равновесия цели, упомянутые во втором ее пункте, могут обладать опреде-

ленной значимостью (см. вышеупомянутые решения по делам *Пауэлл и Райнер*, п. 41; *Лопес Остра*, п. 51 и *Хаттон и другие*, п. 98).

19. При рассмотрении экологического дела по ст. 8 Конвенции Суд должен либо обратить внимание на соблюдение государством его внутреннего законодательства, либо оценить, было ли в целом достигнуто справедливое равновесие (см. вышеупомянутое решение по делу *Хаттон и другие*, пп. 120 и 99). Заявительница полагает, что в настоящем деле Суд должен исследовать оба аспекта рассматриваемых вопросов.

20. Ключевым моментом для оценки Судом степени соблюдения государством обязательств по ст. 8 в отношении загрязнения окружающей среды будут принятые властями меры по предотвращению или уменьшению степени загрязнения и, следовательно, степень, в которой на заявителя оказали воздействие любые из следующих факторов:

- (i) установление условий эксплуатации;
- (ii) осуществление инспекций и изучение уровней загрязненности;
- (iii) предоставление публичного доступа к информации;
- (iv) применение санкций;
- (v) предоставление других гражданских или уголовных средств возмещения.

21. Примеры оценки Судом каждой из этих мер приводятся ниже.

Установление условий эксплуатации

22. Суд не усмотрел нарушения ст. 8 в деле *Ассельбург и другие против Люксембурга* (*Asselbourg and others v Luxembourg*, № 29121/95, 29.6.99), поскольку «не оспаривалось, что власти Люксембурга после начала эксплуатации металлургического предприятия приняли все необходимые меры для того, чтобы обеспечить скорейшее выполнение металлургическим заводом условий, связанных с разрешением на эксплуатацию».

Осуществление инспекций и изучение уровней загрязненности;

23. Жалоба заявителя по ст. 8 в деле *Гронус против Польши* (*Gronus v Poland*, № 39695/96, 2.12.99) на загрязнение от находящейся неподалеку трубы теплоцентрали, была признана неприемлемой на основании принятия властями соответствующих мер, включая тот факт, что государственная инспекция по охране окружающей среды провела проверку с целью выяснить, находились ли в рабочем состоянии

установки контроля за загрязнением на теплоцентрали, и обнаружила, что их состояние соответствовало техническим нормам, установленным в первоначальном разрешении на эксплуатацию предприятия. Кроме того, Суд отметил, что государственное агентство сельскохозяйственного имущества приняло меры для искоренения причины загрязнения, подрядив строительную компанию осуществить реконструкцию трубы.

Предоставление публичного доступа к информации

24. Как было отмечено Судом в деле *Гуэрра и другие против Италии* (*Guerra and others v Italy*, № 14967/89, 19.2.98), Резолюция ПАСЕ 1087(1996) о последствиях чернобыльской катастрофы гласит, что «доступ общественности к ясной и полной информации... должен рассматриваться как основополагающее право человека». Заявители по делу Гуэрра ожидали важной информации, которая позволила бы им оценить риск, которому могли бы подвергнуться они и их семьи, если бы они продолжали жить в городе Манфредония рядом с химическим заводом. Соответственно, было установлено, что государство не выполнило свое обязательство по обеспечению права заявителей на уважение их личной и семейной жизни в нарушение ст. 8 Конвенции.

Применение санкций

25. Заявительница напоминает, что в деле *Лопес Остра против Испании* местные власти переселили жителей, в течение нескольких месяцев подвергавшихся воздействию находящегося неподалеку завода по утилизации отходов, и распорядились о прекращении одного из видов деятельности завода (а именно осаднения химических и органических отходов в резервуарах для воды).

Предоставление других гражданско-правовых или уголовно-правовых средств возмещения.

26. В деле *Моз и другие против Норвегии* (*Moe and others v Norway*, № 30966/96, 14.12.99), связанном с деятельностью завода по утилизации отходов, находившегося поблизости от жилых домов, национальные суды (Высокий Суд) признали по существу, что вплоть до 1990 г. функционирование завода по утилизации отходов заключало в себе вмешательство в пользование заявителями своим правом на уважение личной жизни и жилища, неоправданное в соответствии со ст. 8(2) Конвенции, и что тем самым были нарушены их права по ст. 8(1). Однако в результате внутригосударственного разбирательств

ва, инициированного заявителями, в деятельности завода по утилизации отходов были осуществлены изменения с целью уменьшения неудобств. Соответственно в деле *Мое* не было нарушения ст. 8.

27. Еще одним фактором, который повлиял на признание Судом отсутствия нарушения в деле *Ассельбург*, был доступ, который согласно люксембургскому законодательству заявители имели к «гражданско-правовым и уголовно-правовым средствам защиты, позволяющим им обращаться с жалобой в связи с поддающимися проверке последствиями для их здоровья или качества жизни, вытекающими из» работы металлургического предприятия.

Процессуальные гарантии в соответствии со ст. 8

28. В своем решении по делу *Хаттон против Соединенного Королевства* (*Hatton v UK*) от 8 июля 2003 г. Большая Палата вновь подтвердила, что в экологическом деле для того, чтобы обеспечить соответствие ст. 8, Суд, помимо оценки решений властей по существу, может также «подвергнуть исследованию процесс принятия решений, чтобы убедиться, что интересам личности было придано должное значение».

29. Более того, Большая Палата в деле *Хаттон* с одобрением процитировала следующее извлечение из решения по делу *Бакли против Соединенного Королевства* (*Buckle v UK*) от 25 июня 1996 г.:

«Суд не может игнорировать,.. что в настоящем деле интересы общества должны быть сбалансированы с правом заявительницы на уважение ее «жилища» – правом, которое затрагивает безопасность и благополучие ее самой и ее детей... Важность этого права для заявительницы и ее семьи также должна быть принята во внимание при определении пределов свободы усмотрения, предоставляемой государству-ответчику. Во всех случаях, когда национальным властям предоставляется свобода усмотрения, позволяющая им осуществить вмешательство в пользование каким-либо правом по Конвенции, например, тем, которое является предметом настоящего дела, процессуальные гарантии, которыми располагает лицо, будут особенно существенными при решении вопроса о том, не преступило ли государство-ответчик пределы своего усмотрения при установлении нормативно-правовых рамок. Несмотря на то, что ст. 8 не содержит явным образом выраженных процессуальных требований, согласно установившейся практике процесс принятия решений, имеющий своим результатом вмешательство, должен быть справедливым и проявлять должное уважение к интересам личности, гарантированным ст. 8...»

30. Меры, предпринятые властями, в деле *Хаттон* были сочтены соблюдением этих процессуальных обязательств:

- * правительство последовательно осуществляло мониторинг ситуации, в связи с ночными рейсами аэропорта Хитроу;

- * было проведено исследование по вопросу связи нарушений сна и ночных полетов, результаты которого учитывались во всех новых схемах ночных полетов;

- * на протяжении длительного времени проводился ряд исследований;

- * предложенные меры были опубликованы в консультативном документе правительства;

- * консультативный документ был направлен в том числе людям, проживающим вблизи от аэропортов;

- * заявители и другие лица могли высказать любое мнение, которое сочли нужным;

- * если бы какие-либо мнения не были приняты во внимание, следующие решения могли быть обжалованы в суд.

31. В свете этих мер Суд в деле *Хаттон* постановил, что властям удалось достичь справедливого равновесия между правами лиц, которых коснулось данное вмешательство, и правами всего общества.

32. В деле *Стоктон и другие против Соединенного Королевства (Stockton and others v UK, № 30653/97, 15.1.98)*, касавшемся загрязнения водных ресурсов, Комиссия подтвердила, что процессуальные гарантии являются существенным фактором при оценке соблюдения требований ст. 8. В деле *Стоктон* к таковому относилось отсутствие или наличие публичного расследования причин и последствий загрязнения.

В. Позитивное обязательство

33. Заявительница утверждает, что в настоящем деле вопросы позитивного обязательства государства по ст. 8 Конвенции возникают по следующим причинам. В настоящем деле государство не применило существующие нормы о переселении заявительницы и оказалось не в состоянии регулировать деятельность завода. Государство, как изложено выше, не предприняло разумных и уместных мер по обеспечению прав заявительницы.

34. Заявительница также утверждает, что проживание в санитарно-защитной зоне оказывало и продолжает оказывать неблагоприятное воздействие на здоровье и самочувствие ее самой, а также ее семьи, что, в свою очередь, оказало неблагоприятное воздействие на

ее частную и семейную жизнь.

35. Во-первых, она ссылается на медицинское заключение, подготовленное клиникой Северо-Западного центра гигиены и общественного здоровья Санкт-Петербурга 30 мая 2002 г. (приложение 1), в котором утверждается, что она страдает от различных заболеваний нервной системы, а именно профессиональной прогрессирующей моторно-сенсорной невропатии верхних конечностей с параличом обоих срединных нервов на уровне запястного канала (основной диагноз) (см. пп. 2.5.1 и 2.5.3 заключения д-ра Чернайка, относящиеся к сенсорному полиневриту, формой которого является данное заболевание), остеохондроза шейного отдела позвоночника, деформирующего артроза коленных суставов, опущения стенок влагалища I степени, хронического гастродуоденита, гиперметропии I степени (глазной), пресбиопии (сопутствующие диагнозы). Хотя в заключении не указаны явным образом причины этих заболеваний, врачи подтвердили, что они обостряются при «работе в условиях вибрации, загрязнения вредными веществами, неблагоприятного климата», тем самым подразумевая, что загрязнение окружающей среды по всей вероятности нанесло ущерб здоровью заявительницы.

36. Во-вторых, заявительница хотела бы обратить внимание Суда на информационное письмо управления охраны окружающей среды городской администрации Череповца (приложение 2). В этом письме содержатся рекомендации для жителей Череповца о том, как вести себя при «неблагоприятных погодных условиях», а именно когда ветер приносит в сторону города выбросы завода «Северсталь». В письме людям рекомендуется не выходить из своих домов или других помещений, ограничить физическую активность и предлагается, какие продукты употреблять и не употреблять в пищу. Основной причиной этих ограничительных рекомендаций являются выбросы завода «Северсталь». Заявительница также ссылается на письмо от 20 сентября 2001 г., адресованное г-же Золотаревой (заявительнице по ожидающему рассмотрению делу *Золотаревой против России (Zolotareva v Russia)*, № 53695/00) из Череповецкого центра государственной санитарно-эпидемиологической службы (являющейся частью Министерства здравоохранения), в котором утверждается, что во время таких «неблагоприятных погодных условий» в местные больницы поступает в 1,3 раза больше детей.

37. Наконец, в этой связи заявительница обращает внимание Суда на приложенное экспертное заключение д-ра Марка Чернайка отно-

сительно влияния на здоровье человека избыточных уровней содержания различных загрязняющих веществ внутри санитарно-защитной зоны (см. пп. 2-5 выше).

С. Нарушения, допущенные национальными органами власти

38. Заявительница утверждает, что отказ властей переселить ее является нарушением внутреннего законодательства и, как следствие, ст. 8 Конвенции.

Поселение заявительницы в санитарно-защитной зоне

39. Заявительница полагает, что продолжение ее проживания в санитарно-защитной зоне само по себе является нарушением российского законодательства.

40. Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации (приложение 14) каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Эта статья предусматривает следующее:

«Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическим правонарушением».

Ст. 11 Закона Российской Федерации 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды»¹ (действовавшего во время событий) устанавливала, что это право обеспечивается предоставлением каждому реальных возможностей для проживания в условиях благоприятной для жизни и здоровья окружающей природной среды. Согласно ст. 14 того же закона, на государстве лежит обязанность обеспечить пользование правом на благоприятную окружающую среду («Государство гарантирует... гражданам возможность реализации предоставленных им прав в области охраны окружающей природной среды»). Обязательство, возложенное на предприятия, как государственные, так и частные, по созданию санитарно-защитных зон (установленное в том числе Федеральным законом «Об охране атмосферного воздуха»), как отмечено Верховным Судом Российской Федерации²,

¹ Извлечения из российских законов и кодексов, на которые делаются ссылки в этих замечаниях, перечислены в приложении 15.

² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2003 г. № ГКПИ 03-191 по заявлению ОАО «Архангельская городская телефонная сеть» об оспаривании приказа министра здравоохранения от 17 мая 2001 № 15 (не опубликовано, см. приложение 21).

является одним из аспектов обеспечения конституционных и законных прав граждан, пострадавших от загрязнения окружающей среды.

41. Ст. 43 Градостроительного кодекса Российской Федерации запрещает поселение в санитарно-защитной зоне. Эта статья гласит:

«1. Производственные зоны предназначены для размещения промышленных, коммунальных и складских объектов,... а также для установления санитарно-защитных зон таких объектов.

2. Благоустройство территорий производственных зон осуществляется за счет собственников производственных объектов.

3. В санитарно-защитной зоне промышленных, коммунальных и складских объектов не допускается размещение жилых домов, дошкольных образовательных учреждений, общеобразовательных учреждений, учреждений здравоохранения, учреждений отдыха, физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, садоводческих, дачных и огороднических кооперативов, а также производство сельскохозяйственной продукции».

Ст. 43(3) и 43(2) запрещают в санитарно-защитных зонах как строительство нового жилья, так и существование жилых домов, возведенных до создания санитарно-защитной зоны. Аналогичным действием обладают санитарные нормы от 10 апреля 2003 г. № 2.2.1/2.1.1.1200-03 (ст. 2.30), заменившие Санитарные нормы от 17 мая 2001 г. (ст. 2.30), а также градостроительные нормы № 2.07.01-89 (ст. 3-8)³.

42. Следовательно, сам факт проживания заявительницы в санитарно-защитной зоне (с учетом того, что квартира не является ее частной собственностью, а принадлежит местным властям Череповца, и того, что она не имела возможности выбрать место жительства) не соответствует российскому законодательству и нарушает ст. 8 Конвенции, поскольку власти не предприняли соответствующих разумных мер для обеспечения прав заявительницы по ст. 8 п. 1 Конвенции.

Требования заявительницы о переселении

43. Заявительница далее утверждает, что решения Череповецкого городского суда от 17 апреля 1996 г. и 31 августа 1999 г., оставленные в силе (по крайней мере, в отношении вопросов материального пра-

---

³ Извлечения из российских санитарных норм, на которые делаются ссылки в этих замечаниях, перечислены в приложении 18.

ва) определениями Вологодского областного суда от 7 августа 1996 г. и 17 ноября 1999 г., противоречат российскому законодательству.

44. Российское законодательство содержит ясное обязательство по переселению жителей санитарно-защитных зон. Во-первых, градостроительные нормы 1989 г. и, позднее, те же положения ст. 43(2) Градостроительного кодекса 1998 г. обязывают предприятие, в частности, соблюдать нормы, относящиеся к санитарно-защитным зонам, которые предусматривают переселение их жителей. Далее, Постановление Совета министров РСФСР от 19 сентября 1974 г. (приложение 17) накладывало на Министерство черной металлургии более конкретное обязательство переселить жителей санитарно-защитной зоны Череповецкого металлургического комбината (в настоящее время – ОАО «Северсталь»). В соответствии с этим постановлением, обязательство по переселению возникло в 1975 г. Несмотря на различные изменения в относящемся к делу внутреннем законодательстве, это постановление осталось в силе, и на него ссылался Череповецкий городской суд в 1996 г. С момента принятия этого постановления Советом министров РСФСР оно оставалось в силе без какого-либо последующего 'продления законной силы'.

45. Российское законодательство распределяет бремя по переселению людей, проживающих в санитарно-защитной зоне, между владельцами предприятий (включая частные предприятия), которые окружены санитарно-защитной зоной, и государственными властями. На местных властях лежит обязанность по определению нового места жительства для людей, переселяемых из санитарно-защитной зоны, однако переселение должно осуществляться за счет предприятия. Последнее также подтверждается Комплексной программой санитарно-эпидемиологических профилактических мер в Череповце в 1995-1996 гг.⁴, которая предусматривает переселение проживающих в санитарно-защитной зоне ОАО «Северсталь» за счет завода (приложение 19).

46. Череповецкий городской суд и Вологодский областной суд распорядились поставить заявительницу в очередь на получение нового жилья. По решению национальных судов местные власти Череповца поставили заявительницу в очередь (под номером 6 820).

47. Заявительница ссылается на практику Верховного Суда РФ⁵,

⁴ Принята постановлением администрации г. Череповца от 2 марта 1995 г.

⁵ Верховный Суд Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам, дело Иващенко против Красноярского управления железной дороги и Красно-

который определил, что дома, расположенные в санитарно-защитных зонах должны рассматриваться как подлежащие сносу, а их жителям должно быть предоставлено новое жилье за пределами санитарно-защитной зоны (приложение 20). Верховный Суд отметил, что ст. 29 Жилищного кодекса РСФСР, которая предусматривает, что жильцы, чьи жилищные условия не соответствуют установленным требованиям, должны быть включены в «очередь», неприменима к лицам, проживающим в санитарно-защитной зоне. Верховный Суд указал следующее:

«... нельзя согласиться с выводом суда /первой инстанции/, что несоответствующее санитарное состояние дома истицы дает ей право на постановку в общую очередь лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии со ст. 29, 37 Жилищного кодекса РСФСР... Дом находится не только в ветхом, но и в несоответствующем санитарном, техническом и противопожарном состоянии, а также расположен в 30 метрах от железной дороги, в санитарно-защитной зоне, в нарушение санитарных норм (это 100-метровая зона, в которой запрещено нахождение жилых домов). При новом рассмотрении дела суд [первой инстанции] **должен определить конкретное новое жилье для истицы, поскольку ее нынешнее жилье подлежит сносу**» (выделение добавлено).

Таким образом, Верховный Суд применил ст. 91 Жилищного кодекса, которая предусматривает, что жильцы домов, подлежащих сносу, должны быть обеспечены новым благоустроенным жильем вне очереди.

48. Подобные аргументы (требование о переселении, а не о постановке в очередь) заявительница поднимала при обращении с исками и при обращении с исками и жалобами в национальные суды. Однако Череповецкий городской суд без согласия заявительницы⁷ рассмотрел ее иск таким образом, как если бы она добивалась постановки в очередь (в порядке ст. 29 Жилищного кодекса РСФСР), а не предоставления ей нового жилья за пределами санитарно-защитной зоны, и не вынес решения о немедленном переселении заявительницы.

ярской дистанции гражданского строительства (опубликовано в Бюлетене Верховного Суда Российской Федерации, 1998 г., № 9, Жилищные споры, п. 22).

⁶ 100-метровые санитарно-защитные зоны относятся к железнодорожным линиям.

⁷ Согласно ст. 34 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (действовал во время событий) суд может менять основания иска только с согласия истца.

49. Таким образом, Череповецкий городской суд нарушил нормы национального материального и процессуального права, а, следовательно, и ст. 8 Конвенции. Заявительница не могла более прибегать к национальным судам, поскольку в ее распоряжении оставалась лишь подача надзорной жалобы на определение областного суда.

Загрязнение окружающей среды, вызванное металлургическим заводом «Северсталь»

50. Заявительница ссылается на переписку с ОАО «Северсталь», в которой последнее признало, что завод был построен с расчетом на санитарно-защитную зону в 5 км (а не 1 км, как было установлено позднее).

51. Соответственно, вредные выбросы металлургического завода «Северсталь» превышают «максимально допустимый уровень» не только внутри санитарно-защитной зоны, но и за ее пределами. Заявительница ссылается на экспертное заключение д-ра Марка Чернайка, представленное вместе с настоящими замечаниями. Она хотела бы также отослать Суд к измерениям, содержащимся в «Обзоре загрязнения окружающей среды на территории деятельности Северного управления государственной гидрометеорологической службы⁸», опубликованном в 2003 г. (приложение 11). Заявительница отмечает, что некоторые из измерительных постов, используемых Северным УГМС, расположены вне санитарно-защитной зоны, но даже там замеренные уровни загрязнения неоднократно превышают максимально допустимый уровень.

52. Таким образом, посты № 1, 2, 3 и 5 Северного УГМС проводят мониторинг окружающей среды в Череповце. Из этих четырех только пост № 1 расположен внутри санитарно-защитной зоны завода «Северсталь» и в 270-300 м от квартиры заявительницы. Однако на всех четырех постах выбросы двуокиси углерода (7, 2, 3 и 2 дня соответственно), двуокиси азота (6, 6, 20 и 26 дней соответственно) превышали в 2002 г. максимально допустимый уровень.

53. Эти измерения брались только в отношении газов и пыли, однако шумовые загрязнения и выбросы металлов (кадмия, ванадия и т.п.) никогда не подвергались мониторингу. Заявительница хотела

---

⁸ Северное управление государственной метеорологической службы является государственным учреждением, подчиненным Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

бы подчеркнуть важность замера выброса металлов, поскольку металлы, выбрасываемые «Северсталью», катализируют неблагоприятное экологическое воздействие газов⁹. Заявительница также ссылается на исследование «Гигиеническая оценка микроэлементного статуса детей, проживающих в условиях промышленного города», где говорится, что ряд детей с высокой концентрацией в организме вредных металлов (мышьяк, свинец, кадмий, марганец) значительно больше в Индустриальном районе Череповца (ближайшем к заводу «Северсталь»), чем в Северном и Зашекснинском районах¹⁰.

D. Справедливое равновесие

54. Помимо различных нарушений требований внутреннего законодательства в деле заявительницы, власти, по ее утверждению, не смогли достичь справедливого равновесия между интересами личности и общества в целом, как этого требует ст. 8.

55. Во-первых, заявительница ссылается на дела *Лонес Остра* и *Хаттон и другие*, где Суд рассматривал вопрос о том, было ли достигнуто справедливое равновесие между конкурирующими интересами заявителей и интересами местного (*Лонес Остра*) и даже национального (*Хаттон и другие*) экономического благосостояния.

56. Однако в настоящем деле правительство-ответчик не выдвинуло никаких аргументов, касающихся экономических интересов страны (хотя «Северсталь» является одним из ее крупнейших металлургических производств). Скорее правительство утверждало, что непредоставление заявительнице нового жилья имело своей целью защитить права других, а именно других людей, стоящих в очереди на новое жилье.

57. Однако, как было объяснено выше, переселение заявительницы, если бы оно было проведено в соответствии с национальным законодательством, никоим образом не затронуло бы прав других людей в очереди на жилье, поскольку надлежащее переселение заявительницы вообще не требует постановки в очередь.

---

⁹ Заявительница указывает на резюме исследования «Источники техногенного загрязнения воздуха в Архангельском промышленном районе» А. Ф. Наденина, С. Н. Тарханова, О. А. Лобановой (приложение 12), опубликованное по адресу <http://alphais.inep.ksc.ru/tezis7.html>.

¹⁰ Лимин Б. В. и др. Гигиеническая оценка микроэлементного статуса детей, проживающих в условиях промышленного города. – С. 35-37 // Микроэлементы в медицине. – Т. 3. Выпуск 3.

58. Даже если рассматривать переселение заявительницы в свете равновесия между интересами заявительницы и общеэкономическими интересами, и тогда оно никоим образом не может причинить ущерб местной, региональной или национальной экономике в целом, поскольку заявительница, как она подчеркивала в ходе разбирательства на национальном уровне, никогда не добивалась закрытия завода. Кроме того, переселение, проведенное за счет завода, не поставило бы под угрозу деловые интересы его владельцев, не в последнюю очередь потому, что Федеральной программой от 3 октября 1996 г. предусмотрено распределение финансового бремени на период более 10 лет.

Е. Разумность и уместность общих мер

59. По мнению заявительницы, подход правительства к экологическим проблемам в Череповце не может рассматриваться как соблюдение его обязательства принимать разумные и уместные меры к обеспечению прав заявительницы.

60. Как говорилось выше, ст. 8 накладывает на власти обязательство по достижению равновесия между правами личности и всего общества, в том числе и различные процессуальные обязательства, которые могут требовать следующих действий:

- (i) установления условий эксплуатации;
- (ii) осуществления инспекций и изучения уровней загрязненности;
- (iii) предоставления публичного доступа к информации;
- (iv) применения санкций; и /или
- (v) предоставления других гражданско-правовых или уголовно-правовых средств возмещения.

Однако власти в данном деле не приняли этих или иных адекватных мер.

61. Во-первых, федеральная программа улучшения экологической ситуации в Череповце¹¹ на 1997-2010 гг., на которую сослалось правительство, была отменена постановлением правительства от 7 декабря 2001 г. № 860 (Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. № 52 (ч. II). Ст. 4973). Начиная с 1996 г. не было прове-

---

¹¹ Первоначально принята постановлением правительства от 3 октября 1996 г. № 1161 (Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. № 42. Ст. 4801). Извлечения из российских федеральных программ, на которые делаются ссылки в настоящих замечаниях, перечислены в приложении 16.

дено ни одного официального расследования экологической ситуации в Череповце, которое могло бы повлиять на действия правительства в направлении разрешения экологических проблем. Конкретные последствия каких-либо официальных расследований никогда не назывались правительством и подобная информация не была в достаточной степени доступной для общественности.

62. Каждый год соответствующим федеральным органом (Государственным комитетом по охране окружающей среды или, позднее, Министерством природных ресурсов) публикуется доклад о состоянии и охране окружающей среды в Российской Федерации. Заявительница прилагает извлечения из этих докладов за 1997-2002 гг. (приложение 13). Также следует отметить, что каждый год в разделе доклада, относящемся к Вологодской области, появляется одна и та же информация.

63. Единственным правовым механизмом, который мог бы заставить правительство ввести более строгое регулирование деятельности, потенциально опасной для окружающей среды, является принятие нового законодательства. Однако заявительница сама не была в состоянии внести поправки в действующее законодательство. Согласно ст. 11 Федерального закона об охране окружающей среды 2002 г. граждане могут обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления с заявлениями и предложениями, однако имеют право только на «получение своевременных и обоснованных ответов».

64. Заявительнице неизвестно, налагались ли на ОАО «Северсталь» когда-либо какие-либо штрафы, хотя Кодексы об административных правонарушениях (и кодекс РСФСР 1984 г., и кодекс РФ 2001 г.) предусматривают такую возможность. Напротив, правительство Российской Федерации субсидирует поставки угля для «Северстали», так что последняя может покупать уголь по ценам ниже рыночных. В поддержку этого аргумента заявительница ссылается на финансовые отчеты ОАО «Воркутауголь» (приложение 7), основного поставщика угля «Северстали».

65. Заявительница также указывает на факт, что в течение значительного периода времени платежи за вредное воздействие на окружающую среду не взимались властями ни с одного предприятия. Это фискальные платежи, которые обязано платить каждое предприятие, осуществляющее деятельность, оказывающую вредное воздействие на окружающую среду. Постановление правительства от 28 ав-

густа 1992 № 632, которое установило принцип расчета этих платежей, было признано недействующим решением Гражданской коллегии Верховного Суда от 28 марта 2002 г. № ГКПИ 2002-178 (оставлено в силе определением Кассационной коллегии Верховного Суда от 4 июня 2002 г. № КАС 02-232). Несмотря на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. № 284-О о конституционности данного постановления правительства, постановление было вновь отменено решением Верховного Суда от 12 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-49 (оставлено в силе определением Кассационной коллегии Верховного Суда от 15 мая 2003 г. № КАС 03-167). 12 июня 2003 г. правительство приняло поправки к постановлению от 28 августа 1992 г., которые вступили в силу по их опубликовании в «Российской газете» 21 июня 2003 г. Таким образом, платежи не взимались в течение года и 17 дней.

66. В заключение заявительница утверждает, что в настоящем деле, как было пояснено выше, имело место нарушение ст. 8 Конвенции.

Е. Ответы на вопросы Суда

1. Была ли степень ущерба, понесенного заявительницей ввиду расположения ее дома в санитарно-защитной зоне (здесь и далее — зона) металлургического завода «Северсталь» (здесь и далее — завод) такова, что это могло поднять вопрос о позитивном обязательстве государства по ст. 8 Конвенции?

— Проживание в зоне на протяжении более 20 лет неблагоприятно сказалось на здоровье заявительницы и нанесло ущерб нормальному экологическому здоровью и гигиене. Кроме того, уровень и характер вредных выбросов завода препятствуют заявительнице в пользовании ее жилищем. Заявительница также утверждает, что в настоящем деле вопросы позитивного обязательства государства по ст. 8 Конвенции возникают в связи с неспособностью государства осуществлять регулирование деятельности частного промышленного предприятия. (См. также пп. 33-37).

2. Существует ли позитивное обязательство государства по переселению заявительницы за пределы «зоны» с целью соблюдения требований ст. 8 Конвенции и защиты ее права на уважение личной жизни и жилища? Если да, то исполнило ли государство свои обязательства в этом отношении? В частности:

а. Накладывает ли российское законодательство на власти обязательство по переселению заявительницы за пределы «зоны»?

в. Накладывает ли российское законодательство на владельцев завода обязательство по переселению заявительницы за пределы «зоны»?

– Обязательство переселить заявительницу из зоны было установлено постановлением правительства от 10 сентября 1974 г. Оно остается в силе даже после приватизации завода. Российское законодательство распределяет бремя переселения жителей зоны между органами государственной власти и владельцами завода. Власти обязаны определить новое место проживания для жителей зоны, однако переселение проводится за счет завода (см. также пп. 41, 44-45). Позитивное обязательство возникает как из внутреннего законодательства, так и из принципов, установленных в отношении ст. 8 Европейской Конвенции.

с. Является ли постанова заявительницы в очередь на получение нового жилья единственным возможным способом ее переселения в соответствии с национальным законодательством? К каким другим средствам возмещения заявительница может прибегнуть в России для того, чтобы добиться переселения?

– В деле *Иващенко* Верховный Суд Российской Федерации постановил, что процедура постановки в очередь жителей санитарно-защитной зоны не применяется к их переселению. Согласно ст. 91 Жилищного кодекса местные власти (или суд, если в него подан иск) должны определить конкретное новое благоустроенное жилье (см. также пп. 47-48).

d. Соответствуют ли экологические последствия функционирования завода требованиям, установленным в соответствующем российском законодательстве? В частности, соответствует ли национальным стандартам уровень шума, выбросов газа и пыли и другие эффекты функционирования завода?

– Выбросы завода превосходят стандарты, установленные в российском законодательстве («предельно допустимые концентрации») как внутри, так и за пределами зоны. (См. также пп. 50-53). В этой связи заявительница ссылается на экспертное заключение д-ра Чернайка.

e. Является ли степень ущерба, понесенного заявительницей в результате проживания в зоне, достаточно высокой для того, чтобы требовать ее переселения с точки зрения ст. 8 Конвенции?

– Заявительница утверждает, что последствия для человеческого здоровья и окружающей среды избыточных уровней загрязнения от завода «Северсталь» действительно таковы, что требуют ее пересе-

ления — заявительница ссылается в этой связи на экспертное заключение д-ра Чернайка. На ее здоровье оказывается пагубное воздействие, а продолжение проживания в зоне будет и в дальнейшем неблагоприятно влиять на ее здоровье (см. в частности медицинские заключения, п. 35) и препятствовать пользованию ее жилищем. Заявительница ссылается, *mutatis mutandis*, на свой ответ на вопрос 1.

3. Является ли переселение за пределы зоны единственным средством для государства соблюсти свое позитивное обязательство в отношении заявительницы по ст. 8 Конвенции? Если нет, то какие другие действия могли быть предприняты государством для защиты права заявительницы на уважение ее частной жизни и жилища? В частности:

а. Если предположить, что заявительница не нуждается в переселении с точки зрения ст. 8 Конвенции, какие другие формы защиты прав заявительницы в этом отношении доступны властям, направленные в частности на сокращение экологических последствий функционирования завода (также см. вопрос 2 п. d выше)?

— Правительство могло бы принять более строгие экологические нормы (например, изменив ПДК), однако, поскольку не соблюдаются и нынешние нормы, маловероятно, что более строгие требования выполнялись бы.

б. Какие правовые механизмы предусмотрены в российском законодательстве для того, чтобы позволить властям эффективно регулировать экологические последствия функционирования завода? Использовали ли власти эти механизмы, и если да, то как? Например, наложили ли власти какие-либо взыскания на завод за загрязнение окружающей среды?

— Российское законодательство не предусматривает никаких конкретных механизмов для того, чтобы позволить властям регулировать функционирование завода, за исключением упомянутых в ответе на вопрос 3 п. а). Граждане имеют право обращаться в органы власти с предложениями, однако им обязаны лишь давать «обоснованный ответ». (См. также п. 63). Заявительнице не известно, подвергался ли завод штрафам и каким был характер или сумма этих штрафов.

с. Проводились ли властями исследования с целью измерить воздействие промышленных выбросов и других влияний функционирования завода на здоровье и благополучие жителей зоны? Если да, то имели ли эти исследования какое-либо практическое последствие для действий правительства, направленных на защиту прав жителей зоны в значении ст. 8 Конвенции?

– Начиная с 1996 г. не было проведено ни одного официального расследования экологической ситуации в Череповце, которое могло бы повлиять на действия правительства в направлении разрешения экологических проблем (см. также пп. 61-62). Конкретные выводы каких-либо официальных расследований никогда не излагались правительством, и подобная информация не была в достаточной степени доступной для общественности.

С. Ответ на замечания правительства по существу дела

1. Государство-ответчик утверждает, что заявительница не проживает в санитарно-защитной зоне ОАО «Северсталь». Однако заявительница ссылается на документ, выданный ей Управлением архитектуры и городского планирования Череповецкой городской администрации 11 апреля 2003 г., который утверждает, что дом заявительницы расположен в 450 м от завода, т. е. в пределах 1000-метровой санитарно-защитной зоны.

2. Государство-ответчик утверждает, что ущерб, понесенный заявительницей ввиду нахождения ее дома в санитарно-защитной зоне, не настолько велик, чтобы поднять вопрос о позитивных обязательствах по ст. 8 Конвенции. Заявительница в первую очередь ссылается на свои замечания по существу дела, в которых подробно излагалось, какой ущерб был нанесен ее здоровью и благополучию. Она далее ссылается на решение по делу *Балмер-Шафрот и другие против Швейцарии* (*Balmer-Schafroth and others v Switzerland*), где Суд признал возможность существования позитивного обязательства государства даже в отсутствие ущерба.

3. Государство-ответчик утверждает, что российское законодательство не содержит обязательства государства переселять жителей санитарно-защитной зоны. Правительство ссылается на ст. 10(5) Градостроительного кодекса РФ 1998 г. Эта статья допускает временное проживание в экологически неблагоприятных условиях. Однако упомянутое положение не имеет прямого отношения к санитарно-защитным зонам. В любом случае Градостроительный кодекс допускает только временное, а не постоянное проживание, имевшее место в случае заявительницы. Правительством не оспаривается, что заявительница проживает в своей квартире более 20 лет. Далее заявительница ссылается на свои замечания по существу дела, в которых указывалось на существующий запрет на постоянное проживание и содержащееся в российском законодательстве обязательство по пере-

селению жителей санитарно-защитных зон. Утверждения государства-ответчика об обратном могут рассматриваться лишь как проявление нежелания принимать разумные и уместные меры для обеспечения прав заявительницы по ст. 8 п. 1 Конвенции.

4. Государство-ответчик утверждает, что заявительница могла отказаться от своей нынешней квартиры, когда она была предложена ей в 1982 г. Однако до переезда в эту квартиру жилье заявительницы было значительно хуже, чем предложенная квартира. Она утверждает, что в 1982 г. не было никакой доступной информации о загрязнении окружающей среды, вызванном металлургическим заводом. Заявительница также подчеркивает, что простая возможность отказаться от предложенного муниципального жилья не является фундаментальной гарантией права на свободу передвижения.

5. Утверждение государства-ответчика о том, что загрязнение окружающей среды в Череповце вызвано не только ОАО «Северсталь», но и другими источниками, не может рассматриваться как правдоподобное по той причине, что, согласно различным источникам, в том числе информации государственных органов, 93-98% всех вредных выбросов в Череповце принадлежат ОАО «Северсталь». Далее заявительница подчеркивает, что источником информации об уровне загрязнения, представленной Суду правительством-ответчиком, является само ОАО «Северсталь», т. е. не беспристрастный источник (содержание приложений 2 и 3 к замечаниям правительства по существу дела см. <http://www.severstal.ru/docs/responsibility/eco/presentations/>). Также, что касается количества выбросов, приложение 3 к замечаниям правительства по существу дела упоминает около 330 тыс. тонн в год в 2000-2003 гг., тогда как в постановлении Правительства от 7 декабря говорится о 645 тоннах. В любом случае государство-ответчик не оспаривает того, что из-за выбросов ОАО «Северсталь» предельно допустимые уровни концентрации различных веществ были превышены.

6. Государство-ответчик утверждает, что должностные лица ОАО «Северсталь» 45 раз подвергались административной ответственности в 1995-2000 гг., а в 2001-2003 гг. было установлено 44 нарушения экологического законодательства. Однако правительство не представило какой-либо информации относительно характера этих административных обвинений и размеров наложенных штрафов. Правительство также не объяснило, повлияла ли, и если да, то каким образом, такая «административная ответственность» на деятельность завода и на уровень загрязнения.

7. Правительство-ответчик перечисляет несколько исследований относительно экологической ситуации в Череповце. Однако оно не установило какой-либо причинно-следственной связи между этими исследованиями и мерами, принимаемыми правительством. Правительство утверждает, что положения Федеральной программы, принятой постановлением правительства от 3 октября 1996 г. были включены в Федеральную целевую программу «Экология и природные ресурсы России», принятую постановлением правительства от 7 декабря 2001 г. Однако единственным положением, которое действительно было включено в новую программу, является сокращение вредных выбросов в Череповце на 30%.

III. СПРАВЕДЛИВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ

1. Как говорилось выше, заявительница требует установления нарушения ст. 8 Конвенции.

2. Заявительница требует 10 тыс. евро за понесенный ею нематериальный ущерб. Эта цифра обоснована избыточным загрязнением окружающей среды в санитарно-защитной зоне, которое оказало неблагоприятное воздействие на здоровье заявительницы и пользование жилищем и семейную жизнь. Подобные условия также причинили страдания и огорчение ей и ее семье в связи с тем, что им пришлось жить в зоне более 20 лет.

3. В отношении возмещения материального ущерба заявительница требует:

(i) обязать правительство предоставить ей новое жилье, сопоставимое с ее нынешней квартирой, за пределами санитарно-защитной зоны в Череповце;

Твердо установлено, что установление нарушения Конвенции налагает на государство юридическое обязательство положить конец нарушению «и сделать возмещение за его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько возможно, ситуацию, существовавшую до нарушения»¹².

В принципе государство свободно в выборе средств, какими оно будет выполнять решение. Однако государство должно осуществить

---

¹² См., например, *Брумэреску против Румынии (Brumărescu v Romania)*, № 28342/95, 23.1.01, пара. 19; *Василиу против Румынии (Vasilii v Romania)*, № 29407/95, 21.5.02; *Ходос и другие против Румынии (Hodos and others v Romania)*, № 29968/96, 21.5.2002.

restitutio in integrum, если природа нарушения это позволяет. Компенсация подлежит выплате, если, как в огромном большинстве случаев, национальное законодательство не позволяет сделать полного или частичного возмещения за последствия нарушения. Соответственно, Суд в некоторых делах предписывал государству вернуть землю и/или здания, которые были незаконно и неоправданно экспропрированы. В деле *Папамихалопулос и другие против Греции (Papamichalopoulos and others v Greece)*¹³, Суд, вдохновляясь решением Постоянной палаты международного правосудия по делу *Хожувской фабрики* от 13 сентября 1928 г. и ссылаясь на принцип возмещения в натуре, постановил, что факт незаконности экспроприации оказывает влияние на критерии определения размера подлежащего выплате возмещения. Подобное решение было вынесено в деле *Брумэреску против Румынии (Brumărescu v Romania)*¹⁴, отразив неисполненное окончательное распоряжение национального суда. В отсутствие возможности такой реституции Суд предписал государству выплатить компенсацию ущерба, равную нынешней стоимости имущества (более 136 тыс. долларов).

Заявительница утверждает, что в свете принципа, установленного в этих и аналогичных делах, и несоблюдения государством в этом деле российского внутреннего законодательства, требующего переселения заявительницы, государство должно быть обязано предоставить ей жилье вне санитарно-защитной зоны.

или, в противном случае,

(ii) присудить возмещение ущерба в 30 тыс. евро, что равняется стоимости квартиры, сопоставимой с квартирой заявительницы, но расположенной вне санитарно-защитной зоны в Череповце (см. обоснование этой суммы в приложении 22).

В обоснование ее требований по возмещению материального ущерба заявительница ссылается на решение по делу *Лопес Остра*, где Суд явным образом признал, что вопрос о возмещении материального ущерба возникает в экологических делах ввиду необходимости для заявителя сменить место жительства. Однако настоящее дело отличается от дела *Лопес Остра* тем, что заявительнице, в отличие от г-жи Лопес Остра, власти не предложили нового жилища с более

---

¹³ № 14556/89, 31.10.95.

¹⁴ № 28342/95, 23.1.01. См. также *Звезжински против Польши (Zwierzynski v Poland)*, № 34049/96, 2.7.02.

благоприятными экологическими условиями.

4. В порядке возмещения расходов и издержек заявительница требует:

(i) 2 тыс. евро за представление ее интересов перед национальными властями и перед Судом г-ном Юрием Ванжой – 40 часов работы, согласно приложенным документам (приложение 23), по ставке 50 евро в час;

(ii) 3 тыс. евро за представление ее интересов перед Судом г-ном Кириллом Коротеевым – 60 часов работы согласно приложенным документам (приложение 24), по ставке 50 евро в час.

Заявительница подчеркивает, что настоящее дело предполагало составление замечаний по сложным вопросам позитивных обязательств государства по ст. 8 Конвенции.

(iii) 2 940 фунтов стерлингов в отношении расходов и издержек, понесенных представителями заявительницы в Лондоне (разбивку см. в приложении 25).

(iv) 600 фунтов стерлингов за консультацию г-жи Мириам Кэррион Бенитес (см. ставки ее профессиональных гонораров в приложении 26).

Искренне Ваш,
Кирилл Коротеев,
юридический представитель заявительницы

Документы, прилагаемые к настоящим замечаниям

– относящиеся к личной ситуации заявительницы

1. Медицинское заключение, составленное клиникой Северо-Западного центра гигиены и общественного здоровья в Санкт-Петербурге 30 мая 2002 г.

2. Информационное письмо Управления охраны окружающей среды Череповецкой городской администрации

3. Письмо заявительнице от Управления архитектуры и городского планирования Череповецкой городской администрации от 11 апреля 2003 г.

4. Карта окрестностей дома заявительницы

– относящиеся к ОАО «Северсталь»

5. Отчет о прибылях и убытках ОАО «Северсталь»

6. Информация «Форбс» относительно г-на Алексея Мордашова
7. Финансовые результаты ОАО «Воркутауголь»
– относящиеся к экологической ситуации в Череповце
8. Экспертное заключение д-ра Марка Чернайка
9. Экономическая эффективность санитарных мер на ОАО «Северсталь» г. Череповца // Медицина труда и промышленная экология. № 4. С. 18-25.

10. Use of health information systems in the Russian Federation in the assessment of environmental health effects. Jaakkola JJK, Cherniak M, Spengler JD, Ozkaynak H, Wojtyniak B, Egorov A, Rakitin P, Katsnelson B, Kuzmin S, Privalova L, Lebedeva NV. Environ Health Perspect 2000;108:589-594.

11. Обзор загрязнения окружающей среды на территории деятельности Северного управления государственной метеорологической службы

12. А. Ф. Наденин, С. Н. Тарханов, О. А. Лобанова. «Источники техногенного загрязнения воздуха в Архангельском промышленном районе», краткое изложение.

13. Доклады о состоянии окружающей среды в Российской Федерации, извлечения, относящиеся к Вологодской области

– относящиеся к соответствующему российскому законодательству, нормам и судебной практике

14. Конституция Российской Федерации, ст. 42
15. Извлечения из федеральных законов
  - a) Градостроительный кодекс 1998 г., ст. 43
  - b) Жилищный кодекс 1983 г., ст. 29, 37, 91
  - c) Федеральный закон «Об охране окружающей среды» 2002 г., ст. 11
  - d) Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» 1999 г., ст. 16
  - e) Закон Российской Федерации 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», ст. 11 и 14.
16. Извлечения из федеральных программ, утвержденных Правительством
  - a) Федеральная программа от 3 октября 1996 г.;
  - b) Федеральная программа от 7 декабря 2001 г.
17. Постановление правительства от 10 сентября 1974 г.
18. Санитарные нормы
  - a) Санитарные нормы от 10 апреля 2003 г. № 2.2.1/2.1.1.1200-03

(ст. 2.30)

б) Санитарные нормы от 17 мая 2001 г. № 2.2.1/2.1.1.1200-03 (ст. 2.30)

19. Комплексная программа санитарно-эпидемиологических профилактических мер в Череповце на 1995-1996 гг.

20. Определение Верховного Суда РФ по делу Иващенко против Красноярского управления железной дороги и Красноярской дистанции гражданского строительства.

21. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2003 г., № ГКПИ 03-191 по заявлению ОАО «Архангельская городская телефонная сеть» об оспаривании приказа министра здравоохранения от 17 мая 2001 г. № 15.

– относящиеся к обоснованию требований о справедливой компенсации

22. Цены на квартиры в Череповце

23. Расходы г-на Юрия Ванжи

24. Расходы г-на Кирилла Коротеева

25. Расходы представителей заявительницы в Лондоне

26. Профессиональные гонорары г-жи Мириам Кэррион Бенитес

Замечания по существу дела
№№ 57947/00, 57948/00, 57949/00

Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации

Аргументы, относящиеся к обстоятельствам дела

1. Правительство выдвинуло ряд возражений против изложения обстоятельств дела, представленного заявителями. Противоречия касаются следующих моментов:

- (а) наличие грузового автомобиля КАМАЗ с боевиками в колонне;
- (б) были ли произведены выстрелы в самолеты СУ-25 с этого грузового автомобиля;
- (с) было ли число жертв среди мирного населения равным восьми.

2. Заявительницы ссылаются на свои ответные замечания на меморандум представителя правительства, в которых эти вопросы уже были рассмотрены.

3. Заявительницы представляют вновь полученные показания свидетелей, касающиеся обстоятельств нападения, которые подтверждают их позицию относительно обстоятельств данного дела. Все свидетели помнят, что из колонны никто не стрелял по самолетам. Кроме того, один из свидетелей (см. приложение 3) вспомнил, что в колонне был грузовой автомобиль «КАМАЗ», однако в нем находились женщины и дети. Все они, по словам этого свидетеля, были убиты во время нападения на колонну. Голова колонны была задержана на военном блокпосте «Кавказ-1», поэтому она не могла двигаться со скоростью, указанной правительством в письме от 17 июня 2002 г. СУ-25 летали довольно низко, так что летчики могли без труда видеть автомобили в колонне и в особенности автомобили Международного Комитета Красного Креста, у которых на крышах были красные кресты (см. свидетельские заявления в приложениях 4 и 5).

4. Таким образом, обстоятельства настоящего дела проливают свет на намерения действий летчиков самолетов. Это утверждение подкрепляется тем фактом, что после того, как снаряды были выпущены в первый раз, бомбардировка повторилась. Кроме того, летчики определенно должны были видеть свои цели, особенно автомоби-

ли Комитета Красного Креста, которые также были обстреляны.

5. Заявительницы также хотели бы обратить внимание Суда на замечания относительно фактических обстоятельств дела, подготовленных организацией Хьюман Райтс Вотч. Краткое изложение исследования Хьюман Райтс Вотч о нападениях на беженцев из числа мирного населения и гражданские колонны во время войны в Чечне (Россия) с октября 1999 г. по февраль 2000 г. см. в приложении 7.

Аргументы, относящиеся к вопросу об исчерпании внутренних средств защиты

6. Правительство утверждало, что заявительницы должны были использовать следующие три внутренних средства защиты прежде, чем подавать жалобу в Европейский Суд по правам человека (здесь и далее – «Суд»):

- a) обращение в Верховный Суд Российской Федерации;
- b) обращение в районный суд по месту жительства;
- c) обращение в Главное управление Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о федеральной безопасности и международных отношениях на Северном Кавказе.

7. Заявительницы почтительно отсылают Суд к своим ответным замечаниям на Замечания правительства.

8. Заявительницы почтительно повторяют, что они не были обязаны использовать внутренние средства защиты, если таковые и имелись. Любое такое средство защиты было бы иллюзорным, неадекватным и неэффективным по следующим причинам:

i) Достоверно установлено, что нарушения, на которые жалуются заявительницы, были совершены военнослужащими или другими агентами российского государства. Имеются веские доказательства того, что такие деяния повторяются и власти относятся к ним терпимо (См. *Греческое дело*, Доклад от 5 ноября 1969 г.).

ii) В подобных обстоятельствах заявительницы утверждают, что имеет место административная практика, порождающая предположение, что местные средства защиты, если таковые и существуют, являются неэффективными – см. дело *X и Y против Соединенного Королевства* (*X and Y v United Kingdom*, 1984 г.). Все это может быть приравнено к несоблюдению правила, установленного в ст. 13, которая требует предоставления эффективных внутренних средств защиты.

iii) Однако независимо от факта существования какой-либо адми-

нистративной практики, в данном деле внутренние средства защиты неэффективны по причине неспособности правовой системы предоставить возмещение.

9. С другой стороны, заявительницы, как излагается ниже, сделали все возможное для исчерпания внутренних средств защиты, обращаясь с ходатайствами и прошениями в связи со своим делом во все возможные инстанции. То, что ни одна из этих попыток не принесла никаких результатов, подтверждает, что любое иное предполагаемое средство защиты было бы столь же неэффективным.

10. Кроме того, заявительницы повторяют, что деяния, на которые они жалуются, были определенно совершены вооруженными силами российского правительства.

11. Поэтому национальными органами не было вынесено никакого решения. Заявительницы утверждают, что в Чечне или в Российской Федерации в целом неэффективны любые средства защиты против действий правительственных сил по причинам, изложенным ниже.

12. Заявительницы ссылаются, *inter alia*, на решение Суда по делу *Акдивар и другие против Турции (Akdivar and others v. Turkey)* от 16 сентября 1996, Reports 1996-VI, Vol. 15, п. 68, в котором Суд указал, что:

«[В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств защиты] ст.26 предполагает также распределение бремени доказывания. Правительства, которые утверждают, что заявителями не были исчерпаны все национальные правовые средства, должны доказать Суду, что эти средства были эффективны и доступны как теоретически, так и практически в то время, когда происходили события, что они позволяли заявителю обратиться с жалобами, имевшими перспективы на успех».

13. В соответствии с практикой Суда, на правительстве лежит обязанность доказать, что внутренние средства защиты, которые, по его мнению, не были исчерпаны, соответствовали требованиям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (здесь и далее – «Конвенция»). До сих пор правительство совершенно не было в состоянии представить какие-либо доказательства того, что три упомянутые им средства защиты эффективны или вообще существуют. Правительство так и не предъявило никакого решения национальных органов, которое предоставило бы возмещение лицам, находящимся в положении, аналогичном положению заявителей.

14. Операция официально проводилась агентами государства.

15. Военные операции, в ходе которых права заявителец были нарушены и, по необходимому допущению, само нарушение прав заявителец, были официально санкционированы Президентом России и Правительством на основании Федерального закона «О борьбе с терроризмом».

16. Закон о борьбе с терроризмом дает антитеррористическим формированиям право на вмешательство в ряд прав, включая ограничение свободы передвижения, арест с целью установления личности без ограничения продолжительности задержания, вход в жилища и обыск автотранспорта и личный досмотр, использование телефонов и транспортных средств, принадлежащих любому лицу, а также регулирование деятельности СМИ. Закон не дает четкого определения степени, в которой вмешательство в эти и другие права считается допустимым¹.

17. Заявительницы хотели бы еще раз обратить особое внимание на Консолидированный отчет, в котором содержится анализ корреспонденции между Генеральным секретарем Совета Европы и Российской Федерацией в соответствии со ст. 52 Европейской Конвенции по правам человека, где утверждалось, что «положения /этого закона/ недостаточно конкретны и детализированы, чтобы предоставлять достаточные гарантии против любых злоупотреблений, сложно увидеть, какие эффективные средства защиты гарантированы в случае эксцессов в применении закона, а тот факт, что закон не содержит какого-либо требования о соразмерности, может привести к массивному вмешательству в эти права даже в тех обстоятельствах, когда это неоправданно».

18. Закон не содержит положений, устанавливающих ответственность антитеррористических формирований за возможное злоупотребление полномочиями. В действительности, как отмечается в вышеупомянутом отчете, «представляется, что закон даже поощряет их преступать порог необходимого, устанавливая, что «При проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобожда-

---

¹ Федеральный закон № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», принятый 25 июля 1998 г.

ются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации» (ст. 21 об освобождении от ответственности за причинение вреда)»².

19. Должностные лица, отдавшие приказ о проведении операции, отдавали или должны были и тогда, и сейчас полностью отдавать себе отчет в том, что нарушения прав человека, в том числе беспорядочные бомбардировки, произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, суммарные казни и повсеместно распространенные грабежи вошли в систему с самого начала этой операции. Заявительницы почтительно ссылаются на различные обстоятельства и вопросы, изложенные в их Ответах на замечания правительства³.

20. Заявительницы полагают, что в силу этих фактов они не могут рассчитывать на адекватный ответ на свои жалобы относительно нарушений прав человека от российских органов прокуратуры, которые подчинены исполнительной ветви власти и, в конечном счете, президенту Владимиру Путину.

21. Существует административная практика несоблюдения правила, которое требует предоставления эффективных внутренних средств защиты.

22. Заявительницы утверждают о существовании административной практики невыполнения требования эффективно расследовать злоупотребления, совершенные российскими военнослужащими и сотрудниками милиции, как в военное, так и в мирное время. Заявительницы делают это утверждение на следующих основаниях:

* Безнаказанность за преступления, совершенные в ходе текущей чеченской войны

* Безнаказанность за преступления, совершенные в ходе чеченской войны 1994-1996 годов

* Безнаказанность за пытки и жестокое обращение со стороны милиции в мирное время

* Безнаказанность за пытки и жестокое обращение в военных соединениях в мирное время

---

² Сводный отчет, содержащий анализ переписки между Генеральным секретарем Совета Европы и Российской Федерацией по ст. 52 Европейской Конвенции по правам человека, 26 июня 2000 г., SG/Inf(2000)24, примечание 6.

³ Л. Вахಿನина и другие. «Дискриминация по признаку места жительства и этническому признаку в Москве и Московской области». Гражданское содействие, Москва, 2000 г.

23. Заявительницы почтительно ссылаются на факты и отчеты, изложенные в Ответе на замечания правительства (январь 2001 г.), и на следующие факты и вопросы:

24. Заявительницы ссылаются на следующие резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы:

(а) Резолюция 1270, принятая в январе 2002 г., пп. 16-17 которой гласят:

«16. Исходя из вышеизложенного, Ассамблея с сожалением отмечает, что за прошлый год наблюдалось лишь небольшое улучшение ситуации с правами человека. В частности, Ассамблея сожалеет о продолжении серьезных нарушений прав человека в Чеченской Республике и об отсутствии продвижения в расследовании прошлых и недавних преступлений, а также в организации преследования и вынесения приговоров совершившим их лицам, что приводит к формированию общей обстановки безнаказанности.

17. Ассамблея безоговорочно осуждает отсутствие прогресса в расследовании дел о самых серьезных преступлениях и в частности:

– сообщения об убийствах в селе Алхан-Юрт (декабрь 1999 г.), Старопромысловском районе (январь 2000 г.) и селе Алды (февраль 2000);

....

– массовые захоронения, в том числе обнаруженные на окраине Грозного (февраль 2001 г.);

– сообщения о пытках и жестоком обращении с заключенными, в том числе удостоверенные КПП». [выделено автором]

(б) Резолюция 1315, принятая в январе 2003 г., пп. 4-5 которой гласят:

«4. Что касается ситуации с правами человека в Чеченской Республике, Ассамблея продолжает испытывать озабоченность по поводу многочисленных убийств политически активных граждан, непрекращающихся случаев исчезновения людей и неэффективности их расследования властями...»

5. ...Принимая во внимание тот факт, что расследования некоторых, получивших широкую известность, дел о массовых убийствах и исчезновениях людей ведутся уже в течение более трех лет без заметных результатов, Ассамблея может лишь

сделать вывод о том, что органы прокуратуры либо не желают, либо не способны найти и предать правосудию виновных. Ассамблея осуждает атмосферу безнаказанности, царящую в Чеченской Республике, которая делает невозможной нормальную жизнь в Республике». [выделено автором]

25. Заявители также ссылаются на недавний доклад Комиссара по правам человека (4 марта 2003 г., CommDH(2003)5, Доклад Комиссара по правам человека Альваро Хиль-Роблеса о визите в Российскую Федерацию (Чечня и Ингушетия) с 10 по 16 февраля 2003 г.), который сообщил, в частности, что:

«...у органов гражданской и военной прокуратуры часто отсутствуют юридические и материальные средства для эффективного проведения расследований; действующее законодательство не позволяет обеспечить полный контроль за военными операциями, а иногда для этого не хватает и технических средств; проводимые расследования редко завершаются предъявлением обвинений или осуждением, что создает чувство безнаказанности у одних и невыносимой несправедливости у родственников жертв, отчаянье которых перед лицом этого явления я мог видеть сам во время моих многочисленных контактов в лагерях перемещенных лиц» (п. 6).

И ниже:

«...Однако ограниченные результаты действий властей в отношении фактов пропажи людей без вести связаны не только с недостатками в профессиональной подготовке или с отсутствием юридических и технических средств, о чем говорилось выше; это объясняется также – в некоторых случаях – и отсутствием решимости и политической воли». (п. 8).

26. Дальнейшие доказательства безнаказанности приводятся в статье Малколма Хокса, участника проекта ЕС «Правовая защита индивидуальных прав», проводимого в рамках программы TACIS, опубликованной в газете «Moscow Times» в понедельник 31 марта 2003 г. (см. приложение 6). Он ссылается на несколько дел, к которым российские суды не проявили никакого интереса.

27. Кроме того, 13 марта 2003 г. г-н Рудольф Биндиг, член Парламентской Ассамблеи Совета Европы и докладчик ПАСЕ по вопросу прав человека в России, представил доклад и проект резолюции (Doc. 9732) Комитету ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека.

28. В докладе, в частности, утверждается:

«55. Реакция российских властей была неконструктивной. Возникает ощущение, что российские власти делают все, чтобы скрыть реальное положение вещей в Чечне от взгляда общественности. Чеченская республика фактически закрыта, и на ее территорию почти нет доступа для журналистов и НПО.

56. Как я уже ясно указал в своем последнем докладе в январе 2003 (Doc. № 9688), по истечении определенного количества лет, когда мне говорят, что уголовное дело все еще находится в стадии расследования без каких-либо осязаемых результатов, это заставляет меня сделать следующий вывод: органы прокуратуры либо не желают, либо не способны (либо им систематически в этом препятствуют) находить и предавать суду виновных. На данный момент я лично подозреваю, что все три эти фактора играют свою роль в неэффективности преследования в случаях, когда данные преступления совершаются против мирных жителей Чечни. Таким образом, рекомендация Комиссара по правам человека г-на Хиль-Роблеса, сделанная после его недавнего визита в Чечню, о том, чтобы предоставить больше средств органам прокуратуры, может быть лишь частичным решением, если способна быть таковым вообще.

57. Я бы хотел также в этой связи сослаться на практику Европейской комиссии по правам человека, которая в прошлом выносила решения, что расследование нарушений основополагающих прав (таких как право на жизнь и запрет пыток), которое не завершилось в течение двух лет со времени совершения предполагаемого преступления, и по которому власти не представили объяснений относительно причины задержки, не может считаться эффективным⁴.

58. Роль внесудебных механизмов возмещения, учрежденных российскими властями, таких как должность специального представителя Президента Российской Федерации по соблюдению прав и свобод человека в Чеченской республике, сводится лишь к регистрации индивидуальных жалоб. Хотя Ассамблея должна отдать дань мужеству экспертов Совета Европы, работающих в этом ведомстве, имеются вопросы относительно эффективности их нынешнего мандата. Необходимо принять меры для повышения их возможностей по оказанию влияния на ситуацию с правами человека в Чеченской республике.

59. Мандат Группы содействия ОБСЕ в Чечне не был продлен рос-

---

⁴ См., например, *Timurtas v Turkey*, *Sarli v Turkey* и *Tanli v Turkey*.

сийским правительством. Рекомендации Комиссара Совета Европы по правам человека если и выполняются Россией, то с длительными задержками. Например, прекрасные и необходимые рекомендации, сделанные им в мае 2002 г. «о необходимости соблюдения гарантий некоторых прав при аресте и задержании в ходе «зачисток» в Чеченской республике Российской Федерации» начали исполняться только во время его визита в регион в феврале 2003 г.

60. Комитет Совета Европы по предупреждению пыток (КПП) жаловался на недостаточное сотрудничество с ним со стороны России. Комитет выступил 10 июля 2001 г. с публичным заявлением (текст которого можно получить в Секретариате), которое было вызвано отсутствием сотрудничества с КПП со стороны российских властей в связи с двумя проблемами: i) осуществления тщательного и независимого расследования событий в следственном изоляторе в Чернокозово с декабря 1999 по начало февраля 2000 г.; ii) мер, принятых с целью установления и преследования в случаях жестокого обращения с лицами, лишенными свободы в Чеченской республике в ходе текущего конфликта. Доклады о поездках Комитета до сих пор являются конфиденциальными, поскольку российские власти не дали разрешения на их публикацию.

61. Европейский Суд по правам человека, учрежденный для рассмотрения индивидуальных нарушений прав человека, не может эффективно справиться с проблемой систематического нарушения прав человека таких масштабов, в которых это происходит в Чечне, посредством системы индивидуальных жалоб. К сожалению, ни одно государство-участник или группа государств до сих пор не нашли в себе мужества обратиться с межгосударственной жалобой в Суд.

62. Это приводит к установлению атмосферы безнаказанности, которая поощряет дальнейшие нарушения прав человека обеими сторонами и отказывает в правосудии тысячам жертв, ожесточая население до такой степени, что Чеченская республика может стать по настоящему неуправляемой. Нынешнее положение с правами человека в Чеченской республике недопустимо. Для того чтобы в республике начал развиваться осмысленный политический процесс, нарушения прав человека должны прекратиться, а виновные в ранее допущенных нарушениях должны быть привлечены к ответственности. Народ Чеченской республики имеет право не только на нашу жалость, но и на нашу защиту».

29. 31 марта г-н Биндиг представил Дополнение к своему докладу

(Doc. 9732 Addendum), в котором он, в частности, заявил:

«1. В настоящем дополнении к моему пояснительному меморандуму я хотел бы проинформировать Комитет об изменениях в ситуации с правами человека, которые произошли после того, как мой доклад был принят Комитетом 3 марта 2003 г.

Письмо, полученное от г-на Султыгова

2. 3 марта 2003 г. Генеральный секретарь Ассамблеи Бруно Халлер получил письмо от г-на Султыгова, специального представителя Президента Российской Федерации по соблюдению прав и свобод человека в Чеченской республике, к которому прилагался отчет о работе аппарата специального представителя, информация о рассмотрении жалоб, направленных им в органы прокуратуры, информация Генеральной прокуратуры РФ о текущем состоянии расследования по ряду уголовных дел. Письмо и приложения к нему были переведены и прилагаются к дополнению (Приложение I). Однако я до сих пор не получил списка уголовных дел, который Ассамблея специально запрашивала в своей Резолюции 1315(2003).

3. Я проанализировал содержание этого письма и должен признать, что оно не меняет моего общего восприятия ситуации с правами человека в Чеченской республике. Однако ряд сведений стоит отметить: офис г-на Султыгова получил 662 заявления о пропавших без вести в 2002 г., что больше, чем в связи с любым другим вопросом. Не все из этих пропавших людей смогут удовлетворить достаточно жесткому международно признанному определению «насильственных исчезновений», но многие подпадут под него. По сути, это означает, что в течение этого года каждый день в Чеченской республике исчезало почти два человека – тревожно высокая цифра, которая ясно показывает насколько ситуация в республике по-прежнему далека от нормальной.

4. Отрадно читать о том, что сотрудничество между аппаратом Специального представителя и прокуратурой в последнее время улучшается, в частности в том, что касается отношений с военной прокуратурой. Тем не менее, показатели остаются низкими: при том, что офис г-на Султыгова получил и передал 385 жалоб в военную прокуратуру по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершенными военнослужащими против гражданского населения, на 1 января 2003 г. только 31 дело находилось в стадии разбирательства, а 19 дошли до суда. Это означает, что «коэффициент успеха» (измеряемый как процент дел, переданных в военные суды для рассмотре-

ния по существу) находится на уровне около 5%, что для жертв таких преступлений должно представляться угнетающе низким показателем.

5. Г-н Султыгов также передал подробный ответ зам. Генерального прокурора Российской Федерации по некоторым из вызывающих наибольшее беспокойство случаям нарушений индивидуальных прав человека, а именно: «убийства мирного населения в селении Алхан-Юрт, массовые убийства в пригороде Грозного Новые Алды, убийство гражданских лиц в пригороде Грозного Новая Катаяма, похищение Руслана Шамильевича Алихаджиева, обнаружение массового захоронения в дачном поселке «Здоровье», нарушения гражданских прав во время спецоперации в селе Меркер-Юрт, похищение Саида-Мухаммеда Имакаева и убийство бывшей главы администрации села Алхан-Кала М. К. Умажевой». Я благодарен заместителю Генерального прокурора за то, что он взял на себя труд предоставить мне столь подробную информацию, однако я недоволен действиями прокуратуры по этим делам.

6. По существу информация, предоставленная заместителем Генерального прокурора удручающе знакома. В основном по всем этим делам продолжается следствие, однако до сих пор оно не дало никаких результатов. В деле об убийстве мирного населения в селе Алхан-Юрт прокуратура не смогла «установить лиц, подлежащих уголовному преследованию»; в деле о массовой казни в пригороде Грозного Новые Алды прокуратура разослала судебные поручения о допросе свидетелей, однако содержащиеся в них указания «не были исполнены»; в деле об убийстве гражданских лиц в пригороде Грозного Новая Катаяма следствие застопорилось из-за «невозможности найти очевидцев»; в деле о похищении Руслана Шамильевича Алихаджиева «не была установлена личность совершивших преступление»; в деле об обнаружении массового захоронения в дачном поселке «Здоровье» «до сих пор не установлено, кто виновен в похищении и убийстве обнаруженных лиц»; в деле о нарушении гражданских прав во время спецоперации в селении Меркер-Юрт следствие до сих пор находится «в предварительной стадии»; в деле о похищении Саида-Мухаммеда Имакаева дело было приостановлено «в силу невозможности установить лиц, подлежащих преследованию»; а в деле об убийстве бывшей главы администрации села Алхан-Кала М. К. Умажевой следствие продолжается.

7. Я рад, что Прокуратура Российской Федерации «разделяет оза-

боченность, выраженную в связи с продвижением и результатами следствия по вышеупомянутым делам, и принимает соответствующие предусмотренные законом меры по раскрытию данных преступлений и для завершения следствия». Однако я вынужден повторить, что эти расследования – некоторые из них продолжаются уже на протяжении трех лет – нельзя назвать эффективными (я опираюсь на практику Европейской комиссии по правам человека), в том числе и в особенности ввиду обилия информации, предоставленной прокуратуре самими жертвами или их родственниками, а также национальными и международными НПО, на чьи свидетельства я также опирался при уточнении подробностей дел, упомянутых в моем первоначальном докладе.

8. Кроме того, необходимо осознать, что эти дела лишь одни из наиболее заметных и хорошо документированных случаев – можно сказать, верхушка айсберга. Имеются еще буквально тысячи других подобных дел, которые не получают должного расследования, будь то в силу недостатка кадров в прокуратуре, препятствий, чинимых их работе или просто их неспособности или нежелания. Я полагаю, что мое предложение о вмешательстве международного сообщества с целью разобраться с наиболее тяжелыми из этих преступлений не должно вызывать удивления ввиду неспособности российских судебных органов и органов прокуратуры привлечь к ответственности виновных в совершении этих преступлений.

9. Я возражаю против обвинения, выдвинутого заместителем Генерального прокурора, в том, что «международные правительственные и неправительственные правозащитные организации по-прежнему полностью игнорируют преступления, совершенные членами незаконных вооруженных формирований против сотрудников правоохранительных органов, глав и сотрудников администраций и органов местного самоуправления в Чечне и против религиозных деятелей». Я хотел бы сослаться на шп. 46-52 моего первоначального пояснительного меморандума, в котором я подробно изложил известные мне злоупотребления правами человека, приписываемые чеченским боевикам. Международное сообщество должно – и, на мой взгляд, делает это – одинаково относиться к нарушениям прав человека, совершенным чеченскими боевиками (в особенности к чудовищным террористическим актам и ужасным убийствам и похищениям) и к нарушениям прав человека, совершенным российскими военнослужащими (в частности, к военным преступлениям, массо-

вым убийствам и насильственным исчезновениям)».

30. В этих совсем недавних докладах г-на Биндига приводятся убедительные доказательства существования с 1999 г. по настоящее время обстановки безнаказанности, которая означает, что заявительницы не могли и не могут ожидать возмещения от российских судов или от российских органов прокуратуры.

Просим Суд принять дополнительные доказательства

31. Кроме того, внутренние средства защиты неэффективны в этом деле по причине неспособности правовой системы предоставить возмещение.

32. В своих замечаниях, направленных в Суд, российское правительство утверждает о существовании эффективных средств защиты, доступных заявительницам.

«... компетентные органы провели и проводят в настоящее время в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, расследования случаев гибели и увечий лиц, а также уничтожения личного имущества.

В силу ситуации, возникшей в Чеченской республике, суды, как предусмотрено Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», прекратили действовать на ее территории в 1996 г. Однако перемещенные лица из Чеченской республики пользовались судебной защитой в других регионах РФ, поскольку в соответствии с российской судебной практикой последних лет, признанной Верховным Судом РФ, данные лица могут обращаться в суды по своему новому месту жительства.

Подобные дела рассматривались судами в Москве, Ставропольском крае, Республике Ингушетия и других регионах России, где поселились лица из Чеченской республики.

Дела рассматривались как по жалобам, поданным непосредственно в эти суды, так и по искам, направленным из Верховного Суда Российской Федерации. Как явствует из представленных материалов, заявительницы в настоящее время находятся в Республике Ингушетия и могли бы воспользоваться своим конституционным правом на судебную защиту в пределах территории Российской Федерации. Кроме того, в этом регионе действует Главное управление Генеральной прокуратуры, осуществляющее контроль над законодательством о национальной безопасности и межнациональных отношениях на Северном Кавказе (Ессентуки, ул. Менделеева, 21), которое прини-

мает жалобы и уведомления о любых преступлениях и возбуждает уголовные дела.

Поэтому заявительницы обладали доступом к эффективному средству судебной защиты, как это предусмотрено ст. 13 Конвенции. Это подтверждается в том числе действиям М. Ч. Исаевой, которая обратилась в Назранский районный суд (Республика Ингушетия) с иском об установлении факта смерти своих детей, И. Р. Исаевой и С.-М. Р. Исаева. Однако из жалоб явствует, что прежде чем обращаться с жалобами в Европейский Суд, заявительницы не обращались (и даже не пытались обратиться) за защитой в отношении предполагаемого нарушения их прав ни в суд, ни в органы прокуратуры в рамках российской правовой системы. Российские власти готовы установить истину в этих делах и продолжить расследование в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

33. Заявительницы поочередно оспаривают каждое из этих утверждений.

34. Правительство просто утверждает, что данные механизмы (обращения в суды Ингушетии или Верховный суд, а также в прокуратуру) эффективны просто потому, что они существуют. Это голословное утверждение не разрешает той проблемы, что, по утверждению заявительниц, номинально— формально существующие средства защиты на практике неэффективны и поэтому неспособны предоставить возмещение в данном случае.

35. Бремя доказывания неисчерпания внутренних средств защиты здесь переходит к правительству. Суд постановил, что именно на правительстве-ответчике лежит обязанность продемонстрировать существование эффективного средства защиты, и, далее, в случаях пассивности национальных властей перед лицом серьезных обвинений, например, если они не начинают расследование или не оказывают заявителю какую-либо помощь, правительство-ответчик обязано показать, что конкретно им было сделано в ответ на столь серьезные обвинения, ставшие предметом жалобы (см. вышеупомянутое решение по делу *Акдивар против Турции (Akdivar v Turkey)*, § 68). В деле *Акдивар* при рассмотрении причин исчерпания или неэффективности предложенного правительством средства защиты или наличия особых причин, освобождающих заявителя от необходимости исчерпания внутренних средств защиты, Суд, в том числе, установил следующее: «К числу таких обстоятельств относится полная пассивность национальных властей в случаях, когда должностные лица совершают

ошибочные или незаконные действия, например, не начинают расследование или не оказывают заявителю какую-либо помощь. В этих обстоятельствах можно говорить о том, что бремя доказывания вновь перешло на государство-ответчика, которое обязано показать, что конкретно им было сделано в зависимости от серьезности вопросов, ставших объектом жалобы» (там же).

36. Заявительницы почтительно утверждают, что представитель Российской Федерации не выполнил требования, установленного в деле *Акдивар*. Представитель не привел доказательств того, что средства защиты, существующие в теории, способны предоставить возмещение, или имели достаточные шансы на успех. Представитель просто абстрактно утверждает, что «подобные дела рассматривались судами в Москве, Ставропольском крае, Республике Ингушетия и других регионах России, где поселились лица из Чеченской республики». Неясно, какие именно дела слушались этими судами и действительно ли эти суды предложили адекватное возмещение в отношении жалоб на нарушения прав человека, а каких-либо судебных решений правительство не представило (об этом обязательстве правительства см., в частности, решение по делу *Де Йонг, Баллет и Ван ден Бринк против Нидерландов (De Jong, Baljet & Van den Brink v the Netherlands)* от 22 мая 1984 г., Series A, №. 77, § 39).

О возможности обращения в Верховный Суд Российской Федерации

37. Согласно российскому законодательству обратиться непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации возможно лишь в том случае, если жалоба подпадает под его юрисдикцию в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами. Жалоба, с которой заявительницы могли бы обратиться в национальные судебные инстанции, не подпадает под юрисдикцию Верховного Суда РФ.

38. Правительство утверждало, что заявительницы должны были обратиться в Верховный Суд РФ. Оно ссылалось на «сложившуюся практику», когда Верховный Суд РФ либо сам рассматривал иски пострадавших от военных действий в Чеченской республике, либо передавал их дела в «суды Москвы, Ставропольского края, Республики Ингушетия и других субъектов Российской Федерации, где поселились граждане Чеченской республики».

39. К сожалению, это утверждение представляется неточным и не применимым к заявительницам по следующим причинам.

40. Практика Верховного Суда РФ излагается в его официальном печатном органе – Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, – где публикуются постановления, решения, определения и обзоры судебной практики.

41. Представители заявителек тщательно изучили Бюллетень и ряд других неопубликованных постановлений Верховного Суда РФ с июля 1996 г. по декабрь 2002 г. Они утверждают, что в этих опубликованных и неопубликованных источниках не содержится упоминания о каких-либо жалобах пострадавших от военных действий в Чеченской Республике. Так, практика Верховного Суда РФ, с которой смогли ознакомиться заявительницы и их представители, показывает, что Верховный Суд РФ не выносил никаких решений, постановлений или определений, на которые мог бы сослаться представитель правительства.

42. Заявительницы вновь повторяют, что именно на правительстве-ответчике лежит обязанность продемонстрировать, что данное средство защиты существует и является эффективным.

43. Кроме того, такая процедура также нарушила бы право лица на рассмотрение его дела таким судом или судьей, к юрисдикции которого дело относится в соответствии с законом. Этот принцип воплощен в ст. 47(1) Конституции Российской Федерации и может рассматриваться как составная часть права на справедливое разбирательство, гарантированного ст. 6 Конвенции в отношении доступа к суду (см. решение по делу *Голдер против Соединенного Королевства* (*Golder v United Kingdom*) от 21 февраля 1975 г., Series A, № 18, §§ 34-36).

44. Кроме того, положения Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г., действовавшего во время рассматриваемых событий, которые позволяли передачу дела из одного суда в другой судом высшей инстанции, были признаны неконституционными и недействующими в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П⁵ (Дело о рассмотрении конституционности ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса

---

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.1998 № 9-П по делу о проверке конституционности ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. № 12. Ст. 1459.

РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан⁶).

О возможности обращения в районный суд по месту жительства заявителя

Доступ к судам в Ингушетии

45. Первая заявительница обратилась в Назранский районный суд (Ингушетия) с просьбой удостоверить факт смерти ее родственников, убитых при бомбардировке автоколонны 29 декабря 1999 г. на автомагистрали Ростов-Баку. Несмотря на то, что решение, удостоверяющее смерть ее родственников, было вынесено, право на справедливое разбирательство в этом суде в Ингушетии, где жили заявительницы после бегства из Чеченской республики, было нарушено в нескольких различных отношениях.

46. Во-первых, не было начато уголовное расследование по факту гибели, несмотря на то, что по российскому законодательству прокурор обязан возбудить уголовное дело после установления факта насильственной смерти⁷. Таким образом, решение Назранского районного суда от 20 декабря 1999 г. не было исполнено и, таким образом, ситуация продолжала оставаться несовместимой со ст. 6 п. 1 Конвенции (см., *inter alia*, решение по делу *Хорнсби против Греции (Hornsby v Greece)* от 19 марта 1997 г., Reports 1997-II, п. 510, § 40; решение по делу *Бурдов против России (Burdov v. Russia)* от 7 мая 2002 г., § 34).

47. Кроме того, решение Назранского районного суда от 20 декабря 1999 г. было отменено решением Верховного Суда Ингушетии в 2001 г. в порядке надзора. Этот тип гражданского разбирательства был признан Европейским Судом несовместимым со ст. 6 п. 1 Конвенции в нескольких решениях (см., *inter alia*, решение по делу *Брумэреску*

---

⁶ Постановление по данному делу (на русском языке) можно найти в интернете по адресу: http://ks.rfnet.ru/pos/p9_98.html

⁷ Ст. 225 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г., процитированная Судом в решении о приемлемости, и ст. 108(1)(6) Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. Согласно ГПК, если суд при рассмотрении жалобы на действия должностного лица или гражданского иска обнаруживает информацию, указывающую на совершение преступления, он должен уведомить об этом прокурора. Соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса указывают, в том числе, что получение таких сведений от суда служит основанием для возбуждения прокурором уголовного дела.

против Румынии (*Brumărescu v Romania*) [GC] от 28 октября 1999 г., Reports 1999-VII, § 61; решение по делу Холдинг «Совтрансавто» против Украины (*Sovtransavto Holding v Ukraine*) от 25 июля 2002 г., §§ 72-74).

48. Поскольку Верховный Суд Ингушетии и Верховный Суд РФ обладают полномочиями отменять любое окончательное решение, заявительницы подвергались опасности утратить право на ту компенсацию, которую они могли получить. Несмотря на принятие в 2002 г. нового Гражданского процессуального кодекса, Верховный Суд РФ сохранил полномочия отменять любое окончательное решение на основании надзорного протеста, принесенного председателем Верховного Суда РФ или любым из его заместителей (ст. 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г.).

Доступ к судам в Чеченской республике

49. Заявительницы подтверждают заявление правительства о том, что суды в Чеченской республике прекратили функционировать в 1996 г. Судебная система начала вновь восстанавливаться в конце 2000 г. Отсутствие судей в Чеченской республике не предоставляло заявительницам возможности справедливого разбирательства в разумный срок. В 2000-2002 гг. суды рассматривали только те дела, в которых сумма требуемой компенсации ущерба не превышала 500 МРОТ⁸. Дела, связанные с более высокими требованиями о компенсации, передавались в суды Республики Ингушетия, Ставропольского края и некоторых других регионов (см. выше замечания заявительниц относительно этого вида разбирательства, §§ 47-48).

50. Даже к августу 2002 г. число судей было явно недостаточным. 20 августа 2002 г. официальное издание правительства Российской Федерации «Российская газета» опубликовало объявление Высшей квалификационной коллегии судей о вакансиях на должности судей. Тогда как в других регионах не хватало максимум трех судей, число вакансий в Чеченской республике составляло 40.

---

⁸ Согласно ст. 113(1)(5) и 114 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, действовавшего во время событий, такие дела рассматривались судьей единолично, а дела связанные с более высокими требованиями, должны были рассматриваться коллегией из трех судей. Число судей в Чеченской республике было недостаточным для обеспечения проведения слушаний тремя судьями.

Неэффективность гражданского разбирательства

51. Даже если бы суды были в полной мере доступны заявителям, то и тогда средства защиты, предусмотренные российским законодательством, не позволили бы заявителям получить возмещение в связи со своими жалобами.

52. Право на получение от государства компенсации за ущерб, нанесенный в результате незаконных действий или бездействия государственных органов и их представителей, гарантируется ст. 53 Конституции Российской Федерации. Процедура получения такого возмещения предусмотрена в ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эта статья гласит:

«Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту⁹ акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

53. Эта статья не сформулирована таким образом, что компенсация назначается независимо от вины должностных лиц (как ст. 1070 Гражданского кодекса или соответствующие положения турецкого законодательства, см. вышеупомянутое решение по делу *Акдивар*, § 29). Тем не менее, некоторые видные исследователи российского гражданского права отмечают, что составляющие элементы этого деликта не содержат вины. Можно процитировать в этой связи проф. А.П. Сергеева: «Любое незаконное действие государственных и муниципальных органов и их должностных лиц должно рассматриваться как виновное¹⁰». Проф. А.П. Сергеев основывает свое утверждение на том, что вред, причиненный государственным органом или его должностным лицом, укоренен в административном решении. Поэтому после доказательства незаконности соответствующего ад-

---

⁹ Ст. 3(6) Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает, что в тексте Кодекса термин «иные правовые акты» означает указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации.

¹⁰ Гражданское право/Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Изд. 2-е. – М., 1999. – Т. 3. С. 27.

министративного решения презумпция виновности становится неопровержимой¹¹.

54. Таким образом, процедура по предоставлению компенсации сформулирована таким образом, чтобы освободить государство от обязательства провести эффективное расследование нарушений прав жертвы. Суд постановил в деле *Акдивар*, что заявители по этому делу не были обязаны прибегать к аналогичному средству защиты перед административными судами Турции, поскольку суды были способны предоставить им лишь денежное возмещение. Суд отметил, что «обжалование в административные суды нельзя считать адекватной и достаточной процедурой в отношении обращения заявителей в Суд, поскольку он не убежден, что данная процедура привела бы к решению спора об уничтожении полицией их имущества» (см. вышеупомянутое решение по делу *Акдивар*, § 72).

55. Суд также отметил, что нет необходимости использовать средство защиты, основанное на абсолютной ответственности государства: «обязанность Договаривающегося государства по ст. 2 и 13 Конвенции провести расследование, способное привести к установлению и наказанию ответственных в делах, связанных со смертельным нападением, может сделаться иллюзорной, если в отношении жалоб по этим статьям заявителю пришлось бы прибегнуть к административному иску, способному предоставить лишь присуждение компенсации за ущерб» (см. решение по делу *Яша против Турции (Yasa v. Turkey)* от 2 сентября 1998 г., Reports 1998-VI, § 74; решение по делу *Огур против Турции (Ogur v. Turkey)* от 20 мая 1999 г., Reports 1999-III, § 66; и решение по делу *Танрикулу против Турции (Tanrikulu v. Turkey)* от 8 июля 1999 г., Reports 1999-IV, §§ 78-80).

56. Даже если предположить, что для получения компенсации должна быть обязательно установлена вина должностного лица, то суду пришлось бы приостановить рассмотрение такого дела до установления вины должностного лица в ходе соответствующего уголовного или административного разбирательства (ст. 214(4) Гражданского процессуального кодекса РСФСР). Гражданский иск о компенсации не имеет перспективы успеха в настоящем деле, потому что обстоятельства гибели родственников заявителек не были установлены в силу отказа и/или неспособности властей провести эффективное расследование. Соответственно, любая попытка заяви-

¹¹ Там же.

тельниц воспользоваться гражданско-правовым средством защиты была бы тщетной (см. вышеупомянутое решение по делу *Яша против Турции*, §§ 74 и 75). О неэффективности уголовного разбирательства в делах заявительниц см. ниже, §§ 71-78.

57. Даже те, кто обращался в суды с целью получить компенсацию за ущерб, нанесенный незаконными действиями российских вооруженных сил, согласно описанной процедуре, компенсации не получили. Это иллюстрируется ниже на основании дела Умаевой.

Дело Липату Махмудовны Умаевой (см. приложение 18)

58. Липату Умаева – гражданка России, родившаяся в 1959 г. в деревне Мерке Джамбульской области Казахской советской социалистической республики бывшего СССР. В настоящее время она проживает в Старопромысловском районе Грозного, в городке Иванова по ул. Ключевая, 9 (Чеченская республика, Россия). Она была жертвой двух нападений на колонны беженцев, 29 октября 1999 г. (автомагистраль Ростов-Баку) и 23 января 2000 г. (Грозный). Во время второго нападения она получила ранения руки и обеих ног. Только 30 января 2000 г. ее осмотрели врачи, которые начали лечить раны. В результате полученных огнестрельных ранений она стала инвалидом.

59. После того как в Чеченской республике снова начали действовать прокуратура и суды, она обратилась к прокурору г. Грозного и в Ленинский районный суд г. Грозного.

Уголовное разбирательство по делу Умаевой

60. 4 марта 2002 г. Л. Умаева обратилась к прокурору г. Грозного с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с событиями, имевшими место при нападении на гражданскую колонну 23 января 2000 г.

61. 26 июня 2002 г. и. о. прокурора г. Грозного вынес постановление о возбуждении уголовного дела № 48089 по заявлению Умаевой. Прокурор указал, что в ее заявлении ставятся вопросы по ст. 118(3) Уголовного кодекса Российской Федерации («Причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности»).

62. 28 июня 2002 г. уголовное дело было направлено следователю следственного отдела при Ленинском районном отделе внутренних дел (РОВД) г. Грозного.

63. 27 июля 2002 г. экспертом высшей категории (российский официальный ранг) Х. Алхазуровым была проведена экспертиза. Он сделал вывод, что руки и ноги Л. Умаевой были прострелены из огнест-

рельного оружия.

64. 3 августа 2002 г. постановлением следователя, ведущего данное дело, Л. Умаева была официально признана потерпевшей по уголовному делу № 48089 согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Следователь отметил, что Л. Умаевой был нанесен моральный и материальный ущерб в результате нападения на гражданскую автоколонну 23 января 2000 г.

65. 26 августа 2002 г. уголовное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным в ст. 208(1)(1) Уголовно-процессуального кодекса, а именно поскольку не было установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

Гражданское разбирательство по делу Умаевой

66. Л. Умаева обратилась с гражданским иском в Ленинский районный суд. Она ссылаясь в том числе на ст. 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно российскому законодательству, вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами компенсируется за счет казны Российской Федерации. Министерство финансов Российской Федерации действует в разбирательствах от имени казны. Министерство обороны было привлечено к участию в деле в качестве соответчика для того, чтобы районный суд мог решить, действовали ли его должностные лица в рамках своих полномочий.

67. 18 октября 2002 г. Ленинский районный суд г. Грозного отказал в рассмотрении иска Л. Умаевой против Министерства обороны. Министерство финансов не было упомянуто в решении, несмотря на то, что суд должен был решить, подсудны ли его рассмотрению иски в отношении Министерства финансов.

68. 26 ноября 2002 г. Верховный Суд Чеченской республики отклонил жалобу Л. Умаевой на предыдущее решение. Верховный Суд ЧР также отказал в рассмотрении иска против казны, от имени которой действует Министерство финансов. Верховный Суд ЧР пришел к выводу, что не обладает юрисдикцией для рассмотрения дела на том основании, что оба министерства находятся в Москве и все иски против них следует направлять в соответствующий московский суд. Верховный Суд Чеченской республики не принял во внимание ст. 118(5) Гражданского процессуального кодекса РСФСР, действовавшего на тот момент времени, которая позволяет истцу подавать иск против казны в районный суд по месту своего жительства или по месту при-

чинения вреда.

69. Таким образом, несмотря на то, что Л. М. Умаева обращалась с обоснованными исками, ее жалобы не были рассмотрены должным образом.

70. Заявители находились в положении, аналогичном тому, в котором находилась Л. Умаева. Теоретически они могли бы обратиться с аналогичными исками, однако дело Л. Умаевой показывает, что обращения заявителек в гражданские суды Чечни или Ингушетии не привели бы к получению эффективного возмещения.

Неэффективность уголовного разбирательства

71. Только уголовное разбирательство способно предоставить адекватное или эффективное возмещение в соответствии с российским законодательством. Для получения компенсации за ущерб, понесенный ими, заявительницам должен был быть присвоен официальный статус «потерпевших» и «гражданских истцов» согласно ст. 53(5) и 54 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего в то время.

72. В ответных замечаниях по настоящему делу, адресованных правительству, было сказано, что «обе заявительницы полагают, что у них имеются веские причины, по которым они немедленно не обратились с жалобой в российские органы прокуратуры, потому что они ощущали свою уязвимость, бессилие и боязнь перед представителями государства». Существование подобных факторов признавалось Комиссией и Судом в турецких делах. В многочисленных решениях о приемлемости относительно Турции Комиссия признала, что нельзя было счесть страх репрессий, которых опасались заявители в случае обращения с жалобой на действия сил безопасности, совершенно беспочвенным (например, *Akdivar and others v Turkey*, 21893/93, Dec. 19 October 1994; *Gundem v Turkey*, 22275/93 Dec 9 January 1995; *Cetin v Turkey*, 22677/93, Dec. 9 January 1995; *Yasar v Turkey*, 22281/93, Dec. 3 April 1995; *Ovat v Turkey*, 23180/94, Dec. 3 April 1995; *Mentes and Others v Turkey*, 23186/94, Dec. 9 January 1995; *Ayder and others v Turkey*, 23656/94, Dec. 15 May 1995; *K. S. v Turkey*, 23184/94, Dec. 3 April 1995; *Gul v Turkey*, 22676/94, Dec. 3 April 1995; *Yasa v Turkey*, 22495/93, Dec. 3 April 1995; *Bilgin v Turkey*, 23819/94, Dec. 15 May 1995; *Cakici v Turkey*, 23657/94, Dec. 15 May 1995 and *Kurt v Turkey*, 24276/94, Dec. 22 May 1995; *Aranacak v Turkey*, 23423/94, Dec. 13 May 1996; *Z. D. v Turkey*, 25801/94, Dec. 23 May 1996). В деле *Ильхан против Турции (Iphan v*

Turkey) 22277/93, решение от 22 мая 1995 г., Комиссия сочла, что брат заявителя мог обоснованно опасаться, что подвергнется преследованиям в том случае, если он попытается прибегнуть к внутренним средствам защиты. Учитывая крайне уязвимое положение брата заявителя в этом деле, Комиссия установила, что он не был обязан прибегать к любым дальнейшим средствам правовой защиты в связи с нанесенными ему телесными повреждениями.

73. Даже несмотря на то, что заявительницы все-таки обращались в органы прокуратуры Российской Федерации самостоятельно и с помощью правозащитного центра «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч, ни одна из них так и не получила официального статуса «потерпевшей» в уголовном разбирательстве. Это означает в том числе, что заявительницы не могли обжаловать в судах решения прокуратуры о прекращении уголовного дела.

74. Правительство утверждало, что заявительницы могли обратиться в Главное управление Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о национальной безопасности и международных отношениях на Северном Кавказе.

75. Заявительницы утверждают, что они не были обязаны обращаться в этот орган по следующим причинам. Следствие по факту нападений на автоколонну было начато 3 мая 2000 г. органами военной прокуратуры. Следствие велось исключительно органами военной прокуратуры (Северо-Кавказский военный округ, военное подразделение № 20102), так что никаких оснований для обращения в органы гражданской прокуратуры, в том числе в Главное управление Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о национальной безопасности и международных отношениях на Северном Кавказе, не было.

76. Факт прекращения уголовного дела и еще не завершенная процедура обжалования вкупе с тем обстоятельством, что они безрезультатно продолжались почти три года, определенно показывают их неэффективность (см., среди прочего, решение Европейской Комиссии по делу *Танли против Турции (Tanli v Turkey)* от 5 марта 1996 г., № 26129/94). Более того, в связи с тем, что ни одна из заявительниц не была официально признана «потерпевшей», они не могли обжаловать решение о прекращении уголовного дела. Г-жа Н. Н. Бурдынюк обращалась с подобной жалобой и таким же был бы результат, если бы к подобному обжалованию прибегли заявительницы. Поэтому нельзя сказать, что заявительницы не исчерпали все имеющиеся вну-

тренние средства защиты (см., среди множества других прецедентов, вышеупомянутое решение по делу *Огур*, § 67).

77. Европейский Суд заявил, что «согласно ст. 2 Конвенции, взятой в сочетании со ст. 1, от государства может потребоваться принятие определенных меры для обеспечения эффективного пользования правом на жизнь» (см. решение по делу *Эргю против Турции* (*Ergi v Turkey*) от 28 июля 1998 г., Reports 1998-IV, § 79). Суд, *inter alia*, указал на необходимость «иметь в той или иной форме возможность провести эффективное официальное расследование в случаях гибели людей в результате применения силы» (см., *mutatis mutandis*, решение по делу *Макканн и другие против Соединенного Королевства* (*McCann and Others v United Kingdom*) от 27 сентября 1995 г., Series A, № 324, § 161; решение по делу *Кайя против Турции* (*Kaya v Turkey*) от 19 февраля 1998 г., Reports 1998-I, § 105; и решение по делу *Салман против Турции* (*Salman v Turkey*) от 27 июня 2000 г., Reports 2000-VII, § 104). Суд отметил, что «принимая решение о соответствии примененной силы статье 2, Суд должен тщательно изучить (как указывалось ранее) не только вопрос о строгой соразмерности силы, примененной военнослужащими, с необходимостью защитить людей от противоправного насилия, но и вопрос о том, планировалась ли и проводилась ли властями антитеррористическая операция так, чтобы свести к минимуму (насколько возможно) применение силы, влекущей лишение жизни» (см. вышеупомянутое решение по делу *Макканн и другие*, § 194).

78. Заявительницам не было предъявлено никакого доказательств существования плана нападения на колонну 29 октября 1999 г., жертвами которого они стали. В случае отсутствия такого плана это привело бы к установлению нарушения ст. 2 в сочетании со ст. 1. Однако в письме военной прокуратуры воинской части № 20102 в ПЦ «Мемориал» (см. приложение 8) упоминалось о плане бомбардировки Катырь-Юрта 4 февраля 2000 г., что указывало на возможное существование подобных планов. В таком случае прокуратура могла бы легко установить отсутствие или наличие намерения в действиях летчиков СУ-25. Если прокуратура не имела доступа к военным документам, то возникает вопрос по ст. 6 п. 1. В любом случае, по мнению заявительниц, неэффективность уголовного разбирательства, которое является единственным доступным заявительницам средством, позволяющим исполнить обязательства России по ст. 2 и 1 Конвенции обеспечить эффективное пользование правом на жизнь посред-

ством результативного расследования, составляет нарушение ст. 2, взятой в сочетании со ст. 1

Административный режим в Чеченской республике как препятствие для должного расследования предполагаемых нарушений

79. Административный режим, действующий в Чеченской республике, значительно отличается от режима в любом другом регионе Российской Федерации.

80. Военные действия, возобновившиеся в августе 1999 г., спровоцировали военную операцию российской армии сначала в нескольких районах Республики Дагестан и затем в Чеченской республике. Действия вооруженных сил должны были регулироваться режимом чрезвычайного положения. Этот административный режим позволяет государству вводить отдельные ограничения прав человека согласно ст. 56(1) Конституции Российской Федерации, и отступать от соблюдения обязательств в соответствии со ст. 15 п. 1 Европейской Конвенции.

81. Ст. 88 Конституции Российской Федерации устанавливает особую процедуру введения упомянутого режима. Чрезвычайное положение вводится указом Президента Российской Федерации с немедленным уведомлением Совета Федерации – верхней палаты Федерального Собрания, парламента Российской Федерации, – и Государственной Думы – его нижней палаты. Совет Федерации должен одобрить этот указ, в противном случае он утрачивает юридическую силу (ст. 102(1)(в) Конституции).

82. Режим чрезвычайного положения регулируется Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении». Этот закон принимается посредством особой процедуры, которая требует квалифицированного большинства обеих палат Парламента: 2/3 в Государственной Думе и 3/4 в Совете Федерации. Президент Российской Федерации не имеет права вето в отношении принятия федеральных конституционных законов. Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» был принят 30 мая 2001 г. и вступил в силу 1 июня 2001 г.

83. Тем не менее, в Чеченской республике не был введен режим чрезвычайного положения, а в Совет Европы Россией не было представлено заявление о каком-либо отступлении от соблюдения обязательств по Конвенции.

84. В отношении периода до 1 июня 2001 г. власти ссылались на отсутствие вышеупомянутого Федерального конституционного закона,

но даже и после его вступления в силу в Чеченской республике не было введено чрезвычайное положение.

85. Вместо введения конституционного режима чрезвычайного положения в Чеченской республике осуществлялась контртеррористическая операция. Режим контртеррористической операции также позволяет введение ограничений прав человека.

86. Эти ограничения перечислены в ст. 13 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» и подробно процитированы в решении Суда о приемлемости.

87. Однако вышеупомянутые ограничения вводятся в соответствии с особой процедурой, которая отличается от предусмотренной Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении». Закон о борьбе с терроризмом сам по себе не устанавливает какой-либо процедуры осуществления контртеррористической операции. В отношении Чеченской республики контртеррористическая операция осуществлялась в соответствии с секретным указом Президента РФ от 23 сентября 1999 г. № 1255с «О повышении эффективности антитеррористических операций в Северокавказском регионе Российской Федерации¹²». Этот указ оставался в тайне до 1 апреля 2002 г., когда он был опубликован в официальном еженедельном вестнике «Собрание законодательства Российской Федерации». Однако п. 11 данного постановления до сих пор остается в тайне (он не был раскрыт в соответствии с п. 11 Указа Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61). Таким образом, права граждан Чеченской республики, в том числе и заявителей, были ограничены секретным документом, часть которого до сих пор остается в тайне.

88. Это само по себе является грубым нарушением Европейской Конвенции по правам человека.

89. Более того, формулировка ст. 21 *in fine* Закона «О борьбе с терроризмом», которая освобождает «военнослужащих, экспертов и других лиц, вовлеченных в противодействие терроризму» от какой-либо ответственности согласно российскому законодательству за лю-

---

¹² Указ Президента Российской Федерации от 23.09.1999 г. № 1255с «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. № 13. Ст. 1204. Рассекречен (за исключением п. 11) на основании п. 11 Указа Президента Российской Федерации от 22.01.2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации».

бой ущерб, нанесенный как террористам, так и мирному населению, препятствует органам прокуратуры Российской Федерации в проведении надлежащего расследования по факту гибели родственников заявителей. По словам прокурора Чеченской республики В. Кравченко, только в отношении насильственных исчезновений было возбуждено 1178 уголовных дел. Расследование было закончено и дело передано в суд лишь примерно в 30 случаях (2,5%)¹³. Более подробные статистические данные были представлены депутату государственной думы С. А. Ковалеву в письме зам. генерального прокурора С. Н. Фридинского от 19 февраля 2003 г. (см. приложение 9), который сообщил следующие сведения:

а) Военные прокуратуры расследовали 166 уголовных дел, касающихся преступлений, предположительно совершенных против гражданских лиц. В 100 из них расследование было завершено, а 58 дел переданы в суд. Г-н Фридинский далее привел причины для прекращения следствия по 42 делам, не переданным в суды (в основном это отсутствие состава преступления – в 35 делах).

б) Прокуратуры Чеченской республики расследовали 417 уголовных дел, касающихся преступлений, предположительно совершенных против гражданских лиц, подозреваемыми по которым были военнослужащие федеральных сил. По 341 делу следствие было приостановлено на том основании, что не были установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых.

в) Военные трибуналы вынесли обвинительные приговоры 47 военнослужащим (в том числе 7 офицерам), а суды общей юрисдикции – 13. Г-н Фридинский не уточнял оснований и характера приговоров.

90. Наконец, заявительницы ссылаются на свой ответ на замечания правительства (январь 2001 г.), в котором Суду представляется огромное количество доказательств существования административной практики непроведения расследования в связи с преступлениями, совершенными военнослужащими Вооруженных сил РФ на территории Чеченской республики.

91. В оценке данных фактов заявительницы приходят к выводу, что имело место нарушение ст. 13 в отношении предполагаемых нарушений ст. 2 и 3 по следующим основаниям.

---

¹³ Это интервью имеется по-русски на <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/02/m828.htm>

92. Ст. 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства защиты, способного обеспечить существо прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в любой форме, в которой они обеспечиваются в национальном правовом порядке. Таким образом, ст. 13 требует наличия внутреннего средства защиты для рассмотрения по существу «обоснованной жалобы» по Конвенции и предоставления соответствующего возмещения, хотя Договаривающимся государствам предоставляется определенная свобода усмотрения относительно того, каким образом они будут выполнять свои обязательства по Конвенции согласно этому положению. Рамки обязательства по ст. 13 Конвенции различаются в зависимости от характера жалобы заявителя по Конвенции. Тем не менее, средство защиты, наличия которого требует ст. 13, должно быть «эффективным» на практике, равно как и по закону, в особенности в том смысле, что действия или бездействие властей государства-ответчика не должны неоправданно препятствовать возможности воспользоваться этим средством (см. решение по делу *Аксой (Aksoy)* от 18 декабря 1996 г., 1996-VI, с. 2286, § 95; решение по делу *Айдын против Турции (Aydin v Turkey)* от 25 сентября 1997 г., Reports 1997-VI, § 103; вышеупомянутое решение по делу *Кайя* § 106; вышеупомянутое решение по делу *Салман*, § 121).

93. Учитывая основополагающую значимость права на защиту жизни, ст. 13 требует в дополнение к выплате компенсации, где это применимо, тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных в лишении жизни и в том числе эффективного доступа пострадавшего к процедуре следствия (см. вышеупомянутое решение по делу *Кайя*, п. 107).

94. Применяя общие принципы практики Суда к обстоятельствам настоящего дела, заявительницы хотели бы обратить внимание Суда на следующие обстоятельства:

- заявительницам не была выплачена компенсация за причиненный им ущерб;
- не было проведено эффективного расследования по факту гибели родственников заявительниц, см. выше пп. 71-78;
- не были установлены лица, ответственные за убийство родственников заявительниц, и, более того, уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления в действиях российских вооруженных сил;
- заявительницы не имели эффективного доступа к следствию по той причине, что им не был предоставлен официальный статус пост-

радавших в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

95. Таким образом, имело место нарушение ст. 13 в отношении предполагаемых нарушений ст. 2 и 3.

Относительно вмешательства третьей стороны

96. Председатель палаты, в соответствии со ст. 36 п. 2 Конвенции и Правила 61 п. 3 Правил Суда, предоставил право выступить с замечаниями в качестве третьей стороны организации Rights International (Center for International Human Rights Law, Inc.).

97. Сколь бы обоснованными ни были выводы третьей стороны, Суд должен прибегнуть к ним только в том случае, если установлено, что среди машин в гражданской автоколонне, подвергшейся нападению 29 октября 1999 г., были боевики. Однако имеющиеся доказательства опровергают это предположение.

Аргументы, относящиеся к существу дела

Раскрытие информации правительством

98. Суд последовательно придерживается позиции, что для эффективного действия системы индивидуальной жалобы, чрезвычайно важно, чтобы государства предоставляли все необходимые средства для должного и эффективного рассмотрения жалобы. Суд также признает, что в определенных разбирательствах только правительство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя. Как Суд установил в деле *Орхан против Турции (Orhan v Turkey)*, решение от 18 июня 2002 г., разбирательство по Конвенции «не во всех случаях прибегает к неукоснительному применению принципа *affirmanti incumbit probatio* (обязанность доказывания лежит на утверждающем)» (п. 266).

99. Суд также постановил, что непредоставление правительством-ответчиком такой информации без удовлетворительного объяснения может побудить сделать выводы относительно обоснованности обвинений (см., например, *Тимуртас против Турции (Timurtas v Turkey)*, решение от 13 июня 2000 г., п. 66; *Орхан против Турции (Orhan v Turkey)*, решение от 18 июня 2002 г., п. 274).

100. Соответственно, заявительницы утверждают, что непредоставление правительством-ответчиком информации, о котором было коротко сказано выше, должно побудить Суд сделать выводы относительно обоснованности их обвинений. Заявительницы опираются

на это суждение в отношении каждого из своих доводов по существу дела, изложенных в этих Замечаниях.

Предполагаемое нарушение ст. 2

101. Правительство утверждало, что летчики самолетов СУ-25 не имели намерения убивать гражданских лиц в автоколонне на шоссе Ростов-Баку 29 октября 1999 г. Тем не менее, Суд в своей практике придерживается позиции, что положения ст. 2 «распространяются на случаи намеренного лишения жизни, но говорят не только о них» (см. вышеупомянутое решение по делу *Макканн и другие (McCann and Others)*, п. 148). Из этого можно сделать вывод, что «ст. 2 относится как к преднамеренному, так и непреднамеренному убийству» (Leach P. Taking a Case to the European Court of Human Rights. – L., 2001. – P. 107).

102. Правительство утверждало, что по самолетам был открыт огонь из грузового автомобиля КАМАЗ, в котором ехали боевики. Свидетели не помнят никакого присутствия боевиков в колонне и открытия огня по самолетам из колонны. Что касается вопроса о том, были ли среди людей, бежавших из Чечни по автострате Ростов–Баку 29 октября 1999 г., вооруженные террористы, то заявительницы отмечают, что правительство не привело доказательств в поддержку этого утверждения, которые могли бы опровергнуть приложенные свидетельские показания (см. также по этому вопросу выводы Суда в решении по делу *Гюлес против Турции (Gules v Turkey)* от 27 июля 1998 г., Reports 1998-IV, § 72).

103. Кроме того, заявительницы утверждают, что их право на жизнь и право на жизнь их родственников было нарушено преднамеренно. Власти открыли гуманитарный коридор для жителей Чеченской республики, чтобы они могли бежать от начинающихся военных действий (см. также в этой связи свидетельские показания). Однако те, кто попытался воспользоваться этим коридором, были заблокированы на российском военном КПП «Кавказ-1». Наличие намерения в действиях летчиков может быть доказано фактами повторных бомбардировок (по крайней мере дважды) и высотой их полета, которая была очень низкой (заявительницы оценивают ее в 30-60 м), так что люди в колонне и летчики в самолетах могли даже видеть друг друга.

104. Заявительницы утверждают, что любое использование силы должно быть «строго соразмерным». Соответственно, рассматриваемая операция должна «планироваться и контролироваться властями

таким образом, чтобы свести к минимуму, насколько возможно, использование военной силы, способной повлечь смерть» (*McCann and Others v UK*). Заявительницы обращают внимание Суда на несколько дел против Турции, в которых были применены принципы, установленные в деле *Макканн*, и в особенности принцип соразмерности, например, в деле *Ogur v Turkey* (1997), где силы безопасности стреляли без предупреждения в ночного сторожа, подозреваемого в терроризме, в ситуации, когда им ничто не угрожало (см. также дела *Kaya, Kurt, Mentés, Ergi, Gulec u Yasa*).

105. Степень использованной силы была явно несоразмерной, независимо от того, какой цели пытались достичь российские силы безопасности. Использование воздушной бомбардировки колонны гражданских автомобилей не может быть соразмерным применением силы, например, для осуществления ареста, для предотвращения бегства или «в порядке самозащиты», даже если силы безопасности усмотрели какую-либо угрозу со стороны людей, находившихся в колонне (что не признается заявительницами);

106. Воздушная бомбардировка колонны гражданских автомобилей представляет собой беспорядочное нападение на гражданских лиц, которое не может быть оправдано в данных обстоятельствах;

107. Российская армия несла обязательство защищать жизнь гражданских лиц и свести к минимуму риск подвергнуть опасности право на жизнь родственников заявительниц.

108. Заявительницы хотели бы подчеркнуть, что они и их семьи в огромной степени зависят от властей при осуществлении расследования обстоятельств смерти их родственников. По этому вопросу Межамериканский суд часто утверждал, что:

«В противоположность внутреннему уголовному законодательству, в разбирательстве об определении нарушений прав человека государство не может сослаться в свою защиту на то, что истец не представил доказательств, если они не могут быть получены без содействия государства. Государство контролирует средства для проверки деяний, имеющих место на его территории» (*Velasquez Rodriguez, paras. 134-138; Godinez Cruz, paras. 140-144; Paniagua Morales et al Case, Judgment of March 8, 1988, Series C, № 37*).

109. Применение смертоносной военной силы против гражданских лиц, с учетом также его несоразмерности, запрещено ст. 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., и является нарушением ст. 2 Конвенции.

Предполагаемое нарушение ст. 3

110. Суд неоднократно указывал, что «ст. 3 является одной из основополагающих ценностей демократического общества. Даже в самых сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция абсолютно запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее обращение или наказание. В отличие от большинства материальных положений Конвенции и Протоколов 1 и 4, ст. 3 не предусматривает исключений, и отступление от нее по ст. 15 п. 2 не разрешается даже в случае чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни нации» (см. следующие решения: *Ireland v the United Kingdom*, 18 January 1978, Series A, № 25, § 163; *Soering v the United Kingdom*, 7 July 1989, Series A, № 161, § 88; *Chahal v the United Kingdom*, 15 November 1996, Reports 1996-V, § 79; и *Selmouni v France*, 28 July 1999, § 95).

111. Интерпретируя ст. 3, Суд указал, что бесчеловечным обращением является причинение сильного физического или психологического страдания, а унижающим обращением является такое, которое вызывает в жертве чувства страха, тревоги и неполноценности, способно вызвать чувство унижения и возможно, сломить физическое или моральное сопротивление (см. вышеупомянутое решение по делу *Ireland v United Kingdom*, § 167). Первая и вторая заявительницы сами получили осколочные ранения и потеряли сознание, что может быть приравнено к бесчеловечному обращению в свете вышеописанных обстоятельств. Тот факт, что им пришлось быть свидетелями гибели близких родственников, что вызвало в заявительницах чувства страха и было способно сломить их моральное сопротивление, может квалифицироваться как унижающее обращение.

Предполагаемое нарушение ст. 1 Протокола 1.

112. Правительство не оспаривало уничтожения машины и имущества третьей заявительницы. Однако оно не привело никаких доказательств законности уничтожения, что составляет нарушение ст. 1 Протокола 1 (см. аналогичную ситуацию *mutatis mutandis* в вышеупомянутом решении по делу *Акдивар и другие (Akdivar and Others)*, § 88)

Предполагаемое нарушение ст. 13

113. Суд последовательно придерживается принципа, что ст. 13 должна интерпретироваться как гарантирующая эффективное средство защиты перед национальными властями всякому, кто утверждает

ет, что его права и свободы по Конвенции были нарушены (*Класс против Германии (Klass v Germany)* Series A No 28 решение от 6 сентября 1978 г., п. 64). Действие этой статьи, таким образом, состоит в том, что она требует предоставления внутреннего средства защиты, позволяющего компетентному национальному органу по существу рассмотреть жалобу по Конвенции и предоставить соответствующее возмещение (*Aksoy*, п. 95). Средство защиты, которого требует ст. 13, должно быть «эффективным» на практике, равно как и по закону, в том смысле, что действия или бездействие властей государства-ответчика не должны неоправданно препятствовать пользованию им (*Aksoy* п. 95).

114. В случаях, когда родственники какого-либо лица выдвигают обоснованную жалобу, что последний погиб от рук властей, и если затронуты права столь основополагающие, как право на жизнь и запрет пыток и бесчеловечного и унижающего обращения или наказания, ст. 13 требует тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию ответственных за нарушения, включая эффективный доступ пострадавшего к процедуре расследования (*Aksoy v Turkey*, 18 декабря 1996 г., RJD, 1996–VI, №26; (1997) 23 EHRR 553, п. 98. См. также *Aydin v Turkey*, 25 сентября 1997 г., RJD, 1997-VI, №50; (1998) 25 EHRR 251, п. 103; *Kaya v Turkey*, 19 февраля 1998 г., п. 107; *Kurt v Turkey*, 25 мая 1998 г., п. 104; *Tekin v Turkey*, 9 июня 1998 г., п. 66; *Yasa v Turkey*, 2 сентября 1998 г., п. 114; *Tas v Turkey*, решение от 14 ноября 2000 г.; *Cicek v Turkey*, решение от 27 февраля 2001 г., п. 178).

115. По этому вопросу см. также пп. 91-95.

Применение ст. 41

Нематериальный ущерб

116. Первая заявительница потеряла своего сына Саида-Магомеда (9 лет без одного дня) и дочь Илону (16 лет), невестку и сама получила ранения. Суд должен рассмотреть эти факты в свете обстоятельств военных действий в Чеченской республике и присудить первой заявительнице 25 тыс. евро (см. также приложение 10).

117. Вторая заявительница была ранена и потеряла сознание, что представляет собой бесчеловечное обращение. Принимая во внимание обстоятельства данных военных действий, вторая заявительница просит Суд присудить ей 15 тыс. евро (см. также приложение 12).

118. Третья заявительница лишилась своего имущества. Прини-

мая во внимание обстоятельства данных военных действий, третья заявительница просит Суд присудить ей 5 тыс. евро (см. также приложение 14).

Материальный ущерб

119. Третья заявительница требует 107760 долларов США в порядке компенсации материального ущерба, подробно расписанного в приложении 15.

Расходы и издержки

120. Гонорары юристов, работавших с данными жалобами:

Юристы в Лондоне (суммы подлежат выплате Европейскому центру защиты прав человека)

121. Профессор Уильям Бауринг запрашивает 2115 фунтов стерлингов за работу по этому делу и по делам Хашиева и Акаевой против России и Исаевой против России. Таким образом, сумма гонорара по данному делу должна составить 705 фунтов стерлингов.

122. Филип Лич требует 900 фунтов стерлингов за работу по этому делу и по делам Хашиева и Акаевой против России и Исаевой против России. Таким образом, сумма гонорара по данному делу должна составить 300 фунтов стерлингов. Его работа включала в себя следующее:

14.4.03 – Составление комментариев на состязательные бумаги и написание дополнительных частей	4 часа
16.4.03 – Замечания по проекту замечаний по существу дела и написание дополнительных частей	3 часа
17.4.03 – Составление состязательных бумаг	2 часа

Почасовая ставка: 100 евро в час

Всего: 900 евро

Московские юристы (суммы, подлежащие выплате ПЦ «Мемориал»)

123. Кирилл Коротеев запрашивает следующие суммы гонорара за свою работу и работу бывшего представителя заявительниц, который также работал в ПЦ «Мемориал»

апрель – май 2000: составление жалоб	8 часов
ноябрь – декабрь 2000 г.: составление ответов на меморандум правительства	25 часов
август 2002: составление письма в суд	3 часа

февраль – апрель 2003: написание данных замечаний 12 часов
Всего: 50 часов.

124. Почасовая ставка юристов в Москве колеблется от 3 до 100 евро в час. С учетом сложности настоящего дела и того, что лишь немногие юристы в Москве способны вести разбирательство в Европейском Суде по правам человека, почасовая ставка оплаты должна быть установлена в 50 евро в час.

125. Таким образом, общая сумма гонорара для московских юристов составляет 2500 евро.

Выездная работа правозащитников (суммы подлежат выплате ПЦ «Мемориал»)

126. Суд должен принять во внимание, что следующие цифры касаются работы и других расходов по этому делу и по делам Хашиева и Акаевой против России и Исаевой против России, которые велись совместно.

127. Почасовая работа (всего 5 620 USD или 5 109 EUR)

Для О. П. Орлова	1,700 USD
Для А. В. Черкасова	1,700 USD
Для Т. И. Касаткиной	100 USD
Для Э. Мусаевой	550 USD
Для Н. Эстимировой	500 USD
Для В. А. Басаева	100 USD
Для Д. Ицлаева	320 USD
Для А. Сорина	50 USD
Услуги водителя	600 USD

128. Транспортные расходы на поездки в Республику Ингушетия и в Чеченскую республику

Для А. В. Черкасова:	23.04.00-04.05.00	8 745 рублей
	12.01.00-20.01.00	14 854 рублей
Для Т. И. Касаткиной	14.01.00-20.01.00	6 165 рублей
Для О. П. Орлова	02.08.03-22.02.03	15 714 рублей
	12.01.00-20.01.00	6 677 рублей

129. Переписка с Судом: 205 343,47 рублей

130. Покупка карт Чеченской республики: 2 219 рублей

131. Мониторинг телевидения и радио: 98, 929 рублей

132. Всего по пунктам 128-131: 358 646,47 рублей или 10 519 евро.

133. Таким образом, по этой статье расходов должно быть присуж-

дено 15 628 евро.

134. Следует отметить, что в суммы под пп. 122-133 не включен подлежащий уплате налог, который для России составляет 48%.

Список документов, прилагаемых к настоящим замечаниям

1. Свидетельские показания Зои Алиевны Шахбулатовой.
2. Свидетельские показания Алисы Умаровны Митаевой.
3. Свидетельские показания Ахмеда Магомедовича Ибаева.
4. Свидетельские показания Али Гимиевича Саидова.
5. Свидетельские показания Ризвана Магомедовича Шабазанова.
6. Hawkes M. A Tribunal for Chechnya // The Moscow Times, 31 March 2003.
7. Краткое изложение исследования Хьюман Райтс Вотч о нападениях на гражданских лиц— беженцев и гражданские автоколонны во время войны в Чечне с октября 1999 по февраль 2000 г.
8. Письмо военной прокуратуры воинской части № 20102 от 24 августа 2003 г.
9. Письмо Генеральной прокуратуры от 19 февраля 2003 г. депутату Государственной думы С. Ковалеву.
10. Заявление первой заявительницы относительно нематериального ущерба.
11. Просьба первой заявительницы о предоставлении юридической помощи.
12. Заявление второй заявительницы относительно нематериального ущерба.
13. Просьба второй заявительницы о предоставлении юридической помощи.
14. Заявление третьей заявительницы относительно событий нападения и нематериального ущерба.
15. Просьба третьей заявительницы о предоставлении юридической помощи.
16. Обоснование третьей заявительницей причиненного материального ущерба.
17. Обоснование расходов и издержек.
18. Судебные решения по делу Липату Умаевой.

Искренне ваш,
Представитель

Кирилл Коротеев

Европейский Суд по правам человека
Первая секция

Жданока против Латвии

Жалоба № 58278/00

Слушание 15 мая 2003 г., четверг

Устное выступление от имени заявительницы

Г-н председатель, Ваши Превосходительства,

1. Заявительница хотела бы выразить свое одобрение решению Суда от 6 марта 2003 г. о частичной приемлемости ее жалобы и хотела использовать свое выступление этим утром для того, чтобы полностью ответить на вопросы, поставленные Судом в письме, сопровождавшем решение о приемлемости.

2. Прежде чем это сделать, она хотела бы воспользоваться возможностью описать проблему, которая, по ее мнению, лежит в основании ее жалобы в Суд.

3. С 1996 г. заявительница является гражданкой Латвии. Для того, чтобы получить гражданство, на которое она имела право, она обратилась в суд. Она всегда была сторонницей законности и мирного разрешения конфликтов. С 1990 по 1993 г. она была депутатом Верховного Совета Латвии, а с 1989 по 1994 г. и с 1997 по 1999 г. — депутатом Рижского городского совета. В течение многих лет она работала в качестве правозащитницы, основала Латвийский комитет по правам человека (являющийся членом FIDH) и многократно сотрудничала с Советом Европы, ОБСЕ и другими организациями в целях содействия мирному разрешению проблем современной Латвии. Настоящая ее жалоба следует за рядом настойчивых обращений в латвийские суды.

4. Однако законы 1994 и 1995 г., которые не были применены против нее в 1997 г., но применены в 1998 г., помешали ей и далее представлять интересы своих избирателей.

5. Правительство не представило ни единого доказательства, ко-

торое было бы способно продемонстрировать наличие причин, установленных законом в интерпретации Европейского Суда по правам человека или необходимых в демократическом обществе, для того, чтобы отказать заявительнице в праве выставлять свою кандидатуру на выборах. Поэтому, по ее мнению, эти ограничения являются произвольными (*willkürliche*) и несоразмерными.

6. Безусловно, слабость позиции правительства демонстрируется следующим его доводом.

7. Согласно краткому изложению Судом доводов правительства, последнее утверждает, со ссылкой на решение по делу *Ахмед и другие против Соединенного Королевства (Ahmed and others v UK)* от 2 сентября 1998 г., что лишение заявительницы права быть избранной носило «превентивный характер» и не требовало непосредственного доказательства реальности каких-либо опасных и антидемократических действий со стороны данного лица (см. п. 77 Меморандума).

8. Заявительница отмечает, что Суд в деле *Ахмед* не рассматривал и не ссылался на ограничения, носящие «превентивный» характер, а исследовал вопрос о том, «соответствовали ли ограничения, наложенные на заявителя, «насущной общественной потребности» и были ли они «соразмерны» цели защиты прав других лиц на эффективную политическую демократию на местном уровне...» (п. 61).

9. В этом деле Суд пришел к выводу, что «Комитет Уиддикомб определил «насущную общественную потребность» предпринять какие-то меры в этой области. Принятие Положений, ограничивающих участие определенных категорий служащих, которых отличал деликатный характер исполняемых ими обязанностей, в определенных формах политической деятельности, может считаться законной реакцией законодательного органа на эту потребность, которая находилась в рамках усмотрения государства-ответчика».

10. Заявительница с уважением к Суду выражает мнение, что ограничения, рассматриваемые в деле *Ахмед*, были результатом прошедшего тщательное обсуждение политического решения, оказывающего влияние на будущие меры по подготовке к выборам в местные органы власти для всех кандидатов. Все лица, относящиеся к категории, которой коснулись данные ограничения – а именно высокопоставленные служащие местных органов власти – заранее были об этом уведомлены. В деле заявительницы ограничение было введено в 1995 г., то есть уже после того, как она начала работать в качестве выборного представителя на местном и национальном уровнях, и та-

ким образом, что никто из кандидатов, и в особенности заявительница, не могли заранее знать, повлияет ли на них данное ограничение.

11. Таким образом, установленное ограничение обладало той же степенью произвольности и несоразмерности, как и ограничение, о котором шла речь в деле *Подколзина против Латвии (Podkolzina v Latvia)* от 9 апреля 2002 г.

Вопрос 1. Сторонам предложено определить правовой статус Латвийской коммунистической партии в период с 13 января 1991 г., -критической даты, установленной Законом о парламентских выборах, до 10 сентября 1991 г. – даты официального роспуска партии. В частности, была ли деятельность вышеупомянутой организации разрешена или запрещена в течение этого периода в соответствии с национальным законодательством?

12. Отметим, что в решении о приемлемости Суд кратко изложил позиции сторон следующим образом.

13. Согласно изложению Суда, правительство утверждало, что заявительница не могла ссылаться на дело *Фогт (Vogt)*. Г-жа Фогт осуществляла законную деятельность в партии, существующей на законных основаниях, тогда как, с учетом роли ЛКП в событиях января 1991 г., ее следует считать антиконституционной и незаконной организацией в относящиеся к делу периоды времени.

14. Согласно краткому изложению Суда, заявительница утверждала, что постановление об антиконституционном характере ЛКП было официально принято только 23 августа 1991 г., а до тех пор деятельность партии была совершенно законной, в том числе и во время январских событий 1991 г. Она особо указала на период путаницы, известный как «конфликт законов», продолжавшийся в течение 1991 года вплоть до потерпевшего неудачу «путча» в России.

15. Заявительница с уважением к Суду повторяет свои следующие замечания. В соответствии с внутренним законодательством Латвии, действовавшим в то время, Латвийская коммунистическая партия была действовавшей на законных основаниях политической партией в период с 13 января 1991 г. по 2 августа 1991 г., когда ее деятельность была приостановлена, а в последующий период вплоть до 10 сентября 1991 г. – даты ее официального роспуска – оставалась хоть и не действующей, но по-прежнему законной.

16. Заявительница признает, что анализ событий этого периода сложен не в последнюю очередь в силу особенностей ситуации переходного периода. Подробности основательно обсуждались в пись-

менных объяснениях заявительницы и правительства. Однако она отмечает, что Верховный Совет мог в любой момент, начиная с 13 января, приостановить деятельность ЛКП или распустить ее, однако не сделал этого. Эти меры были приняты Верховным Советом только после неудачного августовского «путча» 1991 г. Правительство не утверждало, что заявительница имела какое-либо отношение к этому «путчу».

17. Более того, Приложение 1 к Меморандуму правительства содержит отсылку на речь заявительницы в Верховном Совете 13 января 1991 г. То есть достоверно установлено, что на тот момент она исполняла свои обязанности члена Верховного Совета и не присутствовала на пленарном заседании ЦК ЛКП. Заявительница представила поправки, касающиеся содержания ее речи, в своем ответе, датированном февралем 2002 г., в пп. 77, 78 и 84. Таким образом, ее имя не фигурировало в списке присутствовавших на собрании ЛКП, с таким запозданием представленном правительством 29 апреля 2003 г., на с. 159.

18. Заявительница хотела бы рассмотреть этот вопрос в следующем аспекте. Она с уважением напоминает Суду, что продолжала оставаться депутатом Верховного Совета Латвии в течение всего периода его существования вплоть до июля 1993 г., несмотря на то, что 9 июля 1992 г. мандаты 15 депутатов были аннулированы в соответствии с поправками от 30 июня 1992 г. к закону «О статусе народного депутата в Республике Латвия» на основании действий, «противоречащих Конституции Латвийской республики...». Они были дисквалифицированы Комиссией, созданной 22 августа 1991 г. с целью расследования «незаконной попытки государственного переворота» — см. п. 61 Меморандума правительства. Заявительница не только не была осуждена Комиссией — не было даже попытки признать ее виновной или освободить от исполнения обязанностей. Правительство не утверждает, и не могло бы утверждать, что заявительница совершала в этот период какие-либо действия, противоречащие латвийской государственности или демократическим принципам. Напротив, она осуществляла свои полномочия депутата Верховного Совета и представляла своих избирателей в меру своих сил и возможностей.

Вопрос 2. Преследует ли применение к заявительнице положения закона о парламентских выборах, запрещающего ей выдвигать свою кандидатуру на выборах в законодательные органы как «активному» члену Коммунисти-

ческой партии после 13 января 1991 г., одну или несколько законных целей в отношении статьи 3 Протокола 1 к Конвенции?

19. Ст. 3 Протокола 1 не уточняет, каковы «законные намерения» (или «цели»), преследуя которые, правительство вправе ограничить или осуществить вмешательство в права, установленные в этой статье.

20. По мнению заявителяницы, наилучший ориентир содержится в решении Суда по делу *Подколзиной против Латвии (Podkolzina v Latvia*, решение от 9 апреля 2002 г.).

21. Суд указал, что, несмотря на важность прав, содержащихся в ст. 3 Протокола 1, «они, тем не менее, не носят абсолютного характера». Поскольку ст. 3 признает эти права, однако не формулирует в ясно выраженных терминах, и уж тем более не дает определения им, она оставляет возможность для «подразумеваемых ограничений». При установлении внутреннего правопорядка Договаривающиеся Стороны подчиняют право избирать и быть избранным на выборах условиям, которым, в принципе, статья 3 не препятствует. Государства обладают в этой сфере широкой свободой усмотрения, однако последнее слово при определении того, были ли соблюдены требования Протокола 1, остается за Судом, который должен убедиться в том, что данные условия не ограничивают права в такой степени, что затрагивают самую их сущность и лишают их эффективности; что установленные ограничения преследуют законную цель, а использованные средства не являются несоразмерными (см. *Mathieu-Mohin and Clerfayt v Belgium*, решение от 2 марта 1987 г., Series A №. 113, p. 23, § 52; *Gitonas and Others v Greece*, решение от 1 июля 1997 г., Reports of Judgments and Decisions 1997-IV, p. 1233, § 39; *Ahmed and Others v the United Kingdom*, решение от 2 сентября 1998 г., Reports 1998-VI, p. 2384, § 75; и *Labita v Italy* [GC], № 26772/95, § 201, ECHR 2000-IV).»

22. Суд далее указывает: «В частности, Государства пользуются широкой свободой при установлении конституционных норм, относящихся к статусу членов парламента, в том числе и оснований для их дисквалификации. Хотя все эти критерии происходят из необходимости обеспечить как независимость выборных представителей, так и свободу избирателей, они могут варьироваться в зависимости от исторических и политических факторов, характерных для каждого государства; огромное множество ситуаций, предусмотренных в конституциях и избирательном законодательстве многочисленных государств-участников Совета Европы показывает, насколько разнообразными могут быть возможные подходы в этой области. В целях приме-

нения ст. 3 любое избирательное законодательство должно оцениваться в свете политической эволюции указанной страны, так, что особенности, неприемлемые в рамках одной системы, могут быть оправданы в контексте другой. Однако свобода усмотрения государства в этом отношении ограничена обязательством соблюдать основополагающий принцип ст. 3, а именно «свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти» (см. вышеупомянутое решение по делу *Mathieu-Mohin and Clerfayt v Belgium*, § 54).»

23. Возможно, это поможет Суду в его задаче, если я перечислю «законные цели», установленные им в ранее рассмотренных делах.

24. Законной целью в деле *Матьё-Мозн и Клерфэ против Бельгии* (*Mathieu-Mohin and Clerfayt v Belgium*) было достижение равновесия между различными регионами и культурными общностями Бельгии с помощью сложной модели сдержек и противовесов. Цель состояла в сглаживании языковых конфликтов в стране посредством установления более стабильных и децентрализованных организационных структур (п. 57).

25. Законным основанием для дисквалификации некоторых должностных лиц в деле *Гитонас и другие против Греции* (*Gitonas and Others v Greece*) послужила «двойная цель, которая существенна для должного функционирования и сохранения демократических режимов, а именно обеспечение того, чтобы кандидаты, придерживающиеся различных политических убеждений, пользовались равными средствами влияния (поскольку должностные лица иногда имеют несправедливое преимущество перед другими кандидатами), а избиратели были защищены от давления со стороны таких должностных лиц, которые, в силу своего положения, призваны принимать множество — иногда важных — решений и пользоваться значительным престижем в глазах рядового гражданина, что может повлиять на его выбор кандидата» (п. 40).

26. Законной целью в деле *Ахмед и другие против Соединенного Королевства* (*Ahmed and Others v the United Kingdom*) была «необходимость в принятии мер по укреплению традиции политической нейтральности либо посредством законодательства, либо путем видоизменения условий контрактов о трудоустройстве должностных лиц» (п. 62).

27. Законными целями в деле *Лабита против Италии* (*Labita v Italy*) было «поддержание общественного порядка» и «предотвращение преступлений» в отношении члена мафии (п. 194).

28. Заявительница не пытается убедить Суд в том, что это исчер-

пывающий список возможных законных целей. Однако через них проходит одна общая нить. Каждая из них явным образом основывалась на ясно проработанных и рациональных политических мерах, которые возможно было понять и действовать в соответствии с ними, а их последствия возможно было предвидеть. Иными словами, это ограничение было «установлено законом» или основано на «законе», как это было определено Судом.

29. Таким образом, ограничение или вмешательство должно соответствовать требованиям, которые были давным-давно сформулированы Судом: «Во-первых, закон должен быть в достаточной мере доступным: граждане должны иметь соответствующую обстоятельствам возможность ориентироваться в том, какие правовые нормы применяются к данному случаю. Во-вторых, норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность – пользуясь при необходимости советами – предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие» (решение по делу *Санди Таймс (Sunday Times)*, с. 31, п. 49; решение по делу *Сильвер и другие (Silver and Others)*, с. 33, п. 87 и 88).

30. Рассматриваемое ограничение было установлено правительством в форме закона, рамки и применение которого не отличались ни предсказуемостью, ни точностью, что демонстрируется совершенно различными результатами обращений заявительницы в Избирательную комиссию. Таким образом, ограничение, примененное к заявительнице, не было основано на законе и не преследовало какого-либо законного намерения или цели.

Вопрос 3. Если да, то является ли применение данного ограничения по отношению к заявительнице соразмерным преследуемой одной или более законным целям?

31. Если ограничение, примененное правительством, преследовало законную цель, – что оспаривается заявительницей, – то она хотела бы еще раз сослаться на принципы, изложенные в деле *Подколзиной* (п. 35). Суд рассматривал принципы, которые должны применяться при определении, было ли решение об исключении имени Подколзиной из списка кандидатов соразмерным преследуемой цели.

32. «В этой связи Суд повторяет, что цель и назначение Конвенции, которая является инструментом защиты людей, требует истол-

кования и применения ее положений таким образом, чтобы установленные ими принципы носили не теоретический или иллюзорный характер, но были практическими и эффективными (см., например, *Artico v Italy*, решение от 13 мая 1980, Series A no. 37, pp. 15-16, § 33; *United Communist Party of Turkey and Others v Turkey*, решение от 30 января 1998, Reports 1998-I, p. 18, § 33; и *Chassagnou v France* [GC], nos. 25088/94, 28331/95 и 28443/95, § 100, ECHR 1999-III). Право выдвигать свою кандидатуру на выборах, гарантированное ст. 3 Протокола 1 и являющееся неотъемлемой частью концепции в подлинном смысле демократического правления, было бы лишь иллюзорным, если бы человек мог быть произвольно его лишен в любой момент. Следовательно, несмотря на то, что государства обладают широкой свободой усмотрения при установлении условий на право быть избранным в абстрактном отношении, принцип эффективности прав требует, чтобы вывод о том, что тот или иной кандидат не удовлетворяет данным условиям, соответствовал целому ряду критериев, сформулированных с целью предотвратить принятие произвольных решений. В частности, определять это должен орган, способный предоставить некоторый минимум гарантий своей беспристрастности. Подобным образом свобода усмотрения, которой пользуется данный орган, не должна быть непомерно широкой; она должна быть с достаточной точностью ограничена положениями национального законодательства. И, наконец, процедура дисквалификации кандидата должна гарантировать принятие справедливого и объективного решения и препятствовать любым злоупотреблениям полномочиями со стороны соответствующего органа».

33. Заявительница повторяет, что произвольный характер закона о муниципальных выборах от 13 января 1994 г. и закона о парламентских выборах 25 мая 1995 г., положения которых относящиеся к установленным ограничениям идентичны, демонстрируется тем фактом, что она была допущена к выборам в качестве кандидата в 1997 г. и была избрана, однако ей было отказано в этом в 1998 г. после подачи точно такого же заявления в Избирательную комиссию. Таким образом, свобода усмотрения была явно чрезмерно широкой и очевидно несоразмерной.

Вопрос 3а. Может ли статья 3 Протокола 1 быть истолкована как разрешающая государству требовать от кандидата на выборах в законодательные органы и, следовательно, депутата, определенной степени политической

кой лояльности по отношению к государству и демократии? Если да, то до какой степени государство может осуществлять это право?

34. Заявительница утверждает, что Суд ясно изложил данные принципы в двух решениях по делу *Рефах Партиси (Партия благоденствия) против Турции (Refah Partisi (Welfare Party) v Turkey)*, от 31 июля 2001 г. и 13 февраля 2003 г. В последнем из этих решений, в п. 47 Суд установил, что «...политическая партия вправе выступать за изменения в законодательстве или правовом и конституционном устройстве государства при соблюдении двух условий: 1) средства, используемые для этой цели должны быть во всех отношениях правовыми и демократическими; 2) предлагаемые изменения должны быть сами по себе совместимы с основополагающими демократическими принципами. Отсюда с необходимостью следует, что политическая партия, лидеры которой подстрекают к насилию или проводят политику, не согласующуюся с одной или более норм демократии или направленную на разрушение демократии и нарушение предоставляемых ею прав и свобод, не могут претендовать на защиту Конвенции от санкций, наложенных по этим причинам (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Socialist Party and Others v Turkey*, решение от 25 мая 1998 г., Reports 1998-III, pp. 1256-57, §§ 46 и 47, и решение по делу *Lawless v Ireland* от 1 июля 1961 г. (по существу), Series A no. 3, pp. 45-46, § 7).»

35. В этом деле вопрос, поставленный перед Судом (п. 66), был сформулирован следующим образом. «Предмет спора между сторонами перед Судом в основном касается вопроса, действительно ли партия «Рефах» стала «центром антисекулярнветской деятельности» и политической группой, стремящейся к установлению теократического режима».

36. Таким образом, государство вправе требовать от кандидатов на выборах, чтобы они не подстрекали к насилию; чтобы они не проводили политики, которая не согласуется с указанными демократическими нормами; и чтобы они не ставили своей целью разрушение демократии и нарушение прав и свобод. Ничто не показывает, что заявительница преследовала какие-либо цели или осуществляла действия в нарушение этих принципов или скрывала подобные цели или намерения.

b) Влияет ли то обстоятельство, что датой, указанной в ст. 5(6) Закона о парламентских выборах, является 13 января 1991 г., а не 10 сентября 1991 г. (дата официального роспуска коммунистической партии) на соразмерность оспариваемой меры?

37. Да, по причинам, изложенным выше. Совершенно ясно, что в 1994 и в 1995 гг. правительство искало совершенно нового основания для исключения /из избирательного процесса/ лиц, подобных заявителю, и самой заявительницы. Несоразмерность была тем самым усугублена.

с) Продолжает ли оспариваемая мера быть соразмерной до настоящего времени, то есть спустя более 10 лет после событий 1991 г.?

38. Если, как утверждает заявительница, данная мера была несоизмеримой в 1995 г., тем более она несоизмерима сейчас. Заявительница вновь опирается на доводы меньшинства в Конституционном суде Латвии – см. п. 33-35 Ответных замечаний заявительницы от февраля 2002 г. На данный момент Латвия является независимой уже более 10 лет, заявительница доказала свою приверженность вновь созданному государству, гражданкой которого она является, и продолжающийся запрет на участие в выборах не может быть оправдан.

Вопрос 4. Возможно ли в данном деле утверждать, что лишение заявительницы права быть избранной ограничило ее права, гарантированные ст. 3 Протокола 1 до такой степени, что ограничение затронуло самую их суть и лишило их эффективности? Стороны также могут привести любую другую информацию или юридические пояснения, которые они считают в этой связи имеющими отношение к делу.

39. Заявительница с уважением к Суду утверждает, что ее смещение из состава Рижского городского совета после того, как она была туда избрана демократическим путем, и запрет выдвигать свою кандидатуру на выборах в местные и национальные органы власти неизбежно затрагивает самую суть прав, гарантированных статьей 3.

40. Этот вывод следует из аргументации Суда по делу *Матье-Мохн и Клерфэйт против Бельгии (Mathieu-Mohin and Clerfayt v Belgium)*. «Что же касается природы прав, закрепленных таким образом в статье 3, то подход Комиссии несколько изменился, и от понятия «институциональное» право на проведение свободных выборов (см. решение от 18 сентября 1961 г. о приемлемости жалобы N 1028/61, дело *X против Бельгии D.R.*, т. 4, с. 338) Комиссия перешла к понятию «всеобщего избирательного права» (см., в частности, решение от 6 октября 1967 г. о приемлемости заявления N 2728/66, дело *X против Федеративной Республики Германии*, там же, т. 10, с. 338), а далее, постепенно, – к понятию субъективных прав участия: «права избирать» и «права быть

избранным на выборах в орган законодательной власти» (см., в частности, решение от 30 мая 1975 г. о приемлемости жалоб N 6745 и 6746/76, дело *W, X, Y и Z против Бельгии*, там же, т. 18, с. 244). Суд согласен с этой последней концепцией».

41. Таким образом, право выдвигать свою кандидатуру на выборах является основополагающим аспектом права, гарантированного в ст.3 Протокола 1.

Вопрос 5. Является ли лишение заявительницы права быть избранной вмешательством в ее права, гарантированные ст. 10 и 11 Конвенции?

42. В отношении ст. 10 заявительница с уважением к Суду выражает согласие со словами Суда в деле *Ахмед и другие против Соединенного Королевства (Ahmed and others v UK)*: «Суд, со своей стороны, также считает, что имело место вмешательство в права заявителей на выражение мнения, и он согласен в этом отношении с изложением Комиссией ситуации, в которой оказался каждый из заявителей, которые в силу природы своих обязанностей оказались в сфере действия законодательства-источника и, следовательно, имплементирующих Положений: г-н Ахмед не мог выдвинуть свою кандидатуру на выборную должность, г-да Перрин и Бенгли были вынуждены подать в отставку со своих должностей и не могли более осуществлять агитацию за своих жен в ходе местных выборов; г-н Брау не мог больше действовать в качестве парламентского председателя своей политической партии. Все эти виды деятельности предполагали различные способы осуществления заявителями права на свободу выражения мнения, и, в частности, их права сообщать информацию и идеи третьим лицам в контексте политической деятельности».

43. Это очевидным образом относится и к заявительнице.

44. В отношении ст. 11 заявительница с уважением к Суду выражает согласие со следующими словами Суда в деле *Объединенной коммунистической партии Турции и других против Турции (United Communist Party of Turkey and Others v Turkey)* (решение от 30 января 1998 г., пп. 24 и 25): «Суд полагает, что формулировка статьи 11 дает начальное указание на то, могут ли политические партии сослаться на это положение. Он отмечает, что, хотя ст. 11 относится к «свободе объединения с другими, включая право создавать... профессиональные союзы...», соединительный оборот «включая» явно показывает, что профессиональные союзы являются лишь одним из примеров формы, в которой может осуществляться право на свободу объединения. Поэтому

невозможно заключить, как это сделало правительство, что включая в текст упоминание о профсоюзах — по причинам, связанным преимущественно с проблемами, существовавшими на тот момент, — разработчики Конвенции намеревались исключить политические партии из сферы действия ст. 11».

45. «Однако еще более убедительным доводом, нежели формулировка ст. 11, по мнению Суда, является факт, что политические партии являются формой объединения, жизненно необходимой для должного функционирования демократии. Ввиду важности демократии в системе Конвенции (см. п. 45 ниже), не может быть сомнения в том, что политические партии подпадают под сферу действия ст. 11».

46. В настоящем деле заявительнице по сути было отказано в праве осуществлять одно из важнейших свойств членства в политической партии или объединении, а именно выступать в качестве кандидата на выборах.

Вопрос 6. Если да, то оправдано ли данное вмешательство по смыслу параграфа 2 этих двух статей?

47. Ст. 10.2 гласит: «Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе

- в интересах национальной безопасности,
- территориальной целостности,
- или общественного порядка,
- в целях предотвращения беспорядков или преступлений,
- для охраны здоровья или нравственности,
- защиты репутации или прав других лиц,
- предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально,
- или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

48. Ни одно из этих оснований не применимо к заявительнице.

49. Ст. 11.2 гласит: «Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе

- в интересах национальной безопасности,

- или общественного порядка,
- в целях предотвращения беспорядков или преступлений,
- для охраны здоровья или нравственности,
- или для защиты прав и свобод других лиц...

50. Ничто из этого также не может быть применено к заявительнице.

Заключение

51. В силу вышесказанного заявительница с уважением просит Суд удовлетворить ее жалобу и сделать такое распоряжение о назначении справедливой компенсации, какое Суд сочтет справедливым.

Билл Бауринг

Учебное пособие

ОБРАЩЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Общая редакция: *Филип Лич*
Переводчик: *Татьяна Томаева*
Корректор: *Наталья Грибкова*
Дизайн и верстка: *Константин Благов*

МОО ПЦ «Мемориал»
127051, г. Москва, М. Каретный пер., 12

Подписано в печать 20.01.06 г. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем 33 п.л. Тираж 5000 экз. Заказ № 2182.

Отпечатано при участии ООО «Альварес Пабблишинг».

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.